

Н. А. Алексеев

Возвращение из небытия

Н. А. Алексеев

Возвращение из небытия

2-е издание, исправленное и дополненное

Челябинск
Библиотека А. Миллера
2024

УДК 37
ББК 74.03(2)
А47

*Выражаю искреннюю благодарность за помощь
в издании книги главному врачу городской
клинической больницы № 1 Тарасову Дмитрию Алексеевичу.*

*Благодарю сотрудников музея истории медицины,
сотрудников Объединенного государственного архива
Челябинской области за помощь в поисках материалов,
документов.*

Алексеев, Н. А.
А47 Возвращение из небытия. — 2-е изд. испр. и доп. —
Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2024. — 559 с.

Книга посвящена истории становления и развития системы оказания медицинской помощи жителям г. Челябинска, известным и «забытым» врачам. На основе архивных документов, в том числе малоизученных до настоящего времени, литературных источников, периодических изданий и других материалов составлен список и краткие биографии врачей, работавших в городе Челябинске, начиная с XVIII века и до начала XX. Информация о врачах, представленных в книге, не претендует на полноту, является основой для дальнейшего изучения их жизни и деятельности. Значительная часть текста отражает историю развития первой городской больницы, единственной в городе на протяжении длительного времени. Книга предназначена для врачей, студентов медицинских учебных заведений, читателей, интересующихся историей города Челябинска.

УДК 37
ББК 74.03(2)

ISBN 978-5-93162-840-0

© Алексеев Н. А., 2024

Содержание

Необходимое предисловие	5
Глава 1. Исторические справки	9
Глава 2. Краткие сведения из истории медицины России	23
Глава 3. Медицинская служба Оренбургского казачьего войска	32
Глава 4. Лекарь, табели о рангах	45
Глава 5. Врачебная управа (отделение) Оренбургской губернии	49
Глава 6. Зимовка доктора медицины в Челябинской крепости.....	54
Глава 7. Кноблех Иван Иванович.....	58
Глава 8. Андреевский Степан Семенович	63
Глава 9. Жуковский Василий Григорьевич	80
Глава 10. Первые врачи из башкир в Оренбургской губернии.....	132
Глава 11. Покровский Корнилий Иванович	137
Глава 12. Новицкий Михаил Тимофеевич, Небера Петр Николаевич	166
Глава 13. О больничных служителях.....	187
Глава 14. Вятковский Андрей Александрович.....	207
Глава 15. Клаус Федор Карлович	218
Глава 16. Дополнения	227
Глава 17. Любомудров Петр Николаевич	244

Глава 18. Врачи Оренбургской губернии (выписки из Адрес-календаря Оренбургской губернии на 1868 год)	256
Глава 19. Сикорский Антон Иосифович	261
Глава 20. О повивальных бабках	278
Глава 21. Петкевич Юлиан Антонович.....	286
Глава 22. Падарин Иван Евгеньевич	293
Глава 23. Загорский (Фостович-Загорский) Владислав Брониславович	298
Глава 24. Дополнение	317
Глава 25. Юсупов Давлетхан Юсупович	320
Глава 26. Бейвель Александр Францевич	330
Глава 27. Арнольдов Алексей Стефанович	377
Глава 28. Новицкий Антон Корнилович	397
Глава 29. Агапов Павел Александрович.....	413
Глава 30. Бржозовский Викентий Ксаверьевич	429
Глава 31. Ляпустин Василий Алексеевич	433
Глава 32. Дополнения	447
Глава 33. Циммерман Эммануил Георгиевич	458
Глава 34. Дополнения	466
Глава 35. Арнольдов Василий Петрович.....	476
Глава 36. Дополнения	485
Глава 37. Петров Константин Петрович, Петрова Мария Васильевна.....	488
Глава 38. Бакина Екатерина Петровна, Бакин Матвей Петрович	492
Глава 39. Киркель Адольф Михайлович	503
Глава 40. Мазин Семен Ефимович	508
Глава 41. Из истории Челябинского аптечного склада	517
Глава 42. Хроники и байки из старых врачебных газет ...	523

Необходимое предисловие

Эта книга была написана в 2014 году на основе архивных материалов, собранных к тому времени сотрудниками музея истории медицины г. Челябинска. Издавалась она на без привлечения корректоров, редакторов, рецензентов, поэтому изобилует орфографическими, грамматическими и пунктуационными ошибками. Вместе с тем, работа по поиску информации по персоналиям, представленным в книге, продолжалась. За прошедшие десять лет в архивах выявлены дополнительные сведения, не вошедшие в тексты, иногда противоречащие предыдущей информации, а чаще дополняющие их. Поэтому было принято решение переиздать книгу с исправлениями и дополнениями, сохраняя ее структуру и список представленных врачей.

Наша память коротка и ненадежна. Чем дальше и дальше по времени отдаляются от нас события и люди, тем меньше мы помним о них. Сегодня практически безвозвратно потеряны, стерты из памяти многие события, факты, биографии людей, которые так необходимы для понимания и знания своей истории, для передачи их последующим поколениям.

Изучая историю медицины г. Челябинска можно констатировать тот факт, что не остались в забвении некоторые известные врачи уже далекого прошлого, такие как В. Г. Жуковский, К. И. Покровский, А. Ф. Бейвель, обладавшие незаурядными личными качествами, много сделавшие для города и не только как медики. Но нужно отметить и то, что многие врачи периода XVIII — начала XX века, несправедливо нами забыты. А среди них тоже были доктора, беззаветно преданные своей профессии, в условиях ограниченных возможностей медицины, самоотверженно исполнявшие свой профессиональный долг.

Некоторые из них проработали в Челябинске недолго, а некоторые посвятили городу всю свою жизнь.

Эта книга о врачах г. Челябинска с самого начала их появления в городе — о врачах XVIII—XIX — начала XX века.

Эта книга так же об истории появления, развития первого в городе и в течение многих лет единственного больничного учреждения.

Приступая к работе над книгой, предполагалось, что будут определенные трудности в работе над текстом, осмыслении, выборе самых необходимых и важных источников и фактов. К настоящему времени многое уже опубликовано другими авторами, краеведами, историками в разных изданиях: книгах, сборниках, энциклопедиях, газетах и журналах, в Интернете.

Была поставлена задача систематизировать и объединить материалы, касающиеся медиков и медицины города Челябинска, в одну книгу, конечно, используя и ранее опубликованные с необходимыми ссылками на источники и авторов, но и не только это.

Музеем истории медицины накоплено довольно много архивных документов, биографических сведений, которые дополняют известные тексты, а иногда и не совпадают с ними. Поиски документов по истории здравоохранения и о медиках города продолжаются в постоянном режиме.

Основной акцент сделан не только на дополнениях к уже опубликованным историческим материалам и биографиям врачей, но и на сведениях о челябинских медиках, о которых никто и никогда не писал. При этом из-за отсутствия полной информации не удалось избежать предположений.

В книге использованы архивные документы Объединенного государственного архива Челябинской области, Национального архива Республики Башкортостан, Объединенного государственного архива Оренбургской области, выявленные сотрудниками музея истории медицины. Архивные материалы приводятся в значительном объеме. Обильное цитирование этих документов считаю обоснованным, так как исключается или уменьшается субъективная интерпретация архивных текстов автором, а читателю предоставляется возможность иметь свое собственное суждение. Пересказ того или иного документа своими словами может не всегда точно отражать его смысл, тем более, что некоторые документы написаны языком, превосходящим литературные способности автора.

В качестве источника также использованы имеющиеся в музее истории медицины г. Челябинска подшивки медицинских газет: «Врач», «Русский врач», «Врачебная газета» конца XIX — начала XX века. Они позволили понять уровень развития медицины, зарождения многих ее разделов, а также осветить, чем жило, о чем писало врачебное сообщество того периода в своей печати.

Часть свода законов, влияющих на деятельность врачей дореволюционной России, в частности «Устав Врачебный» явился тем документом, который дал возможность понять, как была организована медицинская помощь в Российской империи в дореволюционный период.

Неоценимым помощником в работе стал электронный ресурс, где удалось найти многие опубликованные на разных сайтах документы, в том числе, адрес-календари, памятные и справочные книжки Оренбургской губернии, других губерний, Российские медицинские списки, и многие другие материалы по истории и не только медицины, не всегда доступные для автора в «бумажном» варианте. В процессе работы для получения дополнительной информации установлены контакты с некоторыми краеведами и историками г. Челябинска и других регионов (Хабаровск, Курган, Воронеж), некоторыми краеведческими музеями.

О многих врачах мы не имеем подробных биографических данных. На основании изучения различных документов, сопоставления разных источников, более или менее точно выяснены периоды их работы в городе и некоторые факты профессиональной жизни. В разделы, посвященные тем или иным врачам, помещены сведения, касающиеся истории медицины города и связанные с ними временными рамками.

При работе над биографиями врачей стояла задача по возможности построить генеалогические цепочки и найти их потомков. У некоторых врачей ныне живущие потомки выявлены, с ними установлены контакты.

По мере изучения материала, стала понятна вся сложность задачи, так как оказалось, что его так много, что цель, поставленную первоначально, пришлось сузить. Понятно стало и то, что работу необходимо было разделить на несколько этапов. Если в начале XIX века в Челябинском уезде врачей было не так уж и много, то в последующие годы, с ростом числа жителей города и уезда, численность врачей увеличивалась. К концу XIX века было уже несколько категорий врачей

со своими специфическими задачами: уездные, городские врачи, врачи Оренбургского казачьего войска, больничные врачи, врачи сельских участков, башкирских участков, с появлением железной дороги — железнодорожные врачи, санитарные врачи, и, наконец, частнопрактикующие (вольнопрактикующие) врачи.

Поэтому была определена «генеральная» тема данной книги: врачи, работавшие в городе Челябинске и в городской больнице.

Кроме того, в задачи первого этапа было включено изучение и освещение зарождения и развития больничного дела, в основном Челябинской городской больницы, поскольку практически до конца XIX века она была единственной в городе.

В конечном итоге сформировался основной скелет книги — появление первых лекарей в городе, открытие и развитие городской больницы, врачи, работавшие в ней, начиная с XVIII века и по 1918 год. Все остальное только в порядке перечисления или короткого упоминания, оставляя для себя на будущие времена более подробный рассказ о других врачах Челябинского уезда Оренбургской губернии, врачах периода Гражданской войны, первых послереволюционных лет.

В книге некоторые архивные документы публикуются в соответствии с современными правилами правописания с сохранением стилистических особенностей, некоторые в точной копии, некоторые в авторском пересказе.

Глава 1. Исторические справки

Материалы книги охватывают довольно значительный временной отрезок: более 200 лет. За это время происходили довольно существенные изменения в административном устройстве Оренбургской губернии и Челябинского уезда, в системе государственного и местного управления, в организации медицинской помощи. Несмотря на то, что темпы развития общественных отношений и вообще жизни были не такими стремительными, как в настоящее время, медицина г. Челябинска в начале XIX века и в его конце — это «две большие разницы».

Для понимания некоторых вопросов требуется соответствующий исторический справочный материал. Материалы исторических справок заимствованы у разных авторов, безусловно, не претендуют на полноту, приводятся выборочно.

Оренбургская губерния

Первыми строителями края были Кирилов (1735—1737 гг.), В. Н. Татищев (1737—1739 гг.) и И. И. Неплюев (1742 г.)¹.

15 марта 1744 года была учреждена Оренбургская губерния, в ее состав включили Исетскую и Уфимскую провинции Казанской губернии и Оренбургскую комиссию Астраханской губернии. В 1752 году к губернии присоединен от Астраханской губернии Гурьев-городок, в 1773 г. — от Казанской губернии город Самара.

На октябрь 1775 г. губерния состояла из следующих провинций:

- Оренбургская провинция;

¹ История моего города. Книга для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробня. 2-е изд. Челябинск : АБРИС, 2005. С. 34.

- Исетская провинция;
- Уфимская провинция.

В конце 1781 года Оренбургская губерния была преобразована в Уфимское наместничество с прибавлением к нему Челябинского уезда Пермского наместничества. Это новое наместничество (с центром в Уфе) было разделено на две области — Уфимскую и Оренбургскую¹.

К Уфимской области было приписано 8 уездов:

- Уфимский уезд;
- Бирский уезд;
- Мензелинский уезд;
- Бугульминский уезд;
- Бугурусланский уезд;
- Белебеевский уезд;
- Стерлитамакский уезд;
- Челябинский уезд.

К Оренбургской области было приписано 4 уезда:

- Оренбургский уезд;
- Верхнеуральский уезд;
- Бузулукский уезд;
- Сергиевский уезд.

При этом города Гурьев и Уралск отписаны к Астраханской губернии.

В 1796 году Уфимское наместничество переименовано в Оренбургскую губернию; центр был переведен из Уфы в Оренбург. В 1802 году город Уфа вновь назначен губернским городом, вместо Оренбурга. Челябинск вошел в Оренбургскую губернию в 1804 году. В 1850 году при образовании Самарской губернии отделены к последней от Оренбургской губернии уезды Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский.

В 1865 году Оренбургская губерния разделена на две: Уфимскую и Оренбургскую. Архив Оренбургской врачебной управы с 1797 по 1865 годы (кроме 1804—1819 гг.) находится в Уфе².

20 августа 1865 года в Челябинскую городскую Думу поступило сообщение:

¹ *Алеврас Н. Н.* Челябинск в 1781—1917 годах; Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 984.

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбургская_губерния; *Скориков А. И.* Самоуправление городское. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 748.

«Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Оренбургского губернского правления Челябинской Городской Думе.

Оренбургское губернское управление слушали: акт, составленный 5 сего августа, об открытии Оренбургской губернии и губернского управления этой губернии, на основаниях, объясненных в Высочайше утвержденном 5 мая сего года положении об Оренбургской губернии, пропечатанном в № 44 Сенатских ведомостей. Приказали: Начав, на основании сего акта действия Оренбургского губернского управления, известив об этом Челябинскую Городскую Думу и присовокупив, чтобы она по всем вновь возникающим делам, свои донесения адресовала уже в Оренбургское губернское управление; что же касается до дел возникших в прежнее время, то о них будет дано знать особым указом.

Г. Оренбург

Августа 10 дня 1865 года»¹.

Оренбургское казачье войско, не подчинявшееся до тех пор общему губернскому управлению, включено в состав губернии, губернатор так же состоял и наказным атаманом казачьего войска. В том же году башкиры, имевшие свое особое начальство, кантонное и юртовое, подчинены, наравне с крестьянами всех ведомств, общему губернскому управлению. К началу XX века Оренбургская губерния состояла из 5 уездов и 146 волостей, в ней имелось 6 городов и 2362 прочих поселений.

Губернаторы, войсковые и наказные атаманы

Оренбургского казачьего войска

(Семенов В. П., Семенова В. Г)

1. Командир Оренбургского нерегулярного казачьего корпуса сотник — **Матвей Шилов** (1744—1748).
2. Командир Оренбургского нерегулярного казачьего корпуса и войсковой атаман оренбургских казаков полковник — **Василий Иванович Могутов** (1748—1778).
3. Временно исполняющий должность войскового атамана Оренбургских казаков — **Сидор Фомич Кирсанов** (1778—1781).
4. Командир Оренбургского нерегулярного казачьего корпуса и временно исполняющий должность войскового атамана полковник — **Андрей Андреевич Углицкий** (1781—1794).

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6005. Л. 93 — 93 об.

5. Временно исполняющий должность командира Оренбургского нерегулярного казачьего корпуса и войскового атамана полковник — **Дмитрий Андреевич Гранкин** (1794—1795).
6. Временно исполняющий должность командира Оренбургского нерегулярного казачьего корпуса и войскового атамана подполковник — **Василий Уваров** (1795—1797).
7. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Андрей Андреевич Углицкий** (1798—1808).
8. Временно исполняющий должность войскового атамана Оренбургского казачьего войска полковник — **Никифоров** (1808).
9. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска полковник — **Василий Андреевич Углицкий** (1808—1811).
10. Временно исполняющий должность войскового атамана Оренбургского казачьего войска майор — **Михаил Андреевич Углицкий** (1812—1814).
11. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Василий Андреевич Углицкий** (1815—1821).
12. Командующий Оренбургским казачьим войском полковник — **Егор Николаевич Тимашев** (1822—1830).
13. Командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор — **Адам Густавович фон Энгельгардт** (1831—1834).
14. Временно исполняющий должность командующего Оренбургским казачьим войском подполковник — **Иван Васильевич Подуров** (1834).
15. Командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор — **Адольф Адамович фон Гельд** (1835).
16. Командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор — **Николай Васильевич Шуцкий** (1835—1839).
17. Командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор — **Владимир Порфирьевич Молостов** (1839—1841).
18. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Владимир Порфирьевич Молостов** (1841).
19. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант граф — **Николай Егорович Цукато** (1841—1848).
20. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Григорий Васильевич Жуковский** (1848—1852).

21. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Иван Васильевич Подуров** (1853—1859).
22. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор граф — **Илья Андреевич Толстой** (1859—1863).
23. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Павел Васильевич Зворыкин** (1863—1865).
24. Временно исполняющий должность наказного атамана Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Егор Иванович фон Зенгбуш** (1865).
25. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Константин Николаевич Боборыкин** (1865—1875).
26. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Егор Иванович фон Зенгбуш** (1875—1878).
27. Временно исполняющий должность наказного атамана Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Сергей Иванович Мясоедов** (1878).
28. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Михаил Иванович Астафьев** (1878—1884).
29. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант **Николай Андреевич Маслаковец** (1884—1892).
30. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Владимир Иванович Ершов** (1892—1899).
31. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Яков Федорович Барабаш** (1899—1906).
32. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Федор Федорович фон Таубе** (1906).
33. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Владимир Федорович Ожаровский** (1907—1911).
34. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Николай Александрович Сухомлинов** (1911—1915).
35. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Владимир Викторович Сахаров** (1915).

36. Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Михаил Степанович Тюлин** (1915—1917).
37. Председатель войсковой управы и войсковой атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор — **Николай Петрович Мальцев** (1917).
38. Председатель войскового правительствa и войсковой атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант — **Александр Ильич Дутов** (1917—1921).

Гражданские губернаторы Оренбургской губернии
(после реорганизации Уфимского наместничества)

1. **К. Н. Бартеньев** — (1797—1798).
2. **И. А. Курис** — (1798—1799).
3. **Карл Глазенап** — (1799—1802).
4. **А. А. Вразский** — (1802—1806).
5. **И. Г. Фризель** — (1806—1809).
6. **М. Ф. Веригин** — (1809—1812).
7. **М. А. Наврозов** — (1812—1821).
8. **Г. В. Нелидов** — 1821—1827).
9. **И. Л. Дебу** — (1827—1832).
10. **Н. В. Жуковский** — (1832—1835).
11. **А. П. Гевлич** — (1835—1840).
12. **И. Д. Талызин** — (1840—1846).
13. **Н. В. Балкашин** — (1846—1852).
14. **Я. В. Ханыков** — (1852—1857).
15. **И. М. Потулов** — (1857—1860).
16. **Е. И. Барановский** — (1860—1861).
17. **Г. С. Аксаков** — (1861—1865).

Челябинское временное генерал-губернаторство с 1905 по 1908 год возглавлял Степан Феликсович Стельницкий¹.

С 1832 по 1835 год гражданским губернатором Оренбургской губернии был Николай Васильевич Жуковский, а наказным атаманом Оренбургского казачьего войска с 1848 по 1852 год — генерал-майор Григорий Васильевич Жуковский — сыновья известного Челябинского врача Василия Григорьевича Жуковского, о котором речь впереди.

¹ *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1999. С. 353.

Уезды Оренбургской губернии

После всех реорганизаций к 1865 году (до 1919 г.) сложился состав Оренбургской губернии, куда входило 5 уездов.

№	Уезд	Уездный город	Площадь, кв. вёрст	Население (1897 г.), чел.
1	Оренбургский	Оренбург (72 425 чел.)	32 691,1	555 653
2	Орский	Орск (14 016 чел.)	40 806,5	206 944
3	Верхнеуральский	Верхнеуральск (11 095 чел.)	43 768,5	223 245
4	Троицкий	Троицк (23 299 чел.)	20 551,1	201 231
5	Челябинский	Челябинск (19 998 чел.)	28 893,7	413 072 ¹

Челябинск

(краткая историческая справка)

Челябинская крепость заложена в 1736 году. 13 сентября полковник А. И. Тевкелев «в урочище Челяби от Миясской крепости в тридцати верстах заложил город». Крепость была основана с согласия владельца земли, на которой планировалось строительство, — башкирского тархана Таймаса Шаимова, что в конечном итоге привело к освобождению башкир от податного обложения. Позже, по поручению А. И. Тевкелева,

¹ Оренбургская губерния. URL: <http://metalloiskateli-info.ru/gubernii-i-oblasti-rossijskoj-imperii/orenburgskaya-guberniya/> (дата обращения: 23.02.2014).

завершал строительство Челябинской крепости майор Я. Павлуцкий. Он же, предположительно, несколькими годами ранее осуществлял поиск места под крепость.

В 1743—1781 гг. Челябинск — центр Исетской провинции, согласно указу Оренбургской комиссии от 22 сентября 1743, до этого просто входил в её состав. Городом Челябинск стал в 1787 году, когда была переименована Челябинская крепость.

В январе 1774 году благодаря действиям воеводы А. П. Верёвкина, город выдержал осаду пугачёвцев, однако в феврале 1774 года пугачевцы его взяли. В освобождении города помог прибывший с подкреплением генерал И. А. Деколонг. В 1781 году Челябинск сначала был отчислен к Пермскому наместничеству Екатеринбургской провинции, а потом к Уфимскому. 6 июня 1782 года указом русской императрицы Екатерины II был утверждён герб уездного города Челябинска Оренбургской губернии Уфимского наместничества. С 1804 года Челябинск — уездный город Оренбургской губернии.

В XVIII веке на реке Миасс начались первые разработки россыпного золота, была официально открыта золотоносная жила, с которой в крае началась «золотая лихорадка». В первой половине XIX века в среде горожан начинает формироваться торгово-ремесленная прослойка. К середине XIX столетия город занимает прочное место в ярмарочной торговле Урала.

В 1892 г. окончилось строительство Самаро-Златоустовской железной дороги, соединившей Челябинск с европейской частью Российской империи. С 1892 г. продолжилось строительство Транссибирской магистрали далее на восток страны; в 1896 г. была запущена в эксплуатацию железная дорога на Екатеринбург. Буквально за несколько лет город занял ведущие позиции по торговле хлебом, маслом, мясом и чаем. По торговле хлебом Челябинская биржа конца XIX века — первая в России, по торговле импортным чаем — вторая.

Некоторые даты из истории Челябинска

1736 г. — построена Челябинская крепость.

22 сентября 1743 г. — перенос в Челябинск центра Исетской провинции.

Февраль 1774 г. — осажден войсками Пугачева.

9 апреля 1774 г. — пугачевцы вытеснены правительственными войсками.

27 февраля 1781 г. — Челябинск получил статус уездного города и вошел в состав Пермского наместничества.

23 декабря 1781 г. — Челябинск вошел в состав Уфимского наместничества.

8 июня 1782 — город получил свой герб.

1796 г. — Уфимское наместничество преобразовано в Оренбургскую губернию, в составе которой Челябинск как центр уезда находился до 1917 г.

1797 г. — на основании Указа Сената от 19 января 1797 года и на основании инструкции Государственной медицинской коллегии от 9 февраля 1797 года была создана Оренбургская врачебная Управа. Работу возглавлял инспектор. Управа подчинялась Государственной медицинской коллегии Министерства внутренних дел.

1823 г. — в Челябинске открыт лазарет для инвалидной команды.

1828 г. — открыта первая больница для гражданского населения.

1835 г. — на углу улиц Сибирской и Уфимской построена больница и богадельня.

1865 г. — врачебная управа ликвидирована, в составе губернского правления организовано врачебное отделение.

1880 г. — за городом, по Уфимскому тракту построена новая больница.

1892 г. — окончание строительства Самаро-Златоустовской железной дороги¹.

Население г. Челябинска

1795 г. — 2564 чел.

1861 г. — 5115 чел.

1869 г. — 5187 чел.

1891 г. — 13 572 чел.

1897 г. — 19 998 чел.

1900 г. — 26 657 чел.

1908 г. — 60 156 чел.

1916 г. — 67 304 чел.²

¹ Челябинск. История моего города. Книга для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкребня. 2-е изд. Челябинск : АБРИС, 2005. — 320 с.; Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс. 2006. Т. 7. С. 148—161.

² *Алеврас Н. Н.* Челябинск в XVIII — начале XX века: социально-демографические процессы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelyabinsk-v-xviii-nachale-xx-veka-sotsialno-demograficheskie-protsessy/viewer> (дата обращения: 12.03.2014).

Улицы города Челябинска

(переименованы в 1920 году по решению исполкома Челябинского Совета рабочих и красноармейских депутатов: *старое и новое название*)

- Соборная площадь — *площадь Ярославского.*
- Южная площадь — *площадь Революции.*
- Казарменная площадь — *Площадь павших революционеров.*
- Александровская площадь — *Алое поле.*
- Свято-Троицкая площадь — *площадь Красного Октября.*
- Ул. Преображенская — ул. 1 Мая.
- Ул. Уральская, Свято-Троицкая — ул. Красного Урала.
- Ул. Семеновская, Знаменская — ул. Работниц.
- Ул. Долгая — ул. Красного Фронта.
- Ул. Офицерская — ул. Калющенко.
- Ул. Таможенная — ул. Борьбы.
- Ул. Кладбищенская — ул. Возмездия.
- Ул. Клубная — ул. Ленина.
- Ул. Малая Церковная — ул. Победы.
- Ул. Большая Церковная — ул. Красной Молодежи.
- Ул. Переселенческая — ул. Троицкого.
- Ул. Садово- Болотная — ул. Красная.
- Ул. Оренбургская — ул. Васенко.
- Ул. Азиатская — ул. Елькина.
- Ул. Уфимская — ул. Кирова.
- Ул. Большая — ул. Цвиллинга.
- Ул. Никольская, Монастырская — ул. Советская.
- Ул. Ключевская, Ахматовская — ул. Свободы.
- Ул. Солдатская, Ильинская — ул. Красноармейская.
- Ул. Казарменная — ул. Всеобуча.
- Ул. Черногорская — ул. Сони Кривой.
- Ул. Сербская, Южный бульвар — ул. Спартака.
- Ул Скобелевская, Степная — ул. Коммуны.
- Ул. Михайловская, Исетская — ул. Карла Маркса.
- Ул. Ивановская, Сибирская — ул. Труда.
- Ул. Мастерская — ул. Пушкина.

Некоторые названия улиц в последующие годы изменились (ул. Спартака — проспект Ленина), а некоторые сохранились до настоящего времени¹.

¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 115. Л. 43.

Система управления городом

В 1754 г. для управления делами торгово-промышленного населения Челябинска учреждена ратуша, в состав которой избирались представители от сословий в порядке очереди. Фактическая власть принадлежала воеводам.

В июле 1787 г. прошли первые выборы в органы городского самоуправления, созданные в соответствии с «Жалованной грамотой городам». Были избраны гласные от купцов, ремесленников, посадских, казаков и городских обывателей в общую и шестигласную городскую думу. В состав шестигласной думы входил городской Голова и шесть гласных (депутатов), избираемых общей думой.

Согласно «Грамоте», все выборные должности избирались на трехлетний срок. Принимать участие в выборах городского Головы и быть избранными могли горожане мужского пола, достигшие 25 лет, имевшие годовой доход более 50 рублей. Эта сумма была довольно значительной, поэтому число выборщиков в Челябинске до середины XIX в. было незначительным.

Шестигласная дума существовала до 1872 года, когда местное самоуправление было перестроено в соответствии с «Городовым положением» и вместо шестигласной думы появилась городская Управа.

Гласных городской Думы стало намного больше. Городской Голова, руководивший Управой (исполнительным органом власти), становился одновременно и председателем Думы.

Дума решала задачи благоустройства города, медицины, санитарии, образования. На каждом заседании Думы рассматривались десятки вопросов на самые разные темы городской жизни.

Земские учреждения в Челябинске, как и в Оренбургской губернии, были созданы только в 1913 году. За здравоохранение уезда несла ответственность Уездная земская управа. Город Челябинск был выделен в отдельную земскую единицу¹.

Городские головы (Главы) Челябинска (до 1919 года)

Городской голова — высшее должностное лицо городского самоуправления в России в 1785—1919 годах.

¹ По материалам публикаций В. Весновского, Г. Самигулова, А. Скорикова, Н. Чернавского. URL: <https://chelyabinsk-news.net/other/2021/07/11/308907.html> (дата обращения: 12.03.2014).

Городским головой в основном становились купцы. В списке городских голов Челябинска наиболее часто встречаются представители купцов Ахматовых, Смолиных, Боровинских, Мотовиловых, Шиховых. Но были среди них и представители других сословий, в том числе сыновья медико-хирурга Корнилия Ивановича Покровского, доктор медицины Бейвель, фельдшер Сеmein.

1787—1788 гг. — Старцев Иван Петрович, купец 3-й гильдии, стал первым челябинским главой, возглавившим шестигласную думу.

1788—1790 гг. — Ильиных Егор Ананьевич, купец 3-й гильдии.

1791—1796 гг. — Колбин Осип Лазаревич, купец 3-й гильдии, два срока подряд.

1797—1799 гг. — Боровинский Иван Андреевич, купец 3-й гильдии. Пожертвовал деньги на обустройство больницы — на кровати, столики и все остальное.

1800—1802 гг. — Бороздин Андрей Гордеевич, купец 3-й гильдии.

1803—1805 гг. — Елисеев Егор Флорович, мещанин

1806—1808 гг. — Попов Семен Иванович, купец 3-й гильдии.

1809—1812 гг. — Ахматов Максим Сидорович, купец 2-й гильдии. М. С. Ахматов пожертвовал городу 800 рублей на покупку дома для лазарета, от которого и берет начало городская больница. Дом для лазарета был куплен у Василия Ивановича Попова.

1812—1814 гг. — Смолин Яков Иванович, купец 3-й гильдии.

1815—1817 гг. — Блинов Андрей Никитович, купец 3-й гильдии.

1818—1820 гг. — Елисеев Никифор Алексеевич, купец 3-й гильдии.

1821—1823 гг. — Попов Семён Иванович, купец 3-й гильдии.

1824—1826 гг. — Елисеев Василий Егорович, мещанин.

1827—1829 гг. — Лавров Андрей Афанасьевич, купец.

1830—1832 гг. — Попов Семен Иванович, купец 3-й гильдии.

1833—1835 гг. — Блинов Матвей Иванович, мещанин.

1836—1838 гг. — Мотовилов Андрей Андреевич, купец 3-й гильдии.

1839—1841 гг. — Ахматов Феокист Максимович, купец 3-й гильдии.

1842—1844 гг. — Смолин Абрам Яковлевич, купец 3-й гильдии.

1845—1847 гг. — Мотовилов Алексей Андреевич, купец 3-й гильдии.

1848—1850 гг. — Плотников Акинф Петрович, купец 3-й гильдии.

1851—1853 гг. — Мотовилов Петр Андреевич, купец 2-й гильдии.

1854—1856 гг. — Шихов Федор Семенович, купец 3-й гильдии сын. Умер, не вступив в должность.

1 февр. 1854 г. — Попов Егор Семенович, купец 2-й гильдии, кандидат в городские головы. Введен в «должность» головы, но тяжело заболел.

26 мая 1854 г. — Мотовилов Василий Андреевич, купец 2-й гильдии.

1857—1859 гг. — Крашенинников Николай Петрович, купец 3-й гильдии.

1860—1862 гг. — Мотовилов Василий Андреевич, купец 2-й гильдии.

1863—1865 гг. — Мотовилов Пётр Андреевич, купец 3-й гильдии.

1866—1872 гг. — Боровинский Николай Иванович, купец 2-й гильдии сын.

1872—1874 гг. — Первухин Василий Арсеньевич, купец 2-й гильдии.

1874—1878 гг. — Покровский Владимир Корнильевич, дворянин, статский советник, предприниматель.

1879—1880 гг. — Перцев Петр Иванович, купец 1-й гильдии.

1880—1884 гг. — Покровский Василий Корнильевич, горный инженер.

1885—1888 г. — Крашенинников Михаил Николаевич, купец 2-й гильдии.

1890 г. — Самохвалов Николай Александрович, купец 2-й гильдии. Избран 28 марта 1890. Скончался 2 сентября того же года. (Среди ныне живущих потомков Н. А. Самохвалова много медицинских работников.)

1890—1892 гг. — Шихов Михаил Иванович, купец 3-й гильдии.

1892—1894 гг. — «Заступающий место Городского головы» Агров Алексей Алексеевич, член городской Управы. Других сведений нет.

1894—1900 гг. — Туркин Петр Филиппович, личный почетный гражданин, нотариус.

1900—1903 гг. — Фотеев Иван Евстигнеевич, купец 2-й гильдии.

1903—1911 гг. — Бейвель Александр Францевич, доктор медицины.

1911—1915 гг. — Семейн Василий Андреевич, мещанин, по образованию фельдшер.

1915—1917 гг. — Туркин Пётр Филиппович, личный почетный гражданин, нотариус.

1917—1918 гг. — Шинкарев Всеволод Кузьмич, прапорщик 109-го запасного полка, начальник уездной милиции.

1918—1919 гг. — Иванов Прокопий Владимирович, владелец писчебумажного магазина¹.

¹ Городские головы Челябинска (июль 1787 — апрель 1918, июнь 1918 — июль 1919) // Объединенный государственный архив Челябинской области. URL: <https://archive74.ru/gorodskie-golovy-chelyabinska-iyul-1787--aprel-1918-iyun-1918--iyul-1919> (дата обращения: 25.04.2014).

Глава 2. Краткие сведения из истории медицины России

Первым органом централизованного управления медициной в России был созданный в 1581 году Аптекарский приказ.

Аптекарский приказ решал вопросы обеспечения общей организации обеспечения населения медицинской помощью, осуществление государственного контроля выдачи разрешений на право занятия медицинской практикой в Российском государстве. Данное положение касалось как иностранных, так и отечественных лекарей.

Иностранные врачи составляли большинство практикующих специалистов в период начала деятельности Аптекарского приказа. Это объяснялось отсутствием системы подготовки специалистов медицинского профиля в России, что заставляло прибегать к весьма дорогим услугам иностранных лекарей. Кроме того, в среде иностранных лекарей получение медицинской практики в России считалось весьма выгодным, так как это приносило более высокие доходы в сравнении с аналогичной практикой в Европе, где было намного сложнее получить разрешение на медицинскую практику, и существовала достаточно высокая степень конкуренции.

Контроль над выдачей разрешений на право занятия медицинской практикой для иностранных врачей препятствовал наплыву неквалифицированных лекарей и мошенников в Россию, а по отношению к отечественным лекарям способствовал тому, что право занятия медицинской практикой получали лучшие, что в дальнейшем положительно сказывалось на качестве оказания медицинской помощи населению.

Часть лекарей, получивших право на медицинскую практику, направлялась на работу в отдаленные регионы страны. Продолжительность деятельности Аптекарского приказа составила более 140 лет¹.

В 1721 году Петром I образована Медицинская канцелярия, ставшая правопреемницей Аптекарского приказа в сфере управления здравоохранением в России. Она во многом сохранила функции Приказа, однако обрела и ряд новых направлений деятельности: осуществление надзора за деятельностью госпиталей, организация и контроль выполнения противоэпидемических мероприятий.

При Екатерине II Медицинской канцелярия преобразована в Медицинскую коллегия. Медицинская коллегия получила более широкие полномочия: создание многоуровневой государственной системы управления здравоохранением, контроль над деятельностью аптек и лекарственным обеспечением населения, координация и управление научной деятельностью в сфере здравоохранения.

Была предпринята попытка обеспечить функционирование трехуровневой системы организации и управления медициной. Первый уровень объединяет уездных врачей, второй уровень представлен врачебными управами и, наконец, третий уровень управления здравоохранением — Медицинская коллегия.

Уездный врач был обязан осуществлять как сугубо медицинские функции: непосредственное оказание медицинской помощи гражданам, а также врачебно-полицейские (санитарные) и судебно-медицинские функции, так и административные — составлять отчетные документы по запросу врачебных управ или по распоряжению врачебных инспекторов.

Врачебные управы — это новые в истории России органы управления медициной, которые были организованы в начале 1797 года. В состав врачебной управы входили инспектор (или штадт-физик), оператор (хирург) и акушер. Учитывая подчинение врачебным управам уездных врачей, военных врачей (которые служили в пределах губернии), основными задачами управ были надзор за медицинскими учреждениями губернии, организация и непосредственное оказание медицинской помощи, контроль над уездными практикующими

¹ *Сорокина Т. С.* История медицины : учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия». 2004. С. 315.

врачами, военными врачами, проходившими службу в пределах губернии, лекарями, акушерками¹.

Врачебные управы (с 1865 г. — врачебные отделения губернских правлений) были учреждены в каждом губернском городе для того, «...чтобы посредством преподаваемых правил и наставлений, соблюдаемо было народное всей губернии здравие...».

«Губернское врачебное управление, посредством инспектора, имеет надзор за больничными заведениями гражданского ведомства». (Устав врачебный)

Для замещения должностей уездных и городских врачей врачебные управы приглашали медиков с дипломами лекаря, штаб-лекаря, медико-хирурга или доктора и свидетельством на звание уездного врача.

В каждом губернском городе, а с 30—40-х годов XIX века и в уездном городе на службе должен был находиться один городской врач и один уездный врач. В функции городского врача входило: лечение жителей города, в том числе в городской больнице, медицинское обеспечение тюрем, замещение уездного врача, в период его отсутствия².

Проводимые Александром I существенные изменения в управлении государственными делами привели к новшествам в организации и управлении здравоохранением.

Медицинская коллегия как высший орган управления здравоохранением в стране перестала существовать, а полномочия по управлению сферой охраны здоровья граждан перешли к Министерству внутренних дел, в котором был создан Медицинский департамент.

В Государственную Медицинскую Управу этого министерства входили Медицинский совет, совещательный орган, основное предназначение которого заключалось в совершенствовании проведения научных исследований, рассмотрении различных научных проектов и вопросов медицины. Председатель и действительные члены Медицинского совета утверждались повелением Императором по представлению министра внутренних дел.

¹ Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва : Медгиз, 1959. С. 192.

² Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. директора департамента Л. Ф. Рогозина. Вып. 1. С.-Петербург : Изд. Медицинского Департамента, 1895—1896. С. 107—109.

В качестве непременных членов (по должности) в Медицинском совете представлены директора медицинских департаментов МВД и Военного министерства, генерал-штаб-доктор флота, директор Департамента казенных врачебных заготовлений и президент Медико-хирургической академии. Члены Медицинского совета подразделялись на правительственные (назначаемые министром МВД в соответствии с занимаемыми должностями) и совещательные (избираемые в соответствии с их достоинствами и личными заслугами в медицине)¹.

Приказ общественного призрения как орган управления здравоохранением

Приказы общественного призрения создавались в соответствии с «Учреждением для Управления губерний Российской империи» (1775 г.). В каждой губернии Приказу общественного призрения возлагалась обязанность устраивать и содержать школы и богоугодные заведения. Приказы эти являлись полугосударственными-полуобщественными коллегиальными учреждениями. Первоначально они подчинялись Сенату, а в 1803 г. были переданы в ведение Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. МВД контролировало финансовую деятельность приказов, состоящие в их ведении образовательные и богоугодные заведения, устанавливало штаты приказов и подведомственных им учреждений.

Приказ общественного призрения управлялся общим присутствием под председательством губернатора. В заседаниях принимали участие выборные от сословий: по два представителя от дворянства, купечества и сельских обществ (с 1801 г. — по одному представителю).

В 1832 г. МВД утвердило «Устав о общественном призрении». Устав определял типы учреждений, подведомственных губернскому Приказу общественного призрения: 1) сиротские и воспитательные дома, 2) больницы и «дома для умалишенных», 3) богадельни, 4) дома работные, 5) дома рабочие, 6) дома смирительные (последние два типа представляли собой пенитенциарные учреждения: в них содержались лица, приговоренные к тюремному заключению за нетяжкое пре-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_медицины_в_России. (дата обращения: 12.02.2023); *Симолян Р. З.* История медицины России: со времен Древней Руси до российской медицины XX столетия. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 14—19.

ступление). Кроме того, приказ учреждал и содержал учебные и воспитательные заведения, а также оплачивал содержание своих воспитанников в учебных заведениях, в том числе в университетах. Так, в 1841 г. на счет приказов обучалось 4724 человек.

Центральное положение среди заведений приказов общественного призрения занимали больницы. По данным на 1843 г., общее число богоугодных заведений всех типов достигло 793, из них больниц — 560. В 1852 г. богоугодных заведений было 781, в том числе 535 больниц.

Лечебницы Приказа общественного призрения предназначались в первую очередь для неимущих. На правах неимущих в больницы принимались «казенного звания люди»: низшие чины военных и гражданских ведомств, арестанты, а также отставные солдаты и чиновники, бурлаки, казенные и отпущенные на волю крестьяне. За бесплатной медицинской помощью могли обращаться лица, обремененные семьями и не имевшие значительных доходов. Лечение служащих оплачивалось соответствующими ведомствами, военными и гражданскими, арестанты лечились за счет казны. Остальные неимущие — за счет приказа. Предоставлялась возможность лечиться и за «умеренную плату», которую вносили либо сами больные, либо сословные общества, к которым они принадлежали.

Лечебницы создавались на основе «Примерного положения о больнице». Примерное положение определяло штаты и подробно регламентировало должностные обязанности персонала. Штаты включали административно-управленческий аппарат (главный надзиратель, смотритель, бухгалтер, копиист), медицинских работников (доктор, лекари, подлекари, лекарские ученики) и «прочих служителей». Все вопросы работы больницы решались ежемесячным собранием (больничным советом) — в его состав входили доктор, лекари, смотритель и бухгалтер, — затем докладывались главному надзирателю, который и возглавлял учреждение, не имея, кстати, медицинского образования. Через посредство больничных советов приказ и управлял больницей.

В непосредственном ведении Приказа общественного призрения и на его балансе состояла только больница губернского города. Больницы в уездных городах лишь числились по ведомству общественного призрения. Врачебный устав 1857 г. в перечне различных категорий лечебных учреждений наряду с прочими выделял больницы приказов общественного

призрения и «больницы городские, состоящие под влиянием приказов общественного призрения».

Инициатива открытия больниц в уездных городах исходила от Медицинской коллегии (в 1763—1803 гг. — центральное учреждение медицинского управления). Решение этой задачи возлагалось на врачебные управы, учрежденные в соответствии с законом 1797 г. «Об учреждении медицинских управ» в качестве «блюстителя здоровья всей губернии». Управам поручалось «что нужно учредить и устроить для пользования повсеместно больных как со стороны врачевания, так и содержания оных». Строительство и содержание больниц финансировалось городской казной. По «Городовому положению» 1785 г. городские власти обязывались отводить для больниц дома, а также обеспечивать их всем необходимым. Городские думы ведали хозяйственной частью больниц.

В соответствии с «Уставом о общественном призрении», больницы подчинялись Медицинскому департаменту МВД, местный надзор осуществляла врачебная управа, в том числе и за больницей губернского города, находящейся в непосредственном ведении Приказа общественного призрения. Инспектор, возглавлявший врачебную управу, обязан был инспектировать больницы несколько раз в год и «входить во все предметы как по врачебной, так и по хозяйственной части»: исполнение медицинским персоналом служебных обязанностей, ведение документации, качество лечения, материальное обеспечение и санитарное состояние и т. д. С 1818 г. инспектор обязан был присутствовать в Приказе общественного призрения при решении медицинских вопросов.

В 1823 г. МВД были разработаны «Наставления об устройстве больниц». Наставления регламентировали даже такие детали, как размер кроватей, тюфяков и т. п. Больницы ведомства приказа общественного призрения не имели своих врачей. Больных пользовали уездные лекари (с 1843 г. — городовые, если таковые имелись). Начиная с 1830-х гг. МВД разрешало приглашать штатного врача в губернскую больницу. Весь медицинский персонал, служивший в губернии, находился в непосредственном подчинении врачебной управы. Компетенция Приказа общественного призрения, таким образом, ограничивалась решением административно-хозяйственных и финансовых вопросов.

На нужды каждого Приказа общественного призрения при его учреждении Екатерина II единовременно выделяла капи-

тал в 15 тыс. руб., причем приказы получили финансовую самостоятельность и могли приумножать капитал привлечением благотворительных средств и «законными» финансовыми операциями. В пользу приказов взимались отдельные виды штрафов и пеней, им передавалась плата за лечение, за содержание в богадельнях некоторых категорий призреваемых и т. д.

Без разрешения МВД приказы не имели права осуществлять дорогостоящие проекты.

Именным указом от 26 декабря 1859 г. финансовая деятельность приказов общественного призрения была прекращена, и они сосредоточили свое внимание на благотворительности. Для компенсации финансовых потерь приказов казна ежегодно стала выделять на их нужды 850 тыс. руб. Львиная доля расходов приказов общественного призрения, по данным МВД, шла на содержание больниц.

Больницы ведомства приказа общественного призрения далеко не удовлетворяли потребности населения страны в медицинской помощи.

В период царствования Николая I. За 10 лет (1826—1836 гг.) было принято 198 указов, положений, правил и других нормативных документов, касающихся финансов, ведения документации, управления учреждениями приказов общественного призрения. Подчас регламентация носила мелочный характер. Так, в 1826 г. Николай I в указе губернаторам «Об устройении заведений по части приказов общественного призрения» предписывал «не ставить кроватей одну подле другой, а отделять их между собой промежутками, в которые бы помещались столики... окна же в комнатах больниц снизу до трети их высоты... закладывать дощатыми плотными ставнями».

В 1851 г. был принят «Устав лечебных заведений гражданского ведомства». Согласно уставу, больницы в уездных городах изымались из ведения городских дум и переподчинялись Приказу общественного призрения, но оставались при этом на содержании городского самоуправления. Для управления уездной больницей создавался совет под председательством уездного предводителя дворянства, который подчинялся Приказу общественного призрения. Совет решал кадровые и финансовые вопросы. Забота о привлечении средств и благоустройстве больницы ложилась на плечи попечителя. Под непосредственным управлением совета

работала контора, которая ведала хозяйственными делами, включая лекарственное и продовольственное обеспечение, наем обслуживающего персонала. Устанавливались четкие правила пользования медицинскими услугами лечебных учреждений приказа. Губернская и уездные больницы предназначались для лечения служащих гражданских и военных ведомств. На бесплатное лечение — при наличии мест — принимала только больница губернского города, которая содержалась из собственных сумм Приказа общественного призрения. Там же оказывалась бесплатная медицинская помощь приходящим неимущим больным.

Плата за содержание в больнице, составлявшая (вместе с платой за погребение умерших) главный источник доходов лечебных заведений, ежегодно устанавливалась министром внутренних дел.

Проблемы уездных больниц носили хронический характер: теснота и ветхость больничных помещений и хозяйственных построек, недостаток инвентаря, отсутствие качественных медицинских инструментов, недостаточное лекарственное обеспечение и самая острая — недостаток средств.

В середине XIX в. МВД подняло вопрос о реформировании системы общественного призрения и о закрытии приказов общественного призрения. С введением земских учреждений в 1864 г. капиталы и учреждения приказов общественно-го призрения, в том числе лечебные заведения, отходили к земству¹.

Земская медицина

Земское самоуправление в России было «введено» не во всех губерниях одновременно. Так, в 1865 году оно появилось в 19 губерниях, в 1866 — еще в 9. Всего к 1875 году земство существовало в 34 губерниях. После 1911 года земские учреждения, на основании положения 1890 года, появились еще в 9 губерниях. В 1911 году земское самоуправление было организовано в Витебской, Волынской, Киевской, Могилевской и Подольской губерниях, в 1913 году — в Архангельской, Оренбургской и Ставропольской губерниях.

¹ *Смирнова Е. М.* Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII — середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 30. С. 6; *Гончаров Н. Г., Пищита А. Н.* Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты. Москва : ЦКБ РАН, 2007. 132 с.

В Челябинском уезде земская система местного самоуправления была внедрена только в 1913 году.

Согласно «Положения о земских учреждениях» (1864), на земство возлагалось «попечение в пределах, законом определенных и преимущественно в хозяйственном отношении, о народном здравии». Закон обязывал только содержать переданные земствам учреждения бывших приказов общественного призрения и принимать меры к организации оспопрививания.

Земская медицина — форма медико-санитарного обеспечения, главным образом, сельского населения, при которой появилась новая форма организации медпомощи — территориальная участковость, которая в дальнейшем на принципиально иной социально-экономической основе была развита советским здравоохранением.

Примеры организации медицинского обеспечения населения страны, как земская медицина были использованы многими западными государствами в качестве образца. После земской реформы 1864 г. большая часть уездных и городских врачей перешла на земскую службу¹.

¹ *Левит. М. М.* Земская медицина // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 8. Москва : Сов. Энциклопедия. 1978. 528 с.

Глава 3.

Медицинская служба Оренбургского казачьего войска

Медицинская помощь для населения Российской Империи в XIX веке организовывалась и развивалась в первую очередь в военном ведомстве постепенно распространялась и на гражданское население. И то и другое направление, совершенствуясь, в течении XIX века, в организационном плане дробилось на медицинские службы различных контингентов. Так, в гражданском ведомстве выделялась сельская медицина, тюремная, школьная, существовала медицинская служба частных горных заводов, приисков, железной дороги. В военном ведомстве медицинская служба делилась на обеспечение регулярных и иррегулярных войск, казачьих войск, сухопутных и военно-морских сил.

Медицина казачьих войск развивалась, отпочковываясь от военной, и стала самостоятельной к середине XIX века. Особенность ее заключалась в том, что медицинским обслуживанием охватывались не только сами казаки, но и члены их семей.

Далее предлагается краткая история развития медицинской службы Оренбургского казачьего войска. До настоящего времени эта тема в многочисленных исследованиях по Оренбургскому казачьему войску не освещалась.

Оренбургское казачье войско (ОКВ) сформировано по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1746 году на территории Оренбургской губернии, как Оренбургский нерегулярный корпус. С 1755 года ОКВ предназначалось для несения службы на Оренбургской линии, подчинялось Оренбургскому военному губернатору, с 1882 года — командующему Казанским

военным округом. С 1798 года территория ОКВ делилась на 5 кантонов и Оренбургский непреременный полк, с 1840 года — на 10 полковых округов, с 1867 года — на 3 отдела (Верхнеуральский, Оренбургский и Троицкий), в 1917 году добавлен Челябинский отдел¹.

В организации медицинских служб военного и гражданского ведомств, в том числе и казачьих войск, во взаимодействии их, изначально наблюдалось довольно много противоречий.

Ситуация, складывающаяся в управлении военной медициной в Империи, подробно изложена 4 августа 1805 года в докладе министра внутренних дел Кочубея Виктора Павловича: «О преобразовании Медицинской части по армии и флоту». Он писал: «Медицинское управление имеет целью сохранение человеческого здоровья. Сей предмет заключает как предупреждение, так и пользование болезней. Единство цели требует единства управляющей власти; но в теперешнем Медицинском управлении оно нарушено во многих отношениях».

Средства на лечение больных контролировались Министерством внутренних дел, при этом ассигновались через военные Департаменты. Управление всеми медицинскими делами на местах, в том числе назначение, увольнение, награждение медиков воинских частей осуществлялось через Врачебные Управы, относящиеся к гражданскому ведомству, нередко без согласования с воинскими начальниками. Врачебные Управы не всегда справлялись с объемом работы как по гражданской, так и по военной части.

Как отмечал Виктор Павлович: «Разделение управляющей власти по предметам, к одной цели стремящимся, а потому в ближайшей связи между собою состоящим и одинакового действия требующим, есть причина несообразностей в следствиях; повод к вредным несогласиям и неповиновениям, к медленности и запутанностям, которые не престают почти на каждом шагу встречаться в настоящем управлении...».

Он предложил центральное управление военной медициной передать военным Департаментам (Сухопутному и Морскому). В прилагаемом к докладу положении по управлению медицинской были расписаны штаты, как управляющих органов, так и непосредственно медиков в воинских частях. Число врачей в каждом пехотном полку предлагалось иметь по числу батальонов, а именно трех на батальон: одного старшего и двух

¹ URL: <http://rus.bashenc.ru/index.php/prosmotr/2-statya/15218-orenburgskoe-kazache-vojsko> (дата обращения: 18.05.2023).

младших, трех фельдшеров, в кавалерийских частях предлагалось содержать двух лекарей и двух фельдшеров¹.

Ранее в регулярных полках по штату был положен один лекарь и подлекарь. После упразднения специальности подлекаря в 1797 году, взамен их в штат вводились фельдшера. Но изменения в управлении медициной произошли не скоро. Имелась нехватка врачей, недостаток больничных коек.

Непростая ситуация с медицинским обслуживанием воинских частей, казаков, гражданского населения складывалась в Оренбургской губернии.

25 апреля 1809 года Военный Министр обратился с докладом к Императору Александру I, который имел довольно длинное название: «Об обращении Оренбургского госпиталя, из Губернских доходов содержимого, в военное ведомство; о распространении его на 300 человек больных и об определении в оный Медицинских Чиновников по примеру штата Георгиевского госпиталя, 4 августа 1805 года Высочайше утвержденного».

Доклад опирался на рапорт Оренбургского военного губернатора Волконского от 8 июля 1808 года, в котором последний доносил, что в Оренбурге, имеются только два лазарета, принадлежащих собственно полкам: Рыльскому мушкетерскому и Оренбургскому гарнизонному. При последнем развернут лазарет на 60 человек для артиллерийской, инженерной и других проходящих воинских команд, арестантов и рекрут, неопределенных в полки. Кроме того, имеется госпиталь, содержащийся из губернских доходов, в который, поступают и чины военные.

Госпиталь и лазарет были «весьма недостаточны для пособия больным».

«Из того выходит, что полки Оренбургский казачий и два Тептярские, находясь всегда на службе, и не имея при себе ни Лекарей, ни медикаментов, оставляют больных своих без успокоения и пользования, какие требуются для восстановления здоровья их. А хотя и отправляют некоторых в госпиталь Губернский, но и в нем не могут они получить нужной помощи по недостаточному положению суммы на оный и Медицинских Чинов, коих состоит только два человека, и кои по своему званию должны еще отлучаться в разные места, да и обязанность пользоваться людей военных не есть для них совершенно определена; Ставропольского войска Кал-

¹ ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21866. С. 1153—1165.

мыки, крепостные войска Оренбургского казаки, Башкирцы и Мещеряки, ежегодно к Оренбургу и окрестностям на линию прибывающие, вовсе уже остаются без пользования в болезнях».

Губернатор предлагал увеличить мощность госпиталя до 300 мест, штат в нем определить по примеру Георгиевского госпиталя в составе: дивизионного доктора, 1 старшего лекаря, 2 младших, 4 фельдшеров, 1 гезеля, 2 аптекарских учеников. При необходимости привлечь лекарей и фельдшеров из полков.

Предполагалось, что в госпитале будут лечится, в том числе, казаки ОКВ, Тептярских, Мещерякских кантонов. Доклад был утвержден¹.

Фактические изменения, после утверждения доклада, происходили в течении последующих лет, когда медицинская служба Оренбургского казачьего войска постепенно начала отпочковываться от военной медицины, и формироваться как самостоятельная.

Организационная структура Оренбургского казачьего войска строилась на примере Донского казачьего войска, включая обеспечение медицинской помощью в мирное и военное время. В соответствии с этим, в казачьем полку и артиллерийской батарее появилось по одному лекарю и лекарскому ученику².

По «Положению» от 21 марта 1835 года, утвержденному Указом правительствующего Сената, в штат каждого Оренбургского казачьего полка было введено по два лекаря (старший и младший), два фельдшера и полковой костоправ³.

В 1836 году в 1-м Оренбургском казачьем полку на службе состоял штаб-лекарь Иван Алексеевич Благодаров. В конно-казачьей артиллерийской бригаде, при легкой батарее № 9 — лекарь Сергей Иванович Скачков. В 11 линейных батальонах регулярных войск, в каждом из них, состояли на службе лекари⁴.

¹ ПСЗ-I. Т. XXX. № 23606. С. 928—931.

² ПСЗ-II. Т. X. № 8163. С. 520.

³ URL: <https://dzen.ru/media/id/61cda756d94eb96730925c90/orenburgskoe-kazachestvo-orenburgskoe-kazache-voisko-623d80a6018b-950fbb415c38> (дата обращения: 18.05.2023)

⁴ Адрес-календарь Оренбургского Отдельного Корпуса, Оренбургской губернии и Управления Оренбургского края по части пограничной, с присовокуплением кратких статистических сведений. 1836 года. Оренбург : В тип. Штаба Оренбургского отдельного корпуса. С. 15, 16, 19—23.

Особую роль, в том числе и в упорядочении медицинской помощи казачьему населению, сыграло «Положение» об Оренбургском казачьем войске от 12 декабря 1840 г., в соответствии с которым регламентировалась практически вся жизнь войска.

«Положение» четко определяло границы войска, в состав которого входили Троицкий и Верхнеуральский, а также значительная часть Челябинского, Орского и Оренбургского уездов¹.

В «Положении» указано: «§ 1. Для водворения Оренбургского казачьего войска, определяются: 1) Земли по всему протяжению Оренбургской линии, от границы Сибири до пределов Уральского казачьего войска, в глубину линии не менее пятнадцати верст. 2) Часть казенных земель прилинейных уездов: Челябинского, Троицкого и Оренбургского, которые, для избежания чрезполосицы, причисляются, в определенных выше границах, к войсковым, вместе с поступающими в войско, живущими на них крестьянами. 3) Земли Илецкого района. 4) Земли, заключающиеся между новою и старою линиями, в прирезанном от Киргизской степи участке. 5) Земли Переволоцкой защиты...

...§ 5. По виду военного состава войска, способу поземельного довольствия и самому образу управления, все земли Оренбургского казачьего войска, сим положением определяемые, делятся, соответственно числу водворяемых полков, на десять полковых округов, составляющих два военных округа...». Кроме того, в состав ОКВ входила конно-артиллерийская бригада².

Численность казачьих войск в течении XIX века постоянно возрастала. В 1825 году численность войскового населения превышала 56 тысяч человек обоого пола. Увеличение происходило за счет казенных крестьян, отставных солдат, башкир, киргизов, казахов, пленных поляков и других³.

В 1856 году войсковое население составляло уже почти 200 тысяч человек, к 1895 году более 300 тысяч человек⁴.

¹ URL: <https://zema.su/blog/istoriya-orenburgskogo-kazachego-voiska> (дата обращения: 18.05.2023).

² ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 797, 798.

³ URL: <https://maxpark.com/community/8238/content/7131799> (дата обращения: 18.05.2023).

⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбургские_казаки (дата обращения: 15.04.2023).

Деление на десять полковых округов предопределило в последующем организацию медицинской помощи казакам путем деления территории ОКВ на десять медицинских участков.

Для управления медициной ОКВ в составе Войскового управления «Положением» учреждалась войсковая врачебная Управа¹.

В состав врачебной Управы Оренбургского казачьего войска, под ведением корпусного штаб-доктора отдельного Оренбургского корпуса, определялся старший лекарь, с положенным по штату числом лекарей и аптекарских учеников, а именно: корпусной штаб-доктор, 1 старший лекарь, 3 младших, 3 старших аптекарских ученика и 3 младших.

Обязанности войсковой врачебной Управы были такими же, как и обязанности Управ гражданского ведомства (губернские врачебные Управы)².

Фактически губернский врачебный инспектор, возглавлявший губернскую врачебную Управу, совмещал свою должность с должностью старшего доктора Оренбургского казачьего войска³.

Как было отмечено в «Положении», находясь на полевой службе и в походе больные офицеры и нижние чины (рядовые) поступают в военные госпитали и городские больницы и лечатся за счет казны. Лекарства отпускаются из полковых и местных казенных аптек бесплатно⁴.

1 октября 1842 года для обеспечения фельдшерами Оренбургского, Уральского, Башкирско-Мещерякского и Калмыцкого казачьих войск при Оренбургском военном госпитале была учреждена фельдшерская школа. На фельдшерское отделение принимались только мальчики, которые после окончания работали фельдшерами в казачьих войсках. Первый выпуск фельдшеров составил 18 человек⁵.

¹ ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 821.

² Там же С. 825. Приложение. С. 705.

³ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Издание губернского статистического комитета. С. 27; Справочная книжка Оренбургской губернии на 1869 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 37; Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 3; Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии на 1891 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 3.

⁴ ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 819.

⁵ URL: <http://gaospoomk.narod.ru/istspr.html> (дата обращения: 20.03.2023).

Башкиро-Мещерякское войско имело своих медиков. В 1851 году к двум имеющимся в войске лекарям добавили еще двух, с жалованьем в 342 руб. 85¾ коп. в год и 171 руб. 42¾ коп. на разъезды. Поскольку медиков стало 4, то войско разделили на 4 участка, в каждый из которых входили от 2 до 5 Башкирских и Мещерякских кантонов. На дополнительные вакансии определены: лекарь Садык Нигматуллин и окончивший курс в Казанском университете мещеряк Мухамет Сафу Юсупов¹.

Во Врачебной Управе ОКВ в 1851 году состояли: старший лекарь надворный советник Михаил Иванович Малеев, младшие лекари — штаб-лекарь коллежский советник Петр Андреевич Чупригин и титулярные советники Витмян и Антон Иосифович Сикорский. Последний, после отставки, заведовал башкирской больницей в Челябинске.

Врачом 4, 5, 6 и 10-го полковых округов состоял титулярный советник Дементий Карлович Жамбони. В остальных округах должности врачей были вакантными².

Лекарем конно-артиллерийской бригады Оренбургского казачьего войска и 19-й батареи был Николай Михайлович Васильев, 17-й батареи — Николай Васильевич Щепин, 18-й батареи — титулярный советник Беляев³.

Параллельно с военной формировалась медицина для сельского населения. В декабре 1868 года Государственным Советом утверждено Положение об устройстве сельской врачебной части в селениях тех губерний, где не введено Положение о земских учреждениях. К таким губерниям относилась и Оренбургская. Для врачебных пособий сельскому населению назначались в каждый уезд: один сельский врач, по одному фельдшеру на участок, имеющий до 7000 человек жителей, и по три повивальных бабки на уезд⁴.

К концу XIX века в губернии было сформировано 10 сельских медицинских участков.

Одновременно в Оренбургской и Уфимской губерниях учреждались медицинские участки для башкирского населения. В Оренбургской губернии было организовано 3 таких участка⁵.

¹ ПСЗ-II. Т. XXVI. № 24985. С. 159.

² Адрес-календарь Оренбургской губернии 1851 года. Уфа. С. 55.

³ Там же С. 61, 65.

⁴ ПСЗ-II. Т. XLIII. № 46590. С. 560.

⁵ ПСЗ-II. Т. XLV. № 48272. С. 505.

Таким образом, к концу века сформировалось несколько категорий медицинских работников Оренбургской губернии: городские и уездные врачи, сельские врачи, врачи башкирского населения, врачи казачьего войска, военные врачи.

К 1868 году все 10 медицинских участков ОКВ были укомплектованы врачами. Медицинские участки были причислены к уездным городам.

В 1868 году в должности губернского врачебного инспектора и старшего доктора Оренбургского казачьего войска состоял надворный советник Иван Александрович Михайлов.

Участковые врачи Оренбургского казачьего войска

Оренбург

1-го Нижнеозерного участка — медико-ветеринар, титулярный советник Кузьма Николаевич Калачев;

2-го Оренбургского участка — лекарь Адольф Иванович Янковский;

Орск

3-го Верхнеозерного участка — лекарь, коллежский ассессор Леонид Клементьевич Довгилович;

4-го Орского участка — лекарь Лев Францевич Анцута;

Верхнеуральск

5-го Верхнеуральского участка — Фридрих Андреевич Гадмер;

Троицк

6-го Уйского участка — лекарь, надворный советник — Дмитрий Иванович Виноградов;

7-го Михайловского участка — лекарь, коллежский ассессор Иосиф Доминикович Шумский;

8-го Кундравинского участка — лекарь Василий Герасимович Преображенский;

Челябинск

9-го участка (Челябинск) — лекарь, титулярный советник Андрей Александрович Вятковский;

10-го участка (Усть-Уйская) — лекарь Валериан Иосифович Слободзинский;

Конно-артиллерийская бригада Оренбургского казачьего войска

Лекарь, коллежский ассессор Иван Григорьевич Янушевич;

Пешие казачьи батальоны

№ 1 — лекарь Лейзар Лезенович Гарштейн;

№ 5 — лекарь Михаил Александрович Светлосанов;

№ 7 — лекарь Василий Разумихин¹.

Челябинск был центром 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска. Врачом этого участка в течение многих лет (с 1865 по 1892 г.) служил Андрей Александрович Вятковский. После смерти Вятковского 9-м участком заведовал Алексей Стефанович Арнольдов, после него Павел Александрович Агапов.

К началу 1870-х годов Оренбургские медицинские участки казачьего войска, при дефиците врачей по отношению к утвержденным штатам в целом по губернии, были неплохо укомплектованы медицинскими кадрами, в том числе и фельдшерами².

22 декабря 1873 года утверждено положение Военного Совета о казачьих фельдшерах, в котором определен порядок допуска к экзаменам по программе военно-фельдшерских школ лекарских учеников и переименования их в классные фельдшера. Утверждены «общие права и преимущества казачьих фельдшеров», включая размер жалованья, пенсионного обеспечения³.

В 1874 году в состав казачьих сотен Оренбургского войска, командиремых на службу в степь и Туркестанский военный округ, назначались по одному фельдшеру⁴.

Обширный круг обязанностей врачей и фельдшеров, большое число прикрепленного населения, большие расстояния между станицами не позволяли оказывать медицинскую помощь всем нуждающимся в ней.

В отчете об Оренбургском казачьем войске за 1895 год, в разделе о народном здравии указано: «Для пользования больных лиц войскового сословия, войско не имеет своих лечебных заведений и потому заболевающие пользуются в лазаретах и больницах военного и гражданского ведомств, находящихся в Оренбургской губернии, с платою за содержание и лечение лиц мужского пола, по ежегодно утверждаемым Министерством Внутренних дел таксам, из сумм войскового капитала, а за содержание и лечение женщин — из их собственности, при несостоятельности же их из общественных сумм».

¹ Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 71, 94.

² Обзор Оренбургской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора за 1870 г., 1871 г., 1876 г.

³ ПСЗ-II. Т. XLVIII. № 52929 С. 608.

⁴ ПСЗ-I. Т. XLIX. № 55600 С. 850.

Для оказания войсковому населению медицинской помощи и для санитарного надзора вообще, территория Оренбургского казачьего войска разделена на 10 медицинских участков, которыми заведуют, состоящие по штату 10 медицинских врачей, на правах уездных врачей.

Медицинских и ветеринарных фельдшеров по штату не определено; первые имеются по одному — два в каждой станице войск и получают содержание из войсковых сумм.

Повивальных бабок по штату иметь не положено, но вместо их состоит 5 повивальных учениц.

Потребность местного населения в медикаментах удовлетворялась из аптек, устроенных при приемных покоях в местах постоянного пребывания участковых врачей и из вольных аптек и аптекарских магазинов, имеющих в городах Оренбурге, Орске, Верхнеуральске, Троицке и Челябинске, куда весьма нередко, помимо приобретения медикаментов, население, живущее в станицах и поселках, расположенных вблизи означенных городов, обращается за медицинской помощью к состоящим в этих городах на действительной службе и вольнопрактикующим врачам.

В 1895 году для медицинской помощи казачьему населению и санитарного надзора, кроме врачей, состояло 53 фельдшера и фельдшерлиц, 5 повивальных учениц.

Собственно, войскового сословия приходилось по 36 223 человека на одного врача и 6534 человек на одного фельдшера, 36 799 женщин на одну повивальную ученицу.

В отчете указано, что состоявшее в войске число лиц медицинского персонала далеко не соответствует числу проживающего в войске населения.

Врачи медицинских участков имели довольно большую нагрузку. «Помимо исполнения своих прямых обязанностей по поданию населению медицинской помощи, участковые врачи привлекаются, то в лагерные учебные сборы, то к частным и различным освидетельствованиям казаков, как например в станицах при зачислении в служилый состав, при перечислении из приговорительного разряда в строевой, при выкомандировании на службу со сборных пунктов, по прибытии команд на льготу на распусках пунктах и по разным случаям военной службы при управлениях отделов».

Кроме того, те же врачи несли обязанности по части судебно-медицинский и судебно-полицейской, при исполнении которой ими составлялось ежегодно свыше ста

судебно-медицинских актов и свидетельствовало до 30 и более мертвых тел.

«Все это, вместе взятое, служит красноречивым подтверждением ничтожной услуги врачей населению войска в смысле подачи ему медицинской помощи, которой население пользуется частью при приемных покаях при квартирах врачей, а частью при случайных проездах врачей через станицу или поселок. Весною же и осенью, когда наступает полное бездорожье и прекращается сообщение иногда даже между ближайшими поселками, населению приходится довольствоваться исключительно домашними средствами или помощью фельдшеров и местных знахарей.

В еще худшем положении находится в войске повивальное дело; на 207 780 женщин имеется только 5 повивальных учениц, почему женское население, можно сказать, всецело отдано в распоряжение ничего не знающих, грубых и невежественных местных повитух, губящих своими приемами массу женщин и детей»¹.

Приемные покои содержались за счет общественных сумм и ежегодно обходились общине в 6555 рублей. При этом медицинские расходы составляли примерно 1,3 % всех общественных расходов, т. е. очень незначительную их долю.

Врачи, по данным на 1902 г., принимали за год в среднем 19 719 амбулаторных больных, фельдшеры — 25 493. Лишь 11,2 % казачьего войска обращались за помощью к медицинским работникам. Лица неказачьего сословия, проживавшие в Оренбургском казачьем войске, казачьими врачами вообще не обслуживались, но в то же время казаки имели право лечиться в неказачьих лечебных заведениях².

Очевидно, что к врачебной помощи прибегали преимущественно те казаки, которые жили в одних с врачами и фельдшерами поселках и станицах. Осенью 1902 г. в связи с отставкой одного из врачей, отпуском другого, участием еще шести врачей в комиссиях по освидетельствованию казачков, на все войско оставалось лишь два врача, что равноценно полному отсутствию медицинского обслуживания. Годовой расход войска на медикаменты составлял, по данным на 1902 г., 2379 рублей. Приобретал медикаменты старший

¹ Всеподданнейший отчет об Оренбургском казачьем войске за 1895 год. II. Часть гражданская. С. 58.

² Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891—1917 гг.) — Москва : Центрполиграф, 2006. С. 83.

войсковой врач по каталогам участковых врачей и на войсковой счет. Ежегодно участковый врач получал медикаменты на сумму в 120—150 рублей и часть их выделял фельдшерам. Медикаментов этих хватало всего на несколько месяцев.

В каждой станице были один или два фельдшера, на которых приходилось свыше 7 тысяч человек, причем население это не проживало компактно в каком-нибудь одном пункте, а, как правило, было разбросано по 30—50 поселкам, значительно удаленным друг от друга.

Лазаретов и аптек на территории войска не было (города, как уже говорилось, не считались войсковой территорией). Для принятия родов во всем войске имелись только три повивальные ученицы, которые из-за больших расстояний не могли оперативно исполнять свои обязанности. Отсутствие надлежащей акушерской помощи являлось одной из причин высокой детской смертности в войске. На 100 умерших всех возрастов в возрасте до года умирало 44,3 % населения, а от года до пяти лет — 25,5 %, что в сумме дает 69,8 %. Иными словами, почти 70 человек из 100 умерших были дети.

Заболевшие казаки, кроме приемных покоев, лечились в Оренбургском местном лазарете и городских больницах.

За лечение и содержание в больницах мужского населения войскового сословия войско платило из своих сумм по существовавшим тарифам, женщины-казачки должны были лечиться за свой счет, выплачивая по 75 копеек в сутки за лечение. Такие медицинские расходы казаки не могли себе позволить, в результате чего практически все женское население войскового сословия было вообще лишено возможности лечиться стационарно. За содержание своих больных в больницах войско платило до 14 тысяч рублей в год¹.

По данным на 1910 г., в войске существовали все те же 10 врачебных участков, правда, несколько возросло, до 81, число фельдшеров, но вместе с тем значительно больше людей стало обращаться за медицинской помощью: 105 039 человек в 1909 г. и 123 882 человека в 1910 г.²

Вместе с тем, медицинская служба Оренбургского казачьего войска продолжала совершенствоваться.

В 1913 году на средства казачьего общества в Челябинске была построена первая больница для казачьего населения (Романовская больница).

¹ Там же. С. 84, 85.

² Там же. С. 86.

«Государь Император, в 28 день Апреля 1913 года Высочайше повелеть соизволил: наименовать сооружаемый в поселке Никольском, Челябинской станицы, Оренбургского казачьего войска, приемный покой — «Романовским приемным покоем общества казаков Никольского поселка, Челябинской станицы, в память 300-летия Царствования Дома Романовых» и присвоить наименования кроватям сего приемного покоя: первой — Имени Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, второй — Имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, третьей — Имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны и четвертой — Имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича»¹.

В советское время медицинская служба ОКВ была ликвидирована, впрочем, как и войско. Сохранился только принцип деления территорий и населения на медицинские участки, принятый на вооружение земством, а в последующем, и советской медициной.

Оренбургское казачье войско на протяжении всей своей истории подвергалось различным преобразованиям. При этом реформированию подвергалась и система медицинского обслуживания казачьего населения. К середине XIX века медицинская служба ОКВ сформировалась в том виде, в каком просуществовала до революции и ликвидации войска. За этот период большое количество врачей несли службу на различных должностях в системе медицинской помощи казакам: во врачебной Управе, госпиталях, медицинских участках, подразделениях войска.

В книге представлены три врача 9-го медицинского участка ОКВ, центром которого был город Челябинск.

¹ ПСЗ-III. Т. XXXIII. № 39542. С. 448.

Глава 4. Лекарь, табели о рангах

Первой ступенью высшего медицинского образования в России было звание лекаря. Лекарь — официальное звание врача в дореволюционный период. К середине XIX в. на гражданской службе начали применять термин «врач» (земский, городской), до 1917 года в дипломах писалось «Лекарь». С 1918 года лицам, окончившим высшее медицинское учебное заведение, присваивается звание врача.

Знак лекаря

«Учено-практические» звания

С 1803 по 1838 г. медикам присваивались две ученые степени: магистра и доктора. В декабре 1838 г. в России были введены «Правила испытания медицинских, ветеринарных и фармацевтических чиновников и вообще лиц, занимающихся врачебной практикой». Правила устанавливали новые медицинские звания и степени, названные «учено-практическими»: лекарь, медико-хирург (упразднена в 1845 г.), доктор медицины, доктор медицины и хирургии. Первая степень — лекарь, присваивалась всем выпускникам медицинских факультетов университетов и Медико-хирургических академий.

В начале XIX века обладатели лекарского диплома не имели права самостоятельно производить некоторые большие операции (но на практике такие операции врачами нередко все—таки производились). Правом на хирургическую практику владели только обладатели высших медицинских званий — медико-хирурга и доктора медицины и хирургии¹.

До 1860 г. старшие (полковые) врачи могли получать звание штаб-лекаря.

Высшим военно-медицинским чиновникам присваивалось звание штаб-доктора. Для получения докторской степени, кроме практических врачебных знаний, было необходимо представить докторскую диссертацию, публично защищенную в научном диспуте. Для получения третьей степени — доктора медицины и хирургии, кроме вышеперечисленных требований, претенденту необходимо было доказать «специальные теоретические и практические знания по хирургии», продемонстрировав результаты произведенных операций. С 1884 г. существовала только докторская степень, а степень лекаря стала, как это было и в XVIII веке, официальным званием обладателя высшего медицинского образования.

В течение длительного времени высшее медицинское образование могли получать только мужчины. После того как женщины тоже стали получать медицинское образование, им присваивалось официальное звание «женщина — врач» и оно существовало вплоть до 1917 года. О том, что врач «женщина», в документах, объявлениях, вывесках нужно было указывать обязательно. Женщины тоже могли защищать докторские диссертации, но это случалось редко².

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Санкт-Петербург, 1875. С. 618.

² *Смирнова Е. М.* «Медицинские чины» в Российской провинции. (XVIII — середина XIX вв.). URL: <http://surgeryzone.net/obshhemedicinskaya-informaciya/medicinskie-chiny-v-rossijskoj-provincii-xviii-seredina-xix-vv> (дата обращения: 09.04.2024).

Табели о рангах

В соответствии с табелем о рангах Российской империи врачи могли получить соответствующий чин. При вступлении в гражданскую службу доктор медицины утверждался в чине 8-го, магистр в чине 9-го, получивших диплом первой степени в чине 10-го класса, диплом второй степени в чине 12-го класса. Продвижение по службе сопровождалось и продвижением по чинам в соответствии с общими правилами. Многие медики получали чины 5-го класса (статский советник) 11-й и 13-й класс для гражданских чинов практически не применялся, поэтому после 14-го класса следовал сразу 12-й, а затем 10-й класс.

«Уст. Врач. Ст. 69. Удостоенные ученых степеней, а равно выдержавшие окончательное университетское испытание, утверждают, в случае вступления в гражданскую службу: Доктор — в чине восьмого, Магистр — в чине девятого, получивший диплом первой степени — в чине десятого класса и получивший диплом второй степени — в чине двенадцатого класса»¹.

Табель о рангах в дореволюционной России (гражданские чины):

Канцлер — до 1917 высший гражданский чин (1-й класс). Давался руководителям внешней политики (президентам коллегии иностранных дел и министрам иностранных дел).

Действительный тайный советник — до 1917 гражданский чин 2-го класса. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности (министр и т. п.). Существовал также чин действительного тайного советника 1-го класса.

Тайный советник — гражданский чин 3-го класса. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности (товарища министра, сенатора, посланника и др.).

¹ Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. Свод Законов Российской Империи. Повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Санкт-Петербург. Т. 13.

Действительный тайный советник — гражданский чин 4-го класса, давал потомственное дворянство. Лица, его имевшие, занимали высокие должности (директор департамента, губернатор).

Статский советник — гражданский чин 5-го класса. Лица, его имевшие, занимали должности вице-директора департамента и вице-губернаторов. Имели некоторые медицинские чиновники.

Коллежский советник — гражданский чин 6-го класса. Коллежские советники могли занимать средние руководящие должности (начальника отделения, делопроизводителя в центральных учреждениях).

Надворный советник — гражданский чин 7-го класса. Столоначальник, с 1811 должностное лицо, возглавлявшее т. н. стол, низшую структурную часть государственных центральных и местных учреждений.

Коллежский асессор — гражданский чин 8-го класса. До 1845 давал потомственное дворянство, затем только личное.

Титулярный советник — гражданский чин 9-го класса. С 1845 давал личное дворянство, ранее его получали с 14-го класса.

Коллежский секретарь — гражданский чин 10-го класса. Лица, его имевшие, занимали низшие руководящие должности.

Корабельный секретарь — чин 11-го класса. Не применялся.

Губернский секретарь — гражданский чин 12 класса. Низшие служащие, секретари.

Провинциальный секретарь — чин 13-го класса. Не применялся.

Коллежский регистратор — самый младший гражданский чин 14-го класса. До 1845 давал личное дворянство, затем только почетное гражданство¹.

¹ URL: <http://ptiburdukov.ru/Справочник/Биографии/Табель> (дата обращения: 09.04.2024).

Глава 5. Врачебная управа (отделение) Оренбургской губернии

Инспекторы Оренбургской врачебной управы:

Иоган Михель Диаболд — 1797—1800 гг. В 1801 году перемещен в Кизляр.

Афанасий Пятницкий — 1801—1809 гг.

Иван Бернад — 1810 г.

Карл Гофман — 1811—1819 гг. Умер в 1820 году.

Александр Александрович Шпир — 1820—1821 гг. Переведен из Астраханской врачебной управы.

Вакансия — 1822—1823 гг.

Христиан Кельц — 1824 г.

Вакансия — 1825—1826 гг.

Павел Ящинский — 1827—1829 гг.

Иван Тимофеевич Воскобойников — 1830—1834 гг.

Франц Игнатович Загорский — 1835 г.

Григорий Петрович Резанцев — 1835—1868 гг.

Сергей Радионович Никольский — 1867 г.

Иван Александрович Михайлов — 1869—1871 гг.

Инспекторы врачебного отделения губернского правления (после реорганизации):

Касьян Васильевич Ушаков — 1872—1884 гг.

Бронислав Игнатьевич Фостович-Загорский — 1885—1890 гг.

Леонид Петрович фон-Шлихтинг — 1891—1917 гг.

Операторы врачебной управы:

Василий Григорьевич Жуковский — 1797—1826 гг.

Иван Тимофеевич Воскобойников — 1827—1830 гг.

Вакансия — 1831 г.

Алексей Онисимович Горельский — 1832—1850 гг.

Иван Ильич Галактионов — 1851—1855 гг.

Василий Николаевич Бензенгер — 1856—1858 гг.

Рудольф Андреевич Целлинский — 1859—1862 гг.

Иероним Матвеевич Саманкевич — 1963—1866 гг.

Федор Иосифович Бочков — 1867 г.

Вакансия — 1868 г.

Иероним Фомич Сутковский — 1868—1870 гг.

После реорганизации врачебной управы должность оператора упразднена. Сутковский стал помощником инспектора.

Акушеры врачебной управы:

Афанасий Пятницкий — 1797—1801 гг.

Филипп Григорьевич Беляев — 1802—1830 гг.

Вакансия — 1831 г.

Михаил Никитович Беляев — 1832—1840 гг.

Платон Андреевич Громыченков — 1841—1852 гг.

Иван Андрианович Езерский — 1853 г.

Вакансия — 1854—1855 гг.

Герман Федорович Шольц — 1856—1864 гг.

Юлиан Викентьевич Прушинский — 1865—1866 гг.

Генрих Францевич Логинович — 1867 г.

Бронислав Игнатьевич Загорский — 1868 г.

Владимир Петрович Старков — 1869 г.

Осип Леонович Карпович — 1870 г.

После реорганизации врачебной управы должность акушера упразднена.

Уездные и городовые врачи г. Челябинска:

Кноблех Иван Иванович — 1775—1781 гг. В последующие годы работал в Рязанской губернии, умер в Рязани в 1804 году.

Андреевский Степан Семенович — 1786 — 1789 гг. Командированный Сенатом лекарь в составе экспедиции, умер в Астрахани в 1818 году.

Быстринский Аким — 1799—1800 гг. — городской врач. В Челябинск переведен из Верхнеуральска, умер в 1819 году в Бирске.

Шлах Петр — 1800—1802 гг. — городской врач. В Челябинск переведен из Бирска.

Постников Иван — 1819—1820 гг. — уездный врач. После Челябинска переведен в Уфу городским врачом, умер в 1831 году во время эпидемии холеры.

Глассон Александр Петрович — 1824—1825 гг. — уездный врач. В Челябинск направлен после окончания Дерптского университета, в последующем переведен в Бузулук, умер в 1843 году там же.

Жуковский Василий Григорьевич — 1786 г. член экспедиции, направленной Сенатом. В 1792—1797 гг. — уездный врач г. Челябинска. В 1797 году назначен оператором Оренбургской врачебной управы. В 1826 г. вновь назначен уездным врачом г. Челябинска, в должности которого прослужил до 1836 года. Умер в 1840 году в Челябинске.

Покровский Корнилий Иванович — 1837—1842 гг. — врач Златоустовских заводов с 1831 года, медико-хирург, уездный лекарь. В 1842 году уволен, умер в 1873 году в Челябинске.

Новицкий Михаил Тимофеевич — 1842—1858 гг. — уездный лекарь, старший врач по губернии. Умер в 1858 г. в Челябинске.

Ипатов Федор Николаевич — 1844—1846 гг. — городской врач. Из Челябинска уехал в г. Инсару Пензенской губернии.

Юдин Иван Митрофанович — 1848—1859 гг. — Троицкий уездный врач, периодически исправлял должность Челябинского уездного врача (в периоды отсутствия Новицкого).

Новожилов Семен Степанович — 1859 г. — врач палаты государственных имуществ, после смерти Новицкого исполнял обязанности Челябинского уездного врача.

Копылов Михаил Афанасьевич — 1859 г. городской врач г. Бирска, исполнял обязанности Челябинского уездного врача.

Небер Петр Николаевич — 1859 г. — после Копылова из Верхнеуральска переведен уездным врачом в Челябинске. 1860—1861 гг. — исправляющий должность уездного врача в Верхнеуральске, в 1862—1868 гг. — уездный врач в Бирске, и далее до конца жизни — земский врач в Воронежской губернии, умер в Бобровском уезде в 1891 году.

Вятковский Андрей Александрович — 1859—1865 гг. — городской врач. С 1865 года — врач Оренбургского казачьего войска, умер в 1892 году в Челябинске.

Преображенский Владимир Тимофеевич — 1859—1864 гг. После окончания Харьковского университета определен

уездным врачом в Челябинск. С 1865 по 1870 г. — уездный врач Верхнеуральска.

Гадмер Фридрих Андреевич — врач Оренбургского казачьего войска, в 1865 г. — Челябинский уездный врач.

Сымонович Владислав Генрихович — начальник подполья в Слониме, сослан в Оханск, Усолье — Иркутское, после амнистии жил в Челябинске, замещал местных врачей, заведовал башкирской больницей, занимался частной практикой, умер в Челябинске в 1880 году.

Клаус Федор Карлович — 1866—1881 гг. — уездный врач, переведен из Мензелинска, периодически исполнял обязанности городского врача. Умер в 1881 году в Челябинске.

Любомудров Петр Николаевич — отставной врач Оренбургского казачьего войска, 1868—1870 гг. исполнял обязанности городского врача. Умер в 1870 году в Челябинске.

Сикорский Антон Осипович — врач башкирского медицинского участка и башкирской больницы (г. Челябинск), в 1870—1874 гг. исполнял обязанности городского врача.

Петкевич Юлиан Антонович (Юлиан Апполинарий Антонов Петкевич) — 1874—1880 гг. — городской врач, переведен из врачей Оренбургского казачьего войска. Умер в 1880 году в Челябинске.

Падарин Иван Евгеньевич — 1881—1885 гг. — городской врач. В последующем сельский врач в Орском уезде.

Победоносцев Николай Егорович — исправлял должность уездного врача в 1882—1883 гг. Умер в Челябинске в 1883 году.

Антонов Алексей Михайлович — 1884—1894 гг. — уездный врач. Умер в 1895 году в Челябинске.

Загорский Владислав Брониславович (Фостович-Загорский) — 1885—1892 гг. — городской врач. В последующем проживал в Вильно, умер в 1927 году там же.

Юсупов Давлетхан — врач башкирского медицинского участка, сельский врач Челябинского уезда (февраль — июнь 1892 г. больничный врач в Челябинске в период эпидемии тифа). В последующем доктор медицины, участковый врач в Иркутской губернии, помощник врачебного инспектора.

Бейвель Александр Францевич — сельский врач Челябинского уезда, 1892—1900 гг. — врач городской больницы, городской голова, вольнопрактикующий врач в Челябинске. После 1917 г. врач различных лечебных учреждений г. Челябинска, Копейска. Умер в Копейске в 1939 г.

Новицкий Антон Корнилович — 1900—1901 гг. — врач городской больницы. Репрессирован в 1938 г. в Оренбурге.

Агапов Павел Александрович — врач Оренбургского казачьего войска, неоднократно исполнял обязанности врача городской больницы. В 1924 г. — врач в Москве. Умер в 1938 году там же.

Ляпустин Василий Алексеевич — 1902—1906 гг. — врач городской больницы. Умер в Свердловске в 1942 г.

Циммерман Эммануил Георгиевич — 1906—1913 гг. врач городской больницы. Умер в 1913 г. в Москве.

Бакина Екатерина Петровна — 1910—1917 гг. — врач городской больницы. В 1924 г. врач амбулатории в Горской республике. Дальнейшая судьба неизвестна.

Арнольдов Василий Петрович — 1913—1917 гг. — врач городской больницы. В 1924 году заведующий 3-й амбулаторией г. Томска. Умер в 1969 году в Москве.

Мазин Семен Ефимович (Залман Хаимович) — 1894—1919 гг. — городской врач г. Челябинска. Умер в Харбине в 1929 г.

Киркель Адольф Михайлович — 1895—1919 гг. — уездный врач Челябинского уезда. Умер в 1919 году в Челябинске.

Добрадин Константин Матвеевич — 1918—1919 гг. — старший врач городской больницы (при Колчаке). Дальнейшая судьба неизвестна.

Источники при составлении списков

Адрес-календари и Месяцесловы с росписью чиновных особ (общий штат) в Российской Империи с 1765 по 1916 г.; Адрес-календари и памятные книжки Оренбургской губернии с 1836 по 1917 г.; Российские медицинские списки с 1810 по 1916 г. (электронные версии), метрические книги, архивные документы ОГАЧО и НАРБ.

Глава 6.

Зимовка доктора медицины в Челябинской крепости

Информации о медиках в первые годы существования Челябинской крепости у нас нет. При этом можно только предполагать, что в начале и середине XVIII века лекари в Исетской провинции, да возможно и в Челябинской крепости, все-таки имелись, в первую очередь в воинских командах, в Оренбургском казачьем войске, возможно только лекарские ученики или лекпомы. Врачи появились в первую очередь в губернских городах.

К Оренбургской экспедиции в 1738 году был причислен доктор А. А. Риндер. В Оренбургком госпитале в XVIII веке работали Е. К. Валериан, И. Реслейн, Ф. И. Занден, И. И. Оршаво-Чижевский.

В 1770 году по представлению Медицинской коллегии, Екатерина II подписала Указ об определении в Уфимскую, Исецкую и Ставропольскую провинции Оренбургской губернии по одному лекарю и лекарскому ученику (Челябинск — центр Исетской провинции с 1743 по 1781 год)¹.

В Челябинской крепости в 1770—71 гг. зимовал знаменитый ученый Петер Симон Паллас, имевший звание доктора медицины, руководитель научной экспедиции по России. Приводим в кратком варианте сведения о нем, позаимствованные в Википедии.

Петер Симон (Пётр-Симон) Паллас (1741—1811) — знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII—XIX вв. Прославился научными экспедициями по территории Рос-

¹ ПСЗ-I. Т. 19. № 13463. С. 62—65.

сии во второй половине XVIII века, внёс существенный вклад в мировую и российскую науку — биологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

Родился в Берлине 22 сентября 1741 года в семье немецкого врача Симона Палласа (1694—1770), профессора анатомии и главного хирурга Берлинской медико-хирургической коллегии.

В Лейденском университете, в 19 лет, защитил докторскую диссертацию по медицине о кишечных глистах человека и некоторых животных. Сведений о том, что Паллас занимался медицинской практикой, не имеется.

В 1766 году Петербургская Императорская Академия наук избрала Палласа своим действительным членом и профессором натуральной истории. Сначала Паллас отказался, но в апреле 1767 года согласился и 23 апреля 1767 года избрание его членом академии было подтверждено. 30 июля 1767 года в возрасте 26 лет — уже имея докторскую степень, профессорское звание и признание в Европе, Паллас вместе с семьёй прибыл в Россию для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук.

Паллас возглавил один из пяти отрядов экспедиции, направленных Екатериной II по просторам России для описания животного, растительного мира, ископаемых, проведения географических, этнографических исследований, и др.

Отряд, который непосредственно возглавлял Паллас, побывал в центральных губерниях, районах Поволжья, Прикаспийской низменности, Урала, Западной Сибири, Алтая, Байкала и Забайкалья.

В мае 1770 года Паллас выехал из Уфы. Лето он посвятил изучению Уральских гор, был в Екатеринбурге, посетил местные горные заводы; был на реке Туре. На зиму остановился в Челябинске. Уже зимой ездил в Тобольск и Тюмень, затем вернулся в Челябинск. В апреле 1771 года Паллас с отрядом покинул Челябинск и в мае прибыл в Омск. Через Алтай экспедиция дошла до Томска.

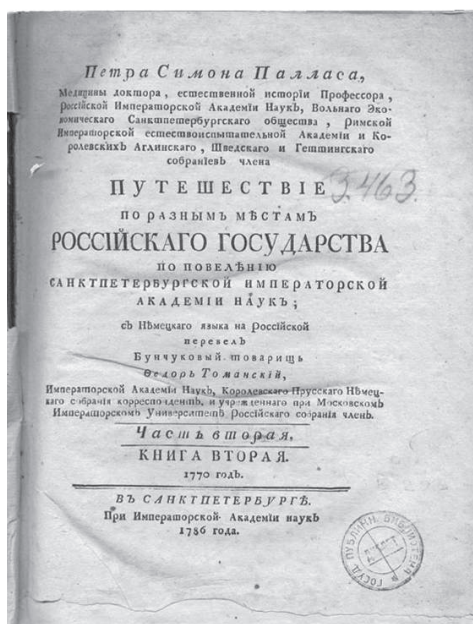

П. С. Паллас

В период пребывания Палласа в Челябинске к нему приезжали руководители других отрядов экспедиции: доктор И. И. Лепехин, профессор И. П. Фальк, и И. Г. Георги, доктор медицины, аптекарь. Георги занимался медицинской практикой, фармацевией, в том числе лечил Фалька. Уже после экспедиции Иван Иванович (так его звали в России) Георги считался одним из лучших медиков Санкт-Петербурга. (Интересная деталь — широко известный цветок георгина назван в его честь.)

Результаты экспедиции были подробно Палласом описаны и изданы на нескольких языках, в том числе переведены на русский¹.

Во второй части второй книги имеется достаточно подробное описание Исетской провинции и очень скромное, несмотря на то, что Паллас провел в крепости всю зиму, описание Челябинской крепости: «...Наконец 16 апреля (1871 г.) оставил я город Челябинск. Оный состоял сперва из одной только крепости, построенной противу Киргизских и Башкирских набегов, но потом, когда Исетская провинция причтена к Оренбургской губернии, то через переведенную в оный город воеводскую канцелярию, под ведомством которой состоит три уезда, Шадринский, Окуневский и Куртамышский, стал он быть знатным. Он укреплен по образу здешних крепостей деревянным строением и разделен на правильные улицы; лежит несколько

Титульный лист Путешествия...

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Паллас,_Пётр_Симон (дата обращения: 09.04.2024); URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Георги,_Иоганн_Готлиб (дата обращения: 09.04.2024).

вдоль по правому берегу Миасса и имеет одно предместье на левом берегу реки находящееся, однакож на довольно высоком месте, чтоб от наводнений быть безопасну, и во всякое время года сухом, по причине покатиного положения и каменистой земли. В нем находится одна каменная и одна деревянная церковь, так же различныя изрядныя публичныя и частныя строения; но большая часть домов построена на деревенский вкус, так же и упражнение большей части жителей состоит в хлебопашестве...».

«Путешествие по разным провинциям Российского государства», вышедшее вначале в трёх томах на немецком (СПб., 1771—1776), затем на русском (1773—1778) и английском (1802) языках¹.

¹ *Паллас Петр Симон*. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Ч. 2. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1786. С. 5—21.

Глава 7.

Кноблех Иван Иванович

В архивных документах до 1775 г. не обнаружено достоверных сведений о наличии медицинских работников в г. Челябинске. Можно только предполагать, что они были, потому что армия, в том числе и казачье войско, врачами, подлекарями, фельдшерами обеспечивались. Врачи военного ведомства нередко занимались лечением и гражданского населения.

Еще в 1763 году при организации Медицинской коллегии, в инструкции, утвержденной Екатериной II, было написано: «...Разсмотреть ныне да и впредь наблюдать, нет ли где излишних Докторов и Лекарей на жаловании казенном, и их убавить; а напротив того в губерниях и провинциях определить особливых по такому оных расположению, чтобы удобно ими было народу пользоваться, и притом подумать, откуда и каким жалованьем им довольствоваться, так как и аптеки для них учредить по тем местам: и сие расписание взнести Нам на апробацию; не забыть и о гофшпиталях по провинциям учреждении зделать, и Нам представить»¹.

Но от решения до претворения его в жизнь иногда проходили годы. Только в 1770 году в решении Правительствующего Сената, при обсуждении вопроса об Оренбургском губернском госпитале, указано: «...в три тамошния Провинции Уфимскую, Исетскую и Ставропольскую, определить по одному Лекарю и по одному ученику...»².

Центр Исетской провинции находился в этот период в Челябинске. Можно предположить, что именно в связи с этим

¹ Инструкция Коллегии медицинской: [Утверждена Ноября 12 дня 1763 года. Санкт-Петербург]. [Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1763]. [1], 7 с. ; СК XVIII. Указ нашему Сенату. С. 4.

² ПСЗ-I. Т. 19. № 13463. 1770 г. С. 62—65.

решением и появился в Челябинской крепости в 1775 году лекарь И. И. Кноблех.

Первое упоминание о нем относится к октябрю 1775 года. В журнале Исетской провинциальной канцелярии (Челябинск) на основании Указа из государственной Медицинской коллегии записано: «Оренбургского карабинерского полку лекаря Ивана Кноблеха определить на имеющуюся вакансию в Исецкую провинцию для пользования гражданства и купечества провинциальным лекарем с жалованьем по 12 рублей в месяц».

В августе 1776 года к нему был прикомандирован в помощь посланный из Оренбургского госпиталя ученик Иван Шавкунов с жалованьем по 2 рубля в месяц.

О том, в каких условиях приходилось работать первым двум медицинским работникам видно из прошения Кноблеха к челябинским воеводам в октябре 1777 года. Ссылаясь на Указ Медицинской коллегии при назначении его, он пишет, что ему разрешалось лечить «...провинциальных служителей, так и обывателей собственными медикаментами... за указавшую цену. А потому за издержанные мои медикаменты велеть мне заплатить чтоб я через то мог в силу Указу и впредь медикаменты свои покупать».

Иван Иванович требовал уплаты за лечение 8 солдат. Из представленного списка лечившихся солдат видны и диагнозы лекаря. Среди них: «меланхолия, простудная горячка с кашлем, опухоль на шее, выхождение заднего прохода, ознобление ног».

Медикаменты доставлялись из Оренбургской аптеки. За четыре года (с 1777 по 1780) было отпущено за плату на 153 руб. 62 коп. разных лекарств. Кроме того, была оказана бесплатная помощь на 39 руб. 39 коп. К 1781 году у лекаря в распоряжении лекарств находилось на 27 рублей. Но в этом же году Исетская провинция ликвидировалась и переходила в ведение Пермского наместничества. Шла длительная подготовка к переходу, чиновники получали новые назначения. Обеспокоенный своей участью лекарь Кноблех пишет (18.06.1781 г.) воеводе: «...ныне Исетская провинция приходит к разрушению и входит в Пермское наместничество, в которое, находящиеся в Исетской провинции при должностях разные чины уже и расписываются, а я еще никуда не назначен, в таком случае покорнейше прошу... доложить губернатору Пермского наместничества Ивану Варфоломеевичу Ламбу, представить

чтоб я за разрушением Исетской провинции не мог остаться без места и праздным».

Воеводе ничего не осталось делать, как представить Кноблоха губернатору. Но для этого потребовались рекомендации. Челябинскому посадскому старосте Колбину предложено было собрать жителей и получить от последних отзыв о работе лекаря. В отзыве было отмечено: «с самого приезда в здешний город Господина Кноблоха, до кого из них купцов и мещан по болезням их доходило, то они пользованием ево госпдина лекаря завсегда были довольны».

Но, пока составлялся этот отзыв, Иван Иванович готовился к отъезду в другое место. Сложив «порядочно» в ящик медикаменты, как он сам об этом доносил в сентябре воеводе, он поставил в известность, что «...уже из Исетской провинциальной канцелярии исключен в Санкт-Петербургскую генеральную гошпиталь, то потому и прошу, чтоб благоволено оной ящик с медикаментами принять»¹.

После отъезда из Челябинска Иван Иванович осел в Рязани. Из статьи Михаила Седова в рязанской газете «Панорама города» (№ 27, 2009 г.) «Первые рязанские врачи» мы получили некоторые сведения о работе Ивана Ивановича уже в Рязани.

«...В документах Государственного архива Рязанской области сохранились типичные свидетельства приёмов врачевания конца XVIII века. Как и сегодняшние призывники, тогдашние рекруты перед отправкой в войсковые части проходили медицинское освидетельствование. Если во время медосмотра никаких отклонений в состоянии здоровья не обнаруживалось, но сам человек замечал у себя какие-либо нарушения, то он имел возможность оспорить результаты освидетельствования.

Во время рекрутского набора в декабре 1789 года в рязанскую полицию пришел рекрут из села Заполье Спасского уезда Василий Иванов и заявил, что страдает «падучей болезнью». Говоря современным языком, скорее всего, это была эпилепсия, поэтому Иванов просил освобождения от службы. Из полиции для освидетельствования его направили к штаб-лекарю рязанской больницы Ивану Кноблоху. Затем штаб-лекарь отрапортовал о проведённом медицинском об-

¹ *Десярев И. В.* Челябинская старина : сб. ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинск, 1996. С. 36—43.

следовании (если его так можно назвать): «Оное (болезнь — М. С.) и запробовано раскалённым железом, когда он был в припадошном безумствии, был жжён, то от оногo жжения не мог почувствовать боли, который и точно имеет сию болезнь». Рекрута, конечно же, от службы освободили, дали «пашпорт и отпустили его на пропитание родственников с крепким их обязанием подпиской», чтобы не оставляли больного без присмотра.

Освидетельствование новобранца Герасима Егорова было произведено в тот же рекрутский набор. Он был прислан к Кноблоху «к разбору для излечения имеющихся в нём болезней» и находился в лазарете. Штаб-лекарь «усмотрел, что он одержим почешною каменною болезнию, которую никак излечить невозможно», поэтому молодого человека также освободили от службы.

В этой же статье отмечено, что: «...первая рязанская городская больница была основана в конце XVIII века. Она размещалась в деревянном здании на юго-восточной окраине города, на современном выезде из Рязани в сторону Владимира. Она находилась в ведомстве Рязанского приказа общественного призрения — учреждения, отвечавшего за социальную сферу. В то время, когда она была под «присмотром» приказа, по мнению штаб-лекаря Кноблоха, дела в ней шли довольно прилично: «...тогда все нужные для больницы вещи были присылаемы в полнейшем числе, надзирателей было довольно, пища, предписываемая больным, производилась порядочно, отчего был всегда порядок, покой и чистота».

В 1798 году приказ отказался от содержания больницы, и она перешла «на счёт городнического правления». После этого, по словам Кноблоха, «такой чистоты, покоя и порядка произойти не может от невыполнения нужных потребностей для больницы». Он просил о наведении порядка, улучшении условий и расширении штата. Дело было поручено Врачебной управе, и больница снова перешла в ведение приказа общественного призрения»¹.

Умер Иван Иванович 28 сентября 1804 г. Вдова, Клеопатра Ивановна, обратилась к губернатору с просьбой о назначении пенсии за умершего мужа Ивана Ивановича Кноблоха.

В прошении просительница писала: «Муж мой в службу его Императорского Величества вступил первоначально

¹ *Седов М.* Как лечили рязанцев 200 лет назад // Панорама города. 2009. № 27 (684).

в Московский гошпиталь, в медико-хирургическую науку учеником в 1762 году 5 марта, с которого времени и продолжал оную в разных местах, происходил чинами постепенно и последним чином награжден 1797 года 31 декабря, а напоследок определен в Рязанскую врачебную управу акушером 1799 года октября 13 дня, где и умер 28 сентября 1804 года.

По последнему месту службы акушера Рязанской врачебной управы получал жалованье 500 руб. в год». Губернатор обратился с этой просьбой к Министру внутренних дел. Было определено — выдать единовременное пособие в размере годового жалованья — 500 руб.¹

В социальных сетях проживающей в Москве Евгенией Бондаренко опубликовано генеалогическое древо Ивана Ивановича по линии одного из сыновей (Александра). Евгения является потомком И. И. Кноблоха в 9-м поколении².

¹ ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 103. Л. 4 об., 5. (Фонд Дегтярева Ивана Васильевича).

² URL: https://studylib.ru/doc/4959577/vklad_moej_sem_i_v_istoriyu_rossii Вклад_моей_семьи_в_историю_России (дата обращения: 02.02.2024).

Глава 8.

Андреевский Степан Семенович

Степан Семенович Андреевский — выдающийся представитель отечественной интеллигенции конца XVIII — начала XIX в., крупный ученый, врач, реформатор медицинского дела в России, видный государственный деятель. (Биография С. С. Андреевского подробно описана историком медицины Б. Н. Палкиным.)

Родился С. С. Андреевский в 1760 г. в селе Салтыкова-Девича Нежинского уезда Черниговской губернии в семье сельского священника.

Настоящая его фамилия Прокопович, но, как писал он в 1791 г. в прошении в Сенат, «...фамилия Андреевский принята мною со стороны матери моей по некоторым обстоятельствам еще в самом юношестве, обучаясь словесным наукам, которую и до сего времени на себе нося, да будет мне позволено при оной же навсегда оставаться». Сенат удовлетворил его просьбу¹.

Первоначальное образование С. С. Андреевский получил в Киевской духовной академии. В 1778 году С. С. Андреевский оставил академию и поступил учеником в Кронштадтскую медицинскую школу при морском госпитале. Но не удовлетворенный постановкой учебного процесса в этом учреждении, в апреле 1779 г. он перешел в госпитальную школу при Петербургском сухопутном госпитале. В мае 1781 г. он, сдав первый экзамен, получает звание подлекаря (помощника врача) и направляется на службу в Черниговский легкоконный полк. Спустя два года возвращается в Петербург для сдачи лекарского экзамена. Получив звание лекаря, С. С. Андреевский

¹ Палкин Б. Н. С. С. Андреевский. Москва : Медицина, 1986. С. 4.

работал прозектором анатомии при профессоре М. М. Тереховском¹.

В 80-х гг. XVIII в. в Медицинскую коллегию и Сенат стали поступать сообщения о появлении и распространении в Сибири «неизвестной болезни», поражающей людей и скот, пережить которую удавалось далеко не многим. В конце 1785 г. Сенат получил сообщение из Уфимского наместничества о том, что в Зауралье, особенно в Челябинском округе, вновь распространилась эта страшная эпидемия. В ответ Медицинская коллегия отправляет для изучения неведомой болезни специальную комиссию, для которой **«назначены яко искусные и известные в своих знаниях практикующей медицины доктор Борнеман и состоящий в службе лекарь Андреевский и с ними подлекари Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя Вальтер и Василий Жуковский»**².

В марте 1786 г. комиссия прибыла на место и разделилась на две партии: С. Андреевский и В. Жуковский отправились в Троицк, а И. Борнеман и И. Вальтер — в Челябинск.

Отметим, что к марту 1786 года Василий Григорьевич Жуковский уже имел звание лекаря.

Вскоре Борнеман представил в Медицинскую коллегию, не подтверждённый никакими исследованиями, доклад о якобы успешных случаях излечения больных и сразу же выехал в Екатеринбург под предлогом необходимости изучения химического состава воды, которую он и считал источником заболевания. И только С. С. Андреевский с помощью лекаря В. Г. Жуковского продолжил начатые исследования. Уже в первом докладе в Медицинскую коллегию в начале 1788 г. он впервые называет эту болезнь «сибирской язвой». Кроме того, Андреевский представил подробное описание клинической картины болезни с собственноручными рисунками, «представляющими вид, величину, внутреннее строение и начало опухолей, людей и скот поражающих».

Но и после этого С. Андреевский не прекратил своих изысканий и остался в очаге эпидемии ещё на год. В своём втором докладе в Медицинскую коллегию, представленном в 1789 г., он писал: «Входя в беспристрастное исследование всех сделанных мною опытов и примечаний, я не мог ещё

¹ Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва : Медгиз, 1959. С. 204.

² ПСЗ-I. Т. XIII. 1795. № 17360. С. 732—736.

оставаться вовсе удовлетворённым в моих желаниях. И хотя причины, начало, происхождение и следствия оной болезни, казалось, учинились мне достаточными к познанию её, но я не переставал считать их ещё не доведёнными до надлежащего совершенства, ещё оставляющими за собою следы некоторого сомнения, следовательно, и не заслуживающими прямого внимания учёного общества. **Нужен был для того опыт достоверный, ощутительный и никому уже сомнению не подверженный**». 18 июля 1788 г. он решился на рискованный эксперимент: в этот день в Челябинске в присутствии своего помощника В. Жуковского, городничего Швейгофера и судьи Оловенникова, Степан Семёнович Андреевский в научных целях заразил себя «материей», взятой из язвы больного.

Это был первый из известных в истории отечественной и мировой медицины случаев преднамеренного самозаражения врача тяжёлым заболеванием с целью его изучения. С. Андреевский тяжело заболел и в процессе болезни делал ежедневные записи о своём состоянии. Но затем оно резко ухудшилось, и не о каких личных наблюдениях не могло идти речи. «Расстройство и помешательство мыслей... с превеликим страданием, — писал он с сожалением впоследствии, — воспрепятствовали мне сохранить в памяти тогдашнее моё состояние во всём существе его».

Исключительный по своей самоотверженности эксперимент С. С. Андреевского полностью опроверг существовавшее до того мнение о происхождении болезни от укусов насекомых и выявил возможность передачи её от животных к другим животным и к людям. Кроме того, именно С. Андреевский впервые подробно описал клиническую картину сибирской язвы, определил её формы с поражением внутренних органов без кожных проявлений и разработал меры профилактики, направленные против её распространения, кстати, сохранившие своё значение до нашего времени.

В 1796 г. Медицинской коллегией была издана книга С. С. Андреевского «Краткое описание сибирской язвы, содержащее предохранительные и врачебательные средства, в пользу простого народа», которая через Сенат была разослана во все губернии Российской империи для руководства в борьбе с этой коварной болезнью.

В 1876 г. выдающимся немецким бактериологом Р. Кохом был открыт и выделен в чистой культуре возбудитель

сибирской язвы. В то время эта болезнь охватила почти всю Европу. Кровь погибшей от сибирской язвы овцы оказалась на предметном стекле микроскопа Коха. И после проведенных исследований, он обнаружил бактерии, вызывающие болезнь, определил механизм их воспроизводства и способ их самоконсервации, то есть способность к образованию спор, позволяющий им возрождаться практически из небытия. Открытие Р. Коха наконец-то объяснило пути распространения этой опасной болезни.

За этот героический поступок 22 сентября 1795 года С. С. Андреевский был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

Указом Сената от 15 июня 1792 года было предписано «на штаб-лекарском месте быть находящемуся при здешнем сухопутном генеральном госпитале штаб-лекару Степану Андриевскому, который по званию своему отличил себя полезными службе и обществу трудами». Речь идет о назначении С. С. Андриевского в состав Медицинской коллегии. Главным директором Медицинской коллегии с 1793 был граф Алексей Иванович Васильев.

Важные реформы, проводимые Медицинской коллегией в эти годы, связаны, в том числе, и с именем Андреевского: «Инструкция физикату», в которой он изложил основы гигиены населенных мест, первые в России научно обоснованные структуры и штаты больниц, а также таблицы их хозяйственного и медицинского оборудования «Об устройстве больниц по губерниям», «О штатах и содержании больниц на 50 кроватей». Совместно с другими членами Медицинской коллегии он принимал участие в создании медико-хирургических академий, разработке Карантинного устава, положения о врачебных управах¹.

В течение 3-х лет (1804—1808 гг.) он был директором С.-Петербургской Медико-хирургической академии. Впоследствии С. С. Андреевский некоторое время служил в министерстве финансов (министром финансов с 1802 года был А. И. Васильев), затем недолго был вице-губернатором в Гродненской и Киевской губерниях. Со всеми сложными обязанностями С. С. Андреевский успешно справлялся, о чем свидетельствовало его быстрое продвижение по службе.

¹ Палкин Б. Н. С. С. Андреевский. Москва : Медицина, 1986. С. 9—12; Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва : Медгиз, 1959. С. 147—151, 204—205.

В ноябре 1811 г. он был назначен Астраханским гражданским губернатором¹.

Деятельность С. С. Андреевского как губернатора носила самый разносторонний характер. Основными видами промышленности Астраханской губернии в то время были добыча соли, которой она снабжала ряд соседних губерний, лов рыбы и ее переработка. В 1812 г. в связи с войной торговля рыбой резко сократилась. Это грозило не только разорением рыбопромышленников, но и обнищанием тысяч рыбаков. Чтобы предотвратить это, С. С. Андреевский добился в декабре 1812 г. отпуска соли из государственных соляных магазинов купцам, мещанам и крестьянам в кредит на 10 месяцев без процентов. В результате этих мер уже в 1813 г. началась отправка рыбных товаров за пределы губернии, а в 1814 г. добыча и переработка рыбы достигли довоенного уровня.

С. С. Андреевского беспокоило также положение с рыболовными водами. В 1814 г. он представил в Сенат два доклада: «О лучшем устройстве по рыболовным и тюленьим промыслам» и «Каким образом можно установить на будущее время древнюю свободу по рыболовству». Радикальные меры, предложенные им, приняты не были. Однако некоторого улучшения положения ему удалось добиться. По просьбе С. С. Андреевского в губернию была направлена группа сенатских землемеров, которая провела точное отмежевание всех частновладельческих рыболовных вод, что позволило выделить незанятые места для свободного лова рыбы государственным крестьянам и мещанам. Ему удалось также договориться о свободном лове рыбы в Волге и реках, лежащих в черте города. Выловленную рыбу разрешалось продавать только в розницу в определенных местах и по таксе, утвержденной губернатором. Для контроля за этим выделялись специальные смотрители из купцов и мещан.

При заключении контрактов с арендаторами рыболовных вод специальным пунктом предусматривалось, что они обязаны часть рыбы круглый год выделять для снабжения жителей Астрахани, Енотаевска, Черного Яра и Красного Яра по утвержденным таксам. Контроль за исполнением этого возлагался на городскую Думу, которая часто саботировала

¹ Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896—1913. Т. 2. Алексинский — Бестужев-Рюмин. 1900. [2], 796 с.

эти меры, за что неоднократно получала выговоры от губернатора.

В 1816 г. С. С. Андреевский запретил хищнический способ добычи тюленя в Каспийском море, так называемый «гон». Сущность его заключалась в том, что стадо тюленей, найденное в море, загоняли в специально расставленные сети с помощью громкого шума, создаваемого выстрелами из ружей и пушек. Он принял также меры по развитию шелководства в районе р. Ахтуба и расширению посевов кунжута, из которого добывалось масло, близкое по составу к оливковому.

Важнейшей заботой С. С. Андреевского было обеспечение населения хлебом и дровами по доступным ценам. Вскоре после приезда в Астрахань он запретил оптовый перекуп хлеба, установил на него твердые цены и не разрешил его вывозить за границу до тех пор, пока потребности губернии в хлебе не будут полностью удовлетворены. С. С. Андреевский предъявлял претензии городской Думе относительно высоких цен на дрова за счет перекупки их на баржах спекулянтами. Купцам под расписку было объявлено, что все, «кто изобличен будет в перекупке дров», подвергнутся суду, а дрова будут конфискованы. Через полицию все жители были предупреждены о том, что дрова можно покупать только для своих потребностей.

Тяжелым бременем для жителей города являлся «казенный постой» в жилых домах солдат и офицеров гарнизона, которые за счет владельцев дома должны были обеспечиваться отоплением и освещением. По предложению С. С. Андреевского были осмотрены казармы и другие казенные помещения в кремле. После проведения в них ремонта туда были переселены офицеры и солдаты из 269 частных домов, т. е. половина всех, находившихся до этого на «казенном постое».

В обязанности астраханского губернатора входило также управление калмыцким народом. В ноябре 1816 г., ознакомившись с докладом главного пристава, предлагавшего перевести калмыков на оседлый образ жизни и развить среди них земледелие, С. С. Андреевский в записке, направленной в Коллегию иностранных дел, выражает полное несогласие с этим проектом, справедливо указывая, что степи, занимаемые калмыками, мало пригодны для земледелия, а переход их к оседлости резко сократит скотоводство. Он указывал, что калмыки являются поставщиками большого количества мяса, кож, верблюжьей и овечьей шерсти. Он отмечал боль-

шую бедность калмыков и причиной этого считал спаивание калмыков купцами. По его приказанию всем купцам и торговцам, едущим в Калмыцкую степь, под угрозой строгого взыскания запрещалось ввозить и продавать там спиртные напитки.

В феврале 1817 г. С. С. Андреевский обратился к кавказскому генерал-губернатору А. П. Ермолову по поводу отмены повинности калмыков, существовавшей с 1811 г. и обязывавшей поставлять ежегодно по 60 кибиток за мизерную плату, которой едва хватало на еду калмыкам, препровождавшим эти кибитки на Кавказские Минеральные Воды для размещения в них лечащихся и остававшихся там в течение всего сезона. Взамен этого он предлагал закупить нужное количество кибиток и постоянно содержать их на месте за счет средств, собираемых с лиц, лечащихся на Кавказских Минеральных Водах. А. П. Ермолов не согласился с этим предложением, однако приказал увеличить плату за каждую кибитку до 50 рублей в месяц¹.

В Государственном архиве Астраханской области имеются письма Главнокомандующего русскими войсками в Грузии и одновременно управляющего по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии Алексея Петровича Ермолова астраханскому гражданскому губернатору С. С. Андриевскому. Ермолов уделял большое внимание делам Степана Семеновича на посту губернатора по самым различным вопросам и высоко оценивал его деятельность.

В связи с поездкой в Персию для исполнения поручений в качестве посла А. П. Ермолов передавал свои полномочия Андреевскому.

«Господину действительному статскому советнику астраханскому гражданскому губернатору кавалеру Андреевскому

По случаю отъезда моего в Персию для исполнения Высочайше возложенных на меня поручений в качестве чрезвычайного и полномочного Российского посла, сдав сходно с высочайшею волею Государя Императора начальство над всеми войсками, в здешнем краю расположенным... я нахожу нужным равномерно и по Астраханской губернии вверить Вашему превосходительству, как хозяину оной, непосредственное управление всеми делами, поставляя вам в обязанность

¹ Андреевский С. С. URL: <https://forum.astrakhan.ru/topic/45087-легенды-и-были-астраханского-края/page/16/?tab=comments> (дата обращения: 15.03.2023).

войти во все те отношения, в каковых находился я к господам министрам, и по указанному порядку доносить Правительствующему Сенату прямо от себя по делам, относящимся до Астраханской губернии...»¹.

Будучи врачом по образованию С. С. Андреевский уделял большое внимание вопросам медицинской помощи населению. Он регулярно посещал лечебные и другие благотворительные учреждения, карантин. Его замечания были всегда конкретны, а подмеченные им недостатки оперативно устранялись.

По указанию С. С. Андреевского во всех больницах набитые сеном матрацы и подушки были заменены волосяными, больных обеспечивали тремя сменами постельного и нательного белья, верхней одеждой, обувью. Повара, хлебопеки, «накрыватели стола», сиделки получили специальную одежду: белые куртки и колпаки. Пополнилось медицинское и хозяйственное оборудование больниц, аптеки обеспечивались специально купленными в Петербурге медикаментами. Было улучшено питание больных, пища для них готовилась по предписанию врачей. Кормилицы и дети «сиропитательного дома» стали ежедневно получать дополнительное молоко.

В целях развития квалифицированного родовспоможения и ухода за новорожденными С. С. Андреевский предписал объявить всем «повитухам», чтобы они без совета «ученой бабки» особенно трудные роды не принимали. В 1815 г. по его просьбе из Петербурга в Астрахань была направлена вторая «ученая повивальная бабка» — Анисья Титова. В 1818 г. ему удалось добиться назначения повивальной бабки в уездный город Красный Яр.

Большое внимание С. С. Андреевский уделял развитию оспопрививания. Под его председательством был организован «оспенный комитет». Из числа грамотных юношей, выделенных городским купеческим и мещанским обществом, молодых татарских мулл и калмыцких священнослужителей стали готовить оспопрививателей. С 1814 г. была установлена выдача справок населению об оспопрививании. К началу 1816 г. прививками против оспы были охвачены все дети Астраханской губернии. Оспопрививание в губернии было настолько развито, что она снабжала прививочным материалом Кавказскую губернию, Грузию и Баку.

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1200. Л. 92 — 92 об.

С. С. Андреевский придавал большое значение устройству карантинных заведений для защиты от возможного проникновения заразных болезней. В июне 1812 г. он лично объехал все карантинные заведения и увидел крайне неприглядную картину. Главный Бертюльский карантин он застал в весьма худом и почти ничтожном состоянии, потому что «не имелось в нем ни строевых, ни других внутренних заведений, необходимых к действию при очищении товаров и пожитков», — так писал сам С. С. Андреевский. Еще хуже были устроены Тинакский сухопутный карантин и многочисленные заставы, образованные во время эпидемии чумы 1807—1808 гг. В карантинах не хватало врачей, а имевшиеся вынуждены были снимать частные квартиры, хотя им полагались казенные.

С. С. Андреевский решительно стал наводить порядок. Вначале он распорядился оплачивать квартиры врачам за счет карантинных средств, затем приступил к строительству Бертюльского и Тинакского карантинных заведений, выделив средства из губернских доходов. В результате принятых мер по укреплению карантинных заведений за время его службы на территории губернии не было ни одного случая эпидемического заболевания. В 1815 г. «за старания и хорошие распоряжения в устройении карантинных жилищ» ему было объявлено «монаршее благоволение».

Как врач С. С. Андреевский понимал зависимость здоровья населения от благоустройства и санитарного состояния населенных мест. Сразу же по приезде в Астрахань он произвел тщательный осмотр всего города и в предписании городской Думе указал, что она совершенно не печется о благоустройстве города. В частности, из-за недостаточной защиты валами многие части города ежегодно заливались во время разлива рек, а после спада воды оставались большие лужи, от которых «шла всякая зараза». Он приказал Думе совместно с архитектором и начальником «водоходства» осмотреть все укрепления, составить план их капитального ремонта и смету. Все работы были закончены в течение года до наступления паводка, причем для их осуществления в дополнение к думским средствам он выделил из губернского фонда 3000 рублей. Впервые весь город был защищен от затопления.

Большое внимание было уделено достройке Астраханского канала, соединяющего Волгу с рекой Кутум (строительство его началось еще в 1744 г.). К 1815 г. были срыты зем-

ляные перемычки в обоих устьях и взамен их построены деревянные мосты на сваях. В 1817 г. канал был закончен и открыт для лодок и небольших судов. По представлению С. С. Андреевского руководивший достройкой канала инженер майор Чулков был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

Одновременно со строительством канала возник вопрос о чистоте воды в нем, а затем и о соблюдении санитарного состояния всего города. В октябре 1814 г. С. С. Андреевский предписал приставу 1-й части города, где проходил канал, убрать из него всякие нечистоты и тела мертвых животных.

В 1812 г. губернатор отдал приказ об уменьшении в городе численности бродячих собак, считая их причиной многих различных болезней.

Помимо совершенных им дел, остались многочисленные проекты: «Об установлении торговой компании с Персией и прочими областями по Каспийскому морю», «Замечания о делах Хивы, Бухары и Туркмении», «Об устройстве в Астрахани водоходной школы», «О разных предметах, до хана Букея относящихся» и многие другие¹.

Кипучая деятельность С. С. Андреевского на посту астраханского гражданского губернатора была прервана его преждевременной смертью.

16 декабря 1818 г. он в последний раз присутствовал на заседании губернского правления. На следующий день с утра он отправился в рекрутское присутствие, но, «чувствуя крайнее изнеможение», вернулся домой. Осматривавшие его врачи нашли, что «он одержим необыкновенно повсеместною слабостью нервной системы с сильным притом судорожным удушьем». После принятых мер положение его несколько улучшилось, но в 8 часов вечера приступ удушья повторился, и в 9 часов утра 19 декабря 1818 г. С. С. Андреевский скончался².

Ему было 58 лет. В день похорон, 21 декабря, траурная процессия растянулась от центра города до Ивановского монастыря — места погребения тела губернатора (на месте церкви «Во имя усекновения головы Иоанна Предтечи»).

¹ Андреевский С. С. URL: <https://forum.astrakhan.ru/topic/45087-легенды-и-были-астраханского-края/page/16/?tab=comments> (дата обращения: 15.03.2023).

² В астраханском архиве нашли дело о смерти губернатора Андреевского // Астраханский листок. URL: <https://astralist.info/archives/7231> (дата обращения: 02.02.2024).

В Астрахани он жил один, жена его Анастасия Ивановна Андреевская (урожденная Волькевичева) проживала постоянно в их собственном доме в Петербурге и лишь изредка приезжала в Астрахань.

Незадолго до смерти, находясь в командировке в Петербурге, С. С. Андреевский составил завещание. Оставляя жене все небольшое движимое и недвижимое имущество, он писал: «Не имея ни злата, ни серебра, ни драгоценных камней и дорогих вещей, я умоляю друга моего не тревожить праха моего подозрениями в помещении оных, столовое же серебро, коего весом я имел не более 12 фунтов, принесено будет в тот священный храм, при коем брэнное тело мое погребено будет, а белье, носильное платье и прочие пожитки, останутся в пользу неимущих».

Детей у Степана Семеновича не было. Кроме жены, единственным наследником оставался его брат Яков Семенович Прокопович, который, овдовев, жил с детьми в Троицке (Оренбургской губернии).

Так закончилась жизнь замечательного русского врача, ученого, видного государственного деятеля, пытавшегося всеми силами служить своему народу¹.

Известный историк отечественной медицины Я. А. Чистович писал о С. С. Андреевском: «Славился обширным умом, серьезным образованием, неподкупной честностью среди общей испорченности и большими административными способностями».

Кстати, у всех гражданских губернаторов Астрахани, работавших на этом посту до и после Андреевского, сохранились портретные изображения, он единственный у кого такого изображения нет, и найти его пока не удалось.

Возвращаясь практически к трехлетнему пребыванию Степана Семеновича в Челябинском округе, нельзя не задать себе вопрос — неужели не было у него в наших краях знакомых, друзей? Надо предполагать, что, конечно же, были. И такие свидетельства мы нашли. А еще более интересный вопрос о родственниках. Ведь Б. Н. Палкиным написано, что единственным родственником у него был брат — Яков Семенович Прокопович.

Информация об С. С. Андреевском была найдена в книге Л. Н. Большакова «Повести о поисках и обретениях»,

¹ Палкин Б. Н. С. С. Андреевский. Москва : Медицина, 1986. С. 61.

посвященной подробному биографическому исследованию о Григории Степановиче Винском, а затем и в мемуарах самого Винского.

Г. С. Винский был сослан в Оренбургскую губернию в 1780 году с лишением чина, дворянского достоинства на пожизненное поселение по подозрению в причастности к уголовному делу Кашинцева. Винский жил в разных местах губернии, в том числе, и в Уфе. Находясь в ссылке, он учил детей (был домашним учителем) во многих семьях, писал мемуары «Мое время»¹.

Он пишет: «...В сию зиму почтенный штаб-лекарь г. Андреевский приезжал из Челябины в Уфу, дабы познакомиться с доктором Занденом. Он, услышавши, что один его земляк несчастлив и болен, тотчас по добродушию своему меня посетил. Сердечная его ласковость и искреннее участие во мне открыли ему всю мою душу...».

Знакомство состоялось зимой 1787—1788 г. и познакомил их врач Оренбургского корпуса Федор Иванович Занден. Как характеризует его Г. С. Винский — «почтенный, искусный, человеколюбивый врач». На самом деле его звали Фридрих Христиан Занден (Fridrich Christian Sanden) (цит. по Я. Чистовичу) пруссак из Ризенберга. Учился в Кенигсберге, Берлине и Франкфурте на Одере и в последнем получил докторский диплом 25 октября 1775 года. Приехав в Россию, экзаменован Ашем, Пеккеном и Линденганом. 10 октября 1776 года получил право практики. В службу, однако, не принят по неимению вакансий и поехал в Смоленск, где и определился физиком по контракту на один год за 300 руб. 19 октября 1777 года определен в Оренбургский губернский госпиталь, с жалованьем в 674 руб. от Оренбургской губернской канцелярии².

В апреле 1781 года Оренбургский губернатор князь Хвабулов обратился в правительствующий Сенат по трем вопросам: о содержании и обучении детей ссыльных, на исправление заливной трубы с инструментами для тушения пожаров, и выделении средств на приобретение медикаментов для лечения от «заразительных болезней» бедных, в том числе и ссыльных. На 1781 год средства на эти цели Сенатом не

¹ *Большаков Л. Н.* Возвращение Винского // Л. Н. Большаков. Повести о поисках и обретениях. Москва : Русская книга, 2000. 495 с.

² *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. Санкт-Петербург : Тип. Якова Грея, 1883. С. 169.

были предусмотрены. Он писал: «...что принадлежит до людей бедных и страждущих от заразительной болезни, то как де по пограничности здешняго места бедностию отягощенных весьма довольно и особливо тех, кои за преступление осуждены и живут здесь на поселении, в пользовании от болезней весьма нужно принимать удобовозможныя меры, как де то и ныне доктор здешний Занден на пользование бедных больных об отпуске ста рублей просит, из положенной же де по штату на губернскую гофшпиталь с чинами суммы употреблять на то никак недостаточно...». Он сообщает, что в прошлом (1780 г.) на эти цели отпускалось триста рублей. Сенат 19 августа 1781 года ассигновал требуемые суммы¹.

В 1784 году Федор Иванович был переведен доктором в Оренбургский корпус. Затем, ссылаясь на Указ Сената 5 июня 1762 года, которым предписывалось «сменять медицинских чинов в отдаленных местах через шесть лет, чтобы охотнее туда ехали», он стал проситься внутрь России и назначен 22 мая 1794 года штатт-физиком в Москву, с жалованьем по 800 руб. в год. 17 лет Занден Ф. И. проработал врачом в Оренбургской губернии.

Перед отъездом Федор Иванович продал принадлежащий ему земельный участок².

Встреча Андреевского, Зандена и Винского происходила в Уфе, поскольку Оренбургское губернское правление находилось так же в Уфе.

В первый же день Андреевский предложил Винскому поехать с ним в Челябину, обещая оказать ему там всю необходимую медицинскую помощь. «...Переезд сей, по моим недостаткам, был совершенно для меня невозможен; на сие он отвечал: может быть, возможность откроется...».

И возможность открылась. Подполковник А. П. Мансуров (позднее генерал) предложил Винскому «ехать с ним в Челябину, где квартировал его батальон». Расходы он брал на себя, тот согласился. В начале февраля 1788 года Андреевский, Мансуров, Винский «были уже на пути к Челябине».

«...Сколько я обязан господину Андреевскому, сие я никак изъяснить не в силах; он точно излечил меня телесно и душевно; без его словоохотных бесед, без его неутомимого старания внушать истины, им знаемые, я бы никогда не воз-

¹ Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XL. Т. XI. Оренбург, 1902. С. 171—174.

² Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. Москва, 1960. С. 321—322.

держался ни от крепких напитков, ни от буйных поступков. Три месяца, с ним вместе проведенные, были мне полезнее десятилетнего учения. Придержавшись по возможности его советов, я до половины шестого десятка моей жизни не знал никаких болезней; помню его слова: «огненные напитки крепко здоровому только не делают вреда, а пользы никогда никому ни малейшей». В душе моей горжусь моею стойкостью, отбросив их все совершенно».

В конце мая того же года Винский вернулся в Уфу, а 18 июля 1788 года в присутствии лекаря Жуковского, городничего Челябин Швейгофера и судьи Оловенникова, Степан Семенович Андреевский сделал самому себе прививку сибирской язвы.

Когда С. С. Андреевский уже исполнял обязанности Астраханского губернатора Винский писал: «Тебя, благодетель мой Степан Семенович Андреевский, который не только по искусству своему освободил меня от тяжкия болезни, но умными твоими суждениями безпримерною доброю твоея души, ускорил образование моя нравственности. Ты, от благородного упражнения врачевать болезни телесные переместившись на лестницу службы гражданской, по уму твоему и сердцу можешь быть в пространнейшем кругу благодетелем несчастных; дай лишь Бог, чтобы ты никогда не забывал: honores mutant mores (почести изменяют нравы), и чтобы скверная корысть не коснулась чистот твоей души».

С Андреевским такого не случилось.

Приезжая в Астрахань, Винский, конечно, с ним встречался и мог лично убедиться, что «скверная корысть не коснулась чистоты... души» давно почитаемого им человека. В Андреевском он сразу разгадал человека, живущего ради того, чтобы приносить пользу людям, оценил «истины, им знаемые», его ум и сердце, его «умные суждения».

Они встречались, наверное, и после самоотверженного эксперимента в Челябине. Тогда, при расставании, в задуманном им «опыте» лекарь не признался, но не узнать о нем потом Винский не мог. Узнать — и оценить Андреевского как личность необыкновенную¹.

Г. С. Винский умер, как и Андреевский в 1818 г., и также похоронен в Астрахани (по другим данным в Бузулуке).

¹ *Большаков Л. Н.* Возвращение Винского // Л. Н. Большаков. Повести о поисках и обретениях. Москва : Русская книга, 2000. 495 с.; *Винский Г. С.* Мое время. Санкт-Петербург : Огни, 1914. С. 131—135.

А теперь о родственниках Степана Семеновича Андреевского. Как отмечено у Б. Н. Палкина: «Кроме жены, единственным наследником оставался его брат Яков Семенович Прокопович, который, овдовев, жил с детьми в Троицке». Мы помним, что настоящая фамилия С. С. Андриевского тоже была Прокопович.

О Якове Семеновиче пишет и Л. Н. Большаков, цитируя так же Винского, но при этом он ничего не говорит, что это брат Андриевского.

В 1805 году Винскому разрешили по его прошению заниматься гражданской службой, начиная с нижних чинов, и он поступил на службу в Оренбургскую таможню, где вероятно и познакомился с Я. С. Прокоповичем. Начальником Оренбургского таможенного округа в тот период был Павел Васильевич Величко. В 1806 году Винский вместе с Прокоповичем и Величко выезжали на некоторое время из Оренбурга в Санкт-Петербург. Знал ли Винский о том, что Яков Семенович — брат Андриевского, неизвестно, но можно только предположить, что знал, поскольку с Андреевским встречался неоднократно и относился к нему с большим уважением.

Я. С. Прокопович был моложе Винского почти на двадцать лет (год его рождения — 1772). Родился он и рос на Украине, военную карьеру начинал капралом лейб-гвардии Преображенского полка, дослужился до поручика, после чего был «выпущен к статским делам» и в 1801 году определен на должность унтер-цолнера Оренбургской таможни, т. е. он появился в Оренбургской губернии значительно позже того времени, когда там был С. С. Андриевский. И Величко, и Волконский (губернатор) его ценили (впоследствии Прокопович стал директором таможни в Троицке).

Павел Елисеевич Величко рекомендовал Прокоповича как «чиновника наилучших качеств», не имевшего «ни одной жалобы от купечества российского и бухарского».

В книге Л. Н. Большакова упоминается еще один Прокопович — Николай Яковлевич. А отцом его являлся Яков Семенович.

В большой биографической энциклопедии: «Прокопович Николай Яковлевич — даровитый писатель и талантливый преподаватель; родился в Оренбурге 27-го ноября 1810 года. Отец его, Яков Семенович, служил управляющим местной пограничной таможней, но вскоре вышел в отставку и переехал с семьей в Нежин, где был избран поветовым маршалом

(предводителем) дворянства». У Б. Н. Палкина об Андреевском: «...его брат Яков Семенович Прокопович, который, овдовев, жил с детьми в Троицке».

Вероятно, в 1820-х годах Яков Семенович вернулся с семьей в родную Черниговскую губернию.

До десятилетнего возраста Николай Прокопович воспитывался дома, а затем поступил в Гимназию высших наук в Нежине, в которой шел курсом ниже Николая Яновского, но держал приемные экзамены вместе с ним, в 1821 году. А Николай Яновский — это Николай Васильевич Гоголь. Гоголь и многие другие были приняты во второе (старшее) отделение, Прокопович же поступил в первое (младшее) вместе со своим братом Василием. (Следовательно, у Андреевского был еще один племянник — Василий.)

«В школе Прокопович сделался общим любимцем товарищей, которые, с легкой руки Гоголя, дали ему ласковое прозвище «Красненького» за его румяный цвет лица. Недурной собой, приветливый, живой и веселый мальчик отличался общительностью и готовностью на все дружеские услуги одолжения. Жил он во втором музее (так назывались отделения, по которым распределялись пансионеры) вместе с Гоголем, Данилевским и другими. Постоянные встречи и близкие общие интересы связали их прочной и глубокой симпатией; все отрочество их проходило на глазах друг у друга.

Природная застенчивость и тяжелые материальные условия помешали полному развитию и надлежащему применению далеко недюжинных способностей Прокоповича, судьба его так же не представляла ничего особенно выдающегося, но, при всем том, эта благородная и симпатичная личность достойна внимания, как по собственным небольшим заслугам, так и по близким отношениям, которые соединяли Прокоповича с такими крупными величинами нашей литературы, как Белинский, Плетнев и особенно Гоголь».

В другом справочнике: Прокопович Николай Яковлевич (27 XI 1810, Оренбург — 1 VI 1857, Петербург) — писатель, педагог. Родился и рос в семье управляющего Оренбургской пограничной таможней. В гимназии учился вместе с Н. В. Гоголем, их дружба продолжалась до начала 50-х гг. Литературное творчество начинал как поэт (первое стихотворение было напечатано в 1831), в дальнейшем писал и прозу, но главное внимание сосредоточил на издании произведений своего знаменитого друга. Некоторое время (с 1836) учительствовал

на кафедре русского языка и словесности 1-го кадетского корпуса. Автор единственной, посмертно изданной, книги «Стихи Н. Я. Прокоповича»¹.

Биография Н. Я. Прокоповича описана Н. В. Гербелем в книге «Русские поэты в биографиях и образцах». Владислав Отрошенко в статье «Гоголь и Гоголь» (журнал «Знамя» 2012 г. № 5) пишет: «20 июня 1847 года Гоголь отправил из Франкфурта-на-Майне в Санкт-Петербург письмо. Оно было адресовано его высокоблагородию Николаю Яковлевичу Прокоповичу — кадетскому учителю, отцу шестерых детей и поэту, драгоценному для русской литературы, впрочем, не книжечкой “Стихотворения” (СПб. : Изд-е Н. В. Гербея, 1858), а тем, что он исполнял в России чрезвычайные гоголевские поручения, которые требовали, как правило, отодвинуть в сторону все обыкновенные прокоповичские заботы». Умер Николай Яковлевич в 1858 году в нужде, от туберкулеза².

Итак, мы теперь знаем, что племянник Степана Семеновича Андриевского, врача, совершившего беспримерный «медицинский» подвиг в нашем городе, был близким другом великого писателя Николая Васильевича Гоголя.

¹ *Половцев А. А.* Прокопович Николай Яковлевич // Русский биографический словарь. Т. 15. Санкт-Петербург, 1910. С. 32—33.

² *Гербель Н. В.* Николай Яковлевич Прокопович и отношение его к Гоголю // Современник. 1858. № 67 (2). С. 267; Близкий друг Гоголя Николай Яковлевич Прокопович. Отрывки из книги Н. В. Гербея, 1858 год. URL: <https://n-dank.livejournal.com/147417.html> (дата обращения: 10.04.2022).

Глава 9.

Жуковский Василий Григорьевич

Штаб-лекарь Василий Григорьевич Жуковский является для города Челябинска значимой личностью, поскольку именно с его участием в начале XIX века была построена первая больница в городе.

В. Г. Жуковский родился в 1764 году в деревне Решетниково (Решетилровка?) Киевской губернии в семье приходского священника. У Б. Н. Палкина указан год рождения — 1762. Но в соответствии с формулярным списком и другими документами, все-таки год рождения — 1764. В 1784 году окончил медицинскую школу при Санкт-Петербургском сухопутном госпитале, ему было присвоено звание подлекаря и, учитывая высокие способности и положительные личные качества, его оставили служить при госпитале.¹

Появился Василий Григорьевич Жуковский в городе Челябинске в составе врачебной экспедиции, направленной Сенатом на Урал вместе с С. С. Андреевским в 1786 году. Во многих статьях о Жуковском написано, что приехал он в Уфимскую провинцию с экспедицией для изучения «повальной болезни» будучи подлекарем.

На самом деле это не совсем так, поскольку Медицинская коллегия принимала решение об отправке врачей на эпидемию в ноябре 1785 года, в феврале 1786 года Жуковский получил звание лекаря, а отправилась экспедиция в дорогу в марте 1786 года.

¹ Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва : Медгиз, 1959 С. 211; НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 75 (листы не нумерованы). Формулярный список о службе Челябинского уездного врача штаб-лекаря Жуковского.

В Уфимской провинции Жуковский занимался изучением сибирской язвы, участвовал в известном эксперименте, лечил Андреевского после его самозаражения сибирской язвой.

Экспедиция, в составе которой из четырех врачей оставалось только два человека: Андреевский и Жуковский, через три года (в 1789 году), завершила работу, и Андреевский вернулся в Санкт-Петербург. А Жуковский подал рапорт о желании остаться в Челябинске.

Как пишет И. В. Дегтярев: «А Жуковский по собственному желанию был назначен лекарем во 2-й Оренбургский батальон. Одновременно ему было поручено медицинской коллегией осуществлять эпидемиологический надзор в округе и руководство борьбой с сибирской язвой».

В 1792 году Жуковский определен на докторскую вакансию в Челябинске и его уезде, и в этом же году он получил звание штаб-лекаря¹.

В 1794 году он представил в медицинскую коллегию свое сочинение «О сибирской язве», получившее хороший отзыв. При образовании в 1797 году в губернских городах врачебных управ, Жуковский был утвержден оператором (членом) Оренбургской врачебной управы, в состав которой входили инспектор, оператор и акушер. Василий Григорьевич стал медицинским чиновником, но никогда он не забывал своего врачебного предназначения.

В сентябре 1798 года он обратился к главному директору медицинской коллегии А. И. Васильеву со специальной докладной запиской, в которой указывал, что в связи с обширностью Оренбургской губернии инспектор управы не имеет возможности регулярно объезжать ее и наблюдать за деятельностью уездных врачей.

Кроме того, он напомнил, что в зауральской части губернии постоянно свирепствует эпидемия сибирской язвы, борьбу с которой надо организовывать. И он попросил позволения, оставаясь в должности члена управы, разрешить ему находится не в губернском городе, а в Челябинске, «самом отдаленном от губернского города, из коего удобно было бы прилегающие к оному Троицк и Верхнеуральск, и в них расположенные полки, иметь смотрение». Получив согласие, Жуковский в октябре 1798 года вернулся в Челябинск, где и выполнял с этого времени работу в соответствии

¹ ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 687 (1 л.).

с должностью оператора врачебной управы, а временами и уездного лекаря¹.

В августе 1797 года он писал в Оренбургскую врачебную управу: «В течение прошедшего июля сибирскою язвою первой степени, которая каждого лета в здешней округе больше или меньше оказывает свое действие над людьми и лошадьми, в самом городе Челябинске была поражена девочка мещанская в верхнюю губу и из приказных один в спину, которые при моем врачевании излечились: более же по сие число такового происшествия не ощущается, о чем врачебной управе и доношу. 1797 года августа 4-го дня.

Штаблекарь Василий Жуковский»².

Рапорт подписан штаб-лекарем, поскольку оператором он будет назначен чуть позднее, после назначения Василий Григорьевич всегда подписывал рапорта как «оператор».

В 1802 году Василий Григорьевич занимался лечением от сибирской язвы двух жителей Челябины: «Рапорт оператора Жуковского коим он доносит, что в средних числах сего месяца в городе Челябине открылась на людях сибирская язва, которую получили два человека купецкий сын Колбин, и казачий урядник Баландин, и были в совершенной опасности чрез запущение их, но при употреблении им пристойных средств получили облегчение, и имеется к излечению надежда»³.

И таких рапортов довольно много, поскольку окончательно ликвидировать сибирскую язву в крае не удавалось по целому ряду причин. Поскольку это заболевание тесно связано с животными: лошадьми, крупным рогатым скотом, Василий Григорьевич, разъезжая по всей губернии, старался организовать меры предупредительного характера, неустанно «изъяснял» местному населению необходимость соблюдения основных санитарных правил.

В город Челябин с 1799 года периодически назначались врачи для исправления должности уездного лекаря, поскольку Василий Григорьевич, все-таки, в большей степени был занят своей основной работой, часто бывал в разъездах по губернии.

В журнале заседаний Оренбургской врачебной управы в протоколе 1799 года отмечено: «...под № 2848-м о уведомлении штаб лекаря Быстринского о перемещении его из Верхоуральского в Челябинский уезд с тем чтоб он к новоопре-

¹ Дегтярев И. Дом врача Жуковского // Челябинский рабочий. 1987. 24 янв. С. 3.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.

³ Там же. Д. 19. Л. б/н.

деленному месту явясь непременно в должность вступил...». Лекарь Аким Быстринский в Челябинск приехал, а свои дела в Верхнеуральске передал лекарю Лютову. В Челябинск же попросился и его сын — лекарский ученик Петр Быстринский «...для общаго с отцом его сожития и познания наук...», и был направлен в ведение Жуковского¹.

Переведен из Верхнеуральска Аким Игнатьевич после скандала с местным священником, обвинявшем молодую жену врача в неверности².

В 1799 году у Быстринского уже в Челябинске родился сын Николай, но вскоре умер³.

Недолго проработал в Челябинске лекарь Быстринский, — до осени 1800 года. Рапортом штаб-лекарь Быстринский доложил, что он «...прошлаго 1800 года за генварскую и майскую трети жалованье получил в городе Челябе а за сентябрьскую из Оренбургского уездного казначейства»⁴.

При этом с Василием Григорьевичем у него были довольно напряженные отношения, поскольку Жуковский, как оператор врачебной управы, «держал под контролем» работу уездных врачей.

11-го октября 1799 года, по приезде Быстринского в город, Жуковский пишет в управу рапорт: «...коим донес что по определении в Челябинск городовым врачом штаб лекаря Быстринского имеет отношение с присудственными местами мимо ево просит о доставлении ему пред ним преимущества. Снабдить повелением дабы он ни по чьим требованиям в подобных случаях кроме обыкновенной своей должности врачевания не приступал бы по исполнению разве по получении от него Жуковского предписания, ибо **по врачебной части имеет он Жуковский особое внимание и занимается тем всегда чтобы сохранено было без упущения. ПРИКАЗАЛИ:** к штаб лекарю Быстринскому послать указ велеть чтоб он минуя определенного медицинскую коллегиею по хрептам Уральских гор для пресечения симбирской (так в тексте — *авт.*) язвы оператора Жуковского с присудственными местами переписка не имел, да и в сию управу никакими представлениями отнюдь не входил а отсылал бы оныя для доставления сюда к оператору Жуковскому»⁵.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 16. Л. 6/н.

² ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 179. Л. 3—20.

³ Там же. Д. 2. Л. 295, 308 об.

⁴ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 80, 81.

По этому рапорту понятно, что Василий Григорьевич, проживая в Челябинске, требовал, чтобы все контакты врача с органами управления («присудственными местами») в городе проходили через него. И второе, — Жуковский был назначен медицинской коллегией на Урал именно для борьбы с сибирской язвой.

Дела врачебной управы в эти годы вел акушер Афанасий Пятницкий, в последующем — инспектор (врачебная управа находилась в Уфе — *авт.*). В некоторых протоколах заседаний имеется сноска, что Жуковский на заседании управы отсутствует в связи с отъездом в Челябину.

Аким Быстринский умер в конце 1819 года в Бирске, где исполнял должность уездного врача. Вместе с тем, в Исповедной ведомости Уфимского Спасского храма за 1820 год есть такая запись: «Коллежский ассессор Аким Игнатъев Быстринский, 64. Жена его Ульяна Агафонова, 52. У них дочь Пелагея, 26, Александра, 24, Агрипина 13. Их же губернский регистратор Андрей, 21»¹.

Вероятно, запись в ведомость была сделана еще при жизни Акима Игнатъевича. Вдова, Ульяна Быстринская получила положенное ему жалованье за весь 1819 год. Но выплатой только жалованья дело не ограничивалось. Семьи медицинских чиновников, как тогда называли врачей на казенной службе, могли рассчитывать на пособие и даже пенсию для вдов и детей.

Взрослые дочери Быстринского уже в 1832 году обратились с прошением к губернатору для получения свидетельств о состоянии их здоровья для оформления пособия.

«1832 года генваря 6-го среда Богоявление господне и для того присутствия не было, а 7-го дня четверток

В присутствии Оренбургской врачебной управы

Прибыли пополуночи

Инспектор Надворный советник Иван Тимофеевич Воскобойников

Акушер Надворный Советник Михаил Никитъевич Беляев
в 9 часу

Слушали:

Предложение Оренбургского Гражданского Губернатора от 30-го числа истекшаго ноября за № 12301-м об освидетельствовании дочерей умершаго штаб-лекаря Надворнаго Со-

¹ Макарова В. Н. Духовные росписи Спасского храма Уфы. К вопросу об историческом источнике // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа : Книга Принт, 2021. С. 65.

ветника Акима Быстринского девиц Палагеи и Александры в настоящем состоянии здоровья их. Приказали: как по осмотру в присутствии Оренбургской врачебной управы Палагея и Александра оказались имеющими 1-я чахотку и истерику, а 2-я расслабление связок членосоединения вертлужного — врожденное и столь великое, что при каждом почти неосторожном движении головка бедренной кости правой ноги выступает из определенного ей места, притом обе Быстринския престарелы и к замужеству неспособны, то в удостоверение о сем представить свидетельство за подписанием члена и с приложением казенной печати Г. Оренбургскому Гражданскому Губернатору с присовокуплением выведенной из дел справки, по коей оказалось, что вышесказанным Быстринским \вследствие поданного на Высочайшее имя прошения\ из Оренбургской врачебной управы выдано 18-го декабря 1830 года за №2345-м свидетельство о болезненном состоянии их здоровья, в каковом они и теперь находятся, а предложение сие приобщить к протчим делам.

Иван Воскобойников

Михаил Беляев¹.

Сменил Быстринского в конце 1800 года на должности уездного врача Челябинска лекарь Петр Шлах, работавший с 1797 года в Бирске.

По рапорту оператора Жуковского «...справкою же оказалось у прежде бывшего в городе Челябине штаб-лекаря Быстринского вычтенных на медикамент денег от прошлого 1799 в 1800 году от расхода осталось три рубли семдесят копеек с четвертью которые и должны по смене его Быстринского принятыми и подохранными быть у лекаря Шлаха...».

В феврале 1802 года Шлах еще в Челябинске, занимается обеспечением штатной воинской команды медикаментами из Оренбургской казенной аптеки: «Рапорт оператора Жуковского при котором доставил, поданной к нему от лекаря Шлаха о потребных медикаментах на Челябинскую штатную команду из здешней аптеки на 1802 год каталог, и просит о учинении отпуска...»².

Время окончания работы Петра Шлаха в Челябинске уточняется, но в Российских медицинских списках, которые печатались с 1810 года его нет. Что с ним произошло после Челябинска, пока неизвестно.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37. Л. 6/н.

² Там же. Д. 19. Л. 6/н.

Следует отметить, что в последующем, если и появлялись врачи в городе, то нередко на непродолжительное время, и часто должность оставалась вакантной и обязанности уездного врача брал на себя проживающий здесь оператор Жуковский.

В 1802 году он пожалован в чин коллежского асессора, после рапорта, которым он просил «за выслугу положенных в штаблекарском чине десяти лет о награждении чином коллежского асессора».

«Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Государственной Медицинской Коллегии Оренбургской врачебной управе.

Правительствующий сенат указом от 16 минувшаго марта объявляет о пожаловании оной управы оператора штаб — лекаря Василия Жуковского в Коллежские Ассесоры с старшинством в сем чине с 31 декабря 1802 года, в следствие чего по указу Его Императорского Величества в Государственной медицинской коллегии ОПРЕДЕЛЕНО: о пожаловании онаго штаб — лекаря Жуковского чином оной управе дать знать указом.

Санкт-Петербург

Апреля 23 дня 1803 года

Иосиф Каменецкий»¹.

В Челябинске поработал и лекарь Иван Постников, но был перемещен в Уфу 26 декабря 1819 года, а Уфимскому казначейству было предписано: «...об отпуске перемещенному из Челябинска в город Уфу лекарю Постникову вместо издержанных им собственных денег, причитающихся количеством по числу 447 верст на две лошади всего 44 руб. 20 коп. по которому определено: по надлежащему сведению дать о сем знать лекарю Постникову...». Судьба Ивана Постникова сложилась трагически, — в 1831 он умер, заразившись холерой во время ликвидации эпидемии в Оренбургской губернии².

В 1824 году на должность уездного врача в город Челябинск был назначен лекарь Александр Петрович Глассон³.

В. Жуковский рапортом от 21 ноября 1824 г. сообщил о том, что «...он по предписанию Господина Управляющего Министерством внутренних дел последовавшему в Оренбургское губернское правление должен явится в врачебную сию

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.

² Там же. Д. 21а. Л. 13 об.

³ Там же. Д. 25. Л. 219.

управу к настоящей своей должности по случаю определения в город Челябину уездного врача Глассона и уже вступившаго в отправление должности...».

При вступлении в должность Глассон, только что закончивший Дерптский университет, обратился с просьбой «...по поводу объявленного ему в Челябинском городническом правлении копии с предписания Господина Министра народного просвещения о том, что предписано Г. попечителю Дерптского учебного округа о выдаче ему Глассону денежного награждения при выпуске из Дерптского университета, по 50 рублей в месяц с 1-го апреля по день определения его на службу, просит сию управу представить о сем куда следует...».

Кроме того, он попросил снабдить его руководством для несения обязанности уездного врача. Врачебная управа решила, поскольку «...оператор коллежский советник Жуковский от 24-го прошлаго октября за № 142 донес, что он при допущении его к исправлению настоящей должности снабдил по сему предмету наставлением и предписаниями вышняго начальства для руководства в потребных случаях, то в дополнение к сим еще при указе препроводит к нему Глассону инструкцию высочайше утвержденную в 19-й день генваря 1797 года о должности врачебных управ и подчиненных ей уездных врачей и предписал чтоб он следующие за оную деньги двадцать копеек отправил в Оренбургскую казенную аптеку в город Оренбург состоящую для записки в приход и о последующем донес сей управе. Причем доставленное от него выданное из Дерптскаго университета на немецком языке определение возвратить, а его донесение приобщить к делу...»¹.

Молодой врач Александр Глассон начал работать, набираться опыта, иногда получал замечания от врачебной управы.

В связи с назначением уездным врачом Челябинска Глассона, Василий Григорьевич, замещавший до него эту должность, по распоряжению губернского правления должен был прибыть во врачебную управу для несения своих прямых обязанностей, в частности он направлялся на ревизию Оренбургской казенной аптеки. Туда он в скором времени и отправился.

Александр Глассон проработал в Челябинске один год, к концу 1825 года он «...Г. Управляющим Министерством Внутренних Дел в уважение в отношении его измененных

¹ Там же. Л. 244 — 245 об.

обстоятельств, переместил Челябинского лекаря Глассона к таковой же должности в г. Бузулук и поручил исправлять должность онаго по Челябинскому уезду впредь до определения в оной штатного врача Звериноголовского горнизонного баталиона штаб лекарю Сердобинскому...»¹.

Проработав в Бузулуке более 18 лет «...уездный врач штаб-лекарь Коллежский Ассессор Глассон в марте месяце текущего года (1843 г.) во время сильного распутия и дурной погоды отправившись в уезд для освидетельствования мертвых тел простудился и имел уже расстроенное здоровье от предшествовавших болезней получил горячку тиф, от которой вследствие истощения сил остававшись в болезненном этом положении еще несколько дней по делам службы в уезде без должного пособия и под влиянием неблагоприятных для здоровья причин 3 апреля чрез 8 дней по возвращении в г. Бузулук умер...». Александр Петрович был хорошим врачом, имел поощрения, за беспорочную 15 — летнюю службу имел награду, умер при исполнении служебных обязанностей. По законам того времени вдове его Амалии Глассон и пятерым несовершеннолетним сыновьям было назначено единовременное пособие в размере годового оклада и пенсия в сумме одной трети оклада².

У Александра Петровича и его жены Амалии Богдановны действительно было 5 сыновей, рожденных в Бузулуке: Николай, Александр, Петр, Василий и Иван³. Сын Александра Петровича, Николай, тоже стал врачом, известен как организатор и первый председатель Симбирского общества врачей; внук Андрей Николаевич Глассон — известный Самарский хирург.

Должность Челябинского уездного врача после Глассона была вакантной вплоть до 1826 года, когда ее занял уволившийся с должности оператора Оренбургской врачебной управы Василий Григорьевич Жуковский.

А. П. Глассон

Пребывание Василия Григорьевича в наших краях довольно тесно связано с уездным городом Троицком. Еще в

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 25. Л. 558.

² Там же. Д. 87. Л. 415 — 416 об.

³ Александр Петрович Глассон (1800—1843) // Genealogy : сайт. URL: <https://www.geni.com/people/Александр-Глассон/6000000115314-116921> (дата обращения: 22.04.2024).

1786 году по прибытии медицинской экспедиции на Урал Жуковский начал работу именно в Троицке.

В 1801 году он вновь посетил Троицк. «Рапорт оператора Жуковского коим доносит что по насланному из сей предложению, для обследования, по рапорту Троицкага гарнизоннаго баталиона лекаря Кобурского и от того баталиона сообщению, на место он в город Троицк отправится, и что найдено будет управе сей тогда донесет ПРИКАЗАЛ оной рапорт приобщить к протчим делам.

Инспектор Пятницкий»¹.

В 1804 году он обратился в медицинский департамент с предложением перенести его резиденцию из Челябинска в Троицк, как крупный торговый центр, где бывает много приезжих из степи и где особенно был важен эпидемиологический надзор. Получив согласие, он переехал в Троицк, совместив обязанности и уездного врача, должность которого на протяжении многих лет была вакантной, не потребовал себе, как это обычно делали другие, дополнительной платы за совместительство, а за счет оставшихся средств, предназначенных на жалованье уездному врачу, организовал в Троицке аптеку.

Деятельным помощником Жуковского еще в предыдущие годы был штаб-лекарь Андрей Степанович Пиняев, служивший с 1785 г. по 1793 г. в Троицком гарнизонном батальоне, а затем переведенный уездным врачом в Алексин. Помощником Жуковского был также лекарь Троицкой коммерческой экспедиции Федор Токарев, участвовавший в 1795 г. в борьбе с эпидемией сибирской язвы, охватившей казахские аулы и русские поселения в окрестностях Троицка².

В 1806 году в связи с передачей управления военными лазаретами военному ведомству, все медицинские учреждения Оренбургской линии были подчинены дивизионному доктору, и Жуковский из Троицка вернулся в Челябинск.

В 1808 году руководство врачебной управы попыталось вернуть Жуковского в губернский город для исполнения обязанностей оператора, предложив послать на должность челябинского уездного лекаря врача из Оренбургского госпиталя Якова Конке. Но в это дело вмешался губернатор, который в своем письме в медицинский департамент писал о Жуковском: «Он уже 20 лет занимается успешно борьбой

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 18. Л. 145.

² ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 103. Л. 3 — 8 об.

с сибирской язвой, и она уже резко сократилась там, лекарь Конке его там не заменит и полезнее ему быть там, чем заседать в Управе».¹

Медицинский департамент согласился с этим и отменил свое указание о возвращении Жуковского, но в должности оператора он остался. В этой ситуации речь шла только о месте жительства медицинского чиновника, поскольку врачебная управа находилась в Уфе, и необходимо было присутствовать на ее заседаниях. Периодически Василий Григорьевич приезжал в Уфу, и в работе управы участвовал.

В 1818—1819 годах Василий Григорьевич вновь исполняет обязанности уездного врача г. Троицка, что не означает что он там и жил. Жалованье в этот раз за труды он получает.

«В Оренбургскую врачебную управу
Оператора надворного советника Жуковского
Рапорт

Имею честь донести сей врачебной управе, что я по распоряжению оной и по предложению Господина гражданского губернатора данному Оренбургской казенной палате получил жалованья из Челябинского уездного казначейства за исправление по Троицкому уезду обязанности уездного врача в добавок за 1818 год по новому штату из 600 рублевого оклада 297 рублей и за весь 1819 год так же за Троицкий уезд 594 руб. за вычетом на гошпиталь, и по окладу оператора из 400 рублей получил я в сии сполна. Жалованы и лекарский ученик старший Филипп Воронов и младший Лев Казатин за весь тот 1819 год.

Оператор Жуковский»².

К этому времени он имеет чин надворного советника, а в апреле 1820 года, вместе с акушером врачебной управы Филиппом Беляевым и штаб-лекарем Шелудко — Тектоновым получает очередной чин — коллежского советника. Акушер Беляев, кроме того, награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

После награждения орденом к титулам награждаемого добавлялось — «кавалер». За награду было необходимо перечислить 60 рублей в капиул Российских Орденов на богоугодные заведения³.

В 1824 году во время путешествия императора Александра I на Урал произошел забавный случай с женой акушера

¹ *Дегтярев И. В.* Челябинская старина : сб. ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинск, 1996. С. 39.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 32. Л. 85.

³ Там же. Д. 21а. Л. 73 об., 117 об., 118.

Ф. Беляева в Уфе. Как описывает его лейб-хирург, Д. К. Тарасов, сопровождавший царя в поездке: «Вечером государь был на балу, который дан был от города. На этом балу случилось замечательное событие: жена акушера врачебной управы, в доме коего я квартировал и познакомился с этой дамой, когда началась музыка, приняла смелость подойти к императору и ангажировать его пройти с ней польской. Его величество принял ее предложение и прошел несколько с нею в польском. После, подозвав губернатора, спросил, кто это такая дама?»

На следующий день император уезжал, и во время обеда заметил губернатору, что Уфимские дамы, к сожалению, не знают правил приличия и даже вежливости, что и показала жена акушера на балу. Государь приказал губернатору — заметить ей это, и чтоб она впредь была вежливее в обществе, где обыкновенно кавалеры ангажируют дам на танцы¹.

Откуда было знать провинциальной даме, пусть даже и жене высокопоставленного чиновника, правила придворного этикета. Аграфена Сергеевна Беляева умерла в конце 1831 года «от водяной брюшной болезни — весьма долговременной»².

Но вернемся к Василию Григорьевичу Жуковскому. В июле 1825 года он подает прошение об увольнении его со службы: «Прошение поданное на всевысочайшее Его Императорского величества имя члена сей управы оператора Г. коллежского советника Василия Григорьева сына Жуковского **о увольнении его от службы по болезненным припадкам.** ОПРЕДЕЛЕНО: означенное прошение оригиналом с присовокуплением о службе его формулярного списка представить Его Превосходительству Г. Оренбургскому гражданскому губернатору и **просить покорнейше не оставить своим ходатайством о вознаграждении его за прохождение более сорока летнее безпорочное служение** следующим получаемаго жалования пенсионом.

Филипп Беляев».

На этом заседании управы Василий Григорьевич присутствовал, а после подачи прошения, пока будет приниматься решение об увольнении, попросил отпуск: «Врачебной сей управы оператор коллежский советник Жуковский вошел в присутствие предьявил, что он воспользовавшись от губернского начальства отпуском в город Челябину по необходимой надобности сроком на 29 дней, в чем объявил и данный ему

¹ Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1872. Т. V. С. 361.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37. Л. 6/н

от онаго пашпорт для свободного проезда и проживания в Челябине и сего 4 числа (август — *авт.*) отправляется в путь; по чему ОПРЕДЕЛЕНО: донести о сем в Медицинский Департамент Министерства внутренних дел.

Филипп Беляев»¹.

С 1827 года Василий Григорьевич Жуковский, на 63 году жизни, вновь становится штатным уездным врачом города Челябинска. Несмотря на возраст, болезни, он остается таким же деятельным, ответственным и заинтересованным врачом. В 1831 году он получает от Гражданского губернатора Дебу благодарность за успешную работу в Челябинске по «набору рекрут». Для врачей работа в рекрутских присутствиях, т. е. в призывных комиссиях, была достаточно серьезным и ответственным разделом их деятельности.

Перед увольнением Василия Григорьевича по его прошению при нем состояло два лекарских ученика: старший — Петр Фадеев и младший Дмитрий Заикин, повивальная бабка Елизавета Пальмеус. В 1837 году из Верхнеуральска в Челябинск была переведена повивальная бабка Марья Михайлова².

В архивных документах Национального Архива Республики Башкортостан обнаружена копия формулярного списка Василия Григорьевича. Составлялся этот список при его увольнении с должности Челябинского уездного врача в 1836 году.

Формулярный список о службе

Челябинского уездного врача штаб-лекаря Жуковского

Декабря дня 1836 года

Чин, имя, отчество, фамилия, должность им исправляемая, сколько от роду лет и какого вероисповедания — в Челябинске штаб-лекарь, Статский Советник и кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени, Василий Григорьев сын Жуковский 72 лет, имеет бронзовую медаль в память 1812 года. Вероисповедания грекороссийского.

Из какого звания происходит — из духовнаго

Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат за женою недвижимое место:

У родителей и у самого у него:

Благоприобретенное — имеет в городе Челябине деревянный дом (и 2000 десятин в уезде Челябинском — зачеркнуто)

Родовое — не имеет

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 25. Л. 6/н

² Там же. Д. 76. Л. 29, 29 об.

У жены буде женат:

Благоприобретенное — имеет дворовых людей 4 души мужского пола

Родовое — не имеет

Когда в службу вступил, и в оной какими чинами, в каких должностях и где произведен, также не было ли каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно кроме чинов награжден и в какое время? — В службу вступил в С. Петербургскую сухопутную госпиталь лекарским учеником — 1782 г. 25 августа

Подлекарем — 1783 г.

Лекарем — 1786 г. 19 февраля

За болезнью от службы уволен — 1791 г. 17 декабря

Во время нахождения в отставке произведен в штаб-лекари — 1791 г. 31 (вероятно декабря)

Определен в Челябину уездным врачом — 1792 г. 24 июня

Определен в Оренбургскую Врачебную Управу Оператором — 1797 г. 31 декабря

Произведен Коллежским Ассессором — 1802 г.

Надворным Советником — 1813 г. 27 декабря

Коллежским Советником со старшинством со времени выслуги в прежнем чине установленного срока — 15 декабря 1819 г.

За 35-летнюю безпорочную службу пожалован Кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени — 1823 г. 14 декабря

За болезнью от службы уволен —

Всемиловнейше пожалован пенсионом по смерти за со-рокалетнюю безпорочную службу — 1823 г. 27 декабря

Вновь определен в город Челябинск на вакансию уездного врача — 1826 г. 23 сентября

Произведен в Статские Советники со старшинством с 31 декабря 1832 г. — 1833 г. 10 февраля

За отличное прохождение службы всемиловнейше награжден двумя тысячами десятин земли — 1832 г. 3 апреля

Почетный смотритель Челябинского уездного училища — сентября 9

Всемиловнейшее награжден за безпорочную службу знаком (неразб.) — 1833 г. 22 августа

В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет, и когда — не бывал

Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено? — не бывал

К продолжению статской службы и к повышению чина достоин или нет и зачем? —

Не был ли в отпусках и если был то когда именно, на сколько времени и явился ли в срок к должности — не был

Не был ли в отставке с награждением чина или без онаго и когда? — В отставке был за болезнию с 17 февраля 1791 г. по 27 числа июля 1792 г. без награждения и потом вторично с 27 декабря 1825 г. по 1826 г. сентябрь 23 с пожалованием Всемилостивейшее пенсионом по 700 рублей в год по смерть.

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет, где они находятся и какого вероисповедания? — женат, имеет детей на службе, вероисповедания грекороссийского¹.

В. Г. Жуковский — организатор первой больницы г. Челябинска

Во время исполнения должности оператора врачебной управы, а затем по вступлении в должность Челябинского уездного врача Василий Григорьевич активно занимался организацией первой городской больницы. Настоятельная необходимость в больничных учреждениях во всех городах губернии была очевидна. Так как больницы в Челябинске не было, заболевших солдат гарнизона по указанию городской управы в порядке очередности поселяли к жителям города, которые обязаны были ухаживать за ними под врачебным наблюдением. Эта обязанность тяжким бременем ложилась на плечи горожан.

Вообще проблема больниц для лечения нижних чинов инвалидных команд вставала и раньше. Еще в октябре 1820 года инспектор врачебной управы Александр Александрович Шпир при обозрении части уездов Оренбургской губернии отмечал, что: «...пользование больных инвалидных команд крайне недостаточно во всех городах чрез которые Г. инспектор проехал, не имеется лазарета как то в Бугульме, Бугуруслане, и Бузулуке, (в Челябинске Шпир не был — авт.) **а больные хворают по квартирам, на коих стояние свое имеют,** это кроме невозможности доставить больным медицинскую помощь, имеет еще ту невыгоду, что медицинские чиновники крайне обременяются, ибо многие военные чиновники, которым осмотры поручаются нередко входят с представлениями, и всю вину недостаточного присмотра за больными поставляют на щет медицинских чиновников. Между тем как все сие

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 75. Л. 6/н.

отнести должно к тем которые обязаны доставить нужные способы к успешнейшему больных врачеванию, то в отвращение напраснаго на шет медицинских чиновников нареkania с прописанием вышеписаннаго представить к Г. Оренбургскому Гражданскому Губернатору, а равно и к Г. Окружному Генералу и кавалеру Степанову дабы **благоволили кому следует приказать в означенных городах учредить для больных особенныя больницы** с должным попечением и смотрением со стороны воинской за больными»¹.

Речь шла, прежде всего, об организации лазарета для воинского контингента, дислоцированного в городе, инвалидной команды. Денег у города для устройства его не было. Проявил инициативу Челябинский купец 2-й гильдии Максим Сидоров Ахматов, который на сходе жителей города пожертвовал 800 рублей на приобретение дома под лазарет для заболевших солдат. Пожертвование городским обществом было одобрено. Среди подписавших этот общественный приговор на первом месте был коллежский ассессор В. Г. Жуковский. Купец Ахматов навсегда освобождался от поста.

В декабре 1823 года в Челябинске появилась больница, в доме, купленном на пожертвованные Ахматовым деньги, вернее лазарет для лечения нижних воинских чинов, но до 1828 года она в хозяйственном отношении была совершенно неустроенной².

Первым месторасположением лазарета был дом, который городское общество 9 декабря 1823 года купило у Василия Ивановича Попова. Адрес этот указан в договоре купли — продажи, — 3 квартал, Покровская улица, № 349. Эта улица находилась в заречной части города.

«1823 года декабря 9 числа я, нижеподписавшийся челябинский мещанин Василий Иванов сын Попов продал жителям города Челябинска в вечное потомственное владение собственный мой дом деревянного соснового леса о двух чистых покоях с сеньми, на них чуланом с занимаемой под оным землею и с принадлежащим к оному строением, как то: одне сосновые ворота и два березовых заплота, погреб с напогребником, баню, извозню березового леса, все сие строение крыто драньем сосновым в городе Челябинске 3 квартале Покровской улицы под № 349. Под ним земли длиннику — 17, поперечнику — 21 квадратных 357 сажений

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 21а. Л. 184 — 186 об.

² ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 17. Л. 3—12.

ценой за шестьсот восемьдесят рублей, которые деньги от них все сполна получил, с тем, что вольны они, жители, владеть тем домом вечно и бесповоротно...»¹.

В марте 1824 года на 4 окна лазарета установлены железные решетки, так как в нем периодически лечились и арестанты.

Этот первый лазарет мало похож был на больницу. Специального инвентаря не было, питание было не организовано и осуществлялось за счет самих больных. Медикаменты доставлялись из губернской казенной аптеки. Лечение занимались уездные врачи, при их отсутствии Василий Григорьевич Жуковский. Кроме того, имелся фельдшер, принадлежавший к военному ведомству, лекарские ученики.

Ситуация поменялась в 1828 году, когда 16 января Оренбургское губернское правление, после заслушивания предложений Оренбургского военного губернатора Петра Кирилловича Эссена и гражданского губернатора, направило Челябинской городской Думе указ об улучшении дел по лечению прежде всего солдат. В этом указе отмечено, что хотя в Челябине и есть больница, но питания у больных нет, а оно должно быть по назначению врача. За лечение рядовых была положена плата 50 коп., за офицеров 1 руб. от Комиссариата. Из этих денег больные солдаты должны обеспечиваться медикаментами и питанием. Гражданские лица должны содержаться за счет городских доходов.

Оренбургское губернское правление на основании царского Указа предписывало создать новые больницы в уездных городах, где их не было, а там, где уже были, принять меры к благоустройству и лучшему содержанию².

Как отмечено в Указе, в 1827 году для обревизования больниц в губернии был командирован вице-губернатор Ястребов. Он выяснил, что в «Троицке и Верхнеуральске есть Баталионные Лазареты, в Челябине помещение для лечения рядовых Внутренней Стражи устроено...». Какие-то действия в этом направлении предпринимались в Стерлитамаке, Белебее, Бирске. В Бугуруслане, Бузулуке и Мензелинске «никакие способы не открылись завести таковыя, ибо граждане неимущи, а в последнем и погорели»³.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 667. Л. 5 — 5 об.

² Там же. Оп. 3. Д. 172. Л. 15—19.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1011. Л. 1 — 8 об.

Челябинская городская Дума с участием жителей города начала предпринимать меры в соответствии с указом. К этой работе был привлечен в первую очередь штаб — лекарь Жуковский Василий Григорьевич.

«№ 118. Получено 13 февраля 1828 года

Челябинского штаб-лекаря коллежского советника и кавалера

В Челябинскую градскую думу

На отношение думы от 23 генваря сего года № 140 1828 года генваря дня мне изъяснено, что **устройство в городе Челябинске в приличном месте и порядке больницы должно произвести не иначе так, чтоб больница по меньшей мере могла помещать в себе больных пятнадцать человек, разделяя больных на три разряда, то есть пять человек из служащих инвалидов, пять человек из проходящих команд и пять же из челябинских граждан.**

Судя по предполагаемому количеству больных, нынешний лазарет тесен и потому неудобен, следственно прежде необходимо нужно озаботиться приготовлением помещения приличного, о какие выше сказал неудобстве ныне существующаго лазарета, то потому и должно перестроить его так, чтоб в оном, кроме избы, были два чистых покоя, могущия свободно помещать предполагаемое количество больных.

Устроив таким образом больницу, нужно завести по числу полагаемаго количества больных для каждаго: халаты зимний и летний, колпак, рубашку и подштанники, тюфяк и к нему две подушки, чулки и туфли, кровать. Между двумя кроватями столик, оловянную кружку и урыльник. Прочую же посуду: оловянную для подавания пищи, чугунную, медную и другая потребныя для приготовления пищи Градская дума изготовит по ея усмотрению. Для приготовления пищи потребно определить одного пекаря, а для надзора за больными, кроме главного надзирателя, на каждых 5 больных одного сторожа, который бы в случае сильного изнеможения мог оказать больному пособие в разных потребностях.

Медикаментов и других припасов для пользования больных и более нужно прибавить, как то же самое количество, какое доставляется для инвалидов, я не премину составить каталог для получения оных и доставлю в Градскую думу, тогда как она при общем совещании примет мнение моё в своё внимание и определит как малозначительное привести в действие. Относительно же пищи больных определительнаго

сказать ничего не могу, ибо она употребляется по роду болезни, следственно, и назначение оной подвержено перемене.

Впрочем, приятно будет видеть больницу как благотворное для человечества заведение, устроенное в лучшем благоустройстве, почему и нет сомнения, что Градская дума, как главная попечительница о устройстве сего общепользаго заведения почитится в полной мере оправдать ожидания правительства, чем самым приобретёт себе честь и незабвенный памятник попечительности в потомстве, а не имеющим средств к излечению, доставит благотворный способ к избавлению от недуга. Я же с своей стороны употреблю все меры к содействию скорейшаго устройства больницы.

Штаб-лекарь Жуковский»¹.

Ход работ по благоустройству больницы изложен в итоговой справке Думы, составленной 25 мая 1828 года для губернского правления (приводится с сокращениями).

«В Челябинской Городской Думе по справке оказалось:

Во исполнение Указа Оренбургского Губернского правления от 16 минувшаго генваря за № 366м в думу сию последовавшаго ко благоустройству и содержанию в приличном порядке состоящей в сдешнем городе больницы Городскую думою учинены ниже следующие распоряжения:

1-е) для управления больницею избран городскими жителями мещанин Матвей Блинов, который доверие сие, по его поведению и добрым качествам совершенно заслуживает. А посему он при той должности и находится.

2-е) больных из числа граждан в той больнице ныне никого не находится, а призреваемые в ней инвалидной команды нижние чины в небольшом числе людей пищею по назначению Челябинскаго Г-на штаб лекаря Жуковскаго продовольствуются с 23 числа февраля нащет отпускаемых из думы денег городского дохода.

3-е) по предварительным сношениям с Г-м штаб лекарем Жуковским предположено приготовить комплект одеждных и к постелям принадлежащих вещей на десять человек больных так же завести кухонную и прочую посуду пристроить к больничному дому состоящему ныне из избы и горницы еще один чистый покой, и нанять в служители двух человек...».

Необходимый список вещей Василий Григорьевич подготовил, при этом он рассчитывал открыть больницу на 15 коек, но Дума остановилась на 10.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 10.

Часть посуды смотрителем была закуплена сразу же, а на поставку «...остального количества оной, так же одежных и прочих вещей» были назначены торги на 3, 5, и 7 марта с переторжкой 8 марта.

Неоднократно Дума сообщала о торгах в Челябинское городническое правление, давала объявления, но желающих тогда участвовать в них не нашлось, и были назначены повторные торги на 25 и 26 апреля на поставку вещей, а на пристройку к больнице «одного покоя» — на 16 мая.

Явился в Думу к торгам один только мещанин Иван Боровинский, который, договорился поставить для больных по условленным ценам халатов зимних крестьянского сукна — 6, летних полосатых — 10, колпаков холщевых — 10, рубашек длинных качественной холста — 20, тюфяков холщевых набитых соломою — 20, простынь холщевых — 10, подушек холщевых — 10, ревендушных (из толстого парусинового полотна) — 10, чулок — 10 пар, туфель кожаных черных — 10 пар, кроватей деревянных крашенных — 4, кружек оловянных — 5, одеял суконных с двойными холщевыми подкладками — 10, урильников деревянных — 3, кресло — 1, ящиков деревянных письменных — 6, кадей деревянных — 2, ухватов железных — 2, кочергу — 1, замок висячий — 1, и шкаф со стеклянными дверьми — 1. Кровати были покрашены голубой краской, столы — красной.

Часть вещей Боровинский должен был поставить сразу же по заключении контракта, а остальные поставить к 26 мая, но смотритель больницы Блинов принял от Боровинского все остальные вещи только 13 июня.

Пристройку к больнице по итогам торгов 16 мая «принял на себя мещанин Иван Изуграфов, обязавшись окончить таковое построение к 7-му числу наступающего июня».

На место служителей больницы, желающих не нашлось, и Дума обращалась к Гражданскому губернатору И. Л. Дебу, чтобы остались в качестве прислуги три человека из инвалидной команды. Но поскольку командир Уфимского внутреннего гарнизонного батальона подполковник Каспаров на это не соглашался и Городскую Думою для прислуги больным были наняты отставной солдат Герасим Петров, а для приготовления им пищи и прочей работы мещанская жена вдова Парасковья Толстых¹.

¹ Там же. Л. 31 об. — 74.

Но уже 1 сентября 1828 г. на место находившихся в больнице служителей солдата Герасима Петрова и Федора Рудакова, которые по болезни от должности отказались, приисканы Городской Думой в служители отставной солдат Павел Васильев, а для приготовления больным пищи, мытья белья и прочего мещанская вдова Марья Прохорова.

Павел Васильев должен был: «топить в комнатах больницы и в бане печи, окуривать в первых, содержать како в них, так на дворе и на улице приличную чистоту, прислуживать больным, переменять тюфяки, подушки и песок в плевательницах, выносить от больных шайки, употребляться на посылках и иметь старание о растении огородных овощей, полотьем и поливкою оных и прочего относящегося к сему работою».

В обязанности Марьи входило: «печь для больных пшеничные и ржаные хлебы, готовить вареную пищу и из речной воды квас, мыть белье, а также в покоях, сенях и на крыльце пол»¹.

Лекарства для больных воинских нижних чинов употребляются согласно указу Губернского правления от 16 января из отпускаемых для уездных команд из полевых аптек или аптечных магазинов. Для гражданского населения Василий Григорьевич должен был подготовить каталог медикаментов для лечения «больных гражданского ведомства бедных людей»².

По итогам работы по благоустройству больницы в июле 1828 года городской Голова и городская Дума получили благодарность от губернских властей.

«...Челябинской Градской Думе и особенно градскому голове за успешное и согласное с целию правительства распоряжение к устройству и содержанию о приличном порядке тамошней больницы изъявить от губернского правления благодарность, с тем, чтобы по настоящем усовершенствовании той больницы донесено было губернскому правлению в непродолжительном времени.

Июля 20 дня 1828 года ...»³.

В 1831 году при передаче дел от смотрителя больницы Егорова новому смотрителю Смолину была составлена опись: «Опись строений Челябинской городской больницы и принадлежащим ей вещам...

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 101 — 101а.

² Там же. Л. 63—66.

³ Там же. Л. 84, 84 об.

...Строение больницы дом соснового леса крыт драньем в нем две горницы с голанскими печами изба с русской печью кирпичными сени в них два чулана крыльцо простое в них дверей шесть на крюках железных окон девять с стеклянными оконницами в которых ветхих 7 стекол около пристройка погреб с надпогребенником березовым крыт драньем колодец с деревянным струбом при нем на столбе очеп с деревянною бадьею баня (неразб.) из камня с предбанником огород горожен тыном вокруг дома ограда березового леса ветхие ворота с калиткою и полотенцами на железных крюках...».

Кроватей в больнице имелось 10, денег в остатке 88 коп.¹

Больница на этом месте просуществовала недолго, до 1835 года, когда на правом берегу Миасса было построено новое здание, где она функционировала 45 лет, а в 1880 году была переведена на место, на котором находится и поныне.

Используя фотографии дореволюционного Челябинска, почтовые карточки, архивные документы сделаем попытку проследить «движение» больницы по городу. Сложнее всего дело обстоит с поиском месторасположения больницы 1828 года, поскольку фотографии еще не существовало, а улица, на которой она была, исчезла с карты города.

Заречная часть города

Используя фотографию более позднего периода, можем только предположить, что где-то там, на том берегу, в заречной части города на Покровской улице (она же Береговая)

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1132. Л. 7—8.

в приходе Троицкой церкви находился дом Попова, а затем и первая больница.

Больница на этом месте, в заречной части, просуществовала недолго. Она была неудобной, недостаточной по площади, расположена не в самом удачном месте. Имеющихся 10 коек не хватало. Василий Григорьевич Жуковский начал предпринимать самые активные действия для решения вопроса о строительстве новой больницы.

Нужно отметить, что и Оренбургское губернское правление, исполняя волю царского указа, было озабочено организацией больничного дела в губернии.

«...Оренбургский военный Губернатор Генерал Адъютант Граф Сухтелен при обозрении города Челябины в 1830 году усмотрел, что имевшаяся тогда больница помещаема была в здании, не соответствующем заведениям сего рода и что город не имеет богадельни, почему на устройство оных показал следующие средства:

1) по положению находившегося тогда при нем статского советника Жуковского (Николай Жуковский — старший сын Василия Григорьевича — *авт.*), в последствии бывшего Оренбургским гражданским Губернатором обратить пожертвования 1980 р.

2) сумму предположенную от продажи 500 книг описания событий в Оренбургском крае, сочиненного под руководством Его Сиятельства бывшим чиновником особых поручений при военном Губернаторе титулярным советником Жуковским (Иван Жуковский — младший сын Василия Григорьевича — *авт.*) каковой и составилось 1478 р. 6 коп.

3) сумму вырученную от продажи дома, занимавшую тогда градскую больницею 500 р.

4) Из суммы городских доходов отпустить до 1000 р.

5) пожертвованное заводчиками Харитоновым и Зотовым железа на крышу и другие надобности для предположенного училища, по случаю ассигнованной на оное особой суммы из казны, что составило 1112 р. и за сим пригласить благотворителей к восстановлению дальнейшего капитала на сей предмет...»¹.

По предложению Николая Васильевича Жуковского, к тому времени гражданского губернатора Оренбургской губернии, для строительства больницы и богадельни было куплено имение Игнатия Ахматова на улице Сибирской (Ивановской)

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1161. Л. 508 — 509 об.

за 4500 руб., на котором располагалось два дома: каменный и деревянный. Деревянный дом был снесен, каменный перестроен в богадельню¹.

Строительство новой больницы и богадельни предполагалось практически полностью на пожертвования. С этой целью были заведены специальные книги, куда записывались все суммы пожертвованные чиновниками, купцами, простыми обывателями.

Сухтелен пишет: **«Одобряя таковое предложение, я возлагаю главнейшее попечение об устройстве означенных богоугодных заведений на уездного штаб-лекаря, коллежского советника Жуковского, земского исправника майора Дерюгина и градского главу Попова, которые, надеюсь, исполнят сие с усердием и ожидаемою мною пользою...».**

По данному поводу городская Дума учинила 19 августа 1832 г. общее собрание, на котором граждане изъявили полную готовность по мере состояния на пожертвования.

По сношению Сухтелена, начальник Златоустовских казённых горных заводов согласился отпустить из дач заводов за пониженную плату 1000 сосновых деревьев для устройства богоугодных заведений. Об этом Думе сообщил Сухтелен в сентябре 1833 г. и предложил этой же осенью заготовить лес и весной «приплотить» его по реке Миассу в город.

Со своей стороны, штаб-лекарь В. Г. Жуковский, исправник Дерюгин и городской голова С. Попов приступили к выполнению плана затеянной постройки. Начали со сбора пожертвований. Жуковский занимался сбором средств среди чиновников и дворян, исправник (сначала Дерюгин, потом его преемник Иван Федорович Де-Граве) через волостных писарей, коим розданы были тетради для сбора пожертвований, и городской голова (сначала С. Попов, потом М. Н. Блинов и Д. А. Мотовилов) — среди купцов и мещан. Больше всех потрудились и собрали наибольшие суммы В. Г. Жуковский и его сыновья — Николай Васильевич и Иван Васильевич, последний пожертвовал 500 экземпляров своего сочинения, как сказано выше, в пользу устройства богоугодных заведений в родном городе, что дало 1478 рублей.

Старое здание больницы было решено продать на слом, а взамен его устроить новое деревянное здание на каменном фундаменте на углу Сибирской и Уфимской улиц, по проекту Ильина, составленному 18 августа 1832 года архитектором

¹ Там же. Л. 12—14.

Гавриловым, приезжавшим из Санкт-Петербурга для приёма и осмотра каменных построек (зданий острога и присутственных мест).

Мещанин Н. Ф. Первухин по контракту обязался устроить больничное здание за 2500 рублей в течение 1833—1834 гг. Смотрителем для наблюдения за постройками был избран 14 октября 1833 года мещанин Д. В. Комольцев (с какого времени и приступил к самой постройке больницы)¹.

Осенью и зимой 1832—1833 года было заготовлено из Миасских заводских дач мещанином Яковом Елисеевым 2000 брёвен, каковые и приплавлены весной 1833 году в город по реке Миасс².

В декабре 1834 года губернатор писал Челябинским городничему и городскому Голове о том, что Государь Император повелел обратить особенное внимание и изыскать все средства к улучшению больниц, а Министр Внутренних Дел предписал употребить особенное попечение, чтобы нынешние больницы содержались в лучшем порядке, возложив ближайшее за ними наблюдение на городничих и городских Голов.

«...Поставляя Вас в известность о сей Высочайшей воле, я поручаю Вам при содействии Господина Уездного Штаб-лекаря употребить особенное попечение дабы находящаяся в городе Челябине больница была в отношении хозяйственном содержима в сколь можно лучшем порядке, чтобы она снабжена была всеми нужными вещами в достаточном количестве, чтобы пища больных по назначению Медика отпускаема была сколько возможно в хорошем виде, чтобы присмотр и прислуга для больных была исправна...»³.

На полученное предложение о содержании больницы в лучшем порядке в январе 1935 года Челябинский штаб-лекарь Жуковский, городничий Быков и городской Глава Блинов ответили: «...Вашему превосходительству поставляем обязанностью донести, что больница Челябинская в содержании больных, помещаемых в оной воинских нижних чинов наиболее можно утвердительно сказать, что всем принадлежащим нужным снабжена, со всегдашним наблюдением местного штаб-лекаря требования коего если что встретится необходимым Городскою Думою чрез избранного смотрителя больни-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 17. Л. 3—24 (фонд Н. М. Чернавского). Коллекция документов об устройстве больницы и богадельни в Челябинске (1831—1836 гг.).

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1212. Л. 1—23.

³ Там же. Оп. 3. Д. 205. Л. 6 об.

цы удовлетворяются без отлагательства. И как готовится новый дом больничный который в предстоящем лете окончен будет то Городская Дума с совета местного штаб-лекаря заготавливает новые кровати для больных столики к кроватям и прочее нужное по образцам предложенным и без сомнения приведена будет в лучший порядок по устройству»¹.

Здание больницы было построено и открыто в 1835 г., а старое здание было продано с торгов за 500 руб. фельдшеру инвалидной команды Савве Зюньзе. Городская Дума хотела сначала сумму эту взять в городские доходы, но по жалобе Жуковского гражданский губернатор распорядился передать эту сумму больнице. Получилось приличное помещение площадью 66 квадратных сажен, окрашенное снаружи жёлтой краской, имело 6 жилых комнат с избой и 2 сенями, с 2 крыльцами и с 2 нужниками, причём на отставе (в стороне — *авт.*) были прачечная и 2 бани².

Второе соседнее каменное здание для богадельни площадью 67 $\frac{1}{2}$ квадратных сажен, капитально построенное по плану того же архитектора из старого. Оба здания построены были крепостным крестьянином Нижегородской губернии Фёдором Токаревым, получившим за это 5700 руб. (из коих 4000 — за каменное здание богадельни и 1700 руб. — за больницу). Причём, часть этих денег уплачена была ему заготовленным лесом на сумму 2100 руб. Больницу начинал строить Н. Первухин, получивший 500 руб., но потом закончил постройку Токарев³.

В архиве сохранилось достаточно много документов, касающихся постройки больницы, из которых следует, что Жуковский Василий Григорьевич принимал самое активное участие в строительстве, занимаясь сбором пожертвований, а в последующем как основное лицо в наблюдательном совете. Самым активным образом помогали и сыновья, к тому времени уже достаточно высокопоставленные чиновники в Оренбургской губернии.

В августе 1838 года статский советник, строитель городской больницы и богадельни (так в документе) В. Г. Жуковский обратился в городскую Думу с просьбой оплатить мещанину Якову Шибаеву восемь рублей за изготовление вывески

¹ Там же. Л. 7.

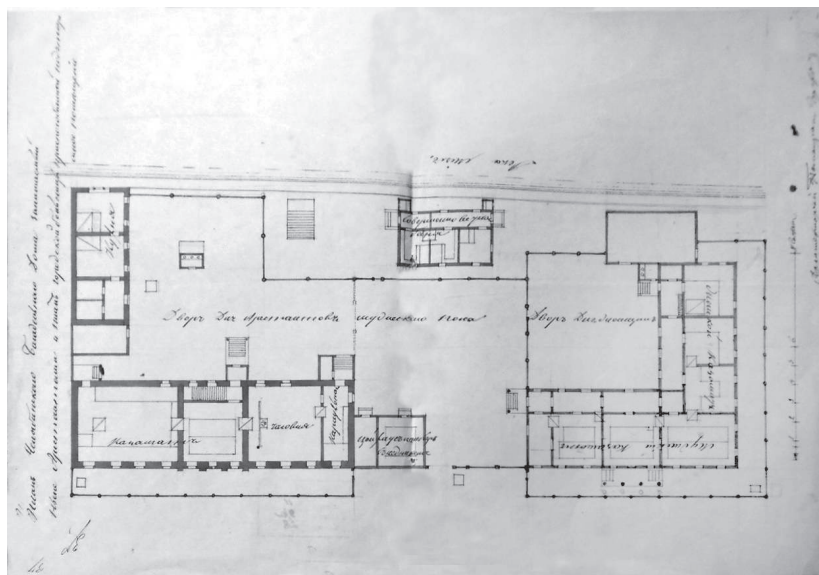
² Там же. Оп. 1. Д. 1161. Л. 424, 431.

³ Там же. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 17. Л. 3—24 (фонд Н. М. Чернавского). Коллекция документов об устройстве больницы и богадельни в Челябинске (1831—1836 гг.).

больницы: на деревянной доске, окрашенной голубой краской «золотыми литерами» было написано название больницы¹.

На старых фотографиях улиц города больничное здание не отражено, так как оно было снесено предположительно в конце XIX века (разобрано при строительстве больницы в новом месте), здание же богадельни, которое так никогда и не функционировало как богоугодное заведение, имеется на фотографиях начала XX века, когда оно уже было перестроено и в нем располагалось реальное училище. (Это здание, в том числе, занимал несколько лет острог, управление Западно-Сибирской железной дороги, училище). Этот дом был разобран только в 1986 году.

В архиве Оренбургской области находится план богадельни и больницы, после того как эти здания были приспособлены под тюрьму.

«План Челябинского богадельного дома занимаемый ныне арестантами и план городской больницы приспособленный под тюремное помещение»²

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1728. Л. 34.

² ОГАОО. Ф. 11. Оп. 9а. Д. 28.

В помещении и на территории богадельни находилась часовня, цейхгауз, амбар с ледником, караульная и каземат (тюремное помещение). В больничном здании располагались мужские и женские тюремные камеры, причем через один выход можно было попасть во двор для арестантов мужского пола, через другой — во двор для арестантов женского пола. На территории двора находилась кухня и ветхая баня. Туалет для мужчин находился во дворе, женский в помещении.

После 1835 года здание больницы многократно подвергалось ремонтам, переделкам. На этом месте больница просуществовала 45 лет. В 1850-х — 1860-х годах начал активно обсуждаться вопрос о переносе больницы в другое место.

По заданию Губернского правления Совет больницы вместе с гласными городской Думы искал новое место для больницы. Совет «...хоть и полагал бы более приличным место под здание больницы избрать внутри города, не близко от строений, но как такового свободным нигде не оказывается, то признает весьма выгодным и приличным вне оного ниже по течению реки Мияса, не в дальном расстоянии от оной и города именно свободное по Высочайше утвержденному плану от застройки обывательских домов, квартале против № 253 и 254. Земли под застройку больницы и принадлежащих ей служб, ограды и сада полагает, примерно, достаточным в длину и ширину по 30 погонных сажен»¹.

Если смотреть по карте города, то предлагалось перенести больницу на участок, вниз по течению реки, по направлению к ныне существующей больнице № 5. Одним из аргументов за выбор этого места для больницы был вопрос водоснабжения.

В январе 1858 года архитектор Кармин с участием членов больничного Совета освидетельствовал здания существующей больницы, о чем составил акт. В акте отмечено, что: «...1. Крыша на главном корпусе во многих местах имеет течь так, что во время сильного дождя течь проникает даже через потолки. 2. Фундамент у кухни сделал значительную осадку в следствие мягкости грунта земли и разрушенной при набережной каменной стены реки Мияс, так что вся кухня получила значительное наклонение к реке Миясу и почти угрожает совершенным падением...»².

На фотографии (из открытых источников) более позднего периода справа от моста видна крыша здания больницы и

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5134. Л. 6/н.

² Там же. Д. 5137. Л. 21.

хозяйственные постройки, частично видно здание богадельни.

Далее в акте отмечено, что полы, голландские печи в здании, заборы, баня ветхие. Требуется безотлагательные меры по исправлению. Помещений недостаточно, нет женской палаты, палаты для «венерических» больных. «...В существующих ныне палатах больницы 30 кроватей, между ними так тесно, что едва можно проходить, почему от тесноты большого числа больных воздух угажен и вреден для пользующихся в этом заведении...».

Архитектор высказал свое мнение, что здание больницы было бы весьма полезно перенести в другое более удобное место, где можно было бы устроить сад для прогулок больных, удалить больницу от центра города, так как состояние больничного здания «не соответствует цели», по утвержденному плану половина здания отходит под улицу, а следовательно, никаких пристроек делать нельзя. Больница находится у самого берега реки вблизи торговой площади, а сырость, шум, пыль вредны для больных. Сами жители города желают удалить больницу из центра города и с торговой площади.

Кармин делает предложение: «...обозрев окрестности Челябинь нашел удобным устроить больницу **в полуверсте от города** по правую сторону реки на так называемой **каменной горе**,

на возвышенном сухом и по моему осмотру весьма удобном для сооружения означенного здания месте, о чем по долгу службы подписываюсь»¹.

В самой больнице, пока шли поиски нового места, были проведены ремонтные работы в 1863 году, причем на довольно значительную сумму (1501 руб.), в том числе была сделана новая крыша, а по поводу переноса больницы началась длительная переписка с губернией, согласования. Но именно в месте, указанном архитектором в акте, за городом, по Уфимскому тракту (ныне ул. Воровского), в урочище «Каменная горка», и было выбран участок под строительство новой больницы².

Здание новой больницы на новом месте строилось в течение 1879—1880 года. В начале 1880 года больница находилась еще на старом месте, у моста.

22 мая в 1880 года в городскую Управу поступило заявление от заведующего городской больницей Петкевича: «22 мая сего года по утру, без предварительного уведомления конторы больницы и спроса мнения врача городского и заведывающего больницею со стороны городской управы или когонибудь другого, явились во двор рабочие, разобрали забор и ворота от улицы и забор от реки, натаскали бревен на двор и начали постройку временного моста, производя работы во дворе больницы. Как видно проезд и проход на мост будет через двор больницы у самых крылец, отхожих мест и бани. После постройки временного моста будто бы предполагается постройка постоянного моста со сломом некоторых больничных построек. Вследствие вышеизложенного больные призрваемые в больничном здании лишены будут тишины, спокойствия и прогулок по двору как во время построек мостов, так и во время проезда и прохода народа чрез двор больницы. Таковое нарушение Устав. лечебн. завед. и лишение гигиенических условий и без того уже столь недостаточных вверенной мне правительством больницы, заставляет меня просить управу сделать распоряжение о немедленном прекращении начатой постройки впредь до перевода больных в другое удобное помещение и о последовавшем распоряжении не оставить уведомить меня».

В этот же день исправляющий должность уездного исправника Завьялов, вероятно после обращения Петкевича,

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5137. Л. 21.

² Там же. Д. 5084. Л. 1 — 2 об.

тоже написал письмо в Управу с аналогичной аргументацией. Требования врача он нашел справедливыми, просил отменить распоряжение о постройке моста, или отложить и нанять для больницы другое помещение.

Комиссия по постройке моста, после своего заседания, на запрос Управы по поводу обращения врача ответила: «...по поводу заявления г. Врача Петкевич, заведывающего городской больницей о приостановлении начатой постройки временного моста впредь до перевода больных в другое удобное помещение, комиссия не находит возможным остановить постройку временного моста по тем соображениям что во 1-х, потребные материалы для постройки, как временного так и постоянного моста — сложены на левом берегу р. Мияса и самая постройка мостов не может беспокоить больных, **к осени же этого года будет готово строящееся новое здание городской больницы.** 2) что ныне существующий больничный двор комиссия предположила огородить, убрав холодные постройки больницы и на дворе этом никаких материалов складывать не будет 3) что из больницы будет сделан ход на улицу к старому мосту, проезд на который по приготовлению временного моста неминуемо должен быть загорожен, тогда пространство это вполне заменит для больницы существующий двор 4) что удобного другого места для постройки временного моста в городе не имеется 5) что здание под квартиру больницы на время нанять невозможно и 6-е) что вообще проезд на временный мост через двор больничный, по мнению комиссии будет менее беспокоить больных, нежели ранее существующий проезд на старый мост по улице около самых окон больничного здания.

Доводы эти, сколько известно комиссии убедили и врача Петкевич, присутствовавшего в заседании комиссии 25 мая.

Члены комиссии И. Покровский

Н. Степанов

В. Первухин»¹.

В полуверсте от города, по Уфимскому тракту, в урочище «Каменная горка» нашла окончательное место больница, которую организовал Василий Григорьевич Жуковский.

* * *

21 июня 1834 года Василий Григорьевич подал во врачебную Управу рапорт: «...коим просит по случаю встретившейся

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 139. Л. 62 — 71 об.

с ним ревматической болезни расстроившей его здоровье поручить исправление должности уездного врача по Челябинскому уезду впредь до выздоровления его Троицкому уездному лекарю Виноградскому.

Приказали: как из рапорта Штаб Лекаря Жуковского видно что он по расстроенному здоровью исправлять должность врача не может, почему врачебная управа полагает поручить исправление оной Троицкому уездному лекарю Г. Виноградскому, о чем ему предписать указом и велеть до выздоровления Г. Жуковского исправлять должность уездного врача как по городу Челябине, так и уезду онаго,..»¹.

Ему к этому времени было уже 70 лет, весьма почтенный возраст, накоплены болезни, но подлечившись, он снова приступает к своим нелегким обязанностям и работает до 1836 года. В 1837 году на должности Челябинского уездного врача его сменил его зять Покровский Корнилий Иванович².

Умер В. Г. Жуковский в 1840 году в возрасте **76 лет**³.

Его супруга Александра Николаевна Жуковская умерла 18 октября 1847 года. Ей было 80 лет⁴.

В 1880 году в губернской типографии г. Уфы переиздана книга младшего сына Василия Григорьевича — Ивана: «Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии. Составлено в 1832 году И. Жуковским». В этом издании напечатано воспоминание о Василии Григорьевиче, написанное в 1876 году Н. Кудриным, через 36 лет после смерти Жуковского. Приводим его полностью:

«Воспоминания о Василии Григорьевиче Жуковском.

Лучше поздно, чем никогда.

Слишком поздно собрался я помянуть добрым словом человека, давно уже умершего, но жившего еще в памяти народной и заслуживающего своею жизнью самой полной биографии и самого горячего воспоминания. Человек этот, давно умерший челябинский уездный лекарь Василий Григорьевич Жуковский. Казалось бы, что может человек на таком скромном месте сделать особенно выдающегося, полезного и заслужить воспоминания потомства? Но Василий Григорьевич всей своей многолетней жизнью доказал, что на всяком месте и во всяком положении человек может много сделать добра, только было бы желание и бескорыстная любовь к

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37. Л. 6/н.

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1621. Л. 25, 25 об.

³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 77. Л. 107.

⁴ Там же. Д. 168. Л. 102.

ближним. Пословица: «не место красит человека, а человек место», вполне оправдывается на Василии Григорьевиче.

Простой уездный лекарь, он сумел заслужить в своем городе и в целом уезде не только всеобщую любовь и уважение, а более — благоговение, и заслужил, повторю, не блистательными подвигами полководца или государственного мужа, а своею неподкупною добросовестностью, добродушием и полною готовностью быть полезным всем и каждому. Не было человека в городе и уезде, который бы, имев какое-нибудь затруднение, или какую-нибудь нужду, не обратился за советом и за помощью к Василию Григорьевичу — и все уходило от него удовлетворенными. Он всем был помощник и покровитель и за всех ходатай. Не было горя, которому бы он не старался помочь, так или иначе; одним словом, готовность его на помощь другим была неистощима и безгранична.

За то и нравственное влияние его было на других так же велико и беспримерно. Я, как очевидец, положительно знаю, что при жизни Василия Григорьевича чиновники в городе и другие лица стыдились ссориться между собой, или сделать что-нибудь нехорошее, опасаясь, чтобы не узнал о том Василий Григорьевич; мысль, что скажет про них Василий Григорьевич, как они покажутся на глаза Василию Григорьевичу, мучила их и они мирились и старались быть лучшими. Вот как велика может быть моральная сила одного скромного человека! Какая слава не позавидует этой славе!

Дом Василия Григорьевича был самым гостеприимным в городе. Никто из заметных людей того времени не проехал чрез Челябину, не побывавши у Василия Григорьевича, и не засвидетельствовав ему почтения.

Городские жители, называя Василия Григорьевича «батюшкой», шли к нему в дом, как в родственный всем. Вечера у него были самыми многолюдными и самыми желанными, а именинный его вечер, в новый год, ожидался всеми, как народный праздник, и все тогда стекались к нему — и поклониться дорогому имениннику, и повеселиться от души: тут не было особенно чиновных и особенно избранных, а все как-бы односемейные, родные лица, собравшиеся не по обязанности, а по влечению сердца.

Я уже на закате жизни стал знать Василия Григорьевича и не получил от него ничего, кроме нескольких слов ласковых; но до сей поры не могу вспомнить про него без особенно-го душевного умиления. Удрученный летами и убеленный

сединами, сияющий душевной добротой, он представлялся истинным патриархом и возбуждал восторг.

Это был не великий, но святой человек. Мирные заслуги его так необширны, что, может быть, кроме Челябины и челябинского уезда, мало и знают про них; но они такого рода, что становятся выше всяких других заслуг и вызывают молитвы и благословения многих.

Василий Григорьевич приехал в Челябину на службу в 1788 г. (*) еще молодым человеком, и умер в 1840 г., в чине Статского Советника. Нечего и говорить, что могила его закрылась при искренних слезах всего города. И в детях благословил Бог этого доброго человека. Особенно один из сыновей его, Николай Васильевич, более других повторил отца; он также отличался строгой простотой в жизни, добродушием и при глубокой нравственности также заслуживал везде любовь и уважение. Он был гражданским губернатором в г. Уфе, Житомире, Калуге и в С.-Петербурге, где и умер — в 1851 г. в чине Тайного Советника и в звании Сенатора.

Оренбургская губерния по одному тому уже не должна забыть Николая Васильевича, что до его управления губернией, крестьяне, сдавая в Уфе и других рекрутских присутствиях наемников в рекруты, держали на сдачу от 100 до 300 р., а во время его управления издерживали только на бумагу и за письма 3 и 4 р.; в настоящее время это почти обыкновенное дело, но в тогдашнюю пору — это была великая заслуга со стороны губернатора.

Я помню, когда Николая Васильевича перевели из Уфы в Житомир и он приехал в Челябину проститься со своими почтенными родителями, челябинское общество давало ему обед и с искренней скорбью провожало его из Челябины, бывшей колыбелью его детства. И не в одной уфимской губернии, должно быть, эта жизнь была благодетельна. Я был свидетелем, как однажды Василий Григорьевич заливался святыми слезами радости, читая письмо, полученное им из Калуги, в котором описывалось, с каким восторгом и любовью встречало его калужское общество, по возвращении из Челябины, куда он в последний раз приезжал попрощаться с своими родителями.

Другой сын Василия Григорьевича, Григорий Васильевич, был немалое время наказным атаманом оренбургского казачьего войска, потом в Симферополе военным губернатором, а в настоящее время находится в С.-Петербурге сенатором.

Еще был у Василия Григорьевича, Иван Васильевич; этот был также человек добрый, замечательного ума, но вспыльчивого и не подчиняющегося характера, и потому не терпевший служебной зависимости; он умер в Уфе (**).

У Ивана Васильевича остались сыновья, так же весьма даровитые люди: из которых Владимир Иванович состоит, в настоящее время, товарищем прокурора С.-Петербургского окружного суда.

Хотелось бы, чтоб и другие города нашего края указали нам личности, подобные Василию Григорьевичу и Николаю Васильевичу Жуковским, и мы вместе с ними порадуемся светлым образам их и благословим провидение, посылающее, хотя изредка, между людей таких прекрасных учителей — наставников, в смысле общечеловеческой жизни, каким, например, был Василий Григорьевич Жуковский.

Нельзя не пожалеть, что такие редкие и замечательные люди как Василий Григорьевич, большею частью, зарываясь в могиле, не предаются печатной памяти, как для сохранения воспоминания о них, так и для назидания живущих. Я положительно знаю, что до настоящего времени, только один Н. А. Серeda 2-й печатно помянул Василия Григорьевича в конце своей истории о «челябинском бунте в 1843 г.»; по его словам, челябинские мужички, пострадавшие по своему невежеству, за участие в беспорядках, выразили на могиле Жуковского свое слезное сожаление, «что не стало их советника и благодетеля».

Н. Кудрин.

25 Января 1876 г.

Слоб. Таловская».

(*) С этого года является фамилия Жуковских в Оренбургском крае. — Род Жуковских принадлежит к древней дворянской фамилии Полтавской губернии; предки их, из которых один, как говорит фамильное предание, был гетманом, носил фамилию Жученко и только последний из родоначальников принял фамилию «Жуковский». — Н. Г.

(**) Это неверно: Иван Васильевич скончался на прииске в Троицком уезде Оренбургской губ., 13 Мая 1856 г., и похоронен в Петропавловской станице того же уезда в ограде церкви. Н. Г.

*(Примечания даны Николаем Гурвичем)*¹.

¹ Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии / сост. в 1832 г. И. Жуковским [ред. и предисл.: Н. Гурвич]; 2-е изд., с прим. и доп. — Уфа : Уфимск. стат. ком. 1880. 103 с. С. 97—103; Воспоминания о Василии Григорьевиче Жуковском / Н. Кудрин.

Николай Иванович Кудрин еще писал (опубликовано Александром Исковским) о своем дяде волостном писаре Семене Кузмиче. Характеризуя его как человека выдающегося, начитанного он отмечает: «Лучшей характеристикой и лучшей аттестацией Семена Кузмича остается посмертная и истинная дружба его с достойнейшим Александром Гавриловичем Качка, генералом и Василием Григорьевичем Жуковским, с которыми они почти целую жизнь читали все замечательное вместе, вместе анализировали, и оценивали совершающиеся события жизни; все они в своей среде были лучшими учителями и советниками и имели большое просветительное влияние на окружающее их общество»¹.

До сегодняшнего дня в Челябинске сохранился дом (восстановленный) Василия Григорьевича Жуковского по ул. Труда № 88 (ул. Сибирская).

Отметим только, что еще в 1793 году у Василия Григорьевича был дом по ул. Сибирской-Ивановской, но в другом месте².

Этот дом к 1795 был продан отставному прапорщику Гальявинскому: «Гальявинский Иван Григорьев сын отставной прапорщик — Дом в городе имеет покупной у штап лекаря Василия Жуковского то есть горницу избу между ими сени в сенях чулан в одной связи на ограде баня амбар и сараи. Ограда обнесена заплотами огород частокольчатый. Под оным строением земли длиннику 16 поперешнику 23 а квадратных _____ сажень в Сибирской улице под № 4»³.

А за Жуковским в 1795 году числился дом по ул. Исетской. «Жуковский Василий Григорьев сын городской штап лекарь — Дом в городе имеет покупной у вдовы бывшего титулярного советника Афанасия Шулёпова Ольги Петровой дочери строения деревянного две горницы изба двои сени в одной связи ограда обнесена заплотом на ограде амбар с погребом баня с сеньми конюшня с сараем огород частокольчатый, под коим земли длиннику 22 поперешнику 11 а квадратных ... сажень в Исецкой улице под № 339»⁴.

Василий Григорьевич, как свидетельствует опись домов за 1800 год, построил в Челябинске себе дом «на пустопорожней

¹ Воспоминания старика крестьянина Челябинского уезда (крестьянина Таловской слободы Николая Кудрина) // Оренбургский листок. 1876. № 35, г. URL: http://kraeved.opck.org/kraevedenie/gaznoe/vospominanie_starika.php (дата обращения: 21.04.2023).

² ОГАЧО. Ф. И-Г. Оп. 1. Д. 38а. Л. 1.

³ ОГАЧО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 46.

казенной земле в первом квартале в Сибирской улице... деревянного строения, крыт тесом, в нем 4 жилых покая». Здесь он жил, здесь и работал, принимая больных в кабинете¹.

В городской обывательской книге за 1817 год дом описан более подробно, и из описания этого видно, что «хозяйство» разрослось: «Жуковский Василий Григорьев сын врачебной управы оператор надворный советник — Дом за ним в городе деревянной о 5 жилых покаях двои сени кладовая 2 анбара погреб завозня конюшня две людские избы две бани самим построенной. 2-й нововыстроенный сыном его Николаем титулярным советником на одной ограде в 4-х жилых покаях. Под оным сим строением занято земли длиннику 30 поперечнику 25½ квадратных 765 сажень состоящие 1-го квартала в Сибирской улице под № 59»².

Дом Жуковского

История дома Жуковского неоднократно описана историками, краеведами (Г. Х. Самигулов, Ю. В. Латышев, В. Г. Демаков) Отсылаю читателей к публикациям этих авторов.

После смерти Александры Николаевны Жуковской в октябре 1847 года³ дом числился за Николаем Васильевичем Жуковским⁴, а затем перешел по наследству медико-хирургу Корнилию Ивановичу Покровскому, женатому на дочери Василия Григорьевича, а затем его сыну Владимиру Корнильевичу.

¹ ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 112. Л. 38 об. — 39 об.

² Там же. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

³ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 168. Л. 102.

⁴ Там же. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 120. Л. 34.

В доме В. Г. Жуковского в начале XX века размещалось английское акционерное общество «В. Г. Мюллер и Ко», после революции в нем на короткое время был размещен штаб охраны города, и он получил статус памятника истории, о чем долгое время свидетельствовала надпись на табличке. В советские годы в здании располагались различные городские службы. В период перестройки дом с мезонином по улице Труда, 88, передан на баланс Челябинского концертного объединения, и был реконструирован.

* * *

Сыновья Василия Григорьевича, как уже упоминалось, Николай, Григорий и Иван были людьми широко образованными и достигли больших высот в служебной карьере.

Всего у Василия Григорьевича и его супруги Александры Николаевны было восемь сыновей и пять дочерей (кроме троих, умерших в младенчестве)¹. О дочерях подробно в статье автора в сборнике «Генеалогия и архивы» за 2024 г.

Немного более подробно о сыновьях Василия Григорьевича. Официальные биографические справки имеются только по двум из них — Николае и Григории, поскольку они оба занимали высокие государственные и военные посты. Но и биография Ивана достаточно хорошо известна краоведам и биографам.

В биографиях Николая и Григория отмечено, что происходят они из дворян Оренбургской губернии, и нет упоминания о конкретном месте рождения.

Николай Васильевич Жуковский — родился в 1794 г., умер 15 марта 1852 г. Образование Николай получил только домашнее и поступил очень молодым на службу в Челябинский уездный суд с чином губернского регистратора. Вскоре он был переведен в канцелярию Оренбургского военного губернатора, а позднее перемещен в Челябинский земский суд дворянским заседателем. В 1816 г. он получил должность Челябинского уездного стряпчего и тогда же был произведен в чин титулярного советника².

Два года спустя он был по прошению уволен от службы, но вскоре опять поступил — уже в канцелярию сибирского

¹ Лазаревский А. М. Очерки малороссийских фамилий // Русский архив. 1875. Т. 2 С. 406. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book406231/#page/1/mode/1up> (дата обращения 03.09.2023).

² ОГАЧО. Ф. И-1 Оп. 1. Д. 358. Л. 11.

генерал-губернатора, и через два года был назначен секретарем этой канцелярии, и еще через год — начальником отделения. Когда управление Сибирью было разделено на две самостоятельные части, Жуковский был назначен управляющим канцелярией генерал-губернатора Западной Сибири, а при открытии совета при главном управлении Западной Сибирью — определен членом совета и начальником 1-го отделения. В 1823 г. он был назначен председателем Тобольского губернского правления.

Василий Григорьевич посещал своего сына в Тобольске.

«В Оренбургскую врачебную управу
Оператора коллежского советника Жуковского
Рапорт

Представляю при сем на благоусмотрение приложенное на всевысочайшее имя мое прошение, по коему прошу врачебную управу снабдить меня отпуском в Тобольск.

1820 года декабря 18 дня. Оператор Жуковский»¹.

Отпуск сроком на 28 дней был предоставлен.

В 1829 г., уже в чине статского советника, Николай Васильевич был уволен от должности председателя Тобольского губернского правления и причислен для особых поручений к министерству внутренних дел, «впредь до открытия места, по чину и способностям соответствующего». В следующем году ему повелено было находиться при Оренбургском военном губернаторе «для употребления по делам гражданским и пограничным». Тогда же он был произведен в действительные статские советники и назначен Оренбургским гражданским губернатором (1830 — 1835 гг.). С 1837 по 1843 год Николай Васильевич был губернатором Калужской губернии. В 1843 г. ему был пожалован чин тайного советника. В том же году он был назначен Санкт-Петербургским гражданским губернатором, за усердие свое в этой должности награжден в 1846 г. орденом св. Анны 1 ст. с императорской короною. В 1851 г. ему высочайше повелено было присутствовать в Правительствующем Сенате, в департаменте Герольдии.

Жена Николая Васильевича, Елизавета Николаевна (1803—1856), как и другие губернаторши, занималась благотворительной деятельностью².

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 32. Л. 1152.

² URL: <https://biographiya.com/zhukovskij-nikolaj-vasilevich/> (дата обращения: 25.03.2023); *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Т-ва Г. Л. Фронцкевич и К^о. С. 64—71 // Электронная библиотека ГПИБ России.

При изучении архивных дел, обнаружен документ, из которого видно, что Василий Григорьевич пытался приобщить одного из своих сыновей, как раз Николая, к медицине. Он устроил его в малолетнем возрасте на должность лекарского ученика.

«В Оренбургскую врачебную управу
Штаблекаря Жуковского
Рапорт

Приказом общественного призрения Уфимским что ныне Оренбургский по предложению бывшего правителем наместничества Господина Генерал Порутчика и кавалера Пеутлинга определены 1792 года сентября 10 дня в лекарские ученики в город Челябинск **из детей каторжных** Оренбургских Степан Дементьев и Фома Воронов, едва только получившие начало знания Российской грамоты; из коих Воронов по прилежанию и расторопности способен к познанию до должности его касающагося, а Степан Дементьев никакого понятия почти ни о чем не имеет и сколько я ни старался приучить его к правилам лекарского ученика, но безуспешно, о чем представляя на благоусмотрение врачебной управы прошу не благоугодно ли будет онаго Дементьева исключить <...> Я же имея у себя сына **Николая Жуковского на девятом годе возраста** своего знающаго уже Российскую грамоту, могу предположить что способен к научению медикохирургической науке прошу покорнейше вместо того Дементьева определить онаго сына моего Николая на вакансию старшего ученика... 1797 года августа 4 дня. Штаблекаръ Жуковсий»¹.

Но повзрослев Николай избрал для себя чиновничью карьеру.

Григорий Васильевич Жуковский родился в Челябинске в 1800 году. Воспитание получил в Санкт-Петербургском 2-м кадетском корпусе. По окончании курса в 1819 году был выпущен в 1-й пионерный батальон прапорщиком. Через год его произвели в подпоручики, и тогда же он был переведён в 3-й пионерный батальон. В 1824 году Григорий Васильевич, уже в чине поручика, был переведён в Омский гарнизонный полк и назначен старшим адъютантом в Отдельный Сибирский корпус к генералу Петру Михайловичу Капцевичу, а в следующем году переведён опять — в Вятский полк. В бытность его старшим адъютантом ему были даваемы ответственные поручения, которые он исполнял всегда с точностью

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 3. Л. 82, 82 об.

и усердием. В 1829 году Жуковский в той же должности был переведён в Лейб-гвардии гренадерский полк, а через год генерал от артиллерии Капцевич, недавно назначенный на должность командира Отдельного корпуса внутренней стражи, предложил своему бывшему помощнику снова стать своим адъютантом, на что Жуковский согласился.

Когда вспыхнуло Польское восстание 1830 года, Григорий Васильевич принял участие в его подавлении. В сражении при деревне Дембе-Вельки он был тяжело ранен саблей в голову и в левую руку, за что был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. Едва залечив раны, Григорий Васильевич опять явился на поле сражения и участвовал во многих битвах. В 1834 году он был произведен в полковники и назначен по особым поручениям к тому же генералу от артиллерии Капцевичу, а год спустя — командирован в Образцовый полк. Ещё через год Жуковский получил новое назначение: быть членом общего присутствия Инженерного департамента Военного министерства с оставлением по армии. 4 декабря 1843 года был награждён орденом св. Георгия 4-й степени (№ 6971 по списку Григоровича — Степанова). В 1846 году он был назначен командующим Башкиро-Мещерякским казачьим войском с зачислением по кавалерии. Немного позднее получил чин генерал-майора.

В 1848 году Жуковский участвовал в походе на реку Сыр-Дарью. В следующем году он был назначен наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. В начале Крымской войны Жуковский был назначен состоять при главнокомандующем южной армией, а затем назначен Килийским комендантом. В 1856 году ему было поручено временно исправлять должность военного губернатора Симферополя и Таврического гражданского губернатора, а через четыре месяца он был утверждён в этой должности и вскоре получил звание генерал-лейтенанта¹.

Как отмечено в Большом энциклопедическом словаре (1997 г., Л. И. Дайненко. «Блюстители точного исполнения

¹ *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Т-ва Г. Л. Фронцкевич и К^о. С. 64—71 // Электронная библиотека ГПИБ России; URL: [http://ruwiki.org/wiki/Жуковский Григорий Васильевич](http://ruwiki.org/wiki/Жуковский_Григорий_Васильевич) (дата обращения 13. 02 .2024.); URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф/index.php/prosmotr/2-statya/9462-zhukovskij-grigorij-vasilevich> (В. Г. Семёнов, В. П.Семёнова) (дата обращения: 13.02.2024).

законов») — Жуковский Григорий Васильевич — генерал-лейтенант свиты Его Величества, 13-й губернатор, несмотря на несчастливое число, дольше всех в XIX в. пробыл на посту (с 10 июня 1856 г. по 19 января 1871 г.). Принял в управление губернию после подписания Парижского мира. На его плечи легли задачи восстановления Крыма, проблемы эмиграции крымских татар, колонизации опустевших земель, проблемы, связанные с проведением буржуазных реформ 60—70-х гг. XIX в. и организации местного самоуправления. Ему приходилось неоднократно исполнять обязанности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, ему обязан Симферополь заботам о благоустройстве.

Супруга губернатора Г. В. Жуковского обновила русский театр в Симферополе. Она увеличила число лож и приобрела для театра новые декорации.

В 1859 году Григорий Васильевич участвовал в занятиях комиссии, учрежденной при министерстве внутренних дел по преобразованию уездных учреждений. Позднее он дважды временно исправлял должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. В 1866 году получил орден Белого Орла, а в 1869 году — св. Александра Невского. В 1871 году Г. В. Жуковскому Высочайше повелено было присутствовать в Правительствующем Сенате. Григорий Васильевич Жуковский умер 15 февраля 1880 года в Царском Селе, состоя на службе¹.

О Григории Васильевиче оставил очень теплые воспоминания брат Федора Михайловича Достоевского, Андрей, архитектор по профессии².

Иван Васильевич Жуковский родился в 1802 году, он был младшим сыном Василия Григорьевича. По свидетельству Н. Кудрина был «человек добрый, замечательного ума, но вспыльчивого и неподчиняющегося характера и потому не терпевший служебной зависимости». Исполнял обязанности Челябинского городничего в 1827—1828 г., в 1831 г. уездного судьи. Чиновник для особых поручений при губернаторе

¹ Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896—1913 : в 25 т. Т. 7 : Жабокритский — Зяловский. 1916. [2]. 588 с.

² Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Ленинград : Изд. писателей в Ленинграде, 1930. С. 267. URL: https://www.fedordostoevsky.ru/pdf/amd_1930.pdf.

(П. П. Сухтелен), под руководством которого подготовил труд по истории Оренбургского края для учащихся Неплюевского военного училища. В 1853 году Иван Васильевич в чине надворного советника назначен почетным смотрителем Челябинского уездного училища. Умер в 1856 году и похоронен в ограде церкви станицы Петропавловской Троицкого уезда¹.

Иван Васильевич на общественных началах, вместе с В. И. Далем, работал в губернском статистическом комитете в Оренбурге.

В биографии Гурвича, зятя Ивана Васильевича отмечено, что «Иван Васильевич — надворный советник, служил в молодости в 4-м Пионерском батальоне г. Черкасов Киевской губернии, был членом Челябинского рекрутского присутствия, чиновником особых поручений при оренбургском гражданском и военном губернаторах, Почетным смотрителем Челябинского уездного училища, написал любопытную для местной истории книгу...»².

О сложном характере Ивана Васильевича, его непростых взаимоотношениях с городским начальством можно судить и по некоторым архивным документам.

В октябре 1827 года из губернского правления пришла депеша Челябинскому городскому Голове Лаврову о том, что поступил рапорт от исправляющего должность городничего, уездного судьи Жуковского, который отмечает крайнюю ветхость деревянного моста через реку Миасс, что лошади проваливаются, проезжающие испытывают затруднения, и что: «...сколько я о приведении онаго моста в прочный и безопасный вид, не обращался со словестным настоянием к вам, но вы отзываетесь неимением леса. А дабы ветхость моста и могущей от оной произойти какое либо неблагополучие, не оставалось на его по управлению города ответственности, то и представляет сие на благорасмотрение сего правления».

Губернское правление приказало городскому Голове «...чтобы требование правящаго должность городничаго по сему предмету исполнены были немедленно в противном

¹ *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Г-ва Г. Л. Фронцкевич и К^о. С. 64—71 // Электронная библиотека ГПИБ России; Братья Жуковские — сенаторы Российской Империи // Челябинск неизвестный : краевед. сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С 707—710.

² URL: http://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/gurvich (дата обращения: 12.03.2021).

случае поступлено будет с вами строго, о чем и правящему должность городническую дать знать».

Ответ городского головы Лаврова последовал незамедлительно, в котором отмечено, что в соответствии с указом Оренбургского губернского правления содержание в городе мостов возложено на городских жителей натурою, «...подрядов же на исправление сей повинности отнюдь не велено допускать, причем вся ответственность за исправность тех мостов оставлена на отчет городничего...». В связи с этим городская Дума «от 5 числа сего месяца за № 881 сообщила к правящему должность Челябинского городничего Г. Уездному судье Жуковскому с тем дабы он благоволил, назначить время и повестить в собрание жителей здешняго города предложив им, дабы они по обязанности своей к постройке вновь вместо упомянутого пришедшаго в ветхость чрез реку Мияс моста приняли надлежащие меры и какое им правящим городническую должность учинено будет исполнение, о том просила его уведомить которого еще не получено, равно и никакого содействия с его стороны не предвидится». Лавров просит губернское правление понудить городничего к исполнению требования городской Думы, а содействие со своей стороны обещает¹.

Становится понятным, что отношения с городским головой не складывались, что подтверждается и другой историей, характеризующий взаимоотношения Ивана Васильевича в пору его пребывания на посту городничего с Лавровым. На трехлетие 1827—1829 гг. челябинским главой был избран купец третьей гильдии Андрей Афанасьевич Лавров. Подвыпивший челябинский городничий И. В. Жуковский, проходивший поздно вечером мимо здания общественного дома, где располагалась шестигласная дума, усмотрел «непорядок» в его охране. Недолго думая, Жуковский послал в дом к городскому голове Лаврову дежурного казака, с приказом «тащить его сюда за ворот». Лавров был болен и не подчинился сумасбродному распоряжению городничего. Тогда Жуковский отправил к голове ротмана Шихова с тем, чтобы Лавров произвел срочный перерасчет наличности в городской кассе. Так как и эта попытка оказалась тщетной, то пьяные Жуковский и его зять, уездный стряпчий Шамолин, лично явились к дому Лаврова и взяли его приступом. После череды словесных и физических оскорблений Лавров

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 158. Л. 5, 5 об., 6 — 7 об.

был вынужден под конвоем проследовать в думу и пересчитать кассу¹.

Жалоба на Жуковского поступила в губернское правление, по рассмотрении которого указ по ошибке был направлен в Оренбургскую городскую думу, а последняя препроводила его по принадлежности в Челябинск. В решении было сказано, что «рапорт думы сей о законопротивных поступках правящего должность Челябинского городничего господина уездного судьи Жуковского и зятя его господина уездного стряпчего Шамонина препровожден для строжайшего изследования к находящемуся в сдешнем городе по особому делу Верхоуральскому господину уездному судье»².

Но разбирательство по этому делу закончилось для Жуковского и Шамонина вполне благополучно.

Дополнение к биографии В. Г. Жуковского

Василий Григорьевич воспитал всего восемь сыновей, трое из которых оставили заметный след в истории Оренбургского края и Российской Империи, их краткие биографии выше. Вместе с тем, у нас не так много сведений о других родственниках и последующих потомках Василия Григорьевича. Используя в качестве источника информации различные публикации, в том числе и ресурсы Интернета, попытаемся уточнить биографические сведения и внести некоторую ясность в родословную Василия Григорьевича, а так же проследить одну из ветвей генеалогического древа Жуковских.

В «Очерках малороссийских фамилий» находим³ (см.).

Известно, что Жуковский Василий Григорьевич происходил от дворянского рода Полтавской губернии. Этот род первоначально именовался как «Жученко», и только дед Василия Григорьевича Яков в студенческие годы стал называться Жуковским.

Ближайшие родственники Василия Григорьевича — дед Яков Петрович (Жученко), отец Григорий Яковлевич, дядя Кирилл Яковлевич, два родных брата Петр Григорьевич и Осип Григорьевич, два племянника Александр и Василий, один из которых, а именно Василий, как отмечено в очерках, был так же лекарем, надворным советником. Однако в Рос-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 979. Л. 61 об. — 63 об.

² Там же. Л. 146 об., 147.

³ *Лазаревский А. М.* Очерки малороссийских фамилий // Русский архив. 1875. Т. 2. С. 406. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book406231/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 03.09.2023).

12. ЖУЧЕНКИ-ЖУКОВСКИЕ.

1. Иванъ Жукъ, жилъ въ нач. XVII ст. и „бывалъ въ хвалённыхъ военныхъ противъ Татаръ поазіяхъ“.	
2. Тимофей. Ж.—Любовь	1.
3. Фёдоръ Жученко, полковникъ полтавскій, 1659—1691, съ перерывами; умеръ около 1709 г. Ж.—Анна Ясиковна	1.
4. Александра, игуменья Будищенскаго дѣвичьяго монастыря. 1679	1.
5. Петръ	2.
6. Дочь. М.—Залѣскій	3.
7. Любовь. М.—Василій Кочубей, генер. судья	3.
8. Праксовья. М.—Иванъ Искра, полтавскій полковникъ	3.
9. Яковъ, „по бытности его въ кievской академіи въ наукахъ, переименованъ по привычкѣ студентовъ Жуковскимъ: такъ показалъ сынъ его, Кириллъ, называя отца—внукомъ Фёдора Жученка; но у послѣдняго сыновей не было	5.
10. Григорій, священникъ	9.
11. Кириллъ, значковый товарищъ 1762	9.
12. Петръ, подпоручикъ 1791	10.
13. Осипъ, значковый товарищ ¹	10.
14. Василій, р. 1764; лѣвартъ. Началь службу подлѣвартемъ въ СПб., въ 1782; отправленъ былъ въ Челябину для изслѣдованія сибирской язвы; тамъ остался и былъ въ 1838 почетнымъ смотрителемъ Челябинскаго уезднаго училища.	10.
15. Василій, лѣвартъ, надворный совѣтникъ	13.
16. Александръ, штабсъ-капитанъ	13.
17. Николай, началъ службу въ 1802 году въ Челябинскомъ уездномъ судѣ; въ 1850—тайный совѣтникъ и С.-Петербургскій гражданскій губернаторъ	14.
18. Иванъ, коллежскій ассесоръ	14.
19. Григорій, генералъ-лейтенантъ и тавричскій губернаторъ, 1870	14.

Страница из Очерков малороссийских фамилий

сийском медицинском списке сведения о нем отсутствуют.

В очерках имеются сведения и о других предках Жученко — Жуковских, а также о связях с другими родами (Кочубей, Искра).

Дворянский род Жуковских внесен в родословные книги Полтавской, Оренбургской и Тамбовской губерний. В родословную книгу Оренбургской губернии Жуковские внесены в период между 1800 и 1818 гг.

В 6-ю часть Родословной книги Полтавской губернии Указами № 759 от 9 февраля 1833 г. и № 4989 от 25 мая 1859 г. (Литера И, страница 71) внесены: Григорий, Николай и Иван Васильевичи Жуковские, сыновья статского советника, а также их двоюродный брат Александр Осипович —

¹ Значковый товарищ — малороссийский казачий чин.

штабс-капитан и сын его Владимир. (опубликовано Линниченко М.).

В Малороссийском родословнике представлены сведения о всех сыновьях Василия Григорьевича Жуковского. Фрагмент родословника:

«17. \ 10. **Степан Васильевич**, род. около 1791 г.; чиновник 9 класса в Интендантстве 2-ой армии (1824).

18. \ 10. **Николай Васильевич**, род. 5 дек. 1793 г.; 5 мар. 1802 г. — в службе губернским регистратором в Челябинском уездном суде; 18 апр. 1804 г. — в Канцелярии Оренбургского военного губернатора; 31 дек. 1805 г. — коллежский регистратор; 31 дек. 1808 г. — губернский секретарь; 18 нояб. 1809 г. — заседатель Челябинского земского суда; 31 дек. 1811 г. — коллежский секретарь; 11 апр. 1814 г. — Челябинский уездный стряпчий; 31 декаб. 1814 г. — титулярный советник; 14 июля 1816 г. — уволен; 5 дек. 1816 г. — в Канцелярии Сибирского губернатора; 17 дек. 1816 г. — коллежский ассессор; 1 янв. 1818 г. — секретарь той же Канцелярии; 6 мая 1819 г. — начальник отделения; 6 июля 1821 г. — Владимира 4-ой степ.; 31 дек. 1821 г. — надворный советник; 26 янв. 1822 г. — Анну 2-ой степ.; 5 февр. 1822 г. — управляющий всеми частями Канцелярии губернатора Западной Сибири; 27 нояб. 1823 г. — коллежский советник с назначением председателем Тобольского Губернского Правления; 22 апр. 1826 г. — Владимира 3-ей степ.; 27 нояб. 1827 г. — статский советник; в 1824, 1825 и 1828 г.г. — и. д. Тобольского губернатора; 1 авг. 1829 г. — причислен к Министерству внутренних дел для особых поручений; 2 февр. 1832 г. — Станислава 2-ой степ.; 2 дек. 1832 г. — действит. статский советник и Оренбургский гражданский губернатор; 14 февр. 1835 г. — Станислава 1-ой степ.; 9 апр. 1835 г. — Волынский гражданский губернатор; 21 мар. 1837 г. — Калужский; 21 июля 1841 г. — Анну 1-ой степ.; 16 апр. 1843 г. — тайный советник; 10 авг. 1843 г. — С.-Петербургский гражданский губернатор; 14 янв. 1846 г. — Анну 1-ой степ. с короной; сенатор; † 15 мар. 1852 г. в Петербурге и погребен в Сергиевой пустыни близ Петербурга; бездетен.

19. \ 10. **Федор Васильевич**, род. около 1794 г.; жив в 1824 г.

20. \ 10. **Василий Васильевич**, род. около 1795 г.; артиллерии прапорщик; чиновник 9 класса в Интендантства 2-ой армии (1824).

21. \ 10. **Осип Васильевич**, род. около 1796 г.; артиллерии прапорщик.

22. \ 10. **Александр Васильевич**, род. около 1797 г.; жив в 1824 г.

23. \ 10. **Григорий Васильевич**, род. 13 янв. 1800 г. в Челябинске, 1 февр. 1819 г. — в службе из 2 Кадетского Корпуса прапорщиком 1 Пионерного батальона; 24 февр. 1820 — подпоручик; 5 мар. 1820 г. — в 3 Пионерный батальон; 1 февр. 1824 г. — поручик Омского гарнизонного батальона с назначением старшим адъютантом отдельного Сибирского корпуса; 6 мая 1824 г. — штабс-капитан; 23 авг. 1825 г. — в Вятский пехотный полк; 13 июля 1826 г. — капитан; 14 февр. 1829 г. — в л.-гв. Гренадерский полк; 27 июня 1830 г. — адъютант при командире отдельного корпуса внутренней стражи генерала-от-артиллерии Капцевиче [Петр Михайлович] 1-м; 1 янв. 1834 г. — полковник; 12 апр. 1836 г. — член Общего Присутствия Инженерного департамента Военного Министерства с состоянием по армии; 12 февр. 1845 г. — и. д. командующего башкиро-мещеряцким войском с состоянием по кавалерии; был в походах: 1831 г. — в Польше, под Прагой, за дело 13 мар. — Владимира 4-ой степ.; 4 дек. 1843 г. — Георгия 4-ой степ. за 25 лет; генерал-лейтенант, Таврический губернатор (1870); сенатор (1872); † 15 февр. 1880 г. в Царском Селе и погребен на Парголовском кладбище близ Петербурга.

Ж. — Екатерина ___ Железнова, дочь действит. статского советника.

24. \ 10. **Иван Васильевич**, род. около 1802 г.; 1 февр. 1819 г. — в службе из 2 Кадетского Корпуса батальонным адъютантом 4 Пионерного батальона; 25 мар. 1822 г. — подпоручик; 21 янв. 1823 года — уволен; 2 янв. 1824 г. — дворянский заседатель Челябинского земского суда; 1 янв. 1827 г. — судья Челябинского уездного суда; 31 дек. 1827 г. — губернский секретарь; 25 сент. 1828 г. — чиновник особых поручений при Оренбургском гражданском губернаторе; 28 мар. 1831 г. — то же при Оренбургском военном губернаторе; 30 окт. 1831 г. — коллежский секретарь; 2 янв. 1832 г. (?) — титулярный советник; 3 апр. 1832 г. — Владимира 4-ой степ.; 17 нояб. 1832 г. (?) — смотритель Челябинского уездного училища; 21 дек. 1832 г. — кандидат в Оренбургские совестные судьи; 5 мар. 1840 г. — посредник 1-го участка Уфимского у.; 6 ноября 1841 г. — коллежский ассессор;

16 янв. 1842 г. — уволен от должности посредника; надворный советник (1849).

Ж. — Александра Андреевна»¹.

Сведений о сыновьях Василия Григорьевича, Николае и Григории, достаточно много, так как были они известными государственными деятелями своего времени. Но информации об их потомках пока не найдено (в 1830 г. у Николая детей не было, у Григория дети были, но судьба их неизвестна). Поэтому представляют интерес доступные сведения о детях одного из сыновей Василия Григорьевича — Ивана, которые позволили проследить одну из ветвей потомков В. Г. Жуковского Иван Васильевич жил постоянно с отцом, и если отлучался, то в пределах одной губернии.

У Ивана Васильевича была дочь Варвара и несколько сыновей. Наиболее известна судьба 2-х из них: Николая и Владимира, привлекавшихся в 1862 г. по одному с Д. И. Писаревым делу о так называемой «карманной» подпольной типографии революционера-шестидесятника П. Д. Баллода. (опубликовано В. В. Латыповой)

Николай Иванович (1835 г. Уфа — 1895 г. Женева) избежал ареста, выехав за границу, где продолжал заниматься революционной деятельностью, сотрудничал с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, был дружен с М. А. Бакуниным. Умер в Женеве².

Владимир Иванович (1838 г. Уфа — 1899 г. С.-Петербург) сделал карьеру на судебном поприще. С 1870 г. — товарищ прокурора Петербургского окружного суда. В 1878 г. отказался выступать обвинителем по делу В. И. Засулич, вышел в отставку и стал присяжным поверенным Петербургской судебной палаты. Зарекомендовал себя талантливым оратором и блестящим полемистом³.

Дочь Ивана Васильевича Варвара, внучка Василия Григорьевича Жуковского была замужем за Николаем Александровичем Гурвичем, благодаря информации о котором

¹ *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Т-ва Г. Л. Фронцкевич и К^о. С. 64—71 // Электронная библиотека ГПИБ России.

² Жуковский Николай Иванович. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87513/> (дата обращения: 10.11.2023).

³ Жуковский Владимир Иванович // Судебные речи известных русских юристов. URL: <https://law.wikireading.ru/h5Nr7kZw2jIV>. (дата обращения: 09.02.2024).

удалось получить сведения о некоторых представителях семьи Жуковских в последующих поколениях. По этой линии и пойдем.

Гурвич Николай Александрович родился предположительно в 1828. В 1847 году Гурвич приехал из Германии, где жила его семья, в Санкт-Петербург, поступил в медико-хирургическую академию, закончив которую в 1852 г. получил звание лекаря. После окончания академии занимал должность ординатора в Санкт-Петербургской городской Калинкинской больнице, где лечил больных холерой. Ему доверили лечить заболевшего холерой Ивана Васильевича Жуковского, приехавшему из Уфы к родному брату, к тому времени губернатору Санкт-Петербургской губернии Николаю Васильевичу Жуковскому. Знакомство с семьей Жуковских стало поворотным моментом в жизни и карьере молодого врача.

В 1853 году Н. А. Гурвич переехал в Уфу и был назначен на должность медика Оренбургской удельной конторы.

28 января 1855 года Николай Александрович Гурвич женился на Варваре Ивановне Жуковской, дочери Ивана Васильевича, внучке прославленного Челябинского врача, к тому времени уже умершего. У них в 1862 году родился сын Иван, а в 1866 году дочь Александра.

Так в семье Жуковских появился еще один врач — Гурвич Николай Александрович. Но известным он стал, особенно в Уфе, благодаря своей деятельности не только в качестве врача, а в большей степени как крупный, многогранный общественный деятель, вначале Оренбургской, а затем Уфимской губерний¹.

Известно, что дочь Гурвичей Александра училась в гимназии, но образование было по каким-то причинам прервано. После революции, в 1919 г., имя её упоминается в списке членов Комитета Уфимского губернского музея.

Иван Николаевич Гурвич 11 июня 1881 года окончил Уфимскую мужскую гимназию с серебряной медалью, а 31 августа того же года был зачислен в число студентов юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета, который окончил 17 февраля 1887 г. Состоял в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената. С 27 ноября 1887 по 1891 г. являлся членом-сотрудником

¹ Н. А. Гурвич — наш земляк // Генеалогия и архивы. URL: https://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/gurvich (дата обращения: 03.09.2023).

Уфимского попечительного комитета о бедных. До 1914 г. Иван Николаевич служил в министерстве путей сообщения¹.

Женат он был на Варваре Петровне Коробкиной. В 1930-е годы И. Н. Гурвич подвергся необоснованным репрессиям.

У Ивана Николаевича Гурвича и Варвары Петровны было 2 дочери: Людмила (умерла в 1927 г.) и Тамара (1900—1976 гг.), пра-пра-внучки Василия Григорьевича Жуковского. Тамара Ивановна Дубровская была актрисой. Выступала Тамара Ивановна под сценическим псевдонимом — **Жуковская**. Это была не случайность, это была дань памяти своим предкам.

Тамара Ивановна Жуковская (Дубровская) (1900—1976 гг.) с 1937 по 1942 год входила в штат вспомогательного состава Александринского театра (Ленинградский государственный академический театр драмы имени А. С. Пушкина). Играла эпизодические и небольшие роли, часто в амплуа «трагистки». Во время блокады Ленинграда служила в театре в должности бойца медико-санитарной команды. Уволена с 1 марта 1942 г. по собственному желанию².

Известно, что она была замужем за архитектором Дубровским. Более подробных сведений о ней и ее детях пока не найдено. Но это только вопрос времени. Есть надежда, что живые потомки Василия Григорьевича Жуковского по линии одного из сыновей все-таки найдутся.

Наследники Жуковского занимались не только государственной, общественной деятельностью. Богатый природными ресурсами Уральский край, высокий социальный статус детей Василия Григорьевича давали возможность приобщиться и к «бизнесу». Потомки Жуковского занимались золотопромышленностью, добычей соли³.

Т. И. Жуковская

¹ Краеведческий лекторий: «Н. А. Гурвич — наш земляк». URL: <https://kraeved-ufa.ru/kraevedcheskij-lektorij-n-a-gurvich-nash-zemlyak/> (дата обращения: 03.09.2023).

² Александринский театр. URL: <https://collection.alexandrinsky.ru/entity/PERSON/3511762> (дата обращения: 08.05.2024).

³ ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 3648. Л. 23, 23 об.

В систематической описи дел архива Оренбургской ученой архивной комиссии, опубликованной в 1909 году имелись архивные дела — «Ноябрь 1832 г. окортмление титулярным советником Жуковским у башкир Каратабынской и Баратабынской волостей золотых приисков. Ноябрь 1836 г. выдача книг на записку добываемого титулярным советником Жуковским золота. Ноябрь 1846 г. удержание в компании генерал — майора Тимашева, коллежского асессора Жуковского и коллежского секретаря Астафьева денег за золотопромышленность»¹.

В Адрес-календаре Оренбургской губернии за 1854 год в приложении, характеризующем добычу золота и серебра в губернии отмечено, что за 1852 год при Троицких промыслах «тайной советницы Жуковской и К^о» добыто: в Балбуковском — 5 пудов 14 фунтов 18 золотников золота, в Казнатихинском — 39 фунтов 3 золотника, в Благодатном — 17 фунтов 68 золотников.

В статье Ш. Л. Белярского, опубликованной в справочной книжке Оренбургской губернии уже за 1870 год описаны Балбукские золотые прииски (Троицкий уезд). Автором отмечено, что «здешнюю компанию составляют восемь частных лиц», и перечислен состав компании: Г. Базилевский, Пеутлинг — главноуправляющий всеми приисками компании, сенатор Зетти, сенатор Любошинский, генерал — лейтенант Кривопишин, наследники Жуковские, Манжос и почетный гражданин Горячев².

Состав компании впечатляет. Кто из наследников Жуковского к этому времени входил в нее, выяснить не удалось.

Более подробные сведения о Василии Григорьевиче Жуковском имеется в книге автора «По долгу служения. Штаб-лекарь В. Г. Жуковский» и опубликованных статьях.

¹ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XX. 1909. С. 203, 204, 206.

² *Белярский Ш. Л.* Балбукские золотые прииски // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. Оренбург : Изд. Оренбургского статистического комитета. С. 132.

Глава 10.

Первые врачи из башкир в Оренбургской губернии

В 1831 году Оренбургский военный губернатор Павел Петрович Сухтелен направил управляющему главным штабом генерал — адъютанту графу Чернышову рапорт, в котором докладывал, что «...между башкирцами, мешчеряками, татарами, мурзами и тептярями венерическая болезнь так внедрилась, что, переходя в семействах в крови от одного к другому, приметно умалывает целые роды, производит отвратительное безобразие на лице, делающее по изнеможению служилого неспособным к отправлению службы, а земледельца к обработыванию полей...». Как отмечал губернатор при последних двух рекрутских наборах в тептярские полки более трети из призывников по медицинскому свидетельству отвергаются «за уродливостью и телесными болезнями».

Меры по искоренению сифилиса среди коренного населения предпринимались, но проблема заключалась в том, что мусульмане крайне неохотно обращались к медикам, больные женского пола были вовсе недоступны.

Посовещавшись с медиками, авторитетными иноверцами, Сухтелен предложил набрать от 10 до 20 человек, из молодых, как он пишет расторопных людей, от каждого кантона, от тептярского и мешчеряцкого народов, которые более других образованы, и отправить их в Казанский университет за счет казны для обучения медицинским наукам. При этом они должны будут быть подготовленными, прежде всего по лечению «прелюбодейных» болезней. После первых, обученных, должны последовать другие, и тем самым можно обеспечить врачами единоверцами все местное население.

Граф Чернышов внес рапорт Сухтелена в комитет министров, который дал разрешение на обучение иноверцев в Казанском университете, а издержки отнести на счет остатков от сумм земских повинностей.

Были опасения, что магометане, избегая всякого образования в российских учебных заведениях, не примут данного предложения. Поэтому Сухтелен обратился к посредничеству Оренбургского муфтия, чтобы «...через почетное и образованное духовенство внушить всем магометанам, что цель сего предположения, Государем Императором одобренная, клонится единственно к собственному их благоденствию, что счастливым исполнением сего магометане будут обеспечены в врачебных пособиях, получая оные от единоверцев, что таким образом восстановится утраченное их здоровье, первейшая необходимость для счастья каждого человека...».

Муфтий Габдулсалам Габдрахимов разослал подведомственным ему лицам наставление (фетву), призывающее к исполнению предложения губернатора. При этом в послании цитировались сочинения многих религиозных мусульманских ученых.

Но отобранные для обучения магометане поставили условие, чтобы они были освобождены от рекрутской очереди, от отдачи в теплярские полки в казаки, и от посылки на службу. В феврале 1832 года Сухтелен в своем ответе муфтию, мягко, но настойчиво отверг всякие условия, и сообщил, что сам подобрал необходимых кандидатов для обучения без всяких с их стороны условий. Несмотря на сопротивление местного населения, чиновник особых поручений при губернаторе князь Максютов представил список, в который вошли 31 человек башкир, мешеряков и теплярей в возрасте от 16 до 23 лет, знающих татарскую грамоту и «часть русского языка» Двое же были совсем неграмотны.

Далее необходимо было определиться со сроками обучения. Губернатор предлагал обучать четыре года, из них два года подготовительных и два посвященных непосредственно медицине. При этом он понимал, что за этот период подготовить полноценного врача невозможно, поэтому предлагал, докторские дипломы давать только особо отличившимся, других же считать лекарскими помощниками и практику их ограничить определенным перечнем болезней.

На это предложение попечитель Казанского учебного округа Мусин-Пушкин ответил, что обучение в университете

на медицинском факультете продолжается 6 лет, для иноверцев можно ограничиться 4-мя годами, но при этом их можно поместить в университетскую клиническую больницу, где они научатся практически лечить некоторые болезни и составлять лекарства. Для этого им достаточно только хорошо читать и писать по-русски. Но даже с такими ограниченными знаниями они будут полезны для местного населения. Но жизнь показала, что прежде чем учить наукам, нужно было дать иноверцам базовое образование.

Сухтелен согласился с доводами попечителя и обратился в комитет Неплюевского военного училища (г. Оренбург) с просьбой об избрании из числа воспитанников-мусульман, желающих изучать медицину. Изъявивших желание из училища оказалось трое — Бик-Араслан Субханкулов, 14-ти лет, из обер-офицерских детей, Мухаметдий Муслимов, сын мещерякского старшины, 16-ти лет и Халиль Шарыпов, сын мещерякского старшины, 14-ти лет. К ним присоединился бывший воспитанник училища переводчик пограничной комиссии Салих-Джан Кукляшев, сын надворного советника, 18-ти лет.

Все они знали русскую грамоту, частично персидский и арабский языки, чтение на французском и немецком языке, имели начальную подготовку по математике. Наиболее грамотным был самый старший из них, Кукляшев. В марте 1832 года они были отправлены из Оренбурга в Казань и помещены были в Казанскую гимназию на полное содержание для подготовки к специальному медицинскому обучению. При отправке на учебу им были выданы тулупы, шапки, валенки, рукавицы, деньги на питание по 1 руб. в день на 7 дней, прогонные. Кроме того, воспитанники военного училища имели полный комплект обмундирования, положенный для обучающихся.

По прибытии в Казань и помещении в пансион все четверо были распределены по уровню подготовки в учебные классы, надзирателю было поручено обучать их латыни. В июне проведена проверка знаний, при этом оказалось, что Муслимов оказался неспособным к изучению латинского языка, и был отправлен обратно в Неплюевское училище.

Кукляшев в сентябре 1832 года, как самый способный был зачислен в университет, За успехи был поощрен пособием в размере ста рублей. Но проучился в университете он недолго — до апреля 1833 года, в связи с усиливающейся бо-

лезною, головными болями подал прошение и был отчислен. Остальные должны были окончить полный курс гимназии, а затем зачисляться в университет. По правилам, если в течение первого полугодия выяснялась у ученика неспособность к обучению, он отчислялся из гимназии. Поэтому на все обучение у воспитанников уходило практически до 10 лет.

Араслан Субханкулов в 1842 году окончил полный курс университета и был удостоен звания лекаря второго отделения. **Араслан Субханкулов — первый врач из магометан Оренбургской губернии.** Он был определен на службу в башкиромещерякское войско. Назначено ему жалованье 342 руб. и $\frac{5}{7}$ копеек, на разъезды 171 руб. две и $\frac{6}{7}$ копеек серебром в год.

Последний из 4 воспитанников, Шарыпов, к окончанию университета заболел, у него развился остеомиелит плюсневых костей левой стопы. Он был освобожден на полгода от занятий, отправлен на родину, лечился кумысом в 9-м башкирском кантоне. Осенью 1843 года он вернулся в университет и в 1844 году получил звание лекаря второго отделения. **Халиль Шарыпов был вторым врачом из магометан Оренбургской губернии.** Он был направлен также в башкиромещерякское войско, но с прикомандированием на шесть месяцев к Оренбургскому военному госпиталю для приобретения опыта.

Обучение медицинским наукам продолжалось и при следующем губернаторе В. А. Перовском. В 1836 году было отобрано 20 кандидатов на учебу. До поступления в гимназию они должны были пройти обучение в приходском училище, так как некоторые из них не знали русского языка. Уже в Казани один из учеников умер, за слабые успехи трое были отчислены. Взамен выбывших, из Оренбурга было отправлено 4 мальчика.

В 1840 году опять встал вопрос об отчислении еще трех воспитанников, трудно поддающихся обучению. Двое были отчислены, а Диваев все-таки был оставлен, как подающий какие-то надежды, ему было всего 11 лет, но в 1841 году он все же был отчислен. Вместо двух отчисленных тоже были посланы мальчишки на замену.

И эта история с отчислениями по разным причинам продолжалась ежегодно. Отчисляли за безуспешность, за «буйство и безчинство», за дерзость характера. Но на замену отчисленных отправляли других учеников.

Из получивших образование в Казанском университете кроме Субханкулова и Шарыпова, в последующие годы в башкиро-мещерякском войске врачами работали Нигматулин, Жданов, Абдиев, Батыршин, Мухаметсафа Юсупов.

По материалам: *Шукшинцев И. С.* Первые врачи из башкир в Оренбургском крае // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XI. Оренбург : Губернская типолитография, 1903. С. 11—37.

Глава 11.

Покровский Корнилий Иванович

Значительный объем информации о медико-хирурге Корнилии Ивановиче Покровском заимствован из книги «Каталог библиотеки Товарищества “Бр. Покровские”», в которой биография его представлена наиболее полно. Кроме того, использовались материалы некоторых публикаций ряда авторов¹.

В 2023 году историческим музеем Южного Урала издана книга «Покровские: предприниматели, благотворители, меценаты». Вместе с тем, многие факты его биографии требуют уточнения.

Корнилий Иванович родился в 1806 году в семье священника в одной из центральных губерний России. Точное место рождения пока неизвестно.

В архивных делах выпускников Военно-медицинской академии (медико-хирургическая академия) с 1801 по 1871 год Покровский Корнилий Иоаннович числится под № 4474 (РГВИА, фонд 316 опись 63, опубликовано на сайте генеалогического форума).

Согласно ежегодным «Российским медицинским спискам» Корнилий Покровский значился в 1831 г. лекарем, в 1837 — штаб-лекарем, в 1838 — медико-хирургом. (В Российских медицинских списках присутствует с 1831 по 1854 год, с 1855 по 1863 год его нет, и вновь он в списках с 1864 года. Но, несмотря на то, что Корнилий Иванович умер в 1873 году, его «забыли» исключить из списка вплоть до 1890 года)².

¹ Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 137—139.

² Российские медицинские списки, издаваемые ежегодно Медицинским Департаментом. Санкт-Петербург. (1831—1890 гг.).

В публикациях о Корнилии Ивановиче написано следующее: «Обстоятельства, связанные с появлением К. И. Покровского на Южном Урале, до сих пор не выявлены. В монографии «Библиотечное дело на Южном Урале в 40-х — 80-х гг. XIX в. (по материалам Оренбургского края)» (Челябинск, 2003) Б. Т. Уткин пишет: «Врач К. И. Покровский, разночинец, по рассказам старожилов, якобы самим Николаем I был сослан в Челябинск за какую-то махинацию с казенным имуществом». Однако позднее, просматривая списки лиц, сосланных в Оренбургскую губернию, Б. Т. Уткин не обнаружил в них К. И. Покровского.

Согласно мемуарным источникам, существуют и другие версии. Протасов Михаил Александрович в письме ответственному историку библиографии Н. В. Здобнову написал: «Отец мой рассказывал, что у него (К. И. Покровского) было какое-то темное дело с гуртом казенных баранов, он предан был суду, но родственник его, какой-то Жуковский, хлопотал о нем, Николай I уступил и сказал: «Суда над Покровским не будет, но он умер для меня».

У Бориса Тимофеевича Уткина было предположение о вмешательстве в разрешение этого дела поэта Василия Андреевича Жуковского, но оно не подтвердилось. Более вероятно, что покровителем Корнилия Ивановича, спасшим его от суда, стал государственный деятель, сенатор Николай Васильевич Жуковский — сын одного из первых челябинских врачей, Жуковского Василия Григорьевича. В эти годы Николай Васильевич был Оренбургским гражданским губернатором, губернатором Калужской губернии.

Поэт Василий Андреевич Жуковский весной 1837 года, сопровождая в поездке наследника престола, Великого князя Александра Николаевича, посещал Урал, в том числе Златоуст, он сделал в своем дневнике пометку «дело лекаря, похитившего золото». О каком лекаре идет речь — неизвестно.

Изучение архивных документов позволило внести некоторую ясность во всю эту историю.

В 1830 году, после окончания медико-хирургической академии К. И. Покровский был направлен работать врачом Златоустовских заводов. После окончания учебного заведения он должен был отработать шестилетний срок по направлению, в соответствии с законами того времени. Прибыл он на Урал в тот период, когда здесь свирепствовала эпидемия холеры, унесшая большое количество жизней в Оренбургской

губернии. Как и многие другие врачи, Корнилий Иванович привлекался к работе по ликвидации эпидемии. В архивных документах имеется «...донесение Златоустовских заводов лекаря Покровского от 29 сего августа (1831 г.) за № 60-м и при нем приложенный каталог о потребных лекарственных веществах для врачевания и предохранения людей от холеры Бирского уезда». Управа распорядилась медикаменты отпустить и отправить их Покровскому¹.

Вместе с тем, с именем Корнилия Ивановича иногда связаны и истории, которые тоже нашли отражение в архивных документах, но за однозначную оценку их автор не берется.

В протоколе Оренбургской врачебной управы от 24-го ноября 1832 года отмечено: «Сношение (письмо — *авт.*) Главной Конторы Златоустовских заводов от 5-го числа сего ноября за № 5101-м при котором вследствие сношения здешней врачебной управы присланы вещи: **спрыц оловянный клистирный, ступка серпентирная с пестиком, вески медные, медицинский разновес в коробке, кровопускательный шнипер в футляре, мензурки — оловянные и стеклянные, бывшая у Г. лекаря Покровского по случаю нахождения его в Уфимском уезде для прекращения холеры, бывшей в 1831 году.** Приказали: поелику вышесказанныя вещи по осмотру в присутствии управы сей найдены старыми, изломанными так, что некоторые из них к употреблению сделались негодными, в особенности же кровопускательный шнипер, который выдан был лекарю Капле из врачебной управы с тремя флицами, черною кожею обтянутом футляре, Г-м. же Покровским (принявшим вышесказанные вещи от лекаря Капли) представлен без флиц в футляре оклеенном кожею красною, да и то старинной формы совершенно ни к чему негодный, то о сем уведомить Главную Контору Златоустовских заводов и просить, дабы от Г. Покровского истребовала и доставила в сию управу шнипер с тремя флицами новой формы, каковой принял от лекаря Капли, или следующие в казну 11 р. 50 к.»².

В 1833 году Корнилий Иванович несколько месяцев исполнял должность Троицкого уездного врача (Троицкий уездный врач Н. Сыщевский умер в 1831 году). Практика замещения вакантных врачебных должностей в других городах, либо во время отсутствия врача по каким — либо причинам, была достаточно распространена. Архивный документ демонстрирует,

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37. Л. 6/н.

² Там же. Д. 52. Л. 6/н.

что Корнилий Иванович был человеком равнодушным и достаточно принципиальным в вопросах касающихся медицинской помощи, даже не в своем «районе обслуживания».

«Рапорт исправляющего должность врача по городу Троицку и уезду онаго Г. лекаря Покровскаго от 4-го числа текущаго месяца за № 65-м, которым просит о удалении от должности Троицкаго младшаго лекарскаго ученика Василя Попова и об определении на место его унтер-офицера Каспера Адамова сына Вишневскаго / коего о сем при рапорте приложено прошение по титуле/. Определено: поелику лекарь Покровский младшаго лекарскаго ученика Василя Попова за нетрезвость и самовольные из города отлучки признает нетерпимым на службе, унтер-офицера же Вишневскаго /как бывшаго уже лекарским учеником/ рекомендует и поелику врачебной управе самой известны некоторые предосудительные поступки Попова; то сего Попова из звания лекарскаго ученика исключить, на место его младшим лекарским учеником в город Троицк определить отставнаго унтер-офицера Каспера Вишневскаго...»¹.

Но в 1836 году младший лекарский ученик Василий Попов продолжает работать в городе Троицке.

После командировки Корнилий Иванович подал прошение в управу с просьбой заплатить ему за работу в Троицком уезде не по день определения на эту должность врача Виноградского 21 сентября 1833 года, а по 15 января 1834 года, когда он передал дела новому уездному врачу².

В сентябре 1836 г. на имя директора Златоустовской оружейной фабрики и горного начальника Златоустовских заводов П. П. Аносова поступило прошение от Корнилия Ивановича, что он, «прослужив в горном ведомстве **назначенный узаконениями шестилетний срок**, имеет желание переместиться на открывающуюся вакансию Челябинского штабс-лекаря»³.

Заявление Корнилия Ивановича было рассмотрено Оренбургской врачебной управой 27 января 1837 года. «Прошение Служащаго в штате Златоустовских казенных заводов Медикохирурга и Акушера Корнилия Иванова сына Покровскаго, объявившаго желание с дозволения своего Начальства, **за окончанием 1-го сентября 1836 года шестилетнего срока службы**

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37. Л. 6/н.

² Там же.

³ Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челябин. обл. универс. науч. б-ка; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челябин. Дом печати, 2008. С. 137—139.

по Горному ведомству, поступить на службу по Гражданскому ведомству, Оренбургской губернии в Челябинский уезд **на место тамашняго штаб-лекаря Жуковского, просящаго увольнение от сей должности**, представя при упомянутом прошении своем в засвидетельствованных копиях 1) формулярный о службе его список и 2) журнальное постановление Конторы Златоустовских заводов, из коего видно, что к увольнению его Покровского из Горного ведомства препятствия нет. Приказали: как из дел управы сей видно, что об увольнении Челябинскаго штаб-лекаря Жуковского от должности врача, согласно прошения его управа вошла уже представлением к Г. Начальнику Губернии, то означенные документы медикохирурга Покровскаго представить в Медицинский Департамент Министерства Внутренних дел, с прошением об определении его в город Челябину уездным врачом, почтить управу предписанием, приобща прошение к делам.

Инспектор Резанцев
Оператор Горельский
Акушер М. Беляев»¹.

Таким образом, совершенно очевидно, что ссылки Покровского в Оренбургскую губернию не было. Он отработывал положенный шестилетний срок после окончания Медикохирургической Академии, обязательный для обучающихся за казенный счет.

Корнилий Иванович, конечно же, вскоре после приезда в Златоуст познакомился с Василием Григорьевичем Жуковским и его семьей, поскольку не было в округе врача более авторитетного, чем Жуковский.

В 1832 году Корнилий Иванович Покровский женился. 26 сентября в соборной Христорождественской церкви г. Челябинска состоялось его венчание с Александрой Васильевной Жуковской, дочерью штаб-лекаря Василия Григорьевича Жуковского: «служащий в Златоустовском заводе лекарь Корнилий Иванов Покровский, холостой, венчан с девицею Александрой Васильевой, дочерью города Челябинска коллежского советника и кавалера Василия Григорьева Жуковского. Поручители — по жениху: города Челябинского земского суда исправник майор и кавалер Тимофей Иванов Дерюгин и того же города стряпчий титулярный советник Андрей Андреев Титов; по невесте: Златоустовского завода берггешворен 12-го класса Николай Павлов Карпов».

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 29 об. — 30.

Покровскому на момент женитьбы было 27 лет, а Александре Васильевне 21 год¹.

Женитьба на дочери Жуковского объясняет некоторые факты биографии Корнилия Ивановича, прежде всего, почему он перебрался из Златоуста в Челябинск.

К 1837 году Корнилий Иванович имел звание медико-хирурга, для получения которого нужно было, подав заявление во врачебную управу, сдать соответствующий экзамен в С.Петербурге, с демонстрацией хирургических навыков.

21 апреля 1837 г. исполняющий обязанности Челябинского городничего направил в городническое правление сообщение: «...что на место уволенного от службы Челябинского Господина штаб-лекаря Жуковского определен в здешний город уездным врачом, состоящий при Златоустовских горных заводах врачом медикохирург Господин Покровский, который в здешний город прибыл, и по приводе на верность службы к присяге к отправлению настоящей должности уже вступил, о чем оную градскую сие городническое правление уведомить честь имеет»².

К. И. Покровский начал свою работу в Челябинске в качестве уездного врача, в обязанности которого входило лечение больных, как по всему уезду, так и в городской больнице. Кроме того, в обязанности уездного врача входило участие в призывной комиссии (рекрутское присутствие). При этом в состав комиссии назначалось два врача, — один членом комиссии, другой врачом для особых случаев, для замены. При этом членом комиссии назначался, как правило, опытный врач, чаще всего врач из другого города или член врачебной управы. Член комиссии освобождался от своих основных обязанностей. Председателем рекрутской комиссии назначался независимый чиновник достаточно высокого ранга.

В биографии Корнилия Ивановича была история, информация о которой нашла отражение в документах как раз в связи с назначением его членом рекрутского присутствия. Далее приведено несколько архивных документов без сокращений.

«Журнал Оренбургской Врачебной Управы
1837 года октября 23 дня суббота

Слушали:

Предложение Оренбургского Гражданского Губернатора от 18 сего октября за № 10411 коим вследствие отзыва Уфимско-

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 12. Л. 109 об.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1621. Л. 25, 25 об.

го уездного предводителя дворянства, что он по приключившейся ему болезни в Челябинском рекрутском присутствии присутствовать не может, составленным по сему предмету Комитетом назначен в сию должность уездный судья Шамонин, а как он **Шамонин*** находится в близком родстве с назначенным в упомянутое присутствие членом врачом Г. Медикохирургом **Покровским**, то предлагает назначить членом врачом прикомандированного в оное для особых случаев Троицкого уездного лекаря Виноградского, а Покровскому предоставить занять в том присутствии должность сего последнего. Приказали: по причинам, изложенным в приложении Г. Оренбургского Гражданского Губернатора **назначить лекаря Виноградского членом врачом Челябинского рекрутского присутствия, а Г. Покровского таковым же для особых случаев**, и как тому, так и другому о последовавшем изменении к должному исполнению предписать и донести о сем Г. Гражданскому Губернатору.

Инспектор Резанцев

Оператор Горельский»¹.

Другими словами, председателем рекрутского присутствия (призывной комиссии) был назначен уездный судья Шамонин, а в состав комиссии два врача — основным К.И. Покровский, а запасным Троицкий врач Виноградский. Когда же выяснилось, что Шамонин и Покровский находятся в «родстве» (женаты на сестрах Жуковских), решено было поменять местами Покровского и Виноградского.

Но в это время всплыла другая история:

«Журнал Оренбургской Врачебной Управы

1837 года ноября 23 дня вторник

Слушали:

Указ Оренбургского Губернского Правления от 15 сего ноября коим вследствие предложения Г. Оренбургского Военного Губернатора о учинении законного постановления на счет вступившей к нему Г. Военному Губернатору от вдовы Екатеринбургской купеческой жены Агафьи Третьяковой на Челябинского уездного врача Медикохирурга Покровского жалобы в том: что он при перегоне сыном ея Иваном Третьяковым чрез Челябинский уезд рогатого скота под предлогом существования заразы делая разныя притеснения вымогал в пользу свою 1000 руб.; поручил Челябинскому земскому

* Коллежский Ассессор Шамонин Федор Андреевич — Челябинский уездный судья, был женат на дочери В. Г. Жуковского Елизавете.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 371, 371 об.

исправнику произвести о сем изследование. А как он Г. Покровский оглашается в лихоимстве и необходимо должен быть на месте при следствии и отвлечен для сего от Челябинскаго Рекрутскаго Присудствия предписывает на место его Покровскаго командировать другаго чиновника. Приказали: хотя Оренбургское Губернское Правление на место прикомандированного к Челябинскому Рекрутскому Присудствию — Медикохирурга Покровскаго — предписывает управе сей командировать другаго чиновника: но как он Покровский состоит при оном не членом врачом но для разрешения особых случаев которые нечасто могут встретиться и сверх сего исправляет должность врача по своему уезду в который по делам службы нередко должен отлучаться а посему прибыть на время в следствие то Врачебная Управа считая излишним командировать на место Г. Покровскаго другаго медицинскаго чиновника полагает: обстоятельство сие представляя на благоусмотрение Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора просит его Начальничьяго разрешения.

Инспектор Резанцев

Оператор Горельский»¹.

Когда всплыла история с «лихоимством» Покровскаго, было предложение исключить его из состава призывной комиссии, но Врачебная управа посчитала, поскольку он является запасным врачом, которые редко привлекаются к работе в комиссии, то его можно оставить.

На очередном заседании Оренбургской врачебной управы рассматривается вопрос не о привлечении Покровскаго к следствию, а о его реакции на перемещение из членов рекрутскаго присутствия во врачи для особых случаев.

«Журнал Оренбургской Врачебной Управы

1837 года декабря 3 дня пятница

Слушали:

Сообщение Челябинскаго уезднаго рекрутскаго присутствия без означения числа и номера следующего содержания: Г.Г. Челябинский уездный врач, Медикохирург Покровский и Троицкий уездный лекарь Виноградский предъявили Рекрутскому Присудствию предписания Оренбургской Врачебной управы, Г. Покровский два, из коих в одном он был назначен врачом членом сего присутствия, а для особых случаев Господин Виноградский, а во втором сей последний врачом, Господин же Покровский уже для особых случаев, по случаю родства

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 418, 418 об., 419.

его с Господином председателем присутствия Шамониным; а Г. Виноградский одно о том, что он назначен врачом членом присутствия. При этом Г. Покровский в особо поданном от себя отзыве изъяснил, что по причине отмены первого об нем распоряжения он не может не считать себя обиженным как в недоверии, так и в назначении ему при младшем враче последней сей должности и остается с тем же усердием, к службе, с каким он проходил ее всегда, и что родственная связь его с Г. председателем Рекрутского Присутствия нисколько не может препятствовать ему в точности исполнить долг службы, чести и присяги в коем. Определено: допустить Г. Г. Покровского и Виноградского к отправлению возложенных на каждого из них по рекрутскому присутствию обязанностей уведомить о сем для сведения и Оренбургскую Врачебную управу. И справку по коей оказалось: что вследствие указа Оренбургского Губернского Правления от 23 прошлого августа за № 23072 относительно назначения в Губернское и уездные рекрутские присутствия по два медицинских чиновника в каждое, Челябинский уездный врач Медикохирург Покровский назначен был в Челябинское рекрутское присутствие врачом членом, а для особых случаев Троицкий уездный лекарь Виноградский, после сего предложением Г. Оренбургского Гражданского Губернатора от 18 октября за № 10411, по случаю отзыва Уфимского уездного предводителя дворянства, по приключившейся ему болезни, от председательства в Челябинском рекрутском присутствии, и по назначению в сию должность тамошнего уездного судью Шамониа, с которым Г. Покровский состоит в близком родстве, — предписано управе изменить прежнее назначение Покровского при рекрутском присутствии, назначением Г. Виноградского членом врачом, а его Покровского врачом для особых случаев, о чем от управы дано им знать особыми предписаниями. Приказали: как отмена со стороны Врачебной Управы о Г. Покровском распоряжения, последовала по предписанию начальника Губернии и как он Покровский изъяснил на это свое неудовольствие дал о том письменный свой отзыв, минуя свое начальство к такому присутственному месту, в которое не имеет никакого права входить по оному в какое-либо суждение, — и тем самым нарушил порядок службы и подчиненности: то сделать ему за сие строгий выговор, а о действии по отзыву Г. Покровского Челябинского рекрутского присутствия донести Губернскому Правлению на это распоряжение.

Инспектор Резанцев

Оператор Горельский
Акушер М. Беляев»¹.

В обращении К. И. Покровский высказал обиду на перемещение его в рекрутском присутствии на запасную роль, в подчинение молодого врача. За письменное обращение с несогласием на перемещение, минуя свое прямое начальство, Корнилий Иванович получил строгий выговор.

А дело в палате уголовного суда по поводу «лихоимства» (вымогательства) продолжалось. Не следует удивляться, тому, что уже наступил 1840 год, а рассмотрение его еще не закончилось. Многие дела в те времена рассматривались довольно долго по времени, иногда по несколько лет.

«Журнал Оренбургской Врачебной Управы
1840 года июля 23 дня вторник

Слушали:

Указ Оренбургской Палаты Уголовного суда от 12-го сего июля с № 2479 коим предписывает доставить в оную копию формулярного списка о службе Челябинского уездного врача Покровского для приобщения к делу производящемуся о нем в притеснении Екатеринбургского купеческого сына Третьякова задержанием прогонявшихся гуртов скота и с тем вместе сведение точно ли в летние месяца 1837 года существовало в разных волостях Челябинского уезда на скоте Сибирская язва, поручалось ли прекращение оной Покровскому и какие велено было предпринимать противу оной меры, и справку по коей оказалось что в летние месяца 1837 года действительно существовала в разных волостях Челябинского уезда на скоте сибирская язва занесенная по мнению его же Покровского из Омской области прогонным скотом прекращение оной требовалось от местной земской полиции и меры противу оной принимались им Покровским согласно наставлению изложенному 13-го т. Св. законов в приложении к учреждениям и Уставам Врачебным. Приказали: препроводив в Оренбургскую Палату Уголовного Суда копию формулярного списка о службе Челябинского уездного лекаря Медикохирурга Покровского донести об оказавшемся по справке.

Инспектор Григорий Резанцев
Оператор Горельский
Акушер Громыченков»².

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 444—446.

² Там же. 1. Д. 83. Л. 176, 176 об.

Корнилий Иванович от должности был уволен в конце 1842 года.

«Получено 11 декабря 1842 года
Челябинское городническое правление
9 декабря 1842 года
№ 3444

Оренбургская Врачебная управа от 4 сего декабря за № 1295 сообщая сему правлению, что Челябинский уездный врач медико-хирург Покровский от должности уволен, а на его место определен лекарь Новицкий, который на верность службы к присяге сего числа приведен, и в отправление должности уездного врача вступил, о чем оную Городскую Думу сие городническое правление к сведению уведомить честь имеет.

Городничий»¹.

Случаи осуждения врачей за те или иные проступки в Оренбургской губернии бывали. Так в 1842 был уволен от службы Министром Внутренних Дел за якобы «лихоимство при осмотре рекрут» Мензелинский уездный врач Барков. Но Правительствующим сенатом он был оправдан, ему было выплачено жалованье по день объявления приговора (май 1843 г.), время нахождения под следствием зачтено в действительную службу².

Но жизнь не остановишь, после отстранения от должности уездного врача Корнилий Иванович начинает собирать справки, не внесенные в формулярный список, необходимые для приобщения их к документам при определении своих детей в учебные заведения. В конечном итоге именно в детях он реализовался в полной мере.

Для определения в учебные заведения дочери Раисы и сына Василия необходим был формуляр о службе отца. К прошению он приложил справки о том, что «безмездно пользовал собственными медикаментами больных людей разного состояния и пола».

«Журнал Оренбургской Врачебной Управы
1843 года генваря 22 дня пятница
Слушали:

Прошение **уволенного от службы** Медикохирурга Корнелия Иванова сына Покровского поданного на Высочайшее имя от 21 генваря сего года при коем представляя засвидетельствованные

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2049. Л. 177, 177 об.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 88. Л. 325 — 326 об.

копии о безмездном и усердном пользовании им больных разного сословия 1) от членов Челябинского комитета о тюрьмах с № 1, второе от начальства Челябинских Духовных училищ с № 244, третье, командира Оренбургского казачьего войска № 8 полка № 1585, четвертое командира Оренбургского казачьего войска № 9 полка № 232 и пятое, командира Оренбургского казачьего войска № 10 полка № 1147 для внесения в послужной его список с которого засвидетельствованные копии в два ряда просит на приложенных надлежащего достоинства гербовой бумаги выдать ему для приложения их к просьбам о определении в учебные заведения ныне отправляющихся с ним детей дочери Раисы и сына Василия. Из означенных копий со свидетельств командующих Оренбургскими казачьими полками № 10 № 8 № 9 Челябинских уездного попечительного комитета о тюрьмах и начальства Духовных училищ видно, что **бывший челябинский уездный врач Медикохирург Покровский безмездно пользовал собственными медикаментами больных людей разного сословия и пола, как то Оренбургского казачьего войска полков № 10 с 1838 по 1843 год, № 8 с 1841 и № 9 с 1838 по 1843 год, учащихся и учащихся в Челябинском Духовном училище уездного и приходского с 1837 по 1843 год, чрез каковое его усердие к подаванию помощи и пожертвование медикаментов безвозмездное для больных, он сохранял правительство от излишняго содержания положенных медиков и казну от убытков по этому предмету**, по справке же оказалось: что в послужном его списке не помещено было по настоящее время, прописанного в копии с формулярного о службе его списка препровожденного при отношении начальника и Директора Главной Конторы Златоустовских заводов и оружейной фабрики от 22 сентября 1836 года, что он возвратясь из командировки из г. Уфы по прекращению холеры получил от Губернского холерного комитета аттестат с засвидетельствованием о примерной деятельности и усердии в принятии мер к прекращению этой болезни. Приказали: означенную статью равно и засвидетельствованное выше разными лицами безмездное его пользование собственными медикаментами больных, внести в формулярный о службе его список с которого и выдать Г. Покровскому в два ряда копии с подлежащим засвидетельствованием и дело почислить решенным.

Инспектор Резанцев
Акушер Громыченков»¹.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 87. Л. 41.

В качестве врача в Челябинске он проработал до конца 1842 года, т. е. 5 лет, а дальше в основном занимался коммерческими делами, закладывая основы благосостояния семьи Покровских. Но за недолгий период работы уездным врачом Челябинска Корнилий Иванович много полезного сделал для больницы, и будучи уже уволенным не оставлял ее без своего внимания. По инициативе Корнилия Ивановича для больницы был приобретен набор хирургических инструментов. В протоколе городской думы от 7 марта 1838 г. зафиксировано решение о выделении 500 руб. из городского бюджета на его приобретение¹.

Корнилий Иванович активно занимался благоустройством больницы. Несмотря на то, что больница была построена в 1835 год, и здание было довольно новым, уже в апреле 1839 года он просит Думу обновить печи, отремонтировать разошедшие полы, и оштукатурить стены (в течение нескольких лет внутренние стены больницы не были оштукатурены). Не прошло и месяца, как все необходимые работы были выполнены.

Вообще дела, связанные с ремонтом больницы в архиве занимают, наверное, самый большой объем. Из года в год повторяются истории связанные с поправкой то печей, то окон, то с побелкой или переделкой помещений. Деньги на ремонты выделялись только при обращении больницы в Думу, которая в свою очередь принимала соответствующее решение.

«Челябинского уездного
врача медикохирурга
Покровского
9 апреля 1839 г.

№ 89

В Челябинскую Городскую Думу

Челябинскую городскую больницу предположено и начальством утверждено, внутренние стены, обшекатурить но как некоторые печи повредились, а полы по новости здания разохлись то неужгодно ли будет Челябинской Городской Думе прежде печки переправить и полы перебрать а потом приступить к обшекатурке.

Медикохирург К. Покровский».

10 апреля Дума это предложение приняла. Корнилий Иванович тут же пишет вдогонку еще одно прошение:

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1728. Л. 84.

«Челябинского уездного
врача медикохирурга
Покровского
Апреля 14 дня 1839 г.

№ 92 В Челябинскую Городскую Думу

Приступивши к поправкам в Челябинской Городской больнице оказалось необходимым из холодных сеней дверь в аптеку уничтожить. А вместо ее на переборке разделяющей аптеку от внутренних покоев сделать, о чем прошу Градскую думу сделать свое распоряжение.

Медикохирург Покровский¹.

14 апреля Дума решение принимает. Удивляет скорость принятия положительного решения городской думой. Это с ней редко бывало. По-видимому, дело в личности Покровского, противоречивой, но все-таки авторитетной. По обращениям ни одного другого врача в последующие годы так оперативно городской Думой решения по больнице не принимались. Переписка с Думой, Управой могла продолжаться месяцами, а то и годами².

Переехав в Челябинск Корнилий Иванович практически с первых лет начал активно проявлять себя как деловой человек. Статус и доходы позволяли. Он владел мельницей в пригороде Челябинска (на реке Миасс), спиртоводочным заводом на Михайловском хуторе (в советское время совхоз «Митрофановский», затоплен при заполнении Шершневского водохранилища в 1965 г.), занимался виноторговлей и пр. Сдавал в аренду мельницу, квартиру в своем доме «для помещения городнического правления», арендовал питейный дом, принадлежащий городу³.

К. И. Покровский — автор трех записок, как на врачебные темы, так и на темы, далекие от медицины. Первая записка — «О сибирской язве и об употреблении в ней полыни» — опубликована в журнале «Записки по части врачебных наук» (1843. Вып. 4. Ч. I. С. 90—97). Написание статьи обусловлено появлением в 1837 г. в Челябинском уезде сибирской язвы, для эффективного лечения которой К. И. Покровский предлагал использовать полынь вместо табака и нашатыря.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1787. Л. 14—16, 24, 24 об.

² Там же. Л. 24.

³ К истории семьи Покровских / публ. Н. А. Прыкиной. Челябинск неизвестный : краевед. сб. ; сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 479.

Рукописи двух других статей хранятся в фонде канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13553, Д. 13800). Записка «О повсеместном дозволении частным лицам отыскивать каменный уголь в Оренбургском крае на особо составленных правилах» адресована генерал-губернатору А. А. Катенину (1858). Кроме того, записка в 1859 году была опубликована в «Русском вестнике» (Т. 19. С. 38). Она отражает взгляды автора на отечественное экономическое и политическое положение России второй трети XIX в.

Корнилий Иванович пишет о важности расширения добычи каменного угля, как «могущественного рычага» для развития горнозаводской промышленности, условиях и правилах, при которых бы развивалась его добыча на Урале.

В записке, кроме основной темы, затрагивается несколько тем, характеризующих Корнилия Ивановича, как человека, мыслящего масштабами далеко не простого обывателя уездного города. Приведем несколько цитат из записки: «Ныне все видят, что кто обладает удободобываемым горючим материалом, тот владевает и над промышленностью...».

«Если мы не примем скорых мер к отысканию повсеместно каменного угля, то истребим леса, столь необходимые для нас по северному положению нашему».

Проблеме сохранения лесов в записке отведено довольно значительное место. Заканчивая в ней раздел о лесах, Корнилий Иванович пишет: «Ныне общество наше дошло уже до той поры, что чувствует свои недостатки, свои больные места; оно сознает, что настала пора освободиться от безчисленных зол, не заметно вошедших в наш быт и отчасти в нашу нравственную природу. Ныне начинают высказываться люди, обладающие наблюдательным, светлым умом: одни из этих передовых деятелей стараются затронуть близкие нам интересы промышленности; другие — вымести весь сор и нравственную грязь, в продолжении многих лет накопившуюся в нашей жизни. Не может быть спору, что лесная часть наша тоже требует улучшений и тоже может получить великую пользу от гласности...».

При этом, как свидетельствует «Статистический очерк современного состояния сельского хозяйства в Оренбургской губернии» наиболее крупными лесными участками в Челябинском уезде владели Качка и Покровский.

О необходимости передачи добычи каменного угля от государства в частные руки: « Все правительства промышленных

держав Запада признали за выгодное уступать частной деятельности и компаниям свои фабричные, заводские и вообще промышленные предприятия. Из многосторонней и наукою выработанной опытности дознали они, что правительству нужнее всего быть на страже благоденствия страны, охранять права собственности, уяснять законы, водворять строгое, быстрое и справедливое судопроизводство; но где само правительство занимается промышленными оборотами, там парализует оно дух предприимчивости частных лиц.

Для промышленности нужна свободная и скорая деятельность, а в государственном управлении промышленность бывает ограничена разными необходимыми формальностями. В массе должностных лиц, в каком бы государстве то ни было, одни не имеют предприимчивости, другие не пользуются доверием, иные не на своих, по способностям, местах, или среди хода предприятия переводятся и получают другое назначение; кроме того, должностные лица не имеют прямого и тесно их связующего интереса в успехе казенных промышленных предприятий; наконец, на каждом шагу они должны быть заняты мыслию об отчете и опасением начета.

Все это опытом дознало и наше правительство, а потому нельзя читать без восторга всеподданнейший отчет господина министра внутренних дел, за 1857 год. В этом отчете сказано, «что нельзя всего сделать правительству для частной промышленности, и потому ей самой о себе позаботиться, и что всякий излишний контроль и излишняя заботливость правительства, боязливое попечительство и излишнее опасение его упустить из-под надзора многостороннее хозяйство в промышленности, приучает народ всего надеяться, ждать и требовать от правительства, а сам он остается в бездействии, отвыкает думать о самом себе, ему тяжело всякое усилие, наконец он тупеет и свыкается с недостатками и мрачными сторонами экономического быта своего» и проч. Такое состояние народа мы видим в нецивилизованных и непромышленных государствах, где скудно хозяйство народное, вместе с политической властью, сосредоточено в руках правительства».

Третья записка — «О развитии золотопромышленности в Оренбургской губернии», составлена во время поездки К. И. Покровского в Оренбург (1861). Она адресована генерал-губернатору Оренбургскому и Самарскому А. П. Безаку и посвящена анализу развития золотопромышленности в Оренбургском крае за 30 лет. Корнилий Иванович в до-

кладной записке по поводу золотодобычи подписывается как вольнопрактикующий медико-хирург, в это время он был не связан врачебной службой ни в городе, ни в уезде.

В этой записке он описывает проблемы золотопромышленности в Оренбургской губернии, формулирует предложения по прекращению хищений золота, предлагает правила, при которых золотодобыча значительно бы увеличилась. Он отмечает, что: «Золотопромышленность в России составляет привилегию дворянства, чиновников, почетных граждан и первых двух гильдий купцов...». Корнилий Иванович предлагал: «...уничтожить ничем не заслуженные привилегии и допустить всех желающих заняться золотопромышленностью по примеру промышленных держав... не исключая казачьего и башкирского сословия».

Корнилий Иванович знал проблемы золотопромышленности не понаслышке, а из собственного опыта. Еще в 1839 году одновременно с врачебной работой Корнилий Иванович занимался организацией компании по добыче золота совместно с Жуковским¹.

Корнилий Иванович, обладая незаурядным умом и деловой хваткой, развивал коммерческую активность в различных направлениях. Но иногда не все складывалось благополучно в его коммерческой деятельности. Были и некоторые недоразумения.

Им была построена мукомольная мельница, но оказалось, что на землях Оренбургского казачьего войска. В декабре 1840 года было утверждено новое Положение об Оренбургском казачьем войске. Положением войску были предоставлены земли по всему протяжению Оренбургской линии от границы Сибири до пределов Уральского казачьего войска, часть казенных земель прилинейных уездов, земли Илецкого района, Переволоцкой станицы. Войско получило сплошную территорию, внутри которой находилось около десятка деревень частных владельцев и города: Верхнеуральск, Троицк и Челябин. С предоставлением войску сплошного территориального владения оно было изъято из ведения гражданского начальства и получило отдельные специальные органы управления, как военные, так гражданские и судебные. Для избежания черезпосицы в землях населения в состав Оренбургского казачьего войска обращены государственные крестьяне прилинейных уездов Оренбургского, Челябинского и Троицкого.

¹ ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 3648. Л. 23, 23 об.

В Челябинский Городовой Магистрат 16 марта 1845 года обращается полковое правление Оренбургского казачьего войска (расквартированного в Челябинске 8-го полка): «...Для извлечения сведения о доходах приносимых мельницею медикохирурга Покровского, устроенной на казачьей земле и приобщения оного к делу, производимого в сем Правлении, нужно иметь копию с заключенного им Покровским в 1-й день декабря 1842 года с Лифляндским уроженцем Густавом Рейнером условия, по коему та мельница отдана была Покровским в арендное содержание означенному Рейнеру на пять лет с уплатою за то время 6285 руб. 71¾ коп. серебром, а потому Полковое Правление покорно просит Городовой Магистрат не оставить присылкою копии с того условия за-свидетельствованного в Городовом Магистрате...».

И далее, 23 марта 1845 г.: «Полковое Правление прилагая сею опись мельничному и домовому заведению, **устроенному самовольно на казачьей земле медикохирургом Покровским** покорно просит Городовой Магистрат не допускать Г. Покровского к продаже оных или их закладом впредь до решения производящегося здесь дела о постройке им той мельницы без согласия казачьего общества и начальства...».

Приложена опись мельничному заведению устроенного на реке Миассе выше города медико-хирургом Покровским (в описи указаны размеры всех строений).

1. Мельничный амбар
2. В мельнице устроена толчея о двух валах и одним колесом
3. В амбаре три больших ларя
4. Дополнительная избушка из камня
5. Кузница каменная
6. Дом деревянный
7. Две избы людские
8. Весы
9. Баня
10. Погреб каменный с погребницей
11. Огород на 30-и в окружности саженьях
12. Плотина на 2-х саженьях поперек Мияса

1845 года 26 марта Магистрат дал ответ: «хотя Полковое Правление сообщением своим и требует, чтобы Г. медикохирурга Покровского не допускать к продаже или закладом мельничного и домового заведения, но как он Покровский **суть дворянин и чиновник 8 класса, то Магистратскому суду**

он не подлежит, — а по сему и за силою 4249-й ст. 2 т. свода Учр. Губернския изд. 1842 г.: требования Полкового Правления Магистрат исполнить не может, о чем оное и уведомить сообщением, присовокупляя при том что Магистрат никаких крепостных актов на продажу или залог недвижимого имения по принадлежности оному не совершает и не свидетельствует.

Подлинный за подписом членов и секретаря»¹.

Из переписки становится очевидным, что Корнилий Иванович был не всегда безупречен в своей коммерческой деятельности, а с другой стороны его статус дворянина и чиновника 8-го класса давал довольно большие возможности и свободы. Следует отметить, что ни в одном документе, кроме вышеприведенного, классный чин Покровского не указан (8-й класс — коллежский асессор — *авт.*). Был ли он?

Несмотря на то, что Корнилий Иванович только до 1843 года служил Челябинским уездным врачом, в последующие годы он все равно оставался уважаемым в городе медиком. В 1852 году он был утвержден попечителем городской больницы. В мае — июле этого же года во время отлучек уездного врача Новицкого М. Т. Совет больницы обращался к нему с приглашением для лечения больных (приглашался так же и Троицкий уездный лекарь Юдин Иван Митрофанович).

Исходящий регистр Совета Челябинской городской больницы 1852 года:

«10 января

Указ конторы Челябинской городской больницы об утверждении медико — хирурга Покровского попечителем в оную.

27 мая

Отношение Г. попечителю больницы медико-хирургу Покровскому о приглашении для лечения больных в сдешней городской больнице во время отлучек уездного врача в уезде.

22 июня

В контору Челябинской городской больницы. С препровождением копии с предписания Приказа общественного призрения о приглашении медико-хирурга Покровского за отсутствием уездного лекаря в уезде к лечению больных.

27 июля

Отношение Г. попечителю больницы медико-хирургу Покровскому о занятии должности уездного врача по больнице впредь до прибытия его из уезда»².

¹ ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 4100. Л. 1—11.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 120. Л. 4, 11 об., 12, 18.

Корнилий Иванович Покровский умер в Челябинске 24 сентября 1873 года. Было ему 67 лет. Жена его Александра Васильевна умерла раньше, в 1861 г. в возрасте 50 лет¹.

«После умершего медико-хирурга Корнилия Ивановича Покровского оставшиеся наследники его, родные братья Василий, Владимир, Иван, Николай и Павел Корнильевичи Покровские заключили между собой договор товарищества под фирмою «Братья Покровские», явленный у Санкт-Петербургского нотариуса Павла Корнеева 1873 года сентября 22 дня и записанный в книгу актов за тот год...».

По этому договору все оставшееся наследственное имение, а также приобретенное самими наследниками поступило в общее нераздельное владение всех пятерых братьев².

*Хутор Михайловский, принадлежавший товариществу
«Братья Покровские»*

Корнилий Иванович всегда относился «с живейшим сочувствием к делу народного образования» в Челябинске. Неслучайно после его смерти дети в память о нем пожертвовали 1700 руб. на покупку или постройку дома для прогимназии. Впоследствии здание по ул. Большой (ныне ул. С. Цвиллинга) было куплено и неоднократно расширилось за счет пристроек.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5470. Л. 112 — 113 об.

² Лютов В. В., Венрев О. В. Забытые тайны Южного Урала. Челябинск : Книга, 2011. С. 112.

Признанием заслуг К. И. Покровского стало разрешение Министерства народного просвещения установить его портрет в Челябинской женской прогимназии (открыта в 1870 г.) и ежегодно проводить панихиду в день его смерти — 24 сентября. Портрет не сохранился.

Письмо директора народных училищ Оренбургской губернии попечителю Казанского учебного округа от 21 января 1874 г.: «Его Превосходительству Господину попечителю Казанского учебного округа. Попечительный Совет Челябинской женской прогимназии сообщил, что в заседании своем 25 октября прошлого года было рассмотрено письмо Г.Г. наследников умершего медико-хирурга Корнилия Ивановича Покровского, при котором они препроводили пожертвованные ими 1700 руб. на покупку или постройку дома для Челябинской женской прогимназии и просили Совет принять деньги в память отца их, Корнилия Ивановича Покровского.

При обсуждении такого значительного пожертвования на такое благое дело, как Народное образование, Совет положил за такое приношение выразить наследникам Г. Покровского благодарность и вместе с тем пожелал, чтобы память о пожертвовании навсегда осталась в прогимназии. Имея в виду, что пожертвование свое Г.Г. Покровские принесли в память родителя их, всегда относившегося с живейшим сочувствием к делу народного образования, постановили: войти с ходатайством о разрешении Совету в одной из зал того дома, который будет куплен или выстроен для прогимназии, поставить портрет покойного Корнилия Ивановича Покровского и ежегодно 24 сентября, в день кончины Покровского, отправлять в зале прогимназии панихиду.

Вследствие своего постановления Попечительный Совет прогимназии просит Директора училищ Оренбургской губернии о разрешении Совету привести его в исполнение.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Превосходительства, имею честь присовокупить, что, по мнению моему, поминовение 24 числа можно назначить после классных занятий, ежели постановление Совета угодно будет Вашему Превосходительству утвердить.

Подпись».

Письмом министр народного просвещения граф Д. Толстой 2 августа 1874 года сообщил, что Государь Император 25 февраля 1874 года такое разрешение утвердил¹.

Дети Корнилия Ивановича Покровского (список составлен по материалам архивных дел и различных опубликованных источников).

Раиса (1834—1907)

Василий (1837 — ?)

Владимир (1843—1913)²

Иван (1845—1918)

Павел (1849—1904)

Николай (? — 1909)

Магдалина (1841 — ?)³

Кроме того, в архивных документах обнаружены записи о других детях: 11 мая 1840 года родилась Людмила⁴, 7 мая 1848 года родился Алексей⁵, 29 января 1851 года родилась Варвара⁶.

Не забываем, что все перечисленные дети Корнилия Ивановича Покровского являются внуками штаб-лекаря Василия Григорьевича Жуковского. Некоторые из них застали деда живым.

Раиса Корнилиевна (по мужу Шмурло) (1834—1907) владела Воскресенским винокуренным заводом, что стоял на берегу речки Юргамыш, между с. Петровским и д. Васильевкой. Мать известного историка Е. Ф. Шмурло⁷.

В 1872 году в Челябинске, Корнилий Иванович Покровский, как уполномоченный своей дочери Раисы Корнилиевны, заключил договор на устройство оптового склада и питейного дома в г. Челябинске. Продажу «вина, пива, меду и других напитков» осуществлял Первухин Егор Гаврилович⁸.

Владимир Корнилиевич (07.07.1843—19.09.1913, Гейдельберг, Германия) окончил курс юридического факультета

¹ Некоторые документы, относящиеся к истории семьи Покровских / публ. В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 2002. Вып. 3. С. 499, 500.

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 110. Л. 31.

³ Там же. Д. 90. Л. 20 об. — 21.

⁴ Там же. Д. 77. Л. 24 об. — 25.

⁵ Там же. Д. 174. Л. 20 об. — 21.

⁶ Там же. Д. 212. Л. 7 об. — 8.

⁷ Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 139.

⁸ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 89. Л. 100 об. — 110.

С.-Петербургского университета, получив ученую степень кандидата права. Он вошел в историю Челябинска как крупнейший предприниматель, общественный деятель, меценат и благотворитель. Совместно с братьями владел имением в окрестностях Челябинска (Михайловский хутор), включающим в себя около 1500 десятин земли, винокуренный завод и постройки, дома в Челябинске и Троицке. 19 ноября 1870 утверждён в чине коллежского секретаря, со старшинством с 7 апр. 1870. 4 февраля 1871 назначен исправляющим должность чиновника по особым поручениям при Управлении государственных имуществ. 17 окт. 1872 г. произведён в титулярные советники со старшинством с 7 апр. 1872 г.

1 ноября 1872 допущен к исполнению должности мирового посредника. Высочайшим приказом по Министерству юстиции 16 ноября 1873 г. возглавил фирму «Братья Покровские». 31 янв. 1879 приказом по ведомству Министерства юстиции назначен мировым судьёй Челябинского округа Оренбургской губернии. 17 февраля 1879 назначен председателем съезда мировых судей Челябинского округа. 25 окт. 1884 в связи с прошением уволен с должности председателя съезда и участкового мирового судьи с оставлением почётным мировым судьёй Челябинского округа (переизбирался каждые три года, вплоть до смерти). 1 января 1892 произведён в статские советники со старшинством с 7 апр. 1887.

Неоднократно избирался в органы городского самоуправления. 30 мая 1872 был избран членом городской управы и заступающим место Городского головы, от этих должностей отказался 27 июля 1872 по домашним обстоятельствам. 3 сент. 1872 был избран председателем Челябинского сиротского суда, но отказался от должности 27 июля 1874 тоже по домашним обстоятельствам. С 1872 до дня смерти состоял гласным Челябинской Городской думы. В 1876—80 годах исполнял обязанности Городского головы Челябинска. С 1906 г. по день смерти был председателем челябинской товарной биржи. Активно занимался общественной деятельностью. С 1880 по 1906 был членом и председателем исполнительной комиссии по заведованию детским приютом в г. Челябинске. С 1 янв. 1883г. по 1 янв. 1895 г. состоял попечителем 2-го Челябинского женского приходского (низшего начального) училища, за что по ходатайству Городской думы министр просвещения разрешил поставить в этом училище его портрет. С 1871 состоял членом и председателем попечительского

совета женской прогимназии, а после её преобразования (1907 г.) гимназии.

Вместе с братьями пожертвовал в память об отце 1700 руб. на постройку здания для Челябинской женской прогимназии (1874). Библиотека братьев Покровских, учреждённая в 1881, включала в свой состав около 6500 книг, долгие годы была единственной действовавшей общедоступной библиотекой в Челябинске. В. К. Покровский был инициатором многих дел в городе, инициировал создание торговой школы, состоял заведующим библиотекой Челябинского уездного комитета народной трезвости в народном доме, был одним из старшин Клуба общественного собрания.

Из наград имел ордена: Св. Станислава II ст. (1881), Св. Анны II ст. (13 дек. 1891), Св. Владимира IV ст. (1 янв. 1905). Был женат на Евдокии Ивановне. Имел 4 сыновей — Ипполита (род. 22.11. 1873), Корнилия (род. 27 мая 1885), Владимира (род. 17 марта 1890) и 3 дочерей — Веру (род. 10 февр. 1875), Марию (род. 19 июля 1876), Магдалину (род. 19 июля 1878). Тело умершего Покровского было доставлено из Германии в Челябинск 4 окт. 1913 года, торжественно при большом стечении народа провезено по городу и предано земле в тот же день в фамильном склепе на Михайловском хуторе (за-топлен при создании Шершнёвского водохранилища)¹.

Иван Корнилиевич (1845—1918). Предприниматель. Меценат. Государственный деятель. Окончил курс наук в институте Корпуса горных инженеров и 11 июля 1866 произведен в чин подпоручика. 28 июня 1866 назначен на службу в распоряжение начальника Уральских горных заводов, определен на Екатеринбургские заводы 27 августа 1866г.. 31 августа 1867г. определен смотрителем Березовских золотых промыслов. С 11 июля 1869. 21 марта 1870 г. вышел в отставку. Занимался бизнесом. Кроме доли в родовой собственности (винокуренный завод, 3,5 тысячи десятин земли в Челябинском уезде), имел золотые прииски в Верхнеуральском и Челябинском уездах, дома в Челябинске и Верхнеуральске. У жены — Любви Ионовны — было 400 десятин земли в Троицком уезде. Занимался благотворительностью. Состо-

¹ К истории семьи Покровских / публ. Н. А. Прыкиной, В. С. Боже, А. Г. Завриной // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 2002. Вып. 3. С. 481—500; Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост.: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 141—143; ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 316. Л. 13—24.

ял членом попечительского совета женской прогимназии (с 1900 г.), а после ее преобразования — гимназии. Был почетным смотрителем 2-го мужского приходского (с 1881 г.), почетным блюстителем 1-го (с 3 мая 1891г.) городского, а после преобразования — высшего начального училища. За пожертвование в 1898 г. Обществу попечения о начальном образовании в Челябинске 200 рублей, был избран 26 апреля того же года почетным членом этого общества. Неоднократно получал благодарности попечителя Оренбургского учебного округа за значительные денежные пожертвования «всех вообще учебных заведений Челябинска». Член Государственной думы 3-го созыва (1907—1912)¹.

Павел Корнилиевич (1849—1904) окончил Дерптский университет и в компании с С. Ф. Платоновым и Е. Ф. Шмурло преподавал одно время в Бычковской гимназии г. С.-Петербурга².

Николай Корнилиевич Покровский (? — 1909) — статский советник, кандидат права³.

Василий Корнилиевич (1835 — ?) — он был вторым по счету ребенком у Корнилия Ивановича. Смотритель Миасских золотых промыслов, был командирован в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора, в 1871 г. состоял при Уральском горном правлении, в 1880—1884 гг. он стал первым представителем технической интеллигенции на посту челябинского Городского головы. В последующие годы он неоднократно избирался гласным городской думы, занимался благотворительностью. По своим политическим взглядам был либералом, тяготевшим к левому политическому лагерю⁴.

Его дочь Мария Васильевна Покровская, внучка Корнилия Ивановича вышла замуж за **Сергея Александровича Миславского** — врача Екатеринбургской больницы. Об этом есть запись в метрической книге Николаевской церкви «врач Екатеринбургской тюремной больницы Сергей Александров

¹ К истории семьи Покровских / публ. Н. А. Прыкиной, В. С. Боже, А. Г. Завриной // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 2002. Вып. 3. С. 501—503; Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универ. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 143, 144.

² Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челяб. обл. универ. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 144.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 145.

Миславский, православный, первым браком, 29 лет» и «села Петровского дочь надворного советника Мария Васильева Покровская, православная, первым браком, 25 лет». Поручители по жениху: «коллежский советник, доктор медицины Николай Александров Миславский, кандидат права Николай Корнильев Покровский», по невесте: «дворянин Борис Васильев Покровский, коллежский советник Евгений Францев Шмурло и техник Аркадий Николаев Карпинский».

Известный историк Евгений Францевич Шмурло в этой компании не случайно, он сын Раисы Корнильевны Покровской (Шмурло). Е. Ф. Шмурло приехал на бракосочетание из Петербурга, в 1891 году его избрали профессором Дерптского университета. Среди поручителей при венчании присутствовал Николай Александрович Миславский¹.

Сделаем небольшое отступление от Покровских, поскольку есть необходимость кратко остановиться на врачебной династии Миславских.

Начало династии положил Александр Андреевич, родившийся 15 декабря 1828 года в Перми в семье потомственного дворянина Андрея Петровича Миславского. В 1846 году, завершив обучение в Пермской губернской гимназии, он поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил в звании лекаря. Летом 1851 года А. А. Миславский прошел повторные испытания и получил звание уездного врача. Дальнейшая его судьба была связана с Уралом, где он имел широкую практику в Верхне-Исетской заводской больнице².

В 1895 году заслуженные ординарные профессора Е. В. Адамюк, Н. Ю. Высоцкий выступили с предложением о присвоении врачу А. А. Миславскому степени доктора медицины. Это событие состоялось 28 октября этого же года.

В честь 50-летия его врачебной деятельности в 1902 г. Уральским медицинским обществом была открыта лечебница для глазных больных. В этом здании и сейчас работает городская больница, и носит его имя. Тогда же Миславскому было присуждено звание почетного гражданина города.

Скончался Александр Андреевич 26 ноября 1914 года в возрасте 86 лет (опубликовано И. Зариповым)³.

¹ Астафьева Л., Плотников С. Сужденное не случайно. Юргамыш, 2008. С. 130.

² Там же С. 136—143.

³ Миславский Александр Андреевич // Пермская краевая медицинская библиотека. URL: http://pkmbic.com/?page_id=11192 (дата обращения: 12.02.2024).

Достойным продолжателем дела отца явился старший сын — Николай Александрович Миславский, который родился в селе Туринские Рудники 30 апреля 1854 года.

После окончания Казанского университета работал на кафедре физиологии под началом профессора Н. О. Ковалевского, стажировался у К. Людвига в Лейпциге и Н. Греана в Париже. В 1885 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «О дыхательном центре». Эта работа решила вопрос локализации дыхательного центра.

С 1891 г. Николай Александрович возглавил физиологическую лабораторию Казанского университета. Позже ректор университета профессор Галанза писал, что этому человеку в высшей степени были присущи «неутомимая энергия, светлый и ясный ум, горячая любовь к своему делу, сопряженная с непреклонным сознанием своего долга перед общественностью».

Лаборатория при нем превратилась в крупную научно-исследовательскую организацию. Основные силы, как в экспериментальных исследованиях, так и в преподавании здесь были направлены на изучение морфологии и физиологии вегетативной нервной системы. Миславский занимался физиологией мышц, внутренних органов, обмена веществ в органах и процессов секреции, физиологией сердца, крово- и лимфообращения. Большое внимание он уделял физиологии нервной системы: функциям головного мозга и его влиянию на различные органы, функциям нервного волокна и нервной клетки.

Он был прекрасным анатомом, гистологом, физиком, химиком, широко базировался на общей биологии, владел вопросами патологии. Был не просто хорошо принят за границей, а обладал близкими и дружественными связями с крупнейшими представителями физиологии в Европе. Он был ученым с мировым именем. В начале XX века участвовал в Международном физиологическом конгрессе в Кембридже, был членом нескольких научных обществ в Казани, Уральского медицинского общества и Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге. Принимал деятельное участие в создании Уральского государственного университета, на медицинском факультете которого в последние годы жизни, будучи уже тяжело больным, читал студентам интереснейшие лекции. Был также директором Института медицинских знаний.

За научные заслуги Н. А. Миславскому было присвоено звание заслуженного деятеля науки России, а в 1927 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

«Николай Александрович, — пишет профессор К. Виктор, — принадлежал к той плеяде исследователей, которая издавна завоевала почетное место для русской физиологии в среде европейских наук. Мы вправе поставить его имя рядом с именами Сеченова, Введенского, Данилевского, Бехтерева, Павлова» Среди черт руководителя научной школы выделялась «его чрезвычайно широкая терпимость к чужим мыслям и объективное отношение к чужому мнению. Он умел говорить и убеждать, не давая чувствовать своего превосходства, но и умел вести дискуссию, умел слушать и свободно и легко склоняться к доводам противника, если они казались ему разумными». Со смертью Н. А. Миславского «ушел могучий ум и могучая воля к исканию, ушла редкостная личность, творившая историю науки, ушел просто хороший, добрый и доступный человек»¹.

Сын Николая Александровича, Александр Николаевич Миславский — глава кафедры гистологии Казанского медицинского института. В дальнейшем стал академиком РАН, лауреатом Государственной премии России, а его дочь — доктор медицинских наук, профессор кафедры внутренних болезней².

Младший сын Александра Андреевича Миславского — Сергей Александрович — также хирург-офтальмолог, работал в отцовской клинике. Вот как раз за него и вышла замуж Мария Васильевна Покровская, внучка Корнилия Ивановича.

На фотографии курганских врачей 1911 года — крайний справа Миславский Сергей Александрович, а рядом с ним врач Папулова Антонина Алексеевна, которая после революции работала в Челябинске заведующей женской консультацией МСЧ ЧТЗ.

У Сергея Александровича и Марии Васильевны Миславских была дочь Вера Сергеевна, 1892 года рождения, в мужестве — Кудрина.

Из всего вышесказанного видно, что потомки Корнилия Ивановича Покровского имели тесные семейные связи с представителями известных не только на Урале, но и в России, семей — Шмурло, Миславских, Кудриных.

¹ *Изварина Е.* Могучий ум и редкостная личность: к 150-летию Н. А. Миславского // Наука Урала. 2004. № 14 (872). Июнь; Профессор Николай Александрович Миславский. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-nikolay-aleksandrovich-mislavskiy/viewer> (дата обращения: 10.02.2024).

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миславский,_Александр_Николаевич (дата обращения: 02.04.2023).

*Курганские врачи: Шубский Георгий Петрович,
Успенский Петр Иванович, Ротберг Александр Иванович,
Коган Николай Семенович, Папулова Антонина Алексеевна,
Миславский Сергей Александрович, 1911 г.¹*

¹ URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Курганские_врачи_1911_год.jpg (дата обращения: 08.02.2021).

Глава 12.

Новицкий Михаил Тимофеевич, Небера Петр Николаевич

Корнилия Ивановича Покровского в сентябре 1842 года сменил уездный врач Новицкий Михаил Тимофеевич, а соответственно он и нес всю нагрузку по лечению населения Челябинска и его уезда.

Новицкий родился предположительно в 1813 году. В Российском медицинском списке Михаил Тимофеевич появился в 1840 году, как магистр медицины, с 1842 года — лекарь, в 1847г. — получил чин титулярного советника, в 1853 г. коллежского асессора. С 1860 года его в списках нет¹.

Михаил Тимофеевич был уездным врачом, но в связи с соответствующим циркуляром Министерства Внутренних Дел в Российских городах в эти годы появилась должность городского врача, на которого возлагались обязанности по медицинскому обслуживанию городского населения, лечение пациентов в больнице, если она имелась, и в тюрьме.

Чем отличались городские и уездные врачи по своим обязанностям? В соответствии с врачебным Уставом (изд. 1896 г.), вобравшем в себя циркуляры, указы, инструкции предыдущих лет, начиная с 40-х годов, в ст. 55. сказано: «В каждой губернии состоят: уездные врачи, в каждом уезде по одному»².

Челябинск был уездным городом Оренбургской губернии. В составе уезда — волости и различные поселения, в некоторых из них, но в более поздний период, появились сельские врачебные участки, и даже больницы, где так же работали

¹ Российские медицинские списки (1840—1860)...

² Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи. Вып 1. 1895—1896 гг. Санкт-Петербург : Изд. Медицинского Департамента. С. 107.

врачи или фельдшеры. Кроме того, в Оренбургском казачьем войске, подразделения которого были рассредоточены по всей губернии, были свои участковые врачи.

В обязанности уездного врача входило: «заведывать в уездных городах больницами, где таковые имелись; подавать помощь жителям города и уезда во время эпидемий; осматривать, в санитарном отношении, воинские команды; то же исполнять относительно арестантов, содержимых в тюрьме и пересыльных, а так же присутствовать при наказании их через палача; свидетельствовать заболевших чиновников; по назначению врачебных управ участвовать в рекрутских наборах; осматривать годность съестных и питейных припасов; осматривать и вскрывать тела людей скоропостижно умерших и в сомнительных случаях смерти; быть готовым к командировке по распоряжению губернского начальства»¹.

Постоянное пребывание врачей, если они по должности своей не имеют дела в уезде, предписывалось в уездном городе. При нарастании количества жителей уезда врач физически переставал справляться со всем объемом работ.

Такая ситуация сохранялась до середины сороковых годов. В соответствии с циркуляром Министра Внутренних Дел от 31 марта 1843 г. «во время частых, иногда продолжительных отлучек из города Уездного Врача лежащая на нем служебная по городу обязанности вовсе не исполняются, в особенности же жители города и больные в городских и тюремных больницах остаются без всякого врачебного надзора и пособия, то Министерством Внутренних Дел признано необходимым **назначить во все города, сверх Уездных, Городовых врачей, с назначением им из городских доходов равного с Уездными Врачами жалованья**»².

В порядке исполнения этого циркуляра, поступило соответствующее указание и в Челябинск из Оренбургского губернского правления. В нем сказано, что городские врачи сверх занятий по городу врачебно-полицейских и судебно-медицинских, обязаны исполнять должности медика в градских и тюремных больницах. Ранее Министром Внутренних Дел было предложено собрать надлежащие сведения, — в каких именно городах Оренбургской губернии следует определить городских врачей и на какие источники надлежит отнести издержку на жалованье этим врачам? Гражданский

¹ Свод законов Российской Империи. Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. Санкт-Петербург. 1857. С. 16.

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 2 — 3 об.

губернатор Талызин от 12 мая 1843 года донес Министру Внутренних Дел, что определение городских врачей необходимо во все города здешней губернии, с производством им жалованья в Оренбурге, Мензелинске, Бугульме, Бирске, Стерлитамаке и Челябине из городских доходов, а в Уфе, Белебее, Троицке, Верхнеуральске, Бугуруслане и Бузулуке из сумм приказа общественного призрения¹.

Именно в соответствии с этим циркуляром в Челябинске впервые появился городской врач, а уездным врачом уже работал М. Т. Новицкий.

Медицинский департамент Министерства Внутренних Дел от 4 июля уведомил, что из числа окончивших в 1844 году курс медицинских наук в Казанском университете студентов, удостоенных степени лекаря, определен того же числа на службу в Оренбургскую губернию Федор Ипатов, а именно, в город Челябину городским врачом, о чем губернское правление 28 августа 1844 года дало знать Челябинскому городническому правлению. Одновременно из числа выпускников определены на службу в Оренбургскую губернию городскими врачами — Никонор Бетюцкий в Бугульму, Александр Бобров в Стерлитамак, Петр Кононов в Мензелинск, Апполон Пупырев в Бирск и Капитон Антонов уездным врачом в Верхнеуральск².

Врачу назначено было жалованье по 25 рублей 29 копеек серебром в месяц из городских доходов. Губернским правлением было так же предписано, что из причитающегося врачу жалованья удержать из него за получение лекарского звания сумму в размере месячного оклада.

Обязанность выбора лиц, в соответствии с циркуляром Министерства Внутренних Дел, для замещения должностей уездных и городских врачей предоставлялась губернским врачебным Уpravам. При этом, врачебные Управы: «употребляя все возможные способы к приисканию достойных и искусных медиков, для занятия должности уездных и городских врачей, в то же самое время, требуют от них не только диплома на одну из ученых медицинских степеней (Лекаря, Штаб-Лекаря, Медико-Хирурга или Доктора, но и соответствующего свидетельства на звание уездного врача»³.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 4—5

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 88. Л. 433, 433 об.

³ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи. Вып 1. 1895—1896 гг. Санкт-Петербург : Изд. Медицинского Департамента. С. 135.

Кандидаты должны были выдержать дополнительное испытание для получения свидетельства, так же из их жалованья удерживались деньги за получение звания в соответствии с Уставом о пошлинах. По статусу, во врачебной иерархии, уездный врач был выше, чем городской, так как обязанности его распространялись на весь уезд, а городской врач обслуживал только город. В последующие годы, когда произошла реорганизация самоуправления в Российской Империи, появились земства, вновь возник вопрос о распределении обязанностей между городскими и уездными врачами. За медицинскую помощь стали отвечать земские управления, у местных властей возникли вопросы, так как изменились источники финансирования врачей. Министерством Внутренних Дел дано разъяснение, что городские врачи, из какого бы источника ни получали содержание, должны исполнять обязанности медиков в городских и тюремных больницах, и только в случае отлучек уездных врачей исполнять лежащие на них последних врачебно-полицейские и судебно-медицинские обязанности по городу.

Но Челябинска это уточнение не касалось, поскольку именно так и распределялись обязанности, земское самоуправление в уезде было введено только в 1913 году, хотя «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» Александром II было подписано еще в 1864 году.

К концу XIX века обязанности по надзору за городской больницей уже исполнялись больничным врачом, назначаемым городской Думой вне зависимости от наличия городского врача. Так с 11 февраля 1894 года по 1919 год должность городского врача в Челябинске исправлял Семен Ефимович Мазин, он же был врачом тюремной больницы, при этом в городской больнице работали другие врачи. Уездные, городские, больничные врачи нередко совмещали свои должности с должностями врачей в учебных заведениях города.

Федор Николаевич Ипатов проработал в должности Челябинского городского врача недолго, до декабря 1846 года. После Челябинска он обосновался в г. Инсаре Пензенской губернии, где работал уже уездным врачом¹.

А обязанности городского врача, после отъезда Ипатова, вновь взял на себя уездный врач М. Т. Новицкий. Кроме всего прочего, ему приходилось периодически исполнять обязанности уездного врача в Троицке.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2475. Л. 18.

В январе 1853 года на заседании врачебной Управы обсуждался вопрос о Михаиле Тимофеевиче. За усердную службу в течение более чем 10-летнего срока в Челябинском уезде Михаилу Тимофеевичу было присвоено звание старшего врача в Оренбургской губернии.

«Слушали:

1. Доклад. Из формулярного списка о службе Челябинского уездного врача Коллежского Ассесора Новицкого видно, что на службу вступил на казенный ... [неразб.] Золотой промысел 1840 апреля 13, определен в Г. Челябину на вакансию уездного врача 1842 года сентября 22 дня. Произведен в титулярные советники 1843 года сентября 22 дня, произведен в Коллежские Ассесоры 1852 г. апреля 15 дня, в штрафах и под судом не бывал и **в продолжении службы Челябинским уездным врачом исполнял настоящую должность и должность Челябинского городского врача с надлежащим усердием без упущения.** За перемещением Белебеевского уездного врача штаб-лекаря Багинского в Оренбургскую Палату Государственных имуществ, который пользовался преимуществами старшего в Губернии врача с прибавкою жалованья 28 руб. 2 коп. сереб. в год за перемещением его, место это осталось вакантным. ПРИКАЗАЛИ: принимая во внимание усердную службу Челябинского уездного врача Новицкого свыше десяти лет присвоить ему звание старшего врача в Губернии с прибавлением в год жалованья 28 руб. 2 коп. о чем дать знать Г. Новицкому и внести это в формулярный его список. Засим дело сие по числив конченным сдать своевременно в Архив.

Инспектор Гр. Резанцов

Оператор Галактионов»¹.

В самом начале своей работы в Челябинске Михаил Тимофеевич, как лекарь столкнулся с серьезными проблемами, связанными с «массовым» поступлением раненых в больницу. Откуда взялся этот поток раненых?

Весной 1843 года почти во всех волостях Челябинского уезда среди государственных крестьян «возникли беспорядки», так называемый «картофельный бунт». Не будем останавливаться на причинах и подробностях этого бунта. Как докладывал штаб-офицер корпуса жандармов по Оренбургской губернии майор Лобановский: «Возмутившиеся крестьяне начали преступные действия собираньем большими массами в разных пунктах, нападали на волостные и сельские прав-

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 97. Л. 3—4.

ления, отбирали ящики с деньгами, избили некоторых голов и писарей, захватывали нарочных с бумагами, выгнали из Каменной волости команду из 25 казаков и 100 башкирцев, посланных туда первоначально по распоряжению гражданского губернатора, переранив до 8 человек...»¹.

Раненых, конечно, было гораздо больше, как среди бунтовавших, так и среди солдат, усмирявших бунт, и совершенно естественно, что всем им была необходима медицинская помощь. В больнице не стало хватать медикаментов. В Челябинске еще не было вольных аптек. Первая вольная аптека в городе появилась только в 1868 году (аптека Штопфа). Больница обеспечивалась медикаментами из казенной губернской аптеки в Оренбурге.

Михаил Тимофеевич обращается в Городскую Думу с просьбой срочно решить этот вопрос:

«Челябинского
уездного врача
лекаря Новицкого

№ 147

4 июня 1843 г.

В Челябинскую градскую думу.

По случаю прибытия каждодневно в Челябинскую градскую больницу линейного Оренбургского батальона 3 роты 6 нижних воинских чинов и из числа бунтовавшихся здешнего уезда крестьян, выявления значительного количества больных, для пользования коих встретился крайний недостаток в некоторых медикаментах по той причине, что из Оренбургской казенной аптеки отпускаются лекарства для пользования только Челябинской инвалидной команды воинских чинов на 10 человек. А как градская дума за содержание и пользование каждого больного получает в сутки по 52 ½ (коп.), то прошу Челябинскую градскую думу по приложенному на обороте сего регистру необходимо и в самом скорейшем времени и данным медикаментам сделать о доставке их ко мне из ближайшей заводской аптеки зависящее распоряжение. Какие же сделано будет Думою по сему предмету постановления, не оставить меня сего же числа своим уведомлением.

Уездный врач лекарь Новицкий»².

К прошению приложен список необходимых медикаментов.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 151. Л. 16—18.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2164. Л. 31а, 34.

Регистр медикаментам,
 потребным для пользования в Челябинской
 градской больнице воинских чинов
 и гражданского ведомства арестантов

Наименование медикаментов	Аптечный вес
Корня пиона в порошке	один фунт
« рвотной ипекакуаны в порошке	один фунт
« ревеню в порошке	полфунта
Хинной соли	четыре золотника
Рвотной соли	четыре золотника
Ромашки	один фунт
Бузыннаго цвету	один фунт
Александрийскаго листу	полфунта
Англинской или горькой соли	три фунта
Мятнаго масла	три золотника
Мышечнаго пластырю	полфунта

Городской Голова пишет письмо в Златоустовскую аптеку аптекарю Д. Полю:

«Челябинская
 городская дума
 8 июня 1843 г.
 № 661

В Златоустовскую
 заводскую
 аптеку.

Челябинский уездный врач лекарь Новицкий отношением от 5 июня за № 148 требует сколько возможно поспешить доставлением к нему по приложенному при том регистру медикаментов нужных для лечения больных военного и гражданского ведомства с тем, что если встретится какое-либо затруднение, то он вынужденным найдётся довести о сем до сведения высшего начальства, тем более, что, убивая самонужнейшее время в переписках, не получая средств к спасению даже самой жизни человеческой, не мог бы себя чрез несвоевременное исполнение его истребования подвергнуть без всякой причины законной ответственности.

Каковой регистр препровождая в заводскую аптеку, Городская дума просит означенныя в нём медикаменты доставить в сию Думу сколь можно поспешнее, следующие за них деньги

имеет Дума сия выслать в аптеку по требованию ея с первой же почтою.

Городской голова: (подпись)»¹.

14 июня аптекарь Поль ответил, что за неимением медикаментов в запасах при главной Златоустовской аптеке, требование Челябинской градской думы удовлетворить не может, поэтому, возвращая список на медикаменты, сообщил, что можно обратиться с требованием в вольные аптеки, существующие в городах Екатеринбурге и Уфе².

По рекомендации аптекаря Поля дума обратилась за медикаментами в г. Уфу, откуда был получен ответ: «В Челябинскую городскую думу. По требованию Челябинской городской думы от 23-го июня за № 725 имею честь при сем препроводить означенныя в регистре г. уездного врача Новицкого медикаменты, равно и цены им, составляющие 25 руб. серебром, которые и исправно покорнейше прошу выслать.

г. Уфа Провизор: (подпись) июля 2 дня 1843 год»³.

К письму приложен реестр медикаментов с ценами и общей суммой. Медикаменты присланы в город Челябинск 6 июля и тотчас же переправлены Новицкому, смотрителю же больницы Егорову предписано деньги за них отослать в Уфу провизору Бину.

В это непростое время, Михаил Тимофеевич перегружен работой, что вынудило его написать два рапорта во врачебную управу. Первым письмом им была представлена ведомость о падеже скота в Каминской волости (а уездный врач обязан был разбираться в причинах), вторым он поясняет, что при наличии больных арестантов с тяжелыми заболеваниями, частые отлучки в уезд ведут к упущениям в их лечении: «...до сих пор для излечения больных из числа крестьян бунтовавших арестантов пользующихся в Челябинской градской больнице употреблялись по сие время употребляются лекарства из аптеки присланные для лечения инвалидной команды, болезни же существующие между арестантами и наичаще встречающиеся суть: воспалительные и нервныя горячки и носовыя кровотечения, от каковых болезней при всевозможном его старании с самого их появления по настоящее время умерло десять человек, в числе коих большая часть увечных и слабых стариков и хотя судя по числу больных и качеству болезни

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2164. Л. 43.

² Там же. Л. 44 об.

³ Там же. Л. 45, 46.

смертность между арестантами до сих пор незначительна, по сущности и течение болезни требует необходимого всегдашнего его в больнице пребывания, частовременные же его отлучки по делам службы в Троицкий и Челябинский уезд заставляют его упускать из виду течение болезни, а следовательно и самый способ врачевания...».

Врачебная управа отметила, что еще в апреле, указом губернского правления было предписано старшему ветеринарному врачу Кореневу принять меры к прекращению падежа рогатого скота и даже были выданы прогонные деньги, но никакого сообщения от него не поступало. Повторно предписано ему выехать в Куртамышевскую и Каминскую волости, в село Становское, слободу Кашинскую, деревни Межевую, Игнатина и Заруева, и освободить Новицкого для исполнения его прямых обязанностей по лечению арестантов¹.

Больницу, в связи с появлением большого количества раненых и больных посещает высокое начальство. Выявляются серьезные проблемы в организации ухода, питания, бытовых условий. Михаил Тимофеевич в силу своих полномочий боролся с беспорядками в больнице, за которые ответственность он возлагал на смотрителя. Красноречивым подтверждением этого является обращение его в Думу, правда случившееся уже после посещения больницы генерал-майором:

«В Челябинскую градскую думу.

Челябинскаго
уезднаго врача
лекаря Новицкаго
№ 249
14 августа 1843 г.

Его превосходительство господин генерал-майор и кавалер Рот в бытность свою в больнице изволил заметить, что в Челябинской градской больнице допущены следующие беспорядки: 1) в комнатах не соблюдается должная чистота и комнаты не побелены; 2) больные по прибытии своём в больницу не одеваются в больничное бельё и находятся в собственной одежде по несколько дней; 3) в плевательницы вместо песку насыпают деревянные опилки, которые переменяются весьма редко; 4) трудным больным вместо урыльников подаются весьма нечистые деревянные шайки или вёдра, содержащая в себе сильный отвратительный запах, и под трудными не под-

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 87. Л. 308 — 309 об.

ставляются на тюфяки клеёнки; 5) больничное бельё весьма нечисто и худо промыто; 6) нужное место так редко чистится, что нечистота из онаго течёт по ступеням, ведущим в кухонную избу и 7) присмотр служителей за больными весьма плохой, и вместо двух служителей по несколько недель находится только один служитель. О чём хотя и было мною неоднократно подтверждаемо смотрителю больницы мешанину Егорову, но он, неизвестно мне по каким причинам, не исполняет и по сие время возложенной на него обязанности в точности. А потому, доведя о сем до сведения оной Градской думы покорнейше прошу к искоренению и скорейшему приведению в порядок всех вышеописанных упущений и неисправностей, смотрителя Егорова принять со стороны своей деятельности настоящие меры, какое же будет сделано оною Думою распоряжение, и поставить меня своим уведомлением. Причём, имею честь уведомить Градскую думу, что естли и после сего замечены будут мною какие-либо беспорядки и неисправности по больнице, то я в необходимости найдусь довести обо всём до сведения высшаго начальства, также необходимым нахожу устроить ко всем окнам шторы.

Уездный врач лекарь М. Новицкий»¹.

Городская Дума через два дня пригрозила смотрителю:

«...смотрителю Челябинской городской больницы Егорову строжайше подтвердить указом, чтобы описанныя в отношении г. уезднаго врача Новицкаго упущения и неисправности по больнице немедленно приведены были в надлежащий порядок и на будущее время ни под каким видом допускаемо таковое не было...»².

Но Андриан Егоров как-то не очень оперативно отреагировал на замечания врача, и вновь Михаилу Тимофеевичу приходится обращаться в Думу.

«В Челябинскую градскую думу.

Челябинскаго
уезднаго врача
лекаря Новицкаго
№ 280

27 сентября 1843 г.

По причине наступившаго холоднаго осенняго времени и приближения зимы, вчерашняго числа было мною приказано смотрителю Егорову вставить в больничныя комнаты двойныя

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2164. Л. 55а.

² Там же. Л. 56.

рамы. На что он, Егоров, отозвался, что хотя и состоят при Челябинской градской больнице двойные рамы, но без стёкол. И вставить стёкла в оныя он без особаго на то приказания Думы не может, к тому ж в некоторых комнатах больницы сильно разохлись пола и образовались большия щели, от чего комнаты в зимнее время быть тёплыми не могут, и что самое может иметь и на лечение больных. О каковых неисправностях больницы, доведя до сведения Градской думы, покорнейше прошу сделать распоряжение о исправлении и приведении в должный порядок всего сделать прописанного в возможной поспешности и о последующем не отставить меня своим уведомлением.

Уездный врач лекарь М. Новицкий»¹.

Решением Челябинской Городской Думы от 29 сентября 1843 г. приказано смотрителю больницы Егорову исправить пол в больнице, чтобы не было щелей, и установить в комнатах двойные рамы. Но в это время Оренбургский Приказ общественного призрения уже готовил замену смотрителю Егорову. На его место был назначен Андрей Штейн². Смотритель Штейн проработал в больнице недолго, допустил растрату больничных вещей на сумму 23 руб. 2½ коп., которые в последующем с него и были взысканы, когда он жил и работал уже в другой губернии. Смотрителем больницы стал Чекин, также небезупречный, как выяснилось позже, работник. В больнице, оттого что появился другой смотритель, мало что изменилось.

Михаил Тимофеевич 17 ноября 1843 г. вновь писал в городскую Думу о том, что беспорядки в больнице сохраняются: «в комнатах больницы значительная нечистота и неопрятность в особенности под кроватями, почти во всех неметено; бельё на кроватях переменяется очень редко, а больным выдаётся оное чрез несколько недель; мытьё белья производится не в прачечной, нарочито для сего при бане устроенной, но в кухонной избе (где готовится больным пища), которое стоит намоченным по нескольку дней, отчего происходит сильный отвратительный запах, к тому же допущена в избе нечистота в высшей степени, так что пола различить от земли очень трудно; нужное место совершенно загажено. При значительном количестве в настоящее время больных для прислуги коих с 3-го по настоящее число находится только

¹ ОГАЧО. Ф. И-1 Оп. 1. Д. 2164. Л. 66, 67.

² Там же. Л. 78—79.

один служитель. Вторая средняя порция, определённая законом для цинготных больных, с 4-го по настоящее число не выполняется в точности и не отпускается больным на сей порции состоящим по кружке пива. В 13-е число сего месяца было требовано для аптеки хлебное вино, спирт, уксус и мёд, каковое требование и по сие время по неизвестным мне причинам не исполнено»¹.

Михаилу Тимофеевичу, как уездному медицинскому чиновнику приходилось заниматься, как сказано выше, и вспышками инфекционных заболеваний среди животных. Так в июле — сентябре 1844 года в Челябинске появилась чума у крупного рогатого скота. В протоколе Оренбургской врачебной управы отмечено, что из заболевших животных преобладающее их количество погибло. Из этого же протокола видно, что уездный врач находился в городе в июле только 10 дней, в августе — 19. Все остальное время он был в разъездах по делам службы. Именно в это время в Челябинск был определен городской врач Ипатов.

«...Челябинский уездный врач Новицкий рапортом от 10 сентября с № 378 донося Управе, что болезнь существующая на рогатый скот в городе Челябине признана им за чуму против коей приняты самые деятельные меры. Болезнь сия при начале своего появления имела значительное действие, но в настоящее время вследствие принятых им мер степень действия ея значительно ослабевает, представляет ведомость о ходе оной из которой усматривается, что больного скота было 397, выздоровело 16, пало 371, и состоит по 10 сентября 10 скотин, из путевых журналов его за июль и август месяцы сего года видно, что он Новицкий в течение двух этих месяцев был в г. Челябине в июле месяце с 1 по 3 число, с 13 по 15 и с 22 по 26, в августе с 3 по 9, с 11 по 13, и с 20 по 1 сентября, прочее же все время находился в разъезде по делам службы; это ведет к заключению, что лекарем Новицким не могли приниматься постоянно меры к прекращению скотского падежа в городе Челябине, и что выше поименованное количество упавшего и заболевшего скота произошло до принятия им медицинских мер, а потому Приказали: об оказавшемся по справке донести Оренбургскому Губернскому правлению, количество больного, упалого и оставшегося рогатого скота включить в ведомость о ходе скотских падежей за август месяц составляемую и представить Медицинскому Департаменту,

¹ Там же. Л. 96 — 96 об.

а относительно скорейшего прекращения означенного падежа подтвердив уездному и городовому врачам усугубить деятельнейшие меры, предписать им донести Управе исполняются ли и в какой мере со стороны жителей и Градской полиции общие меры изложенные в 11 § замечаний о чуме рогатого скота изданных Медицинским Советом и в статье 1292-й 13 тома Свода Законов издания 1842 года относительно прекращения сообщения здорового скота с зараженным и оказывается ли должное содействие со стороны полиции по основанию статей 1288-й 13 тома Свода Законов и 3952 статьи второго тома Свода Законов издания 1842 года.

Инспектор Гр. Резанцев
Оператор А. Горельский
Акушер Громыченков»¹.

Хлопот Михаилу Тимофеевичу хватало, и не только как доктору. Он был озабочен развитием больницы, по поводу чего в сентябре 1849 года обращается в Оренбургский Приказ общественного призрения, в Челябинскую городскую Думу.

Он просит пристроить дополнительное помещение «...для выноса мёртвых телов и вскрытия некоторых из них, подвергающихся медицинскому исследованию..., но не только это здание нужно и сверх того занимающая больницу в богадельном доме ледника с верхом, которой ныне отошёл под арестантов...»².

Рассмотрение этого обращения в Думе демонстрирует, что городские власти вполне устраивают имеющиеся при больнице довольно убогие помещения (сарай и комната возле бани) для патологоанатомических исследований, а вся история разворачивается против смотрителя больницы Чекина.

«Выписка из журнала

Челябинской городской думы 16 сентября 1849 г. № 2.

В Думе по выслушании отношения комитета Челябинской городской больницы ПРИКАЗАЛИ: для хранения тел умерших построены уже и находятся при больнице сараи, а для вскрытия оных особенная комната возле бани, из каких в первый и были выносимы тела, а в последней вскрывались оныя, но, вместо того, ныне квартирующий в больнице смотритель Чекин в сарае содержит своего скота и птицу, а в комнате, учредив особенную от общей больничной, собственно для своего семейства, кухню. Хотя один ледник и принадлежит

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 88. Л. 462 — 464 об.

² Там же.

к числу общественных зданий, нанятых для помещения арестантов, но ледник этот больнице отнюдь не принадлежит, потому, что и первоначально построен он не для больницы, а для богадельни, из коих для первой совсем он и не нужен потому, что больница эта имеет особой свой весьма удобной и обширной ледник. Следовательно, по сим обстоятельствам в постройке новаго здания для выноса и вскрытия мёртвых тел и ледника, как требуемых единственно по прихотям смотрителя Чекина, никакой надобности не предвидится, тем более, что город не обязан строить помещения для скота и птиц Г. Чекина и особых кухон собственно для его семейства. Если же ему нужны они, то он может возводить их за свой счёт или помещать скот и птицу в собственном доме, купленном им в 3 квартале у мешанина Стрекалёва, а кушанье готовить в кухне больницы, для объявления чего ему в комитете больницы и сообщить.

Подлинный за подписом членов и скрепою секретаря.

Верно: писец (подпись)

Сообщено 20 сентября за № 1130»¹.

Он настойчиво просит провести ремонтные работы в больнице, причем эти просьбы не всегда исполняются Думой оперативно (как это было у Покровского) и Михаил Тимофеевич вынужден конфликтовать. Тем более, что любое действие, связанное с расходом денежных средств, причем практически любой суммы, можно было осуществить только после утверждения городской Думой².

Он вновь и вновь обращается в городскую Думу об необходимых исправлениях, и теперь уже «припугивает» приездом высокого начальства, и что больные могут подать жалобу, а Комитет больницы всегда найдет в свое оправдание необходимые аргументы.

Складывается впечатление, что Михаил Тимофеевич, так как его просьбы по улучшению дел в больнице городскими властями исполнялись с большими трудностями, или вообще не исполнялись, вынужден был прибегать к напоминаниям о существовании вышестоящего начальства: «...Ныне находящиеся в больнице воинские чины и разного звания люди по прибытию высшего начальства как то: Г.Г. Корпусного командира и начальника Дивизии могут принести жалобу в нетоплении бани, во избежание сего вторично покорнейше

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2821. Л. 81.

² Там же. Л. 42 — 42 об.

просит помянутую Думу как наивозможно скорее исправить что следует, в противном же случае по приезде высшего начальства ежели что окажется принужденными найдется при Комитете в оправдание свое лично жаловаться и донести о сем Оренбургскому Комитету общественного призрения.

Уездный врач М. Новицкий»¹.

Переписка с городской Думой касалась и финансовых вопросов. Ежемесячно в Думу от имени больничного Комитета направлялись письма с просьбой о выделении денег на содержание больницы. Подписывались эти документы городничим, возглавлявшим Комитет больницы, или уездным врачом Новицким, чаще подписывали оба. Ежемесячные суммы на содержание больницы составляли от 80 до 100 рублей. Если речь шла об оплате за лечение воинских чинов, то финансирование шло через Думу, но не из городских доходов, а из соответствующих Комиссариатов.

Взаимоотношения уездного врача Новицкого с Городской Думой были достаточно напряженными, что отражалось в переписке².

В 1853 году Челябинск переживал очередную эпидемию холеры. Михаил Тимофеевич Новицкий прилагал все свои силы для ее ликвидации³.

В 1853 году Михаил Тимофеевич числился среди домовладельцев города. Установить место нахождения дома пока не удалось, так как в списке адрес не указан⁴.

24 декабря 1858 года Михаил Тимофеевич Новицкий в возрасте 45 лет умер, как записано в метрической книге «от горячки», похоронен на приходском кладбище⁵.

Детей у него не было. Жена уехала в Москву, и уже оттуда обратилась в Оренбургскую врачебную управу за оформлением паспорта и единовременного пособия за умершего мужа.

«...Прошение жены Челябинского врача Коллежского Ассессора Михайлы Новицкого вдовы Елены Семеновой коим объяснила, что муж ея служивший Челябинским уездным врачом в декабре месяце 1858 года помер, почему просит о снабжении ея вдовьим паспортом и об исходатайствовании ей за службу мужа от казны денежного пособия, которое желает получить из Московского уездного казначейства, за-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2821. Л. 51 — 51 об.

² Там же. Д. 2985. Л. 43—51.

³ Там же. Д. 3685. Л. 9—10.

⁴ Там же. Д. 3671. Л. 19 об.

⁵ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 306. Л. 125.

тем вдова Новицкая к прошению представила свидетельство Г. Московского обер Полицеймейстера коим удостоверяет, что вдова Новицкая поведения и образа жизни хорошего, суду и следствию не подвергалась. Справка: из формулярного списка о службе Челябинского уездного врача Новицкого видно, что он в службу вступил к заведыванию госпиталем на казенный Мраский золотой промысел врачом 1840 года апреля 13 дня, высочайшим приказом отданных по корпусу Горных Инженеров, по прошению от службы уволен 1842 года апреля 13 числа, определен Челябинским уездным врачом того же 1842 г. 22 сентября, произведен в Титулярные Советники со старшинством с 1843 г. сентября 22 дня. Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству 15 апреля 1852 года произведен в Коллежские Ассессоры со старшинством, с 1849 г. 22 сентября Г. Министром Внутренних Дел помещен на вакансию старшего уездного врача с прибавочным жалованьем 28 руб. 59 коп. 1858 года 4 января имеет медаль на Владимирской ленте в память войны бывшей в 1853—1856 годах, **помер на службе в 1858 году 24 декабря**, в походах, штрафах и под судом не был. Аттестовался способным и достойным, в отпусках был в 1841г. на 4 месяца, 1842 г. на 29 дней, 1852 г. на 4 месяца, в 1858 году на 3 месяца, и на сроки во все эти отпуска к должности являлся, в отставке был с 13 апреля по 22 сентября 1842 года, без награждения чином. Женат на Елене Семеновой, детей не имеет, жена православного исповедания, затем врач Новицкий по день смерти прослужив 18 лет и 3 месяца, а законами повелено тома 3 уст. о пенс. изд. 1857 года статьями 158 — все права на получение пенсии или пособия, следующих как служащим, должны быть утверждены законными свидетельствами. 163 — свидетельства вдов и детей, имеющих право на пенсию или пособие суть 1-е) указ об отставке или аттестат данный при увольнении мужу или отцу 2) послужной его список, 3) свидетельство о смерти их мужа или отца. 193 — семействам лиц умерших на службе производится за службу умершего отца семейства менее пяти лет, единовременно годовой оклад жалованья, а за службу менее десяти лет и до выслуги пенсионного срока двухгодовой оклад так же единовременно. Челябинский уездный врач Коллежский Ассессор Новицкий по должности жалованье получал от казны 257 руб. 29 коп. и прибавочных 28 руб. 59 коп. Приказано: из формулярного списка о службе Челябинского уездного врача Новицкого

видно, что он прослужил более восемнадцати лет, а потому основываясь на 793 ст. 3 тома уст. пенс. изд. 1857 года об исходатайствовании жене его Елене Новицкой двухгодичного оклада жалованья войти с представлением в Оренбургское Губернское правление, куда препроводить свидетельство о смерти Новицкого, формулярный список и список сведений и просить об исходатайствовании означенной вдове на основании вышеупомянутой статьи закона за службу мужа ее следующего ей единовременного пособия в количестве 571 руб. 76 коп. сделать распоряжение. Затем на основании 57 ст. 14 тома устава о паспортах и билетах изд. 1857 года составив на свободное проживание вдове Новицкой паспорт отослать для выдачи ей в Московскую Управу благочиния прося оную объявить Новицкой о сделанном распоряжении в отношении исходатайствования ей единовременного пособия.

Инспектор Резанцев
Оператор Целлинский
Акушер Шольц»¹.

После смерти Михаила Тимофеевича Новицкого с 1859 года должность Челябинского уездного врача исполняли врачи: Семен Степанович Новожилов лекарь Министерства государственных имуществ, Бирский городской врач Михаил Афанасьевич Копылов, Верхнеуральский уездный врач Петр Николаевич Небер, вплоть до назначения на эту должность молодого врача Владимира Тимофеевича Преображенского. Перемещения врачей отражены в соответствующем указе Губернского правления².

Задачи проследить перемещения и судьбы всех врачей, временно исполняющих обязанности уездного врача в Челябинске, не ставилось. Подробнее автор посчитал нужным написать только о Небер Петре Николаевиче.

Небер (Небера) Петр Николаевич

Первоначально в Российской медицинский список Петр Николаевич был внесен, вероятно, ошибочно с отчеством Осипович. В последующем ошибка была исправлена (в списках с 1864 и по 1890 год — Николаевич). Родился он в 1833 году, а окончил учебное заведение в 1857 году.

В Российских медицинских списках врач с фамилией Небер(а) был единственным. На основании этого можно

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 103. Л. 402 — 404 об.

² Там же. Л. 165, 166.

утверждать, что речь идет именно о Петре Николаевиче. До 1871 года Петр Николаевич числился в списках как лекарь в системе Министерства Внутренних Дел, т. е. в гражданском ведомстве, с 1872 года таких указаний нет. В 1890 году — последнее упоминание о нем в списках — коллежский асессор, земский врач с. Старая Тойда, Бобровского уезда, Воронежской губернии, но фамилия звучит уже по-другому «Небера»¹.

В справочной книжке Воронежской губернии за этот же год записано «земский врач 6 участка — н. ч. (не имеющий чина — *авт.*) Небера Петр Николаевич», в адрес-календаре на 1891 год — земский врач Бобровского уезда коллежский асессор Небера Петр Николаевич².

В Челябинске Петр Николаевич оказался в результате перемещения врачей из одного уезда в другой, что нередко практиковалось в тот период. По распоряжению Оренбургского губернского правления в апреле 1859 года городской врач Бирска лекарь Копылов был перемещен уездным врачом Уфы (в это время он исполнял обязанности уездного врача в Челябинске). В Челябинск из Верхнеуральска же был переведен лекарь Небера, а на его место перемещен Троицкий уездный лекарь Фирсов³.

Обнаружено только два архивных документа, отражающих работу в Челябинске Петра Николаевича Небера, один из них в Челябинском областном архиве, другой в историческом архиве Республики Башкортостан. Рапортов и донесений его из Верхнеуральска и Бирска гораздо больше.

«...1859 год Свидетельство Учиненное членами Совета Челябинской городской больницы, при бытности Челябинского уездного стряпчего, исправлениям произведенным на основании указа Оренбургского губернского правления от 24 июня сего года за № 3872, гласным Городской Думы Рыловым в палатах Челябинского больничного дома, — по которому оказалось: а.) отвалившаяся в некоторых местах на стенах и печах штукатурка исправлена вновь с употреблением надлежащего материала прочно б.) все больничные палаты аптечная комната и кухня выбелены на два раза известкой чисто и аккуратно. В чем по долгу службы и удостоверяем.

¹ Российские медицинские списки (1859—1890 гг.)...

² Адрес-календарь лиц, служащих в Воронежской губернии. Воронеж, 1890. С. 82.

³ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 103. Л. 165, 166.

Июля 18 дня 1859 года подписали:
Исправляющий обязанности судьи дворянский заседатель
Кураев
Городничий де Бомон
За стряпчего Белобородов
Капитан Коржов
Лекарь Небер
За Градского Главу гласный Шароухов
Смотритель Василий Мамин
Верно: писец Хабаров»¹.

«Указ Оренбургского Губернского Правления от 31 августа (1859 г. — *авт.*) за № 5359 при коем препроводило в Врачебную Управу для удостоверения свидетельство о болезни Челябинского уездного стряпчего Коллежского Ассессора Флага, выданное ему исправляющим должность Челябинского уездного врача лекарем **Небером**. По рассмотрении означенного свидетельства Приказали: так как настоящее свидетельство составленное врачом Небером о болезни чиновника Флага правильно и что описанные в свидетельстве болезни действительно подходят под действие 90 ст. 3 тома уст. о пенсиях издания 1857 года, дающей право на получение пенсии по сокращенным срокам, то сделав в смысле этом на свидетельстве удостоверение, отослать таковое в Губернское Правление, затем дело сие почислив конченным сдать своевременно в архив...»².

После Челябинска Петр Николаевич вернулся в Верхнеуральск, с 1862 по 1868 годы работал уездным врачом в Бирске, а потом уехал в Воронежскую губернию. В книге известного историка А. Н. Акиншина «Воронежский некрополь». Вып. 2 (СПб., 2002 г.) отмечено, что Небера Петр Николаевич земский врач Бобровского уезда Воронежской губернии, прослужил более 20 лет, и умер 14 января 1891 года. Похоронен на Немецком кладбище. Эти данные опубликованы в некрологе В. И. Колюбакина по поводу кончины Петра Николаевича, напечатанном в газете «Воронежский телеграф» за 1891 год (6 февр. № 16).

Копию этой газеты с некрологом мы получили из Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

«14 января скончался земский врач Бобровского уезда — Петр Николаевич Небера. Более двадцати лет он безмен-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5137. Л. 10 — 10 об.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 88. Л. 568 об. — 570.

но находился на службе Бобровскому земству. П. Н. был безукоризненным земским врачом, всегда готовым прийти на помощь больному человечеству и при том совершенно безвозмездно. Он постоянно отказывался от вознаграждения и довольствовался одним только земским жалованьем, да и это последнее он тратил главным образом на помощь бедным больным. Иногда после добродушно ворчливого наставления старику больному, которому он только что заметил, что ему пора умирать, он совал в дряхлую руку «рубличко на харчи». При обходе больницы, карманы его всегда были полны пряниками и конфетами для больных детей, которых зачастую так разбаловывал, что они не позволяли ему делать перевязок, прежде чем получали привычную порцию.

Нуждающиеся фельдшера шли к нему, не боясь получить отказа в помощи. Он выделял из своих скудных средств на нужды сельской школе, церкви, церковному хору, погорельцам. Одним словом, всякая нужда могла рассчитывать на тощий карман покойного П. Н. Так скромно, кропотливо, невидимо для постороннего глаза делал покойный Петр Николаевич великое дело просвещения и оздоровления темного и больного человечества.

Будучи уже почтенным старым врачом и пользуясь опытом своей многолетней практики, он не пренебрегал, подобно многим старым врачам, движением науки. Он постоянно следил за ходом медицины вперед, применяя все новые твердо установившиеся методы лечения в своей земской практике. Своими советами и указаниями он воздвиг две земские больницы в уезде и работая в одной из них, он придал ей твердое земско — научное значение, как в глазах товарищей, так и среди населения, только что не избегающего, как принято думать, больницы, о охотно ожидающагося освобождения больничных коек. Его скромная квартирка, у сельского дьячка, всем и всегда была открыта. Товарищи всегда могли найти у него добрый и научный совет; подчиненные фельдшера хорошее практическое указание и сочувствие в нужде; больные — повсечасную, безвозмездную помощь и старательный уход; земство же имело в нем преданного земскому делу человека, в лучшем смысле этого слова.

Спи спокойно, честный земский труженик и истинно добрый человек, и верь, что семена, брошенные тобою в земскую ниву, принесут плод сторицею.

В. Колюбакин».

Стоит, наверное, только сожалеть о том, что такой врач как Петр Николаевич Небера не задержался в Челябинске надолго.

В конце 1859 года, после нескольких временно исправляющих обязанности уездного врача в Челябинский уезд наконец-то был назначен постоянный врач, выпускник Харьковского университета Владимир Николаевич Преображенский.

«Журнал

Присудствия Оренбургской врачебной управы

30 ноября 1859 года

1. Слушали: Доклад Оренбургского Губернского Правления указом от 21 августа за № 5026 дало знать Врачебной Управе, что к исправлению должности **Челябинского уездного врача определен 11 июля, кончивший курс в Харьковском университете пансионер Министерства Внутренних дел лекарь Владимир Преображенский**. Приказали: о содержании сего указа известить Челябинский Земский суд прося оный по прибытии в город Челябину лекаря Преображенского, привести его на верность службы к присяге допустить к должности и присяжный лист отослать в Оренбургское Губернское Правление, а подорожную на проезд его выданную доставить в здешнюю Врачебную Управу для сделания распоряжения о производстве жалованья и выдаче ему второй половины пособия.

Инспектор Резанцев

Оператор Целлинский

Акушер Шольц»¹.

Владимир Тимофеевич проработал в Челябинске уездным врачом до 1864 года, в последующем переведен в Верхнеуральск. В 1871 году числился вольнопрактикующим врачом г. Калуги.² Там же в Калуге им была опубликована работа «О телодвижении и о гимнастике в смысле сохранения здоровья».³ В Российских медицинских списках он числился до 1885 года. Одновременно с Преображенским городовым врачом в Челябинск в 1859 году был назначен Андрей Александрович Вятковский, о нем в другой главе.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 103. Л. 430 — 431 об.

² Справочная книжка Калужской губернии на 1871 год. Калуга. С. 34.

³ Преображенский, Владимир Тимофеевич. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009865163> (дата обращения: 20.02.2024).

Глава 13.

О больничных служителях

Уездные и городские врачи имели помощников: фельдшеров, лекарьских учеников, в больницах сестер милосердия, сиделок. Уездному врачу подчинялись повивальные бабки. Работу больниц в хозяйственном отношении обеспечивали немедицинские служители: смотрители, экононы, обслуживающий, как сейчас говорят, прочий персонал.

Для управления больничным хозяйством в разные годы в течение XIX века при больницах создавались последовательно Комитеты, Советы, Исполнительные комиссии. Имелись попечители из уважаемых горожан, местных чиновников. Осуществлением текущей хозяйственной деятельности: содержанием больничных зданий, закупкой продуктов питания, медикаментов, инвентаря, занимались больничные смотрители. Утверждение в должности смотрителя после избрания его городским обществом проходило через губернские инстанции и Городскую Думу.

При вступлении в должность смотрителя приводили, как и врача, к присяге, ниже приведен ее текст (присяга смотрителя 1830 года):

«Клятвенное обещание

Я нижеименованный обяжусь и клянусь Всемогущим Богом и пред святым его Евангелием в том что хочу и должен его Императорскому величеству своему истинному и природному Семилостившему Великому Государю Императору Николаю Павловичу Самодержцу Всероссийскому и его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего до последней капли крови и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству силе

и власти принадлежащие права и преимущества узаконенных и впредь узаконенных по крайнему разумению сим и возможности предостерегать и оборонять и притом по крайней мере стараться споспешествовать все что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же Его Величества интереса вrede и убытке как скоро о том уведаю не токмо благовременно объявить но всякими мерами отвращать и не допускать тщатись и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин как по сей определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предустановленных надо мною начальников определяемым инструкциями и регламентом и указам надлежащим образом по совести исправлять и для своей корысти свойства дружбы и вражды против по должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит и как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу как сущие мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1830 года декабря 31 дня.

По сему клятвенному обещанию присягает вновь избранный в управляющие городской больницей мещанин Василий Смолин.

К присяге приводил соборный священник Василий Смирнов»¹.

Но далеко не все смотрители соответствовали в своей работе тем клятвам, которые давали они при вступлении в должность. Как свидетельствуют архивные документы на долю практически каждого уездного или городского врача выпадали проблемы, связанные с содержанием больницы и с работой смотрителей. Михаилу Тимофеевичу Новицкому, равнодушному врачу, который хотя по должности и не отвечал за хозяйственную часть, приходилось бороться в меру своих сил за соблюдение элементарного порядка в больнице. Но многие события происходили без его участия.

Проблемы немедицинского персонала возникали в больнице регулярно. Да и не просто было подобрать на долж-

¹ Материалы музея истории медицины г. Челябинска.

ности смотрителя, эконома, писаря, людей в маленьком провинциальном городе. Иногда избранные на должность смотрителя больницы отказывались от этой «высокой чести», иногда предлагали вместо себя замену со своим поручительством.

История с выбранным обществом мещанином Поповым на должность эконома больницы продемонстрировала непростые взаимоотношения мелкого чиновничества в уездном городе, интриги.

В январе 1845 года на должность смотрителя больницы губернским правлением был утвержден М. Чекин.

История началась с того, что мещанин Попов, избранный на должность эконома больницы, написал письмо гражданскому губернатору Балкашину. Поскольку Попов был неграмотным, он попросил написать письмо от его имени местного жителя Антонова. Губернатор потребовал от городской Думы объяснения:

«№ 119

Управление Оренбургского Гражданского Губернатора канцелярия стол 1.

№ 2101

Получено 15 февраля 1847 года.

Челябинской городской Думе.

Челябинский мещанин Семён Андреев Попов, избранный тамошним городским обществом на настоящий 1847 год экономом в городскую больницу, объясняя мне, что он по преклонным своим летам (коих имеет 64), по случающимся с ним часто болезненным припадкам, по слабости зрения и, наконец, по безграмотству, не может исполнять возложенной на него обязанности, просит от оной уволить его.

Предписываю городской Думе представить мне по упомянутой просьбе при сем прилагаемой, объяснение, по какому уважению избран в должности эконома Попов, человек преклонных лет, больной и безграмотный, распорядясь между тем о допущении вместо его к означенной должности кандидата, если жалоба Попова справедлива.

Подлинное подписали: состоящий в должности Гражданского Губернатора Балкашин, управляющий канцелярией Остроумов.

С подлинным читал писец Сланин»¹.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2486. Л. 71.

В архиве не оказалось письма Попова, но подробный ответ Городской Думы более чем красноречиво раскрывает его содержание.

Выписка из журнала Челябинской городской Думы 17 февраля 1847 года № 3:

«В Думе по выслушании предложения Господина, состоящего в должности Оренбургского Гражданского Губернатора ПРИКАЗАЛИ: противу заключающихся в прошении мещанина Семена Попова обстоятельств Его Превосходительству с предоставлением обратно сего прошения донести:

1). **Что проситель Попов имеет от роду не 64, а только 59 лет, весьма крепкого и здорового сложения и пользуется совершенным зрением по уважению чего и подошедшей очереди, городское общество выбаллотировало его в эконома городской больницы, каковую должность он, как человек трезвый, бережливый, отчётливый, способный и зажиточный, без малейшаго затруднения отправлять совершенно может, тем более, что, хотя он, Попов, грамоты и не знает, но это не препятствует ему быть экономом, потому, что письмоводство и ведение счётов по управлению больницею предписанием Господина Министра Внутренних Дел, изъяснённых в таковом же Оренбургского приказа общественного призрения от 23 июня 1843 года за № 2126 возложено не на эконома, а на смотрителя, которому за то и жалованья по 100 рублей серебром в год производится, следовательно, и обязан он по требованию эконома писать всё относящееся к счетоводству как вчерне, так и набело, а посему жалоба мещанина Попова уважения и не заслуживает...».**

Далее Дума объясняет механизм выборов эконома и не причастность к этому процессу секретаря городской Думы Павла Ивановича Рышкова. Отмечено, что выборы в эконома проводились обществом 20 октября 1846 года в присутствии не только городского главы Мотовилова и членов Думы, но и с участием исправляющего должность городничего уездного судьи Ягодкина и стряпчего, секретаря земского суда Быкова. Рышков ни малейшего влияния на ход выборов иметь не может, так как городское общество совсем не похоже на общество поселян, большая часть граждан имеют довольно образованности на то, чтобы быть самостоятельными при общественных выборах. При этих обстоятельствах секретарь Рышков «делать какое-либо посягательство к учинению просителя, а особенно в присутствии столь многих начальствующую

щих лиц никогда бы не решился, тем более, что он, Рышков, служит в этой должности 32 года беспорочно и ни в каких законопротивных поступках не замечен...».

При этом все-таки выясняется, что секретарь Рышков был в 1838 году от этой должности уволен по ходатайству общества, но в следующем году распоряжением губернского правления был восстановлен и «...должность проходит он, Рышков, с отличным усердием, ревностью и беспорочно к отправлению дел в столь продолжительное время, приобрёл совершенную способность и при весьма хорошем его поведении и честности для здешняго городского общества полезен...». Общество в 1846 году даже избирало его своим стряпчим (адвокатом) для защиты интересов общества по исковой жалобе Петра Ермакова.

Антонов от имени Попова сводил свои личные счета с секретарем, но дальнейшее разбирательство выяснило причастность ко всей этой истории больничного смотрителя Чекина.

«...Сочинитель просьбы Попова мещанин Иван Антонов скрытно и не в надлежащем месте составил противозаконно приговор (протокол) о смене секретаря Рышкова от должности, послал сообщника своего мещанина Ивана Бухарина по домам подговаривать мещан к подписанию онаго, то никто из них, кроме одного лишь мещанина Ильиных, подписать таковой не согласился...».

Далее Дума по пунктам отвечает на письмо губернатора:

«...3). Городской глава Мотовилов (купец Мотовилов Алексей Андреевич — авт), чтобы был слаб в распоряжениях, того по справедливости приписать ему никто не может, как равно не соответствует нимало истине то, будто бы Рышков нанимается партикулярно, в городские должности допускает к тому преданных ему людей.

4). Служащие в здешних городских присутственных местах секретари и канцелярские служители из мещан как получающие недостаточное жалование, никогда в другие должности не избирались, но самая эта служба зачиталась им в службу общественную.

5). Секретарь Рышков родственников его от общественных служб отнюдь не защищает, напротив того, они несут оныя по очереди наравне с прочими, кроме разве тех, как за малолетством, нахождением под судом или несостоятельностью не подлежат к выборам...

6). Должность секретаря приобрёл Рышков будто бы обманом, составив приговор назад тому около 10 лет, извет этот есть ничто иное, как ложь и клевета.

7). В просьбе мещанина Попова, хотя между прочим и включено, будто бы Рышков давно затрудняет своими распоряжениями, превышающими власть секретаря во многих частях, градское общество, которое, если и делает к нему невольные прихотливых для него, а другим совершенно разорительных требований, и, видя его у сей должности, а он, пользуясь сими средствами и слабостию в распоряжениях Головы, старается избрать в городские должности тех лиц, от которых составляется собственная его корысть, нанимаясь оным партикулярно как сам равно допускает к тому преданных ему людей, сам же уклоняясь от всех давно лежащих на нём общественных должностей, защищает ещё и родственников своих, как-то: братьев, племянников и прочих не бывших никогда в службах, в чём большое есть затруднение со стороны общества, давно ожидающего увольнения его от сей должности, которую он приобрёл обманом, оставив приговор, подписанный начально родственниками его, назад тому около десяти лет, и неужели нет средства теперь избавиться его, Рошкова, к восстановлению порядка между добродушными мещанами...»

Попов в присутствии Думы и при свидетелях показал: «...что сочинителю мещанину Антонову включить в просьбу свою всю эту нелепость никогда он не велел и с чего она написана им, он совсем не знает...».

Дума характеризует Антонова:

«...8). Из дел городской Думы и городского магистрата видно, что мещанин Антонов — враг Рышкову, а притом судился он в 1840 и 1842 годах в Челябинском городском магистрате за ложные поступки при продаже дома казаку Смирных, за ложные наветы на башкирского стряпчего Безруково, сотников Мусеева, Рамазанова, унтер-офицерского сына Кузнецова и дерзкое объяснение в письме к командующему Башкиромещерским войском генералу Циолковскому, но за все эти поступки прощён по Всемилостивейшему манифесту, состоявшемуся 16 апреля 1841 года...».

Далее речь пойдет о смотрителе больницы Чекине: «...известно, что он, Антонов, имеет дружество и часто посещает исправляющего должность смотрителя больницы Чекина, который с своей стороны имеет на Рышкова сильное недоу-

вольствие сколько за то, что Рышков Матвей недавно находился в здешнем уездном суде поверенным от крестьянина Малеева по делу в обиде будто бы Чекина, но по решению дела последнему в иску его отказано, а более за то, что Дума частовременно представляет в виде приказа общественного призрения о неправильных и излишних издержках Чекиным сумм городской больницы, после чего и неудивительно, что Антонов по злобе на Попова и мщения к Рышкову решился подписать такую ложь и клевету без ведома и согласия про-сителя...».

Выясняется, что Попов часто жалуется Думе, что исправляющий должность смотритель больницы Чекин: «...делает ему по должности эконома различныя притеснения и бракует неправильно припасы, если они куплены не у него, Чекина, а хотя по закону деньги хранятся в сундуке, от которого ключ должен быть у эконома, а печать у врача или у смотрителя, и все расходы по больнице производятся не иначе, как чрез посредство эконома, к обязанности коего принадлежит также хранение всех припасов и имущество больницы, напротив того, в здешней больнице деньги и имущество хранятся у одного Чекина, да и большую часть расходов производит вопреки правил узаконенных он же, Чекин, так что в январе месяце сего года экономом израсходовано только 13 рублей с копейками, а остальные 42 рубля серебром на что именно издержал Чекин, он, Попов, не знает, да и спросить о том Чекина за чинимые им притеснения не осмеливается...».

Если притеснений от Чекина не было бы, то тогда он бы и не настаивал на увольнении от должности. «...По сей же самой причине и прочие граждане, как известно Думе, весьма опасаются того лишь, чтобы не быть избранным в экономы больницы».

Далее о смотрителе больницы Чекине: «...10). Упоминаемый Чекин для службы в больнице не только бесполезен, но ещё причиняет немалой ущерб казённому интересу, ибо по настояниям его и без необходимой надобности построено для больницы необыкновенно большое против прежнего числа госпитальных вещей паче же всего то, что при нём, Чекине, содержание каждаго больнаго обходится казне против предметника его, Егорова, дороже почти вдвое, тогда как припасы, а особенно хлеб продаются при Чекине вдвое дешевле, чем при Егорове...».

Доказательством несоразмерно больших издержек Чекиным сумм больницы служит то, что в 1846 году при Чекине было израсходовано 1449 рублей 27 копеек, и с 1 января по 14 число февраля сего 1847 года — 335 рублей, а в 1842 году при его предшественнике Егорове — только 219 рублей 90 копеек серебром, хотя число войск, здесь квартирующих, во всё это время было равное и никаких причин к распространению болезней между ними не замечено.

Эконом Попов в присутствии Думы объявил, что большая часть солдат, числящихся в больнице, «нисколько на больных не похожи».

Городская Дума еще в 1845 и в 1846 годах сообщала в Приказ общественного призрения о незаконных действиях Чекина и просила обратить на это внимание, в особенности, о причиняемом им «ущербе казённого интереса». Но распоряжения ещё не последовало, и между тем он, Чекин, не перестаёт расходовать в больнице неизмеримо большие против прежнего времени суммы и посему «...городская Дума в обязанности находится представить Его Превосходительству, что, если бы он, Чекин, от должности уволен был в другую больницу, тогда, без сомнения, расходы по здешней больнице уменьшились бы, по крайней мере, вполовину...»¹.

К такому выводу пришла Дума, отвечая на обращение губернатора. А в 1848 году писец (писарь) Думы Малышев написал еще жалобу на больничные порядки и на смотрителя Чекина.

«В Челябинскую Городскую Думу

Писца Малышева

Рапорт

19 апреля 1848 года

Известился я от больных находящихся в Челябинской городской больнице что смотритель Г. провинциальный секретарь Чекин выводит по ведомостям больницы излишний расход на завтраки больных которых никогда не бывает да и для обеда и ужина дает тухлую говядину весьма отвратительную в пище отчего по неимению свежей говядины больные претерпевают изнурение от голода.

О чем Городской Думе имею честь донести и покорнейше прошу довести об этом до сведения Высшаго Начальства.

Писец А. Малышев»².

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2486. Л. 72—75.

² Там же. Д. 2711. Л. 1—2.

Дума пишет в Комитет больницы, что необходимо провести расследование по жалобе, и если она подтвердится, то информация уйдет в Приказ общественного призрения в Оренбург и дивизионному начальству. По мнению членов городской Думы, больные должны получать самую здоровую и свежую пищу. Если «смотритель больницы Чекин дает больным в пищу тухлую говядину и несправедливо выводит в расход на завтраки, которых больные никогда не получают, чем самым лишая их положенного продовольствия, делает ущерб и казенному интересу.

писец Берестов»¹.

Ответ Комитета больницы на письмо Думы последовал, но не по существу жалобы, а с перечнем вопросов к самой Думе. В правилах переписки того времени было повторение содержания обращения, поэтому присутствуют повторы существа вопроса, но решение, которое принял больничный Комитет совсем не о том, — а кто такой этот Малышев, как попал в больницу, что там делал, и вообще, сколько ему лет?

Комитет просит «...Думу чтобы она благоволила спросить писца Малышева: когда и кто именно из больных, находящихся в градской больнице извещал его о недаче больным завтраки по выдаче в пищу тухлого мяса, где это извещение было, если в больнице, то по какому случаю он Малышев был там и кем допущен к больным; причем просит Градскую Думу доставить Комитету сведения: 1-е) к какому сословию принадлежит писец Малышев, и сколько он лет 2-е) при принятии от него извета, были ли соблюдены правила установленные 926 — 927 ст. 15 т. Свода Законов издания 1842 года и 3-е) По каким именно предметам Градская Дума имела с комитетом бесполезную переписку, как она выразилась в настоящем сношении?

Г. Городничий Уездный судья Ягодин

Уездный врач Титулярный советник М. Новицкий»².

Дума объяснение у Малышева взяла и подготовила ответ Комитету больницы, в котором сообщила, что о не даче завтраков сообщил, находящийся на лечении, рядовой Иванов, писцу Малышеву 18 лет, правила о подаче жалоб он не нарушал, так как подал ее не анонимно, а за своей подписью»³.

¹ Там же. Л. 3 — 4 об.

² Там же. Л. 5—6.

³ Там же. Л. 7.

На смотрителя Чекина многократно и в последующие годы поступали различные жалобы, в конечном итоге он, все-таки, был уволен, но, только через несколько лет.

Это только одна из историй, связанных со смотрителями больницы, а их было множество. Их хозяйственные распоряжения далеко не всегда согласовывались с врачом, особенно в первые годы существования больницы, когда врач практически полностью отстранялся от решения хозяйственных и финансовых вопросов. В последующие годы общественный контроль в лице попечителей, Советов, Комитетов, Исполнительных комиссий больницы этот недостаток устранялся. Вместе с тем, были и смотрители, которые честно и бескорыстно выполняли свой долг по обеспечению жизнедеятельности больницы.

Доходы и расходы городской больницы (1857 г.)

Оренбургский приказ общественного призрения 28 мая 1857 г. представил Челябинской Городской Думе свой протокол по ревизии сметы доходов и расходов городской больницы за трехлетний период (текст частично адаптирован для удобства чтения). Документ достаточно подробно описывает доходную и расходную часть бюджета больницы. Из него видно, что основная доля доходов больницы складывалась за счет лечения воинских чинов и больных разных казенных ведомств. Любопытными являются подробности расходной части.

«В приказе Общественного призрения слушали смету о доходах по Челябинской градской больнице, представленную при рапорте, от 2 марта за № 26 и подробное исчисление о расходах на 1857 год, от 23 января за № 8-м.

По рассмотрении которых оказалось, что по смете исчислено **доходов** по трехлетней сложности:

За содержание воинских чинов — 961 р. 53¾ коп.

За содержание больных разных казенных ведомств — 661 р.

За содержание больных гражданского ведомства — 45 р.

Пожертвований — 100 р.

Экономических остатков — 537 р. 17½ коп.

Всего доходов 2304 р. 71¼ коп.

А по подробному исчислению **расходов 1901 руб. 85¼ коп.** и записью 402 р. 86 коп. остатком к 1858 году.

В числе расходов 1901 р. 85¼ коп. исчислено:

I) **На жалование чинам и служащим** 626 руб. 40 коп. расход этот показан более противу сметы 1856 г. на 36 руб., кроме суммы, назначенной на канцелярские расходы 26 р., которая должна увеличиться по случаю заготовления для больницы blankets еще на 14 руб. и составит 40 руб.

II) **На пищу больным** 520 руб. 8 коп.

Здесь следующие неверности:

а) Для 5-ти человек по средней порции хлеба ржаного в год 45 п. (пудов) 25 ф. (фунтов), считая каждый пуд припека по 12½ ф. потребно за зачетом припека муки 10 п. 34 ф. 50½ зол. чистой муки 34 п. 30 ф. 45½ зол. (золотник) по 16 коп. за пуд 5 руб. 56 коп. а показано 5руб. 56¼ коп. более на — ¼ коп.

б) Для 15-ти человек на слабой и кисельной порциях потребно в год муки пшеничной 114 п. 10 ф. 41¾ зол. по 20 коп. 22 руб. 85 коп. а показано более на — ¼ коп.

в) Для 5-ти на кисельной порции хлеба белого потребно в год 11 п. 16¼ ф. по 6 руб. 50 коп. 74 р. 10 коп. а показано более на 4 коп.

г) Соли для 25 человек потребно в год 17 п. 4 ф. 36 зол. по 50 коп. за пуд 8 руб. 55¼ коп. а показано 8 руб. 55½ более на — ¼ коп.

д) За мяту показано четверть коп. лишних.

е) За хмель четверти коп. недостает, а потому потребуется расходу на пищу 520 руб. 3¼ коп.

III) **На медикаменты и аптечные припасы** 120 руб. Расход этот показан правильно и согласно сметы прошлого 1856 года.

IV) **На одежду, белье, обувь, постели и мытье** 166 руб. 65 коп. здесь оказалось:

а) Что для колпаков из фламсакого полотна (льняное полотно, шириною в 1,5 арш., длиною в куске 50 арш. — *авт.*) исчислено по 6 вершк., а следует по 5¾ вершк. на каждый, а не 6 вершк., а потому для всех потребно 10 аршин 12½ вершков, считая по 70 коп. за аршин 7 руб. 54½ коп., а показано 7 руб. 87½ — более на 33 коп.

б) Для горячешной рубахи назначен холст, а следует фламсакого полотна 6 арш. по 70 коп. за арш. 4 руб. 20 коп., а с шитвом 4 руб. 45 коп.

в) Солома для нижних тюфяков по 4 перемены, полагая по 14 ф. на каждый — 10 п. 20 ф. по 5 коп. 52½ коп.,

волосу на 30 пар подушек и 30 верхних тюфяков, полагая на первые по 7 ф. на пару, а на последние по 60 ф., всего 27 п. 30 ф. по 3 р. пуд 83 руб. 25 коп. и на перебивку тюфяков и подушек по 5 ф. на тюфяк и 2 подушки 3п. 30 ф. по 3 р. пуд 11 руб. 25 коп.

г) Ниток для починки белья и подшивки одеял потребно в год 1½ ф. на 10 больших 4½, из них одна треть белых и две трети суровых, первые по 1 руб., а последние по 75 коп. за фунт 3р. 75 коп., а показано 6 руб. более на 2 руб. 25 коп.

За сим изменением по этому отделу потребуются расходов 252 руб. 62 коп.

В) На хозяйственные вещи 25 руб.

Расход сих денег выведен сообразно с настоящею потребностью

VI) На отопление, освещение и окурку 329 р. 30 коп. расход этот вычислен по числу печей и палат правильно и без превышения справочных цен.

VII) На содержание чистоты и мелочные расходы 115 руб. 50 коп. Здесь достаточно на паклю и одного руб. а всего 114 руб. 50 коп.

Итак: на все расходы по Челябинской больнице требуется 1901 р. 85¼ коп.

ОПРЕДЕЛЕНО:

1) Рассмотренную смету о расходах по Челябинской больнице на 1857 год, согласно сделанных в оной красными чернилами исправлений утвердить и сделав об этом на самой смете надписи отослать — по списанию с нее под дело копии, в Совет Челябинской градской больницы, причем предложить:

а) в производстве всех вообще расходов руководствоваться означенною сметою, отнюдь не выходя из назначения, если же по одной какой либо ст. окажется недостаток, то пополнить таковой сбережением по другим статьям;

б) все заготовления и снабжения производить сколь можно по выгодным ценам и в удобное время года и вообще в расходах соблюдать всевозможную экономию.

2) Деньги 402 р. 86 коп., остающиеся сверх исчисления расходов считать доходом в 1858 году.

3) Об утверждении сметы по Челябинской больнице на 1857 год уведомить Оренбургское Губернское правление и дать знать Челябинской Городской Думе.

Непременный Член

Секретарь

Бухгалтер и контролер (подписи неразборчиво)»¹.

**Список врачей Оренбургской губернии
(выписки из адрес-календаря 1851 г.)**

Врачебная Управа:

Инспектор — доктор медицины стат. совет. Григорий Петрович Рязанцев

Акушер — штаб-лекарь надв. сов. Платон Андреевич Громыченко

Оператор — штаб-лекарь Иван Ильич Галактионов

Письмоводитель — губ. секр. Александр Матвеевич Грацианов

Старший ветеринарный врач — кол. асесс. Александр Григорьевич Марченко

Младший врач — тит. сов. Александр Иванович Калиберцев

В заведениях приказа общественного призрения:

Врач — штаб-лекарь кол. асс. Иван Ильич Галактионов

Вообще по Уфимскому уезду:

Врач — штаб — лекарь кол. асесс. Александр Сав. Соколов

Оренбургский уезд:

Стерлитамак — городской врач — вакансия

Белебеевский уезд — штаб-лекарь надв. сов. Федор Маркович Богинский

Мензеленский уезд — врач Антон Осипович Янушкевич

Бирский уезд — врач Василий Федорович Евланов

Троицкий уезд — врач Иван Митрофанович Юдин

Верхнеуральский уезд — врач Капитон Евграфович Антонов

Челябинский уезд — врач тит. сов. Михаил Тимофеевич Новицкий

Оренбургский Неплюевский кадетский корпус:

Штаб-лекаря: кол асесс. Дмитрий Александрович Петров
и тит. сов. Станислав Иванович Станиславский

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 4747. Л. 14—17.

4-я учебная бригада военных кантонистов:

Старший лекарь — кол. асесс. Осип Осипович Рокицкий
Младший лекарь — тит. сов Фридрих Иванович Лангагель

Троицкий полубатальон:

Старший лекарь — кол. асесс. Куприян Августович Геппен

Верхнеуральский полубатальон:

Старший лекарь — тит. сов. Иван Степанович Попов

Военные госпитали

Оренбургского:

Главный лекарь — кол. сов. Яков Иванович Громов

Старший ординатор — тит. сов. Иларию Михайлович Богаткевич

Младшие ординаторы:

Лекари: — Генрих Яковлевич Завистович

Киприян Иванович Олешкевич

Филип Иванович Охремковский

Аптекарь — надв. сов. Яков Богданович Шейд

Смотритель — состоящий по Кавалерии майор Людвиг Августинович Лeko-де-Лятombель

Сергиевского:

Главный лекарь — надв. сов. Павел Васильевич Пупарев

Ординаторы — лекарь Михаил Львович Леонтьев

лекарь Борис Николаевич Ильин

Управляющий аптекою — провизор Александр Карлович Вреде

Ново-петровского полугоспиталя:

Старший лекарь — тит. сов. Сергей Радионович Никольский

Ординатор — тит. сов. Александр Михайлович Лебедев

В фельдшерской школе, состоящей
при Оренбургском военном госпитале:

Инспектор классов — кол. сов. Яков Иванович Громов

Учитель — тит. сов. Иларию Михайлович Богаткевич

Зав. хоз. частью — майор Людвиг Августинович Лeko-де-Лятombель

Оренбургское казачье войско

Наказной атаман, состоящий по Кавалерии генерал-майор
Григорий Васильевич Жуковский

Врачебная управа:

Старший лекарь — надв. сов. Михаил Иванович Малеев

Младшие лекари — штаб-лекарь кол. сов. Петр Андреевич

Чупригин

тит. сов. Витмян и Антон Иосифович

Сикорский

Местный врач 4, 5, 6, и 10 полковых округов тит. сов.
Дементий Карлович Жамбони

Конно-артиллерийская бригада Оренбургского казачьего войска:

17 батарея

Лекарь — Николай Васильевич Щепин

18 батарея

Лекарь — тит. сов. Беляев

19 батарея

Лекарь — Николай Михайлович Васильев

Уральское казачье войско

По медицинской части:

Войсковой врач — тит. сов. Матвей Петрович Карцев

Гурьевский городской врач — штаб-лекарь Никанор Фе-
дорович Калининков

Башкиро-мещерякское войско — врачей нет

Пограничное управление:

Чиновники для производства следствий в степи — врач
кол. ассес. Доктор медицины Петр Астафьевич Мейдель

Оренбургская духовная семинария:

Наставники (медицины) — доктор медицины ст. сов. Гри-
горий Петрович Резанцев

Он же врач семинарии

Златоустовский завод:

Старший лекарь госпиталя — доктор медицины кол. сов.
Иван Иванович Подановский

Аптекарь — тит. сов. Данила Иванович Поль

Саткинский завод:

Лекарь — тит. сов. Андрей Федорович Федоров

Кусинский завод:

Младший лекарь 2-го отдела Карл Евстафьевич Беем

Аргинский:

Штаб-лекарь кол. сов. Михаил Андреевич Стржалковский

**Медицинские чиновники служащие
на Уральских горных частных заводах:**

Троицких, поручика Бернадаки — надв. сов. Иван Яковлевич Воронцов

Архангельском, графини Лаван — надв. сов. Василий Степанович Чеботарев

Симских, Г. Балашова — кол. асесс. Петр Петрович Соколов

Богоявленском, Г. Пашкова — тит. сов. Александр Никифорович Травин

Сергинских и Уфалейских, купца Губина — тит. сов. Михаил Павлович Деханов

Кагинских Г. Демидова и Авзяно-Петровских, купца Губина — кол. асесс. Иосиф Карлович Перони

Белорецких, Г. Пашкова — тит. сов. Василий Александрович Чеушанский

Катав — Ивановском и Усть-Катавском, Князя Белосельского — Белозерского — тит. сов. Егор Иванович Шулер

Преображенском, Г. Пашкова — тит. сов. Владимир Александрович Павлов

Уезды, вошедшие в состав вновь открытой

Самарской губернии:

Бугуруслан — уездный врач тит. сов. Никанор Михайлович Бетгоцкий

городовой врач — надв. сов. Василий Васильевич Ягодинский

Бузулук — уездный врач надв. сов. Иван Алексеевич Благодаратов

Бугульма — уездный врач тит. сов. Владимир Иванович Винтер

городовой врач — Антон Павлович Хорошевский

Перемены:

Переведены: акушер Оренбургского врачебного управления надв. сов. Платон Андреевич Громыченков в город Самару к таковой же должности¹.

Цены на продукты

При закупке продовольствия для кормления больных, находящихся на лечении в больнице, необходимо было ориентироваться на цены, устанавливаемые ежемесячно городской Думой.

Приводим выписку из протокола заседания Челябинской городской Думы, которое состоялось 1 сентября 1847 года по вопросу установления цен на продукты питания.

(Пуд — 16, 4 кг, фунт — 409,5 гр., золотник — 4,266 гр.)

«...Надлежит составить таксу на нужнейшие предметы продовольствия, а именно: на печеный хлеб и мясо всякого рода также рыбу и масло.

На продажу в сдешнем городе жизненных припасов учинить на сей сентябрь месяц таксу определив в оной следующие цены серебром:

Хлеба печеного пшеничного 1-го сорта фунт — 1 коп., 2-го сорта фунт — $\frac{3}{4}$ коп., решетного фунт — $\frac{1}{2}$ коп.

Говядины свежей 1-го сорта филейная часть фунт — 3 коп., 2-го сорта фунт — $2\frac{1}{4}$ коп., 3-го сорта фунт — $1\frac{1}{2}$ коп., голова говяжья — 6 коп., язык говяжий — $6\frac{1}{2}$ коп., ног говяжьих пара — 6 коп., губы с ушами — 3 коп., рубец — 3 коп., гусак с печенкою — 5 коп., сычуг и при нем почек пара — 8 коп.

Баранины свежей первого сорта фунт — 3 коп., второго сорта — $2\frac{1}{2}$ коп.

Телятины свежей первого сорта фунт — 4 коп., второго сорта фунт — 3 коп.

Свинины свежей первого сорта фунт — $2\frac{1}{2}$ коп., второго сорта фунт — $1\frac{3}{4}$ коп.

Щучины первого сорта фунт — 4 коп., второго сорта фунт — 3 коп., окуней первого сорта фунт — 5 коп., второго сорта фунт — $2\frac{3}{4}$ коп. карасей первого сорта фунт — $2\frac{1}{2}$ коп., второго сорта фунт — $1\frac{1}{4}$ коп., чебаков первого сорта фунт — $2\frac{1}{2}$ коп., второго сорта — 2 коп.

Масла коровьего фунт — $9\frac{1}{2}$ коп., конопляного фунт — $11\frac{1}{2}$ коп.

¹ Адрес-календарь Оренбургской губернии 1851 года. Уфа.

Каковую таксу за подписом присутствующих выставить от полиции в приличном месте где продажа припасов производится с строжайшим наблюдением, чтобы вышеписанные припасы были продаваемы отнюдь не свыше этой таксы... »¹.

**Итоговая справка о состоянии городской больницы
и проведенных исправлениях**

(подготовлена архивариусом Слотиным в 1853 году)

«Сведение, составленное Челябинскую Городскую думую о постройке в городе Челябинске больничного здания

Наименование зданий:

1. Челябинская городская больница — деревянная, одноэтажная
2. При ней флигель деревянный одноэтажный

**Наименование планов и чертежей зданиям, кем составлены
и когда они утверждены:**

Из предписания Оренбургского приказа общественного призрения от 29 ноября 1834 года за № 2139 видно, что план и фасад зданиям этим из Оренбургского губернского правления передан в приказ общественного призрения.

**Когда начата, когда окончена постройка здания и какая на
то употреблена сумма:**

Постройка начата в 1832 году, а окончена в 1835 году, частью из сумм, пожертвованных разными лицами и частью из городских доходов, по предписанию Г. бывшего Оренбургского военного губернатора и потреблено на возведение богадельного дома и городской больницы вообще без разделения всего 6081 руб. 8¾ коп. серебром.

**Когда и какие именно произведены исправления и сколько
употреблено на то суммы:**

В 1839 году

Штукатурка внутри стен — 300 руб.

1840 г.

Вставка стекол в оконные рамы — 8 руб.

1841 г.

Подбелка 2-х комнат — 50 коп.

Вставка 8 стекол в рамы — 1 руб. 60 коп.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 99. Л. 3, 3 об.

Беление 3-х комнат — 1 руб. 20 коп.

1842 г.

Починка у ворот железной петли — 10 коп.

Беление 4-х комнат — 1 руб. 20 коп.

Покупка задвижки к воротам и 4 скобы — 25 коп.

Вставка в оконные рамы двух стекол — 44 коп.

1843 г.

Починка в кухне печи пода и очага — 50 коп.

Беление всех комнат — 3 руб. 41 коп.

Переделка в бане печи — 2 руб.

Покупка к одной двух чугунных опорников — 80 коп.

Вставка в оконные рамы 5-и стекол — 1 руб. 25 коп.

Перестилка 3-х полов — 3 руб. 36 коп.

Расколodka 2-х полов — 46 коп.

Замаска щелей в комнатах и подбелка оных — 46 коп.

1844 г.

Беление внутри семи комнат — 10 руб.

Вставка в оконные рамы 3-х стекол и замаска 4-х — 92 коп.

1845 г.

Починка в кухне печи — 43 коп.

Починка трех печей, штукатурка стен, а также оных и потолков — 9 руб.

Постройка 9 полок для цейхгауза — 5 руб. 2 коп.

Починка к внутреннему замку погребных дверей ключа — 14 коп.

Ковка двух скоб для оискабливания ног — 20 коп.

2-х накладок на пробой к банным дверям — 15 коп.

Скобы к дверям нужного места — 4 коп. и петли к закладке погреба — 4 коп.

Всего вставка в оконные рамы стекол больших 16 и малых 6 — 3 руб. 42 коп.

Вставка в оконные рамы 2-х стекол — 38 коп.

Сделание для подбоя 4-х шпилей к потолку и к дверям накладки — 16 коп.

Исправление 4-х дверей и комнат больницы — 1 руб. 42 коп.

Сделание 3-х форточек в окнах — 1 руб. 29 коп.

Вставка в оконных 8 новых рамах 64 стекол и в старых 8 стекол всего 72 стекла — 12 руб. 42 коп.

Сделание 4-х рам — 1 руб. 72 коп.

Покупка к западне 1 пары железных петель — 43½ коп.

Накладка с пробоем — 15 коп.
Два висячих замка — 40 коп.
Две кошмы на 2 дверей — 1 руб.
Гвозди для прибивки оных — 24 коп.

1846 г.

Починка в кухонной печи пода — 58 коп.
Сколотить разошедшихся потолков в бане. Прибавку на них земли, поправка дверей, оконпачение кругом стен и исправление парадного крыльца — 5 руб.

Замаска в оконных рамах бани стекол — 20 коп.

Починка у анбара замка — 20 коп.

Вставка в оконные рамы 8 стекол — 1 руб. 60 коп.

Починка обвалившейся набережной позади больницы и богадельни — 44 руб. 50 коп.

1847 г.

Постройка кладовой при больнице — 149 руб. 75 коп.

1849 г.

На починку в бане печи — 1 руб. 50 коп.

На починку в кухне и прачешной печей — 3 руб. 40 коп.

1850 г.

Исправление разных ветхостей в бане — 7 руб.

1851 г.

На исправление ветхостей в доме больницы — 3 руб. 29 коп.

Починка в кухне печи пода и шестка и вставка в оконную раму бани стекла — 1 руб. 10 коп.

1852 г.

У 15 окон в комнатах, косяки, рамы, стекла пятерых двери исправлены и покрашены, у ставней шалниры прибиты, все комнаты выбелены, в кухне и прачешной печи исправлены и в первой плиты чугунные вложены, в бане печи и рамы сделаны, новые стекла вставлены, крыльцо, пол, двери исправлены и самая баня проконопачена. Для ледника камень приготовлен, на всей крыше дома, а также и бани предохранительные снаряды от пожара сделаны, кадки с водой, лестницы поставлены, швабры имеются.

На все это употреблено 74 руб. 17½ коп. Всего употреблено — 667 руб. 30 коп.»¹.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3699. Л. 1 — 3 об., 5—10.

Глава 14.

Вятковский Андрей Александрович

Среди врачей, работавших в городе Челябинске во второй половине XIX века, довольно известным и уважаемым был Андрей Александрович Вятковский. Он не был блестящим профессионалом, заметным общественным деятелем в городе. Вместе с тем, Андрей Александрович прожил в Челябинске вполне достойную жизнь, в течение многих лет исполнял обязанности городского врача, врача 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска, избирался гласным Челябинской городской думы, был почетным мировым судьей.

Вятковский родился в 1834 году в семье обер-офицера. Место рождения неизвестно. 2 июня 1859 года окончил полный курс медицинского факультета Киевского Императорского Университета Св. Владимира. Поскольку он обучался в университете «на казенном коште», в августе этого же года Министерством внутренних дел был направлен в Челябинск на вакантную должность городского врача, в которой должен был отработать 6 лет, как получивший образование за казенный счет¹.

В сентябре 1859 года Андрей Александрович прибыл в город. Врачебная Управа Оренбургского губернского правления поручила Челябинской городской Управе «по прибытии в город Челябину лекаря Вятковского, привести его на верность службы к присяге, допустить к исправлению настоящей должности и присяжный лист отослать в Губернское Правление, а подорожную с которой в город Челябину прибыл лекарь Вятковский доставить в Врачебную Управу для сделания распоряжения о выдаче ему Вятковскому второй половины пособия»².

¹ РГИА. Ф-1349. Оп. 6. Д. 59. Л. 143.

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5263. Л. 54.

Приведение к присяге врачей, как и любого другого чиновника, было обязательной процедурой при вступлении в должность. Жалованья ему было положено 84 рубля 4¼ копейки за годовую треть. Год делился не на кварталы по 3 месяца, а на трети — по 4 месяца (январская, майская и сентябрьская трети)¹.

Годовой размер жалованья составлял 252 рубля 15 копеек. В обязанности городского врача входило: работа в городской больнице, тюремной больнице, лечение жителей города на дому, санитарный надзор, судебно-медицинская экспертиза. Городовой врач обслуживал в основном население города, жителей уезда лечил уездный врач.

В июле этого же 1859 года, в Челябинск, после смерти врача Михаила Тимофеевича Новицкого, на должность уездного лекаря был назначен выпускник Харьковского университета Владимир Тимофеевич Преображенский. Он проработал в городе пять лет, в последующем его сменил Федор Карлович Клаус.

Накануне вступления Вятковского в должность городского врача, в январе 1858 года было произведено обследование городской больницы архитектором Карминым в присутствии членов больничного Совета. Больница находилась на берегу реки Миасс, у моста. Было выявлено большое количество неисправностей. Крыша на главном корпусе во многих местах имела течь, во время сильного дождя промокали потолки, фундамент кухни дал значительную усадку вследствие мягкости грунта и разрушенной подпорной каменной стены от реки Миасс. В результате кухня получила значительное наклонение к реке и почти угрожала падением в нее. Полы в 3-х палатах и 2-х коридорах, голландские печи в палатах ветхие. Ветхими были воротные полотна и заборы. Баня и прачечная, крыльца у основного здания и амбара нуждались в срочном ремонте. Необходима была побелка стен и потолков во всех палатах.

По мнению архитектора, все эти неисправности требовали неотложного устранения. Сверх того, он считал, что к зданию необходима пристройка для развертывания дополнительно трех палат — для женщин и венерических больных. Нужна была и покойницкая, так как умершие больные помещались в амбар. В больнице, на момент обследования, как он писал, существует «чрезмерная теснота». «В существующих ныне палатах больницы 30 кроватей, между ними так тесно, что едва

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5263. Л. 33; Д. 5529. Л. 54.

можно проходить, почему от тесноты большого числа больных воздух угажен и вреден для пользующихся в этом заведении»¹.

В таких условиях начинал свою работу городской врач Вятковский. Больница была отремонтирована и городскими властями началось обсуждение вопроса о переносе ее в другое место, затяннувшееся на несколько лет.

У Андрея Александровича уже в молодом возрасте появились проблемы с сердцем (грудная жаба). В июле 1863 года он взял отпуск по болезни на 28 дней, но по состоянию здоровья пробыл на лечении три месяца (до 26 октября), о чем представил медицинское свидетельство².

Андрей Александрович, проживая в городе Челябинске, принадлежал к категории местных жителей определенного сословия, куда входили чиновники, офицеры, врачи, учителя. Сословные границы, родственные связи в повседневной жизни в основном соблюдались, но иногда бывали и исключения. Должность городского врача, а затем и врача казачьего войска способствовала приобретению множества знакомств. Круг его общения был достаточно широк. Он был знаком и общался со многими представителями чиновничества, местного дворянства, военными, казаками.

Его довольно часто приглашали быть восприемником при рождении детей, поручителем на свадьбах к известным в городе чиновникам, представителям дворянства. В том числе, он был поручителем по невесте при венчании уездного врача Федора Карловича Клауса³. В 1871 году был поручителем по жениху при венчании (первым браком) известного историка-краеведа Оренбургского казачьего войска Федора Митрофановича Старикова, когда последний был еще в чине есаула. Венчание проходило в Христорождественском соборе г. Челябинска⁴.

(Федор Митрофанович Стариков родился 1(13).06.1842 в ст. Миасская Челябинского уезда Оренбургской губернии, в семье уряд-хорунжего ОКВ, умер 5(18).01.1911 в Москве. Служил урядником в кордонной страже, в 1863 составе 5-го Сводного казачьего полка в чине хорунжего участвовал в подавлении польского восстания. В 1881 в чине войскового старшины проходил службу в управлении ОКВ: пом. командира 2-го казачьего полка, атамана 3-го Троицкого воен.

¹ РГИА. Ф-1349. Оп. 6. Д. 59. Л. 143.

² Там же.

³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 26. Л. 125.

⁴ Там же. Д. 41. Л. 155.

отдела (1892—1900), атамана 2-го Верхнеуральского воен. от-дела (1900—1907), имел чин генерал-майора.

Проживал в Верхнеуральске, имел так же дом в Челябинске, где проживала его 1-я семья. Занимался изучением истории войскового сословия, в 1881—1891 опубликовал 4 книги и несколько статей по истории казачества, участвовал в работе губернского статистического комитета и Оренбургской ученой комиссии. От первого брака у него был сын Владимир, от второго брака 5 сыновей и 4 дочери)¹.

В 1865 году, после отработки 6-летнего срока в должности городского врача, Вятковский перешел на службу участковым врачом 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска. Всего по губернии было организовано 10 медицинских участков казачьего войска. 9-й участок находился в Челябинске. К Челябинскому уезду относился и 10-й участок, но центром его была станица Усть-Уйская. Работал на 10-м участке Валериан Иосифович Слободзинский. Одной из причин перехода Вятковского была довольно значительная разница в заработной плате. Врач казачьего войска получал жалованье почти в 2 раза больше, чем уездные и городские врачи².

Правда, территория обслуживания была довольно большая, включала прилегающие к городу казачьи станицы. Помимо исполнения своих прямых обязанностей по оказанию казачьему населению медицинской помощи, участковые врачи привлекались в лагерные учебные сборы, к частным и различным освидетельствованиям казаков, как например, в станицах при зачислении в служилый состав, при перечислении из приготовительного разряда в строевой, при командировании на службу со сборных пунктов, по прибытии команд «на льготу на распускных пунктах и по разным случаям военной службы»³.

После перехода Вятковского на службу в казачье войско, должность городского врача Челябинска длительное время оставалась вакантной. Некоторое время эти обязанности исполнял отставной военный врач Петр Николаевич Любомудров. Но он был серьезно болен. Андрей Александрович нередко подменял коллегу⁴.

¹ URL: https://www.ria1914.info/index.php/Стариков_Федор_Митрофанович (дата обращения: 12.05.2023).

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 27. Л. 37 об. — 38; Д. 32. Л. 46 об. — 47.

³ Всеподданнейший отчет об Оренбургском казачьем войске за 1895 год. II. Часть гражданская. С. 58.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 31. Л. 15.

В 1866 году Андрей Александрович получил чин титулярного советника, в 1868 — коллежского асессора¹.

В оказании медицинской помощи казачьему населению Вятковскому помогали, положенные по штату в ОКВ, фельдшеры (Шитяков, Карнаухов). С фельдшерами он общался не только по работе, но и в обычной жизни. Многократно был восприемником при рождении детей у старшего фельдшера городской больницы Василия Филипповича Муравцева (дворянина) и младшего фельдшера Василия Константиновича Есаревского, ветеринарного врача Андрея Степановича Игнатьева².

В декабре 1870 года Андрея Александровича, после смерти Любомудрова, вновь приглашали на заведывание больницей, по совместительству. В конечном итоге к работе в городской больнице был привлечен врач башкирской больницы отставной майор Сикорский Антон Иосифович, так же на правах исполняющего обязанности. Проблема с поисками постоянного врача заключалась в том, что жалование городского врача было крайне низким (257 рублей в год). И именно в эти годы оплата была значительно повышена за счет городских доходов.

После публикации объявления в «Правительственном вестнике» о том, что в Челябинск на вакантную должность городского врача приглашаются желающие с годовым жалованием в 780 рублей серебром, прошение подал врач 7-го медицинского участка ОКВ Юлиан Петкевич. Решением врачебного отделения Губернского правления он был утвержден. При этом он не дослужил на своей должности казачьего врача 3 года, за что был произведен денежный вычет из подъемных, которые он получал при вступлении в должность³.

В 1870—1871 годах в Оренбургской губернии и Челябинском уезде вспыхнула эпидемия холеры. 16 августа 1871 года в Челябинском уездном Комитете общественного здоровья слушали распоряжение Губернского правления по поводу эпидемии, один из пунктов которого предписывал порядок перемещения имеющихся в уезде врачей для борьбы с холерой: «...в Челябинске достаточно оставить при больнице одного врача Сикорского, а прочих из них: Понятовского, Вятковского

¹ Российский медицинский список на 1869 г. Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел. С. 49.

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 32. Л. 47, 112; Д. 37. Л. 8 об., 100 об.; Д. 47. Л. 6 об.; Д. 52. Л. 23 об.

³ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 9, 17.

и Клауса следует немедленно откомандировать, по усмотрению уездного Комитета общественного здоровья независимо, в случае надобности следует вызвать из станицы Устьуйской участкового врача Слободзинского».

(Сикорский Антон Иосифович — врач башкирского медицинского участка. Понятовский Козьма Лукич — помощник участкового врача 3-го башкирского участка. Клаус Федор Карлович — Челябинский уездный врач. Слободзинский Валериан Иосифович — участковый врач 10-го участка Оренбургского казачьего войска).

В 1873 году после ликвидации эпидемии холеры А. А. Вятковский и А. И. Сикорский от вознаграждения по итогам работы благородно отказались и причитающиеся деньги были поделены между фельдшерами, помогавшими им в лечении больных¹.

Андрей Александрович в конце 1860-х годов женился. Сведений о точной дате венчания и о жене, Александре Емельяновне, пока не обнаружено. В метрической книге 1872 года в записи о рождении у Вятковского дочери Анны отмечено, что восприемницей была дворянка Вера Емельяновна Смирнова. На основании этой записи можно делать только предположения. В 1876 году у Вятковских родилась дочь Александра².

По воспоминаниям врача В. Б. Загорского (о нем ниже) был еще сын, покончивший с собой в подростковом возрасте.

В 1876 году Оренбургским отделом Императорского Русского географического общества Вятковскому было предложено проводить в Челябинске метеорологические наблюдения. В связи с частыми разъездами по делам службы, от предложения он отказался³.

Круг обязанностей участкового врача казачьего войска был довольно обширен. В участок входили окружающие город станицы, которые врач должен был посещать не реже 2 раз в месяц. В станицах, куда входило по несколько поселков, медицинскую помощь населению оказывали фельдшера. В 1878 году из 10 штатных единиц участковых врачей Оренбургского казачьего войска, в наличии было 5. На одного врача в целом по губернии приходилось по 36 784 челове-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6798. Л. 2 — 4 об.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4 Д. 47. Л. 91 об.; Д. 74. Л. 40 об., 41.

³ Журнал заседаний Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург : Тип. Оренбургского губернского правления, 1879. С. 58.

ка, на фельдшера 7996. Кроме того, врачи несли судебно-медицинские и медико-полицейские обязанности¹.

Вместе с тем и жалование участковых врачей казачьего войска было заметно выше других врачей. Например, в 1884 году Вятковский получал 1637 рублей в год, из них 496 рублей столовых и 342 рубля квартирных. Врач 10 участка (Усть-Уйское) И. О. Агапов получал 1114 рубля, жалование врача 3-го башкирского медицинского участка Юсупова составляло 925 рублей. Челябинский уездный врач А. М. Антонов получал 1206 рублей, а городской врач И. Е. Падарин только 780 рублей².

А. А. Вятковский, после нескольких лет службы в городе, построил дом на ул. Ахматовской № 2 (ныне ул. Свободы). Фактически на участке было 2 дома, деревянный и полукаменный. «Дом деревянный обложенный кирпичем в 6 комнат, дом 2-х этажный полукаменный в 6 комнат, 2 амбара, 2 погреба, 2 каретника, 2 конюшни, 2 сарая, подвал и баня». Все имение оценивалось в 4000 рублей³.

По меркам того времени это было довольно обширное и дорогое имение. Для одной семьи помещения были избыточны, поэтому второй дом Андрей Александрович сдавал в аренду под арестный дом. Практика аренды частных домов под тюремные помещения в городе существовала много лет, вплоть до постройки тюрьмы в 1908 году.

В контракте 1883 года, заключенном председателем Челябинского съезда мировых судей Владимиром Корнильевичем Покровским и надворным советником Андреем Александровичем Вятковским указано: «Я, Вятковский отдаю свой собственный двухэтажный полукаменный дом, находящийся в 1-й части г. Челябинска по Ахматовской улице, ныне занимаемый арестным домом в найм для помещения арестуемых по приговорам мировых судей и для подвергаемых личному задержанию по распоряжениям мировых судей».

Это было помещение для административно арестованных, и как следует из текста контракта, дом и ранее сдавался для

¹ Обзор Оренбургской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету за 1878 год. Участковые врачи Оренбургского казачьего войска. URL: <http://elibrary.ru/nodes/39850-za-1878-god-1879#mode/inspect/page/5/zoom/6> (дата обращения: 12.03.2023).

² Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 г. Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. С. 11.

³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 152. Л. 122 об., 123.

этих же целей. За аренду дома Вятковский получал 400 рублей в год с ежемесячными платежами. Очистку улицы, труб, туалетов, возку воды для потребностей арестованных, служителя и сторожа, а также ремонт помещений, за исключением случаев повреждений, допущенных арестованными или служителями, он брал на себя. Кроме того, в аренду отдавалась конюшня, погреб. Срок аренды составлял два года. В последующие годы дом для этих же целей сдавался в аренду наследниками Вятковского, после его продажи и новым владельцем¹.

Андрея Александровича городские власти нередко привлекали при возникновении в городе эпидемических ситуаций, иногда для подмены заболевших врачей. Но он участвовал и в общественной жизни уездного города. С 1880 по 1892 год А. А. Вятковский избирался гласным (депутатом) Городской думы, состоял так же почетным мировым судьей, к этому времени уже имел чин надворного советника.

Избирательная система в конце XIX века была довольно своеобразной. По имущественному цензу избиратели делились на 3 разряда. Все зависело от состояния, следовательно, величины уплачиваемого налога, имела значение и принадлежность к определенному сословию. Так, в 1884 году в 1-й разряд избирателей было включено 23 лица, во 2-й 75, и в 3-й 903. Перворазрядные уплачивали все вместе 710 руб. 27 коп. (налоги), второразрядные 703 руб. 70 коп. и третьеразрядные 700 руб. 57 коп. Согласно 48 ст. городского положения на четырехлетие должно быть избрано 60 гласных — по 20 в каждом разряде. 23 состоятельных избирателя выбирали 20 гласных, и 903 обычных, менее состоятельных горожан, избирали также 20 гласных.

Андрей Александрович по имущественному цензу относился к избирателям 2-го разряда, а избирался как депутат по 1-му разряду².

В 1885 году на должность городского врача Челябинска был переведен из Екатеринбурга врач Владислав Брониславович Загорский, поляк, в последующем, после отъезда из Челябинска на родину, очень известный публицист, историк медицины, литератор, общественный деятель.

Загорский проработал в Челябинске городским врачом 7 лет. После отъезда, проживая в Польше, написал обшир-

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1144. Л. 4, 5, 7, 9.

² Там же. Д. 166. Л. 4, 5, 90 об.; Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Тип. Б. Бреслина. С. 28, 44.

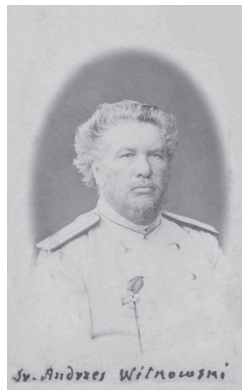
ные мемуары, в том числе и свои впечатления о жизни в Челябинске.

Вот так он описывает первую встречу с Андреем Александровичем Вятковским по приезде в город: «Переодевшись, я пошёл к доктору Вятковскому, но не застал его дома. Меня приняла его жена, уже немолодая, тихая и симпатичная женщина, и усадила за обед. Видя, что я почти не ем, спросила о причинах отсутствия аппетита. Я признался ей, что кусок не лезет в горло от мысли, что моя жена и её сестра сидят голодные, без обеда. Любезная Вятковская сразу же послала им со служанкой обильный обед, вино, закуски, хлеб и фрукты. Тогда и я с аппетитом принялся за еду, после чего с искренним чувством благодарности поцеловал руки почтенной хозяйки. Вятковские живут богато, в собственном доме с большим садом при нём и держат лошадей. У них две дочери: двенадцатилетняя Аня и семилетняя Леся. Год назад их настиг страшный удар. Из-за несчастной любви застрелился их сын-семиклассник...

...Вечером вернулся из станицы доктор Вятковский и сразу пришёл к нам. Он был старшим казачьим врачом и носил военный мундир. Уже немолодой, коренастый, с пышной седой шевелюрой, грубоватый, говорил с малорусским акцентом, так как был малорусом, но производил впечатление добродушного, хотя и не слишком большого ума, человека. Врач из него был очень плохой, о чём мне ещё доведётся рассказать. Как и большинство интеллигенции в уральских городах, был последователем Вакха.

Вятковский проявил к нам большое радушие...».

Владислав Брониславович не очень высоко оценивал профессиональные качества Вятковского, но при этом отмечал, что он был грубоватый, но душевный, гостеприимный и добрый¹. За время работы в Челябинске Загорский с семьёй были частыми гостями в доме Вятковских. Резкость оценок спишем на молодость доктора, да и на происхождение Загорского (из семьи

А. А. Вятковский

¹ Загорский В. Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / сост. пер. с пол. К. В. Дружинина ; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. С. 33, 50.

ссылных поляков). Владислав Загорский увлекался фотографией. Запечатлел он и Вятковского. Фотография в точности соответствует описанию его в мемуарах.

С молодых лет Андрей Александрович страдал сердечным заболеванием (стенокардией). В 1891 году он написал заявление Городскому Голове:

«Октября 4. 1891 г.

Г. Челябинскому Городскому Голове

Гласного Думы Андрея Вятковского

Заявление

Не имея возможности по разстроенному здоровью, исполнять возложенные на меня Думой обязанности члена Попечительского Совета женской прогимназии и члена Исполнительной Комиссии детского приюта, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, заявление это доложить Думе для увольнения меня от означенных обязанностей.

Гласный А. Вятковский»¹.

Через три месяца, 31 января 1892 года надворный советник Андрей Александрович Вятковский, в возрасте 57 лет умер².

Так случилось, что тело умершего Андрея Александровича доставил в Челябинск городской врач Владислав Загорский. Вот как он описывает это событие: «В середине января 1892 года (на самом деле в конце января — *авт.*) семье сообщили о смерти доктора Вятковского, который умер внезапно в казачьей станице, куда поехал за несколько дней до этого. Нужно было перевезти тело в город. Вдова потеряла голову, а из многочисленных знакомых и друзей что-то никто не спешил ей помочь. Тогда я, помня обо всем, что сделали для меня Вятковские, предложил, чтобы я поехал в станицу за телом. Меня согласился сопровождать 24-летний племянник Покровских Николай и на следующий день утром мы выехали на почтовых лошадях в станицу, расположенную в 70 верстах от города. Мороз был лютый, но санный путь хороший...

...Я послал за станичным атаманом и велел проводить себя к местному попу, которого разбудили и с которым я обговорил условия похорон, сказав ему, что назавтра, сразу после панихиды, тело должно быть отправлено в Челябинск. Атаману я поручил, чтобы он к утру заказал гроб и крышку для него и велел заложить лошадей для меня и для перевозки останков.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 243. Л. 90.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 223. Л. 13 об., 14.

На следующий день рано утром тело в гробу перенесли в церковь, где отслужили панихиду, на которой присутствовали все казаки в парадных мундирах...

...В Челябинске тело покойного встретила семья, духовенство и знакомые. На следующий день состоялись похороны»¹.

После смерти Вятковского на должность врача 9-го медицинского участка в Челябинск был переведен Алексей Степанович Арнольдов, а после его внезапной смерти в 1897 году, Павел Александрович Агапов.

Наследство — дом на Ахматовской улице и «два пустопорожних места» на Александровской площади, перешли во владение к дочерям Вятковского².

Дочери были замужем. Александра за членом Троицкого окружного суда дворянином Иваном Константиновичем Монюшко (в последующем Челябинский городской судья, попечитель городской библиотеки-читальни). В 1921 году брак был расторгнут, Александра вновь стала именоваться Вятковская³.

Анна была замужем за судебным следователем Вячеславом Александровичем Бедняковым. В 1906 году Вячеслав Александрович в возрасте 47 лет умер. В семье осталось 5 детей⁴.

В 1902 году Александра Андреевна и Анна Андреевна продали отцовский дом крестьянину Меньшикову Алексею Александровичу⁵.

Алексей Александрович Меньшиков только по сословию был крестьянином. На самом деле это был культурный, высокообразованный человек, успешный коммерсант.

Сын А. А. Меньшикова, Владимир был женат на дочери упомянутого выше, известного в Челябинске врача Оренбургского казачьего войска Агапова Павла Александровича, Наталье. Об этом в другой главе.

¹ *Загорский В.* Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / сост. пер. с пол. К. В. Дружинина ; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. С. 219, 220.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 383. Л. 56, 57.

³ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 214. Л. 191.

⁴ URL: https://www.myheritage.com/names/вячеслав_бедняков?lang=RU (дата обращения: 16.05.2023).

⁵ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 698. Л. 196.

Глава 15.

Клаус Федор Карлович

Как уже упоминалось, Челябинским уездным врачом в 1866—1881 гг. работал лекарь Клаус Федор Карлович. Информации о нем в архивных документах крайне мало.

Родился Федор Карлович ориентировочно в 1831 году, окончил университет (предположительно Казанский) в 1854 году.

Проследить профессиональные передвижения Федора Карловича по Российским медицинским спискам довольно сложно, так как в списках за одни и те же годы присутствуют два Федора Карловича Клауса. Из других источников выяснено, что Клаус Ф. К. был назначен в 1863 году из вольнопрактикующих, городovým врачом в г. Мензелинск, Оренбургской губернии, а в 1866 г. переведен Челябинским уездным врачом. До него исполнял обязанности уездного врача Фридрих Андреевич Гадмер. С 1882 года Клауса в медицинских списках нет¹.

По приезду в Челябинск 29 апреля 1866 года Федор Карлович женился. Венчание происходило в Христорождественском соборе.

«Челябинский уездный врач Федор Карлов Клаус лютеранского исповедания, первым браком — 35 лет — Девица Анна дочь умершего воспитанника Императорского Московского воспитательного дома Евтихия Захарова, православная — 20 лет и 5 месяцев — по женихе: коллежский ассессор Егор Николаев Биринцев и губернский секретарь Александр Петров Назаров, по невесте: лекарь Андрей Александрович Вятковский и коллежский ассессор Никита Иванов Третьяков»².

¹ Российские медицинские списки (1851—1881 гг.)...

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 26. Л. 125.

В 1868 году Федор Карлович был поручителем при венчании сестры его жены в том же соборе¹.

Когда впервые в архивных документах была обнаружена среди врачей Челябинска фамилия лекаря Клауса, родилось предположение, что это сын известного химика Карла Карловича Клауса.

Карл Карлович Клаус (1796—1864) — русский химик-неорганик и фармацевт, родился в Дерпте (теперь Тарту, Эстония), в семье художника. Четырех лет от роду он лишился отца, а шести лет — матери. Не окончив никакой гимназии, он тем не менее, сумел сдать экзамен на аптекаря в Петербургской медико-хирургической академии.

В 1821 году Клаус женился на Эрнестине Батэ, с которой был знаком в юности, и переехал с в Казань, где получил в свое заведование аптеку. В Казани у них родилось три дочери.

В 1827 г. он вместе с проф. Эверсманом отправился в экскурсию в степи между Уралом и Волгой. Собранный им ботанический материал послужил основанием для изданного им впоследствии сочинения «Flora der Wolgagegenden».

Клаусу было 32 года, в его семье росло трое детей, когда он решил начать учебу в Дерптском университете. Чтобы содержать семью, он занял должность лаборанта. В Дерпте у него родился сын.

В 1835 году Клаус окончил университет, а через два года защитил диссертацию на степень магистра философии. Он снова переезжает в Казань, где его избрали профессором университета по кафедре химии. Здесь он открывает новый химический элемент **ругений**, за что получает Демидовскую премию в 5000 рублей. По тем временам это были очень большие деньги. Премия удачно подоспела к семейному торжеству — старшая дочь выходила замуж.

Стремление объединить семьи своих дочерей и уменьшить семейные расходы заставляет Клауса вернуться в Дерпт, где жила его вторая дочь и учился сын. Вполне возможно, что это и был Федор Карлович.

В письме своему ученику А. М. Бутлерову в 1863 году Карл Карлович писал, что сын уехал в Казань и он вполне русский.

Карл Карлович умер в Дерпте в 1864 году².

¹ Там же. Д. 32. Л. 154.

² Глава II. Карл Клаус как человек и гражданин // Вопросы к экзамену. URL: <https://textarchive.ru/c-1686224.html> (дата обращения: 20.02.2024).

Предположение, что Федор Карлович Клаус — сын известного химика не основано на документах, это только предположение.

В Челябинске Федор Карлович имел свой дом на ул. Сибирской (Продольной) (1873 г.) «...деревянный дом при нем 2 флигеля 2 каретника 2 амбара 2 погреба 2 конюшни 2 хлева сарай баня и огород»¹.

Историю дома проследить не удалось, но описание дома очень похоже на дом врача ОКВ А. А. Вятковского в более поздние годы.

В обязанности уездного врача, кроме лечения больных, входило наблюдение за «съестными припасами» и санитарным состоянием заведений, торгующих продуктами питания и напитками. Эти функции в настоящее время входят в компетенцию санитарных врачей.

Формирование городских санитарных организаций и появление санитарных врачей в России относится к концу XIX века. Но контроль за санитарным состоянием, в особенности за «съестными припасами», появился значительно раньше, еще в конце XVIII века. А поскольку такое наблюдение относилось к «народному здравью», то и обязанности по контролю были возложены на врачебные управления губерний, уездных, а в последующем, и городских врачей.

Законами и распоряжениями правительства по врачебной и санитарной части в Российской Империи были сформулированы обязанности губернских врачебных управлений (отделений), уездных и городских врачей по «наблюдению за съестными припасами и чистотою». Законом было определено, что губернские врачебные управления, подчиненные ему городские и уездные врачи, должны были исполнять врачебно-полицейские функции, т. е. проводить освидетельствование всех заведений на предмет соблюдения чистоты и порядка. Другими словами, осуществлять контроль за соблюдением элементарных санитарных правил. С этой целью Медицинским департаментом была разработана инструкция для врачей, включающая сроки освидетельствования, формы актов, перечень заведений, подлежащих осмотрам.

Циркуляром Министерства Внутренних Дел от 1863 года было отмечено, что «...в общих врачебно-полицейских постановлениях не содержится правил о порядке и времени осмотра разных торговых и питейных заведений, от чего,

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 97. Л. 91; Д. 100. Л. 56.

легко могут произойти **произвольные действия, стеснительные для торговцев**; в отвращение сего, были составлены в Медицинском Департаменте инструкции для написания судебно-медицинских и врачебно-полицейских актов и формы для таких актов...».

В соответствии с этой инструкцией, были определены сроки освидетельствования заведений: «...1) харчевен, булочных, колбасных, пекарных, сливочных, мясных, рыбных лавок, рыбных садков, 2) ресторанов, кофеен, кондитерских, винных погребов, кухмистерских заведений, трактиров, гостиниц, кабаков, где производится продажа яств, лавок: колониальных, маскательных (бытовая химия), травяных и т. п., 3) мелочных лавок в коих производится продажа съестных припасов, определяется **не более трех в год**. Назначением таких сроков для упомянутых заведений должно руководить **время наступления годовых перемен погоды**...».

Эти освидетельствования производились врачом с приглашением депутата от торгового сословия и представителя полиции, которые так же подписывали акт.

В актах осмотров и освидетельствований излагалось качество продуктов питания, «...безвредность их сохранения, приготовления и отпуска...». Если в заведении все в порядке, — владельцу акт выдавался на руки. Если же найдены нарушения, «...недоброкачественность предметов потребления...», то акт вместе с отобранными пробами препровождался полицейским в губернское врачебное управление для окончательного заключения и принятия мер.

В инструкции не было упомянуто об освидетельствовании: «...а) чайных магазинов, б) лавок: овощных, зеленых, мучных (лобазов), курятных, пряничных, збитенных, пирожных и крендельных, яичных, сельдяных; заведений: гусятных, макаронных, дрожжевых, квасных и кислошейных, портерных, полпивных лавок, питейных домов, шинков, корчем; в) буфетов на станциях железных дорог, на параходах; г) съестных припасов: на возах, на лотках, на столах, в палатках...». Циркуляр Министерства Внутренних Дел дополнял этим перечнем инструкцию и предписывал в них так же проводить освидетельствование¹.

Акт освидетельствования оформлялся на соответствующем бланке — «штемпельной бумаге», — бумаге, имеющей

¹ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи. Вып. I. Санкт-Петербург, 1895—1896. С. 36, 37.

специальный штемпель. Хозяин заведения должен был оплачивать ее стоимость. «Штемпельная бумага» имела разное рублевое достоинство: 1 руб., 2 руб., 3 руб., 4 руб., 5 руб., 10 руб. Оплату за эти бумаги должна была собирать городская Дума или врач, при оформлении акта, деньги сдавать в казну и отчет три раза в год отправлять в губернское врачебное управление (с 1865 г. — врачебное отделение губернского управления). По архивным документам, в переписке, нередко речь шла не о составлении актов, как таковых, а о продаже штемпельной бумаги хозяевам заведений.

Безусловно, что это было обременительное занятие для врача. Кроме основного занятия — лечения больных, у него было еще много и других обязанностей, в том числе судебно-медицинские освидетельствования: установление причин смерти, результатов телесных повреждений, осмотры при половых преступлениях, освидетельствование душевнобольных и др.

Единственный факт, который, наверное, как-то утешал врача — деньги от сборов за штемпельную бумагу шли на пособия врачам же.

Форма акта осмотра харчевень, рестораноуь, мясныхъ, рыбныхъ, мелочныхъ лавокъ и проч. заведений, гдѣ производится продажа състныхъ и питейныхъ припасовъ, утв. М-ромъ В. Д. 25 сент. 1863 г.

Я, нижеподписавшійся, производилъ, вмѣстѣ съ членами полиціи и депутатомъ Н. осмотръ (въ медико-полицейскомъ отношеніи) харчевни, ресторана, мясной, рыбной, мелочной лавки, виннаго погреба, принадлежащаго содержателю NN, и по осмотру оказалось: 1) содержаніе заведенія, относительно чистоты воздуха, помѣщенія для прислуги, удовлетворять (или не удовлетворять) гигиеническимъ требованіямъ. 2) Матеріалы, предназначенныя для отпуска или приготовленія състныхъ и питейныхъ припасовъ (поимянно), равно и припасы, изготовленные къ употребленію и отпускаемые въ продажѣ, надлежащаго качества, или обнаруживаютъ признаки порчи (броженіе, окисаніе, гніеніе), вредныхъ и ненужныхъ примѣсей. 3) Способы хранения матеріаловъ и приготовленія припасовъ отвѣчаютъ (или не отвѣчаютъ) свойству хранимаго и приготовляемаго продукта, и не представляютъ поводовъ къ образованію вредныхъ химическихъ соединеній или механическаго смѣшенія (въ какомъ состояніи посуда: мѣдная, вылужена ли надлежащимъ образомъ или нѣтъ). 4) Напитки, содержащіе спиртъ, какъ-то: водка, вино, пиво и т. п., соответствовать (или не соответствуютъ) по физическимъ качествамъ (цвѣтъ, вкусъ, запахъ плотность) названію или приклеенному къ посудѣ ярлыку; не обнаруживаютъ (или обнаруживаютъ) при испытаніи на пробныя бумажки несвойственной кислой или щелочной реакціи; представляютъ (или не представляютъ) поводовъ къ предположенію о содержаніи вредныхъ металлическихъ примѣсей.

Изъ (такихъ-то) признаковъ заключаю, что осмотрѣнные състные или питейные припасы, съ ихъ способами приготовленія и хранения, надлежащаго качества и не вредны къ употребленію; или оказавшіяся не надлежащаго качества матеріалы, припасы и посуда требуютъ: а) болѣе правильнаго сохраненія, размѣшенія, приготовленія и т. д., б) или должны быть отправлены для химико-микроскопическаго испытанія, или с) подлежатъ истребленію. — О чемъ и дѣлается должное распоряженіе со стороны членовъ свидѣтельствовавшихъ.

Подпись Врача.

» Депутатовъ.

Форма акта осмотра заведений¹

¹ Свод узаконений и распоряжений правительства... Приложения. С. 6.

Архивные документы демонстрируют, что инструкция по освидетельствованию заведений не всегда исполнялась врачами своевременно, что вызывало недовольство врачебного отделения губернского правления. Одной из причин такой ситуации нередко было отсутствие у врача списка заведений, подлежащих освидетельствованию. Эти списки должна была представлять городская Дума, полицейское ведомство, или городская Управа.

Как же исполнялась инструкция по обследованию заведений в уездном городе Челябинске? 14 января 1866 г. губернское врачебное отделение направляет в Челябинскую городскую Думу письмо: «Из отчетов, доставленных городскими и уездными врачами о расходе штемпельной бумаги видно, что они неизвестно почему не свидетельствовали ни в городе, ни в уезде, ни лавок, ни трактиров, ни других заведений, как требуется это положением об употреблении штемпельной бумаги, Высочайше утвержденным 5 февраля 1862 года.

Губернское правление, по приказанию Г. Губернатора, извещая Градскую думу, предписывает доставить немедленно и.д. Челябинского городского врача верную ведомость о числе состоящих в городе лавок, харчевен, трактирных заведений, питейных складов и домов, кондитерских, кожевых, салотопен и других заведений, дабы они осмотрев эти заведения, выдали им установленные вышеозначенным положением свидетельства...»¹.

В мае 1866 года Челябинский уездный врач Федор Карлович Клаус вынужден был обратиться в городскую Думу (в это время он исполнял еще и обязанности городского врача):

«В Челябинскую Городскую Думу

Предписанием врачебного отделения от 7-го апреля за № 629, оно просит меня, предлагать лицам, которым нужна штемпельная бумага, покупать ее в Градской Думе, где имеется большой запас, но так как по большей части еще бумага не роздана в уезде и это чрезвычайно затруднительно бы было для торгующаго лица, я покорнейше прошу выдать мне имеющее в Думе количество однорублевого достоинства, в получении которого я дам квитанцию или же по разпродаже оной внесу требуемую за нее сумму. Челябинский уездный врач Клаус»². В Думе оказалось 35 листов штемпельной бумаги 1-рублевого достоинства. Решено было отослать ее Клаусу.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5931. Л. 14—15.

² Там же. Л. 22 — 22 об.

Несмотря на это, Челябинская городская Дума в 1866 году и в начале 1867 года сообщила в губернское правление, что ни одной штемпельной бумаги продано не было.

Врачебное отделение, в связи с неисполнением инструкции, обязало городскую Думу отчитываться уже не «еже-третно» (январская, майская и сентябрьская треть года), а ежемесячно, даже если бумага не будет продана, при этом предупредило, что за неисполнение врачи будут самым строгим образом наказываться. История эта тянулось годами, с переменным успехом. Уже в 1871 году врачебное отделение опять обращает внимание Челябинской городской Думы на плохое исполнение инструкции: «... Г. Министр Внутренних Дел циркулярным предложением, от 18 декабря 1870 года за № 304 давая знать Начальнику губернии, что Высочайше утвержденным 5 февраля 1862 года мнением Государственного Совета установлена для написания судебно медицинских и врачебно полицейских актов штемпельная бумага с тем, чтобы вырученный за продажу сбор, назначен был в прибавочное содержание городским и уездным врачам и что с установлением этой бумаги введено обязательное освидетельствование городскими и уездными врачами разных торговых и промышленных заведений и съестных припасов и написание о найденном состоянии их, актов, и что больший или меньший успех в этом важном для охранения общественного здоровья деле, поставлен в совершенную зависимость от большого или меньшего усердия лиц, обязанных по закону приводить в действие эту меру, предложил обратить на это дело особенное внимание и на неупустительное исполнение данной врачам инструкции. Губернское правление давая знать об этом Челябинской Городской Думе, с утверждения Г. Губернатора, предписывает доставлять Челябинскому городовому врачу Сикорскому точные и верные сведения о подлежащих медикополицейскому осмотру промышленных и торговых заведениях и съестных припасах. Эти же самые сведения ежетретно и не упустительно представлять и в губернское правление.

И. д. Губернского врачебного инспектора Михайлов

И. д. делопроизводителя Иванов»¹.

(Антон Осипович Сикорский с 1870 по 1874 год исполнял обязанности Челябинского городского врача.)

Но история с продажей штемпельной бумаги все-таки закончилась. В 1874 году налоговая политика и гербовые сборы

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6812. Л. 1—10.

претерпели изменения и очередным циркуляром Министерства Внутренних Дел было предписано врачам, хотя и по-прежнему производить установленными правилами медико-полицейский осмотр торговых и промышленных заведений, но без употребления штемпельной бумаги и без взимания какого-либо сбора. К этому времени прибавка к жалованью городovým врачам осуществлялась за счет бюджетов городов.

Несомненный интерес представляет список лиц торгового класса г. Челябинска, торговые и промышленные заведения которых подлежали медико-полицейскому осмотру. Список этот был подготовлен в 1871 году.

В списке перечислено 186 заведений города Челябинска, но переписчик в нумерации ошибся, а на самом деле в списке их 196. Купцов — владельцев в списке 33 человека. Из них довольно много купцов Толстых — Исаак Александрович, Афанасий Александрович, Иван Тимофеевич, купчихи — Екатерина Толстых, Лукерья Толстых. Среди мещан, хозяев «торговых точек», имеющих фамилию Толстых — Иван, Арсений, Василий, Яков, Трифон, Прокопий. 35 лавок принадлежали женщинам — купчихам, мещанкам, мещанским женам, казачкам, солдаткам. Из них особое место занимала жена генерал-майора Раиса Корнильевна Шмурло, дочь медико-хирурга Корнилия Покровского. В Челябинске она владела водочным заводом и 13-ю питейными заведениями в разных местах города. Сравнимым с ней по владению был купец Перцев, у которого в городе был водочный завод, магазин, склад при доме и 9 питейных заведений. Водочный завод, ренсковый погреб (магазин, торгующий виноградными винами), питейное заведение и две лавки с разным товаром принадлежали купцу Василию Мотовилову.

Среди владельцев заведений были и дворяне: Токмаев: имел питейное заведение на базарной площади, Федор Беляцкий — амбар с хлебом. Жена чиновника Кобелькова содержала почтовую станцию. Но немало среди владельцев было и людей, принадлежащих к крестьянскому сословию, в том числе, крестьянам Калмыкову и Егорову принадлежали постоянные дворы.

Из перечня «торговых точек» наиболее распространены были лавки с чаем и сахаром, пряничные лавки, лавки с разным товаром, лавки и лари с хлебом. Довольно распространена была торговля со столов мясом. Как правило, столы принадлежали владельцам скотобоен. Основным местом

торговли были гостиные ряды, базарная площадь и собственные дома. Крупные торговые дома стали появляться позже.

В список попал и провизор Штопф, владелец вольной аптеки в Челябинске.

Этот список дает представление о масштабе работы для уездных и городских врачей по осмотру и оценке санитарного состояния всех заведений, от скотобоен до бакалейных лавок и палаток¹.

К окончанию своей карьеры в Челябинске Федор Карлович Клаус имел высокий чин статского советника. Умер в Челябинске в 1881 году в довольно молодом возрасте.

«23 марта 1881 г.

Челябинский уездный лекарь, Статский советник Федор Карлов Клаус, лютеранин — 50 лет — от чахотки»². Потомков его не выявлено.

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6812. Л. 1—10.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 104. Л. 412.

Глава 16. Дополнения

«Список лицам торгового класса торговля и промышленные заведения которых подлежат медикополи- цейскому осмотру (черновик)

Марта дня 1871 года (зачеркнуто)»¹.

Имяна и прозвания торговцев и промышленников	Какое заведение, где оно находится и с каким товаром или припасами
1. Купец Исак Александров Толстых	1. Имеет у себя при доме семь амбаров с хлебом
2. Купец Евграф Иванов Овсян- кин	2. Четыре питейных заведения с хлебным вином, при доме и в других местах города Челябин- ска
3. Купчиха Екатерина Толстых	3. Два амбара при доме с хлебом и другими товарами
4. Купчиха Лукерья Толстых	4. Четыре амбара с таким же товаром
5. Купец Афанасий Алексан- дров Толстых	5. Три амбара с хлебом и други- ми товарами при доме
6. Жена Генерал-Майора Раиса Корнильевна Шмурло	6. Один водочный завод и 13 питейных заведений в разных местах города Челябинска.
7. Мещанин Михайла Иванов Малышев	7. Два амбара с хлебом при доме
8. Василий Павлов	8. Три амбара с хлебом при доме

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6812. Л. 1—10.

9. Купец Иван Тимофеев Толстых	9. 5 амбаров с хлебом один из них при доме мещанина Алексея Малышева, а остальные при доме самого Толстых
10. Торгующий по купеческому свидетельству мещанин Федор Иванов Базанов	10. Один водочный завод при доме и два питейных заведения
11. Крестьянская жена Васса Булдакова	11. Лавка с пряниками на задах гостиного двора (против харчевни)
12. Мещанин Михайла Ев. Петров	12. Пряничное заведение при доме и лавки с пряниками при [неразб.] и другая на хлебном рынке
13. Мещанин Константин Егоров Попов	13. Одно мыловаренное заведение при доме на городском выгоне
14. Купец Василий Ив. Ильиных	14. Одно кожевенное заведение на выгоне
15. Купец Дмитрий Никулин	15. Одно кожевенное заведение на выгоне
16. Торгующий по купеческому свидетельству 2-й гильдии Челябинский мещанин Александр Берескин	16. Два амбара с хлебом
17. Купец 1-й гильдии П. Перцев	17. Водочный магазин, водочный завод, оптовый склад при доме и 9 питейных заведений в разных местах города
18. Орловский мещанин Федор Чернядьев	18. Лавка с пряниками и 1 питейное заведение при доме, а другое зав. при доме Зобнина
19. Челябинский мещанин Павел Дернов	19. Два амбара со свечами и железом при доме мыловарня и свечная на выгоне
20. Игнатий Хохлов	20. Два амбара с хлебом при доме
21. Николай Самохвалов	21. Питейное заведение в 3-м квартале
22. Уволенный из духовного звания Василий Чирков	22. Два питейных заведения

23. Дворянин Федор Беляцкий	23. Один амбар с хлебом при доме мещанина Ермакова
24. Дворянин Токмаев	24. Питейное заведение на базарной площади
25. Купец Михайла Ефимов	25. Кожевенное заведение за ручьем на выгоне
26. Мещанин Никифор Григорьев	26. Маслобойное заведение при доме во 2-м квартале
27. Дмитрий Крылов	27. Питейное заведение при доме за ручьем во 2-м квартале
28. Казачья дочь Степанида Кокovina	28. Питейное заведение во 2-м квартале за ручьем
29. Челябинский мещанин Карп Федотов	29. Мелочная лавка
30. Челябинская мещанская жена Василиса Деева	30. Питейное заведение
31. Челябинская мещанская жена Калерия Ильиных	31. Питейное заведение и мелочная лавка при доме
32. Купец Николай Каширин	32. Лавка и пряничное заведение при доме и одна лавка на базаре с бакалейным товаром чаем и сахаром
33. Купец Василий Мотовилов	33. Водочный завод, ренсковый погреб, питейное заведение и 2 лавки с разным товаром
34. Мещанин Иван Рышков	34. Мелочная лавка при доме
35. Купец Илья Федоров Сеносков	35. Ренсковый погреб и две лавки с бакалейным товаром
36. Купец Павел Дмитриев	36. Лавка с бумажным и бакалейным товаром в гостином ряду
37. Купчиха Анна Шихова	37. Лавка с разным товаром при доме
38. Купец Никифор Малышев	38. Два амбара с хлебом и стол с мясом
39. Мещанская жена Настасья Хох.	39. Три амбара с хлебом при доме
40. Жена чиновника Кобелькова	40. Почтовая станция
41. Купчиха Крашенинникова	41. Четыре амбара с хлебом при доме

42. Мещанин Александр Белявский	42. Две лавки одна при доме другая в гостином ряду с чаем сахаром с рыбой и мясом (вставлено между строк — и чугуном и полук на базаре)
43. Мещанин Матвей Малышев	43. Два амбара с хлебом и гредскими орехами
44. Мещанин Степан Степанов	44. Амбар с хлебом при доме
45. Жена писца Елена Рышкова	45. Лавочка с пряниками
46. Челябинская мещанка Парасковья Деева	46. Питейное заведение
47. Мещанская вдова Игумнова	47. Питейное заведение
48. Купец Михайло Митрохин	48. Прянишное заведение при доме и лавка в гостином ряду

Далее переписчик, по-видимому, ошибся с нумерацией списка и продолжил на новом листе с 38 номера.

38. Челябинский мещанин Дмитрий Берестов	38. Содержит земскую станцию от мещанина Щапова, следовательно и значительное число ямщиков
39. Мещанин Андрей Малков	39. Три амбара с хлебом при доме
40. Купец 1-й гильдии Злоказов	40. Три амбара с хлебом и оптовый склад вина
41. Мещанин Иван Андреев Иванов	41. Питейное заведение при доме
42. Крестьянин Иван Романов	42. Белую харчевню в 1-м квартале
43. Челябинский мещанин Василий Зикеев?	43. Харчевня и питейное заведение
44. Провизор Штопф	44. Вольную аптеку
45. Купец Константин Мотовилов	45. Имеет две лавки с товарами в гостином ряду.
46. Казак Афанасий Третьяков	46. С бакалейным товаром лавка в гостином ряду
47. Купец Василий Дмитриев	47. Лавка с разным товаром в гостином ряду

48. Крестьянин Александр Щербинин	48. Прилавок с мелочью
49. Солдат Петр Тюкачев	49. Шкаф с пряниками
50. Купчиха Самохвалова	50. Лавка с разным товаром
51. Крестьянин Исай Антонов	51. Лавка с бакалейным товаром
52. Крестьянин Агафон Антонов	52. Лавка с бакалейным товаром
53. Купчиха Марья Семейна	53. Две лавки с чаем сахаром и бумажным товаром
54. Купчиха Федосья Бухарина	54. Лавка с бумажным товаром
55. Купец Андрей Рылов	55. Лавка с разным товаром
56. Казанский татарин Ахметжан Хайбулин	56. 2 лавки с бумажным товаром в гостинном ряду
57. Казанский татарин Хасан Биккулов	57. Лавка с бумажным товаром
58. Купец Афанасий Елисеев	58. С разным товаром лавка в гостинном ряду
59. Купец С. Шихов	59. 2 лавки с бакалейным товаром
60. Крестьянин Ибрагим Рахимкулов	60. Лавка с чаем сахаром в гостинном ряду
61. Казанский татарин Мухаметжан Минникеев	61. Лавка с чаем и сахаром
62. Казанский татарин Хасан Биккулов	62. Лавка с чаем и сахаром
63. Купец Александр Самохвалов	63. Две лавки с чаем сахаром и железным товаром
64. Купец Михаил Шихов	64. Лавка с чаем и сахаром в гостинном ряду, торговля хлебом при доме
65. Купец Порфирий Ильиных	65. Лавка с чаем и сахаром
66. Мещанская девица Парасковья Первухина	66. Лавка с бумажным товаром
67. Купец Яков Кутузов	67. Две лавки с чаем и сахаром
68. Рядовой Осип Хепкель	68. Лавка (двухместная) с мелочным и кожевенным товаром
69. Купец Ниязов	69. Лавка с чаем и сахаром
70. Мещанка Марфа Алексеевская	70. Лавка с бакалейным товаром

71. Мещанка Авдотья Михайлова	71. Лавка с разным товаром
72. Купец Фридеев	72. Лавка с разным товаром
73. Купец Целищев	73. Лавка с разным товаром
74. Мещанин Петр Андриянов	74. Лавочка мелочная с пряниками
75. Солдатка Естер Малкова	75. Лавка с мелочью
76. Солдатка Мленина	76. Лавка двухместная с разным товаром
77. Купец С. Шихов	77. Лавка с разным товаром на отчет мещанина Ильи Шихова
78. Купец Павел Дмитриев	78. Лавка с чаем и сахаром
79. Казанский татарин Багаутдин Абдрашитов	79. Лавка с чаем и сахаром, сорочинской крупой ягодами и бумажным товаром в гостинном ряду
80. Вдова жена коллежского регистратора Анна Покровская	80. Лавочка с пряниками внутри гостинного двора
81. Мещанка Екатерина Резанова	81. Лавка с мелочью в гостинном ряду
82. Мещанин Яков Мотовилов	82. Лавка с разным товаром внутри гостинного двора
83. Купец Григорий Кисляков	83. Две лавки с купеческими товарами в гостинном ряду
84. Солдатка Вишнякова	84. Лавка с мелочью внутри гостинного двора
85. Рядовой безсрочного отпущка Вольф Дегтярев	85. Лавка с мелочью внутри гостинного
86. Рядовой безсрочного отпущка Вольф Хуторянский	86. Лавка с мелочью внутри гостинного двора
87. Рядовой Вазберг	87. Лавка с мелочью в гостинном ряду
88. Мещанка Екатерина Берестова	88. Лавка с мелочью в гостинном ряду
89. Казачка Анна Бильдина	89. Лавка с пряниками внутри гостинного двора
90. Мещанская жена Наталья Комольцева	90. Лавка с пряниками внутри гостинного двора
91. Купец Николай Ионов Каширин	91. Лавка с чаем и сахаром в гостинном ряду на ответе мещанки Марьи Бурхановой

92. Купец Михайла Александров	92. Лавка с разным товаром на базарной площади в гостином ряду
93. Купец Флегонт Тимофеев	93. Лавка с купеческими товарами
94. Солдатка Наталья Ильиных	94. Лавка с пряниками внутри гостиного двора
95. Мещанка Александра Степанова	95. Лавка с мелочью и пряниками в гостином ряду
96. Купец Дмитрий Никулин	96. Лавка с кожаным товаром чаем и сахаром
97. Купец Зобнин	97. Амбар со свечами салом и сырыми кожами
98. Мещанка Аграфена Белобородова	98. Питейное заведение при доме купчихи Ольги Мотовиловой
99. Мещанин Василий Вас. Рышков	99. Постоялый двор в своем доме
100. Мещанин Самсон Шароухов	100. Палатка с пряниками
101. Казачья девица Надежда Третьякова	101. Палатка с пряниками
102. Крестьянская жена Федосья Сучкина	102. Лавка с солью постным маслом
103. Купец Ст. Беляевский	103. Лавка с солью постным маслом и хлебом
104. Крестьянин Сейфитдин Нажмитдинов	104. Лавка с разными фруктами
105. Крестьянин Павел Лаврентьев	105. Лавка с бакалейным товаром
106. Купчиха Екатерина Боров...	106. Две лавки с чаем и сахаром постным маслом свечами и железом на хлебном рынке
107. Крестьянин Иван Лаврентьев	107. Лавка с пряниками на хлебном рынке
108. Солдатка Марина Малышева	108. Лавка с пряниками на хлебном рынке
109. Мещанин Михаил Петров	109. Две лавки и пряничное заведение при доме
110. Крестьянин Евстигней Фотеев	110. Лавка с пряниками на хлебном рынке

111. Крестьянин Никифор Степанов	111. Лавка с крупчаткой на хлебном рынке
112. Мещанин Исаак Нестеров Малышев	112. Лавка с съестными припасами на хлебном рынке
113. Мещанин Павел Шарлов	113. Лавка с хлебом на рынке
114. Мещанин Семен Шарлов	114. Лавка с хлебом на рынке
115. Мещанин Василий Комольцев	115. Лавка с хлебом на рынке
116. Солдат Федор Мелехин	116. Лавка с хлебом на рынке
117. Мещанин Александр Ильиных	117. Лавка с хлебом и постоянный двор
118. Обер-офицерский сын Топорков	118. Лари с хлебом на рынке
119. Мещанин Евгений Ильиных	119. Лари с хлебом на рынке
120. Мещанин Ларион Степанов	120. Лари с хлебом на рынке
121. Мещанин Иван Толстых	121. Лари с хлебом на рынке
122. Мещанин Алексей Бород. Дмитрий Шарлов	122. Лари с хлебом на рынке
123. Дмитрий Шарлов	123. Лари с хлебом на рынке
124. Солдат Кузьма Власов	124. Лари с хлебом на рынке
125. Мещанин Василий Салихов	125. Лари с хлебом на рынке
126. Крестьянин Иван Лебедев	126. Лари с хлебом на рынке
127. Крестьянин Павел Сухих	127. Лари с хлебом на рынке
128. Мещанин Алексей Малышев	128. Лари с хлебом на рынке
129. Корнила Малышев	129. Лари с хлебом на рынке
130. Кр. Иван Калмыков	130. Лари с хлебом на рынке
131. Артемий Толстых	131. Лари с хлебом на рынке
132. Арсений Ильиных	132. Лари с хлебом на рынке
133. Иван Шарлов	133. Лари с хлебом на рынке
134. Михаил Малышев	134. Лари с хлебом на рынке
135. Терентий Федоров	135. Лари с хлебом на рынке
136. Кр. Григорий Сысуев	136. Лари с хлебом на рынке
137. Рядовой безсрочного отпуска Константин Стремоусов	137. Лари с хлебом на рынке
138. Мещанин Василий Толстых	138. Лари с хлебом на рынке

139. Мещанин Яков Толстых	139. Лари с хлебом на рынке
140. Мещанин Дмитрий Крылов	140. Лари с хлебом на рынке
141. Отставной солдат Симон Толстых	141. Лари с хлебом на рынке
142. Мещанин Яков Семен	142. (до 145) Имеют на хлебном рынке лари с хлебом и другими съестными припасами
143. Отставной солдат Федор Меншиков	143.
144. Мещанин Иван Толстых	144.
145. Мещанин Трифон Толстых	145.
146. Мещанин Федул Егоров	146. Имеет съестную лавочку на рынке
147. Крестьянин Ануфрий Данилов	147. Прилавок с кренделями
148. Мещанин Василий Берестов	148. (и далее до 159) Торгуют мясным товаром со столов близ гостиного двора
149. Мещанин Михайла Крылов	149.
150. Мещанин Владимир Берестов	150.
151. Казак Василий Даренский	151.
152. Казак Филипп Даренский	152.
153. Мещанин Еким Емельянов	153.
154. Мещанин Василий Трекин	154.
155. Мещанин Василий Тарасов	155.
156. Казак Смолин	156.
157. Мещанин [пропуск]...	157.
158. Мещанин Николай Тарасов	158.
159. Мещанин Иван Зобнин	159.
160. Мещанин Алексей Рышков	160. Прилавок с мясом
161. Мещанин Петр Ермаков	161. Постоялый двор и маслобойня

162. Крестьянин Иван Калмыков 162. Постоялый двор
163. Крестьянин Александр Егоров 163. Постоялый двор
164. Мещанин Степан Соловьев 164. Постоялый двор
165. Мещанин Андрей Стрекалев 165. Прилавок с мясом на базаре
166. Мещанин Семен Дмитриев 166. Амбар с солью и рыбой
167. Мещанин Ларион Степанов 167. Амбар с хлебом при доме
168. Крестьянин Григорий Щерин 168. Прилавок с пряниками
169. Мещанин Карп Федотов 169. Палатка с пряниками на базаре
170. Мещанин Прокопий Толстых 170. Ларь с хлебом
171. Мещанин Андрей Стрекалев 171. (и далее до 175) Имеют деревянные скотобойни на выгоне
172. Мещанин Иван Зобнин 172.
173. Мещанин Михайло Крылов 173.
174. Мещанин Василий Берестов 174.
175. Купец Никифор Малышев 175.
176. Мещанин Владимир Берестов 176. (и далее до конца) Имеют скотобойни на выгоне, где только производится бойка скота и торговля мясом на базаре со столов, которые и пояснены выше сего
177. Мещанин Василий Берестов 177.
178. Казак Михайло Смолин 178.
179. Урядник Павел Колбин 179.
180. Мещанин Николай Тарасов 180.

181. Мещанин Иван Иванов 181.
182. Мещанин Василий Тарасов 182.
183. Мещанин Алексей Тарасов 183.
184. Урядник Василий Колбин 184.
185. Мещанин Алексей Рышков 185.
186. Мещанин Василий Тре- 186.
скин

Отчет Оренбургской врачебной управы за 1863 год

Ниже приведены фрагменты годового отчета Оренбургской врачебной управы за 1863 год. Начинаясь он с описания погоды в течение года. Описаны погодные условия кратко, но замечательным русским языком.

«Годовой отчет по Оренбургской Врачебной Управе за 1863 год

Часть Врачебно-полицейская

А) Болезни, народные вообще, эндемии и эпидемии отдельно.

а) течение годовых времен

Зима 1862—1863 года наступила почти в свое обыкновенное время и отличалась более малоснежием, тихою и ясною погодою с довольно умеренными холодами без вьюг и метелей. Начало ее по покрытии рек льдом и по установившемся зимнем пути последовало во второй половине ноября.

Генварь 1863 года был более суров чем декабрь, но морозов больших до 26 °Р было не более 4-х, прочие же дни с умеренным холодом и нередко перепадал снег.

Февраль. Незначительная степень холода с постоянной почти ясною и тихою погодой отличали этот месяц от обыкновенного его течения. Ни снегу, ни буранов совсем не было: легкие морозы при безветрии достигали не более 8—12°.

Весна началась довольно рано во второй половине марта, и поддерживаясь ночными морозами и нерастаявшим снегом развивалась медленно, так что к половине апреля только стаял снег и реки вскрылись при умеренном обилии вод.

Март в первой половине своей еще удерживал зимний холод, только во второй половине апреля показалось тепло, несколько перепало дождей и затем к концу его сделалось жарко до 25 °Р. Такая погода продолжилась и в мае до 9-го числа, после которого температура воздуха понизилась

значительно, перемежаясь то ясными с северным ветром, то дождливыми днями.

Лето вообще было умеренной температуры, жарких дней было весьма мало, дожди хотя и перепали, но небольшие скоро проходящие, сильных гроз совсем не было и град небольшой выпал только один раз, туманы тоже были весьма редки, реки обмелели и пересохла до того что судоходство почти сделалось невозможным.

Июнь по преимуществу был сух, в первой половине его перепало несколько мелких дождей, но температура днем не возвышалась выше 17° при <...> северном легком ветре, вторая же половина его была более теплой, тихой и ясной.

Июль был более тепел и перемежался частыми теплыми дождями. Сильных же проливных дождей вообще не было.

Август был самый благоприятный месяц, особенно первая половина его, как для жатвы, так и для посева озимого хлеба.

Осень была почти вся сухая и ясная.

Сентябрь весь был сух, тепел и ясен, но к октябрю начались уже ночные морозы, впрочем, дни были все ясные, прохладные, озера и реки вскоре покрылись льдом, но снег начал выпадать не ранее 26 октября, и то на короткое время, тоже самое только с пониженною температурою продолжалось и в ноябре, в котором морозы доходили 21, 22 и 23 числа до 26°. Замерзание рек и установление зимнего пути в северо-восточной части губернии установилось в конце первой половины его, а в юго-восточной только в декабре.

Б) Урожай.

Благоприятные растительности осень и весна весьма способствовали посеву и всходу озимых и яровых хлебов, а не слишком жаркое лето хорошему наливу зерна и своевременной уборке хлебов с полей. Почему и урожай их вышел довольно хороший, ржи сам восемь и более, яровых сам четыре и сам пять, притом зерно ржи хорошего, а яровых хлебов отличного качества. Урожай трав и овощей был тоже обилен, хотя уборка сена из-за дождей несколько замедлилась

С) Господствовавшие болезни.

В 1863 году господствовали в народе по преимуществу болезни, соответствовавшие климатическим условиям местности и переменам годовых времен. Они были большей ча-

стью катарально — ревматического свойства и существовали спорадически то в виде перемежающихся лихорадок, или горячек, то в виде местных воспалений с эротическим характером. По большей части случаев они имели исход благоприятный и не требовали помощи врачебной, уступая правильному диететическому содержанию больных и употреблению самых простых, домашних средств. В некоторых однако же местностях, приняв вид повальный, вызывали начальственные распоряжения к прекращению их. Так в Бирском и Мензелинском уездах ревматические горячки приняв вид тифозной потребовали врачебной помощи чрез местных врачей, чрез что при соответственном направлении диететических и врачебных средств, болезнь эта имела в большем числе случаев благоприятный исход и скоро прекращалась. В Троицком уезде натуральная оспа на детях так же вызвала усиленное оспопрививание непривитых и врачебное пособие заболевшим оною, чем и самая болезнь вскоре прекратилась.

В) Учреждения для врачебного пособия больным.

1. **Больницы:** Градских больниц в Оренбургской губернии семь, в городах Уфе, Стерлитамаке, Мензелинске, Бирске, Челябинске, Белебее и Верхнеуральске. В городах же Оренбурге и Троицке таковых еще нет, в первом здании для оной не окончено постройкой, во втором не приискано приличного для оной помещения.

2. Тюремных две: в городах Уфе и Оренбурге.

3. Дом для умалишенных один: в городе Уфе.

4. **Аптеки.** Вольных аптек в губернии семь: в городах: Уфе 2 содержимых провизорами Бош и Бошкевичем, в Оренбурге 2 содержимых Надворною Советницею Софией Розенберг и провизором Капеллером, в Троицке провизора Генниха, в Мензелинске провизора Вейтеберга, в Уральске провизора Цвирко и в Златоустовском заводе провизора Пеньковского. В вышеозначенные аптеки поступило рецептов, в Уфимские: провизора Бош — 2396, провизора Бошкевича — 8021, в Оренбургскую госпожи Розенберг — 8010, провизора Капеллера — 5125, в Троицкую провизора Генниха — 877, в Мензелинскую провизора Вейтеберга — 1344, в Уральскую провизора Цвирко — 6592 и в Златоустовскую провизора Пеньковского — 1400.

Все эти врачебные учреждения были свидетельствованы: находящиеся в губернском городе неоднократно членами

управы, а находящиеся в уездных городах чрез инспектора ея в декабре месяце, причем оказалось:

1) **по градским больницам:** все они снабжены бельем и постельными принадлежностями, а также оловянную посуду, по числу кроватей, согласно положения. Приходящее в ветхость и негодность к употреблению дополняется своевременною закупкою нового.

Все снабжены в достаточном количестве лекарствами и перевязочными средствами, высылаемыми из Оренбургской казенной аптеки по каталогам для внутренней стражи, исключая губернскую, которая во всем объеме пользуется и каталогом для лечебных заведений гражданского ведомства определенных. Впрочем, для уездных больниц назначается некоторая сумма от Приказа для выписывания лекарств и по сему последнему каталогу.

Все имеют необходимые хирургические инструменты и учебные медицинские сочинения, исключая Верхнеуральской, которая по недавнему ея открытию еще не успела приобрести оных.

При всех состоят особые городовые врачи с фельдшерами, в хорошей же больничной прислуге чувствуется повсеместный недостаток. **Деятельность и усердие этих врачей к пользованию больных, и вообще к должному порядочному состоянию этих заведений достойна всякой похвалы.**

Скорбные листы ведутся всеми исправно и отчетливо, исключая Стерлитамакского городского врача Ланцкого, который по случаю участия его в приеме рекрут по настоящему набору стесняем был во времени к ведению оных, каковое упущение лично инспектором поставлено ему на вид с строгим подтверждением не допускать сего впредь.

Лекарства, хирургические инструменты, медицинские сочинения содержатся в надлежащем порядке, свидетельствующем о заботливости в этом отношении врачей.

Содержание больниц везде найдено хорошим и ни в одной больнице не было предъявлено каких-либо претензий или жалоб на неисправность врачей или на худое содержание больных. В устройстве самих больниц в настоящем году последовало заметное улучшение кроме губернской и Мензелинской вполне соответствующих своему назначению, и остальные в губернии через переделку и исправление более приспособлены к своему назначению, во всех однако же кроме губернской и Мензелинской недостает теплых отхожих мест.

2) Тюремные больницы в устройстве своем не представляют всех условий лечебных заведений хотя и снабжены всем необходимым, главный их недостаток состоит в том, что они не представляют возможности размещать всех больных по роду болезней. Лечение же и содержание больных весьма удовлетворительно.

3) Аптеки устройством своим соответствуют своему назначению, все отделы их поместительны, хорошо освещены, сухи и снабжены всеми принадлежностями как для хранения лекарств, так для приготовления и отпуска их...

...Отпуск и таксировка лекарств правильны, рецепты вносятся в шнуровую книгу своевременно. При проверке доброты и наличности лекарств в Оренбургской аптеке Г-жи Розенберг и в аптеке Златоустовского завода не оказалось (назв. лек. на лат.), о чем лично инспектором замечено управляющему Оренбургской и содержателю Златоустовской аптек с обязательствами иметь оный всегда в готовности.

С) Учреждения для предотвращения болезней.

1) Общие. Надзор за съестными и питейными припасами, за продажу ядовитых и сильнодействующих веществ и пр.

Надзор за съестными и питейными припасами производится членами управы, городскими и уездными врачами и поэтому никаких донесений и дел в недоброкачественности или порче продаваемых припасов по управе не возникало, за убоим же скота на продовольствие постоянный надзор имеют в губернском городе состоящие при управе ветеринары...

2) Частные или специальные:

Оспопрививание.

В настоящем году привита оспа 4416 младенцам, не привита 2898. Оспопрививателей по губернии состоит 325. В течение года раздаваемых инструментов не было, наград за оспопрививание не было. Для усиления действий оспопрививания разсылалась врачам от управы свежая оспенная материя с обязанностью распространения ее в городах и уездах и проверки на местах действий оспопрививателей в приезд свой по делам службы в селения с донесением о результатах оной управе и своевременною присылкою оной управе...

...При этом не раз заявляемо было ему, что усердие в деле оспопрививания оспопрививателей чаще стало встречать препятствия со стороны родителей чуждающихся, по

невежеству своему, этой операции и это преимущественно обнаруживается в заводах горного ведомства и в селениях временно обязанных крестьян, которые вышед из под опеки заводоуправлений и помещиков стали пренебрегать этим делом и уклоняются от него. И не только в селениях, но и в самих городах, не исключая губернского, подобное печальное явление обнаруживается... .

II.

...Часть судебно-медицинская.

Всего судебно-медицинских случаев в губернии 766 о которых приложится ведомость, составленная по форме. Осмотров признанных недостаточными 4 и все по заключению самой управы. Случаев сомнений неразрешенных к будущему году не состоит. Случаев особенной важности в отношении к науке или самому событию не было.

III.

Состав врачебного управления по губернии

Штатных врачебных чиновников в городах губернском и уезде всех состоит: в Врачебной управе членов 3, в девяти уездах уездных врачей 9, городских 8, ветеринарных врачей при врачебной управе 2 старший и младший, кроме сих находятся сверх комплектные ветеринарные врачи в городах: Челябине 1, Уральске 1, ветеринарных помощников в Троицке 1, Оренбурге 1, Белебее 1, в Гурьеве 1, повивальных бабок 10, лекарских учеников 18. (ведомость)

В течение 1863 года были перемены следующие: Определены. Отставной лекарь Иероним Саманкевич оператором в сию управу. Штаб-лекарь Билярский уездным врачом в г. Верхнеуральск. Вольнопрактикующий врач лекарь Федор Клаус в г. Мензелинск, вольнопрактикующий врач лекарь Свентоховский Верхнеуральским городовым врачом, вольнопрактикующий врач лекарь Мануилов Белебеевским городовым врачом, состоящий в штате Оренбургского губернского правления коллежский секретарь Дивитияров письмоводителем сей врачебной управы.

Перемещены:

Оператор сей управы Целлинский инспектором в Тобольскую врачебную управу. Стерлитамацкий уездный врач Чайковский и Верхнеуральский городской врач Свентоховский

один на место другого, Белебеевский городской врач доктор Ланцкой Стерлитамакским городovým врачом.

Уволенные по прошениям:

Мензелинский городской врач лекарь Титаренко, Белебеевский городской врач лекарь Мануилов, письмоводитель Врачебной управы губернский секретарь Грацианов.

Умерли:

Верхнеуральский уездный врач штаб-лекарь Соколов, Белебеевский старший лекарский ученик Шкапский.

Штрафы — не было.

Канцелярских чиновников при Врачебной управе состоит письмоводитель один.

Преобразований во Врачебном управлении так равно и в образе действий управы и уездных врачей не было.

Движение дел по управе.

Оставалось от 1862 года 24, в течение года поступило 218, из этого числа решено 222, осталось не решенных к 1 января 1864 г. 20. Входящих бумаг было 2023, из них неисполненные 12, исходящих бумаг 1945, из числа нерешенных дел осталось за управою 3, за другими местами 17...».

Далее в отчете объяснение задержки отправки отчета — несвоевременная подача отчетов врачами. Отчет составлен в феврале 1864 года. Приложены таблицы (ведомости) с цифровыми данными по болезням в целом по губернии и по больницам, списки врачей, повивальных бабок, лекарских учеников¹.

¹ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 116. Л. 1—9.

Глава 17.

Любомудров Петр Николаевич

Петр Николаевич Любомудров исполнял обязанности городского врача Челябинска недолго, с 1868 по 1870 год. В доступных Российских медицинских списках фамилия лекаря Любомудрова прослеживается с 1844 года. С 1847 г. — титулярный советник, с 1854 года коллежский ассессор, приписан к военному Министерству, имеется отметка о награждении медалью за усмирение Венгрии и Трансильвании¹.

Факт награждения этой медалью Петра Николаевича Любомудрова подтверждает предположение, что он был военным медиком. Подтверждение того, что он состоял врачом Оренбургского казачьего войска (штаб-лекарем), обнаружено в других источниках.

Петр Николаевич участвовал в 1853 году в походе и взятии Ак-мечети в составе отряда Русской армии, сформированного в Оренбурге, под руководством генерала В. А. Перовского. В книге А. Макшеева «Путешествие по киргизским степям и Туркестанскому краю. 1896 г.» в разделе «Третий поход на Сыр-Дарью, в составе ак-мечетской экспедиции. (продолжение)» описана работа штаб-лекаря Любомудрова на перевязочном пункте после сражения.

После штурма на перевязочном пункте

После штурма закипела работа на перевязочном пункте. Тут истинным героем явился штаб-лекарь Любомудров, опытный хирург, любивший солдат и любимый ими. С спокойствием, знанием дела и ловкостью делал он ампутации, вынимал пули из ран и перевязывал их, разговаривая при этом с своими пациентами самым успокаивающим образом.

¹ Российские медицинские списки (1844—1890 гг.)...

Медаль учреждена именованным указом императора Николая I 22 января 1850 года. Эта медаль выдавалась всем воинским чинам — от генерала до солдата, участвовавшим в подавлении венгерского бунта в 1848—1849 годах. Этой же медалью жаловались священники, чиновники, медики и даже нестроевые нижние чины, исполнявшие свои обязанности в войсках, принимавших участие в военных действиях против бунтовщиков. События 1848 года прокатились по всем государствам Европы от Франции и до самой России. В Австрии правительственные войска уже не могли сами справиться с бунтовщиками подвластной Венгрии и Трансильвании, поднявшимися под руководством Лайоша Кошута и Шандора Петефи. Австрийское правительство вынуждено было обратиться за военной помощью к России. 26 августа 1849 года в Венгрию были посланы российские войска под командованием генерала И. Ф. Паскевича. Со стороны Молдавии и Валахии в Трансильванию была введена другая группа войск, в которой находился и цесаревич Александр (будущий царь Александр II) в звании «командира гвардейского пехотного корпуса». К концу года с Венгерской революцией было покончено. За ту кампанию новой серебряной медалью было «жаловано» 212 330 человек. Носили ее на груди, на комбинированной ленте орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Владимира¹.

Я придерживал раненного солдата, когда Любомудров отыскивал у него пулю под лопаткою. Солдат вскрикнул от боли. «Потерпи земляк», спокойно сказал доктор, «пожалуй подумают, что малый ребенок кричит, а небось у тебя самого есть хозяйка и ребята». — Есть хозяйка, Ваше Высокоблагородие, более спокойным голосом отвечал солдат. «Ну, так отдай ей это на память о храбрости мужа» сказал доктор, передал ему пулю и принялся за перевязку раны. — Спасибо Вам, Ваше Высокоблагородие, теперь совсем облегчало, вечно буду за Вас Богу молить, а хозяйке отдам пулю по Вашему приказанию». В таком роде он балагурил с ранеными, облегчая их

¹ Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» // Российская Империя — история государства Российского. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/nagrady-rossijskoj-imperii/156-medal-za-usmirenje-vengrii-i-transilvanii.html> (дата обращения: 28.02.2024).

физические страдания. Другой деятель на перевязочном пункте был молодой медик Круневич¹, разжалованный в рядовые. Вдвоем они сделали на поле около ста перевязок, значительную часть с ампутациями. Остальные два медика не были на перевязочных пунктах; впрочем, один из них состоял не при отряде, а при особе Перовского и в отряде известен был под именем доктора артиллерии, так как никого не лечил, но давал советы, как нужно было бы действовать с пушками (Возможно это был Э. А. Эверсман, состоявший в свите Перовского — *авт.*)².

В 1856—1857 годах коллежский ассессор Петр Николаевич Любомудров состоял младшим лекарем Врачебного Управления Оренбургского казачьего войска³.

С 1867 г. отметки в Российских медицинских списках о принадлежности к военному ведомству нет. Вероятно, в эти годы Петр Николаевич в чине коллежского ассессора ушел в отставку.

Совершенно точно установлено, что Петр Николаевич умер в Челябинске 30 сентября 1870 года⁴. Тем не менее, в ежегодных Российских медицинских списках фамилия Петра Николаевича, без каких-либо других отметок, кроме как «лекарь, коллежский ассессор», фигурирует вплоть до 1890 года.

С чем это связано, трудно сказать, но, скорее всего, из года в год информация, поступающая в медицинский департамент МВД, не проверялась, сведения о смерти врача с места

¹ Круневич Павел Адамович (1825—1871) — польский ссыльный в Оренбургском крае. Образование получил на медицинском факультете Московского университета, а через год после возвращения в Вильно, в 1849, был арестован за укрывательство лиц, которые разыскивались властями. После неудачного побега с первого места военной службы оказался в 4-м Оренбургском линейном батальоне, участвовал в штурме Ак-Мечети и за отличие в боевых действиях получил увольнение со службы с разрешением проживать в Оренбурге. Здесь, до 1857, служил личным врачом при генерал-губернаторе В. А. Перовском, а после его смерти выехал в Петербург и был назначен лейб-медиком // Оренбургская биографическая энциклопедия. URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/2203> (дата обращения: 12.04.2023).

² Путешествие по киргизским степям и Туркестанскому краю. URL: <http://kungrad.com/history/biblio/maksh> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1856. 1857. Ч. II. Санкт-Петербург. С. 102.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 37. Л. 196.

службы отправлялись несвоевременно, или не отправлялись вообще. Вероятно, потому, что он нигде официально уже не служил. Информация должна была поступать через врачебные отделы губернских правлений. Необязательность исполнения рутинных действий — характерная черта российского чиновничества.

Именно при составлении врачебных списков Министерством внутренних дел за 1889—1890 годы, в связи с множеством неточностей и ошибок, проведена тщательная ревизия их. Путем внедрения в отчетность специальных карточек, введенных на местах на каждого врача, исключено много умерших в предыдущие годы. Разница, в сторону уменьшения, по сравнению с предыдущими годами составила 5500 человек¹. Поэтому, Петра Николаевича Любомудрова с 1890 года в списках и не стало, а в течение почти 20 лет вносился он туда ошибочно.

В списках 1883 года появляется лекарь Любомудров Александр Петрович 1856 года рождения, окончивший учебное заведение в 1881 году. К сожалению, с уверенностью сказать, что это сын Петра Николаевича, невозможно, так как других сведений о нем для проверки нет. (В списках 1890 г. он числился как земский врач с. Варварино Бельского уезда Тульской губернии)².

Точно установить время, когда в г. Челябинске появился Петр Николаевич Любомудров, пока не удалось. В 1865 г. должность городского врача вакантная, в 1866 г. эти обязанности исполнял уездный врач Федор Карлович Клаус. Документально подтверждено, что Петр Николаевич исполнять обязанности городского врача начал в 1868 году³.

В этом же году он принимал деятельное участие в обсуждении вопроса о строительстве новой больницы. При этом в документах отмечалось, что он является отставным коллежским асессором. В эти же годы в Челябинске работали врачи: Антон Осипович Сикорский — врач башкирской больницы, Андрей Александрович Вятковский — врач 9-го участка Оренбургского казачьего войска.

¹ Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1890 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел. 1890.

² Там же. С. 113.

³ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического Комитета. С. 71.

В период своей деятельности в больнице Петр Николаевич занимался приобретением инструментов, медикаментов, медицинской литературы. Но вынужден был заниматься и другими делами, не связанными непосредственно с лечением больных.

Невозможно оставить без внимания события, которые происходили в городской больнице в тот период, когда в ней работал Петр Николаевич. Речь вновь пойдет о смотрителях больницы. Должность смотрителя давала человеку, занимавшую ее, достаточно высокий статус среди городского чиновничества. В обязанности смотрителя входило ведение всего больничного хозяйства — содержание зданий, ремонты, закупка медикаментов, продуктов питания, белья, посуды, инвентаря. Врач был освобожден от этих хлопот. Основные решения по вопросам жизнедеятельности больницы принимались коллегиальным органом, в начале века он назывался Комитетом, во второй половине века Советом (попечительским) больницы, возглавлял который известный и авторитетный городской чиновник или даже городской Голова. Текущую хозяйственную деятельность осуществлял смотритель.

Проблема заключалась в том, что нужно было выбрать на должность смотрителя человека, который мог бы исполнять все хозяйственные обязанности в соответствии с присягой, грамотного, расторопного и честного. Петру Николаевичу, как свидетельствуют архивные документы, со смотрителями фатально не везло.

27 мая 1866 года умер много лет проработавший смотрителем больницы Василий Алексеевич Мамин. Что конкретно произошло, неизвестно, но его нашли зарезавшимся.

В Челябинскую Городскую Думу обратился Совет больницы с сообщением об этом событии и просьбой о назначении нового смотрителя. «...По найденнии 27 мая сего 1866 года смотрителя больницы **Мамина зарезавшимся** в постановлении Совета на 28 мая же по прочем заключено: сообщить в Челябинскую Градскую думу и просить о поручении секретарю той Думы Привалову, чтобы он по больничной конторе занялся поспешнее приемкою всех книг, документов и прочих бумаг, а так же ведением дневных журналов и по ним исполнением и чтобы распорядилась командировать немедленно в больницу одного из членов своих для приемки больничной одежды, посуды и прочаго принадлежащаго больнице имущества, обязать его составить всему этому описи, а равно

поручить тому же члену лежавшую на бывшем смотрителе Мамине хозяйственную часть в отношении заготовления и отпуска на больницу жизненных припасов и материалов, для чего передать в Думу оставшиеся от бывшего выданных Мамину в 20 число мая месяца денег 250 руб...».

Для приемки больничных дел Думой были командированы не один, а двое гласных городской Думы — Деев и Шмотин, и был запланирован для перевода на постоянную должность смотрителя столоначальник уездного суда Александр Белобородов. Председателем Совета больницы был уездный судья Попов.

«...Городская Дума по случаю смерти смотрителя больницы Мамина и требовании Совета городской больницы для исправления его должности командировала их в городскую больницу впредь до утверждения на эту должность чиновника Белобородова; причем Дума просила Совет больницы, для составления от имени конторы больницы ведомостей и содержания в исправности книг нанять письмоводителя, или заменить его вновь избранным на должность смотрителя чиновником Белобородовым; но чиновника Белобородова, а так же вольнонаемного письмоводителя достаточно опытного Советом больницы и доселе в контору больницы не прислано, да и ими знающего человека, по неимению таковых в виду не нанято; **почему все делопроизводство конторы, а также денежные книги по малограмотности и неопытности их остаются безо всякого движения, чрез что они крайне стеснены в заготовлении нужных для больницы потребностей**, в заготовлении коих легко может, противу положения перерасходовать, а в последствии времени может быть неправильность и запутанность в составлении отчетности больницы...».

Гласные Деев и Шмотин, мало того, что оказались малограмотными, но и испугались ответственности, запросили опытного письмоводителя. Передать дела Белобородову было невозможно до утверждения его губернским правлением. Они стали просить, чтобы должность смотрителя исправлял кто-нибудь из Совета больницы, чтобы освободить их от ответственности, «по которой очень легко могут привлечь их за неточное исполнение правил по ведению денежных расходов и отчетности»¹.

История затягивалась, Медикаменты вынуждены были закупать фельдшера Есаревский и Муравцев, но в конечном итоге смотритель 2 мая 1867 года был назначен, и это был

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6246. Л. 1—15.

не Белобородов, а Назарьев. Проработал он недолго, меньше года, и умер от чахотки в возрасте 45 лет¹.

«В Совете Городской больницы слушали: сего числа старший фельдшер Челябинской городской больницы Василий Филиппов Муравцев членам совета предъявил что находившийся с некоторого времени в болезни смотритель больницы губернский секретарь Назарьев в это 23 число (январь 1868 г. — *авт.*) помер...».

Совет больницы, в том числе и П. Н. Любомудров просил назначить смотрителем младшего сортировщика Уфимской губернской почтовой конторы коллежского регистратора Ивана Яковлева Шерстобитова, а «...умершаго же Назарьева из списков исключить, и Челябинскую Градскую Думу просить о немедленном командировании в больницу Гласнаго которому сдать по описям все больничное имущество и поручить до определения смотрителя надзор за больницей»².

Губернское правление в назначении Шерстобитова отказало, а назначен был на эту должность коллежский регистратор Василий Константинов, но он тоже умер при странных обстоятельствах, не приступив даже к должности.

В Совет больницы был «...прислан формулярный список вновь определенного смотрителя Константинова и обращения (возвращена — *авт.*) копия с формуляра Шерстобитова, а пред тем за день дошло до сведения членов совета, что в градскую больницу вечером 26-го числа явился в больничную кухню неизвестный человек называющий себя смотрителем больницы, который переночевав тут на другой день отправился в дом мещанина Симанова где наняв для себя квартиру оставался там целый день ночью же на 28 число (февраль 1868 г. — *авт.*) часов в 12-ть был привезен в больницу старшим фельдшером Муравцевым в болезненном состоянии а утром сего числа в 4 часа помер и из имеющейся при нем подорожной видно, что он действительно вновь определенный смотритель в сдешнюю больницу коллежский регистратор Константинов; в след за сим проживающий в городе Челябинский отставной губернский секретарь Владимир Григорьев Ярославцев подал в Совет прошение коим просит об определении его на открывшуюся ваканцию смотрителем Челябинской городской больницы...»³.

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 32. Л. 166.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6371. Л. 3 — 3 об.

³ Там же. Л. 5—6.

Василий Иванович Константинов умер от сибирской язвы в возрасте 40 лет¹.

За неполные два года один за другим умерли три смотрителя городской больницы. Совет больницы уже более настойчиво просил Губернское правление назначить на должность смотрителя человека, известного членам Совета. «...Челябинская градская больница со смерти чиновника Мамина **не имела благонадежного смотрителя и чрез то находится не в весьма цветущем состоянии** и что естли не угодно было губернскому правлению определить на должность смотрителя чиновника Шерстобитова, то покорнейше просить исполнить настоящее ходатайство Совета и определить губернского секретаря Ярославцева аттестат же его вытребовать из генерал-губернаторской канцелярии. Причем присовокупить, что чиновник Ярославцев за которого ходатайствует Совет, лично известен членам Совета и что члены за способность его, поведение и добросовестность ответственуют по закону»².

Пока нет смотрителя, Петр Николаевич сам берет на себя обязанности по приобретению медикаментов и медицинской литературы: «...В Совете Челябинской городской больницы слушали: отношение Челябинского городского врача от 20 июня за № 134, коим просит **выдать ему сто двадцать пять руб. сереб., назначенныя по сметному исчислению на 1868 год, для покупки медикаментов и выписки медицинских книг и журналов.** Почему определено: так как по сметному исчислению на 1868 год видно, что на упомянутыя расходы положено 125 руб. то деньги эти выдать доктору Любомудрову с роспискою его в книге, о чем и дать предписание конторе больницы о выписке этих денег в расход»³.

Петр Николаевич подключается к решению хозяйственных проблем больницы. Оренбургское губернское правление возвращает смету на содержание больницы на 1868 год с требованием сократить расходы. Совет больницы возражает, перечисляя свои аргументы: «...К сокращению расходов ассигнуемых по сметному исчислению и производимым в действительное употребление как то на мытье полов, крылец и коридоров равно уменьшить плату за очищение отхожих мест и уборку с двора нечистоты Совет не предвидит совершенно никакой возможности потому более, что по ограниченному

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 32. Л. 174.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6371. Л. 5—6.

³ Там же. Л. 20.

содержанию служителей получающих по 4 руб. в месяц за значительным содержанием ежедневно больных с трудным положением приискиваются те прислуги без возложения на них других обязанностей собственно для ухода за больными, и как на эту должность преимущественно поступают более из отставных нижних чинов, старых уже лет, то они мыть пола, крыльцы и коридоры не могут, так равно на очищение отхожих мест и уборку с двора нечистоты по уменьшению суммы, желаемых оказываться не будет что же касается до содержания больничной прислуги и фельдшеров по смете в 1-й статье сумма предположена в количестве 460 руб. серебром.

Исправляющий должность уездного судьи Волошинов
Начальник команды Майор Осендовский
За городского Врача Штаб Лекарь Любомудров
Городской Голова Боровинский»¹.

Несмотря на все просьбы Совета больницы назначить дееспособного и ответственного смотрителя, Губернское правление продолжает практику назначения «своих» людей. На должность смотрителя назначен Бровкин.

31 октября 1868 года Петр Николаевич обратился в Совет больницы с непростым обращением, поскольку направлено оно было против члена Совета, городского Головы Боровинского. «В Совете Челябинской городской больницы слушали: отношение и. д. Челябинского городского врача Любомудрова, от 30 октября за № 193, коим уведомляет, что со времени вступления в должность председателя больничного Совета и. д. уездного судьи Слободинского², **продовольствие больных начало производится самое отвратительное, кисель готовится в роде болтушки, хлеб с песком и невыпеченный, и часть лучшего мяса отделяется смотрителем Бровкиным для собственного своего стола;** в следствие этого заявления, полученного в 30-е число уже пред вечером, члены больничного совета пригласивши и. д. уездного стряпчего (кроме Градского Головы Боровинского, находившагося тогда в отлучке) следующего 31 числа прибыли в больницу и по личному удостоверению нашли, что хлеб действительно нехорош и с частию песка, кисель тоже гадкой, а больные говорят, что мяса дают им очень мало и вообще жалуются на плохое продовольствие; причем

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6371. Л. 11, 11 об.

² Как отмечено в Адрес-календаре за 1869 год, Слободинский — исправляющий должность уездного судьи — действительный студент (окончивший университет) Императорского Московского университета.

смотритель Бровкин отозвался, что продукты доставляет член Совета Градский Голова Боровинский, что ржаная мука не с песком а вероятно при перемоле на мельнице песок попал от камня, а кисель оттого нехорош, что нет овсяной муки; в отделении же для собственного своего употребления мяса он не сознается, но живет действительно в конторе больницы и пища для него готовится в больничной кухне.

Вследствие чего члены Совета ОПРЕДЕЛИЛИ: к устранению беспорядков сих сделать следующее, с прописанием журнала сего послать Г. Градскому Голове Боровинскому отношение и просить его заготовлять для больницы продукты как то муку, крупу, говядину и прочее, самая лудшая, и для киселя непременно муку овсяную; смотрителя же Бровкина о всем вышеизложенном поставить в известность и предупредить, что при первой жалобе больных на плохое содержание члены Совета представят к увольнению его по неблагонадежности от службы; и как при помещении Бровкин самопроизвольно в конторе больницы и приготовлении им для себя в больничной кухне пищи членам нет никакой физической возможности следить из каких продуктов готовится для него стол, то предписать ему контору больницы немедленно очистить и нанять для себя квартиру где либо в частном доме; естли же он и за сим этого не исполнит то будет выдворен из больницы полицейскими мерами»¹.

Бровкин был уволен, а на его место Губернским правлением в 1869 году назначен Черкашенинов. Бедный Петр Николаевич натерпелся и с ним.

В архивных документах сохранилась часть жалобы старшего больничного фельдшера Муравцева в Совет больницы на смотрителя больницы Черкашенинова. Страсти кипели нешуточные.

Начала письма нет. «...поступке Смотрителя равно и о том что он пировал в Конторе с прикащиком Павлом и с двумя распутными женщинами мне сказывал да и весь бывший в то время при тюремном замке караул говорил о сем (больница имела общий двор с богадельней, занятой в эти годы под тюрьму — *авт.*), почему я на другой день увидав прикащика Павла спрашивал его как он дозволил Смотрителю бить свою жену и передал о сем Градскому Голове Боровинскому, а так же докладывал и заведующему больницей Г. Штаб Лекарю Любомудру; Смотритель же Черкашин злобствуя за это старался

¹ Там же. Л. 22, 23.

делать мне разные неприятности и имея весьма дерский характер заводил со мной ссоры, ругал меня и один раз даже при Г. Штаб Лекаре Любомудрове обругал меня сквернословною бранью и сверх того стараясь мстить выводит как на меня, равно на младшего фельдшера Есаревского разные небылицы подстрекает больных на нас жаловаться будто бы не даем лекарства и разпространяет нелепая толки будто бы о наших злоупотреблениях и о нерадении по случаю чего в продолжение десяти летней моей при больнице службе никто за мной не замечал и ни в чем противузаконном меня не оглашал.

Описанные мною поступки смотрителя Черкашенинова поставили меня в необходимость довести о сем до сведения Совета градской больницы и присовокупить, что Г. Черкашенин ныне продолжает вести в Конторе больницы подобную жизнь даже каждую ночь ходит к нему любовница стряпка из соседней квартиры Акцизнаго Надзирателя с которой он часто пирует и кричит, что он решительно никого не боится, потому будто имеет в Оренбурге сильную протекцию в лице какой-то важной особы.

Старший фельдшер Муравцев.

Июля 14 дня 1869 года

Г. Челябинск».

Совет больницы рассмотрел обращение Муравцева. Факты подтвердились. Решено представить материалы проверки губернатору. Кроме того, «...Черкашенинов оказался нерадивым к своей обязанности по ведению больничной отчетности весьма дерзким в обращении не только с фельдшерами, но даже противу доктора заведывающего больницей и вообще неблагонадежным на этой должности...». Совет просил заменить смотрителя¹.

Смотритель Черкашенинов в конечном итоге тоже был уволен, а на его место назначен Акзигитов, но тоже ненадолго. За неполных четыре года в больнице сменилось шесть смотрителей.

Все эти события не могли не сказаться на здоровье Петра Николаевича. В феврале 1970 года он подает прошение об отъезде в Екатеринбург и Казань в связи с болезнью, куда нередко обращались за медицинской помощью Челябинские чиновники.

30 апреля он вновь обращается в Совет больницы с просьбой, в которой он сообщает, что достиг «высшей степени раз-

¹ ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 27. Л. 21—24.

стройства здоровья» и просит разрешить ему поездку в Екатеринбург на 14 дней за советами и врачебными пособиями к тамошним врачам. Исполнять его обязанности согласился врач Оренбургского казачьего войска А. А. Вятковский¹.

Еще в конце августа он просит Городскую Думу выделить деньги на приобретение медикаментов и книг, просит сделать распоряжение о приобретении инструментария для больницы, а 30 сентября 1970 года Петр Николаевич Любомудров в возрасте 50 лет умер. Как записано в метрической книге — от нервной горячки².

О смерти его Городской Думе сообщил смотритель больницы Акзигитов. Исполнять обязанности городского врача по назначению врачебного отделения губернского правления стал врач «башкирского народа» Сикорский.

Жена Любомудрова, Татьяна Абрамовна умерла в Челябинске 28 сентября 1898 года в возрасте 60 лет³.

¹ Там же. Д. 31. Л. 15.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 37. Л. 196.

³ Там же. Д. 298. Л. 292.

Глава 18.

Врачи Оренбургской губернии

(выписки из Адрес-календаря Оренбургской губернии
на 1868 год¹)

Губернский врачебный инспектор и старший доктор Оренбургского казачьего войска — надв. сов. Иван Александрович Михайлов (и. д.)

Акушер — тит. сов. Владимир Петрович Старков

Оператор — тит. сов. Иераним Фомич Сутковский

Врач для командировок по Башкирии — лекарь Павел Лукич Лапинский

Областное правление Оренбургских киргиз

Чиновник для производства следствий — врач надв. сов. Юлий Карлович Неймарк

Оренбургский городской врач — лекарь Адольф Иванович Янковский

Уездный врач — лекарь П. Л. Лапинский

Участковые врачи Оренбургского казачьего войска, городовые и уездные врачи

1-го Нижнеозерного уч-ка — медико-ветеринар тит. сов. Кузьма Николаевич Калачев

2-го Оренбургского уч-ка — лекарь Адольф Иванович Янковский

Орск

3-го Верхнеозерного уч-ка — лекарь кол. асс. Леонид Клементьевич Довгилович

¹ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического Комитета.

4-го Орского уч-ка — лекарь Лев Францевич Анцута

Верхнеуральск

Уездный врач — лекарь надв. сов. Николай Федорович Борисов

5-го Верхнеуральского уч-ка — Фридрих Андреевич Гадмер

Троицк

Городовой врач — лекарь Пржистанский (без права госуд. службы)

Уездный врач — лекарь тит. сов. Иосиф Фомич Малишевский

6-го Уйского уч-ка — лекарь надв. сов. Дмитрий Иванович Виноградов

7-го Михайловского уч-ка — лекарь кол. асс. Иосиф Доминикович Шумский

8-го Кундравинского уч-ка — лекарь Василий Герасимович Преображенский

Челябинск

Городовой врач — штаб-лекарь кол. асс. Петр Николаевич Любомудров (и.д.)

Уездный врач — лекарь Федор Карлович Клаус

9-го уч-ка — лекарь тит. сов. Андрей Александрович Вятковский

10-го уч-ка — лекарь Валериан Иосифович Слободзинский

Окружное военно-медицинское управление

Окружной военно-медицинский инспектор — докт. мед. надв. сов. Василий Владимирович Лотин

Помощник его по фармацевтической части — стат. сов. Теобальд Егорович Лайминг

Секретарь из медиков — надв. сов. Ефим Алексеевич Соколин

Оренбургский военный госпиталь

Главный лекарь — надв. сов. Николай Васильевич Щепин (и.д.)

Старший ординатор — докт. мед. надв. сов. Герард Францевич Логинович

Младший ординатор — кол. асс. Федор Иосифович Бочков

Лекари:

Григорий Кириллович Тарасевич

Алексей Георгиевич Пейнер

Дмитрий Павлович Банмышов

Николай Семенович Вейсенгоф

Филипп Иванович Охрамовский

Управляющий аптекой — провизор надв. сов. Павел Васильевич Черкавский

Лекарский помощник — кол рег. Давид Назарович Кищук

Оренбургская казенная аптека

Управляющий аптекой — магистр фармации кол. асс. Эдуард Карлович Бот

Старший фармацевт — провизор тит. сов. Август Мартынович фон-Маурах

Лаборант — провизор кол.асс. Николай Карлович Грозевский

Младшие фармацевты:

Провизор тит. сов. Александр Осипович Нейгебауер

Аптекарский помощник — кол сек. Григорий Яковлевич Давиденко

Прикомандированный к аптеке сверхкомплектный при Оренбургском военном округе фармацевт — провизор Густав Романович Розенгрэн

2-й стрелковый батальон

Старший лекарь — надв. сов. Карл Густавович Бем

6-й пехотный Либавский полк

Исправляющий должность старший лекарь Александр Степанович Груздев

Лекарский помощник — кол. рег. Иван Васильевич Шумяк

Конно-артиллерийская бригада

Оренбургского казачьего войска

Лекарь — кол. асс. Иван Григорьевич Якушевич

Пешие казачьи батальоны

№ 1 лекарь Лейзар Лезенович Гарштейн

№ 5 лекарь Михаил Александрович Светлосанов

№ 7 лекарь Василий Разумихин

Уральское казачье войско

Старший — докт. мед. кол. сов. Адольф Людвигович Гейман

Младшие городовые врачи

Лекари:

В Уральске — Алексей Николаевич Добровольский

В Гурьеве — Александр Николаевич Шустов

Средней дистанции — кол. асс. Михаил Александрович Постников

В Илецкой станице — кол. асс. Петр Иванович Плещов

На внутренней уральской линии — Николай Александрович Берхерт

Заведующий войсковой больницей — лекарь кол. асс. Николай Иосифович Куланович

Уральское укрепление

Главный лекарь полугоспиталя — надв. сов. Венцеслав Антонович Виткевич

Младший лекарь — Петр Александрович Хрунов

Оренбургское укрепление

Заведующий лазаретом — лекарь Иван Никитович Самойлович

4-е военное училище

и Оренбургская Неплюевская военная гимназия

Лекаря:

Старший — стат. сов. Арсений Михайлович Лавров

Младший — надв. сов. Григорий Андреевич Беляев

Лекарский помощник — кол. рег. Василий Николаевич Николаев

Оренбургская военная начальная школа

Старший лекарь — надв. сов. Никтополион Максимович Матвеев

Лекарский помощник — кол. рег. Егор Васильевич Васильев

Оренбургская фельдшерская школа

И. д. инспектора — надв. сов. Николай Васильевич Щепин
Учитель школы — лекарь Григорий Кириллович Тарасевич

Надзиратели — лек. помощник кол.рег. Давыд Назарович
Кишук

Младший фельдшер — Никита Антонович Зубков (и. д.)

Оренбургский Николаевский институт для воспитания девиц

Врач — надв. сов. Александр Филиппович Гумбург.

Глава 19.

Сикорский Антон Иосифович

Антон Иосифович Сикорский начинал свою службу с чиновничьей должности в военном ведомстве. В 1851 году был назначен младшим лекарем Врачебной управы Оренбургского казачьего войска. Наказным атаманом войска в этот период был, «состоящий по Кавалерии генерал-майор Григорий Васильевич Жуковский» — сын лекаря В.Г. Жуковского.

В Российских медицинских списках Сикорский Антон Иосифович (с 1872 года — Осипович) фигурирует с 1854 по 1884 год. До 1866 года он в системе военного министерства, в 1867 году ведомство не указано, а с 1868 года числится в гражданском ведомстве — Министерстве Внутренних Дел. В 1861 году он получил чин коллежского асессора, в 1866 году — надворного советника, а в 1872 году — коллежского советника¹.

Вместе с тем, в 1855 году в реестре дел Челябинской городской Думы врач Сикорский указан как участковый башкирский врач².

Вероятно, речь идет о медиках Башкиро-Мещерякского войска. В 1851 году к двум имеющимся в войске лекарям добавили еще двух с жалованьем в 342 руб. 85¾ коп. в год и 171 руб. 42¾ коп. на разъезды. Поскольку медиков стало 4, то войско разделили на 4 участка, в каждый из которых входили от 2 до 5 Башкирских и Мещерякских кантонов. На дополнительные вакансии определены: лекарь Садык Нигматуллин и окончивший курс в Казанском университете мещеряк Мухамет Сафу Юсупов³.

¹ Российские медицинские списки (1854—1884 гг.)...

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 4309. Л. 67.

³ ПСЗ-II. Т. XXVI. № 24985. С. 159.

С 1866 года, по имеющимся архивным документам, Сикорский врач 3-го башкирского медицинского участка в Челябинском уезде. В структуру участка входила и больница. В январе 1867 года Антон Иосифович представил во врачебное отделение губернского правления годовой отчет о деятельности 3-го башкирского медицинского участка и больницы за 1866 год. На тот момент больница находилась в деревне Метелевой, где проживал и сам Сикорский.

Как указано в отчете, больница имела 42 кровати, содержалась за счет «башкирского капитала». В течение года в больнице лечилось 80 больных, которые провели в ней 3964 дня. Ежедневно в больнице находилось не более 11 человек. 166 человек обратились амбулаторно, им отпущено 222 рецепта на лекарства.

За свою работу Антон Иосифович получал неплохое на то время жалованье: 675 руб. в год, столовых 180 руб., прибавочных 337 руб., квартирных 171 руб. По штату ему был положен помощник, но эта должность была вакантной¹.

В 1868 году больницу 3-го медицинского участка для башкирского населения решено было перевести в г. Челябинск.

В январе 1868 года губернское правление предлагало при расширении городской больницы, а речь об этом шла в течение нескольких последних лет, предусмотреть в ней 25 кроватей для башкирского населения. При этом возможны были два варианта: арендовать помещение для городской больницы или построить новое здание с учетом кроватей для башкир². Обсуждение и переписка по строительству новой городской больницы продолжилась, а для башкирского населения больница разместились в арендованном помещении.

В марте 1867 года в Челябинске у Сикорского в возрасте 35 лет от чахотки умерла жена Александра Михайловна³. Он женился повторно (жена Мария Николаевна)⁴.

С 1870 по 1874 год Сикорский, после смерти П. Н. Любоудрова, продолжая работать врачом башкирского медицинского участка, еще исполнял и обязанности Челябинского городского врача.

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 158. Л. 65—72, 100.

² ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 23. Л. 14, 14 об.

³ Там же. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 422. Л. 145.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 66. Л. 2 об.

«МВД
Контора Челябинской
Городской больницы
30 декабря 1870г.

№ 544 В Челябинскую Городскую Думу

За смертью штаб-лекаря Любомудрова, с 6 октября 1870 г. должность городского врача исправляет ныне, врач башкирского народа Сикорский и небезизвестно, что покойный Любомудров получал из Думы жалованье ассигнованное в 1870 году. Почему контора больницы вследствие ходатайства Г. Сикорского покорнейше просит Градскую Думу, если жалованье оставшееся от (неразб.) с 6 октября 1870 г. по 1-е января сего 1871 года подлежит к выдаче исправляющему должность городского врача Сикорскому, то выслать таковое сюда для выдачи ему и о распоряжении своем не оставить контору уведомить.

Смотритель больницы (неразб.)»¹.

8 февраля 1871 года выдано Сикорскому 60 руб. 74 с половиною коп.

17 февраля 1870 года была проведена однодневная перепись населения города Челябинска, по которой оказалось жителей обоего пола в нем 5150, из них 2397 мужчин и 2753 женщины. Постоянных жителей только 4021 человек. Среди жителей было 313 купцов, мещан — 2480, бывших государственных крестьян — 611, штаб и обер-офицеров — 57, нижних воинских чинов — 891. Высшее образование имели только 26 жителей города обоего пола. Дворян состояло 30 человек².

В 1871 году в Челябинском уезде появилась холера. Уездный исправник направил телеграмму губернатору с просьбой о командировании врачей для прекращения эпидемии и снабжении необходимыми средствами. Уездный Комитет общественного здравия рассмотрел этот вопрос на своем заседании. Из губернского правления получено распоряжение: Комитету общественного здравия немедленно приступить к принятию мер на случай появления холеры в городе. «В Челябине достаточно оставить при больнице одного врача Сикорского, а прочих из них: Понятовского³, Вятковского⁴

¹ Там же. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 338. Л. 8, 8 об.

² Справочная книжка Оренбургского края на 1972 год. Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. С. 27—36.

³ Понятовский К. Л. — помощник врача 3-го башкирского участка.

⁴ Вятковский А. А. — участковый врач 9-го участка ОКВ.

и Клауса¹ следует немедленно откомандировать, по усмотрению уездного Комитета общественного здоровья независимо, в случае надобности следует вызвать из станицы Устьуйской участкового врача Слободзинского...

...1.) предложить конторе Челябинской больницы, немедленно очистить при больнице одну комнату для приема в оную больных с признаками холеры и подачи благовременной помощи;

2.) просить и.д. городского врача Г. Сикорского заведующего находящейся в городе башкирской больницей, очистить так же в оной больнице две или одну палату для помещения холерных больных, причем просить Г. Сикорского обязать фельдшеров чтобы они безотлучно день и ночь находились при больницах.

3.) так как при больницах нет нужных медикаментов, для лечения заболевающих холерою, то просит Г. врача Сикорского истребовать из аптеки Штопфа необходимые медикаменты из числа показанных в каталоге присланном Губернским правлением, для безвозмездного пользования в градской и башкирской больницах холерных больных и для снабжения недостаточных жителей города; о количестве же медикаментов, которые будут им вытребованы, доставить Комитету счет для истребования денег из Губернского правления; продовольствие же при больницах больных холерою если таковые будут, производить на счет больничных средств, о количестве издержек на этот предмет впоследствии войти с особым представлением в Губернское правление;

4.) на случай появления болезни в городе и недостаточности помещения при местных больницах для заболевающих холерою просить члена Комитета Г. Градского Голову Боровинского заблаговременно и ныне приискать удобный для этой цели дом и прислугу и о количестве потребной суммы на наем, приспособление дома и прислуги уведомить Комитет для дальнейших распоряжений; а так как в случае появления эпидемии в городе для подачи помощи заболевающим одного врача и трех фельдшеров (2 при градской больнице и 1 при башкирской) будет недостаточно, то вновь просить Его Превосходительство Г. Начальника губернии о командировании сюда нескольких фельдшеров и одного или двух врачей...».

¹ Клаус Ф. К. — Челябинский уездный врач.

Далее в документе расписаны меры, которые нужно принять для предупреждения распространения холеры в городе¹.

В том числе, приняты меры по реорганизации работы городской больницы. Решение принималось при непосредственном участии Сикорского. Решено освободить 2 комнаты для приема больных холерой (помещение, занимаемое конторой больницы и приемную). Контору перевести в аптеку, двери для воспрепятствования сообщения воздуха с больничными комнатами забить наглухо кошками, поручить смотрителю больницы устроить на козлах подвижные нары. В отделение это при больнице помещать больных по преимуществу заболевших в больничных палатах, поступающих из города заболевших жителей в холерное отделение при больнице принимать с крайней осмотрительностью, чтобы этим не стеснить могущих заболеть в больнице. При росте заболеваемости организовать в городе холерную больницу².

По окончании эпидемии встал вопрос о поощрении медиков. Обсуждался этот вопрос уже в 1873 году.

«...Совет Челябинской городской больницы отношением от 28 мая прошлаго 1872 года № 68 просит о присылке из отпущенных Городскою Думою 250 рублей в пополнение позаимствованных из советских (Совета больницы — *авт.*) сумм 16 руб. 10½ коп. **Врачи Сикорский и Вятковский заявили, что они за участие в прекращении эпидемической болезни получить денег не желают.** Во время холеры занимались лечением фельдшера Тамбаев, Сеиткулов, Наурузов, Муравцов, Есаревский и Воронин. Городской врач Г. Сикорский под ведением которого находились во время холеры поименованные выше фельдшера, заявил Комитету что по трудам и знанию дела он полагал бы 100 руб. назначенных обществом г. Челябины в награду за труды распределить так: Муравцеву 30 руб., Сеиткулову 25 руб., Есаревскому 20 руб., Тамбаеву 15 руб., Наурузову и Воронину по 5 руб...»³.

Антон Иосифович исполняя обязанности городского врача, в ведении которого находилась городская больница, вникал в ее хозяйственные проблемы. В апреле 1872 года он обратился в Совет больницы по вопросу обеспечения бельем. Проблема заключалась в том, что в хозяйственном ведении смотрителя больницы находилась и тюрьма, расположенная

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6798. Л. 2 — 4 об.

² Там же. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 — 20 об.

³ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6798. Л. 6/н.

в бывшей богадельне, на одной территории с больницей, и он обеспечивал бельем арестантов.

«В Совет Челябинской городской больницы

Смотритель больницы Г. Акзигитов, на замечание мое «почему выдается арестантам старое и иногда не хорошо вымотое белье», что было замечено в богадельном замке 30-го марта, отношением от 31-го марта за № 246, отозвался, что он выдает туда белье более старое потому, что арестанты нередко лучшее больничное заменяют старым, рвут его или теряют; о чем он не раз доносил Совету; и должной чистоты в белье не может соблюсти потому, что у него в настоящее время налицо только 100 рубах и 100 подштаников, что этому белью уже сроки вышли и что два года не было новой постройки белья; словом, что больница крайне нуждается в белье.

При этом Г. смотритель мне пояснил, что он пришедшее в негодность и выслужившее сроки белье расходовал и расходует в ветошь.

Прослужа при Городской больнице полтора года я ни разу не видал никакого отчета от Г. смотрителя о больничном имуществе и отчет этот по заведенному порядку с давнего времени будто бы не представлялся к учету; вообще же больничные вещи выслужившие сроки и пришедшие в негодность исключались без свидетельств и употреблялись по достоинству, кроме того он же заявил мне что в больнице до сего времени не было штампея для клеймения казенного имущества.

Доводя об этом до сведения Совета честь имею покорнейше просить обсудить этот предмет в собрании членов с тем, чтобы больница не могла терпеть нужду в казенном белье, чтобы все прочее имущество было заклемено со дня постройки и ежели клейма не будут препятствием для пропажи у арестантов, то для арестантской больницы шить особое белье из двух различных половинок одинакового достоинства, только разного цвета, это положено по закону.

И.д. городского врача Сикорский¹.

В мае 1872 года Антон Иосифович сообщил в Совет больницы, что по распоряжению Оренбургского Врачебного отделения он освобожден от обязанностей городского врача. На эту должность должен был заступить помощник врача 3-го башкирского медицинского участка К. Л. Понятовский. Но он по болезни отказался. Исполнять обязан-

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 39. Л. 92, 92 об.

ности Челябинского городского врача был определен врач 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска А. А. Вятковский¹.

Исполнял обязанности городского врача Антон Иосифович довольно продолжительное время, практически четыре года. Конечно, долго так продолжаться не могло, и губернским правлением была поставлена задача перед Челябинской городской Думой о приискании постоянного городского врача. И главная проблема, которую нужно было решить в первую очередь — это проблема оплаты труда.

В январе 1871 года возникла переписка Оренбургского врачебного инспектора с Челябинской городской Думой об увеличении содержания Челябинскому городскому врачу. Генерал-губернатор в своём предписании от 16 января 1871г. за № 92 настаивал на увеличении содержания врача на городской счёт. Дума оттягивала решение этого вопроса до введения нового городского положения, а оно зависело от Министра Внутренних Дел, от которого никаких распоряжений не было получено².

Новое городское положение вводилось в империи в 1870 году. В соответствии с этим положением городская больница в 1873 году была передана в ведение городской Управы³.

12 апреля 1871г. городская Дума сообщила о решении Челябинского городского общества, принятого 6 апреля «в следствие предписания Оренбургского губернского правления № 92 от 16 января об увеличении Челябинскому городскому врачу содержания из городских доходов к получаемому им ныне окладу 257 руб. 27 коп. добавить ещё 142 руб. 73 коп. серебром, т. е. общая сумма годового жалования составит 400 рублей»⁴.

Но губернскому начальству эта сумма показалась явно недостаточной, и губернатор предписал пересмотреть решение, а в пример привел Оренбург, где жалование городского врача было значительно выше. В августе 1872 г. исполняющий должность Оренбургского губернатора сообщает Челябинскому городскому Голове, что при удовлетворительных городских доходах без затруднения и с согласия городских обществ содержание городского врача (как, например, в Оренбурге)

¹ ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 40. Л. 8 об., 9.

² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 3, 3 об.

³ Там же. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 41. Л. 55.

⁴ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 5.

может в общей сложности составить 857 руб. 27 коп. Исполняющий должность Оренбургского губернатора просит сообщить ему о решении гласных Думы, после принятия в Челябинске городского положения, по вопросу повышения заработной платы городскому врачу¹.

В октябре 1872 г. в Думе «...слушали: предложение Господина начальника губернии от 22 августа за № 1544 на имя городского головы об увеличении жалования городскому врачу на счёт городских доходов, городская Дума, сознавая недостаточность содержания городского врача, определила: к получаемому ныне челябинским городским врачом жалования 257 руб. 27 коп., добавить еще 522 руб. 73 коп. из городских доходов, что составит всего 780 руб. серебром в год, с тем, чтобы занятия его были исключительно сосредоточены на городской больнице и подачам медицинского пособия местным жителям без отвлечения к исполнению другой какой-либо обязанности, о чём и поручить городскому голове донести Господину начальнику губернии»².

Городская Дума определилась с повышением оклада городскому врачу, доложила о принятом решении в губернию, при этом поставила условие, чтобы городской врач занимался только больницей и лечением местного населения. Так же в поисках врача в феврале 1873 года городская Управа направила в редакцию газеты «Правительственный вестник» объявление об имеющейся вакантной должности врача. Объявление было напечатано в № 54.

Но губернатор условия не принял и напомнил городскому Голове, что, прежде всего, объявление о поиске врача относится к компетенции губернского врачебного инспектора, а самое главное, в соответствии с «Уставом врачебным» городской врач должен исполнять, прежде всего, обязанности врачебно-полицейские и судебно-полицейские, а работа в городской и тюремной больнице — нагрузка дополнительная.

В решении губернатора было отмечено, «...что условия, которые ставит Челябинская Городская Дума при предполагаемом увеличении содержания городскому врачу на основании ст. 117 т. XIII уст. врач. и § 34 сборника циркуляров М.В.Д., не могут быть приняты во внимание, так как по смыслу статей закона **«городовые врачи, сверх занятий по городу врачебно-**

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 6, 6 об.

² Там же. Л. 7—8.

полицейских и судебно-полицейских, обязаны исполнять должность в городских и тюремных больницах», следовательно дела по судебной медицине и медицинской полиции составляют главные обязанности городского врача, а прочие второстепенные, что же касается того, что врач Сикорский в настоящее время кроме должности башкирского врача, исправляет должность и городского, то причина этого заключается именно в крайне ограниченном жалованьи, получаемом городовым врачом, за какое жалованье нет и не будет возможности иметь особаго городского врача; если же Дума жалованье городовому врачу увеличит до проектируемого объема т. е. до 780 руб., то нет сомнения, что занять должность городского врача найдутся желающие, тем более, что кроме содержания назначенного Городско Думой, городской врач будет получать еще 500 руб. из сумм штемпельного сбора»¹.

Городская Дума подчинилась. Желающие занять должность городского врача после значительного повышения окладов нашлись. В 1874 году Челябинским городовым врачом был принят врач Оренбургского казачьего войска Петкевич Юлиан, а Сикорский Антон Иосифович продолжил работу на башкирском медицинском участке. С 1885 года в медицинских списках его уже нет.

Башкирские медицинские участки, башкирская больница

Сведений о медицинском обеспечении башкирского населения Оренбургской губернии в архивных документах очень мало. При этом доля башкирского населения в губернии была довольно значительной. По данным разных авторов к середине XIX века численность их превышала 500 тыс. человек, кроме того, в губернии проживали татары, мишари, тептяри, чувашаи, мордва.

В связи с национальным составом населения Оренбургской губернии были особенности медицинского обслуживания мусульман. Мусульмане не только не признавали медицинской науки, но и отчаянно сопротивлялись любым попыткам христианских лекарей осмотреть их или выписать лекарство. Особенно медицинским осмотрам сопротивлялись мусульманские женщины, поэтому уездным лекарям не удавалось своевременно оказать необходимую медицинскую помощь, и даже легкая болезнь со временем приобретала хронические формы. Поэтому для этой категории населения организовывалась особая

¹ Там же. Л. 12—13.

медицинская служба, были организованы особые медицинские участки для башкирского населения.

Известно, что в 1860-х годах в губернии было три башкирских медицинских участка и три больницы: в д. Исянгуловой Оренбургского уезда на 42 человека, в д. Алтайковой Верхнеуральского уезда на 42 человека, и в д. Метелевой Челябинского уезда тоже на 42 человека. По мощности это были довольно крупные больницы. Превосходила их по мощности, пожалуй, только Оренбургская Александровская больница (50 коек). Кроме того, в Оренбурге существовала еще временная башкирская больница на 18 человек с отделением для умалишенных на 6 человек¹.

История организации медицинской службы для башкирского населения начиналась еще в начале XIX века. При кочевом образе жизни среди башкир был распространен сифилис и золотуха (поверхностный туберкулез, диатез). Как было отмечено в отчете Оренбургского губернатора: «Беззаботность народа, отсутствие домашних средств к излечению и отвращение к пользованию у медиков-христиан способствовали, в особенности, к значительному распространению сифилиса».

Для того, чтобы обеспечить башкир медиками единоверцами в 1836 году в Казанском университете начата подготовка медиков из мальчиков магометан. С 1845 года в местах компактного проживания башкир в населенных пунктах на летний период организовывались временные больницы для лечения сифилиса. С 1851 года обеспечение этих больниц улучшилось, и они стали работать более эффективно. Встал вопрос об устройстве постоянных больниц².

Краевед Варис Сиражетдинов пишет, что больница в Метелево Челябинского уезда появилась при введении кантонной системы управления в башкирских поселениях. Сюда участковым врачом был направлен Ахметьян Абдулгаллямович Абдиев. После окончания медицинского факультета Казанского университета (1856 г.) он работал внештатным врачом при Башкирском войске. В 1858 г. направлен для повышения квалификации в Императорскую С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. После защиты диссертации был отозван в Оренбург и направлен

¹ Список населенных мест по сведениям 1866 года (Оренбургская губерния). Санкт-Петербург, 1871. С. CIV.

² Отчеты губернаторов Оренбургской губернии : сб. док. Оренбург, 2016. С. 60.

врачом в д. Метелево Челябинского уезда, позже — в д. Асаново Бирского уезда¹.

В 1865 г. после ликвидации кантонной системы д. Метелева становится центром волости. В соответствии с месторасположением больниц, делились и медицинские участки: первый был в Оренбургском уезде, второй в Верхнеуральском, и третий в Челябинском. В 1968 году башкирскую больницу из д. Метелевой «назначено» было перевести в г. Челябинск. В состав 3-го медицинского башкирского участка входило 4 волости населенных башкирами и 3 волости населенных русскими².

26 апреля 1868 года еще при участии Петра Николаевича Любомудрова в Совете Челябинской городской больницы обсуждали вопрос о строительстве новой городской больницы. Оренбургское губернское правление предполагало в этой же больнице разместить 25 коек для башкирского населения, а пока временно нанять помещение для этих целей. Губернское правление предлагало изучить этот вопрос Совету, оценить какие будут издержки. Если такого дома не найдется, то необходимо было представить расчеты по затратам на строительство нового здания. При этом сообщалось, что на 25 кроватей башкирской больницы все «принадлежности» уже имеются³.

Совет Челябинской городской больницы, осмотрев находящиеся в требовании Губернского правления дома в городе, не нашел ни одного, в котором удобно было бы поместить расширенную городскую больницу, с добавлением к ней 25 башкирских кроватей. Даже не оказалось ни одного такого здания, в котором бы без значительных капитальных переделов можно бы поместить одно башкирское отделение на 25 кроватей. Хотя и есть несколько больших домов, но они или не отдаются под больницу хозяевами, или по своему положению отдаленности от воды и плохой постройке не соответствуют предполагаемому назначению.

Единственный дом, который Совет больницы признал возможным приспособить к помещению башкирского отделения

¹ И назвали деревню Метелева // Аргаяш-Медиа. URL: <https://argayash.com/20220807-i-nazvali-derevnyu-meteleva> (дата обращения: 07.08.2022); Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1868 год. Санкт-Петербург. С. 1.

² ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 171. Л. 668.

³ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 185. Л. 121—123.

больницы и к постройке на прилежащем к тому дому месте новой городской больницы на 50 кроватей, принадлежит Челябинскому 1-й гильдии купцу Василию Андрееву Мотовилу. «При доме этом сухое, с сухопесчаной почвою обширное место, вековой большой сад с огородом, находятся они у самого берега реки по течению ниже города, но не очень далеко. Дом недавней постройки из хорошего здорового леса, с такими же службами. Для приспособления помещений под больницу требовалась пристройка двух комнат и теплого коридора, а также, пристройка кухни, бани и прачечной».

Купец Мотовилов дом этот был готов продать за 3500 руб., на приспособление дома под помещение башкирского отделения больницы потребуется израсходовать по составленному Советом приблизительному расчету 2000 руб. Мотовилов брался так же за самое устройство башкирской больницы из своих материалов под руководством архитектора.

Совет больницы отмечал, что, то место, где находится дом Мотовилова, гораздо удобнее выбранного прежде за городом места под городскую больницу. «Одна близость воды должна доставить большое сбережение в расходах, так как прежде выбранное место от воды удалено и больница по устройстве ее там не обошлась бы без двух лошадей»¹.

Но в последующие годы место под городскую больницу выбрано было все-таки за городом, в удалении от реки.

Башкирская больница была открыта в арендованном помещении, но не в доме Мотовилова. В сентябре 1869 года участковым врачом 3-го башкирского участка А. И. Сикорским для этих целей был арендован дом Чупиных. В 1872 году контракт был продлен.

«1872 года ноября 15 дня мы нижеподписавшиеся Участковый башкирский врач 3 медицинского участка и доверенный Г-м Чупиных заключили сие условие в нижеследующем: Башкирская больница 3 участка по контракту заключенному 9 сентября 1869 года и явленному у маклерских дел при Челябинской Городской Думе помещалась в доме Г-м Чупиных с платой за наем дома по триста пятидесяти руб. сереб. в год, срок означенного контракта ныне минув и я доверенный Г-м Чупиных отставной надворный советник Василий Константинов Чупин отдал означенный дом моих доверительниц в наем под башкирскую больницу с сего 15 ноября вперед на один год на тех же условиях на которых помещалась она по

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6371. Л. 12 — 13 об.

контракту, заключенному 9 сентября 1869 года но с тем чтобы получить мне за помещение в доме доверительниц моих больницы по двадцати одному рублю в месяц и деньги эти выдавались бы за каждый истекший месяц не позже 8 числа следующего месяца...»¹.

В контракте было указано, что при продаже дома больница его освободит. Дом этот находился на ул. Большой. В последующие годы его купил купец И. П. Кузнецов и на этом месте построил особняк из красного кирпича².

В январе 1872 года Сикорский докладывал Совету, что башкирскую больницу посетил Оренбургский Генерал-губернатор. В ней на момент посещения находилось 7 пациентов, тогда как она могла вместить 25 больных. Городская же больница была перегружена, в ней находилось 54 человека. Он сообщал, что губернатор «лично изволил мне приказать перевести в башкирскую больницу сейчас же всех рекрут с тем, чтобы они там содержались на счет градской больницы, отнюдь ничего не заимствуя из башкирских сумм исключая только помещения, об этом Его Высокопревосходительства распоряжении донести губернскому правлению и сообщить больничному совету, и потому с сим поручив лично Г. смотрителю градской больницы перевести немедленно рекрутов в башкирскую больницу, со всеми к ним принадлежностями относительно содержания и лечения»³.

В Государственном историческом архиве Республики Башкортостан имеется отчет о деятельности больницы 3-го башкирского участка за 1873 год.

«Приход:

При Указе Губернского Правления от 7 февраля 1873 года за № 770 на приход денег поступило — 200 руб.

При таковом же от 7 мая того же года за № 2272 на приход поступило — 500 руб.

При таковом же от 24 октября 1873 г. за № 4711 на приход поступило — 300 руб.

Оставалось припасов от прошлого 1872 года на 37 руб. 75 коп.

Итого: 1037 руб. 75 коп.

Израсходовано в 1873 году — 999 руб. 32 коп.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 89. Л. 20—22.

² Особняк Кузнецова // Путеводитель по Челябинску. URL: <https://dzen.ru/a/ZBLUb4LkCjzdz1cm> (дата обращения: 29.02.2024).

³ ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 39. Л. 21—22.

Затем к 1-му генваря 1874 года остается припасов 35 руб. 53 коп.

Здано в Челябинское уездное казначейство — 2 руб. 89 коп.

Итого — 1034 руб. 75 коп.

Приход: на наем больничной прислуги при Указе Губернского правления от 7/8 февраля 1873 г. за № 777 на приход поступило — 250 руб.

При таковом же от 6 июля 1873 г. за № 3015 на приход поступило — 260 руб.

Итого — 510 руб.

Расход на прислугу:

По авансовому счету, представленному при рапорте от 16-го июня 1873 г. за № 3125 израсходовано 215 руб. 91 коп.

По второму таковому счету, представленному при рапорте от генваря 1874 г. за № (не указ.) израсходовано — 253 руб. 8½ коп.

Здано в Челябинское уездное казначейство при отношении от 14 генваря 1874 г. за №10-м — 41 руб.

Итого 510 руб.

При сем прилагается перечневая ведомость о состоянии прибыли и убыли больных и продовольственная шнуrowая книга.

Участковый башкирский врач Сикорский».

Перечневая ведомость 3-го башкирского участка

В кратком годовом отчете о расходе денег отпущенных в 1873 году на содержание больницы 3-го медицинского башкирского участка. представлены помесyчные расходы на приобретение продуктов питания для больных на сумму 582 руб. 17 коп., в том числе, за здание, занимаемое под помещением больницы — 21 руб. ежемесячно.

«Сверх означенного расхода употреблено:

1. На погребение 4-х умерших издержано — 7 руб. 20 коп.
2. На канцелярские расходы — 9 руб. 24 коп.
3. На поyпку веществ в состав лекарств входящих — 18 руб. 25¼ коп.
4. На мытье полов и чистку отхожего места — 14 руб. 40 коп.
5. На поyпку соломы для набивки тюфяков — 1 руб. 20 коп.

6. На набивку больничного погребца льдом — 5 руб.
7. На покупку 3-х переплетенных книг — 1 руб.
8. На лужение 2-х медных аптечных кастрюль — 35 коп.
Итого: — 56 руб. 64¼ коп.
9. На покупку сукна сераго фабричного солдатского для постройки больничных халатов — 205 руб. 97½ коп.
10. На покупку холста для постройки больничных вещей — 102 руб. 39¾ коп.
11. На покупку двух кастрюль железных — 60 коп.
12. На покупку двух лопат железных — 50 коп.
13. На покупку одного ножа кухонного — 30 коп.
14. На покупку одного фонаря железного — 40 коп.
15. На покупку одного корыта прачечного деревянного — 70 коп.
16. На покупку трех лопат деревянных — 60 коп.
17. На покупку восьми ложек деревянных — 8 коп.
18. На покупку одного решета — 10 коп.
19. На покупку двух сит волосяных — 90 коп.
20. На покупку двух гребней роговых — 12 коп.
21. За мытье больничных халатов — 16 руб. 20 коп.
22. За мытье больничных рубах — 3 руб. 90 коп.
23. За мытье больничных простыней — 1 руб.
24. За мытье больничных пододеяльников — 1 руб. 44 коп.
25. За мытье больничных подштанников — 6 руб. 20 коп.
26. За мытье больничных колпаков — 46 коп.
27. За мытье больничных получулков — 2 руб 15 коп.
28. За мытье больничных фартуков — 1 руб. 10 коп.
29. За мытье больничных наволоков нижних на подушки — 77 коп.
30. За мытье больничных наволоков верхних на тюфяки — 1 руб. 20 коп.
31. За мытье больничных наволоков нижних на тюфяки — 60 коп.
32. За постройку башмаков или туфлей — 13 руб.

Итого 360 руб. 51 коп.

А всего расходы 999 руб. 32 коп.

Участковый башкирский врач Сикорский»¹.

Во второй половине 1878 года 3-м башкирским медицинским участком заведовали: ссыльный врач Владислав

¹ НАРБ. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 118. Л. 1 об. — 4.

Симонович (Сымонович)¹ и врач городской больницы Юлиан Петкевич².

В декабре 1883 года Врачебное отделение Оренбургского губернского правления сообщало в Челябинскую городскую Управу о том, что по отчету больницы 3-го башкирского участка в течение 1882 года в ней пролечилось всего 49 человек, ежедневно состояло не более 7 человек. Поэтому содержать особую больницу для такого «ничтожного числа больных решительно нет никакой цели». Губернское правление предложило Городской Управе обсудить вопрос помещения больных башкирского сословия в городскую больницу.

Исполнительная Комиссия городской больницей ответила, «что башкиры на лечение в городскую больницу могут быть принимаемы на следующих условиях: городская больница может уступить для лечения больных башкир две комнаты с отоплением, освещением, одеждою и прислугою, с платой за каждую комнату по 200 руб. в год, с получением платы по 40 коп. в сутки за каждого больного или же за плату по таксе ежегодно утверждаемой Министром Внутренних Дел, продовольствие же больных башкир может производиться из отдельного котла». Соответствующее письмо с вышеперечисленными условиями, Городской Управой было направлено в губернское правление, при этом отмечено, что при ежедневной загрузке городской больницы в 33 больных, 17 мест остаются свободными³.

Точная дата прекращения деятельности больницы для башкирского населения не установлена. Предположительно она перестала функционировать в начале 1890-х годов.

По воспоминаниям Н. Кудрина башкирская больница в какой-то период времени располагалась в доме по Уфимской улице (угол Уфимской и Южного бульвара) напротив тюрьмы⁴.

В 1884 году в губернии на башкирских медицинских участках работали врачи: 1-го участка — коллежский советник Борис Владимирович Полянский, помощником его — коллежский советник Садык Фаткуллович Нигматуллин, 2-го — коллежский асессор Михаил Иванович Покровский, помощником его — статский советник Флорентин Онуфриевич Решко, 3-го участка — лекарь Давлетхан Юсупович

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 196. Л. 20.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Д. 158. Л. 252 — 253 об.

⁴ Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 — 3 об.

Юсупов, помощником его — лекарь Михаил Григорьевич Чернов¹.

В 1885 году башкирская больница в Челябинске еще существовала². Как сказано выше, в начале 1890 она годов находилась на углу ул. Уфимской и Южного бульвара. Вероятно, это было последнее место ее существования³. Башкирские медицинские участки существовали до 1888 года, в последующем население этих участков обслуживалось сельскими участковыми врачами⁴.

¹ Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 г. / Издание Оренбургского Губернского Статистического комитета. — Оренбург : Тип. Б. А. Бреслина, 1884. С. 7, 9, 11.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 186. Л. 56.

³ Там же. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 — 3 об.

⁴ Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Изд. Оренбургского статистического комитета, 1888. С. 4, 5.

Глава 20.

О повивальных бабках

Изучение архивных документов, касающихся организации медицинской помощи в г. Челябинске в XIX веке сфокусировано, прежде всего, на врачах. Но совершенно невозможно обойти вниманием и другие категории медиков: фельдшеров, повивальных бабок, сиделок, аптекарей, оспопрививателей. Данный материал — о повивальных бабках.

Повивальная бабка, или повитуха, по представлениям многих людей — это необразованная старушка, оказывающая помощь во время родов в стародавние времена. На самом же деле это не так. Повивальная бабка (согласно Российского Врачебного Устава официальное название профессии) — это акушерка, получившая специальное образование.

Становление акушерской помощи в России имеет довольно продолжительную историю. Первые школы по подготовке повивальных бабок появились в России еще в 1757 году. При царствовании императрицы Екатерины II был издан «Устав повивальным бабкам», по которому к этому занятию допускались только обученные и испытанные в знаниях женщины, принесшие особую Присягу. После чего они получали разрешение на занятие практикой.

Существовало разделение женщин, занимавшихся родовспоможением, по срокам и уровню подготовки на три группы: повивальная бабка (получившая специальное образование), сельская повивальная бабка (имеющая так же образование, но обучавшаяся менее длительно, чем повивальная бабка) и повитуха (непосредственное обучение у повивальной бабки с получением свидетельства от городского или уездного врача). Ученица повивальной бабки не могла быть моложе 18 и старше 30 лет.

Повивальная бабка должна была соответствовать определенным морально-нравственным нормам, быть «безупречного поведения, скромна и трезва, должна была в любое время, невзирая на лица «по прибытии к родильнице поступать ласково и расторопно»¹.

В Присяге повивальных бабок есть удивительные фразы, актуальные и в наше время: «...ежели родины продолжительными будут, к муке напрасно не склонять и не принуждать», и еще: «к выкидыванию младенца дачею проносных и изгнительных лекарств, или каким либо другим образом ни с кем и никогда соглашаться не буду, и к тому употреблять себя ни за что не дам...»².

Кроме того, согласно «Устава Врачебного», если бабка призвана к роженице «убогой или низкого состояния», которая собирается родить, а в это время потребуется помощь «богатой, почетной или знакомой» ни под каким видом не должна отлучаться, но может оставить за себя другую искусную, присяжную (принявшую присягу) бабку³.

В сложных ситуациях повивальная бабка обязана была призывать на помощь врача. Были, конечно, и повитухи, не имеющие никакого образования, но имеющие определенный опыт в деле родовспоможения, и к их помощи нередко прибегали беременные женщины, особенно в тех поселениях, чаще сельских, где подготовленных медиков не было вообще. А их не было во многих уездах, волостях и селах.

О повивальных бабках в уездном городе Челябинске информации крайне мало. Известно, что с Василием Григорьевичем Жуковским работала городская повивальная бабка Елизавета Федоровна Пеньковская, в 1837 году повивальная бабка Елизавета Пальмеус⁴.

В этом же году из С.-Петербургского Воспитательного дома прибыла повивальная бабка А. Давыдова. Выпускницы этого заведения направлялись в различные губернии и должны были работать в них не менее 6 лет.

«...На ваканцию повивальной бабки в город Челябинск определена Г. Министром Внутренних Дел 27 февраля сего года

¹ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи. Вып. 1. Санкт-Петербург : Изд. Медицинского Департамента, 1895—1896. С. 218—220, 228.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 75. Л. 6/н.

³ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи. Вып. 1... С. 229

⁴ НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 75. Л. 6/н.

выпущенная из повивального института С.-Петербургского воспитательного Дома воспитанница Акулина (по другим документам Акилина) Давыдова, требует со стороны Врачебной Управы учинить распоряжение о приводе ее на верность службы к присяге по допущению к должности, по прибытии ее к месту служения, с производством положенного жалования. О времени вступления ее Давыдовой в должность донести Медицинскому Департаменту и ему Г. Губернатору...»¹.

Повивальные бабки, так же, как и врачи, и смотрители больниц, приводились к присяге на верность службе.

В составе губернских врачебных отделений имелись акушеры, имеющие университетское образование — медицинские чиновники, контролирующие повивальное дело. После реорганизации врачебных Управ в 1870 году во врачебные отделения губернских правлений должность акушера была ликвидирована.

Повивальные бабки, так же, как и врачи, по необходимости перемещались по губернии, из одного уезда в другой. Еще до приезда в город Давыдовой, из Верхнеуральска в Челябинск была направлена Марья Михайлова.

«Журнал Оренбургской врачебной управы 1837 года генваря 27 дня среда

Слушали:

1) Предложение Г. Оренбургского Гражданского Губернатора от 21 сего генваря № 761 коим вследствие представления управы сей от 19 сего же месяца, касательно перевода повивальных бабок: Марьи Михайловой из Верхнеуральска в город Челябинск и Ольги Федоровой из Бузулука в город Верхнеуральск, дать знать, чтобы с своей стороны не имеет никакого препятствия к упомянутому перемещению повивальных бабок Михайловой и Федоровой, представляя самой врачебной управе ходатайствовать о том где следует у высшего начальства Приказали: о перемещении означенных повивальных бабок Михайловой из Верхнеуральска в Челябинск и Федоровой из Бузулука на место ее в Верхнеуральск, представить Медицинскому Департаменту Министерства Внутренних Дел и просить почтить о том управу предписанием, приобща предложение к делу.

Инспектор Резанцев
Оператор Горельский
Акушер М. Беляев»².

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1612. Л. 35, 35 об.

² НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 29, 29 об.

ПРИСЯГА ПОВИВАЛЬНЫХЪ БАБОКЪ

О ДОЛЖНОСТИ ИХЪ.

Я нижеименованная общаюсь и клянусь Всемогущимъ моимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что я должностъ мою, къ которой я по Указу Его Императорскаго Величества опредѣлена, со всякою ревностію и исправностію противъ предписаннаго мнѣ порядка и данной Инструкціи управляя, къ рожаницамъ богатымъ и убогимъ, какагобъ чина и достоинства ни были, когда воспребована буду, днемъ и ночью, немедленно ходишь, и всякую возможную прилѣжностъ и усердіе имъ оказывать, а ни которую злоумышленнымъ образомъ пропускать, ниже пренебрегать, ежели родины продолжительныя будутъ, къ мукѣ напрасно не склоняя и не принуждая, а буду съ терпѣливостію ожидать наступящаго времени, припомъ же бранливыхъ словъ, кляптъ, пьянства, не пристойныхъ шутокъ, неучивыхъ рѣчей и прочаго, совершенно удерживаясь, къ выкидыванію младенца дачею проносныхъ и изгонительныхъ лѣкарствъ, или какимъ либо другимъ образомъ ни съ кѣмъ и никогда соглашаться небуду, и къ тому себя употребляя ни за что не дамъ, ежели же случится провинной и опасной случай у какой либо рожаницы, то не только заблаговременно болѣе градскихъ повивальныхъ бабокъ, но поспребованію нужды Доктора и Акушера просишь и къ тому неопытно воспробовать имѣю. Когда же въ равномѣрныхъ случаяхъ и къ другимъ рожаницамъ призвана буду; то вѣрно и прилѣжно къ лучшему совѣщивать буду, и ничего что полезно, успѣшно и способно къ рожденію бышь можешь, ни оупъ какой либо злости, зависти, ненависти, ниже другихъ причинъ ради скрывать не стану; когда же я употреблена буду къ такой рожаницѣ, о которой или по мѣсту, гдѣ находится, или по другимъ обстоятельствомъ, ни кому вѣдать не надлежитъ, и о такой рожаницѣ не разглашать мнѣ и никому не сказывать; ежели же приключится спрванной и необыкновенной какой уродъ, то шогояъ часа Медицинскому Начальству о томъ доносишь буду, и ежели у которой либо рожаницы имѣется какое увѣче, или какая иная скорбь, того всего ни кому объявлять не буду, а содержать буду въ совершенной тайности, развѣ однимъ пользующимъ шу особу Доктору, или Лекарю, и то съ оспорожностію объявлять буду; свержь же сего надъ опредѣленными при мнѣ ученицами прилѣжно смотрѣшь буду, чтобъ были поведенія тихаго, презваго, честнаго и благоправнаго житія; припомъ же накрѣпко того наблюдашь спану, чтобъ оныя ученицы къ ученію прилѣжно ходили и оупъ себя ихъ со всякою ревностію и радѣніемъ обучать и къ тому побуждать буду; а о неприлѣжающихъ и непопробныхъ Медицинскому Начальству представляя истинну должна; по прошествіи каждаго мѣсяца во Врачебную Управу неопытно должна рапортовать письменно и безъ утайки имени и достоинства рожаницъ, коимъ я въ томъ мѣсяцѣ служила, и освободилась, или умерла, а ежели гдѣ увѣдаю, что несвидѣтельствованная и не апробованная оупъ Медицинскаго Управленія женщина бабичье дѣло управлять, то шогчасъ о томъ съ точнымъ докладательствомъ доносишь не премину своему Начальству. Въ заключеніежь сей моей кляпвы аще все вышеписанное ненарушимо сохраню, Господь Богъ да поможетъ мнѣ въ семь и будущемъ Вѣкѣ спасеніемъ и благополучіемъ и въ дѣдѣ званія моего успѣхомъ; буде же что нарушать буду умыленно, да послѣдуетъ мнѣ провинная и въ томъ дѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего Аминь.

Текст присяги повивальныхъ бабок

Мария Михайлова, вероятно, в Челябинск не приехала, в город была направлена Акилина Давыдова.

В апреле 1848 года Акилина Давыдова вышла замуж за председателя Челябинского уездного суда Никиту Федорова.

«Челябинского уездного суда заседатель Никита Косьмин Федоров, православного исповедания, вторым браком — 47 лет — Городовая бабка девица Акилина Давыдова православного исповедания — 31 год — по жениху: подпоручик Воложанин, уездный врач титулярный советник Михаил Тимофеев Новицкий. По невесте: инспектор духовных училищ студент Иван Андреев Орлов и коллежский регистратор Петр Андреев Зудилов»¹.

Естественно, что за свои труды повивальные бабки по закону получали установленное денежное вознаграждение, при выслуге лет пенсию, обеспечивались жильем. Но на практике не всегда получалось так, как предписывал закон.

В марте 1871 года повивальная бабка штабс-капитанша Федорова (Давыдова) обратилась в Оренбургское губернское правление с просьбой о прибавке ей жалованья и отводе квартиры. Рапорт ее был поддержан лекарем, исполняющим обязанности Челябинского городского врача Сикорским (Сикорский Антон Иосифович — врач башкирского медицинского участка Челябинского уезда). Из переписки становится понятным, что повивальная бабка Федорова проработала в городе довольно длительное время. Поводом для переписки стало, так же, как и у городских врачей, низкое жалованье и невыплата квартирных денег.

Письмо из Врачебного отделения Оренбургского губернского правления 9 ноября 1871 г.:

«И. д. Челябинского городского врача Сикорскому.

Вследствие надписи Вашей от 7 августа за № 80, изложенной на рапорте повивальной бабки Федоровой, которым **она просит о прибавке ей содержания**, Врачебное отделение дает знать Вашему Высокоблагородию для объявления, что назначаемым от Правительства в губернские и уездные города повивальным бабкам отводятся, по назначению местного начальника приличные квартиры, а в случае невозможности сего, им выдаются квартирные деньги от 24 до 30 руб. в год из городских доходов (ст. 544 Врачеб. Уст. Том XIII свод. зак.).

При этом Врачебное отделение присовокупляет что Г-жа Федорова об отводе ей квартиры или об отпуске квартирных денег, если она таковых не получает, должна обратиться в

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 174. Л. 65.

местную Городскую Думу; относительно же прибавки ей жалованья Губернское Правление, по неимению в виду закона, считает себя не вправе разрешать этого вопроса.

Губернский Врачебный Инспектор Ушаков».

Отводная квартира — квартира, предоставляемая Управой, в основном воинским чинам, в счет квартирной повинности (своеобразного налога) местных жителей. Этой льготой иногда пользовались и медики.

В соответствии с рекомендацией губернского врачебного инспектора Федорова обращается в Челябинскую Городскую Думу:

«В Челябинскую Городскую Думу от
Челябинской городской акушерки
Штабс-капитанши Федоровой
Объявление

Представляя при сем в Градскую Думу подлинное предписание Оренбургского Губернского правления от 9/10 ноября сего года за № 1803 относительно отвода мне приличной квартиры или выдачи квартирных денег от 24 до 30 рублей сер. в год на основании 544 ст. Врач. Устав. том XIII свод. зак. каковых я не получала с 1866 года, а ранее же этого я пользовалась отводом квартиры по какому-то случаю мне было отказано квартирмейстером Коржовым неизвестно по какому праву. А потому честь имею покорнейше просить Градскую Думу сделать распоряжение о выдаче мне квартирных денег с 1866 года и производить таковые из городских доходов с настоящего время согласно прилагаемого предписания.

Декабря 1-го дня 1871 года. К сему объявлению руку приложила сама просительница Акушерка Штабс Капитанша А. Федорова».

Городская Дума просит «Госпожу Акушерку Федорову», чтобы она доставила Думе фактическое доказательство о том, с которого времени она не пользовалась отводною квартирою и когда именно она продала свой дом, находящийся в г. Челябине. Таким образом, выясняется, что у нее имелся собственный дом.

Тем временем прошение Федоровой попадает к губернатору Бабарыкину и 12 апреля 1872 года губернатор, достаточно строго, запрашивает Думу: «...Вследствие чего предписываю Челябинской Городской Думе доставить сведение почему Челябинская городская повивальная бабка Федорова не получает, на основании 544 ст. XIII том. свода законов,

издания 1857 года, от городского общества квартирное довольствие?».

Дума сообщает в Челябинскую Квартирную комиссию Управы о содержании предписания губернатора и просит ее в «возможно непродолжительном времени» сообщить сведение, с которого времени повивальная бабка Федорова не пользовалась отводной квартирой и почему именно.

Но оказалось, что получить такие сведения практически невозможно, так как с введением нового городского положения в 1870 году состав Квартирной комиссии сменился, из полицейского управления она перешла в ведение городской Управы. Поэтому Комиссия отвечает, что: «городская повивальная бабка Федорова, с которого времени не пользовалась квартирой из дел Комиссии не видно, и имела ли она Федорова в Комиссии настоящие об отводе ей квартиры настоящим членам Комиссии неизвестно, так как от нея Федоровой письменного требования не поступало».

А сама Федорова обращается в Уездный суд за справкой, для предъявления ее в Думу, о продаже своего дома, на основании чего ей выдано свидетельство: «Дано сие из Челябинского Уездного суда Челябинской городской акушерке Штабс Капитанше Акулине Федоровой, вследствие ее объявления, в том, что купчая крепость на проданный ею дом с землею вдове диакона Ирине Астерицкой была совершена в суде сем двадцатого октября тысяча восемьсот шестьдесят шестого года. Мая 3 дня 1872 г.».

Таким образом, получается, что дом в Челябинске у нее был до 1866 года, при этом ранее, как пишет сама Федорова, она пользовалась еще и отводом квартиры. Что-то в жизни Федоровой произошло, иначе непонятно почему с 1866 года она не обращалась по поводу квартиры, где жила после продажи дома, что произошло в 1871 году? Архивные документы ответов на эти вопросы, к сожалению, не дают.

Городская Дума в июне 1872 года, все-таки, просит Комиссию сделать соответствующее распоряжение об отводе акушерке Федоровой приличной квартиры на основании закона, а о выдаче просимых ею квартирных денег за прошлое время, предложить ей ходатайствовать особо, так как: «Дума по неимению положительных сведений по этому предмету затрудняется разрешением сего вопроса, о чем объявить Федоровой через Челябинское полицейское Управление».

Квартира акушерке Квартирной комиссией была предоставлена. Городская Управа сообщает в Оренбургское губернское правление 9 февраля 1873 г: «Городская повивальная бабка Г. Федорова как усматривается из дел Квартирной комиссии пользуется отводной квартирой с июля 1872 года, почему ранее сего она не пользовалась отводом квартиры, в настоящее время Городская Управа объясниться не может в виду того, что Квартирная Комиссия до введения здесь нового городского положения находилась при Уездном полицейском Управлении, председателем в которой был уездный исправник; причем присовокупляет, что из дел означенной Комиссии не усматривается тех официальных требований с которыми обращалась бы Г. Федорова об отводе ей квартиры. Квартирная повинность в г. Челябине отбывается натурой, а не денежно.

Об этом на последовавшее подтверждение, от 18 января 1873 г. за № 174, Городская управа имеет честь донести Губернскому правлению».

Итак, наемную квартиру повивальная бабка Акулина Федорова получила, а вот компенсацию за квартиру с 1866 года по 1872 год вряд ли, и из изученных нами архивных документов этого «не усматривается». Скорее всего, в связи с тем, что она сама по этому поводу ранее не обращалась, а квартирная повинность отбывалась натурально, не исключено, что было отказано¹.

К концу XIX, началу XX века акушерки состояли в штате городской больницы, были и повивальные бабки для сельского и казачьего населения. В Челябинской городской больнице сметой на 1902 год жалование фельдшерице-акушерке было ассигновано ревизионной комиссией и утверждено собранием Думы в размере 300 руб. в год, вместо 240 руб., как получала акушерка до этого времени, но с тем, чтобы на обязанности фельдшерицы-акушерки была приглашена акушерка со специальной научной подготовкой. До этого времени состояла акушерка без научной подготовки. Почти во всех земских и других больничных учреждениях фельдшерицы-акушерки получали не менее 480 руб. в год. Поступившая в июне месяце в штат больницы фельдшерица-акушерка с научной подготовкой согласилась пробыть 1—2 месяца с окладом 25 рублей в месяц, как ассигновано по смете, но с условием, что оклад через 1—2 месяца будет увеличен до 420 рублей в год².

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6819. Л. 6/н.

² Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 736. Л. 21—27.

Глава 21.

Петкевич Юлиан Антонович

Петкевич Юлиан — Аполлинарий Антонович — Челябинский городской врач с 1874 по 1880 год.

Среди выпускников Могилевской 4-х классной гимназии 1850 года числился Петкевич Юлиан¹. С большой долей вероятности можно предположить, что это наш Петкевич. Медицинское образование получил в 1863 году.

Впервые Юлиан Антонович Петкевич появляется в Российских медицинских списках в 1865 году, при этом до 1873 года без указания ведомственной принадлежности. С 1873 года в списках он фигурирует с двойным именем (Юлиан-Аполлинарий). Двойные имена были распространены у католиков и евреев.

В 1878 году получил чин титулярного советника, в 1879 — коллежского асессора.

В 1884 г. в медицинских списках появился Петкевич Леонард Юлианович — лекарь, год окончания учебного заведения 1883. Родился он в 1857 году, место работы — Новогрудок, Минской губернии, вольнопрактикующий лекарь. В памятных книжках Минской губернии его нет, так как в них вольнопрактикующие врачи чаще всего не указывались. Какое отношение имел он к Юлиану Антоновичу неизвестно².

В 1874 году Челябинская Городская Дума по предписанию губернского начальства повысила жалование городскому врачу и была озабочена поиском подходящего человека. До этого времени несколько лет обязанности городского врача испол-

¹ Могилев: список выпускников мужской гимназии 1814—1909. URL: <http://mogilevhistory.narod.ru/people/graduates.htm> (дата обращения: 12.05.2023).

² Российские медицинские списки (1865—1884 гг.)...

нял Сикорский Антон Иосифович, врач 3-го башкирского медицинского участка.

В марте 1874 года на эту должность претендовал лекарь Симонович (Сымонович) Владислав Генрихович, участник польского восстания 1863—1864 гг., отбывающий в Челябинске административную ссылку, но он не был принят, несмотря на имеющуюся вакансию (умер в 1880 году в Челябинске)¹.

Ю. А. Петкевич приступил к работе в качестве городского врача г. Челябинска 8 мая 1874 года, не дослужив положенный срок врачом Оренбургского казачьего войска, при этом деньги, полученные им авансом при вступлении в должность участкового врача войска, нужно было вернуть.

28 марта 1874 г. из губернского правления от врачебного инспектора в Челябинскую городскую Управу направлено письмо (получено 20 апреля): «Участковый врач Михайловского участка Оренбургского казачьего войска лекарь Юлиан Петкевич, согласно прошению его врачебным отделом губернского правления с утверждением Господина начальника губернии 24-го сего марта **определён на должность Челябинского городского врача** с тем, чтобы с него, г. Петкевича, был произведён вычет за недослуженное им в Оренбургском казачьем войске 3-х годичного времени, из выделенного при определении его на должность участкового врача полугодового оклада жалованья и двойных прогонов, т. е. один год один месяц и 15 дней в количестве 174 руб. 67 коп. О чём сообщая городской управе врачебное отделение имеет честь покорнейше просить сделать означенный вычет на законном основании при выдаче Петкевич жалованья по должности городского врача и по вычете всего вышеозначенного количества денег полностью отослать старшему врачу Оренбургского казачьего войска, которому об этом сообщить обязательно»².

Из этого документа понятно, что до перехода на службу (до 1874 года) в Челябинск в качестве городского врача, Юлиан Петкевич был участковым врачом Оренбургского казачьего войска (Михайловский участок — это 7-й участок Оренбургского казачьего войска в Троицком уезде).

¹ Российский медицинский список изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1881 г. Санкт-Петербург, 1881. С. 563.

² ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 17.

«Челябинского городского врача № 41 14 мая 1874 г.

В Челябинскую Городскую Управу

Имею честь уведомить Городскую Управу, что я прибыв в Челябину 6-го числа текущего месяца вступил в должность городского врача восьмого мая же.

Городовой врач Петкевич»¹.

28 мая 1874 г. в Челябинской Городской Управе слушали: «...доклад по делу об удовлетворении жалованьем Челябинского городского врача и оказалось, что городскому врачу, который будет определен исключительно для службы по городу, без отправления другой должности и отвлечения для исполнения обязанностей по последним на жалованье по росписи города на текущий год ассигновано 780 рублей. Для замещения этой должности определен участковый врач Михайловского участка Оренбургского казачьего войска, лекарь Юлиан Петкевич. Оренбургское губернское правление, от 25 марта сего года за № 605, сообщая об этом Управе просит из определенного ему жалованья сделать вычет, за недослуженное им в Оренбургском казачьем войске трехгодичное время, из выданного при определении его на должность участкового врача полугодового оклада жалованья и двойных прогонов за 1 год 1 месяц и 15 дней в количестве 174 р. 67 коп. Г. Петкевич, от 14 сего мая за № 45, уведомил Управу, что к отпращиванию должности городского врача прибыл 8 мая. До прибытия же его должность городского врача исправлял участковый башкирский врач Г. Сикорский с производством содержания по прежнему окладу из 257 р. 27 коп. в год. Ст. 473 т. 111 Уст. о службе по определению от правительства по продолжению 1863 г. на основании сего закона должно вычитать ежемесячно одну треть содержания.

Справка: Исправляющему должности городского врача Г. Сикорскому, с 1-го января по 8 мая сего года положенного от города жалованья не выдавалось за какое время причитается к выдаче ему за 4 месяца и 7 дней 90 р. 75 коп.

Определено: Следующее жалованье исправлявшему должность городского врача Г. Сикорскому из прежнего оклада, всего девяносто рублей семьдесят пять коп., выписать в расход из городских сумм выдать ему с распискою следующия с вновь определенного городского врача Г. Петкевича в возврат незаслуженного жалованья по казачьему ведомству вычет произвести в течение 8 месяцев, начиная с текущего месяца и продол-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 18.

жать по 1 января будущего 1875 года, при выдаче жалованья в следующем размере: за май месяц 13 р. в следующие 6 месяцев по 23 руб. 10 коп. а за последний декабрь месяц 23 руб. 7 коп. и сверх того на пересылку сколько потребуется; (по окончании вычета деньги 174 руб. 67 коп.) о вычете этой суммы завести особое дело и в нем сделать надлежащие отметки а по окончании вычтенные деньги 174 руб. 67 коп. полностью отослать к старшему врачу Оренбургского казачьего войска.

За Городского Голову И. Покровский

2 члена управы [подп. неразб.]».

Но это еще не все вычеты. 28 июня губернский врачевный инспектор Ушаков пишет еще одно письмо в Управу: «...Старший войсковой врач Оренбургского казачьего войска в отношении от 8-го сего июня за № 496 просит Врачебное отделение **взыскать с врача Петкевича переполученных им денег 66 руб. 38 коп., по должности врача Михайловского участка, со дня перемещения его на должность Челябинского городского врача т. е. с 24 марта по 1 мая сего года.**

Вследствие чего Врачебное отделение губернского правления просит Городскую Управу сделать распоряжение о взыскании с городского врача Петкевича означенных 66 руб. 38 коп. каковые деньги по взыскании с него выслать прямо Старшему Войсковому врачу полностью и о последующем сообщить Врачебному отделению.

Губернский Врачебный Инспектор Ушаков»¹.

Юлиан Антонович начал работать городским врачом в Челябинске. Периодически ему приходилось исполнять обязанности участкового врача 3-го башкирского медицинского участка. Эти же обязанности исполнял врач В. Г. Симонович².

Основной заботой Ю. Петкевича была городская больница, которая еще располагалась у реки Миасс на углу Уфимской и Ивановской улиц. Но она доживала свой век.

22 мая 1880 года утром, городской врач Петкевич обнаружил, что забор, окружающий больницу разобран, на больничном дворе лежат бревна. Выяснилось, что начато строительство временного моста через Миасс, подход и подъезд к этой стройке проходил через больничный двор. Юлиан Антонович немедленно сообщил об этом уездному исправнику, и написал письмо в городскую управу: «...без предварительного уведомления конторы больницы и спроса мнения врача городского

¹ Там же. Л. 20, 21.

² Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 196. Л. 20, 41.

Ежедневное порціонное требованіе на больныхъ по
Челябинской городской Больницѣ.

На 30 Января 1897 года.

№ № порцій.	Сколько именно больныхъ.	№ № палатъ.	№ № кроватей.
На 1-й порціи . .	26.		
— 2-й — . . .	1.		
— 3-й — . . .	26.		
— 4-й — . . .	10.		
— Экстр-порціи .	—		
	67.		

Сверхъ порцій одно кружка молока, дватридцать
ложечекъ чая и пятдесятъ семь ложечекъ
Сахару.

Врачъ заведывающій
Городскою Больницею

J. Petkevich

Требование на питание больных, подписанное Юлианом Петкевичем

и заведывающего больницею со стороны городской управы или когонибудь другого, явились во двор рабочие, разобрали забор и ворота от улицы и забор от реки, натаскали бревен на двор и начали постройку временного моста, производя работы во дворе больницы. Как видно проезд и проход на мост будет через двор больницы у самых крылец, отхожих мест и бани. После постройки временного моста будто бы предполагается постройка постоянного моста со сломом некоторых больничных построек. Вследствие вышеизложенного больные призрѣваемые в больничном здании лишены будут

тишины, спокойствия и прогулок по двору как во время постройки мостов, так и во время проезда и прохода народа чрез двор больницы. Таковое нарушение Устав. лечеб. завед. и лишение гигиенических условий и без того уже столь недостаточных вверенной мне правительством больницы, заставляет меня просить управу сделать распоряжение о немедленном прекращении начатой постройки впредь до перевода больных в другое удобное помещение и о последовавшем распоряжении не оставить уведомить меня.

Врач Петкевич»¹.

Исправляющий должность уездного исправника Завьялов, после обращения Петкевича, в тот же день, тоже написал письмо в управу. Требования врача он нашел справедливыми, просил отменить распоряжение о постройке моста, или отложить, нанять для больницы другое помещение. Через три дня 25 мая собралась ранее созданная комиссия по постройке моста, для того чтобы решить этот вопрос. На комиссию был приглашен Петкевич.

Комиссия по пунктам разъяснила, что другого места для устройства моста нет, потребные для строительства материалы сложены на левом берегу реки, двор больницы будет огорожен, будет устроен отдельный проезд к мосту, и этот проезд будет менее беспокойный, чем до настоящего времени, когда он проходит под окнами больницы.

Но самое главное, что «к осени же этого года будет готово строящееся новое здание городской больницы».

Как написано в ответе комиссии: «...доводы эти, сколько известно комиссии убедили и врача Петкевич, присутствовавшего в заседании комиссии...». Подписали члены комиссии И. Покровский, Н. Степанов, В. Первухин².

В описании истории Челябинской Городской Думы отмечено, что, в 1870—1880 гг. Челябинское городское самоуправление достигло значительных успехов в сфере благоустройства и развития городского хозяйства. На эти цели расходовались значительные финансовые средства. В 1880 году в г. Челябинске впервые появилось освещение центральных улиц города, были построены большие участки каменной набережной. Эта сторона деятельности городской Думы не прошла мимо внимания Оренбургского губернатора. Во всеподданнейшем отчете за 1885 год он отмечал: «...особого внимания заслуживает

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 139. Л. 67 — 67 об.

² Там же. Л. 62, 62 об., 71, 71 об.

деятельность органов городского общественного самоуправления в Челябинске, выразившаяся в улучшении состояния городских улиц, в укреплении берегов реки Миасс, **в постройке обширной, хорошо устроенной больницы** и каменного здания для воинской команды и в учреждении ночной конной стражи, причем журнальные определения и обязательные постановления городской Думы свидетельствуют о живом интересе лиц общественного управления к делам общественного благоустройства и благочиния». Работа челябинской Думы была отмечена Его Императорским Величеством как **«весьма утешительный и редкий пример»**.

Текст с похвалой императора был разослан гласным как действующим, так и трех предыдущих четырехлетий, поскольку отмечалась деятельность Думы со времени введения в Челябинске «Городового положения»¹.

Умер Юлиан Антонович в 1880 году в довольно молодом возрасте (предположительно ему было немногим более 40 лет). Из Российских медицинских списков он был исключен вместе с врачом Симонович в 1881 году².

Место захоронения неизвестно, при этом сказать однозначное, когда это произошло, до переезда больницы в новое здание, или после, пока установить не удалось. Очевидно лишь одно — Петкевич Юлиан Антонович был последним врачом, работавшим в старом здании больницы у реки Миасс.

Родственников Юлиана Антоновича найти пока не удалось. Но есть предположения. В мае 1920 года на должность заведующей хозяйством больницы Михайловского хутора (бывш. Бр. Покровских) была назначена Мария Петкевич, имеющая польское происхождение, замужняя. Но уже в июне этого же года она пишет заявление с просьбой перевести ее с должности завхоза в сестры-практикантки. Как пишет она в заявлении: «окончила женскую гимназию, знаю языки — латынь, английский и немецкий». Была принята в эту же больницу сестрой практиканткой³. В дальнейшем следы ее теряются. Никаких данных, подтверждающих ее родственную связь с Юлианом Антоновичем нет.

¹ Отчеты губернаторов Оренбургской губернии: сб. док. Оренбург. 2016. С. 425.

² Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1881 г. Санкт-Петербург, 1881. С. 563.

³ ОГАЧО. Ф. Р-255. Оп. 1л. Д. 65. Л. 23.

Глава 22.

Падарин Иван Евгеньевич

По данным Российских медицинских списков Иван Евгеньевич родился в 1849 году. Учебное заведение (Казанский университет) окончил в 1880 г. По предположениям Натальи Балакиной-Викуловой отец его был священником в Вятской губернии. Вероятно, у него была сестра Варвара Евгеньевна Падарина, по мужу Простосердова¹.

В Челябинске городovým врачом Иван Евгеньевич начал работать после окончания университета с 12 февраля 1881 года², после смерти Петкевича, и пробыл на этой должности 4 года. Уездным врачом в это время в Челябинске служили Победоносцев Николай Егорович (исполнял обязанности), а затем титулярный советник Антонов Алексей Михайлович.

Иван Евгеньевич Падарин представил годовой отчет о деятельности лечебных учреждений города в 1881 году: «Больниц в г. Челябинске находится 4, а именно: городская по штату на 50 кроватей, тюремная по штату на 25 кроватей, башкирская по штату на 15 кроватей и духовного училища на 12 кроватей...

...В частной практике в отчетном году всего было больных 505 чел, из них выздоровело 447, умерло 14, осталось 44, смертность 3,03 %.

В городской больнице к стационарным больным (без испытуемых) 36 прибыло 525, выздоровело 493, осталось 45, всего лечилось 561, из них умерло 23, смертность 4,45 %.

¹ Шуляк Е. В. «Певец вина» (о жизни и деятельности учёного-винодела Н. Н. Простосердова (1873—1961)) // Исторические науки и археология : науч. альманах. 2017. № 9-2(35). С. 24; Мир тесен. Падарины — Злоказовы — Афонины // Фотопрогулки : сайт. URL: https://foto-progulki.ru/padarini_zlokazovi_afonini (дата обращения: 12.01.2024).

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 158. Л. 263.

В тюремной больнице к стационарным больным 21 прибыло 249, выздоровело 242, осталось 19, лечилось всего 270, умерло 9, смертность 3,586 %.

В больнице духовного училища состояло 70 человек, смертности не было. Во всех 3-х больницах к 57 прибыло 844, выздоровело 805, осталось 64, лечилось 901, умерло 32, смертность 3,814 %. Амбулаторных больных состояло 64, смертности не было...».

«...Городская больница нова, выстроенная по проекту, рассмотренному и одобренному строительным отделением Оренбургского губернского правления по протоколу от 21 января 1880 года. Половина внутреннего ее помещения была отделана к концу 1880 года, а в отчетном году было отделано все внутренние ее помещения, и сделаны все необходимые нужные для больницы отдельные постройки: помещение для трупов умерших с отделением для вскрытия их, баня с прачечной и дезинфекционной комнатой, кладовая, ледник, навес для пожарных машин. Больница находится на достаточно удобном месте, вне города, но неподалеку от него, в березовой роще.

Внутренние помещения ее настолько велики, что в случае нужды может вместить в себя до 70 кроватей, при настоящем состоянии печей и вентиляторов.

В городе одна вольная аптека. При больницах аптек в полном значении нет. Лекарства для больных приготавлиются фельдшером под наблюдением врачей, заведывающих больницами...».

Иван Евгеньевич отмечал, что «есть одно из весьма вредных условий для жителей города в санитарном отношении, это суеверная склонность большинства жителей при всяком роде заболевания обращаться за пособиями к знахаркам, знахарям и лекаркам и уклоняться от настоящего врачебного пособия».

«Состав медицинских чинов по городу: городской врач, городская акушерка, старший медицинский фельдшер и младший медицинский фельдшер, он же и оспопрививатель»¹.

По башкирской больнице отчет подавался отдельно.

В многочисленные обязанности городского врача входил регулярный медицинский осмотр легально существовавших в городе проституток. Было определено время и место, куда они должны были являться для осмотра. Иван Евгеньевич

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 171. Л. 642 — 643 об.

регулярно обращался в Управу и полицейское Управление с просьбой обеспечить явку проституток на осмотр.

«26 июля 1883 г.

Отношением от 29 мая сего года за 367, я просил полицейское Управление о принятии более строгих мер относительно аккуратной явки еженедельно по субботам проституток, проживающих в городе для освидетельствования, но этим не достиг желаемой цели, в прошлую субботу т. е. 23 сего июля из числа внесенных в списки 14 проституток для свидетельствования не явилось ни одной, в предшествовавшие субботы так же являлись не более от 3 до 4.

Об этом имею честь уведомить Городскую Управу для зависящих распоряжений.

Врач Падарин»¹.

28 марта 1884 года у Ивана Евгеньевича и его жены Анны Федоровны в Челябинске родилась дочь Маргарита. В 1914 году в связи с переходом в лютеранское вероисповедание она исключена из православия².

В 1885 году на пост городского врача заступил Загорский Владислав Брониславович, а Ивана Евгеньевича перевели в Орский уезд Оренбургской губернии работать помощником врача 2-го башкирского медицинского участка, сельским врачом. Проживал в д. Темясово. Как было написано в решении губернской врачебной управы «в виду пользы службы переведен помощником врача 2-го башкирского участка». При этом было сделано замечание, что врач Падарин в Челябинской городской больнице не обращал должного внимания на правильное размещение больных в отношении как пола, так и рода болезни³.

Нужно отметить, что обязанностей у городского врача было столько, что исполнять их в полном объеме было делом непростым.

Городовой врач должен был осуществлять:

1. Надзор за санитарным состоянием города. Осмотры бойни, трактиров, лавок и школ.
2. Экспертизы в мировом суде.
3. Вскрытие трупов и осмотры по запросу судебного следователя.
4. Раз в неделю осмотр в полиции заключенных, высылаемых в Сибирь на каторгу и на остров Сахалин, чтобы

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 158. Л. 99.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 136. Л. 49.

³ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 182. Л. 12, 13, 17.

выяснить, могут ли они выдержать пешую и морскую дорогу и кого из них нужно везти на подводах.

5. Раз в неделю осмотр билетных проституток и женщин, уличенных в связях с солдатами.
6. Как один из директоров тюрьмы, городской врач обязан бывать в ней ежедневно, пробовать еду, проводить осмотры заключенных и отправлять заболевших в больницу.
7. Городовой врач заведует тюремной больницей, в которой обязан бывать ежедневно.
8. Городовой врач выполняет обязанности военного врача, за что получает 2 рубля в месяц. Раз в месяц он обязан посещать казармы, пробовать пищу, устранять недостатки и осуществлять так называемый телесный осмотр раздетых донага 250 солдат.
9. Осматривать на предмет венерических болезней солдат, отправляющихся в увольнительную или возвращающихся после окончания воинской службы в родные места. Их задерживают в Челябинске, и только после выдачи врачом заключения о том, что они здоровы, им разрешается ехать домой. Таких осмотров бывает 1000—1250 в год.
10. Как главный врач городской больницы, он обязан бывать в ней ежедневно, а в случае необходимости и дважды в день. Проверять качество закупленных интендантом продуктов, контролировать его счета, заботиться о порядке и чистоте и, разумеется, лечить больных, проводить операции и т. д.
11. Вести амбулаторный прием при больнице, т. е. ежедневно давать медицинские консультации жителям города.
12. Раз в году в течение трех дней принимать участие в призывной комиссии.
13. Каждый месяц присылать в городскую управу отчеты о работе.
14. Частная практика¹.

Этот перечень обязанностей описал В. Б. Загорский при приеме дел у И. Е. Падарина.

Иван Евгеньевич Падарин одновременно с основной работой был еще и врачом Челябинского 2-классного городского училища.

¹ *Загорский В.* Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / ; сост., пер. с пол. К. В. Дружинина ; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. С. 45, 46.

Владислав Загорский в своих воспоминаниях описал встречу с Падариным: «...Я тем временем пошёл к моему предшественнику — доктору Падарину, чтобы договориться с ним о принятии от него больницы. Падарин, который лишился должности в Челябинске и был переведён в другой город за пьянство, невыполнение своих обязанностей и взяточничество, принял меня, к моему удивлению, вежливо и не таил на меня обиды за то, что я получил его должность...

...В день принятия мной больницы там находилось только 22 пациента, в основном хронических или неизлечимых. Я с удивлением заметил, что некоторых больных Падарин видел впервые. Уже потом я узнал, что он бывал в больнице лишь раз в неделю, а то и реже, поэтому больные находились под исключительной опекой фельдшеров, которые их принимали в больницу, лечили и только в экстренных случаях или при необходимости операции посылали за доктором»¹.

Загорский в воспоминаниях был довольно строг в своих оценках не только врачей, но и Челябинских чиновников, купцов, обывателей. Некий субъективизм его суждений вероятно объяснялся его происхождением, отношением к жизни в Российской империи.

С 1897 года Иван Евгеньевич Падарин — земский врач 3-го участка в с. Ржано-Поломское Вятской губернии². С 1899 года его в медицинских списках уже нет.

¹ Там же. С. 35, 42.

² Российский медицинский список изданный медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1897 г. Санкт-Петербург, 1897. С. 211.

Глава 23.

Загорский (Фостович-Загорский) Владислав Брониславович

Главу о В. Б. Загорском, написанную в 2014 году, в связи с изданием его мемуаров в 2021 г., казалось бы, необходимо было переписать полностью. Но с учетом собранных материалов о нем и его отце в архивах, справочниках, литературных источниках, решено первоначальный текст сохранить с уточнениями, а читателям рекомендовать воспоминания Владислава Загорского (перевод с польского языка К. Дружинина), изданных Государственным историческим музеем Южного Урала¹.

Владислав Брониславович Загорский был назначен на должность городского врача Челябинска в 1885 году, в то время, когда исполняющим обязанности Оренбургского губернского врачебного инспектора стал работать его отец — Бронислав Игнатьевич Загорский. Начнем с него.

В Российском медицинском списке Бронислав Игнатьевич Загорский фигурирует с 1853 г. (окончил учебное заведение в 1851 г.), в 1862 г. он уже в чине титулярного советника, и приписан к Министерству Государственных Имуществ. С 1871 года Бронислав Игнатьевич начал работать в системе МВД (гражданское ведомство), помощником врачебного инспектора Уфимской губернии. С 1872 по 1877 год в чине статского советника уже сам исправлял должность инспектора врачебного отделения той же губернии.

В Уфимском адрес-календаре за 1876 г. отмечено, что Бронислав Игнатьевич кроме исполнения должности инспектора,

¹ *Загорский В.* Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / сост., пер. с пол. К. В. Дружинина ; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. 328 с.

заведывал лечебницей для приходящих больных, был членом попечительного комитета о бедных. Членом — благотворительницей этого комитета была, среди прочих жен чиновников и купцов, Мария Онуфриевна Загорская¹.

С 1878 г. Бронислав Игнатъевич исполнял обязанности врачебного инспектора в Пермской губернии, а с 1884 по 1890 год уже в чине действительного статского советника — исполняющий обязанности врачебного инспектора и старшего войскового врача в Оренбургской губернии (сменил К. В. Ушакова). Что удивительно, на всех этих должностях он только исполнял обязанности².

Выписка из формуляра Б. Загорского опубликована Попеловым Николаем Михайловичем.

«Фостович-Загорский Бронислав Игнатъевич родился в 1826 году. Католик. Потомственный дворянин. В Уфимской губернии — 3500 десятин земли. 1851 г. — окончил курс наук по медицинскому факультету в Императорском Московском университете, и Советом университета утвержден в степени лекаря. 4 июня 1851 — по выдержке надлежащего испытания в Императорском Московском университете по медицинскому факультету на звание уездного врача, Советом университета утвержден в этом звании. 9 апреля 1855 — и.д. окружного врача в Виленском и Свенцяном округах Виленской губернии. 22.09.1855 — определен младшим окружным врачом в Виленском и Свенцяном округах Виленской губернии. 25.08.1859 — назначен старшим окружным врачом Виленского округа. 22 сентября 1855 — утвержден в чине титулярного советника. 22 сентября 1858 — произведен в коллежские асессоры. 31.01.1864 — перемещен старшим окружным врачом Оренбургского и Стерлитамакского уездов Оренбургской губернии. 6 июля 1865 — произведен в надворные советники. 07.01.1866 — 08.08.1866 — вр. и.д. Оренбургского губернского врача. 26.11.1866 — поступил в распоряжение Уфимского губернского правления. 11.02.1867 — остался за штатом. 31.05.1867 — по надлежащим испытаниям в конференции Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, признан достойным звания акушера. 26.07.1867 — определен акушером во врачебное отделение Уфимского губернского правления. 25 февраля 1869 — произведен в коллежские

¹ Уфимский календарь на 1876 год (високосный). Вып. 1. Уфа. С. 38, 54—56.

² Российские медицинские списки (1851 — 1916 гг.)...

советники. 01.01.1870 — назначен помощником инспектора врачебного отделения Уфимского губернского правления. 02.06.1870 — утвержден членом благотворителей Уфимского попечительного комитета о бедных. 19.01.1871 — командирован в г. Златоуст Уфимской губернии для прекращения появления там на людях сибирской язвы. 27.03.1871 — командирован в Стерлитамакский уезд Уфимской губернии в качестве консультанта. 7 июля 1871 — произведен в статские советники. 24.02.1872 — определен и. д. Уфимского губернского врачебного инспектора. 10 июля 1873 — награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с Императорской короной. 02.08.1873 — 13.08.1873 — вр. и.д. вице-губернатора Уфимской губернии. 22.09.1875 — назначена за выслугу 20-ти лет пенсия по 400 рублей в год. 25.05.1876 — утвержден в должности присутственного члена Уфимского попечительного о бедных комитета. 23 июля 1876 — награжден орденом Святой Анны 2-й степени. 3 мая 1877 — определен и. д. Пермского губернского врачебного инспектора. 6 июля 1879 — пожалован чином действительного статского советника. 02.12.1880 — 13.12.1880 — председатель съезда земских ветеринарных врачей. 30 августа 1882 — награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. 03.02.1884 — утвержден в звании попечителя Пермского исправительного арестантского отделения. Награды: орден Святого Станислава 3-й степени с Императорской короной, орден Святой Анны 2-й степени, орден Святого Владимира 3-й степени. Жена — Мария Онуфриевна. Дети: Владислав, р. 19.09.1860; Болеслав, р. 24.08.1864; Витольд, р. 20.07.1873»¹.

Из разных источников, в том числе и формуляра, установлено, что Бронислав Игнатьевич Загорский был административно-ссылным в Оренбургскую губернию после польских событий 1863—1864 гг. — национально-освободительного восстания на территории Царства Польского, Литвы, частично Белоруссии и Правобережной Украины. Среди участников восстания было много врачей. Началось оно 22 января 1863 и продолжалось до поздней осени 1864. В. П. Грицкевич в своей работе «С факелом Гиппократата» пишет: «...Оказывали помощь повстанцам врачи с Гродненщины В. Елец, Бронислав Загорский (был сослан), Александр Окинчиц (его отравили на каторгу), С. Пуцято, Юзеф Хвечковский, фельдшера Ф. Грицусь, А. Кшечковский и др...».

¹ ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1226. Л. 1—17.

Сведения об административной ссылке Бронислава Загорского подтверждены в воспоминаниях сына.

Интересна судьба еще одного ссыльного врача, участника польского восстания. Начальником подполья в Слониме повстанческая организация назначила местного врача Владислава Генриховича Сымоновича, который окончил Киевский университет. Царские власти арестовали его и выслали в Оханск (под Пермью), а затем переправили на каторгу в Усолье-Иркутское. После амнистии он не имел права вернуться на родину, поселился в Челябинске, и даже подавал документы, чтобы занять должность городского врача, исполнял обязанности участкового врача 3-го башкирского медицинского участка. Умер в Челябинске 22 октября 1880 г.¹

На фотографии из семейного альбома Загорских (опубликован <https://humus.livejournal.com/>) за столом сидит Владислав Брониславович, слева на переднем плане Бронислав Игнатьевич Загорский (1900 г.).

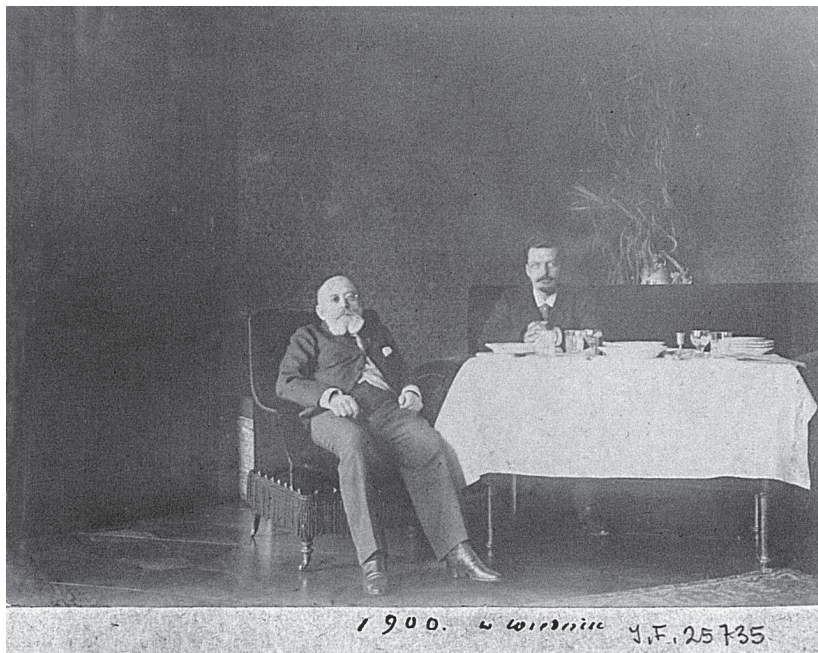
В 1891 году Бронислав Игнатьевич уехал из Оренбурга в Варшаву, его сменил Леонид Петрович фон-Шлихтинг²,

¹ Грицкевич В. П. С факелом Гиппократа: из истории белорус. медицины. Минск : Наука и техника, 1987. 271 с.

² Леонид Петрович фон-Шлихтинг родился в 1848 году. После окончания университета в 1872 году работал лекарем. В 1877—1879 гг. во время русско-турецкой войны в Военном ведомстве. С 1881 года имел чин титулярного советника, с 1902 года коллеж-

Б. И. Загорский. Фото из Свердловского краеведческого музея им. О. Е. Клера. (В. Ашитков и Ю. В. Латышев)

Фотография из семейного альбома Загорских

который проработал в должности губернского врачебного инспектора вплоть до революции 1917 г. С 1891 по 1895 год включительно Бронислав Игнатьевич вольнопрактикующий

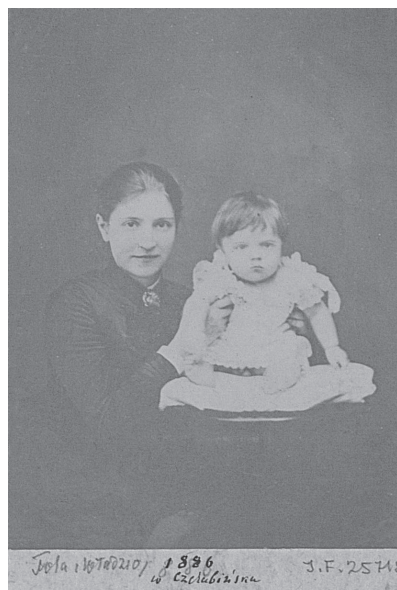
ского асессора, с 1885 года коллежского советника. В 1888 году получил звание доктора медицины, назначен врачебным инспектором Иркутского губернского правления. В 1889 году получил чин статского советника, в 1890 году переведен врачебным инспектором Оренбургского губернского правления, в 1893 году пожалован в действительные статские советники. Леонид Петрович 27 лет проработал на должности Оренбургского губернского инспектора. Много сделал для системы здравоохранения Оренбургской губернии, был почетным мировым судьей Оренбургского уезда. Его жизнь достойна отдельного повествования, поэтому сбор информации о нем продолжается. Был награжден орденами Св. Станислава 3 ст. с мечами (1879 г.), Св. Анны 3 ст. (1881 г.), Св. Станислава 2 ст. (1890 г.), Св. Владимира 3 ст. (1903 г.), медалью в память Царя Императора Александра III (Список гражданским чинам четвертого класса. Издание Инспекторского Отдела Собственной Е.И.В. Канцелярии. Санкт-Петербург, 1907. С. 325). Умер в 1917 году в возрасте 69 лет (Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург : Изд. Губернского Статистического Комитета, 1917).

врач в Варшаве. После 1895 г. в медицинских списках его нет. Фамилия отца и сына Загорских в разные периоды жизни в документах звучит по-разному — Загорский, Загорский-Фостович, а когда они оба будут жить уже на родине, чаще как Фостович-Загорский.

Теперь о Владиславе Брониславовиче. Родился в 1858 г. в Свенцянах, уездном городе Виленской губернии, учебное заведение окончил в 1883 г. (медицинский факультет Московского университета). Как свидетельствуют архивные документы, переведен в 1885 году с должности Екатеринбургского уездного врача городovým врачом в Челябинск, принял больницу у И. Е. Падарина.

*В. Б. Загорский
в Екатеринбурге*

*Жена Загорского с дочерью
в Челябинске*

Когда Владислав Брониславович назначался на должность городского врача в Челябинск, отец его исполнял обязанности инспектора врачебного отделения губернского правления в Оренбурге, т. е. являлся самым большим начальником по врачебной части в губернии.

«8 августа 1885 года.

В Челябинское городское управление.

Протоколом врачебного отделения губернского правления, состоявшемся на 3-е число сего августа, утверждённым Господином начальником губернии, **Екатеринбургский уездный врач Владислав Фостович — Загорский**, согласно его просьбы, переведён на должность **Челябинского городского врача**, а Челябинский городской врач Падарин в виду пользы службы переведён на должность помощника врача 2-го башкирского медицинского участка.

О вышеизложенном врачебное отделение губернского правления сообщает городской управе для сведения.

И.д. губернского врачебного инспектора: **Б. Загорский**¹.

13 сентября 1885 года Владислав Брониславович вступил в должность городского врача.

«МВД
Челябинского
городового врача
Оренбургской губ.
13 сентября 1885 г.
№ 179
г. Челябинск

13 сентября 1885 года
В Челябинскую
городскую управу.

11 сентября я прибыл в Челябину, а 13 сентября вступил в отправление своей обязанности по Челябинской городской больнице, о чём имею честь сообщить городской управе.

Врач Владислав Загорский

Резолюция: Просить врача по приёмке вещей и инструментов прислать копию»².

Городская Управа попросила его принять имущество больницы, инструменты и сообщить об этом. 27 сентября опись принятого имущества была представлена. В этом списке так же и каталог медикаментов, имеющихся в больничной аптеке.

В описи хирургических инструментов, принадлежащих Челябинской городской больнице — ящик хирургических инструментов с подробным описанием содержимого, 2 ящика анатомических инструментов, различные наборы, в том числе лекарский карманный набор, фельдшерский карманный набор, ушной набор, глазной набор, зубной набор, набор для ампутаций и ранений, и еще довольно большой перечень различных приспособлений и инструментов. Имелись ин-

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

струменты для оказания помощи роженицам. Приобретались инструменты практически ежегодно на довольно солидные суммы.

В аптеке, кроме перечня медикаментов, имелось в наличии 214 книг в переплете, 259 книг без переплета. В перечне как старый инструмент, часть из которого утрачена или неисправна, и довольно новый инструмент, приобретенный в предыдущие годы и при Иване Евгеньевиче Падарине¹.

В архиве сохранились отчеты о финансовой деятельности больницы в 1883—1885 годах, накануне прихода в нее врача Загорского. Городской Думой создавались комиссии для ревизии больничного хозяйства, отчеты обсуждались на заседаниях.

**«Отчёт о приходе и остатке сумм
по содержанию Челябинской городской больницы за 1883 год**

Приход	Рубли	Коп.
К 1 января 1883 г. оставалось	2	6 ³ / ₄
В 1883 г. поступило:		
За лечение нижних воинских чинов	2412	—
« « казаков Оренбургского войска	1552	63
« « призванных к воинской повинности	358	59
« « частных лиц	551	79
За проданные медикаменты	2	10
« « квашенную капусту	8	5
Получено из Челябинской городской управы	1000	
Итого:	5887	22 ³ / ₄
Расход	Назначено по смете	В 1883 г. израсход.
В 1883 году выдано:		
а) на завтрак больным	50-00	116-54
б) на продовольствие больных	1549-13	1227-31 ¹ / ₂
в) на жалование врачам, фельдшерам, служащим и прислуге	2376-00	2317-00
г) на выписку медицинских журналов и книг	30-00	—
д) на канцелярские припасы	50-00	43-50
е) на медикаменты и аптечные припасы	200-00	404-10
ж) на одежду и обувь	293-58	137-31
з) хозяйственные вещи	277-00	284-40
и) на отопление, освещение и окуривание	915-30	647-36

¹ Там же. Л. 1.

й) на содержание чистоты и прочее .	140-00	203-30
к) на содержание 2-х лошадей и водовоза	240-00	240-15 ½
л) на погребение умерших	130-60	93-38 ½
м) на застрахование больницы	159-84	172-00
Итого:	6411-45	5886-36½

Примечания:

1. Общее число больных в течение 1883 года было 419 человек, которыми проведено в больнице 10076 дней (средняя длительность лечения — 24 дня — *авт.*).

2. За всеми расходами стоимость содержания одного больного в сутки обошлась 58 ¼ коп.

Председатель комиссии: Латышев.

Член комиссии: Н. Покровский»¹.

Отчет проверен другой комиссией, больнице сделаны соответствующие замечания:

1. По смете предполагалось в сутки на больного расходовать около 35 коп., обошлось дороже: по 58 ¼ коп.

2. Не видно, сколько на самом деле должны были оплатить за лечение, и сколько денег поступило. Было указано в счёте 10 076 больничных дней и содержание одного больного в сутки составило 58 ¼ коп., но при проверке порционных требований выходит, что больничных дней было 10 034, значит, и содержание больного стоит несколько больше 58 ¼ коп.

3. При выборке из ежедневных порционных требований выяснилось, что муки пшеничной было израсходовано больше положенного на 55 пудов 18 ½ фунтов, мяса вместо 218 пудов 25 ½ фунта израсходовано 255 пудов 28 ½ фунта, т. е. больше на 37 пудов 3 фунта. Эти издержки муки и мяса, примерно на сумму 136 руб. 16 коп. Комиссия в протоколе сделала вывод: «Значит, употреблены на пищу фельдшерам и прислуги».

Рекомендовано:

4. Выработать более чёткую систему счетоводства по больнице, более совершенную.

5. Некоторая часть припасов, приобретаемых больницей, должна приобретаться не по доброй воле или произволу смотрителя больницы (Агров) и продавцов, а с торгов. В интересах больницы и городской казны поставку припасов сделать примерно на срок, не более четырёх месяцев или как определит Дума или исполнительная комиссия.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 164. Л. 2—3.

На заседании Городской думы на 12 ноября 1884 года, рассматривая отчёт о проверке работы городской больницы по докладу комиссии, постановили просить гласного Городской думы В. К. Покровского взять на себя труд составления устава больницы для представления его в Министерство Внутренних Дел на утверждение, а также просить «...ныне же а) ввести рекомендованный способ заготовления некоторых больничных припасов; б) устранить существующую при больнице систему денежной отчётности вообще, установив новым, соответствующим больничному хозяйству, формы прихода-расходного счетоводства, о чём по исполнении и доложить думе».

Городская управа дважды (23 июня и 29 июля 1885 г.) назначала торги для заготовки «экономическим путём для больницы мяса, муки, крупы, рыбы и т. п. съестных припасов», но оба раза никто на торги не явился, и снова продукты закупались без торгов¹.

В феврале 1885 г. Городской думой был рассмотрен очередной отчет больницы за 1884 год.

В 1884 году городской Управой отпущено на устройство при больнице колодца 178 руб. 20 коп. Находилось на излечении в больнице 617 человек, ими проведено в больнице 14 809 дней, что даёт среднее ежедневное число больных 40 чел., стоимость содержания одного больного в сутки = 49,9 коп.

Больничный отчет рассматривался на заседании специально созданной комиссии, состоящей из гласных городской Думы.

«В Челябинскую городскую думу.

Доклад комиссии по обревизованию отчёта о состоянии городской больницы за 1884 год.

Во исполнение определений городской думы на 12 ноября 1884 г. и 19 марта 1885 г., комиссия имеет честь доложить следующее:

1. Недоимки, числящиеся по счетам больницы за частными лицами и разными учреждениями, приведены, по возможности, при содержании особого письмоводителя, в порядок и, таким образом, сумма этих недоимок выражается в следующих цифрах: за 1878 г. = 633 р. 77 к.; за 1879 г. = 588 р. 6 к.; за 1880 г. = 488 р. 65 к.; за 1881 г. = 737 р. 56 к.; за 1882 г. = 386 р. 88 к.; за 1883 г. = 1005 р. 23 к.; за 1884 г. =

¹ Там же. Л. 5—15.

1515 р. 26 к.; за 1885 г. = 1678 р. 47 к.; и за 1886 г. = 1574 р. 16 к., а всего недоимок 10 305 р. 55 коп.

Городской думе предстоит разрешить вопрос о взыскании этих недоимок, сумма которых, как доказывают произведённые цифры, с каждым годом увеличивается. В числе недоимщиков немало лиц, вовсе не принадлежащих к здешнему обществу и даже не проживающих в среде его.

Комиссия положительно затрудняется рекомендовать какая-либо иная, кроме существующих, меры и лишь одно может сказать и указать: 1. поручить которые доставить список недоимщикам, место жительства которых не известно, и недоимку эту со счетов сложить, а в отношении остальных делать энергичные настояния, для чего временно пригласить особаго письмоводителя в контору больницы, который бы специально занимался делами по недоимкам.

2. Относительно заготовления разных припасов для больницы, комиссией рекомендовано было управе производить поставку их по торгам, но на торги 23 июня и 29 июля 1885 г. никого желающих заняться поставкою припасов не явилось, вследствие чего городскую управу изменён и ныне практикуется новый способ приходования и расходования сумм по содержанию городской больницы, ничего общего не имеющей с прежними порядками.

3. Прежнее счетоводство и ведение разных денежных и хозяйственных книг отменено с указанием конторе форм, выработанных применительно к ведению больничного хозяйства. Самый же отчёт за 1884г. с книгами и оправдательными документами верен. Местами комиссия встречала незначительные канцелярские погрешности, не заменяющие, впрочем, истинного положения дела.

22 апреля 1887 года.

Члены комиссии: Крашенинников, А. Шихов, А. Карпинский, Т. Тржасковский»¹.

Через месяц (24 октября 1885 г.) после начала работы В. Б. Загорского Челябинскому городскому Голове из губернии приходит представление, в котором сообщается, что «и.д. Оренбургскаго губернскаго врачевнаго инспектора при ревизии в текущем году Челябинской городской больницы заметил следующее:

а) больничные палаты внутри не оштукатурены, антисанитария, т. к. пыль годами скапливается, это ведёт к вреду

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 172. Л. 1, 2, 4.

здоровья больных. Зданию 5 лет, оштукатуривание вполне возможно;

б) количество штатных кроватей в больнице вполне достаточно, это позволяет правильно разместить больных как в отношении их пола, так и рода болезней, но врач Падарин не обращает должного внимания на то, что больные всех категорий, в том числе и сифилитики, помещаются все вместе;

в) ванны и ретиральные места общие для всех больных;

г) бельё, предназначенное для носки сифилитиками, хотя и обозначено особым клеймом, но стирка онаго производится вместе с прочим больничным бельём, что не должно быть допустимо ввиду могущих последовать заражений сифилисом и гонореей;

д) столовая посуда для сифилитиков, хотя и имеется, но она не обозначена особым клеймом и, будучи сделана по одному образцу, легко может быть смешана с посудой, предназначенной для прочих больных...

...Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас, милостивый государь, принять меры по устройству замеченных недостатков и о последующем мне доложить.

Губернатор — подпись [неразб.]

И. о. губернского врача инспектор Загорский»¹.

Из текста становится понятно, что осмотр больницы врач-учебный инспектор Загорский Б. И. проводил еще при враче Падарине, но помощь сыну в наведении порядка в любом случае не помешает.

В путевом журнале за 1886 год оценки больницы при ее осмотре уже были более мягкими: «Городская больница устроена на 50 кроватей и помещается в здании, принадлежащем городу. Помещение больницы соответствует своему назначению, в ней удобно можно разместить больных, как по полу, так и по роду их болезней. Больничные палаты светлые, сухие с высокими потолками, содержат в себе по числу кроватей достаточное количество воздуха.

Ретиралы устроены правильно, с хорошей вентиляцией, для заразных больных имеются отдельно. Один недостаток, который был мною замечен в больнице в гигиеническом отношении, это тот, что больничные палаты и коридоры до сих пор неоштукатурены, хотя больница помещается в этом здании уже более 6 лет, на что и было обращено внимание городского головы, который обещал в будущем году сделать

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 182. Л. 12—13, 17.

распоряжение об оштукатурении палат и коридоров, особенно в отделении, занимаемом заразными больными.

При осмотре мною запасов белья и одежды, таковое оказалось по числу больных недостаточным, но городской голова заявил мне, что ремонт белья и одежды уже производится, и в скором времени будет окончен.

Содержание больных хорошее, пища дается приготовленная из припасов свежих и доброкачественных, которые осматриваются врачом, уход за больными тоже хороший, персонал больничной прислуги достаточный.

Лечение больных правильное, скорбные листы (истории болезни) ведутся согласно требований закона и врачебной науки. Врач заведующий больницей и имеющиеся при ней фельдшера исправляют свои обязанности усердно и добросовестно, имеющиеся при больнице хирургические инструменты хранятся в чистоте и исправности.

Больничная аптека снабжена достаточным количеством медикаментов хорошего качества и аптечных припасов. При аптеке имеется коктория. Приготовлением лекарств занимается фельдшер под наблюдением врача¹.

Ежегодно городовым врачом составлялся отчет по итогам работы за год. В отчете описывалось санитарное состояние города, положение дел с медицинской помощью, цифровой отчет по заболеваниям.

В годовом отчете за 1888 год Владислав Брониславович писал:

«— Урожай по всему уезду был ниже среднего, а во многих местах и совсем плохой, так что крестьяне и казаки сильно обедняли и принуждены были продавать скот и домашний скарб, чтобы как-нибудь прокормиться. Особенно сильно пострадали башкиры, не имевшие никаких сбережений. Вследствие голода они целыми деревнями занимались конокрадством и открытым грабежом. Цены на съестные продукты, овес и сено в городе почти удвоились.

— Из эпидемических болезней следует указать на бугорчатку и ленточную глисту. Число заболевших бугорчаткой из года в год увеличивается. К врачу обратилось 97 человек. Диагноз ставился на основе обнаружения в мокроте Коховских туберкулезных бацилл.

Ленточная глина — 2 вида — *Tenia Soleum* (свиной цепень) и *Vaccinioccephalit*. К врачу обратилось 65 человек.

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 29. Л. 41 об. — 44 об.

— Санитарное состояние города очень печально. Навоз зимою вываливается вместе с кухонными отбросами прямо на улицы и площади. Городовой врач постоянно сообщает об этом городской управе, которая извещает полицию, но до сих пор ничего не сделано для устранения зла и улицы, и площади по-прежнему представляют из себя большие навозные кучи, присыпанные сверху снежком.

Река, протекающая через середину города, сильно загрязняется тем, что задние двory многих домов выходят на нее и в реку сваливаются все нечистоты этих домов. Микроскопическое исследование показало в ней очень большое количество низших организмов и остатков гниющих органических веществ.

Устройство домов не отвечает санитарным условиям. Большинство из них лишены даже простейшей вентиляции. На зиму вокруг дома устраивается завалинка обыкновенно из навоза. Ретиряды (туалеты) лишь в 2—3 более порядочных домах устроены сносно, в остальном же они ниже всякой критики, система очистки вывозная. Дворы тоже оставляют желать лучшего, именно благодаря нерациональному устройству помойных ям, которые к тому и не всегда очищаются своевременно.

Врачебный отдел.

Городская больница устроена на 50 кроватей и находится в заведывании городского врача, которому подчинены 3 фельдшера. Больница снабжена достаточным количеством носильного и постельного белья. Лекарства приготавливаются фельдшером под наблюдением врача. В отчетном году в больнице пользовалось 792 человека, умерло 19, процент смертности 2,4 %, но от болезней значительно ниже, если исключить больных с раздроблением черепа. Больших хирургических операций сделано 54 с одним смертельным исходом. При больнице есть амбулатория. Всего приходящих больных было 1921 и в частной практике городского врача 1851, итого вместе со стационарными больными — 4501 чел.»¹.

В ведомости о числе больных, пользовавшихся в Челябинской городской больнице за 1888 год, указаны основные показатели деятельности: в течение года лечилось: мужчин — 640, женщин — 46, детей — 13, всего — 729 человек. Число дней, проведенных больными: гражданского ведомства — 7145, военного ведомства — 8139, всего — 15 284. Средне-ежедневное число больных — 42.

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 40а. Л. 397 — 403 об.

На содержание больницы употреблено 8848 руб. 5 коп., ежедневное содержание больных — 57,88 коп. В том числе на штукатурку и ремонт больницы истрачено — 1030 руб. 76 коп.

Умерло — 19 (5 %)

Наиболее частые болезни:

Воспаление глаз простое — 26

Воспаление легких и плевры, сердца и сосудов — 28

Воспаление мочевых и половых органов — 39

Ревматизм и ломота — 43

Венерическая болезнь — 106

Местные болезни слуховых органов — 20

Раны — 50

Ушибы — 30

Карбункул и вереда (фурункул — устар.) — 4

Рак — 16

Воспаление подкожной клетчатки, нарывы, ногтеда — 31

На испытании — 54

В перечне заболеваний встречается болезнь «злая корча» — отравление спорыньей¹.

Владислав Брониславович кроме работы в больнице, которую он подробно описал в своих воспоминаниях, контролировал санитарное состояние города. Писал обращения в Городскую Управу.

«Вчера, проезжая по Исетской улице, недалеко от Александровской площади мною было замечено, что по середине улицы в виде высокого вала навалена целая куча навоза и разных домашних отбросов, которые как оказалось вываливаются сюда из дома Павла Берестова. Так как это не может быть терпимо, особенно теперь в виду появления в городе случаев заболевания брюшным тифом, то честь имею просить Городскую Управу обязать означенного Берестова немедленно убрать с улицы нечистоты, и привлечь его к законной ответственности за явное нарушение санитарных правил.

Городовой врач Вл. Загорский».

«В заречной части города в местных питейных, особенно около постоянных дворов вываливаются на улицы навоз и разные домашние и кухонные отбросы, также устраиваются около домов завалинки из навоза. В виду того что скопление подобных нечистот в городе может к весне повести к раз-

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 40а. Л. 212—215.

СКОРБНЫЙ ЛИСТЪ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

№ приемного журнала *378* кровати

Имя и прозвание *Кекавад Александр.*

Возраст *Пролетарий*

Дата *11.*

Откуда поступилъ *Вадковска при обшивку*

Давали болѣзь

Поступилъ *14* *Иван Пугач*

Выздоровѣлъ *17*

Выбылъ

Умеръ

Болѣзь *Рожист. рубц.*

Исторія болѣзни	ВРАЧЕВЫЕ СРЕДСТВА			
	ТЕЧЕНИЕ БОЛѢЗНИ	Внутреннія	Наружныя	Порція
<p>14. При обшивочномъ работѣ въ вагонной мастерской болѣзь рубц. язв. ссадины. Болѣзь началась 14.11.1918. Состояніе средней степени.</p> <p>15. Рожист. язв. рубц. 11.11.1918</p> <p>16. Рожист. язв. рубц. ссадины средней степени.</p> <p>17. Выздоровѣлъ.</p>			<p>Салicyлатъ 0,5</p> <p>Спир. йодол. 10</p> <p>Спир. йодол. 10</p> <p>Спир. йодол. 10</p> <p>Спир. йодол. 10</p> <p>Спир. йодол. 10</p> <p>Спир. йодол. 10</p>	

Врачъ И. Загорскій

История болезни (скорбный лист),
которую вел В. Б. Загорский в городской больнице

виту различных эпидемических болезней, а также способствовать загрязнению речной воды, такое нарушение санитарных правил не может быть терпимым в благоустроенном городе, а потому честь имею уведомить о сем Городскую Управу на предмет соответственного распоряжения.

Врач В. Загорский».

Городской Голова Крашенинников просил полицейского надзирателя привлечь нарушителей, в том числе и постоянные дворы, к уборке нечистот на улице и очистке завалинок¹.

Владислав Брониславович, работая в Челябинске, занимался научной деятельностью, известна его публикация в «Записках Уральского медицинского общества», издаваемых в Екатеринбурге. Статья посвящена проблемам ухода за детьми, младенческой заболеваемости и смертности в Челябинском уезде².

По наблюдениям врача В.Б. Загорского, в Челябинском уезде Оренбургской губернии «в редких случаях крестьянский ребенок был совершенно лишен материнского молока». Гораздо чаще он ощущал на себе его недостаток «за исчезновением молока в грудях», а в возрасте 4—5 месяцев «сам переставал брать грудь, несмотря на обилие в ней молока». Причина заключалась в раннем приучении к соске. Половину новорожденных здесь начинали прикармливать с первых дней жизни, чаще всего цельным коровьим молоком, которое обыкновенно кипятили раз в сутки и оставляли в открытом сосуде.

Довольно часто Загорский публиковал свои заметки о медицине, санитарном состоянии г. Челябинска в газете «Екатеринбургская неделя».

Оставил должность Владислав Брониславович в 1892 году во время эпидемии тифа в Челябинске, но уехал не сразу, а некоторое время работал в городе вольнопрактикующим врачом.

В 1897 году находим его в должности заведующего Бирштанскими курортом (около г. Ковно), где Владислав Брониславович продолжает врачебную деятельность. В письме в редакцию еженедельной газеты «Врач» в связи с публикацией группы врачей, порочащей его действия в качестве заведующего, он отмечает, что в должности состоит **четвертый год**.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 209. Л. 83, 86, 94.

² Загорский В. Б. Несколько слов об уходе за детьми в Челябинском уезде // Зап. Урал. мед. о-ва. Екатеринбург, 1893. Вып. 2. С. 8—11.

В этом письме он, между прочим, пишет, что «...я никогда, с тех пор, как имею честь быть врачом (с 1883 г.), так и здесь в Бириштанах, не имею обыкновения назначать платы за совет и лечение, довольствуясь предлагаемым мне моими больными гонораром, чаще весьма скромным. Я вынужден заметить, что ежедневно я принимаю от 12 до 15 больных бесплатно...»¹.

Конфликт привел к тому, что в 1897 г. Владислав Брониславович уехал в г. Вильно, где так же занимался частной практикой и научной деятельностью. Состоял секретарем «Общества скорой медицинской помощи г. Вильно», кстати, одного из первых в Российской Империи, кроме того, состоял членом бюро общества «Общий союз родителей и опекунов детей, обучающихся в средних учебных заведениях». Был известен как историк медицины. Был председателем правления «Общества друзей науки». Известны его публикации и на темы, не связанные с медицинской. Как отмечено в биографической справке — «Виленский врач, историк медицины, общественный деятель, краевед, литератор, публицист. Поляк по происхождению. В 1890-х гг. — первый секретарь Виленского медицинского общества. Публикации (на русском и польском языках) по истории и современному состоянию медицины в Вильне, об участниках польского восстания 1830—1831, о виленских масонах, исторических памятниках и местах Вильно, о виленских преданиях и легендах и др.»².

В. Б. Загорский, 1911 г.

Императорское Виленское медицинское общество в 1897 г. издало труд Загорского «Чума в Литве» (историческая заметка), читано на заседании Императорского Виленского

¹ Вл. Загорский. Письмо в редакцию // Врачъ. 1897. № 36. С. 1033.

² Семейный архив Владислава Загорского. 1862—1912. Ч. 4. URL: <https://fekalipsis.livejournal.com/6151013.html> (дата обращения: 05.06.2023).

медицинского общества 12 мая 1897 г. / составил Вл. Загорский / 23 с.)

Библиография его научных статей, публикаций превышает 200 наименований.

Владислав Брониславович проживал в Вильно на улице Дворцовой, д. 2 (Дом Огинского), где и вел прием по детским болезням.

Умер Владислав Брониславович в 1927 году, похоронен на Бернардинском кладбище, в Вильно — одном из древнейших некрополей Литвы.

В пояснительной записке к фотографии надгробного памятника Загорского отмечено: «Владислав Загорский 1858—1927. (Zahorski) Врач, литератор, общественный деятель, историк. Был инициатором открытия Виленского университета. В 1915 г. в Киртимай (около Вильнюса) открыл инфекционную больницу на 250 мест, где и работал главным врачом. Собирал зарисовки старых надгробных плит, памятников. Свой архив оставил Виленскому товариществу любителей науки»¹.

*Дом в Вильно (слева), в котором жил
В. Б. Загорский*

*Могила
В. Б. Загорского*

¹ Бернардинское кладбище. URL: <http://wap.vilnius.borda.ru/?1-13-0-00000017-000-20-0> (дата обращения: 23.04.2022).

Глава 24. Дополнение

В 1886 г. в Оренбургской губернии числилось 37 врачей (без учета заводских). Из них:

1. Членов врачебного отделения — 2
 2. Городовых врачей — 6
 3. Врачей губернской больницы — 2
 4. Уездных врачей — 5
 5. Участковых башкирских — 3
 6. Помощников их — 3
 7. Сельских уездных — 5
 8. Тюремных — 1
 9. Участковых Оренбургского казачьего войска — 10
- ИТОГО: 37

Свободных вакансий врачей в 1886 году не было. Ветеринарных врачей числилось 20 человек. Фельдшеров было на службе 142, из них 70 «у крестьян и башкир», 45 в Оренбургском казачьем войске, 13 в городских больницах. Не хватало еще 11 фельдшеров. Повивальных бабок в губернии было 28, из них «11 у крестьян, 6 у башкир, 5 у казаков».

В 1888 году: исправляющий должность инспектора губернского врачебного отделения Бронислав Игнатьевич Загорский, помощник его — д. м., ст. сов. Дмитрий Генрихович Левберг.

Городовые врачи:

в Оренбурге — кол. сов. Адольф Устинович Лонткевич и кол.сов. Владислав — Анастасий Алоизиевич Малиновский;
в Орске — над. сов. Иосиль Янкелевич Гурвич;
в Верхнеуральске — Наум Эшович Гаркави;
в Троицке — кол. сов. Эдуард Иванович Ган;

в Челябинске — Владислав Брониславович Загорский.

Уездные врачи:

старший по губернии, Оренбургский уездный врач — кол. сов. Григорий Михайлович Колесников;

в Орске — тит. сов. Александр Александрович Рождественский;

в Верхнеуральске — Михаил Николаевич Скобовский;

в Троицке — Вольф Исаакович Шмирер;

в Челябинске — над. сов. Алексей Михайлович Антонов.

Сельские врачи:

Оренбургский — кол. сов. Борис Владимирович Полянский;

Орский — Александр Евлампиевич Богоявленский;

Верхнеуральский — кол. асесс. Владимир Витальевич Чаушанский;

Троицкий — Николай Михайлович Сарматский;

Челябинский — Адольф Хаимович Киркель.

Башкирские врачи:

1-го башкирского медицинского участка — над. сов. Владимир Павлович Иванов;

2-го — кол. сов. Михаил Иванович Покровский;

3-го — Давлетхан Юсупов.

Помощники врачей:

1-го — Авраам Мейерович Шапиро;

2-го — кол. асесс. Иван Евгеньевич Падарин;

3-го — тит. сов. Иосиф Александрович Веселитский.

Казачьи врачи:

1-го Нижнеозерного медицинского участка — над. сов. Кузьма Николаевич Калачев;

2-го Оренбургского — над. сов. Наум Варламович Тереминский;

3-го Верхнеозерного — Петр Николаевич Керенцев;

4-го Орского — тит. сов. Федор Алексеевич Снегирев;

5-го Верхнеуральского — Василий Николаевич Нашев;

6-го Степного — тит. сов. Алексей Степанович Арнольдov;

7-го Михайловского тит. сов. — Максимилиан Александрович Ленц;

8-го Кундравинского — Михаил Никифорович Севастьянов;

9-го Челябинского — над. сов. Андрей Александрович Вятковский;

10-го Устьуйского — кол. ассес. Иван Осипович Агапов;
Врач Илецкой каторжной тюрьмы — Николай Григорьевич Чернов¹.

¹ Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Изд. Оренбургского Статистического Комитета, 1888 (выписки).

Глава 25.

Юсупов Давлетхан Юсупович

Информация о враче Давлетхане Юсупове полна «неразгаданных тайн». Все это только потому, что слишком мало сведений о нем удалось собрать в местном архиве, а большую часть жизни он провел в других краях. Приходится осторожно, но все-таки, домысливать некоторые факты из его биографии.

Как отмечено в Российских медицинских списках, родился в 1859 году, окончил университет (предположительно Казанский) в 1882 году¹.

Имя в Российских медицинских списках писалось как Давлетхан и как Давлет-Хан. Отчество в Российском медицинском списке до 1895 года — Мухамедович, в последующие годы — Юсупович. История не совсем понятная, но вероятнее всего, сведения в список при поступлении на службу после окончания университета были поданы с ошибкой, которая продержалась несколько лет, до смены места жительства и службы, когда вновь были поданы уже правильные сведения. Речь, безусловно, идет об одном и том же человеке. Других Юсуповых в эти годы в медицинском списке не было. Дата рождения и год окончания университета во всех списках указаны верно. Кроме того, в адрес-календаре Оренбургской губернии за 1884 год отчество — Юсупович, а в Российском медицинском списке за этот же год — Мухамедович. Правда, в календаре возраст, скорее всего, указан ошибочно — 45 лет, Давлетхану в 1884 году было только 25 лет. Вероисповедание — мусульманин, холост².

¹ Российские медицинские списки 1882—1916 гг. ...

² Адрес-календари Оренбургской губернии 1884 г., 1888 г., 1893 г., 1894 г.

Сомнения в правильности наших выводов все-таки остаются. Потому, что был еще один Юсупов (в Российских медицинских списках Юсупов Мухаммед-Сафа Иосифович (Осипович) — лекарь военного ведомства, с 1868 года — гражданского) в 1876 году врач 5-го башкирского участка (г. Стерлитамак). Это тот самый Юсупов из числа 20 мальчиков магометан, которые были направлены на обучение медицине в Казань в 1836 году. Если предположить, что это отец Давлетхана, то по отцу он должен быть Мухамедович. Но мы будем все-таки, считать его Юсуповичем, и далее будет понятно почему.

Сразу после окончания университета Давлетхан Юсупович стал работать врачом на 3-м башкирском медицинском участке Челябинского уезда. Врачи этих участков работали, как правило, с помощниками. В 1884 году помощником у него был лекарь Николай Григорьевич Чернов, в 1888 году — Иосиф Александрович Веселитский.

Башкирская больница в 1885 году находилась в Челябинске, по поводу обеспечения которой Давлетхан Юсупович обращался в городскую Управу.

«31 октября 1885 г.

Имею честь покорнейше просить Управу обозначить ориентировочные цены на жизненные припасы и предметы, употребляемые во вверенной мне Челябинской башкирской больнице, существовавшие в г. Челябинске в продолжении прошлого октября месяца 1885 года. Врач Д. Юсупов».

К письму приложен список из 50 позиций: продовольствие, канцелярия, бытовые предметы¹.

Упоминание о Давлетхане Юсупове имеется в воспоминаниях врача В. Б. Загорского (1885 г.). Характеризовал он Юсупова крайне отрицательно, впрочем, как и многих местных чиновников, купцов, обывателей. В оценках людей Владислав Брониславович не всегда был объективен и доброжелателен.

«Башкирским врачом и заведующим маленькой, на десять коек, башкирской больницей был татарин Юсупов — рыжий, как белка, человек, полудикий, бескультурный и к тому же вечно пьяный. Как врач он не имел хорошей репутации, и даже его пациенты, татары и башкиры, с пренебрежением говорили о нём: «Юсуп не дохтур, а <...> говна!» Однажды я попросил его помочь мне в проведении какой-то операции,

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 186. Л. 57.

но он вёл себя так бесчеловечно, что я был вынужден просить его перестать мне помогать и с тех пор его уже не приглашал»¹.

С 1890 года Д. Ю. Юсупов — сельский врач (с. Абдульменево, Сарт-Калмыкской волости, Челябинского уезда) надворный советник, он же врач Челябинского духовного училища. Трудно сказать, как совмещались эти две должности. Сельский участок, который обслуживал Давлетхан, находился довольно далеко от Челябинска, в деревенской глуши (около озера Яманай). Но периодически он проживал на съемной квартире в городе².

В Оренбургской губернии на 1891 год было 10 сельских врачебных участков. Три из них (8-й, 9-й, 10-й) относились к Челябинскому уезду. Восьмым заведовал надворный советник Давлетхан Юсупов, девятым — Александр Францевич Бейвель, десятым — Владислав Григорьевич Полторацкий³.

В 1892 году в Челябинском уезде разразилась эпидемия сыпного тифа. Городские власти занимались вопросами ликвидации вспышки этой болезни. Благодаря сохранившимся документам, связанным с этой эпидемией, мы получили дополнительные сведения о Давлетхане Юсупове.

«Телеграмма № 2820.

В Челябинск из Оренбурга. Исправнику 1892 г. 24 февраля.

Обязанности Загорского за его болезнь возлагаются врачу Юсупова, которого немедленно вызовите в Челябину.

Управляющий губерниею Ломачевский.

Верно. За уездного исправника: Мельников.

Настоящую копию для сведения имею честь препроводить Его Высокоблагородию г. врачу Юсупову.

1892 г. февраля 29 дня № 494. За уездного исправника: Мельников»⁴.

Владислав Брониславоич Загорский отказался, якобы по болезни, от должности городского врача в самом начале эпидемии тифа. Городская больница осталась без врача и остро

¹ *Загорский В.* Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / сост., пер. с пол. К. В. Дружинина; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. С. 53.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 243. Л. 84 — 85 об.

³ Адрес-календарь лиц состоящих в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии на 1891 год / Издание Оренбургского Губернского Статистического Комитета. Оренбург: Тип. Б. Бреслина. 1891. С. 3—5.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 98.

нуждалась в этот период в медике. Давлетхана Юсупова срочно переводят в Челябинск, где он начинает работать в больнице, бороться с эпидемией.

Он отстранил от работы фельдшера Зигангира Файрузова. Городской голова после жалобы Файрузова потребовал от врача объяснение. Юсупов сообщил: «Сим честь имею уведомить г. Челябинского Городского Голову, что фельдшер Файрузов удален мною от исправления должности при Челябинской городской больнице за небрежное отправление своих обязанностей»¹.

Буквально в первые же дни работы Юсупова в городской больнице на него поступила жалоба:

«Челябинскому городскому голове
заявление

Вчера я, проезжая по южной окраине города, встретил массу навоза, сваленного в 5—10 сажнях от дворовых мест, что явно указывает на отсутствие какого-либо наблюдения со стороны Городской управы за свалкою навоза и вообще нечистот в указанные для сего места.

Вместе с сим прошу Вас, милостивый государь, немедленно и с должною серьёзностию отнестись ещё к следующему моему заявлению по дошедшим до меня слухам. **В заведываемой городской больнице командированным сюда врачом Юсуповым больных до 80 человек, а между тем г. Юсупов не переводит часть их в нарочно нанятое для сего помещение. Г. Юсупов умерших в городской больнице анатомирует без всякой надобности в том и тем самым наводит панику на больных, так что многие, ещё не оправившись от болезни, а то и совсем больные, уходят из больницы. Выписывает из больницы и сам г. Юсупов непосредственно даже тифозных при температуре в 40 градусов.**

Если это всё имеет быть подтверждено путём дознания, необходимо просить телеграммою о назначении (временно) в больницу другого врача.

Гласный Городской думы В. Протасов.
12 марта 1892 г.

Р. С. Прошу Вас, городской голова, относительно больничных порядков поставить в известность попечителя больницы г. Чикина.

В. Протасов»².

¹ Там же. Л. 15, 15 об.

² Там же. Л. 3.

Гласный городской Думы Протасов, пользуясь какими-то слухами «повесил» на Давлетхана Юсуповича обвинение, не имеющее, как выяснится, никаких оснований, да к счастью и последствий.

30 марта 1892 г. состоялось заседание Челябинского уездного Комитета общественного здравия, на котором обсуждалась ситуация с тифом: «...Присутствовавший в заседании Комитета помощник Оренбургского врачебного инспектора доктор медицины Панютин заявил, что для борьбы с тифом, кроме всего, надо усилить медицинский персонал, т. к. **врач Юсупов имеет на руках в городской больнице 115 человек больных и одного фельдшера.** В тюремных больницах, переполненных больными, и 5 острогах врачу Шапиро есть столько дела, что на него какую-либо другую обязанность, как и на врача Юсупова, (наложить) невозможно. Что тифозная больница есть в двух больничках. Что тиф есть в Челябинском женском монастыре. В казармах Челябинской воинской команды помещается 270 человек. Посылать в казармы для осмотра нижних чинов фельдшеров, соприкасающихся постоянно с тифозными больными, немыслимо, так как они могут заразить тех, кому посланы на помощь. Затем доктор Панютин находит, что при ежедневно увеличивающемся числе тифозных больных от наплыва посторонняго люда в Челябинск, скоро может наступить время, когда, как в настоящей больнице, так и нанятых добавочных отделениях, класть больных будет некуда. Поэтому необходимо немедленно выстроить при больнице из имеющихся уже материалов большой больничный барак. Кроме того, в санитарных попечительских участках образовать не менее 6 приёмных покоев, в которых должны группироваться больные, и по осмотре их врачом, отправлять в больницу...»¹.

Николай Васильевич Панютин — помощник Оренбургского губернского врачебного инспектора, доктор медицины, был командирован в Челябинск во время эпидемии для решения всех организационных вопросов.

В протоколе Комитета зафиксирована массовость заболевания тифом и та колоссальная нагрузка, которая легла на плечи немногочисленных врачей. Врач Шапиро Авраам Меерович, состоящий на должности врача для командировок по сельской врачебной части при врачебном отделении губернского правления в Оренбурге, так же был направлен

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 20 — 21 об.

в Челябинск на ликвидацию эпидемии. Участвовали врачи и из других городов.

Городская Управа обращается за помощью к Оренбургскому губернатору, в том числе и за финансовой. Но от губернатора поступает телеграмма, указывающая на недостатки в организации борьбы с тифом:

«Телеграмма Оренбургского губернатора Ершова в Челябинск. 9 апреля 1892 г.

Все заботы по охранению народного здоровья и мероприятия по прекращению эпидемии в городе возлагаются законом на общественные городские учреждения, тем не менее, проявление этих забот в Челябинске до сих пор, к сожалению, было недостаточно. Энергично расходы по командированию и содержанию врачей, санитарных смотрителей и очистка города производились из казны, а средствами благотворительности даже город не озаботился, приглашением врача в городскую больницу, согласно своему постановлению, и для заведования назначен сельский врач Юсупов. Ввиду изложенного, крайне удивляюсь о исходатайстве вами ещё 5000 руб. телеграммой 8 апреля на постройку городского барака. Из представления 23 февраля усматривается, что больничное отделение уже открыто городом. Если оно недостаточно, следует нанять второе. Предлагаю собрать экстренное заседание Думы, вновь обсудить вопрос о постройке барака...»¹.

Трудно представить, какие нагрузки легли на плечи врача Юсупова. Помощник врачебного инспектора Николай Васильевич Панютин 3 июня вынужден был распорядиться о перераспределении обязанностей командированных врачей:

«В Челябинскую городскую управу.

Сим имею честь довести до сведения Челябинской городской управы, что для достижения наиболее тщательного ухода за больными вообще и за больными сыпным тифом в особенности, а также **ввиду облегчения деятельности врача, заведующего Челябинской городской больницей, г. Юсупова, обременённого, не считая приёма проходящих больных, лечением больных, более 150 человек** постоянных больных, мною сделано распоряжение о сдаче г. Юсуповым барака с тифозными больными с 3-го сего июня в самостоятельное в медицинском отношении ведение врача Московского санитарного отряда г. Бугаевского.

¹ Там же. Л. 33—36.

Помощник Оренбургского губернского врачебного инспектора доктор медицины Панютин

Резолюция: «Пригласить г. Бугаевского»¹.

Но Давлетхан Юсупович уже готовился к сдаче больницы Александру Францевичу Бейвелю, согласившемуся на переход в городскую больницу на постоянной основе с должности сельского врача с. Воскресенского.

Пока Управой решаются административные вопросы, ведутся переговоры с А. Ф. Бейвелем, Николай Васильевич Панютин на несколько дней берет на себя обязанности заведующего больницей, при этом ставит условие, чтобы жалобы на врача, если такие будут, не рассматривались в одностороннем порядке.

«В Челябинскую городскую управу.

Уездный сельский врач 8-го участка Оренбургской губернии г. Юсупов, исправляющий до настоящего времени обязанности врача Челябинской городской больницы, донёс мне рапортом от 8-го июня 1892года за № 201 о выезде своём того же числа в с. Воскресенское для принятия должности от уездного сельского врача 9-го участка Оренбургской губернии г. Бейвеля, вышедшего в отставку с целью занять место врача Челябинской городской больницы.

Сообщая вышеизложенное, имею честь довести до сведения Челябинской городской управы, что я, не будучи в состоянии за неимением в своём распоряжении такого врача, которому возможно было бы, не отвлекая его от исполнения возложенных на него обязанностей по прекращению эпидемии сыпного тифа, поручить заведывание Челябинскою городскою больницею и, зная в то же самое время, **что в данный момент в Челябинске нет ни одного вольнопрактикующаго врача, который мог бы по соглашению с Челябинскою городскою управою принять в своё ведение вышеозначенную больницу, остановлюсь в необходимость по вышеуказанным причинам взять в своё личное заведование Челябинскую городскую больницу впредь до прибытия г. Бейвеля в г. Челябинск**, вследствие чего имею честь покорнейше просить Челябинскую городскую управу озаботиться о скорейшем приезде г. Бейвеля к месту своего служения, так как обязательным ежедневным посещением названной больницы я буду поставлен в крайне затруднительное положение относительно исполнения прямого своего назначения, возложенного на меня предложением

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 92.

Его Превосходительства господина губернатора Оренбургской губернии от 16/17 марта текущего года за № 514 при командировке в Челябинск.

Затем, в случае заявления каких-либо жалоб со стороны ли больных, их родных, больничного персонала или кого бы то ни было другого на больничные порядки и моё обращение с ними, прошу убедительно Челябинскую городскую управу не ограничиваться одним только выслушиванием упомянутых жалоб, а требовать всякий раз письменное изложение их за надлежащими подписями, дабы этим самым было бы возможно выяснить потом, кто виноват и несправедлив: врач или жалующийся, кроме того избежать распространения различных нелепых слухов, вроде таких, как грубого обращения врача с больными; выписывания из больницы умирающих; зарезывания больных; отнесения их в погреб, предназначенный для хранения трупов, живыми и т. п., приписываемых врачу г. Юсупову (замечу, кстати, ни в чём неповинному и сделавшему весьма много для больницы и для больных, лежавших в ней), даже в такое время, когда г. Юсупов действовал под мою ответственность и почти под ежедневным моим надзором, а именно, начиная с 28 марта текущего года.

1892 г. июня 9 дня г. № 62 Челябинск. Помощник Оренбургскаго губернскаго врачебнаго инспектора доктор медицины Панютин»¹.

Николай Васильевич Панютин защитил честь и достоинство доктора Юсупова, обратил внимание на нелепость слухов о нем.

Правда, в с. Воскресенское Д. Ю. Юсупов не попал, а продолжил работу сельским врачом в с. Абдульменево. В общей сложности Юсупов проработал в Челябинской городской больнице с 27 февраля по 8 июня 1892 г. — 3 месяца². В наш список он попал потому, что дальнейшая его судьба необычна и крайне загадочна.

Отслеживая перемещения Давлетхана Юсуповича по службе по Российскому медицинскому списку отмечаем, что он сделал головокружительную карьеру, совсем не характерную для сельского врача из глубинки. В 1896 г. Д. Ю. Юсупов в чине коллежского советника вольнопрактикующий врач уже в Санкт-Петербурге. Именно с этого года в Российском медицинском списке его имя пишется как Давлет-хан Юсупович.

¹ Там же. Л. 100, 102.

² Там же. Л. 127.

В этом же году защитил диссертацию на звание доктора медицины («О влиянии частичного удаления эпителия бронхов на заболевание легких туберкулезом»: экспериментальное исследование из патологоанатомического кабинета проф. К. Н. Виноградова: диссертация на степень доктора медицины Д. Юсупова) и далее служил в Медицинском департаменте, вплоть до 1904 года¹.

Наверное, не просто так, «без всякой нужды», как утверждал В. Протасов, Давлетхан вскрывал трупы умерших больных в Челябинске, а пытался лечить больных на научной основе, вникая в причины смерти своих пациентов. В 1898 году он получил высокий чин статского советника.

В 1905 году он вновь вольнопрактикующий врач, а в 1906 году числился в Управлении главного врачебного инспектора.

Но что-то в его жизни произошло. В 1907 году он уже не медицинский чиновник довольно высокого ранга, а участковый врач Киренского уезда Иркутской губернии. На следующий 1908 год уточнение — с. Витим, Киренского уезда. Если иметь в виду политическую ситуацию в России в это время, можно предположить, что Давлетхан Юсупович был сослан в Сибирь по каким-то, скорее всего политическим мотивам.

В 1906—1907 годах в Сибирь было отправлено значительное количество политических ссыльных и каторжан. К 1910 году в административной ссылке находилось 778 врачей и фельдшеров. Административно — ссыльные в отличие от других категорий прав не лишались, а только находились под надзором полиции, и могли заниматься профессиональной деятельностью. Иркутская губерния, Якутская область были местами массовой ссылки, для осужденных, в том числе и по политическим мотивам.

В 1906 году в Санкт-Петербурге происходили и другие события: в январе состоялся неразрешенный властями «всеобщий мусульманский съезд», а в августе третий съезд уже в Нижнем Новгороде. Мог иметь отношение к этим событиям Давлетхан? Представляется, что мог.

Мог он иметь отношение и к истории совсем иного рода. Как известно, Давлетхан Юсупович Юсупов в 1906 состоял на

¹ Юсупов Давлетхан Юсупович О влиянии частичного удаления эпителия бронхов на заболевание легких туберкулезом: эксперим. исслед. из Патол.-анат. каб. проф. К. Н. Виноградова : дис. ... д-ра мед. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003677318> (дата обращения: 06.03.2024).

службе в Управлении главного врачебного инспектора. Именно в этом году главный врачебный инспектор врачебного отделения С.-Петербургского губернского правления Александр Иванович Кормилов был обвинен в вымогательстве взяток, в основном с аптекарей. Был отстранен от должности, лишен всех званий, осужден, но вскоре отпущен, и в 1910 году умер (Карпова Е. В., Назаров В. Ю.). В этой истории могли пострадать и сотрудники Управления главного врачебного инспектора¹. Сейчас мы только строим предположения, не располагая фактами.

Но недолго обитал Давлетхан Юсупович в Киренском уезде. В № 45 «Врачебной газеты» за 1908 год в справочном отделе напечатано, что Юсупов, участковый сельский врач Киренского уезда назначен помощником Иркутского губернского врачебного инспектора².

Возможно, что срок ссылки был только два года. До 1911 года он работает помощником врачебного инспектора. С 1912 года по 1916 — доктор медицины, статский советник, г. Иркутск, без указания места службы. Но в адрес-календарях и справочных книжках Иркутской губернии за эти годы, кстати, очень подробных, Давлетхан Юсупович не числится³.

Это может означать, что он прекратил врачебную деятельность, либо уехал в другие края. Другой информации о нем найти не удалось.

¹ Карпова Е. В., Назаров В. Ю. Дело Санкт-Петербургского губернского врачебного инспектора А. И. Кормилова. URL: https://lawbook.online/sudebnaya-ekspertiza_862/karпова-nazarov-vyu-delo-sankt-peterburgskogo-12396.html (дата обращения: 12.06.2022).

² Врачебная газета. 1908. № 45. С. 1323.

³ Адрес-календари Иркутской губернии 1912—1916 гг.

Глава 26.

Бейвель Александр Францевич

О враче, городском голове г. Челябинска, Александре Францевиче Бейвеле разными авторами написано много. Это и не удивительно, поскольку в Челябинске в конце XIX — начале XX века он был достаточно известным человеком. Наиболее полная его биография изложена в очерке Владимира Георгиевича Борисова «Городской голова — доктор Бейвель». По формату, это не очерк, а книга, написанная с большим уважением к Александру Францевичу¹.

Эта книга и сведения, опубликованные В. С. Боже, использованы, как основной источник для изложения краткой биографии Александра Францевича в нашем материале. Кроме того, использованы другие источники и документы, ранее нигде не публиковавшиеся, или малоизвестные.

Появился Александр Францевич в г. Челябинске в 1892 году, во время эпидемии брюшного и сыпного тифа, правда, она уже шла на спад.

В начале 1892 года челябинский городской врач Владислав Брониславович Загорский оставил свою должность. Он проработал в городе с сентября 1885 года. Городовой врач, кроме обязанностей врачебно-полицейских и судебно-полицейских

*Городской голова
А. Ф. Бейвель*

¹ *Борисов В. Г.* Городской голова — доктор Бейвель (очерк). Челябинск, 2005.

функций по городу, нес еще и нагрузку по лечению воинских чинов и гражданского населения в городской больнице, поскольку отдельного больничного врача в этот период не было. Уездный врач, на должности которого работал Алексей Михайлович Антонов, занимался лечением больных в уезде. Александр Францевич Бейвель был только больничным врачом, и начиная с него обязанности городского и больничного врача были разделены.

Простая история, врачи периодически менялись, приезжали в город, уезжали, перемещались, в том числе и в пределах Оренбургской губернии. Но весь драматизм ситуации в 1892 году заключался в том, что в городе началась эпидемия тифа.

По данным официальной статистики, опубликованным в «Справочной книжке» в 1892 году в Оренбургской губернии заболело «азиатской холерой» 14 691 человек, из них умерло 8050, еще больше жителей губернии заболело малярией — 16 071, правда, умерло только 65, сифилисом заболело 4179, а тифом, о котором пойдет речь, в губернии заболело 6448 человек (3034 — сыпной, 2049 — брюшной), из них умерло 729. Сколько больных было в Челябинске, точно установить не удалось, но известно, что дополнительно приглашали в город врачей, нанимали помещения для размещения больных, строили барак, так как больница с потоком заболевших не справлялась¹.

Конечно, местными властями принимались соответствующие меры, но одной из важных проблем была проблема нехватки врачей. В Челябинск из Москвы были командированы врачи в составе санитарного отряда, возглавлял который Рафаил Львович Бугаевский. А из губернии был направлен помощник врачебного инспектора доктор медицины Николай Васильевич Панютин, который должен был заниматься всеми организационными вопросами по ликвидации эпидемии.

В феврале город был разделен на санитарные участки, назначены попечители на каждый участок. Городская Дума и Управа прикладывали все усилия для ликвидации эпидемии. Но поскольку в больнице на этот момент не было врача, сюда временно был командирован сельский врач 8-го участка Челябинского уезда, лекарь с десятилетним стажем, Давлетхан (Давлет-Хан) Юсупов, по чину — надворный советник.

¹ Адрес-календарь г. Оренбурга на 1894 год: справочная книжка по Оренбургской губернии / Издание Статистического комитета. Оренбург : Изд. губернской тип., 1893. С. 108—110.

На заседании Челябинского уездного Комитета общественного здоровья, которое состоялось 30 марта 1892 г., проблемы эпидемии тифа обсуждались достаточно подробно, в том числе проведена оценка эпидемиологической ситуации по уезду:

«В Комитете слушали доклад председателя онаго о том, что из донесения сельскаго врача 10 участка Полторацкаго видно, что болезнь тиф появилась в Долговской волости в самом селе Долговском и деревне Жуковой. Затем в селе Кочердыкском и деревне Заманилках. Сравнивая показанное число заболевших с количеством населения видно, что процент заболевания в отношении к населению ничтожный. В 9-м участке врача Бейвель тиф появился в волостях Воскресенской, Окуневской и Иванковской ещё в меньшем количестве, чем в 10 участке и поэтому все указанные выше случаи заболевания тифом Комитет признаёт спорадическим. В посёлках станицы Челябинской Першинским, Курлянском, Смолинском, Сухомесовском и Фатеевском, появившийся сначала в незначительном количестве тиф увеличивается и можно полагать, что болезнь эта принесена в посёлки из Челябинска, т. к. жители сказанных селений почти ежедневно приезжают по своим надобностям в город.

По сие число тифозных больных в городской больнице 54 и больные прибывают ежедневно. В тюремной больнице число тифозных больных колеблется между 2—5. В частных домах, по сведению санитарного попечителя, есть много больных. Из 20 санитарных участков нет ни одного, в котором бы не было больных тифом, так что **город Челябинск можно признать главным гнездом тифа, развившегося в виде полной эпидемии**, и поэтому здесь и должна быть сосредоточена вся помощь и забота о прекращении эпидемии, дабы не пустить её в уезд...»¹.

Присутствовавший в заседании Комитета помощник Оренбургского врачебного инспектора доктор медицины Панютин заявил, что для борьбы с тифом, кроме всего, надо усилить медицинский персонал, т. к. врач Юсупов имеет на руках в городской больнице 115 человек больных и одного фельдшера. В тюремных больницах, переполненных больными, и 5 острогах врачу Шапиро (врач для командировок Оренбургской губернии) есть столько дела, что на него какую-либо другую обязанность, как и на врача Юсупова, наложить невозможно.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 20 — 21 об.

Далее в докладе отмечено, что тиф есть в женском монастыре, в казармах Челябинской воинской команды размещено 270 человек. Количество тифозных больных увеличивается ежедневно и скоро может наступить время, когда госпитализировать больных в больницу и в нанятые добавочные отделения будет некуда. Был поставлен вопрос о строительстве в срочном порядке больничного барака.

Но самой серьезной проблемой являлся недостаток медицинского персонала. Городская дума энергично занялась поиском постоянного врача в больницу, рассылая соответствующие объявления в газеты.

«Оренбург.

Его Превосходительству господину начальнику губернии.

Почтительнейше имею честь доложить Вашему Превосходительству, что городом принимаются все меры для борьбы с тифом. Город разделён на 20 санитарных участков, избраны попечители, наняты санитарные комиссары, открыто 2 филиальных отделения больницы, очистка города производится на городские средства.

Больничный врач подыскивается через публикации и сношения с медицинскими факультетами с того самого времени, как бывший врач Загорский заявил о своём отпуске. На меры для борьбы с тифом из городских средств израсходовано уже 1200 руб. К устройству барака приступается, барак этот вызывается потребностью не для горожан, а пришлаго люда, переселенцев, разночинцев, подавляющими массами из Челябинского уезда и соседних городов и приходящего в город больным, а потому Дума и возбудила ходатайство перед Вашим Превосходительством об оказании городу денежной помощи ввиду полного оскудения его средств от той же общей беды — неурожая.

Верно.

Заступающий место Городского Головы: Агров»¹.

В феврале — марте уже было получено несколько заявлений от врачей из разных уголков России. Подает заявление и местный врач из села Воскресенского (в настоящее время — Кирово, Курганской обл.) — Александр Францевич Бейвель, при этом он поставил условие по оплате, чтобы она была не ниже получаемого им жалованья в сельской больнице. Попечитель Челябинской городской больницы Александр Андриянович Чикин писал:

¹ Там же. Л. 32.

«Резолюция:
«Внести в первое
же заседание
Думы»

Марта 30
1892 года.

В Челябинскую городскую управу,
Челябинскому Городскому Голове
Милостивый государь!

Прилагая при сём заявление, поданное на моё имя сельско-уездного врача 9 участка Оренбургской губернии села Воскресенскаго Бейвель, имею честь просить Вас доложить Челябинской Городской Думе, пригласив таковую в виду такого неотложного и крайне необходимаго вопроса в интересах города, экстренно обсудить и вырешить принять на должность предлагаемаго мною для городской больницы врача Бейвель, при этом считаю долгом заявить, что из предложения Бейвель видно, что он согласен поступить в больницу врачом при условиях, если оклад жалования городской больницы будет равен окладу, получаемаго им при должности сельскаго врача, т. е. 100 руб. в месяц, или 1200 руб. в год. Постановлением же Думы 30 декабря 1891г. при утверждении годовой сметы имелось в виду штатное число больных 50 человек. Постановлено было пригласить врача для больницы, положив ему оклад жалования 900 руб. В настоящее время весьма тяжёлое время при существовании в городе эпидемии сыпнаго тифа и при постоянном прибывании в больницу тифозных, штатное число больных увеличилось вдвое. В больнице находятся тифозных до 54 и пророчими разнообразными болезнями — 49, всего — 101 человек. Нельзя не согласиться с тем, что оклад, определённый Думой 900 руб., недостаточен по такому количеству больных врачу, которому придётся с 9 часов утра чуть не до вечера безвыходно быть около больных, так как тиф — болезнь, требующая весьма устойчиваго труда...»¹.

В этом письме попечитель больницы Александр Андриянович Чикин так же ставит вопрос о строительстве больничнаго барака, так как нанимать далее помещения в частных домах (два уже наняты) становится все более затруднительным из-за боязни владельцев домов заражения тифом, при этом они требуют непомерно высокую плату. К тому же больших помещений нет, а наем нескольких небольших (на 10 человек) приведет к распылению ресурсов.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 22 — 22 об., 24.

«31 марта 1892 г. Его высокоородию почётному попечителю Челябинской больницы, почётному гражданину Александру Андрияновичу господину Чикину сельско-уездного врача 9-го участка Оренбургской губ.

Прошение.

В виду возникновения в г. Челябинске должности больничного врача, честь имею покорнейше просить Вас, Милостивый государь, о назначении меня, буде не встретится препятствий, на означенную вакансию; в случае, если содержание, присвоенное этой должности, при готовой квартире, или квартирных, не ниже получаемого мной в настоящее время, т. е. 100 руб. в месяц.

На настоящее моё прошение покорнейше прошу не оставить почтить меня ответом для представления возможности заблаговременно ходатайствовать об отставке в случае, если прошение получит благоприятный для меня исход.

1892 г. марта 31 дня, с. Воскресенское.

Сельский уездный врач 9-го участка Оренбургской губ. Челябинского уезда

А. Бейвель»¹.

Журнальное определение № 6 Челябинской городской думы на 31 марта 1892 г.:

«...За сим городской голова, ввиду того, что в настоящее время город ощущает недостаток в медицинском персонале и принимая во внимание, что временно заведующий больницей врач г. Юсупов физически не может исполнять в одно и то же время должность больничного и городского врача, т. к. в больнице масса больных, имея ввиду, что тифозная эпидемия в городе не прекращается, предлагались Думе заявления лиц, кои вследствие публикации Городского управления, заявили желание занять должность больничного врача, а именно: врачей Н. П. Алферьева, А. А. Хитрово, П. П. Смирнова, В. П. Просвирнина, И. Л. Кандыба, сельского уездного врача 9-го участка Оренбургской губернии Бейвель и доктора медицины А. К. Эбергардта...

...Для заведования городской больницей уполномочить Городского Голову пригласить сельского врача 9 участка Челябинского уезда Оренбургской губернии г. Бейвель с жалованьем в 1200 руб. серебром, считая в том числе и квартиру, о чём и сообщить г. Бейвель, а господину Городскому Голове поручить немедленно войти с ходатайством к ГНГ (Господину

¹ Там же. Л. 23.

Начальнику Губернии) об откомандировке Бейвель к новому месту службы и просить в этом содействия г. помощника врачебного инспектора и г. уездного исправника...»¹.

Из городской Думы А. Ф. Бейвелю направлено письмо: «Вследствие прошения Вашего, адресованного на имя Почётного попечителя Челябинской городской больницы А. А. Чикина, о желании Вашем занять должность больничного врача Челябинской городской больницы, Городская дума в заседании своём на 31 марта сего года изъявила своё согласие принять Вас, милостивый государь, на должность больничного врача с жалованием в 1200 руб. в год с тем, что квартиру для себя Вы должны нанимать из ассигнованной суммы на жалованье, отдельной суммы на наём квартиры не ассигновано.

За сим Городская дума поручила мне при содействии г. уездного исправника и врачебного инспектора доктора медицины Панютина, находящегося ныне в Челябинске, ходатайствовать об откомандировании Вас к новому месту службы.

Сообщая о вышеизложенном, я покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, сообщить, можете ли Вы занять должность больничного врача на предложенных условиях...»².

Александр Францевич согласился.

Помощник Оренбургского губернского инспектора доктор медицины Панютин 15 апреля 1892г. сообщает в городскую управу, что: «Движение больных сыпным тифом в городской больнице с 8 по 15 апреля текущего года выразилось в следующих цифрах: лежало в больнице больных сыпным тифом 57 человек, поступило 79, выздоровело 26, умерло 4, состоит теперь 106 человек. Всех больных в больнице находится 152, из которых 36 человек за неимением места положены на пол. Общее число больных, помещающихся в больнице вместе с филиальными отделениями ея, доходит в настоящее время до 187 человек...»³. И вновь ставит вопрос о строительстве барака для больных, но городская Управа сообщает, что средств на строительство барака в городе нет. Вместе с тем, городская Дума и Комитет общественного здоровья 17 апреля определили построить барак в недельный срок, открыть три филиальных отделения, согласно предложения доктора Панютина решено организовать санитарный парк для очистки города, открыть

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 25—27.

² Там же. Л. 40.

³ Там же. Л. 46.

дезинфекционный пункт для очистки и дезинфекции платья тифозных больных, закрыть на время эпидемии учебные заведения города, закрыть общественный сад, а также постановлено ходатайствовать о присылке санитарного отряда и принятии других мер к ликвидации эпидемии.

По инициативе Николая Васильевича Панютина в городе начала строиться первая дезинфекционная камера, достраиваться она должна была уже после его отъезда.

1 мая 1892г. он сообщил в Городскую Управу, что для уменьшения переполнения больницы и изолирования пациентов от тифозных больных переведены в филиальные отделения: «...1) в филиальном отделении, устроенном в пожарном сарае и разделённом на два отдела: общее и сифилитическое, помещены 38 мужчин; 2) в филиальном отделении, находящимся за рекой Мясом и разделённом также на 2 отделения: общее и сифилитическое, помещены только женщины в числе 14 человек; 3) в филиальном отделении, расположенном близ Александровской площади и разделённом на 2 отделения: общее и сифилитическое, помещены 9 человек нижних чинов местной команды (перечислены поимённо — *авт.*) и впредь будут помещаться, согласно отношений Челябинской городской управы от 20 апреля 1892 г. за № 738, исключительно только нижние чины местной команды под надзором отдельного фельдшера. Все вышеперечисленные отделения городской больницы находятся в заведывании врача, командированного в г. Челябинск Медицинским департаментом Министерства Внутренних Дел господина Жихарева, причём он занимается также и приёмом всех амбулаторных больных, приходящих в означенные филиальные отделения»¹.

Панютин совместно с командированным врачом Жихаревым и почетными смотрителями участков провел санитарный осмотр Челябинска 4 мая. При этом было отмечено, что некоторые жители «до настоящего времени не исполнили законных требований санитарной комиссии, осматривавшей их дома со всеми надворными постройками». Николай Васильевич после осмотра потребовал от попечителей списки этих жителей. Не все попечители, назначенные ответственными за санитарные участки, добросовестно исполняли свои обязанности².

Кроме того, Панютин принимает организационные меры по перераспределению нагрузки на имеющихся врачей,

¹ Там же. Л. 70.

² Там же. Л. 84.

в частности: «для достижения наиболее тщательного ухода за больными вообще и за больными сыпным тифом в особенности, а также ввиду облегчения деятельности врача, заведующего Челябинскою городскою больницею, г. Юсупова, обременённого, не считая приёма приходящих больных, лечением больных, более 150 человек постоянных больных, мною сделано распоряжение о сдаче г. Юсуповым барака с тифозными больными с 3-го сего июня в самостоятельное в медицинском отношении ведение врача Московского санитарного отряда г. Бугаевского»¹.

Напряжение с эпидемией тифа постепенно спадало, а Николаю Васильевичу пришлось на какой — то период времени взять на себя обязанности заведующего больницей, в связи с тем, что Юсупов направлялся врачом в с. Воскресенское на место Александра Францевича Бейвеля, а последний в Челябинск еще не приехал. Правда, заведывал Панютин больницей всего 5 дней. В своем письме в городскую Управу, кроме того, он защитил от наветов доктора Юсупова. 13 июня Панютин сдал больницу А. Ф. Бейвелю, а 4 июля закончил свою работу в Челябинске командированный из Москвы Р. Л. Бугаевский и сдал ему же тифозный барак.

При таких драматических обстоятельствах появился в городе Челябинске врач Бейвель, будущий доктор медицины и городской голова.

Александр Францевич Бейвель родился 19 марта 1867 года в Житомире в семье преподавателя французского языка Франца Францевича Бейвель (Франц Кловис Амабль Бейвель — бывший подданный Франции). В 1877 году его отец, женившись в 4-й раз (Евгения Альбертовна Комар) переведен в Оренбургскую губернию преподавателем французского языка в гимназии.

Александр был старшим из детей Франца Францевича. 21 июня 1868 г. родилась Жанна (умерла через несколько дней после рождения), 27 сентября 1869 г. — Николай, 21 июня 1872 г. — Евгения, 30 января 1877 г. — Константин². После окончания Оренбургской гимназии Александр поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета. В мае 1889 года ученый совет этого университета утвердил Бейвеля в звании уездного лекаря.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270. Л. 92.

² *Бейвель А. С. Отец и сын // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 720—728.*

В декабре 1889 года Оренбургское губернское правление рассматривало прошение лекаря Александра Бейвеля об окончании университета и о назначении его на должность. Поскольку он учился за счет казенной стипендии Оренбургского края, то должен был туда и отправиться на работу. Попечитель Казанского учебного округа препроводил к губернатору его документы: свидетельство на степень лекаря от 12 июня № 1545, свидетельство на звание уездного врача от 23 июня № 1518 и метрическое свидетельство Волынской Духовной Консистории от 21 марта 1867 г. № 1501. В документах было указано, что Александр Францевич французский подданный.

Губернское правление определило молодого врача на вакантную должность сельского врача 9 участка Челябинского уезда. Ему предписано было, получив прогонные и подъемные деньги, направиться в с. Воскресенское, где и находился 9 сельский медицинский участок. По приезду необходимо было принять дела у врача 10 участка Иосифа Александровича Веселитского, исполняющего обязанности врача и 9 участка¹.

Система оказания медицинской помощи населению губернии на тот период имела определенную организационную структуру. В городах имелись городские врачи, работающие, в том числе, и в больницах, уездные врачи отвечали за лечение больных в уездах. Кроме того, вся территория губернии делилась на 10 сельских медицинских участков, в каждом из которых должен был работать врач. Имелась так же своя медицинская служба в Оренбургском казачьем войске. Территория, где преимущественно проживали казаки, так же делилась на 10 врачебных участков. Эти участки (сельские и казачьего войска) территориально не совпадали.

К Челябинскому уезду относились: 8-й сельский участок в Чумляке, 9-й участок в селе Воскресенском и 10-й участок в Куртамыше. Из медицинских участков Оренбургского казачьего войска к Челябинскому уезду относились: 9-й участок в самом городе и 10-й участок в ст. Усть-Уйской.

Губернское правление сделало ряд распоряжений при утверждении на должность Александра Францевича: оклад устанавливался со дня составления протокола, предписывалось сделать вычет, равный месячному окладу, (в соответствии с законом при утверждении на штатную должность делался вычет в размере месячного оклада, но не одновременно, а растянутый на три месяца), выдать ему прогонные на проезд

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 329. Л. 5—6.

до села Воскресенского и подъемные деньги. О назначении на службу врача уведомлялось Челябинское уездное полицейское управление и Медицинский департамент Министерства внутренних дел. В газете «Губернские ведомости» давалось соответствующее объявление.

Челябинскому уездному исправнику направлен присяжной лист и предписывалось привести Бейвеля к присяге¹.

К присяге на верность службе приводились врачи, смотрители больниц, повивальные бабки.

2-го января 1890 года Александр Францевич сообщил во Врачебное отделение губернского правления, что, прибыв 31 декабря 1889 г. в село Воскресенское принял дела у врача Веселитского, принял так же медикаменты и часть казенного имущества. Печать и анатомический набор инструментов находились у Веселитского в Куртамыше, и он пообещал вскоре их забрать².

Но не только хлопоты с вступлением в должность занимали мысли молодого доктора. Александр Францевич в с. Воскресенском принял российское подданство и до конца жизни верно служил обретенному отечеству³.

Александр Францевич окунулся в работу сельского врача, разъезжал по поселениям своего участка. 11 февраля 1890 года заболел сыпным тифом. На время его болезни участком заведовал врач Владислав Григорьевич Полторацкий⁴.

Начинал он свою трудовую деятельность в очень сложное время. С осени 1890 года на обширной части Российской империи установилась аномальная погода. Зима пришла очень рано — первые морозы начались ещё в конце октября — и была суровой, но при этом выпало очень мало снега. Весна началась также рано, в конце февраля, но была очень сухой. В середине марта оттепель вновь сменилась морозами. Это был самый неблагоприятный комплекс условий для развития озимых зерновых культур, занимавших около половины общей площади посевов. С апреля установилась жаркая, исключительная сухая погода, продолжавшаяся остаток весны и всё лето. Это означало уже полный неурожай, охватывающий и озимые, и яровые посевы.

Многие губернии России пострадали от неурожая, в них начался голод, в том числе, пострадала и Оренбургская губер-

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 329. Л. 5—6.

² Там же. Л. 11, 11 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 12.

ния¹. Врачи, работающие на селе, вынуждены были бороться не только с болезнями, но и помогать голодающим, предотвращать эпидемии, неизменные спутники голода.

В ноябре 1891 года Александр Францевич Бейвель пишет письмо Оренбургскому врачебному инспектору Леониду Петровичу фон-Шлихтингу, в котором излагает проблемы, связанные с работой в с. Воскресенском.

Он сообщает, что больница в селе начала функционировать. Для оснащения ее был прислан инвентарь из Челябинска, о котором он сообщает: «...полученный мной транспорт возбуждал всеобщее удивление, бездонные ведра, лохмотья халатов, разбитая в щепы мебель и т. п., занявшие больше 10 возов и составлявшие столь нетерпеливо жданный инвентарь, свалены теперь в сарай...

...Утварь вся теперь закуплена, мебель и одежда построены хозяйственным образом. Чтобы приспособить мало-мальски здание, потребовалось порядочно ремонту. Переделаны печи, везде вставлены новые стекла (где были разбиты), устроена вентиляция, какая была возможна. В нижнем этаже все рамы новые, пол заново покрашен и т. п.

Больница открыта была 5 июня, благодаря лишь тому, что я произвел все работы не дожидаясь разрешений Распорядительного Комитета, которое, замечу в скобках, только лишь получил, но не на все статьи расходов».

Он писал, что больница постоянно переполнена, имеется очередь на госпитализацию. Принимал он в основном хирургических больных.

На участке работали два постоянных фельдшера. Александр Францевич отмечал довольно низкий профессиональный уровень фельдшеров. «Не имеют понятия о самых элементарных вещах, не умеют капель в глаза пустить!»

Он неоднократно обращался в разные инстанции за пополнением медицинских инструментов, а пока их не присылали, работал своими собственными.

«Медикаменты наши подходят уже к концу, а многих и совсем нет. Положа руку на сердце, должен сказать Вам, что, то без медикаментов, то без инструментов, почти всегда без перевязочных средств, мы здесь влачим довольно печальное существование, т.к. о всякой нужде должны писать за 1000 верст с лишком и оттуда ждать всего. Я очень было

¹ Голод в России (1891—1892). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.03.2024).

обрадовался, когда деньги ассигновали на руки. Тогда, глядя по нужде, можно было бы распределять на лекарства, перевязочные средства, чинку инструментов; все было бы вовремя и без замедления, т. к. в крайних случаях, была бы возможность обратиться в ближайшую аптеку...

...В Воскресенске я zorganizовал столовую и приют. В наших, сравнительно благополучных местах бедствие еще не столь велико, но суррогаты хлеба в большом ходу, да и в небольшой цене. Муку из семян повелики продают по 80 к., 1 р. за пуд. В некоторых волостях появилась на базаре соломенная мука тоже около 1 р. за пуд. В столовой кормим 16 человек и даем мукой такому же количеству. При незначительном количестве здесь достаточных людей изыскание средств является делом довольно затруднительным.

Не можете ли Вы со своей стороны указать мне какой либо источник в губернии.

Если бы к великому несчастью появилась эпидемия, то при настоящем истощении народа, редкий бы выжил. Заключаю это из того, что во многих селениях участка есть спорадические случаи тифа, дающие огромный % смертности. После горячки не выживает почти никто. Отнести такую смертность к злокачественности тифа нельзя, т. к. все случаи больничного лечения кончились благополучно»¹.

В декабре 1891 года врач 4-го медицинского участка (Орский уезд) Ш. И. Кимберг был отпущен в двухмесячный отпуск. Исполнять его обязанности был назначен врач 8-го сельского медицинского участка Д. Юсупов, а Александру Францевичу было поручено взять на себя участок Юсупова. Такие совмещения врачебных должностей происходили довольно часто².

С 1892 года, как было сказано выше, Александр Францевич начал работать врачом в городской больнице Челябинска. Подготовил диссертацию на тему «Болезнь глаз и слепота у казачьего населения Челябинской станицы Оренбургского казачьего войска по данным поголовного осмотра».

С августа 1894 года по 1895 год Бейвель находился в командировке с целью научного усовершенствования, а 26 апреля 1897 года после защиты диссертации удостоен степени доктора медицины. На период его отсутствия в больнице

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 329. Л. 19 — 22 об.

² Там же. Л. 66, 66 об.

работали городской врач С. Е. Мазин и врач 9-го участка ОКВ А. С. Арнольдov¹.

Как писал корреспондент газеты «Врач» в 1897 г.: «Д-р Бейвель изследовал, путем поголовного осмотра, болезни глаз и слепоту у казачьяго населения Челябинской станицы Оренбургского казачьяго войска. Всего осмотрено было 10 233 человека. Больные глазами составляют 21 % всего населения станицы. Из них 15 % страдают различными болезнями соединительной оболочки; в частности же трахомой поражены 2,8 % всего населения, при чем у 1,8 % трахома представляет более или менее тяжкия осложнения, — обстоятельство, указывающее на отсутствие своевременного лечения. Неизлечимо слепые на оба глаза составляют значительный % — 0,54 % всего населения (55 человек). Слепота обусловлена трахомой в 45,5 %, воспалениями роговицы в 14,6 %, оспой в 12,7 %, и глаукомой в 7,3 %. Слепые на один глаз составляют около 1 % всего населения.

Р. Кац»².

«Диплом. (Копия)

Конференция Императорской Военно-Медицинской академии постановлением, состоявшимся апреля 26-го дня 1897г.

Лекаря Александра Францевича Бейвеля, выдержавшаго установленное испытание и защитившаго представленное им разсуждение под заглавием: «Болезни глаз и слепота у казачьяго населения Челябинской станицы Оренбургскаго казачьяго войска по данным поголовнаго осмотра», удостоила степени доктора медицины.

В удостоверение чего и дан ему настоящий диплом за надлежащим подписанием и с приложением печати.

С. Петербург. Мая 20 дня 1897 года.

Начальник Академии, заслуженный профессор, академик, тайный советник: Пашутин.

Учёный секретарь, ординарный профессор, действительный статский советник: В. Дианин»³.

Александр Францевич не был первым доктором медицины в губернии. В 1896 году — звание доктора медицины имели: губернский врачебный инспектор Леонид Петрович фон-Шлихтинг, уездный врач Верхнеуральска Адольф-Вильгельм-Николай Николаевич Браше, врач Оренбургской

¹ Там же. Л. 23, 35, 39, 43

² Врач. 1897. № 29. С. 310.

³ ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 96. Л. 3.

губернской больницы Мендель Мейнахович Кенигсберг и др. Но в Челябинске он был первым. Правда в этом же году звание доктора медицины получил и уехавший в С.-Петербург Давлетхан Юсупов.

В 1898 году Александр Францевич был избран гласным городской Думы.

В июле этого же года женился на 18-летней дочери чиновника Анне Васильевне Караваевой. Венчание проходило в Кременкульской церкви¹.

В 1898 году организовал Челябинское Общество взаимного кредита, которое начало оказывать поддержку нуждающимся в мелком кредите и производить полезные финансовые операции.

В 1899 году произведен в чин коллежского асессора, и в этом же году награждён орденом Святого Станислава 3-й степени.

В 1901 году состоял членом комиссии по заведыванию детскими приютами, членом попечительского совета Челябинской женской гимназии, врачом Челябинского городского училища, врачом больницы Челябинского духовного училища.

С 1898 по 1903 годы состоял членом комиссии по постройке здания Народного дома. Общественная деятельность и работа врача отнимала много сил и времени, поэтому 26 июля 1900 года он уволился с должности врача².

«В Челябинскую Городскую Думу
Врача Челябинской городской больницы
доктора медицины А. Ф. Бейвеля
Прошение

Не имея возможности по состоянию здоровья нести обязанности по заведыванию больницей, честь имею покорнейше просить Думу уволить меня от занимаемой мною должности при чем считая приятным долгом принести Думе живейшую и искреннюю благодарность за то доверие которым меня почтила Дума за все время моего служения и чуждое всякого формализма отношение Думы к делу столь облегчавшая ведение больницы.

Г. Челябинск 1900 года июня 4-го дня
Доктор медицины Ал. Бейвель».

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 540. Л. 69 об. — 70.

² Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 822. Л. 90—96. Формулярный список о службе Челябинского Городского Головы Доктора Медицины Александра Францевича Бейвеля.

26 июня 1900 года Городская Дума: «...Обсудив заявление врача А.Ф.Бейвеля Городская дума определила:

1) Уволить от заведывания больницей по его просьбе.

2) Поручить Управе вынести от лица Думы благодарность за его полезную деятельность по заведыванию городской больницей.

3) Поручить городской Управе просить врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска г. Агапова принять на себя временное заведывание городской больницей впредь до приискания врача.

4) Для постоянного заведывания поручит Управе подыскание врача через опубликование в газетах, находящихся в Самаре, Оренбурге, и Екатеринбурге.

5) Заявления желающих внести на рассмотрение в Думу.

24 июня подпись (неразб.)»¹.

После увольнения Бейвеля начались поиски врача. Объявления были посланы в редакции газет «Урал», «Оренбургскую газету». Больницей временно заведовал Павел Александрович Агапов, а на постоянную работу был приглашен Антон Корнильевич Новицкий.

В феврале 1902 года Александр Францевич вновь был избран гласным городской Думы, а с 12 ноября 1903 года — городским головой Челябинска. 9 декабря 1903 года приведен к присяге².

Александр Францевич Бейвель сменил на посту городского головы И. Е. Фатеева.

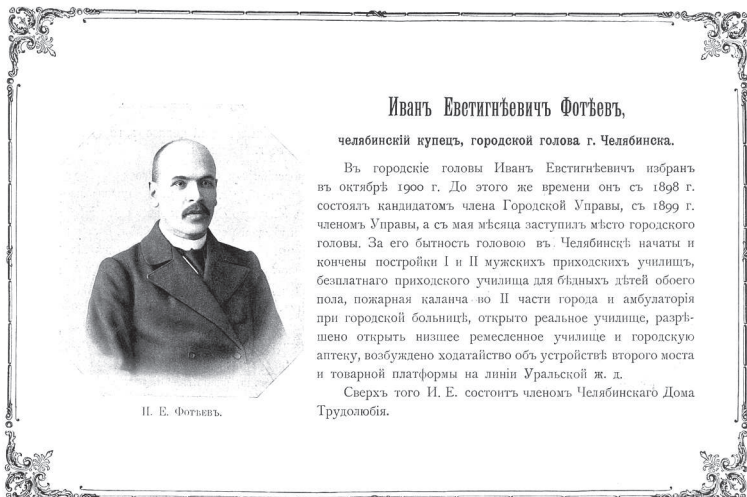
В 1903 году в доме Бейвеля был установлен первый в Челябинске рентгеновский аппарат³. Он продолжал интересоваться новыми разработками в медицине.

Во время русско-японской войны Александр Францевич работал председателем комитета по оказанию помощи воинам, пострадавшим в войне, и их семьям. В 1904 году был избран председателем правления городского взаимного Общества страхования от огня. В 1904 году был инициатором создания и редактором первого печатного издания в городе — «Челябинский листок объявлений». В 1910 году был в третий раз избран городским Головой. В 1911 году подал прошение

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 1—3.

² Там же. Д. 822. Л. 90—96. Формулярный список о службе Челябинского Городского Головы Доктора Медицины Александра Францевича Бейвеля.

³ *Борисов В. Г.* Городской голова — доктор Бейвель. Челябинск, 2005. С. 19.

Из альбома Городских Голов Российской империи 1903 г.

Оренбургскому губернатору об увольнении от должности Городского Головы и 26 апреля вышел в отставку¹.

Некоторые факты из биографии Бейвеля. За время деятельности Александра Францевича на посту городского Головы доходы бюджета Челябинска возросли вдвое, были замощены некоторые улицы и площади центральной части города, развивалось электрическое освещение и телефонная связь, построены здания реального училища и женской гимназии, несколько школ и училищ, корпуса для городских лавок, новый приют, две пожарные части, осуществлена большая часть работ по строительству водопровода.

Вновь гласным городской Думы Бейвель был избран в 1914 году, работал в городской санитарно-медицинской комиссии².

В 1915 году Александр Францевич начал заведовать лазаретом на мельнице Архипова, занимался частной практикой, но объявлений в газете, как это делали другие врачи, не давал.

У Александра Францевича было 4 сына и дочь (Георгий — 23 апреля 1899 г., Евгения — 28 марта 1903 г., Савва — 17 де-

¹ Бейвель А. С. Городской голова А. Ф. Бейвель (документы к биографии) // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 300—308.

² Борисов В. Г. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 79—80.

кабря 1906 г., Герман — 13 ноября 1911 г., Кирилл — 21 марта 1915 г.)¹. О них подробно написано внуком Александра Францевича — Александром Саввичем. По стопам отца пошел только старший сын Георгий. Но сразу же после установления советской власти в Челябинске в конце 1919, начале 1920 года Георгий и Евгения (в замужестве Котельникова) работали в аппарате Губздравотдела, Георгий делопроизводителем, Евгения статистиком². Были у Александра Францевича и внебрачные дети — Вера и Петр Павловы³.

Несколько слов о домах Бейвеля. В 1893 году Бейвель с публичных торгов купил два дворовых места у мещанина Алексея Васильевича Елисеева и у дьякона Александра Иосифовича Пунтеровского на Садовой улице. (ныне ул. Красная)⁴.

Вскоре на этих участках было построено два дома: «деревянный дом в 5 комн. крыт тесом, 2-й дом о 6 комн. с жилым помещением внизу, каменные и деревянные службы кр. железом»⁵.

В 1899 году эти дворовые места с постройками по адресу ул. Садовая № 5 были проданы Камышловскому купцу Петру Никифоровичу Андрееву: «Два дворовых места с постройками, мерою: 1 по Садовой улице 21 саж. в длину и вовнутрь двора по Черногорской улице 22 саж., а всего 462 кв. саж. и 2 в длину по улице с обеих сторон по 16 саж и вовнутрь двора по 22 саж., а всего 352 кв. саж. состоящее в 3 части г. Челябинска по Садовой улице, в 71 квартале под № 978 и 979»⁶.

Продав это имение Александр Францевич купил новое, расположенное на 3-х участках на углу Скобелевской улицы (ул. Коммуны) и Александровской площади (Алое поле), стоимостью в 6000 руб..

«Старшего нотариуса Троицкого окружного суда
февраля 6 дня 1901 г.

В Челябинскую городскую Управу

Сообщаю, что недвижимое имущество принадлежащее Надворному Советнику Эдуарду Яковлеву Вейнберг,

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 822. Л. 90—96. Формулярный список о службе Челябинского Городского Головы Доктора Медицины Александра Францевича Бейвеля.

² Там же. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 15. Л. 60.

³ *Борисов В. Г.* Городской голова — доктор Бейвель. Челябинск, 2005. С. 73.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 263. Л. 100, 101.

⁵ Там же. Д. 328. Л. 260 об.

⁶ Там же. Д. 578. Л. 18.

закрывающееся в дворовых местах с постройками, мерою: по улице 37 саж. и по площади 30 саж, а всего 1110 квадрат. саж., состоящее в г. Челябинске, на углу Скобелевской улицы и Александровской площади под № 564, 565 и 566, перешло во владение к доктору медицины Александру Францеву Бейвелю по купчей заверенной 26 января 1901 года»¹.

К 1908 году он имел еще три смежных участка на Уфимской и Азиатской улицах, на которых будет построено нежилое здание, в котором в последующие годы находился электротeatр «Люкс»².

В раскладочной ведомости от 1908 года по адресу Уфимская № 36 числился недостроенный 2-этажный магазин, принадлежащий Бейвелю³.

По Скобелевской (ныне Коммуны) улице — деревянный одноэтажный дом с мезонином, обшитый тесом и окрашен; на каменном, песчаной кладки фундаменте; под железной кровлей; десять комнат, прихожая, кухня, ванная. Три кладовых, теплый клозет и две террасы. Внутренние стены и потолки оштукатурены, полы двойные, покрыты линолеумом, двадцать пять окон с двойными, огромными рамами, двадцать две внутренних двери столярной работы и двое дверей простой работы, десять голландских печей, из них три изразцовые с затворами и одна с духовым шкафом, у дома плоское каменное крыльцо.

Дом был довольно просторный. В декабре 1914 в городскую Управу поступает сообщение, что в доме Бейвеля по Скобелевской улице расквартированы нижние чины 163-го пехотного запасного полка⁴.

На озере Акакуль у него была дача (была дача и на Смолино). В хозяйстве А. Ф. Бейвеля было две лошади и велосипед. За лошадей и велосипед платили налоги. Поэтому сохранились архивные документы. К. Н. Теплоухов пишет, что любимой лошастью А. Ф. Бейвеля был конь по кличке Агыр⁵.

21 марта 1915 года недвижимое имущество Бейвеля, в том числе дом, находившийся на углу Скобелевской (Коммуны) и Александровской площади (Алого поля) был описан. К тому времени Александр Францевич был неплатежеспособен.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 675. Л. 3, 22, 22 об.

² Там же. Д. 940. Л. 209, 209 об.; Д. 1158. Л. 277.

³ Там же. Д. 929. Л. 10.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 39. Л. 145, 145 об.

⁵ *Теплоухов К. Н.* Челябинские хроники: 1899—1924 гг. Челябинск, 2001. С. 45, 49, 127, 325.

В 1916 году Бейвель принимает решение продать дом. Расплатился с долгами, и семья переехала на Оренбургскую улицу (Васенко).

Конечно, Александр Францевич до определенной поры был человеком небедным, и не только благодаря врачебному жалованью и оплате за труды в качестве городского головы. Он активно вкладывал деньги в различные коммерческие начинания еще до занятия этой должности. Известна история с приобретением им Никольского чугуноплавильного завода.

Никольский чугуноплавильный завод, небольшое металлургическое предприятие, действовавшее на Южном Урале с 90-х годов XIX века по 20-е годы XX века. Основан жителем Кусинского завода М. А. Архиповым и Златоустовским мещанином Г. М. Михайловым на берегу реки Азямки, притоке реки Уфы, в 43 верстах от Златоуста, на арендованной у башкир земле. В 1897 году начались строительные работы, в ходе которых сооружена небольшая домна с холодным дутьем и воздуходувная машина. В 1899 году началась плавка чугуна, доменная печь, проработав 17 суток, проплавил 1,2 тысяч пудов руды и выплавил 1 тысячу пудов чугуна. В 1900 году домна действовала 169 суток и выплавил 22,2 тысяч пудов чугуна. В распоряжении завода имелся один рудник: в 1900 году добыто 145,9 тысяч пудов руды. В 1901 году энергетическое хозяйство состояло из водяного колеса в 8 лошадиных сил и локомотива в 8 лошадиных сил.

Отсутствие оборотных средств не позволило заводладельцам обновлять производственные мощности и наращивать объем производства, поэтому они попытались привлечь новых компаньонов. В декабре 1901 года совладельцем завода стал А. Ф. Бейвель, а 10 декабря 1902 года компаньоны продали ему завод, который Александр Францевич сначала остановил, а затем в марте 1903 года перепродал его инженеру Г. П. Шелю. 3 июля 1903 года Шель продал бездействовавший завод торговому дому «Братья Злоказовы»¹.

Наиболее значимым для него был строительный «бизнес» — вкладывал деньги в строительство на нескольких участках: на Уфимской (ул. Кирова) и Азиатской (нынешняя ул. Елькина). Под строительство брал кредит. А еще было

¹ Предприниматели Урала XVII — начала XX в. : справочник / авт.-сост. Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Вып. 1. Уральские горнозаводчики. Екатеринбург : УРО РАН, 2013. С. 5; Металлургические заводы Урала XVII—XX вв. : энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 356—357.

участие в страховом обществе, торговля локомотивами, винный склад, золотой прииск, магазины, мельница и т. п.

Скандалом сопровождалась история со строительством реального училища, подряд на которое взял сам городской голова. Говорили (в том числе и на заседаниях гордумы), что вместо 90 тысяч стройка встала бюджету вовсе 160. «Доброжелатели» писали в разные инстанции письма¹.

Так в газете «Русский врач» в 1905 году появилась заметка:

«Нашей жизни» (23 сентября) пишут из Челябинска о недавнем странном постановлении Челябинской городской Думы. Только-что выстроенное здание реального училища Дума постановила отдать в арендное содержание на год под устройство запасного госпиталя, «интересы учащихся соблюдены помещением нескольких классов в бывшей прачешной со взысканием на наем помещения с родителей учащихся по 2 р. в месяц с каждого учащегося, сверх установленной платы за право учения». Особенно настаивали на этом постановлении, по утверждению корреспондента, местный землевладелец горный инженер г. Покровский и городской голова, д-р А. Ф. Бейвель, выставляя мотивом к отдаче высокую арендную плату (до 15 000 р.), обещанную на словах городскому голове представителем военного ведомства. — Так ли это?»².

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1039. Л. 134—135.

² Русский врач. 1905. № 40. С. 1269.

Но это оказалось не так, 109-й запасной госпиталь для раненых солдат в русско-японской войне был размещен в Народном доме. В построенном здании по ул. Садовой (ныне Красная), как и было предусмотрено, в 1905 году разместилось реальное училище.

В должности городского головы Александр Францевич имел в городе, как сторонников, так и недоброжелателей. Станным было то, что среди них были и медики: врач В. А. Ляпунин, фельдшер В. А. Семейн (избран городским головой после Бейвеля). В основе противостояния лежали и политические предпочтения его оппонентов, придерживающихся либерально-демократических взглядов. Время было такое — революционное бурление, формирование различных партийных течений. Александр Францевич же, сознательно приняв Российское подданство и дав присягу, был сторонником монархии и царского манифеста 17 октября 1905 г.

Вообще Александр Францевич не скрывал свою преданность Российскому престолу. В январе 1904 года Челябинская Городская Дума телеграммой за подписью Бейвеля выразила свои верноподданнические чувства по поводу начала войны на Дальнем Востоке. Император выразил благодарность Думе, для заслушивания которой 11 февраля было созвано экстренное заседание. Александр Францевич зачитал телеграмму губернатора, которая была заслушана с «благоговейным вниманием», и предложил ассигновать из городских доходов одну тысячу рублей в помощь осиротевшим семьям воинов, убитых в войне с Японией. Кроме этого, было предложено под председательством городского Головы учредить комитет для сбора добровольных пожертвований бельем, обувью и теплой одеждой для снабжения войск проходящих через Челябинск на Дальний Восток¹.

22 августа 1910 года Челябинск посетил премьер-министр П. А. Столыпин. Первым делом он направился на переселенческий пункт, где «были осмотрены ночлежные бараки, амбулатории, больницы, лавки для продажи переселенцам предметов первой необходимости, столовая...» Столичных гостей поразили образцовая чистота и порядок, царившие на переселенке. В то же время, узнав, что в Челябинске свирепствует эпидемия холеры, премьер-министр решил осмотреть городскую больницу и настоял, чтобы его туда доставили. Приехав в больницу, он беседовал с больными и «нашел местную больницу весьма

¹ ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6960. Л. 23 об., 24.

неудовлетворительной». Столыпин предложил расширить холерное отделение больницы и должным образом его обставить. За организацию дел в больнице свою долю неприятностей получил и городской голова А. Ф. Бейвель. В город был вызван Оренбургский врачебный инспектор Леонид Петрович фон-Шлихтинг, который после заседания губернской санитарно-исполнительной комиссии дал указания о принятии мер по борьбе с эпидемией холеры в Челябинске¹.

В декабре 1910 года фон-Шлихтинг на заседании Оренбургской санитарной комиссии представил обширный доклад о условиях, способствующих развитию холерной эпидемии в городах Оренбурге и Челябинске.

В докладе отмечено, что численность населения города Челябинска с 19 998 человек (по данным переписи 1897 года) за 13 лет увеличилась до 61 594 человек. Ежегодный прирост составил 3199 человек (в среднем 7,6 %). Рождаемость за последние пять лет в среднем составляет 63,0 на 1000 населения, смертность 47,6. Имеется естественный прирост населения.

Леонид Петрович, кроме массы замечаний по санитарному состоянию города, реки Миасс, в том числе, высказал целый ряд претензий по состоянию дел, касающихся медицинского обеспечения в Челябинске:

— Обязательных постановлений, в отношении благоустройства города и исполнения санитарных правил, — нет.

— Определенного места для свалки нечистот не указано... город обложен нечистотами.

— Общественных отхожих мест нет.

— Систематического санитарного надзора за продажей пищевых продуктов нет.

— Городские бойни не отвечают требованиям санитарного надзора.

— Медико-статистического бюро при Городской Управе нет и сведения о заболеваемости и смертности от заразных болезней имеются лишь при уездном полицейском управлении.

— Городское управление в бывшую холерную эпидемию в большинстве случаев было не осведомлено о действительном числе заболевших, чем и можно только объяснить, ту инертность и беззаботность, с какой отнеслось Городское Управление к развившейся эпидемии.

¹ *Боже В. С. П. А. Столыпин в Челябинске // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 715—719; В больнице // Голос Приуралья. 1910. 25 авг. С. 3.*

— Медицинская помощь населению оказывается врачами стационарно в городской больнице, устроенной на 50 кроватей и амбулаторно в приемном покое при городской аптеке. Больничное здание не имеет определенного типа и состоит из одновременно произведенных пристроек к основному зданию.

— Несмотря на многократные требования Врачебной инспекции об устройстве обособленного заразного отделения при больнице, его до настоящего времени нет.

— Больничное здание отапливается голландскими печами, вентиляции нет, отхожие места устроены неудовлетворительно, при больнице имеется только одна ванная комната. Паровой дезинфекционной камеры нет.

— Число кроватей в городской больнице для населения в 60 000 недостаточно. Ежедневное число больных в больнице превышает штатное число на 30 кроватей.

— Городская больница остается в неудовлетворительном состоянии, как и в августе.

На основании подробного анализа, Леонид Петрович пришел к выводу, что организация мероприятий в борьбе с холерной эпидемией была поставлена, как в санитарном, так и в лечебном отношении неудовлетворительно¹.

Претензии и замечания имели самое прямое отношение к городскому голове, городской Управе. Тем более, что местные оппозиционеры умудрились вручить жалобу на Бейвеля премьер-министру Столыпину во время его посещения города, тут же распорядившемуся о проведении ревизии в городской администрации. Ревизия закончилась благоприятно². Тем не менее, в 1911 году Бейвель уходит в отставку.

Конечно, в городской Думе единомыслия не было, нередко голове приходилось отстаивать свою точку зрения, и не всегда успешно. Примеров борьбы Александра Францевича с местной «элитой» — гласными городской Думы, представленными по большей части купеческим сословием, состоятельными людьми, достаточно много. Один из примеров — история с городской аптекой.

До 1902 года в городе существовала частная аптека Я. Плонского (ранее Штопфа), аптечный магазин «Ф. Брискер и А. Бреслин», аптека на переселенческом пункте. В 1902 г.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1012. Л. 29—31, 36 об.

² ОГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 91. С. 1—13.

в помещении городской больницы была открыта первая «муниципальная» аптека, принадлежащая городу, которая вскоре была переведена в специально построенное здание на Хлебной площади. Управлял аптекой нанятый Думой провизор. Очень скоро оказалось, что финансовые дела в аптеке обстоят не очень хорошо, она в убытке. В ноябре 1904 года появилась просьба провизора переселенческой аптеки Г. Фогеля о сдаче городской аптеки ему в аренду.

«В Челябинскую городскую управу.

Провизора Челябинской переселенческой аптеки Г. Фогеля
прошение.

Честь имею просить Челябинскую городскую управу сдать мне в аренду городскую аптеку.

1 ноября 1904 г. Провизор Г. Фогель»¹.

На заседании Думы этот вопрос был рассмотрен. Для ревизии аптеки Думой была создана комиссия, а прошения о сдаче аптеки в аренду отклонено.

«Журнальное определение Челябинской городской думы

На 30 ноября 1904 года № 12

Заседание состоялось под председательством Городского головы А. Ф. Бейвеля в присутствии 23 гласных Думы.

Заявление провизора Фогель и др. о сдаче в аренду городской аптеки.

Доложив Думе прожект, Городской голова заявил, что аптека приносит большие убытки городу, достигнуто уже, по его, Городского головы, мнению, 10 000 рублей, ввиду чего следовало бы обратить самое серьезное внимание на эту отрасль городского хозяйства, Городская дума определила: для уяснения хода дела по аптеке организовать комиссию в лице избранных сего числа в составе её гласных Думы: В. К. Покровского, П. Ф. Туркина, А. Н. Карпинского, С. А. Шпагина.

Верно. Секретарь: Котельников»².

Комиссия представила свой доклад.

«Докладная по образованию городской аптеки.

Более 10 лет тому назад у Челябинского общественного самоуправления возникла мысль открыть на городские средства аптеку, в которой жители Челябинска могли бы получить за недорогую плату хорошего качества лекарства, и когда мысль эта после долгой канцелярской волокиты получила реальное осуществление, т. е. аптека была открыта, поднимается

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 773. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

вопрос о передаче аптеки в аренду частным лицам в виду, якобы, видимой убыточности предприятия.

По сведениям Управы, на аптеку в 1904 году израсходовано 18 894 руб. 91 коп., а выручено от продажи медикаментов и аптечных препаратов — 10 682 руб. 85 коп., следовательно, убытки, по мнению Управы, аптека дала 8212 руб. 06 коп. По собранным же комиссией справкам оказалось, что в эту сумму заключены 2552 руб. 11 коп. из расходов на обзаведение и оборудование аптеки и на могущие быть погашенными в один год и по указанию провизора значится на 4240 руб. остатка медикаментов и аптечных припасов на 1 января 1905 года, но так как счетов прихода и расхода не велось, то комиссия не может признать эту цифру правильной и предполагает, что медикаментов имеется на большую сумму и, следовательно, если проверить остатки, то никакого убытка почти не окажется, но если были таковые, то в незначительном размере на небольшую сумму, оставшуюся в руках городских бедняков.

Для того, чтобы какое-нибудь предприятие приносило доход, для этого нужно, чтобы оно было хорошо поставлено, находилось в руках человека, с любовью относящегося к делу. Что же мы видим на самом деле? Полное равнодушие к аптечному хозяйству, его нуждам со стороны Городской управы, деятельность которой выражается только в уплате денег по счетам.

Желая ознакомиться с деятельностью аптеки, комиссия произвела осмотр самой аптеки, причём оказалось:

— грязная высокая каменная лестница без перил ведёт в аптеку;

— в самой аптеке повсюду грязь, некрашенные деревянные полы не мылись, вероятно, со дня открытия;

— с закопченного грязного потолка сыплется земля, из стены дует, печи содержатся неисправно, аптечные шкафы при открытии двери шатаются и легко могут упасть, т.к. ничем не прикреплены к стенам, причём шкафы почти совсем закрывают печи, отчего получается холод в средней комнате;

— предметы ручной продажи в небрежном хранении, засиженные мухами;

— запасы аптекарской посуды хранятся во дворе в бочках, желающие воспользоваться городской собственностью, легко могут увезти всю посуду со двора, вовсе не запираемого, а между тем посуда куплена почти на 2000 рублей. Во дворе никаких служб нет, была кладовая, но от каких-то причин упала.

— в подвале под аптекой, где должен храниться запас медикаментов, осенью и весной стоит почти на $\frac{1}{2}$ аршина вода, отчего легко вбирающие воду вещества становятся совсем негодными к употреблению. Ход в подвал крайне неудобен и даже невозможен;

— в самой аптеке нет книг для записывания прихода и расхода медикаментов, так что комиссия при всём желании не могла составить себе представление даже о приблизительных оборотах аптеки за год;

— аптекарский провизор, как главное ответственное лицо, оказался далеко не на высоте своего призвания, сваливая неблагоустройство аптеки на Управу, которая не хотела, якобы, выполнить его требований, хотя письменных доказательств на это не представил;

— касса ведётся неправильно: кассирша, уходя обедать, передаёт ключи дежурному по аптеке, не проверяя наличности, так что дежурный за время отсутствия кассирши может свободно торговать в свою пользу;

— при рассмотрении дела по аптеке, комиссия выяснила одно существенное обстоятельство, а именно: в делах нет описи, по которой провизор принял смету, а, следовательно, не может быть и речи о правильной сдаче аптеки по описи новому лицу.

На основании вышеизложенного, комиссия приходит к заключению, что аптека с пользой для городского населения ввиду удешевления стоимости медикаментов может вполне существовать, и передача в аренду не соответствовала бы интересам города, но для лучшей деятельности аптеки необходимо:

1. Пригласить ответственного провизора, вменить в его обязанности принять аптеку от настоящего провизора по описи и проверке наличности и обязать вести его приходно-расходные книги.

2. Поставить ответственного кассира, который принимал бы вырученные деньги от продажи и отпуска лекарств и сдавал бы их ежедневно в Городскую управу, и при том установить обязательное кассовое счетоводство с контрольными ярлычками разных видов ручной и рецептурной продажи.

3. Учредить должность второго врача при городской больнице, возложив на него заведование платной амбулаторией при аптеке и наблюдения за деятельностью её.

4. Произвести необходимые доделки и исправления в аптечном здании исправить печи, лестницу, вход в подвал,

устроить помещение для хранения посуды, осушить подвал и т. п.

Члены комиссии: Агапов, Покровский, Туркин, Карпинский»¹.

Александр Францевич вынужден был объясниться на заседании Городской Думы, поскольку в докладе комиссии имелись выпады и в его адрес.

«В Городскую Думу
Городского Головы

Объяснение по поводу доклада комиссии по образованию городской аптеки кроме (неразб.) по образованию аптеки и проекта постановления этого дела, содержит также характеристику отношения Городской Управы к нему, я позволю сим предпослать краткую справку о своем участии в устройстве городской аптеки.

Лет 10—12 тому назад, в Челябинске существовала одна аптека, вызывавшая многочисленные нарекания населения (аптека Плонского — *авт.*), в виду чего, я — в качестве врача городской больницы — организовал отпуск лекарств из больничной аптеки. Обстоятельство это вызвало объяснение с губернским начальством по жалобе местного аптекаря.

Чтобы встать на вполне законную почву, Дума решила тогда исходатайствовать право открытия городской нормальной аптеки. Когда разрешение было получено, то я, уже в качестве гласного Думы, еще до открытия аптеки самым настоятельным образом предостерегал Думу от хозяйственного ведения этого дела. Происходило это не от враждебного отношения к этому делу, в устройстве которого я сам принимал участие, а в виду сознания невозможности безукоризненно вести его силами Управы, в каком бы неравнодушном составе она ни была.

Хозяйство аптеки до некоторой степени — хозяйство мелочной лавочки, весы, приход, который составляет из множества копеечных поступлений, а потому оно требует самого рачительного, неусыпного хозяйственного глаза. Раз этого таланта в управляющем аптекою мы не встретили, то не можем и рассчитывать на какие бы ни были экономические выгоды, а скорее наоборот.

Недостаточно обоснованным в моих глазах являлось и то предположение, что городская аптека должна дать населению лучшие медикаменты, сравнительно с частной. В том и другом

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 773. Л. 9—10.

случае аптекою заведует провизор, но в частной аптеке это или сам хозяин, или лицо, находящееся под постоянным его наблюдением, — в городской же аптеке за провизором такого надзора нет, да и быть не может.

Задача города, по моему разумению, должна заключаться в том, чтобы учредить вторую аптеку, создать необходимую для пользы всякого дела конкуренцию и дать населению возможность выбора.

Подвергать же городскую кассу, и самое достоинство городского правления риску всевозможных случайностей — мною признавалось нежелательным.

Высказанные возражения оказались недостаточно убедительными для Думы, — аптеку решено было вести хозяйственным способом. Во первом же году функционирования, т. е. в 1903, аптека вызвала три замечания губернского врачебного отделения с предварением, что оно должно будет донести в медицинский департамент на предмет закрытия аптеки.

В зиму 1903 г., спешно было выстроено здание; результатом зимней, при том торопливой постройки, не замедлило сказаться: каменная кладка треснула, в подвале появилась вода, полы, потолки расщепились и т. п.

В июне прошлого года, уже в качестве Городского Головы, я вынужден был доложить к сведению Думы, что аптечное дело идет неудовлетворительно, а 30 ноября я просил Думу обратить самое серьезное внимание на городскую аптеку, вследствие какового настояния моего и была образована настоящая комиссия. Думская комиссия нашла аптеку в грустном состоянии, с чем невозможно не согласиться.

В отношении же коммерческой выгоды дела, выводы комиссии страдают, на мой взгляд, излишним оптимизмом, — по словам ея «если проверить точно остатки, то никакого убытка почти не окажется, но если и была таковая, то не в значительном размере, на небольшую сумму, оставшуюся в руках городских бедняков». Во-первых, нельзя утверждать, что убыток по аптеке «остался в руках бедняков» — ведь лекарства покупали все. Что касается убытка, то таковой согласно прилагаемого подсчета, выражается в сумме 7786 р. 33 коп.

В заключение честь имею доверить Городской Думе, что по свойству дела, за аптеку может отвечать лишь только тот, кто непосредственно заведует ею. Не имея к тому возможности, я принять на себя ответственности за вполне удовлетворительное ведение аптеки не могу, а потому покорнейше

просил бы Думу для заведывания аптекой — избрать особую исполнительную комиссию.

Городской Голова Бейвель А. Ф.

23 февраля 1905г. Челябинск»¹.

Нужно отметить, что после смерти первого заведующего аптекой М. А. Стржалковского, был нанят провизор С. В. Столяревский, именно при его заведывании аптека в короткое время пришла в такое плачевное состояние. Безусловно, что состояние аптеки во многом зависело от личности заведующего. Но Александр Францевич смотрел конечно шире, его предложения соответствовали его воззрениям делового человека, хорошо понимающего, что нужно делать для успешного функционирования коммерческого предприятия. Никакой особой исполнительной комиссии по наблюдению за аптекой создано не было. Столяревский был уволен, приглашен другой заведующий.

Предлагалось так же, чтобы за работой аптеки наблюдал врач 2-й амбулатории, которая находилась в одном с ней здании. Это предложение не прошло.

Если говорить об аптеке, то интересной представляется история, в которой участвовал сводный брат Александра Францевича (фарма-

цевт в г. Саратове). При организации первой «вольной» аптеки в г. Челябинске в 1902 году необходимо было набрать соответствующий штат. Шли поиски провизора на должность заведующего. В конечном итоге, на эту должность был приглашен провизор М. А. Стржалковский (его дед был лекарем на Артинском заводе). Но нужны были еще и помощники, фармацевты. Желающие были, а среди них и Константин Бейвель (ученик Оренбургского аптекаря И. И. Гровеса).

Городская Аптека

въ Челябинскѣ, Оренб. губ.

С. В. Столяревский 11 дня 1906 г.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 773. Л. 16—18.

«№ 2329

МВД

Челябинская

городская аптека

декабря 4 дня 1902 г.

№ 39

7 декабря

1902 года.

В Челябинскую городскую управу.

Имею честь покорнейше просить Городскую управу уведомить меня от чьего имени поступало заявлени в управу на должность аптекарского помощника при управляемой мною аптеке и кто их рекомендует, так как некоторые г. Челябинск мне, может быть, известны, хотя мне было и желательнo принять **К. Ф. Бейвеля**, но он в письме своём ко мне определённо о своём желании поступить в Челябинскую городскую аптеку не написал, почему прошу управу снестиcь с ним телеграммой, желает ли он поступить и когда именно прибудет на место службы, причём при согласии его прошу поторопить выездом.

Не лишним считаю уведомить управу, что только в настоящее время можно ещё пригласить из Казани аптекарского помощника, т.к. в декабре заканчивается последний выпуск из Казанского университета аптекарских помощников, а следующие экзамены будут в феврале.

Управляющий аптекой провизор Стржалковский»¹.

Городская Управа такую телеграмму за подписью городского Головы Комольцева отправила, но поздно. Константин вынужден был отказаться, и остался в Саратове.

7 января 1903 года».

Милостивый Государь, Господин городской голова! Телеграмму Вашу я получил и спешу ответить вам. Место в городской аптеке занять я не могу по нижеследующей причине: 25-го декабря 1902 г. я телеграфировал Вам, что согласен приехать на службу в Челябинск в случае, если бы Вы могли подождать меня до начала февраля, но не получал от Вас так долго ответа, я был уверен, что ждать вы не можете и потому принял предложение нашего Управления, решил остаться в Саратове. Прошу простить меня за причинённое Вам беспокойство, но согласитесь сами, что не получая от Вас ответа я был поставлен в такое положение, что должен был согласиться остаться в Саратове, т. к. **настоящее своё место я вовсе не хотел менять на какое-либо другое место и**

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 358. Л. 95, 96.

лишь только в Челябинск по той причине, чтобы пожить между родственниками, которые живут в Челябинске, Златоусте.

Всегда готовый к Вашим услугам.

Константин Бейвель. Саратов.

11 января 1903 года»¹.

Загадкой остается — почему городская Управа тянула время с приглашением Константина на должность помощника аптекаря. Как к этому относился Александр Францевич? Он уже был гласным городской Думы. Так же невыясненным вопросом остается: о каких родственниках в Златоусте пишет Константин?

Александр Францевич Бейвель после сложения с себя полномочий городского головы в 1911 году занялся врачебной работой, но деятельная его натура требовала большего. Он находился, как принято говорить, в самом расцвете сил. Ему было 45 лет.

В апреле 1912 года он занялся организацией общества врачей города Челябинска. Совместно с врачами Сергеем Викентьевичем Шульцем, Анной Александровной Черкасовой, Борисом Моисеевичем Шехтером, Натаном Либеровичем Лебединским было подготовлено заявление на имя Оренбургского губернатора с просьбой о регистрации общества. Заявление и подписи врачей были заверены у нотариуса К. И. Хромова.

К заявлению прилагался устав общества. Предполагалось, что деятельность общества будет распространяться в Оренбургской губернии в г. Челябинске и уезде, Троицком уезде, а также, в Шадринском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии. Почему были выбраны эти уезды для работы общества, трудно сказать. Вероятнее всего, как граничащие с Челябинским уездом и более обеспеченные врачебными кадрами.

Устав общества включал в себя 32 параграфа, в нем подробно был расписан весь регламент его функционирования.

Определялись цели общества:

а) Способствовать научному совершенствованию членов общества и помогать их специальным трудам во всех отраслях медицины, зависящими от общества средствами.

б) Содействовать возможно обширному распространению и применению медицинских знаний, и разработке врачебных вопросов в связи с местными условиями жизни.

¹ Там же. Л. 111.

в) Оказывать медицинскую помощь обращающимся за таковой в учреждения общества.

г) Заботиться об искоренении шарлатанства и знахарства путем распространения в среде населения разумных понятий о пользе рациональной медицины.

д) Способствовать установлению добрых товарищеских взаимоотношений между членами общества и врачами вообще.

е) Заботиться об установлении правильных отношений врачей к публике и обратно.

ж) Оказывать материальную помощь своим членам.

Способами для достижения этих целей учредители предполагали:

а) Заседания общества, в которых сообщаются научные доклады и происходит обмен мыслей по различным научно-медицинским вопросам.

б) Составление библиотек, коллекций, устройство музеев, кабинетов и т. п. по всем отраслям естествознания и медицины.

в) Печатание изданий общества.

г) Устройство санаторий, лечебниц, лабораторий, аптек и других учреждений, соответствующих задачам и целям общества.

д) Изучение, развитие и устройство курортов, имеющих местное значение.

е) Устройство специальных учебных заведений, организация публичных лекций, специальных и популярных курсов и т. п.

ж) Организация секций для разработки вопросов, касающихся врачебного быта, а также отдельных отраслей медицинских и других наук, соприкасающихся с медициной.

з) Устройство касс взаимопомощи, пенсионных, ссудо-сберегательных, страховых и эмеритальных.

и) Устройство справочно-посреднического бюро о свободных местах врачей.

Устанавливалось три категории членов общества: действительные, почетные и члены-сотрудники. Действительными членами общества могли быть только врачи, проживающие в городе Челябинске, и только они могли войти в состав правления. Члены-сотрудники могли участвовать в заседаниях общества, но не имели права решающего голоса. Действительные члены ежегодно должны были вносить 10 рублей членских взносов, члены сотрудники — 3 рубля. Почетным

членом можно было стать, внося 100 рублей в кассу общества.

В мае 1912 года Оренбургское губернское по делам об обществах Присутствие, при председательстве губернатора генерал-лейтенанта Сухомлинова, рассмотрело присланный устав общества. **В регистрации было отказано.** Губернские власти не усмотрели в уставе общей цели деятельности общества. Но это был формальный повод для отказа.

Основная претензия заключалась в следующем: «...согласно § 1 устава район деятельности Общества врачей распространяется на г. Челябинск, его уезд и прилегающие уезды: Троицкий, Оренбургской губернии, Шадринский и Екатеринбургский, Пермской губернии. Таким образом, членами общества могли бы быть, на одинаковых правах, все медицинские врачи, проживающие в районе деятельности Общества. Между тем, по § 6 устава, действительными членами Общества считаются только те врачи, которые находятся на жительстве в г. Челябинске, врачи же, проживающие вне г. Челябинска, в силу § 10, могут быть лишь членами сотрудниками и при том без права решающего голоса на заседаниях Общества (§ 12 устава). Такое разграничение членов Общества, дающее одной, надо полагать, наименьшей группе членов — врачей полное право окончательно решать разного рода вопросы, подлежащие рассмотрению общих собраний Общества, не считаясь с мнением наибольшей части членов — врачей, лишенных права решающего голоса, безусловно во многих случаях может оказать нежелательное давление на большинство других членов Общества, которые в силу необходимости будут послушным орудием в руках группы врачей, живущих в г. Челябинске»¹.

В биографии Александра Францевича, несмотря на детальное ее изучение, свидетельства знающих его людей, родственников, остаются еще «белые пятна». Довольно скудна информация о нем в период революции, гражданской войны, первых лет советской власти. Интересно было бы знать его оценки происходящих тогда событий.

Имея, вероятнее всего, сложный характер, высокую личную самооценку, вряд ли он с восторгом принимал все изменения. Тем более, что первые годы советской власти сопровождалась голодом, эпидемиями, разрухой. Необходимо было как-то встраиваться в эту жизнь. Он меняет места работы,

¹ ОГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 339. Л. 1—16.

соглашается на самые беспокойные врачебные должности, ведет частную практику. Нужно было выживать, кормить семью, давать образование детям. Младшему сыну Александра Францевича Кириллу в 1917 году было всего два года.

А. Ф. Бейвель с женой Анной Васильевной и сыновьями Германом (справа) и Кириллом (середина 1920-х г.)

В 1924 году Александр Францевич заполняет анкету. Приводим ее полностью:

«Анкета учётно-формулярного списка.

1. Бейвель Александр Францевич.

2—3. Родился в 1867 г. в Киевской губернии.

4. Семейное положение: **женат**.

5. Место жительства семьи, состав, возраст членов: г. **Челябинск**, жене **45 лет**, **4 сына: 23-х, 20, 11 и 9 лет**, дочь **22 лет**.

6. Национальность: **русский**.

7. Образование специальное: **медицинское**.

8. Специальное звание: **врач**.

9. Специальность и стаж: **специальности не имею**.

10. В каких должностях или на каких работах, в каких учреждениях, где и когда приобретён стаж по специальности: **врачебный стаж 35 лет**.

11. Второстепенная специальность, в области которой работает не менее года, стаж и занимаемая должность, где и когда -----

12. Где и в каком учебном заведении окончил курс полный или неполный (3-го курса, 2 г. 3 мес. и т. д.), какой продолжительности полный курс: **окончил Казанский университет в 1889 г.**

13. Время и № документа об окончании (диплом, аттестат, свидетельство, удостоверение): **диплом об окончании курса.**

14. Где и у кого находится подлинный документ о специальном образовании и каким образом можно его получить: -----

15. Занимаетесь ли частной практикой: **занимаюсь.**

16. Имеете ли желание продолжить образование, где и каким образом предполагаете возможное осуществление вашего намерения, в чём затруднения: -----

17. Где желали бы работать с большой продуктивностью дела: **в Челябинске.**

18. Не занимали ли административно-хозяйственные должности, какие, в каком учреждении, где и сколько времени: **не занимал.**

19. От кого имеете рекомендации (приложите в копиях): -----

20. Как давно проживаете в Челябинской губернии, когда в первый раз прибыли и откуда: **прибыл из Оренбурга, проживаю с 1889 г.**

21. Выезжали ли за пределы губернии, куда, как часто и по какой причине: **выезжал в научные центры до 1914 г.**

22. Состоите ли в настоящее время в партии, в какой, с какого времени: **не состою.**

23. Военное образование: **не имею.**

24. Военная специальность: **не имею.**

25. Местожителство в настоящее время: **г. Челябинск.**

26. Отношение к воинской повинности в настоящее время: **не призывался.**

27. Какие имеются документы, подтверждающие такое отношение, указать кем, где, когда и за каким № выданы: -----

28. Где состоите на учёте, когда в последний раз являлись на поверочный сбор, указать документы, кем, когда и за какими № № выданы: -----

29. Какого профсоюза являетесь членом, с какого числа: **Всемирный профсоюз медиков.**

30. Работали ли и работаете ли в настоящее время в профсоюзных организациях и какую выполняли работу: **не работаю.**

31. Имущественное положение: **имущества не имею.**

32. Бывшее сословие: крестьянин, казак, дворянин, купец потомственный, дворянин или духовного звания: -----

33. Состоял ли ранее в политических партиях, где, когда и в каких: **не состоял.**

34. Служил ли в милиции, полиции, жандармом, охранником, где и когда: **не служил.**

35. Какое предприятие раньше имел: торговлю, фабрику, заводы, кустарное производство, сельское хозяйство, в каком размере: **не имел.**

36. Что имеете из перечисленного в настоящее время: **не имею.**

37. Служил ли в армии до Октябрьской революции и в каком звании: **не служил.**

38. Состоял ли на государственной службе, сколько лет и в каком чине: **не состоял.**

39. Служил ли в Красной Армии, где, когда и в какую часть поступил, добровольно или мобилизован: **не служил.**

40. Служил ли у белогвардейцев, когда, где и кем: **не служил.**

41. Был ли в плену у белогвардейцев, где, когда и кем освобождён: **не был.**

42. Кто из семьи бежал к Колчаку причины бегства и почему вы остались: **никто.**

43. Кто из родственников или знакомых бежал к Колчаку: **никто.**

44. Был ли кто из ваших родственников или знакомых в армии Колчака, укажите кто, в какой должности и где в настоящее время проживает: **не были.**

45. Ведёте ли с ними переписку, знаете ли что о них: -----

46. Были ли вы под судом или следствием, где, когда и за что: **не был.**

47. Ваша профессия до войны 1914г.: **врачебная практика.**

48. — « — во время войны 1914—17 г.: **врачом Красного Креста.**

49. — « — во время революции: **врачебная практика.**

54. Какие должности и где занимал до настоящего времени: **в различных больницах г. Челябинска.**

55. Работаете ли в Красной Армии, где и какую должность занимаете: -----

56. Когда и кем откомандированы из Красной армии: -----

57. На каких языках говорите, пишете, читаете: **русский, французский, немецкий, английский.**

58. Какие местности РСФСР хорошо знаете: **всё время жил в Челябинской губернии.**

59. Были ли за границей, где, с какого времени по какое пробыли, цели поездки, занятие там: **был 4 раза до 1914 г. с образовательной целью.**

60. Ваша работа в партийных органах раньше: -----

61. Ваша работа в партийных органах теперь: -----

62. Участвовали ли в литературной работе, в чём она выразалась (указать печатные работы, брошюры, статьи): **не участвовал.**

63. Участвовал ли в проведении съездов всероссийских, губернских, уездных и в чём это выразилось: **не участвовал.**

64. Ваша теоретическая подготовка (прохождение школ, курсов, знакомство с основными трудами по марксизму и по профдвижению): **не имею.**

65. Ныне занимаемая должность, с какого времени: **консультант 1-й советской больницы.**

66. Удовлетворяет ли вас данная работа: **удовлетворяет.**

67. Круг работ, не входящих в обязанность, внеурочных, по совместительству: -----

68. В какой области желали бы работать и где, в какой местности и мотивы: -----

69. Производили ли работу, какую, как долго, где, в какой области, не затронутой данным перечнем: **не проводил.**

70. Состоит ли кто из членов семьи на службе, в какой должности: **не состоит.**

71. Ваши природные, физические, психические недостатки: **двусторонняя паховая грыжа.**

72. Состояние здоровья в настоящее время: **удовлетворительное.**

73. Подвергались ли медицинскому освидетельствованию, где, когда, результаты: **в врачебной комиссии губоно в марте 1922 г., признан негодным к военной службе.**

74. Состоял ли на курортном и других видах лечения, где, когда и от каких болезней, результаты: **не состоял.**

Подпись: Ал. Бейвель»¹.

Странная анкета. При изучении ее напрашивается вывод, что к 1924 году в городе уже никто не знал, кто такой А. Ф. Бейвель и заполнялась она врачом, проработавшим всю жизнь только в этой должности, не имеющем ни званий, ни имущества, ни наград, ни должностей. В приобретениях только дети, врачебный стаж, знание трех, кроме русского, языков и двусторонняя паховая грыжа. Но с другой стороны, Александр Францевич действительно был врачом, причем хорошим, практически никогда не прекращавшим профессиональную практику.

Несмотря на все потрясения, он достойно продолжает жить, занимается частной практикой. Но, кроме этого, он работает еще и в лечебных учреждениях города. В первые месяцы после освобождения города от белых он работал старшим врачом в городской больнице, врачом Никольской больницы, врачом бюро экспертизы, врачом разъездной медпомощи (прообраз нынешней скорой помощи). В январе 1923 года его назначают консультантом городской больницы, без вознаграждения².

В начале 20-х годов частые перемещения врачей из одного лечебного учреждения в другое довольно характерное явление. Связано это было с тем, что в связи с эпидемиями инфекционных заболеваний, тифа прежде всего, в городе было открыто 12 инфекционных больниц. Врачей катастрофически не хватало, к врачебной работе привлекались лекпомы, фельдшера. Одной из инфекционных больниц некоторое время заведывал Александр Францевич. К середине 20-х годов инфекционные больницы, по мере снижения заболеваемости, постепенно закрывались. В город начали приезжать врачи. Но Александр Францевич без работы не оставался и был всегда востребован.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 96. Л. 1, 2.

² Там же. Л. 5, 6.

**Список медперсонала г. Челябинска,
занимающегося частной практикой**

(Ответ Челябинского окрздравотдела на запрос финансово-го инспектора 2-го района г. Челябинска от 17/У1-1926 г.)¹.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Адрес	Сумма дохода с окт. 1925 г. по март 1926 г.
1.	Симонов Ф. В.	ул. Елькина, 36	Неизвестна
2.	Череваткин Г. Н.	ул. Спартака, 35-а	
3.	Мацкевич Г. И.	ул. Васенко, 66-а	
4.	Смалин Н. И.	ул. Елькина	
5.	Шульц С. В.	ул. Красноармейская, 102	
6.	Лев П. Д.	ул. Труда, 2	
7.	Левин С. М.	ул. Рабоче-Кр-нская, 65	
8.	Павловский М. А.	ул. Рабоче-Кр-нская, 6-а	
9.	Березовский Г. Г.	ул. Труда, 40	
10.	Кузнецов А. А.	ул. Цвиллинга, 22	
11.	Сурьянинов Б. Ф.	ул. К. Маркса, 33-а	
12.	Нестерович	ул. Васенко, 60	
13.	Дикштейн А. Л.	ул. Елькина, 41-а	
14.	Бейвель А. Ф.	ул. Коммуны, 53	
15.	Неаполитанов Н. Д.	ул. Елькина, 49-а	
16.	Семеина М. Г.	ул. Красноармейская, 76	

В 1927 году сын Александра Францевича Георгий окончил медицинский факультет Томского университета (единственный из его детей, ставший врачом). Дочь Александра Францевича Евгения после революции некоторое время работала статистиком при Челябинском губздравотделе. До поступления в университет Георгий поработал писарем в сводном госпитале, счетоводом аптеки городской больницы, в секретариате Челябинского губздравотдела. В 1920 году направлен на учебу. В «Книге памяти Томской области» отмечено, что Бейвель Георгий Александрович 1899 года рождения, студент Томского государственного университета в 1922 году был осужден на 2 года ссылки. Подробности неизвестны, но университет он окончил².

¹ Там же. Д. 13. Л. 59.

² URL: [https://ru.openlist.wiki/Бейвель_Георгий_Александрович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Бейвель_Георгий_Александрович_(1899)) (дата обращения: 07.03.2024).

После окончания университета в течение года работал заведующим Рыбинской районной больницей Тарского округа (ныне Омская обл. — *авт.*), а 28 июня 1928 года назначен в Челябинск 2-м судмедэкспертом.

Г. А. Бейвель. Челябинск, 1917 год (фотография из анкеты при поступлении в университет)

«Бейвель Георгий Александрович
Трудовой список — заполнялся 31 января 1929 г.

Общие данные

Родился 6 мая 1899 года
Русский
Служащий
Образование — высшее
Профессия — врач
Стаж 1,5 года
Беспартийный
Учетно-воинский билет № 18/18
Выдан Тарским Окрвоенкомом
Встал на учет в Челябинский Окрвоенком. 27.06.27 г. (вероятно ошибка — 1928 г. — *авт.*)

Данные о прохождении службы

Военная служба

26 января 1919г. — госпиталь Красного Креста № 1 Челябинск. После мобилизации командирован в госпиталь на должность и. о. фельдшера

16 января 1920 г. — переведен в Челябинский сводный госпиталь

Челябинский сводный госпиталь

17 января 1920 г. — переведен в госпиталь Красного Креста №1 и назначен младшим писарем

29 марта 1920 г. — откомандирован в распоряжение Челябинского военсанпода

Аптека при Челябинской горбольнице

20 апреля 1920 г. — назначен счетоводом

7 июня 1920 г. — переведен в секретариат Челябингубздрави

Челябинский губздрав.

7 июня 1920 г. — назначен делопроизводителем секретариата

16 августа 1920 г. — откомандирован для прохождения медобразования

Родильный дом Вятского губздрави

21 сентября 1923 г.— состоял экстерном¹

1 января 1925 г.

Вятская губ. больница

1 июня 1925 г. — состоял экстерном в гинекологическом отделении

Челябинская больница

1 июня 1926 г. — состоял экстерном в глазном отделении нес обязанности сестры и фельдшера

1 августа 1926 г.

Тарский окрздравотдел

21 июня 1927 г. — назначен зав. Рыбинской районной больницей

15 июня 1928 г. — оставил службу по собственному желанию

Челябинский окрздравотдел

28 июня 1928 г. — назначен 2-м судмедэкспертом».

В 30-х годах он вместе с отцом состоит в штате городской больницы, при этом Александр Францевич состоит врачом общей практики. Проживали они в одном доме по ул. Васенко, 13².

Постепенно власть начинает «закручивать гайки» в отношении частной врачебной практики. Был ли это существенный источник доходов для Александра Францевича, трудно сказать. Он вполне был востребован как врач в лечебных учреждениях города.

¹ В России — нештатный врач, бесплатно работающий в больнице или ином учреждении в целях прохождения практики. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 2366. Личное дело № 136.

² ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 45. Л. 21, 21 об.

А. Ф. Бейвель (конец 1920-х г.)

«РСФСР
Челябинский
Окружной
Исполнительный
комитет советов
рабочих, крестьянских,
казачьих
и красноармейских
депутатов
21 марта 1930 г.

Челябинский, Копейский
горсоветы,
всем райисполкомам.
Копия: Окружной отдел
союза МСТ, районным
групповым комитетам СМТ,
окрбюро врачсекции
и окрстрахкассе.

На основании предписания облздравотдела от 17 марта 1930 г. № 0/1, согласованного с Обкомом МСТ, предлагается немедленно провести в жизнь следующие мероприятия, способствующие ликвидации частной практики врачей:

1. Запретить занятие частной практикой врачам, занимающим следующие должности:

1) врачи-администраторы в органах здравоохранения и руководители государственных лечебных учреждений, а также врачи, живущие на территории лечебных заведений и независимо от занимаемой должности врачи-интерны;

2) санитарные и школьно-санитарные врачи;

3) судебно-медицинские эксперты и врачи мест заключения;

4) врачи-эксперты БВЭ, ВКК, а также все врачи, работающие в органах НК труда и страхкассах;

5) врачи сельских участковых медучреждений, врачи помощи на дому в городах и рабочих посёлках;

6) врачи, работающие на выборных союзных и советских должностях.

Всё перечисленное так же относится и к зубным врачам.

7) врачи, имеющие собственные лаборатории, физиотерапевтические и рентгеновские кабинеты, использующие их в целях частной практики, не могут состоять на службе в госучреждениях.

2. Расширить работу бесплатных амбулаторий для рабочих и приступить к организации платной амбулаторной медпомощи для нетрудового элемента, используя для этой цели существующие амбулатории или открывая специальные платные амбулатории.

В платных амбулаториях возможен приём и застрахованных, причём с застрахованных рабочих оплата должна быть установлена не выше стоимости. (Примечание: платная помощь для застрахованных не распространяется на стационарное лечение и медикаменты. Стационарная помощь нетрудовому элементу оказывается исключительно на основании постановления ОБЛИКа от 9 ноября 1929 года).

3. Расширить существующую бесплатную помощь на дому для застрахованных и организовать платную помощь на дому для нетрудоспособного элемента.

4. Усилить контроль за частнопрактикующими врачами. Предлагается в недельный срок составить конкретный план мероприятий по осуществлению постепенной ликвидации частного медицинского сектора и представить его в Окрисполком. При составлении контрольных цифр на 1930—3 гг. учтите необходимые мероприятия в связи с этим вопросом.

О принятых Вами мерах в связи с настоящим указанием срочно сообщите в Окрисполком.

Инспектор здравоохранения: Усков

Согласовано с Окружным отделением Союза Медсантруд: Пустынский»¹.

Инспектор отдела здравоохранения Гитлин сообщает заведующим лечебных учреждений 8 апреля 1930 г. о выполнении циркуляра от 17 марта за № 0/1: «Вместо кабинетов частнопрактикующих врачей расширена работа и увеличена сеть бесплатных амбулаторий, а также увеличен штат врачей помощи на дому и скорой помощи. В целях обслуживания медпомощью нетрудового элемента и для желающих групп застрахованных, приравненных к ним, открыта платная амбулатория из 10 кабинетов различных специальностей с установленной строго выдержанной платой, т. е. для застрахованных среднеоплачиваемых групп и колхозников взимается плата лишь по себестоимости. С ближайших недель будет ещё функционировать и платная медпомощь на дому для нетрудового элемента»².

Врачи начинают сообщать о закрытии своих частных кабинетов. Но слишком слаба была еще система здравоохранения при советской власти, обеспечить все население медицинской помощью она физически еще не могла, и поэтому запрет был снят, но было понятно, что все равно он наступит.

«Получено 13 апреля 1930 года.

Всем Окргздравотделам и горздрова, Челябинской инспекции здравоохранения, РИКА Челябинского округа.

Постановлением ВЦСПС отменено решение ЦК МСТ (Медсантруд) о запрещении частной врачебной практики. Постановлением коллегии НКЗ отменено решение... о запрещении отдельным категориям врачей заниматься частной практикой. Уральский Областной Комитет Союза МСТ отменил постановления, вынесенные на многих общих собраниях врачей Урала об отказе от частной практики.

В соответствии с этим Облздравотдел настоящим **отменяет свой циркуляр от 17 марта за № 0/1 о запрещении отдельным категориям врачей заниматься частной практикой** и предлагает руководствоваться в данных вопросах исключительно советским законодательством, не запрещающим врачам заниматься частной практикой, но налагающим на

¹ ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 340. Л. 1.

² Там же. Л. 5.

органы здравоохранения обязанность соответствующего учёта и контроля.

Это ни в какой мере не снимает с органов здравоохранения обязанности путём расширения медицинской санитарной помощи населению вытеснения частного сектора.

Зав. Облздравотделом: Коновалов

Секретарь: Рахманов

Верно. Делопроизводитель (подпись)».

Челябинский Окрисполком и Комитет Советов информирует 9 апреля 1930 г.: «...Всем райисполкомам, Челябинскому и Копейском горсоветам впредь до особого распоряжения воздержаться от проведения в жизнь приказа запрещения частной практики отдельным группам врачей»¹.

Инспектор отдела здравоохранения Гитлин сообщает в Окрисполком об усилении контроля за частнопрактикующими врачами.

Медицинские работники, желающие заниматься частной практикой, обязаны были зарегистрироваться в соответствующем отделе здравоохранения. Частнопрактикующему врачу нужно было вести записи больных в особых книгах, прошнурованных и опечатанных отделом здравоохранения, обозначая имя и адрес больного, диагноз, а также назначенное лечение, причем эти книги подлежали обязательному представлению по требованию органов здравоохранения, судебной или следственной власти.

Размер получаемого вознаграждения вносился в отдельную прошнурованную и опечатанную книгу, предъявляемую по требованию соответствующих органов. Кроме того, власть начала поднимать налоги на частную практику.

На вывесках, в объявлениях и публикациях о медицинской практике медработники могли обозначать только свое звание, фамилию, имя и отчество, специальность, место и часы приема. Александр Францевич никогда объявлений в газеты, как это делали другие врачи, о частной практике не давал.

В мае 1932 года по приглашению С. З. Глуховского вся семья Бейвелей переезжают в Копейск (Копи) с условием, что Георгий Александрович переквалифицируется в рентгенолога. Не без дела был и Александр Францевич. Кроме врачебной практики, преподавал в медучилище.

В. Г. Борисов в своей книге приводит выписку из постановления треугольника поликлиники г. Копейска:

¹ Там же. Л. 5.

«Врач А. Ф. Бейвель несмотря на свой преклонный возраст (ему исполнилось уже 65 лет — *авт.*) является чрезвычайно ценным работником здравоохранения в районе.

Оказывает всем обращающимся к нему высококвалифицированную помощь. Никогда не отказывается от предлагаемой ему работы в тех местах, где имеется прорыв. Много работает по повышению квалификации, как среднего, так и высшего медицинского персонала. Является консультантом во всех затруднительных случаях, как в диагностике, так и в лечении больных.

В день 8 октября объявляем ему благодарность и выдаем премию в размере 600 рублей».

Из характеристики, выданной Александру Францевичу Копейским райздравотделом:

«Врач Бейвель А. Ф. за время работы на Челябинкоях с мая 1932 года показал себя, как высококвалифицированный врач. Отдельные задания райздравотдела по работе на ответственных участках, как борьба с малярией и др. выполнял добросовестно и аккуратно, следуя новейшим данным медицинской науки...прикреплен к обслуживанию партактива и ответственных работников»¹.

Умер Александр Францевич 7 февраля 1939 года в Копейске. Могила не сохранилась. Анна Васильевна уехала в Липецк к сыну Георгию Александровичу, который жил уже там.

¹ *Борисов. В. Г.* Городской голова — доктор Бейвель (очерк). Челябинск, 2005. С. 69—70.

Глава 27.

Арнольдov Алексей Стефанович

После смерти Андрея Александровича Вятковского должность участкового врача 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска стала вакантной. Ее занял в 1892 году Алексей Степанович Арнольдov.

Алексей Стефанович (Степанович) Арнольдov (1850—1898 гг.), окончил медицинский факультет Казанского университета в 1878 году, служил в местном военном госпитале, Астраханском и Донском казачьих войсках, в системе МВД (гражданское ведомство). В 1889г. был переведен на должность врача 5-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска в г. Верхнеуральск. В 1892 году, переведен врачом 9-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска в г. Челябинск. Был зачислен казаком пос. Никольского Челябинской станицы. Надворный советник, награжден орд. Св. Станислава 3-й степ., медалями.

При лечении тифозных больных пос. Исаково, Синеглазово и Смолино смертельно заразился. Умер 10 сентября 1898 года¹.

Выше приведены краткие биографические сведения об А. С. Арнольдове, изложенные в энциклопедии. При этом некоторые факты требуют уточнения.

По воспоминаниям дочери Алексея Степановича, Александры Алексеевны, она родилась в 1884 году в станице Великопетровской, куда отец был сослан из города Троицка за сношения с народовольцами.

¹ *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. с. 50; Российские медицинские списки (1878—1898 гг.)

Вадим Петрович Туркин, внук Алексея Степановича, писал, что первые годы ссылки Алексей Степанович жил в различных селах и деревнях — казачьих станицах. В частности, продолжительное время он с семьей жил в станице Великопетровской, что в Карталинском районе Челябинской области. В этом селе 8 мая 1886 года родилась мать Вадима Петровича¹.

Алексей Степанович оставил после себя многодетную семью: пять дочерей и двух сыновей — Николая и Григория. Так написано в энциклопедической статье. По письменным воспоминаниям Вадима Петровича Туркина, внука Алексея Степановича, дочерей было четыре — Анна, Александра, Елизавета и Валентина. Но, дочерей действительно было пять. 3 июля 1895 года у Арнольдовых родилась Ольга, не упоминаемая Вадимом Петровичем. Восприемниками при крещении Ольги были статский советник Николай Стефанов Арнольдов и вдова, священническая жена Александра Васильева Арнольдова².

Из записи в метрической книге можно предположить, что статский советник Николай Стефанович Арнольдов — брат Алексея Степановича, Александра Васильевна — мать. Подтверждение этому предположению имеется³. Судьба Ольги неизвестна, возможно умерла в младенчестве.

Николай Степанович Арнольдов (1844—1915) — уральский изобретатель, посвятивший свою жизнь разработке вопросов, связанных с устройством гидравлических таранов.

В 1887 г. на Уральско-Сибирской научно-промышленной выставке экспонировался первый таран Арнольдова, получивший золотую медаль⁴.

Вадим Петрович Туркин, внук Алексея Степановича, описал историю своей семьи (воспоминания в рукописи имеются в музее истории медицины г. Челябинска, опубликованы в Интернете): «По сохранившимся семейным преданиям, со слов старшей сестры матери Александры Алексеевны

¹ URL: http://raritet_chel.ucoz.ru/load/vospominanija/iz_raznykh_vospominanij_quot_zhivaja_istorija_quot/vadim_turkin_o_odnykh_blizkikh_mne_ljudjakh_i_o_sebe_2/20-1-0-150 (дата обращения: 06.06.2023).

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 214. Л. 94 об., 95.

³ URL: https://www.myheritage.com/names/алексей_арнольдов?lang=RU (дата обращения: 22.05.2023).

⁴ URL: <https://alertino.com/ru/1873421> (дата обращения: 11.09.2023).

(Арнольдовой), Алексей Степанович родом из села Усть-Камское, которое стоит при впадении Камы в Волгу. Один из его предков — дед или прадед был священником в этом селе. Его настоящая фамилия была Сатаров, а фамилию Арнольдов он получил, учась в Казанской духовной семинарии...

...Бабушка Мария Сергеевна Васильева (жена Алексея Степановича) родилась в деревне Даньково Щучанского района Курганской области (до революции деревня относилась к Сухоборской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии — *авт.*) в семье рядового крестьянина, была выдана замуж за унтер-офицера, но вскоре ее муж умер, и она осталась молодой бездетной вдовой. В доме вдовы появился постоялец-квартирант, молодой ссыльный врач А. С. Арнольдов. Они полюбили друг друга и поженились. (Достоверных сведений о том, что Алексей Степанович был сослан, не имеется.)

Позднее Алексею Степановичу разрешили жить в Верхнеуральске, а затем в Челябинске. В Челябинске Алексей Степанович построил дом — в то время на окраине города по улице Садовой, теперь Красной, против реального училища. Дом был деревянный, одноэтажный, в нем было четыре комнаты и большая кухня. В дом вели два входа: парадный с улицы и черный из кухни во двор. При доме были маленький сад, двор и порядочных размеров огород с колодцем...»¹.

Более точные сведения о доме, принадлежавшем А. С. Арнольдову, содержатся в раскладочных ведомостях по налогу с недвижимого имущества за разные годы. В 1894 году дом был описан как «дом деревянный в 6 комнат, деревянные службы крыты железом», находящийся по адресу — Садовая № 1. Рядом с ним (Садовая № 3) находился участок Александра Францевича Бейвеля².

Через два года нумерация домов несколько изменилась, дом Арнольдова числился уже под № 3, а Бейвеля — под № 5³. В 1899 году Бейвель продал свой дом П. Н. Андрееву, а себе в 1900 году приобрел более обширное имение (3 дворовых места) на углу Скобелевской улицы и Александровской площади у Эдуарда Яковлевича Вейнберга⁴. А дом Арнольдова после его смерти перешел к наследникам: жене и детям.

¹ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 26, 27.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 22. Л. 242, 243.

³ Там же. Д. 353. Л. 266, 267.

⁴ Там же. Д. 578. Л. 18; Д. 675. Л. 3.

Мария Сергеевна в ноябре 1897 года, уже после смерти мужа, приобрела еще «дворовое место с постройками» на углу Исетской и Никольской улиц¹. Но уже в 1901 году она продала это дворовое место И. В. Симбирцеву².

Вадим Петрович Туркин пишет: «Алексей Степанович умер рано (в 48 лет — *авт.*), оставив Марии Сергеевне большую заботу, но и вместе с ней и большие надежды вырастить и воспитать шестерых детей. Бабушка Мария Сергеевна с этой задачей справилась вполне. Она не имела никакого образования, могла едва расписываться, но от природы была умным человеком, тянулась к образованию и сделала все от нее зависящее, чтобы ее дети его получили. Все они, за исключением моей матери и ее младшей сестры Валентины, получили высшее образование»³.

Далее немного подробнее о детях А. С. Арнольдова, поскольку в его большой семье было много врачей.

Мария Сергеевна, оставшись без мужа, действительно воспитала вполне достойных детей, довольно известных в городе Челябинске. Начнем с Николая, в судьбе которого отразились все перипетии революции, гражданской войны, репрессий 1930-х годов.

Николай Алексеевич Арнольдов (1890—1938), родился в Верхнеуральске, где в то время работал его отец, окончил станичную казачью школу, реальное училище в Челябинске, поступил в Петербургскую военно-хирургическую академию, откуда был исключен за участие в студенческом движении. Впоследствии окончил Киевский университет в 1914 году. В годы 1-й мировой войны — военврач на фронте. После Февральской революции 1917 работал врачом городской больницы в Челябинске. Был одним из организаторов и лидеров партии народных социалистов, членом городского комитета общественной власти, находился в оппозиции большевикам. Затем служил в колчаковской армии, с остатками которой ушел в Китай, где в станице Хейларской открыл войсковую больницу. В 1923 в рамках амнистии ему удалось вернуться в СССР и приступить к работе врачом патологоанатомом и судебно-медицинским экспертом в г. Челябинске. Преподавал судебную медицину в школе милиции⁴.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 383. Л. 60, 60 об.

² Там же. Д. 675. Л. 3.

³ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 26, 27.

⁴ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Челябинск : энциклопедия /

А вот как пишет о нем Вадим Петрович Туркин: «...Старший сын Алексея Степановича — мой дядя Николай Алексеевич Арнольдov — был очень энергичным и способным человеком. Мальчиком он был более чем резвым, из рук матери «отбился», и с ним произошло неприятное происшествие. Несколько учеников в знак какого-то протеста зимним вечером разобрали в классе печь и по кирпичу унесли ее из здания. Попался Николай, товарищей он не выдал, но был исключен из училища.

Бабушка не могла примириться с тем, чтобы Коля остался без образования, видимо поняла, что ей не справиться с его воспитанием, и сумела зачислить его в Оренбургский кадетский корпус. В кадетском корпусе у дяди Коли тоже были какие-то происшествия, поскольку, вспоминая кадетский корпус, он вспоминал и карцер. Обучение в корпусе он закончил на отлично, и это дало ему право поступить в высшее военное заведение. Он выбрал Военную медицинскую академию в Петрограде.

Однако на последнем курсе его из академии исключили. В день 300-летия дома Романовых на Литейном проспекте он с товарищами ночью у трехцветных флагов оборвал белые и синие полосы. На древках осталась только красные полосы. Окончил Николай Алексеевич медицинский институт уже в Киеве перед войной 1914 года.

Вскоре он женился. В доме бабушки появилась его жена Евгения Робертовна Арнольдova, до замужества Реж — из семьи обрусевших прибалтийских немцев. Позднее я знал ее сестер и брата, и других родственников. Все они весьма достойные, доброжелательные люди.

Началась Первая мировая война, Николай Алексеевич был мобилизован, и до окончания войны работал хирургом в полевом госпитале. В Челябинске он появился в 1919 году, уклонился от мобилизации в белую армию, но был мобилизован насильственно»¹.

У Вадима Петровича не совсем точные сведения. На самом деле он был в Челябинске уже в 1918 году (возможно уже будучи мобилизованным в белую армию), состоял членом Союза врачей, и даже был некоторое время секретарем

сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск: Каменный пояс, 2001. С. 50.

¹ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 28, 29.

Союза, призван в белую армию врачом кадрового полка во 2-ю зону (тыловую)¹.

В сентябре 1917 года у Николая Алексеевича и Евгении Робертовны родилась дочь Юлия. Восприемником был брат Николая — Григорий. Николай Алексеевич в это время исполнял обязанности врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска².

В 1918 году Николай Алексеевич был арестован, правда кем и за что, не очень понятно. В газете «Власть народа» была опубликована заметка:

«Арест врача Арнольдова

В субботу вечером арестован врач Н. А. Арнольдов.

Как нам передают люди, хорошо знавшие г. Арнольдова он принимал деятельное участие в антибольшевистском перевороте. Н.А. Арнольдов был председателем станичного собрания 2-й Челябинской станицы на котором впервые было решено свергнуть власть советов, арестовать деятелей большевизма, и избрать организационный комитет народной власти.

Арестованный, как передают нам, был членом комитета народной власти все время его существования³.

«Комитет народной власти — временный коалиционный орган власти, существовавший в Челябинске в июне — июле 1918. Создан был по инициативе состоявшегося в пос. Андреевском сбора станицы Челябинской, которым руководили лидеры местных организаций: казачьей демократической партии — Л. П. Шахматов, трудовой народно-социалистической партии — Н. А. Арнольдов. Сбор призвал казаков из близлежащих поселков и станиц выступить против большевиков, принял решение начать формирование вооруженного отряда. Комитет народной власти был создан при поддержке представителей всех городских антибольшевистских организаций для руководства восстанием. В состав комитета вначале вошли казаки Арнольдовы, Л. П. Понькин, Л. С. Славин, Л. П. Хлопов, Шахматов...»⁴.

Вопрос ареста Николая Алексеевича обсуждался в Союзе врачей Челябинска на заседании 21 ноября 1918 г., из протокола которого можно сделать вывод, что арест продолжался недолго. Причина ареста в документе не указана,

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1542 Оп. 1. Д. 75. Л. 1, 2.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 809. Л. 37.

³ Власть народа : газета. 1918. № 121. 12 нояб.

⁴ URL: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=komitet-narodnoy-vlasti&id=8510> (дата обращения: 06.06.2023).

но можно предположить, что за принадлежность к народно-социалистической партии, которая к тому времени уже не существовала. Выписка из протокола Союза врачей: «— О судьбе члена Союза Арнольдове — приобрести к протоколу копию ходатайства правления перед следственной властью об изменении меры пресечения.

— Об отношении Окружного Управления Оренбургского казачьего округа от 08. 11. 18 г. относительно члена Союза Арнольдова — по освобождении Арнольдова из заключения потребовать от него объяснения и в зависимости от него дать делу тот или иной ход»¹.

«Вскоре дядя Коля оказался в составе какой-то артиллерийской части, которая базировалась на мельнице Степанова. С белыми частями он двигался до Семипалатинска, где перешел в Красную Армию. Окончание гражданской войны застало его в городке Зайсане, около китайской границы. Шел 1923 год, военные действия закончились, но госпиталь еще функционировал — подлечивали раненых»².

В воспоминаниях В. П. Туркина период пребывания Николая Алексеевича в Китае, после окончания гражданской войны описан не очень четко, что вполне понятно, так как воспоминания написаны в 1976—1979 годах.

Н. Д. Старосельская в книге «Повседневная жизнь русского Китая» упоминает Н. А. Арнольдова: «Хотелось бы назвать еще несколько фамилий людей, которые помогли выжить в трудные 1920-е годы беженцам из России. Это председательница Благотворительного общества К. В. Жебра, вице-председательница А. И. Петерс, секретарь Л. П. Муравьев, казначей Б. В. Засиков, члены общества М. В. Тараник, П. Г. Тидеман, А. А. Орлов, **врачи — Н. А. Арнольдов, И. Л. Банк, М. П. Гурьевич, Н. А. Желудков, М. Я. Перцель, Н. К. Руссель, А. Л. Селезнев, Н. Н. Ковалев**»³.

«В конце 1923 года Н. А. Арнольдов демобилизовался из армии и вернулся в Челябинск. Работал врачом, а позднее квалифицировался в области патологоанатомии. Был судебно-медицинским экспертом. Пользовался в Челябинске известностью и уважением. Членом партии он не был, по политическим убеждениям — передовой советский человек.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 75. Л. 78.

² Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 29.

³ URL: https://royallib.com/book/staroselskaya_natalya/povsednevnaia_gizn_russkogo_kitaya.html (дата обращения: 12.05.2023).

Верхний ряд: стоят (слева направо) Кремлев Борис Митрофанович — врач, Туркин Платон Петрович — врач-хирург, Потанин Алексей Иванович — 2-й муж Лидии Николаевны, жены умершего Григория Алексеевича Арнольдова; второй ряд сверху: (слева направо) взрослые — Кремлева Валентина Алексеевна — сестра Н. А. Арнольдова, Кремлева Серафима, Арнольдова Ольга, Туркина Елизавета Алексеевна, сестра Н. А. Арнольдова, Арнольдова Евгения Робертовна, жена Н. А. Арнольдова, Арнольдова Мария Сергеевна — мать Н. А. Арнольдова, 2-й — ?, Арнольдов Николай Алексеевич

Очень много и настойчиво работал над повышением своих знаний, неоднократно ездил на курсы по повышению квалификации. Его окружение — лучшие врачи того времени: Игнатов, Череваткин, Дикштейн, Мазин, Выговский и др. В патологоанатомической лаборатории Николай Алексеевич организовал изготовление препаратов из отдельных органов человеческого тела и костей, здоровых и поврежденных, для медицинских учебных заведений. Мечтал об организации в Челябинске медицинского института¹.

¹ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С.29.

Среди окружения Николая Алексеевича Вадим Петрович называет доктора Мазина. Но это могло быть только до 1919 года, а возможно и позже в Китае, поскольку Челябинский городской врач Семен Ефимович Мазин с армией Капеля оказался в Сибири, а затем в Китае, и умер в 1924 году в эмиграции, в г. Харбине.

Николай Алексеевич Арнольдов, после возвращения в Челябинск в 1923 году (по некоторым сведениям — в 1922 г.) работал врачом мусульманского детского дома № 2 и профтехнической школы, санитарным врачом, врачом 4-й амбулатории, но очень непродолжительное время, а 12 июня 1923 года назначен судебно-медицинским экспертом по Челябинскому уезду¹.

Жил по адресу — улица Красная, 63 (бывшая Садовая), в доме, построенном отцом².

23 января 1924 г. Арнольдов направлен в командировку в Ленинградский клинический институт на усовершенствование по судебно-медицинской экспертизе. Его обязанности на время учебы исполнял врач И. Благодатский³.

В августе 1924 года заведующий Окргздравотделом Федосеев обратился в Окрисполком с докладной запиской, в которой сообщал, что при городской больнице оборудована прозекторская, где возможно производить полное научное вскрытие с микроскопированием, просил распоряжения об обязательности вскрытия всех умерших в горбольнице, и других лечебных учреждениях, в соответствии с циркуляром Наркомздрава от 2 августа 1919г. за № 399/1467⁴.

Николай Алексеевич Арнольдов стал первым штатным патологоанатомом в г. Челябинске. В связи с этим, с августа 1924 года Арнольдovu за выполняемые им работы по прозекторской и судебно-медицинской экспертизе установлен оклад содержания в 100 рублей⁵. Судебно-медицинская экспертиза была перенесена в городскую больницу.

В ноябре 1924 года Н. А. Арнольдов предлагался на должность главного врача городской больницы, но Союз «Медсантруд» выдвинул С. Е. Глуховского. Он и был утвержден⁶.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 1. Л. 71 об., 72 об., 74 об., 75.

² Там же. Д. 28. Л. 242—264.

³ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

⁴ Там же. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 175. Л. 161.

⁵ Там же. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 87. Л. 119.

⁶ Там же. Д. 99. Л. 83.

Николай Алексеевич Арнольдов был репрессирован. Вот как об этом пишет Вадим Петрович: «В октябре пришла беда и в нашу семью. Арестовали Николая Алексеевича Арнольдова, а в ночь с 6-го на 7-е ноября арестовали и его жену — тетю Женю (Евгению Робертовну). Старшая дочь Арнольдовых — Люся (Юлия Николаевна) в это время училась в Ленинградском медицинском институте. Малютку Асю мы немедленно увезли к моему брату Платону в Копейск, чтобы ее не забрали в специальный детдом — детей врагов народа.

Арест Николая Алексеевича ошеломил меня. Я не мог поверить тому, что он был вредитель, враг народа, что мог что-то сделать во вред Советской власти. Но почему арестовали? Оставалось одно объяснение — произошла роковая ошибка. Доносились слухи, что Николай Алексеевич арестован за то, что он в своих лабораториях, кроме учебных препаратов, готовил особых микробов, которыми будет заражать воинские эшелоны, идущие на Восток. Но это была полная чушь»¹.

В архиве имеется дело № 8995 «По обвинению гражданина Арнольдова Николая Алексеевича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п.п. 7, 8, 9 и 11»².

Что интересно, обвинение, предъявленное Николаю Алексеевичу, не касалось его антибольшевистской деятельности во время революции, его службы в белой армии. В вину ему вменялась подготовка бактериологической диверсии, связь с арестованным заведующим Облздравотделом Носовым, связь с немецкими врачами.

«Справка

На арест гр-на Арнольдова Николая Алексеевич.

Следствием по делу № 8995 по обвинению Носова и других установлено, что арестованным по делу бывшего заведующего Облздравотдела — участником контр-революционной организации правых на Урале Носовым в 1936 году был завербован в указанную организацию врач горбольницы Арнольдов Николай Алексеевич, который по указанию Носова проводил диверсионно-вредительскую деятельность в лечебной практике, вызывая тем самым озлобление населения против советской власти.

Наряду с участием в контр-революционной организации Арнольдов по диверсионной и террористической работе был

¹ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 79, 80.

² ОГАЧО. Ф. 467. Оп. 3. Д. 1608. Л. 1—7, 14 — 17 об., 19—22, 41—43, 48.

связан с агентами Гестапо в г. Челябинске немецкими врачами Левенштет и Канн.

Участие в контр-революционной организации правых и связь Арнольдова с агентами гестапо подтверждается показаниями обвиняемых по делу Носова, Кан и Левенштет.

На основании изложенного считаю необходимым Арнольдова Н. А. арестовать и привлечь к следствию по обвинению по ст. 58 — 7 — 8 — 9 — 11 УК.

Начальник 1 отд. мл. лейтенант Госбезопасности Долгов /подпись/

Согласен нач. 3 отд. УГБ лейтенант Госбезопасности Луговцев /подпись/».

27 октября 1937г. издано постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения: содержание под стражей при спецкорпусе УНКВД. Постановление санкционировано прокурором и уже после ареста, 5 ноября 1937 г. объявлено Арнольдову Н. А.

1 ноября 1937г. сотрудники 3 отд. УНКВД по Челябинской области Касьянов и Павлов в присутствии понятых Реж Дмитрия Робертовича согласно ордера произвели обыск в квартире Арнольдова Николая Алексеевича, проживающего по Красной ул. в доме 63, при этом были обнаружены «1) гистологические краски 6 флакончиков; 2) фото — аппарат «ФЭД» за № 45063; 3) Объектив для увеличения; 4) кассет 3 штуки; 5) угловой визир; 6) светофильтр; 7) бачек «Коррекс»; 8) Тесак; 9) паспорт Арнольдова Н. за № 093306; 10) воинский билет; 11) профбилет № 153681; 12) два просроченных удостоверения ...(неразб.); 13) командировочное удостоверение за № 13/с; 14) фотокарточек 9 штук; 15) два старинных рубля; 16) разная переписка».

Понятым при обыске и аресте был Дмитрий Робертович Реж, брат жены Арнольдова Евгении Робертовны (в девичестве Реж). После обыска Николай Алексеевич был арестован. И в этот же день допрошен следователем.

«Протокол допроса 1 ноября 1937 г.

Начальник 1 отд. 3 отд. УНКВД Долгов

Год рождения — 1890

Родился в Верхне-Уральске

Русский

Адрес — ул. Красная 69 кв. 1

Род занятий — судебно-медицинский эксперт Челябинской области

Жена — Арнольдова Евгения Робертовна 1890 г. р. преподаватель школы № 1, дочь Арнольдова Юлия Николаевна 20 л., учится в Ленинграде в 3-м медицинском институте, Арнольдова Ксения 10 л. учится в школе № 5.

Имущественное положение — совместно с сестрой Кремлевой Валентиной Алексеевной дом, находящийся по ул. Красной 69.

Образование — высшее, окончил Киевский медицинский университет.

Б/партийный.

В 1917 году вступал в партию народных социалистов, участия в работе не принимал

Не судился.

Служба у белых — с 1917 по 1919 служил в белой армии в запасном полку.

Состою на военном учете по 8 категории медицинской.

Показания по существу дела:

Вопрос: Назовите всех ваших знакомых, с которыми вы поддерживали связь.

Ответ: В г. Челябинске я поддерживал связь с следующими лицами:

1. Череваткин Георгий Николаевич врач горбольницы. Знаком с ним с 1923 года. Изредка мы посещали друг друга.

2. Смалин Николай Иванович врач горбольницы. Знаком с ним с 1923 года, иногда посещали друг друга.

3. Игнатов Николай Иванович врач больницы завода №78. Знаком приблизительно с 1925 года.

4. Постников Арсений Александрович инженер, знаком с ним через жен, которые вместе работали преподавательницами школы.

5. Левенштет Ганс Юлианович врач в горбольнице и в санитарно-эпидемической станции. Жил некоторое время в квартире.

6. Кан — немецкий врач, был знаком с ним через Левенштет.

7. Грюнберг — врач иностранец, работал в больнице на ЧТЗ.

8. Финкель — врач иностранец.

Врачи иностранцы бывали у меня всего несколько раз.

Записано с моих показаний правильно, что прочитано мною.

Арнольдов

Допросил Долгов».

Среди названных знакомых Н. А. Арнольдова известные в то время врачи городской больницы Череваткин, Смалин, Игнатов (они не были репрессированы). Врачи иностранцы — немецкие врачи, эмигранты, направленные для работы в г. Челябинск Наркомздравом (в 1937—1938 гг. все были расстреляны).

Основная цель первого допроса, выявить связи арестованного и принудить к признанию обвинения. Николай Алексеевич заявление с признанием вины написал в этот же день. Теперь сложно сказать под каким давлением, моральным или физическим, было написано это заявление. Можно только догадываться, следовательно Долгов в последующем был осужден за незаконные методы ведения следствия.

26 декабря 1937 года следователь Сухарев объявил Арнольдову об окончании предварительного следствия по его делу, и что оно будет передано по подсудности, при этом он спросил обвиняемого, имеет ли он какие-либо дополнения к следствию. Дополнений не было.

27 декабря начальником УНКВД по Челябинской области и помощником Главного военного прокурора по делу Арнольдова Николая Алексеевича подписано обвинительное заключение и направлено на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Еще раз обратим внимание на даты — 26 декабря окончено предварительное следствие, 27 декабря подписано обвинительное заключение, но еще 7 декабря 1937 года список приговоренных к расстрелу (1-я категория), в котором, в числе других арестованных в Челябинской области, был и Николай Алексеевич, утвержден высшим руководством страны, Сталиным, Молотовым и Ждановым (до окончания следствия и суда)¹.

Фамилии всех вышеупомянутых людей в деле Арнольдова мы нашли в сталинских списках.

Сталинские списки — это перечни людей, осужденных по личной санкции Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания — в подавляющем большинстве к расстрелу. Список арестованных жителей Челябинской области, утвержденный 7 декабря включал 52 человека. Первым среди них в списке был Арнольдов Н. А.

¹ Список лиц — Челябинская область, Челябинск — Южно-Уральская ж. д. 7 декабря 1937 года // Сталинские расстрельные списки. URL: <https://web.archive.org/web/20220902192826/https://stalin.memo.ru/lists/list132/> (дата обращения: 06.06.2023).

Согласно постановления ЦИК и СНК от 1 декабря 1934 г., изданному после убийства Кирова, следствие по делам о террористических организациях и террористических актах должно было вестись в ускоренном порядке (до десяти дней), судебное слушание — производиться без участия сторон и без вызова свидетелей. Закон от 01.12.1934 не допускал ни кассационного обжалования приговоров, ни подачи ходатайств о помиловании. Смертные приговоры по таким делам должны были приводиться в исполнение немедленно.

«Протокол

Закрытого судебного заседания выездной сессии
военной коллегии Верховного суда Союза ССР

2 января 1938 г. город Челябинск

Председательствующий — Диввоенюрист т. Горячев А. Д.

Члены — Бригвоенюристы т.т. Преображенцев С. В. и
Алексеев Г. А.

Секретарь — военный юрист 3 ранга т. Шапошников Н. И.

Заседание открыто в 15 час. 36 мин.

Председательствующий объявил, что подлежит
рассмотрению дело по обвинению
Арнольдова Николая Алексеевича

В преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-9, и
58-11 УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый доставлен и свидетели по делу не вызывались.

Председатель удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил утвердительно.

Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый ходатайств и отвода против состава суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя признает. Показания, которые давал на предварительном следствии подтверждает. В контрреволюционной организации состоял с 1936 г., вовлечен Носовым. Больше показать ничего не может.

Судебное следствие объявляется законченным, подсудимому представлено последнее слово, в котором он просит суд дать ему возможность исправиться.

Суд удаляется на совещание.

В 15 час. 42 мин. Председательствующий оглашает приговор и объявляет судебное заседание закрытым.

Председательствующий Горячев /подпись/

Секретарь Шапошников /подпись/».

Начало судебного заседания в 15 часов 36 минут, в 15 часов 42 минуты оглашается приговор. На всю процедуру затрачено всего 6 минут. За такое короткое время провести заседание, написать протокол, текст приговора невозможно. Конечно, все было подготовлено заранее.

Военная Коллегия Верховного Суда приговорила: «Арнольдова Николая Алексеевича к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 01.12.1934 г. приводится в исполнение немедленно». 2 января 1938 года, т. е. в тот же день, Николай Алексеевич Арнольдов был расстрелян.

В президиум XVIII партконференции ВКП(б), которая проходила в феврале 1941 года, дочерью Н. А. Арнольдова была подана жалоба с просьбой пересмотра дела ее отца. Рассматривалась она помощником военного прокурора УРАЛВО военным юристом III ранга Петриком. В его заключении изложен весь бред из следственного дела, и в заключении написано: «Насколько эти показания были правдивы, в данное время проверить не представляется возможным, т. к. Арнольдов, Носов и проходящие по делу, как участники к.р. организации Левенштейн (так в тексте — *авт.*) и Кан расстреляны. Практическую же сторону их к.р. деятельности проверить нет возможности.

На основании вышеизложенного и учитывая то, что материалами дела виновность Арнольдова установлена и это ничем в данное время не опровергнуто, что дает право делать вывод, что Арнольдов осужден правильно».

Жена Николая Алексеевича, Евгения Робертовна, находясь в заключении (Карлаг НКВД) тоже подавала жалобы о пересмотре дела, но безрезультатно. Более того, в 1956 году Евгении Робертовне, проживающей в то время в Караганде, пытались выдать документ о якобы смерти Н. А. Арнольдова в тюрьме в 1940 году.

И только 25 января 1958 года Военной коллегией Верховного Суда СССР приговор в отношении Н. А. Арнольдова отменен за отсутствием состава преступления, и он реабилитирован посмертно.

Жена Николая Алексеевича, Евгения Робертовна, как член семьи изменника родины (ЧСИР) была осуждена на 8 лет, наказание отбывала в «Акмолинском лагере жен изменников родины» (разговорное название — «Алжир»).

Младший брат Николая Алексеевича Арнольдова — Григорий Алексеевич (ок. 1893 г. — дата смерти неизв.) окончил станичную школу и юридический факультет Казанского университета. В 1917 году один из инициаторов создания челябинского отделения Казачьей демократической партии. В 1918 был включен в состав комиссариата юстиции Челябинского Совета рабочих, красногвардейских и крестьянских депутатов, откуда вскоре вышел из-за несогласия с проводившейся политикой. После свержения Советской власти вступил в ряды народной армии Комуча (прапорщик в Уфимском казачьем полку). Осенью 1918 года по решению войскового круга Оренбургского казачьего войска был привлечен к суду за сотрудничество с большевиками, затем оправдан. Участник Гражданской войны на стороне белых¹.

По воспоминаниям В. П. Туркина, Григорий Алексеевич умер в годы гражданской войны от туберкулеза, оставив жену Лидию Николаевну и сыновей Сергея и Алексея. Позднее она вышла вторично замуж за Алексея Ивановича Потанина. Алексей Иванович был принят в «семейный клан», как свой родной человек — он усыновил детей, Сережу и Алешу, любил их и уделял много внимания их воспитанию. Они ему отвечали взаимностью. Алексей Иванович и Николай Алексеевич Арнольдов были очень дружны. Лидия Николаевна работала в педагогическом институте на кафедре химии. Потанин имел высшее образование, так же, как и Лидия Николаевна, был химиком².

Одна из дочерей Алексея Степановича, Анна так же стала медиком. Как пишет Вадим Петрович Туркин, Анна имела высшее образование. На самом деле у нее было среднее спе-

¹ *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Арнольдовы // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 50.

² *Туркин В. П.* О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 30.

циальное образование, фельдшера — акушерки. В 1908 году Городской Управой ей было выдано удостоверение: «Удостоверение сие выдано дочери врача фельдшерице-акушерке Анне Алексеевне Арнольдовой, в том, что она служит в Городской Больнице с 1-го августа 1907 года и заведует женским отделением, что Городская Управа свидетельствует подписом с приложением печати.

Городской Голова — Бейвель

Секретарь — В. Котельников»¹.

У нее была внебрачная дочь Ольга. Анна Алексеевна умерла от тифа во время первой мировой войны в 1916 году, будучи фельдшерицей Всероссийского Земского Союза при медицинском этапе между Бродами и Тарнополем. Умерла 3 сентября 1916 года, через три месяца с разрешения военного начальства перевезена в Челябинск, 11 декабря похоронена².

Ее дочь Ольга была в семье общей любимицей, особенно Валентины Алексеевны и Александры Алексеевны. Ольга училась в Ленинградском педагогическом институте, где ее застала Великая Отечественная война. Вместе с другими студентами во время блокады Ленинграда она была эвакуирована в г. Орджоникидзе, где погибла в период немецкой оккупации³.

Наиболее известна из сестер Арнольдовых — Александра Алексеевна (в замужестве Земсдорф). В 1896 окончила Челябинскую женскую прогимназию. Среднее образование завершила в Оренбургской гимназии, где обучалась в педагогическом классе. С 1 августа 1901 года по 1 сентября 1904 года работала в учебных заведениях Челябинска: в 1-м мужском приходском училище, женской прогимназии. В 1904—1909 гг. занималась на Высших женских Бестужевских курсах (Санкт-Петербург), которые успешно окончила по специальности «русский язык и литература». Вернулась в Челябинск, где преподавала русский язык, словесность и педагогику в женской гимназии.

В период революции принимала активное участие в общественной жизни. Была делегатом 1-го съезда крестьянских и казачьих депутатов Челябинского уезда (от казаков), де-

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 928. Л. 9.

² Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 799. Л. 293.

³ Туркин В. П. О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 30.

легатом Челябинского казачьего круга¹. В 1919 году работала секретарем Чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом (Чекатиф)².

В 1920 году вышла замуж за врача К. Э. Земсдорфа. Карл Эмильевич Земсдорф был женат, но развелся с первой женой Ненилой Францевной Земсдорф, и женился на Александре Алексеевне³.

Александра Алексеевна с мужем уезжала в Германию, где в Институте немецкого языка для иностранцев при Берлинском университете изучала немецкий язык. В 1928 году вместе с мужем и сыном вернулась в СССР. Жила и работала в Бухаре, а с 1929 в Перми, где преподавала литературу, иностранные языки в вузах. Карл Эмильевич преподавал фармакологию⁴. У них был сын Григорий (Грегор), который жил в Перми, работал в Пермском политехническом институте⁵.

Карл Эмильевич Земсдор (Эмиль Карл Юлиус Земсдорф) умер в Перми в 1929 году. В тексте Владимира Гладышева (ПЕРМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ — Егошихинское кладбище), в описании кладбища написано: У доктора Карла Земсдорфа (1883—1929) — бетонное надгробие с надписью на двух языках⁶.

Александра Алексеевна проживала в Перми, начиная с 1929 года. После смерти мужа писала дневник. Дневник опубликован ее внуком Андреем Григорьевичем Литвиным. В дневнике, обращаясь к умершему мужу, которого она называла «Эмиль», Александра Алексеевна описывала свою жизнь в Перми в 1930-е годы. Контекст всех записей в дневнике — безграничная любовь к умершему мужу и единственному сыну, воспитанию которого она посвятила свою жизнь, и трагедия одиночества в конце.

¹ *Боже В. С.* Арнольдова. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 49.

² ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 135. Л. 86.

³ Там же. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 5. Л. 34 об.

⁴ *Боже В. С.* Арнольдова. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 49.

⁵ *Туркин В. П.* О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 31.

⁶ URL: oldperm.clan.su_id/0/16_IPb.doc (дата обращения: 05.06.2023).

Описаны в дневнике, правда очень кратко, взаимоотношения с родственниками: матерью, сестрами Валентиной и Елизаветой, братом Николаем¹.

Одна из сестер Николая Алексеевича, Елизавета Алексеевна Арнольдова была второй женой известного Челябинского деятеля, трижды избираемого городским головой, нотариуса Петра Филлиповича Туркина. Они обвенчались в феврале 1908 года, когда Туркину было уже 57 лет. У Петра Филлиповича к тому времени была большая семья: три сына — Василий, Александр и Иван, и четыре дочери — Конкордия, Серафима, Лидия и Клавдия (сын Александр покончил с собой в молодом возрасте).

Наибольшего успеха из дочерей П. Ф. Туркина добилась Конкордия, она стала врачом (в замужестве Фирсова, акушер-гинеколог, г. Свердловск).

У Елизаветы Алексеевны и Петра Филлиповича было два сына: Платон и Вадим. Вадим Петрович Туркин два десятилетия будет возглавлять институт «Челябгражданпроект», и оставит свои довольно подробные воспоминания о семье, которые и используются в данной главе.

Платон Петрович Туркин (1.12.1910, г. Челябинск, Оренбургской губ., — 1957). Окончил Пермский медицинский институт в 1932 г. В предвоенный период — заведующий отделением городской больницы. В Великую Отечественную войну подполковник медицинской службы, начальник отделения ППГ-207 (с марта 1943 — ХППГ) 22-й армии в составе Западного (июнь — октябрь 1941 г.), Калининского, Северо-Западного (апрель — октябрь 1943 г.), Прибалтийского и (октябрь 1943 г. — декабрь 1944 г.) 2-го Прибалтийского фронтов. Затем служил армейским хирургом этой армии на 2-м Прибалтийском фронте (до апреля 1945 г.) и армейским хирургом 36-й армии Забайкальского фронта.

Участвовал в лечении раненых в Смоленском сражении, в Ржевско-Вяземской, Ленинградско-Новгородской, Рижской и др. операциях. Осуществлял руководство хирургами армии в Маньчжурской операции и при выполнении войсками других задач.

¹ URL: <https://ok.ru/litvin/statuses/68619532282673> (дата обращения: 05.06.2023).

После войны — на руководящих должностях. Награжден тремя орденами и несколькими медалями¹.

Младшей в семье была Валентина Алексеевна, по мужу Кремлева. Ее муж, Борис Митрофанович Кремлев, врач, работавший в г. Челябинске, умер в тридцатых годах. У Валентины Алексеевны было двое детей: сын Юрий и дочь Ирина, по мужу Окунева. Ирина окончила Челябинский медицинский институт².

¹ Военные врачи участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : краткий биограф. справочник. URL: [pandia.ru>text/77/375/16349.php](http://pandia.ru/text/77/375/16349.php) (дата обращения: 05.06.2023).

² *Туркин В. П.* О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). С. 31.

Глава 28.

Новицкий Антон Корнилович

Антон Корнилович Новицкий, как отмечено в Российских медицинских списках, родился в 1863 году. Окончил медицинский факультет Казанского университета в 1891 году.

В этот период он участвовал в ликвидации эпидемии тифа, возглавлял санитарный отряд Красного Креста в Казанской губернии. В отчете Вспомогательной Медицинской Кассы, учрежденной Я. А. Чистовичем «доложено, что Комитет Казанской кассы представил просьбу участника Кассы Антона Корнелиевича Новицкого, ходатайствующего о зачислении взноса за минувший 1892 г., присланного им в Казанскую кассу 20 ноября.

Доктор Новицкий внес в октябре 1891 года первый взнос и был зачислен льготным участником. Присланный в ноябре 1892 года взнос, согласно § 11 Устава Кассы, зачислен Комитетом Казанской кассы за 1893 год. Неаккуратность свою доктор Новицкий объясняет тем, что с мая по июль 1892 г. он был заведующим санитарным отрядом Красного Креста, действовавшим

А. К. Новицкий

в Казанском уезде против тифозной эпидемии, а затем до половины октября он был эпидемическим врачом в Уфе и что при массе работы, связанной с деятельностью врача при борьбе с эпидемиями, у него ускользнула мысль об том, что-бы в видах личного обеспечения своевременно сделать взнос в Кассу».

Комитет кассы находя объяснение доктора Новицкого удовлетворительным, ходатайствовало перед общим Собранием о зачислении взноса, присланного в ноябре 1892 года, без потери непрерывности во взносах за истекший 1892 г.¹

В 1894 году Антон Корнилович работал земским врачом с. Танкеевка Спасского уезда Казанской губернии, в последующие три года был земским врачом с. Сернур Уржумского уезда Вятской губернии. С 1898 года — заводской врач завода «Кагинский» Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии².

В Российских медицинских списках период работы Антона Корниловича в Челябинске никак не отражен. Тем не менее, он проработал в городской больнице с октября 1900 года по декабрь 1901 года.

26 июня 1900 г. Городская Дума определила:

«...Обсудив заявление врача А. Ф. Бейвеля Городская дума определила:

- 1) Уволить от заведывания больницей по его просьбе.
- 2) Поручить Управе вынести от лица Думы благодарность за его полезную деятельность по заведыванию городской больницей.
- 3) Поручить городской Управе просить врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска г. Агапова принять на себя временное заведывание городской больницей впредь до приискания врача.
- 4) Для постоянного заведывания поручит Управе подыскание врача через опубликование в газетах, находящихся в Самаре, Оренбурге, и Екатеринбурге.
- 5) Заявления желающих внести на рассмотрение в Думу...»³.

Челябинская Городская Управа объявила о свободной вакансии врача, заведующего местною городскою больницею, попросила желающих занять эту вакансию, подать в Управу до 25 августа письменные заявления, с приложением надлежащих

¹ Врач. 1894. № 27. Т. XV. Приложение. С. 1.

² Российские медицинские списки (1894—1898 гг.)

³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 3.

документов. Жалованья назначено врачу 1200 р. в год. В этот период исполнял обязанности врача больницы Павел Александрович Агапов — врач Оренбургского казачьего войска.

Были отправлены объявления, в том числе, и в редакции газеты «Урал» — (№ 1771), «Оренбургскую газету» — (№ 1775).

После публикаций объявлений поступили заявления от:

1) Мануила Георгиевича Циммермана — врача Красноуфимского земства;

2) Александра Николаевича Позднякова — г. Орск;

3) Матвея Бакина — и. о. земского врача 2-го участка Спасского уезда Казанской губернии;

4) Якова Левицкого — заведующего земской больницей г. Бирска;

5) Альфреда Густавовича Эрдмана — врача Белорецкого завода;

6) Антона Корниловича Новицкого — врача Кагинского и Узенского заводов «Вогау и К^о»;

7) Василия Петровича Просвирина — земского врача в Симском заводе;

8) Василия Васильевича Васильева — Екатеринбург (гостиница);

9) Е. С. Таль — земского врача из Москвы;

10) А. Штернберг — сельского врача 9-го участка Оренбургской губернии, с. Воскресенское¹.

На заседание Думы 31 августа 1900 г. гласные в результате голосования остановились на 2 кандидатурах — Я. Левицкого и А. К. Новицкого, к единому мнению не пришли, и вопрос был отложен до следующего заседания. В период между заседаниями поступило еще два заявления — от Мунблина Ефима Григорьевича и Цигнера Демьяна Карповича².

Заявление Новицкого выгодно отличалось от прошений других претендентов, так как имело рекомендации известных медиков, перечень научных трудов.

«В Челябинскую Городскую Управу
Врача Кагинского

и Вятского заводов Вогау и К^о

Антон Корнилович Новицкий

Заявление

Желая занять место Челябинского городского врача, заведующего больницей, честь имею покорнейше просить

¹ Там же. Л. 4—10, 13, 14, 18, 21, 31.

² Там же. Л. 32. 33.

Управу назначить меня, буде возможно, на эту должность. В настоящее время я состою, с августа 1896 года, врачом вышеуказанных заводов, принадлежащих Акционерному Обществу Вогау и К^о.

При этом представляю: 1) копию университетского диплома 2) две рекомендации профессоров — хирургии В. И. Разумовского и офтальмологии — Е. В. Адамюка 3) две копии удостоверений о моей службе в Спасском и Уржумском земстве 4) отношение Совета попечительства о Слепых, главным постоянным пунктом которого я заведую в Кагинском заводе с конца 1896 года 5) мои печатные труды а) Случай паховой герниотомии б) Обстановка подачи акушерской помощи в земской практике в) «Отчет о деятельности Кагинского глазного пункта за 1887 год» г) Самодельный протез при ампутации голеней.

Что касается подлинных моих документов, то все они находятся в Министерстве земледелия и Г. И. (государственных имуществ) т. к. с ноября 1898 года я зачислен на государственную службу по горному ведомству. Покорнейше прошу Управу, в случае принятия меня на службу, уведомить о том по телеграфу («Авзянопетровск Новицкому»). В случае же отказа, — выслать все прилагаемые при этом документы по адресу — Авзянопетровск Оренбургской губернии. Врачу Антону Корниловичу Новицкому.

На почтово-телеграфные расходы прилагаю 1 рубль.

Врач Ан. Новицкий¹.

Дума, оценив каждого претендента, 29 сентября 1900 г. решила пригласить Антона Корниловича Новицкого, поручив Управе вернуть другим кандидатам, присланные ими документы.

5 октября 1900 г. Антон Корнилович сообщает в Челябинскую городскую Управу: «Честь имею сообщить Управе, что сего числа я вступил в заведывание Челябинской городской

А. К. Новицкий 1900 г.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 12.

больницей». Смотрителем больницы в это время был Целярицкий Иван Павлович¹.

При вступлении в должность Антон Корнилович обращается в городскую Управу с просьбой: «...войти с представлением во Врачебное отделение Оренбургского губернского правления о зачислении меня на государственную службу по Министерству Внутренних Дел, в качестве врача Челябинской городской больницы». Статус государственного служащего давал определенные льготы. Управа начинает переписку по этому поводу. В марте 1901 года А. К. Новицкий обращается с аналогичной просьбой по поводу больничных фельдшеров, так как «для лиц фельдшерского персонала это имеет немаловажное значение, так как дает известные преимущества по воспитанию детей, освобождает от податного сословия и другие льготы; с другой же стороны, это может сказать влияние и на большую привязанность служащего к своему учреждению, т. к. с оставлением места служения эти права теряются»².

Об Антоне Корниловиче в своих мемуарах вспоминает акцизный чиновник Константин Николаевич Теплоухов, правда, он называет его почему-то «Васильевич»:

«На одном дворе с нами поселился Антон Вас(ильевич) Новицкий. — врач городской больницы. Бейвель уже бросил больницу и строил как подрядчик казенный склад. Новицкий приехал из какой-то дыры В(ерхне)- уральского уезда, наскучался от общества; о винте... он и его жена были горячие, но неважные винтари. Новицкие сделали визиты кое-кому и нам начали устраивать карточные вечера, после карт — понятно ужин. Все это очень хорошо, но Новицким пришла несчастная мысль оздоровить челябинское общество, изгнать из обихода крепкие напитки и к ужину, очень неплохому, подавали только лимонад. Мы все не были любителями выпить, но ужин после карт с лимонадом... не тое... За первым же ужином Бейвель обращается ко мне: «К(онстантин) Н(иколаевич) у Вас дома есть водка?» — «Есть!» — «Тогда сходим к Вам... Надо сообщить кое-что секретное». «И я тоже схожу! — заявил Ругинов. — Слушать вас не буду...». Сходили, выпили рюмки по 2, с аппетитом поужинали у Новицкого.

¹ Там же. Л. 35.

² Там же. Д. 626. Л. 1 — 6 об.

Вечера у Новицких не склеивались, и вся их энергия обрушивалась на меня и жену...

...У Новицких познакомился с Александрой Михайловной Неудачиной — его родственницей»¹.

Не будем строго судить мемуариста, он живой человек, оценки и личные впечатления его, конечно, могут быть субъективными. Константин Николаевич пишет и о трагедии в семье врача: «Среди зимы у Новицких драма: сын лет 9—10 забрался в шкаф с медикаментами, что-то съел или выпил и — к вечеру умер»².

5 ноября 1901 года в семье Новицких родилась дочь Мария³.

В качестве больничного врача Антон Корнилович занимается улучшением условий пребывания больных, пишет в Управу письма.

«12 февраля 1901 г.

В челябинскую Городскую Управу.

В настоящее время при количестве больных 64 человека не достаёт железных коек, посему приходится прибегать к деревянным койкам, сохранившимся в больнице от незапамятных времен, ветхим и пропитанным выделениями больных.

Между тем, деревянные кровати уже сами по себе, представляют крайне нежелательное явление в больнице.

В виду этого, честь имею покорнейше просить Управу разрешить заказ, по крайней мере, 15 железных кроватей, потребность в коих крайне настоятельна. Образец таковых находится в больнице.

Врач Ан. Новицкий»⁴.

30 октября 1900 г. из Санкт-Петербурга в Челябинскую городскую Управу обратился Совет попечительства императрицы Марии Александровны о слепых с письмом: «Член-сотрудник попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, врач Челябинской городской больницы Новицкий заявил Совету попечительства о своей готовности оказывать безвозмездно в месте своего служения бесплатную окулистическую помощь глазным больным из числа беднейшего местного населения, как амбулаторным, так и стационарным, если бы попечительство нашло возможным принять

¹ Теплоухов К. Н. Челябинские хроники. 1899—1924 гг. Челябинск, 2001. С. 37.

² Там же. С. 38.

³ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 359. Л. 103.

⁴ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 656. Л. 2.

на свои средства содержание хотя бы одной кровати в местной городской больнице.

Вследствие сего, Совет попечительства имеет честь покорнейше просить Челябинскую городскую управу сообщить, не представляется ли возможным отвести в местной больнице бесплатную одну кровать исключительно для глазных больных. Если бы к удовлетворению этого ходатайства встретились препятствия, то Совет просит уведомить, какая плата потребовалась бы от попечительства за содержание одной кровати для глазных больных.

Исполняющий обязанности вице-председателя генерал-лейтенант: (подпись неразборчива)».

Челябинская Городская Дума на своём заседании приняла решение назначить плату за кровать в городской больнице по 100 рублей в год¹.

По каким-то причинам Антон Корнилович в Челябинске не задержался, повод для увольнения, указанный в его прошении, по-видимому чисто формальный. При этом нужно отметить, что увольнение по времени было оформлено очень быстро, накануне Нового года.

«В Челябинскую городскую Управу от врача городской больницы А. К. Новицкого

Заявление

Чсть имею заявить Управе, что ввиду необходимости жить вдали от больницы и поэтому не имея возможности иметь ее под постоянным моим наблюдением, я не нахожу возможным дальнейшее заведывание ею и покорнейше прошу управу об увольнении меня от занимаемой мною должности.

Врач Ан. Новицкий

28 декабря 1901 г. Челябинск».

30 декабря 1901 г. Городская Управа снова просит П. А. Агапова принять от врача А. К. Новицкого с 1 января 1902 г. во временное заведывание городскую больницу и сообщить Управе о результатах приема. 31 декабря 1901 г. Новицкий больницу сдал. «В челябинскую городскую Управу. Чсть имею уведомить Городскую Управу, что сего числа я сдал вверенную мне больницу, со всем медицинским инвентарем доктору П. А. Агапову. Инвентарь за общими нашими подписями, находится у П. А. Агапова.

Слагая с себя обязанности врача городской больницы, я считаю своим нравственным долгом выразить Городскому

¹ Там же. Д. 627. Л. 1, 2.

Управлению свою искреннюю признательность за его лестное избрание и представление чести послужить городу.

Врач Ан. Новицкий»¹.

На какой-то период времени Антон Корнилович вернулся на прежнее место, в Кагинский завод Верхнеуральского уезда, где работал вольнопрактикующим врачом, но уже в 1905 в соответствии со списками Вспомогательной медицинской кассы состоит казначеем и секретарем Оренбургского комитета этой кассы и работает железнодорожным врачом (Ташкентская железная дорога, ст. Оренбург). Членом кассы он состоял с самого начала своей деятельности в качестве врача². Кроме того, он принимает активное участие в работе Оренбургского физико-медицинского общества, состоял товарищем (заместителем) председателя (председатель Ф. И. Мартемьянов). Состоял врачом общины сестер милосердия общества Красного Креста (второй врач — И. Д. Дегтярев).

В 1907 году в Оренбурге для организации борьбы с эпидемиями были созданы четыре санитарно-благотворительных попечительства: «Оренбургская Городская Управа, вполне разделяя мнение городской санитарной комиссии о необходимости учреждения в Оренбурге санитарно-благотворительных попечительств, просит Думу о следующем:

1. учредить в Оренбурге соответственно 4-м полицейским частям города на первое время 4 санитарно-благотворительные попечительства.

...утвердить в качестве председателя попечительства первой части врача Антона Корниловича Новицкого, председателем попечительства второй части — преподавателя Петра Карловича Мориса и председателем попечительства третьей части — домовладельца Василия Матвеевича Червякова»³.

В газете «Русский врач» за 1908 г. напечатана речь Антона Корниловича на похоронах известного Оренбургского врача А. Ф. Гумбурга — «В “Оренбургской газете” (26 февраля) в отчете о состоявшихся 21-го февраля похоронах д-ра А. Ф. Гумбурга, недавно справившего 50-летний юбилей своей врачебной деятельности, приводится прощальное слово на его могиле д-ра А. К. Новицкого с очень теплой характеристикой покойного. “Мирно спи и отдохни”, так окончил д-р Новицкий

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Д. 648. Л. 51 об. — 53.

² Русский врач : газета. 1905. № 8 (288). С. 26.

³ История // Центр дезинфекции в Оренбургской области : сайт. URL: <http://orendez.ru/history/2-history/3-history> (дата обращения: 14.03.2024).

свою речь, “после 50 лет такой тяжелой и напряженной работы! Твой светлый образ навсегда останется чистым и притягательным для всех, тебя знавших и видевших, с каким самоотвержением, с какой неутомимостью и самообладанием ты вел свое дело — дело детского врача, представляющего собой одну из самых трудных отраслей медицинского знания. Да будет тебе легка эта земля, и знай, что холм над тобою насыпанный, долго и долго будет напоминать Оренбургским жителям, что тут лежит д-р Гумбург, самый популярный в нашем городе дедушка — доктор”!

Физико-медицинское Общество, одним из основателей которого был покойный, взамен венка на могилу покойного, по сообщению той же газеты (26 февраля), открыло подписку в память его в “Манассеинский рубль”»¹.

Антон Корнилович пережил революцию и гражданскую войну в Оренбургской губернии.

Родственники Антона Корниловича прислали фотографию, сделанную во время приезда в Оренбург Л. Д. Троцкого в начале 1920-х годов.

На фотографии с Л. Д. Троцким, вероятно, пациенты больницы и персонал. А. К. Новицкий в третьем ряду в темной одежде

¹ Русский врач : газета. 1908. № 10. С. 355.

В 1924 году (РМС) он районный санитарный врач Ташкентской железной дороги на ст. Оренбург.

А. К. Новицкий с семьей

В 1926 году в Оренбурге врачебным сообществом отмечен 35-летний юбилей врачебной деятельности Антона Корниловича¹.

Но не суждено было Антону Корниловичу закончить свою врачебную карьеру и жизнь в соотвествующими почестями в кругу семьи.

Вот что написано в Книге памяти Оренбургской области: Новицкий Антон Корнилович родился в 1863 г. врач-преподаватель фельдшерско-акушерская школа. Проживал: г. Оренбург.

Приговорен: Военная коллегия ВС РСФСР 1 февраля 1938 г.

35 лет на врачебном поприще.

(Юбилей врача А. К. Новицкого).

На-днях врачи г. Оренбурга и Т. ж. д. чествовали врача А. К. Новицкого по поводу его 35-ти летней врачебной службы.

Юбилей—дня учителя. Кочия Троицкую (Оренб. губ.) гимназию и поступил на медицинский факультет в г. Казани, на участие в студенческих беспорядках его с 4 го курса исключают из университета и административно выслалют из Казани. Прочувши два года в ивильевском фельдшером в Чебкмаровском уезде, Новицкий опять поступает в университет, который и кончат с отличием в 1891 г.

По окончании курса Новицкий был оставлен при университете (до хирургической клиники) во учебное ведомство не утвердил его штатным ординатором, как участвовал безобразия в.

Врачебная служба его началась в Казанском и Вотском уездах; с Казанского выезда (Верхнеур. у.) на-за заступничества на ивильевских речках пришлось уйти в Челябинскую губ. больницу, а оттуда в 1902 г. на Т. ж. д., где А. К. служил и сейчас.

Служба на Т. ж. д. началась на ст. Чкалар, а с 1904 г. в г. Оренбурге участковым санитарным и специальным врачом.

Целью февральского переворота Новицкий был избран председателем первого ж. д. исполнительного комитета.

Во все время своей врачебной

деятельности А. К. вел преподавательские курсы. Часто выступал лектором.

В 1923 году Доразработелем Новицкому присуждено звание героя труда.

Юбилей имеет 12 печатных трудов.

Чествование А. К. приурочено было и уроковому съезду санитарных и школьных врачей, где юбиляра приветствовали врачи Славыхотов и Дмитриевски.

Второе чествование юбиляра было организовано врачебной секцией медохрана, на котором было 85 врачей.

Юбилей приветствовали старейшие врачи г. Оренбурга: Глазов и Дуриневски, председатель союза медохранов Марко, председатель доразработель Дюженко, председатель губраздела д-р Ячичкин и др. В ответ на приветствие, юбиляр охарактеризовал в нескольких словах медицину, как вид выводов из всех наук,—на-в-д-я, направленных на выработку цель—о-у-ж-д-ь больному человеку и предохранить его от заблуждений.

Юбилей от отозвавшейся подд-он Цепной перфаль.

Чествование—медицинским товариществом ужином, данным юбиляру врачами и ооуживцами.

Отечественная доразработель «Прозречивание мозгов» повестила юбиляру две сочувственные статьи.

В. П.

¹ Смычка : газета. 1926. № 257. 6 нояб.

Приговор: ВМН. Реабилитирован 9 марта 1992 г.

В 1938 году ему было 75 лет.

Казалось, что больше никакой информации о А. К. Новицком найти не удастся. Но оказалось, что это не так. Вот что было обнаружено в социальных сетях. Праправнучка Новицкого студентка Вера Юдинцева написала: «Мой прапрадед Антон Корнилович Новицкий был расстрелян в 1937 году. Он всю жизнь жил в Оренбурге и работал врачом. Его жена работала медсестрой в больнице, она ассистировала деду на операциях (дед занимался глазной хирургией)...».

Найти Веру и ее электронный адрес было делом техники. Оказалось, что жив внук Антона Корниловича и правнучка Мария (мать Веры). Мы немедленно с ней связались. Мария Сергеевна Юдинцева — кандидат медицинских наук, в течение 13 лет была главным редактором справочника Видаль «Лекарственные препараты России». Мария предоставила фотографии, копии документов Антона Корниловича, сообщила некоторые сведения о своих предках, из которых следует, что у Антона Корниловича было двое детей — сын Сергей и дочь Мария, у Марии сын — внук Антона Корниловича, Сергей — отец Марии Юдинцевой.

Мария Сергеевна опубликовала воспоминания своего отца — Сергея, внука Антона Корниловича (публикуется фрагмент с разрешения М. С. Юдинцевой):

«...Мой дед, Антон Корнилович Новицкий, в 30 гг. работал губернским врачом по охране детства.

...Его отец, Корнелий Алоизович Новицкий, дворянин польского происхождения, был офицером, участвовал в обороне Севастополя в Крымскую войну, где получил ранение, от которого вскоре умер. Был женат на Надежде Николаевне Новицкой, южнорусского происхождения, дочери таможенного генерала. Надежда Николаевна обладала очень решительным характером. После смерти мужа продала все, что в семье было, и уехала из Бессарабии с маленьким сыном на должность гувернантки на Урал на Белорецкие заводы. Благодаря матери мой дед получил стипендию от заводов и окончил медицинский факультет Казанского университета. В студенческих волнениях также участвовал, но без последствий. У Антона Корниловича все оценки были “весьма”, он интересовался глазными болезнями и по окончании курса получил приглашение остаться в университете, чтобы продолжить специализацию, но отказался, т. к. считал, что должен

отработать стипендию. Он уехал на заводы, где и проработал 5—6 лет. Потом жил всю жизнь в Оренбурге.

Был женат на Юлии Павловне Новицкой. ...Она имела очень характерную, русскую внешность. Познакомились они с дедом на эпидемии холеры в Астрахани, где она работала медсестрой. Она ассистировала деду на операциях (дед занимался глазной хирургией) и имела от деда подарок за помощь на операциях (красивое топазовое ожерелье, теперь у моей старшей дочери).

У деда хранилась бумага о том, что Корнелий Алоизович (отец Антона Корниловича — *авт.*) был офицер и участник обороны Севастополя. Благодаря этой бумаге мою мать смогли определить в Институт благородных девиц в Оренбурге, который она и окончила. Выученные там 2 языка пронесла через всю жизнь (французский и немецкий), играла на пианино, имела очень хорошую осанку и потрясающие манеры, а также аристократично-строгий вкус, стиль, как бы сказали сейчас. Конечно, помогло и то, что дед работал врачом в том же Институте благородных девиц.

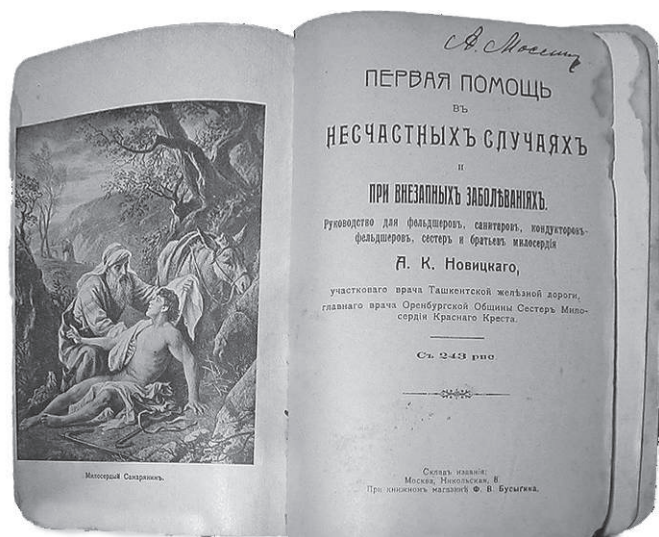
У матери был старший брат (разница в возрасте около 2 лет) — Сергей Антонович, который окончил гимназию с золотой медалью и стал студентом Института Путей сообщений в Петербурге. Он был студентом 1 или 2 курса, когда началась революция. Дед был очень активным и общественным человеком, много работал, и его хорошо знали в городе. Он был членом партии конституционных демократов (“кадетов”). Какую роль он играл в этой партии в Оренбурге, неизвестно. Из рассказов бабушки помню только историю приблизительно 1905 г. или около того (может быть после “Кровавого воскресенья” 9 января 1905 г.). Какой-то железнодорожный рабочий отправил со станции Челкар Оренбургской железной дороги царю гневную телеграмму, где называл царя кровавым псом. Дед, как врач, выписал ему какой-то оправдательный документ типа справки о невменяемости.

В 1913 г. Антон Корнилович, Юлия Павловна и моя мать, Мария и дядя Сергей (тогда еще гимназист) совершили путешествие в Европу, посетили Германию, Францию, Италию. Отдельно Антон Корнилович и Сергей Антонович побывали в Англии. Дед как железнодорожный врач имел право льготного проезда по России. Путешествие было скромным, тем не менее, за период около 1 месяца они посетили наиболее достопримечательные места этих стран (сохранились

различные открытки с видами). Долгое время в Болшеве хранился огромный дорожный чемодан (сундук), приобретенный в Германии. В детстве я мог в него влезать и по просьбе мамы или бабушки достать какие-то старые вещи, из которых шили различные обновы. В частности, когда я учился в 10 классе (46—47 гг.) я носил ботинки Антона Корниловича.

Моя мать очень хорошо училась, и мечтой деда было отправить ее получать высшее образование в Англии.

Антон Корнилович написал книгу “Первая помощь при несчастных случаях”, которая имела до 5 переизданий. Книга была с иллюстрациями. Все родственники фигурировали в них в качестве экспонатов для иллюстраций. Дед был также автором учебника латинского языка для студентов сестринских училищ.

Новицкий А. К. Первая помощь в несчастных случаях и при внезапных заболеваниях. Руководство для фельдшеров, санитаров, кондукторов-фельдшеров, сестер и братьев милосердия. Москва : Тип. Ломоносов, 1914. 304 с.

Сергея Антоновича я никогда не видел. Мне всегда говорили, что он погиб во время Первой мировой войны.

Правду мать мне рассказала намного позже, когда где-то в начале 70-хх гг. Когда началась Октябрьская революция,

Сергей Антонович был вынужден прервать обучение в Институте путей сообщения и вернуться в Оренбург. Когда казачий атаман Уральского войска Дутов поднял восстание против Советской власти, Сергей Антонович (ему было 18 лет, молодой студент, красавец, судя по фотографиям) счел своим долгом гражданина в нем участвовать. Дед его всячески отговаривал, предлагал устроить формальный «белый билет». Сергей Антонович вступил в войска Дутова. Вскоре этот мятеж потерпел поражение, и вместе с отступающими частями Сергей Антонович ушел куда-то в сторону Джунгарии.

На этом достоверные сведения исчерпываются. По слухам, (дед был знаком со многими железнодорожными проводниками, которые и были в ту пору основными источниками информации) отступающие части были окружены где-то в Джунгарии. Всех разоружили, потребовали раздеться и разуться (чтобы добро не пропадало!) и зарубили шашками.

Я помню, как мы с матерью в 1936 г навещали деда. Я ездил туда для укрепления здоровья. В детский сад меня не водили, но я часто простужался, и дед решил отправить меня на кумыс в Башкирию. Местечко называлось Шафраново. Мы ехали на поезде до Оренбурга.

Оренбург — по моим воспоминаниям пустынный город на краю степей. Когда начинался ветер, лицо секло мелким песком. Дом у деда был большой, с русской печкой, часть дома сдавалась трем старым девам. ...Мы съездили в Зауральную рощу (заросли ивняка за рекой Урал), где у деда был маленький домик (дача, как сказали бы сейчас). По-моему, тогда я видел и прабабку.

Мы вскоре поехали в Шафраново, курортом его назвать было сложно. Где точно мы жили, я не помню, но удобства были во дворе. А уже было очень холодно. На меня огромное впечатление произвели горы. Это были южные предгорья Уральского хребта, где я впервые увидел высокие холмы. ...В начале 1938 г. к нам приехала Юлия Павловна и стала жить с нами. А на мой вопрос, что с дедом, мне ответили, что он заболел и умер (и долгое время я именно так и считал).

В 70-х гг., рассказывая про брата (Сергея Антоновича), мать рассказала мне про судьбу деда то, что было известно ей. Как я уже писал, до октябрьской революции 1917 г. Антон Корнилович был членом партии кадетов. До поры до времени ни членство в этой партии, ни белогвардеец сын не принимались во внимание, он много работал по своей спе-

циальности и был у новой власти на хорошем счету. В частности, сохранились документы о единогласном присуждении ему звания героя труда Оренбургской железной дороги за работу во время эпидемий и за участие в ликвидации трахомы в Башкирии.

...Мой дед, губернский врач по охране детства, уже тяжелобольной, в возрасте 75 лет был арестован. Все, что знала мать, это что Антона Корниловича арестовали и увели. Ни она (его дочь), ни бабушка Юлия Павловна (его жена), ничего так и не узнали о его дальнейшей судьбе. При аресте деда был обыск, практически все ценные вещи были изъяты без составления каких-либо регистрационных документов и, конечно, пропали. Моя мать и отец жили в это время в Подлипках. Дом в Оренбурге был продан, и бабушка Юлия Павловна переехала к нам.

Во время перестройки, когда было создана комиссия по реабилитации под руководством Александра Яковлева, я подал письменный запрос о судьбе деда и получил полную информацию по его делу. Предъявленное обвинение состояло в указании членства в партии кадетов. На вопрос: когда вы перестали быть членом кадетской партии?, дед ответил: “Когда перестала существовать и сама партия в 1917 г, никакой связи с членами партии не имею и никакой политической деятельностью не занимаюсь”.

По этому обвинению он был осужден “тройкой” на расстрел, как участник вымышленного эсеров-меньшевистского заговора (кадеты, как известно, ни меньшевиками, ни эсерами не были). В деле сказано, что Новицкий Антон Корнилович свою вину признал, а приговор приведен в исполнение. В полученном мною свидетельстве о смерти говорится, что смерть наступила в результате расстрела в начале 1938 г. Место захоронения — братская могила в той самой Зауральной роще, где у деда была “дача”.

В деле фигурирует состав семьи: жена Юлия Павловна и дочь Мария Антоновна (как работник закрытого оборонного завода в Подлипках). Удивительным в этой истории является отсутствие преследования матери, да заодно и отца (донос на него никакого отношения к делу деда не имел). По-видимому, план по арестам был выполнен. Или же, во что трудно поверить, тайные доброжелатели в Оренбурге не дали делу дальнейшего хода. Отчасти это могло быть связано с тем, что был подписан

пакт о ненападении с фашистской Германией и наступил некоторый спад в репрессиях, особенно в среде специалистов, которыми были и отец, и мать... Впоследствии и отец, и мать имели доступ к наиболее секретной информации и производили закрытые работы. Они никогда не указывали в анкетах ни об Антоне Корниловиче, ни о Сергее Антоновиче.

Я, который правды не знал, считал, что анкета у меня безукоризненная и так же получил по окончании института доступ к секретной информации (даже особой папки). Соответственно, в анкетах тоже ничего не указывал. Моя первая жена тоже, естественно, ничего не знала. С отцом я на эту тему никогда не говорил, т. к. в начале 70-х гг. отец стал сильно болеть, и обсуждать эту тему с ним было уже поздно...».

Вот такая история.

Глава 29.

Агапов Павел Александрович

После смерти А. С. Арнольдова на должность врача 9-го медицинского участка ОКВ (Оренбургского казачьего войска) был переведен Павел Александрович Агапов.

По сведениям из послужного списка Павел Александрович Агапов родился 24 июня 1869 года в семье казака Оренбургского казачьего войска. В 1894 году окончил медицинский факультет Императорского Казанского университета. Получил диплом лекаря с отличием и 19 октября Врачебным отделением Оренбургского губернского правления, после утверждения губернатором, определен врачом 8-го медицинского участка Оренбургского казачьего войска в ст. Кундравинскую (Троицкий уезд). В феврале 1896 года получил серебряную медаль в память царствования Императора Александра III. 19 ноября 1897 года, переведен на должность врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска в г. Челябинск.

П. А. Агапов с дочерью

Был женат на дочери дьякона Ключаревой Наталье Васильевне (по образованию акушерка). Женился он в Казани, будучи студентом университета. Еще до окончания университета 15 мая 1891 года у них родился сын Леонид, 5 июня 1893 года дочь Тамара, 15 августа 1897 года, уже в ст. Кундравинской, родилась дочь Наталия¹.

Проработал Павел Александрович в должности врача 9-го медицинского участка 5 лет. Уже в декабре 1902 г. вышел в отставку. В последующем занимался частной практикой в станице Кундравинской, работал врачом в учебных заведениях города (реальное училище, низшая ремесленная школа, учительская семинария). Несколько раз замещал врача городской больницы.

После увольнения из городской больницы А. Ф. Бейвеля в 1900 году, пока шел поиск постоянного врача, эту должность исполнял Агапов. В октябре врачом городской больницы по решению Городской думы на постоянной основе начал работать Антон Корнилович Новицкий. Но проработал он совсем недолго, всего год. В августе 1901 года городская Дума обратилась к Павлу Александровичу с просьбой вновь принять от Новицкого больницу во временное заведывание с 1 января 1902 года².

Это была дополнительная, и немалая нагрузка, так как от основных обязанностей он не был освобожден.

В апреле 1902 года врачебный инспектор Леонид Петрович фон-Шлихтинг обратился к Челябинскому городскому Голове Фотееву.

«Милостивый Государь Иван Евстигнеевич.

По приказанию Его превосходительства Г. Оренбургского губернатора покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, сообщить приглашен ли врач для заведывания Челябинской городской больницей и, если приглашен, то кто и когда, так как, по имеющимся во врачебном отделении сведениям, Челябинской городской больницей временно заведует врач 9 участка Оренбургского казачьего войска Агапов, что представляется крайне неудобным, так как должность его сопряжена с частыми разъездами по участку, во время которых больница должна оставаться без врача на попечение фельдшеров, в противном же случае заведывание больницей может служить

¹ ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 293. Л. 13, 14. Послужной список врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска Павла Александровича Агапова.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 35, 36, 51, 51 об., 52.

в ущерб исполнению прямых его обязанностей.

Прошу принять уверение (неразб.) Фон Шлихтинг»¹.

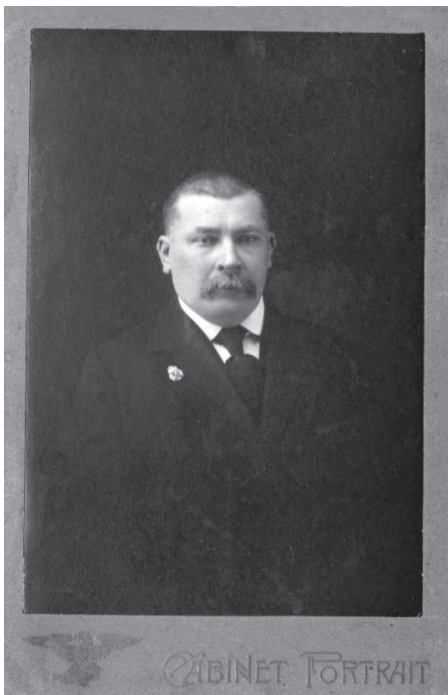
Дума продолжала поиск постоянного врача в городскую больницу. Претендентов было довольно много, заявления поступали с разных концов страны. В том числе, в думу с прошением обратился и Павел Александрович, в котором он писал: «Живя 5 лет в Челябинске, я в течение этого времени несколько раз заведывал городской больницей, как по приглашению городской думы, так и врачей, и приобрёл до некоторой степени духовную связь с больничной жизнью, а потому желал бы остаться на постоянной службе у города и принести посильную помощь городскому населению. А потому прошу городскую думу определить меня на вакантную должность врача Челябинской городской больницы и о последующем решении меня уведомить, дабы я мог немедленно подать прошение об увольнении меня со службы из Оренбургского казачьего войска.

Надворный советник Павел Агапов

22 июня 1902 г.»².

Но по ходатайству губернского врачебного инспектора решением городской Думы врачом больницы был утвержден достаточно опытный врач Василий Алексеевич Ляпустин³.

Павел Александрович, не получив места в городской больнице, ушел в отставку с должности врача Оренбургского

П. А. Агапов

¹ Там же. Д. 656. Л. 12, 12 об.

² Там же. Д. 648. Л. 61.

³ Там же. Л. 55, 59.

казачьего войска. Из наград Агапов имел орден Св. Анны 3-й степ., Св. Станислава 3-й степ., вышеупомянутую медаль «В память царствования Александра III».

После отставки Агапова врачами 9-го медицинского участка ОКВ работали: Владимир Павлович Преображенский, Леонид Петрович Купидонов, Александр Николаевич Никитин.

А Павел Александрович после отставки, поработав некоторое время вольнопрактикующим врачом в станции Кундровинской, в которой он начинал свою трудовую деятельность, определился врачом Челябинского реального училища.

После переезда в Челябинск Павел Александрович в 1899 году купил у «Товариществ чугунолитейного и машиностроительного производства Добровых и Нибальц» (Москва), дворовое место с постройками, «мерюю длиннику по улице 20 саж. и поперечнику во внутрь двора 37 саж., а всего 740 квадратных сажень состоящее в 1-й части гор. Челябинска, по Казарменной улице, под № 3 (ныне ул. Российская)»¹.

Флигель, находящийся на участке он пытался сдать городу в аренду. При приискании квартиры для приемного покоя для солдат, «городская Управа, за неимением поблизости казармы подходящего для этой цели дома остановилась на предложении врача П. А. Агапова, желавшего сдать городу под приемный покой флигель во дворе при доме его по Казарменной улице с платою по 200 руб. в год без отопления и освещения».

Дом находился недалеко от казарм, но городская Дума в заседании своем 31 мая 1900 года предложение Агапова отклонила².

В последующем этот дом, вероятно, был продан.

Дом, в котором постоянно вплоть до реквизиции его советской властью жил Агапов с семьей, и который сохранился до настоящего времени, находился в центре города, на ул. Большой (ныне Цвиллинга № 16). Основание права владения домом Агаповым по данным Управы — отношение Челябинского нотариуса Туркина от 19 января 1905 г. за № 55³.

В 1905 году дом был еще не достроен. На участке был только флигель в 3 комнаты и недостроенный дом, с оценкой по раскладочной ведомости в 300 руб.⁴ К 1908 году постройка была окончена, на участке стояли: «дом деревян-

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 578. Л. 4.

² Там же. Д. 643. Л. 17.

³ Там же. Д. 1277. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 843. Л. 5.

ный в 8 комнат, деревянный флигель в 3 комнаты, деревянный в каменных стенах (амбар) погреб, каретник и конюшня крыты железом». Недвижимое имущество оценивалось уже в 2300 руб.¹

Евгений Волков в монографии «Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни Михаила Ханжина» пишет о сыне Ханжина Юрии: «Дом, в котором он родился, сохранен, там снимали квартиру генерал Ханжин, когда он управлял западной армией белых. Штаб западной армии был в Челябинске. Жили они в доме врача Агапова»².

После гражданской войны, в 1920-х годах, в доме Агапова располагался Губздравотдел, затем Окргздравотдел, амбулатория по специальностям. В 1925 году в этот дом была переведена зуботехническая лаборатория³. В 1968 году здесь располагался туберкулезный диспансер. Дом, в значительной степени благодаря усилиям Юрия Владимировича Латышева, сохранен до настоящего времени.

Павел Александрович имел чин надворного советника (по другим данным коллежского советника). Избирался мировым судьей по Челябинскому уезду. Был членом попечительного совета женской гимназии. Был председателем Челябинского комитета Всероссийского союза городов.

Общественная организация союза городов была основана на Всероссийском съезде представителей городов, который проходил в Москве в августе 1914 года. Согласно Высочайшему повелению императора Российской империи Николая II деятельность организации ограничивалась тылом, однако это требование нарушалось, деятельность велась и на фронте.

Союз городов занимался различной хозяйственной деятельностью. Одним из направлений была организация медицинской помощи пострадавшим в ходе войны. К началу 1917 года на фронте и в тылу Союз имел 247 лечебных заведений, до 200 тысяч коек и 270 рентгеновских и зубоврачебных кабинетов, амбулаторий. Было налажено изготовление протезов, осуществлялась психиатрическая помощь, лечение в санаториях. На фронте было организовано 68 отрядов (санитарно-технические и врачебно-питательные), 338 питательных пунктов, 13 санитарных поездов и множество бань.

¹ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 929. Л. 26.

² Волков Е. В. Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М. В. Ханжина. Екатеринбург : Уральский рабочий, 1999. С. 143.

³ ОГАЧО Ф. И-112. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 об.

Всего в учреждениях работало 65 тысяч человек, из них в тылу 27, на фронте 38 тысяч¹.

В Челябинске был создан местный Комитет союза городов, входивший в состав Всероссийского союза. Председателем Комитета был Павел Александрович Агапов, его заместителем присяжный поверенный Михаил Дмитриевич Буромский. В состав Комитета из 10 членов входил городской Голова фельдшер Василий Андреевич Семейн².

К. Н. Теплоухов в своих мемуарах о тех событиях пишет: «В Челябинске образовался Комитет общественной безопасности. Членов выбрала Городская дума, — были и гласные Думы, были и негласные, даже рабочие, — всего 15—17 человек. Какие функции нового учреждения — не выяснено, — по идее — он являлся высшим органом власти в Челябинске. Некоторая заминка произошла при выборе председателя. В комитете, как и везде теперь, были правые и левые, те и другие выставляли своих — подходящих — кандидатов, но не столкнулись и выбрали бесцветного врача Павла Александровича Агапова (мы приглашали его при мелких заболеваниях в семье, когда не хотелось беспокоить Александра Францевича Бейвеля).

Агапов принял весьма озабоченный вид, ходил с толстым портфелем, жаловался на большую работу, но по существу остался тем же Пашей Агаповым» (Теплоухов К. Н. Челябинские хроники: 1899—1924 гг. Челябинск, 2001. С. 300).

Конечно, оценки Константина Николаевича иногда очень субъективны. О некоторых врачах, кроме Бейвеля, он в своих мемуарах высказывался довольно нелицеприятно. Александр Францевич Бейвель был для него авторитетом и как врач, и как человек.

Вместе с тем, нельзя не признать того факта, что Агапов был одним из самых активных общественных деятелей дореволюционного Челябинска, периода февральской и октябрьской революций, состоял в партии кадетов.

¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_городов_\(организация\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_городов_(организация)) (дата обращения: 31.08.2023).

² Всероссийский союз городов. Личный состав учреждений Всероссийского союза городов на 1 марта 1916 г. Вып. 1-2. Москва, 1916. С. 79.

После падения царизма, в марте 1917 г. Агапов возглавил Временный комитет общественной безопасности (КОБ), высший орган власти на тот исторический момент, правда, кратковременный¹.

Жена Павла Александровича, Наталья Васильевна в 1917 году входила в состав комиссии по устройству приюта для детей подкидышей².

Во время революционных событий, начала гражданской войны, Павел Александрович находился в городе. Занимая активную гражданскую позицию, имея определенное политическое мировоззрение, в бурные революционные годы Павел Александрович был достаточно заметной фигурой среди горожан, участвующих в политических преобразованиях. Кроме перечисленного выше, П. А. Агапов в годы революции был инициатором создания и первым председателем правления профессионального Союза врачей в г. Челябинске.

Предположительно в феврале 1918 года (точной даты нет) состоялось учредительное собрание по созданию Союза. 2 марта состоялось первое заседание правления, кроме Агапова на нем присутствовали врачи: Бланкфельд, Соловьев, Добрадин, Славин.

Уже через неделю в Союз вступили известные в городе врачи: Шефтель, Шульц, Родионов, Волкова, Черкасова. Вскоре большинство врачей состояло в Союзе, тем более, что членство стало обязательным для продолжения профессиональной деятельности.

В период функционирования в городе некоторых старых и появления новых органов власти, фактически двоевластия, позиция Союза по отношению к ним достаточно четко проявлялась. 23 марта в Союз обратился Исполнительный Комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Челябинска с просьбой выдвинуть кандидатуру из врачей на должность комиссара здравоохранения. Союз постановил: «ответить, что вопрос этот будет разрешен общим собранием профессионального союза врачей. Обсудив принципиально, правление высказывается против выдвижения кандидатуры

¹ *Боже В. С.* Агапов Павел Александрович // Челябинск : энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 17—18; *Боже В. С.* Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2: Справочные материалы. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2006. С. 8.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1123. Л. 7, 7 об.

врачей на эту должность, с указанием на необходимость создания исполнительного органа здравоохранения, выдвинутого общим собранием городского и уездного санитарных советов».

В то же время, на обращение Челябинской Управы от 11.03.18. постановлено: предложить общему собранию избрать делегата в уездный Медико-санитарный совет, городской санитарный совет. Собрания членов Союза проводились в здании Народной Управы, заседания правления в доме Агапова. По вопросу о выдвижении врача на должность комиссара здравоохранения общее собрание поддержало правление, и кандидата так же не выдвинуло, делегатов в городской и уездный Санитарные Советы избрали. Комиссаром здравоохранения Советами был назначен военный врач А. В. Протасов.

В апреле 1918 года Союз организовал ночные дежурства врачей, Бюро труда, которое занималось трудоустройством врачей. Была организована касса взаимопомощи.

На заседании Правления 8 мая встал вопрос о делегировании врачей на областную конференцию здравоохранения, в Екатеринбург. Правление постановило предоставить решение вопроса общему собранию с указанием, что: «...в виду политического подбора врачей — врачей стоящих на платформе признания Советской власти — политического принципа не совместимого с аполитической основой медицинского строительства и дела здравоохранения, оно не настаивает на посылке делегата на конференцию».

При Союзе был сформирован суд чести, принято положение о суде и посредничестве при недоразумениях.

Последние сведения о работе Союза врачей относятся к февралю 1919 года¹.

Павел Александрович в 1918 году был мобилизован в белую армию.

В ноябре 1918 года в связи с эпидемией тифа, по приказу начальника штаба Западного фронта белых войск были созданы санитарные комитеты, в том числе и в Челябинске. Возглавлял этот комитет Павел Александрович Агапов.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 75. Л. 56—63, 67, 69, 70, 73—79, 81, 98.

«Постановление Челябинского санитарного комитета по борьбе с сыпным тифом о расширении его полномочий и взаимоотношениях с органами власти и общественными организациями.

5 декабря 1918 г.

Так как население не было своевременно извещено об образовании санитарного комитета и не осведомлено об его функциях, и из-за этого на деле возникли недоразумения с общественными организациями и иногда не исполнялись ими постановления комитета, совещание, в развитие приказа начальника штаба от 7 ноября с. г. за № 2, считает необходимым издать и широко оповестить приказ следующего содержания:

Приказ войскам Западного фронта,
всем ответственным организациям
и населению г. Челябинска и его уезда.

Распоряжением штаба 3-го Уральского армейского корпуса 7 ноября с. г. образовался санитарный комитет по борьбе с эпидемией сыпного тифа в следующем составе: председатель — корпусной врач этого корпуса коллежский советник П. А. Агапов, от объединенной организации союза земств и городов (Возгора — Возрожденный союз земств и городов) — доктор Е. Л. Кавецкий, от комиссариата Приуралья — врачебный инспектор А. А. Каменецкий, от Челябинского городского самоуправления — доктор медицины А. Ф. Бейвель, от штаба корпуса — полковник Н. М. Дроздов, от чехословацких войск — корпусной врач доктор Конопасек и уполномоченный Американского Красного Креста доктор Нюман.

Комитету предоставляются широкие полномочия в решении вопросов, относящихся к борьбе с сыпным тифом в районе г. Челябинска, его уезда и расположения частей 3-го Уральского армейского корпуса. Комитету принадлежит общее руководство всеми лечебными заведениями, реквизиция необходимых помещений для изолирования и лечения сыпно-тифозных больных, разработка и издание обязательных постановлений, формирование своим распоряжением особых исполнительных органов и привлечение к ответственности лиц, нарушающих его постановления.

Распоряжения санитарного комитета обязательны для всех граждан, военных и общественных организаций.

Приказ этот объявить во всех командах и частях и широко оповестить все население.

Председатель санитарного комитета П. А. Агапов
Подписи членов»¹.

В марте 1919 года П. А. Агапов уехал на Дальний Восток за медикаментами. Его пост занял помощник начальника челябинского гарнизона полковник П. Н. Афанасьев. За все время работы санитарного комитета рассматривались вопросы: о проведении гигиенических мероприятий в казарменных помещениях, о сокращении посещаемости публичных мест, об открытии в Челябинске в здании реального училища эпидемической больницы и бактериологической лаборатории².

В 1919 году П. А. Агапов — помощник начальника санитарного отдела Западной армии у белых. При отходе белой армии из Челябинска он, предположительно, оказался в Томске, его дочь Тамара тоже уехала туда.

Есть свидетельство о пребывании Павла Александровича в Новониколаевске (Новосибирск) Виктора Лепятского, который писал родителям в Челябинск в апреле 1920 года: «...Вы, очевидно, все-таки не получали многих моих писем, так как жалуетесь, что я будто бы не пишу вам о тех друзьях и приятелях ваших, о которых я, несомненно, что-нибудь да знаю, живя с ними в одном городе. О П. А. Агапове я писал, и писал даже несколько раз. Писал, что его семью основательно «пообчистили», когда поймали их при удирании из Новониколаевска. Жить им теперь, конечно, приходится так, как им и во сне никогда не снилось, т. е. чисто по-пролетарски, ничего не имея. Каково их настроение, полагаю, можно судить. Ну, так ведь зато царя хотели! Старик Агапов болел сыпняком, теперь поправился и бродит на манер сонной мухи. Как-то я его совершенно случайно встретил на улице, расспрашивал, как вы там поживаете. Он расспрашивал про мое житье-бытье и, кажется, был очень поражен, что мое настроение самое бодрое, несмотря на те мелочи, которые таких, как Агаповы, убивают совершенно. Просил кланяться вам, когда буду писать, что я и делаю. Большого о нем ничего не знаю, так как интересоваться такими глупостями у меня совершенно нет времени...»³.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 74. Л. 28.

² Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 211.

³ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 4914. Л. 30 — 31 об.

Виктор Лепятский (Верин) был убежденным сторонником новой власти и новой идеологии.

После восстановления власти Советов в г. Челябинске дом и имущество Агапова были реквизированы. В первых числах августа 1919 г. в реквизиционную комиссию обратился Совет профессиональных союзов с просьбой о передаче ему библиотеки П. А. Агапова. «В доме бежавшего с белыми доктора Агапова (Большая ул. д. № 8) оставлена библиотека. Совет профессиональных союзов, ведущий культурно просветительную работу среди рабочих г. Челябинска просит реквизиционную комиссию предоставить указанную библиотеку доктора Агапова в распоряжение Совета профессиональных союзов, причем общественно — литературную часть библиотеки в распоряжение самого Совета, а медицинскую больничной кассе». Реквизированный рояль из дома Агапова был передан для открытой сцены на острове р. Миасс (летний театр)¹.

П. А. Агапов с семьей

В гражданской войне Павел Александрович не погиб, после Томска затерялся в Москве. В 1923 году проживал на ул. Н-Божедомка 11 кв. 10 (Справочник «Вся Москва» за

¹ Там же. Ф. 453. Оп. 1. Д. 23 (коробка 2). Л. 63, 66.

1923 г.), занимался врачебной практикой. В медицинском списке за 1924 год эти сведения подтверждаются¹.

В Москву в 1920 году из Томска перебралась дочь Агапова, Тамара, с маленькой дочерью. Ее муж Валериан Николаевич Засыпкин уже находился там.

Павлу Александровичу удалось почти невероятное — не погибнуть в жесточайшей гражданской войне, избежать преследования за службу в белой армии, сохранить семью. По свидетельству правнучки Агапова, Тамары Николаевны Валкиной, Павел Александрович и Наталья Васильевна через всю жизнь пронесли любовь друг к другу. Дети росли в атмосфере любви и заботы. Младшую дочь Павел Александрович назвал в честь жены. Он при рождении дочери присутствовать не мог — был на эпидемии холеры, поэтому прислал телеграмму с просьбой назвать дочь Натальей.

В годы гражданской войны бесследно пропал сын Павла Александровича. Леонид Павлович окончил 4 курса экономического отделения коммерческого института. Из левых эсеров. В 1917 при Временном правительстве занимал пост начальника одного из участков милиции Челябинска. В сентябре 1917 г. — мае 1918 г. возглавлял уголовно-сыскное бюро («бюро уголовной разведки») при Челябинской городской милиции. Поддержал антибольшевистский переворот в мае 1918, был назначен начальником Челябинской уездной милиции. В конце 1918 г. переведен начальником Актюбинской уездной милиции. Дальнейшая его судьба неизвестна². Так же никаких сведений о Леониде и его судьбе нет и в семье.

Брат Павла Александровича, полковник Оренбургского казачьего войска Петр Александрович Агапов в 1920 году эмигрировал, оказался на Принцевых островах³.

Что касается послереволюционной судьбы П. А. Агапова, его дочерей, то их судьбы и судьбы потомков, благодаря правнучке Павла Александровича (Валкина Тамара Николаевна), стали известны. Тамара Николаевна любезно поделилась с автором семейным архивом (фотографии, документы,

¹ Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 г.). Москва : Изд. Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, 1925. С. 224.

² URL: http://chel-portal.ru/enc/Agapov_Leonid_Pavlovich (дата обращения: 30.08.2023).

³ URL: <https://погибшие.пф/архив/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-ag-ad.html> (дата обращения: 25.08.2023).

воспоминания). Часть информации представлена другой правнучкой Агапова, Ириной Вадимовной Меньшиковой.

Некоторые сведения о семье Агапова, и о нем самом, получены из автобиографии старшей дочери Агапова, Тамары (по мужу Засыпкиной), написанной ею в 1936 году.

Она училась в С.-Петербургском училище ордена Св. Екатерины (Екатерининский институт), который окончила с медалью в 1910 году. По окончании была практиканткой в одной из начальных школ г. Челябинска и работала в воскресной школе для взрослых.

В 1914 году вышла замуж за Валериана Николаевича Засыпкина, родители которого жили в Челябинске. В 1917, 1918 и 1919 годах Тамара Павловна служила во 2-й Челябинской женской гимназии преподавательницей иностранных языков.

Она писала: «в период гражданской войны была отрезана от мужа, заканчивавшего образование и работавшего в Москве и жила у родственников сначала в Челябинске, потом в Томске. В Томске я поступила на 2-й курс курсов новых языков при Томском университете. При первой возможности пробраться в Москву, я с помощью одного партийного товарища с маленьким ребенком в августе 1920 года уехала к мужу в Москву». О своем отце Павле Александровиче она написала, что он 40 лет проработал врачом, с 1934 года пенсионер, на момент написания автобиографии (1936 г.) живет постоянно в Москве.

В 1920-х, 1930-х годах семья Тамары Павловны Засыпкиной несколько раз меняла место жительства, так как ее мужа, химика-технолога по образованию, с одного химического предприятия переводили на другое. (Скоропусковский химический завод, Полевский химзавод, Уральский хромпиковый завод). Павел Александрович с Натальей Васильевной неоднократно гостили в семье дочери.

В 1917 году в Челябинске у Тамары Павловны родилась дочь Ирина, внучка Павла Александровича. В 1947 г. Ирина Валериановна Засыпкина (по мужу Валкина) с отличием окончила Историко-архивный институт и была рекомендована в аспирантуру Института истории АН СССР. По окончании аспирантуры, в ноябре 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию «Крестьяне Брянского Свенского монастыря (20-е—50-е годы XVIII в.)». Получила направление в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР, куда была зачислена в марте 1953 г. младшим

Агаповы в гостях у Засыпкиных

научным сотрудником. В феврале 1956 г. в связи с распоряжением Президиума АН СССР переведена в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ЛОИИ). В течение 10 лет работы в ЛОИИ Ирина Валериановна принимала участие в больших коллективных исторических изданиях¹.

По линии младшей дочери, Натальи, сложилась врачебная династия в пяти поколениях. Наталья Павловна была замужем за Меньшиковым Владимиром Алексеевичем, родившемся в с. Петровское Челябинского уезда (репрессирован в 1937 году). Его отцу Меньшикову Алексею Александровичу в начале XX века в Челябинске принадлежал дом врача Вятковского Андрея Александровича, по Ахматовской улице. Дом этот был продан Меньшикову наследниками Вятковского.

Из воспоминаний дочери священника Виталия Степановича Милицина, Валентины Витальевны: «У матери была еще сестра, Анна, на год старше ее. Она попала в дом священника, где воспитывалась в большой строгости, обучалась хозяйничать, рукодельничать. Замуж она вышла за парня — крестьянина (Алексей Александрович Меньшиков — *авт.*).

¹ URL: http://www.spbiiran.nw.ru/valkina_i_v/ (дата обращения: 30.08.2023).

Он оказался очень деятельным человеком, занялся самообразованием, служил управляющим на винном заводе Шмурло, закупал за границей оборудование, (в Германии), свободно говорил по-немецки. Я помню его лет в сорок — красивый, моложавый, выдержанный человек. Он потом завел себе магазин технических товаров в Челябинске, закупал все за границей, причем продавал только начисляя какой-то процент, а другие купцы у него покупали и продавали уже дороже.

У него был чудесный дом. Прекрасно обставленный, содержащийся с немецкой аккуратностью. Было трое детей: Володя, похожий на отца, молчаливый, спокойный. Николай, живой, увлекающийся, и Мура (Маргарита), хорошенькая, наивная девочка с широко открытыми глазами. У них была прибалтийская немка, строго их воспитывающая. Она не позволяла ей пользоваться услугами горничной. Мура сама стирала мелочь, чинила белье, которая Мария Ивановна не позволяла заменять новым, если на старом не было сколько-то заплаток.

Потом детей обучали французскому, английскому языкам приходящие учителя, предлагали и мне вместе с ними учиться, но я была очень застенчивая и вообще не сблизилась с ними. Мы довольно часто бывали с матерью, с отцом. Но я держалась очень натянуто, хотя там мне очень нравилось. За нами обычно присылали лошадей, хороший экипаж, с кучером татаринном Николаем. У них была в саду баня, которой мы тоже пользовались...

...В будущем тетка семью свою потеряла. Муж ее, Алексей Александрович Меньшиков, умер внезапно на курорте в Крыму. Дети — мальчики были мобилизованы белыми. Володя в Томске, где он учился в технологическом институте, а Коля оказался в Америке. Мура вышла замуж за летчика-француза и улетела во Францию. У них в доме всегда было много мальчиков, друзей Володи и Коли. Тетка в старости жила с невесткой, врачом Наташей (дочь Агапова) и ее сыном Вадимом. Умерла в глубокой старости. Она помогала невестке шитьем на заказ¹.

Одним из самых известных врачей в этой ветви потомков был внук Агапова, Вадим Владимирович Меньшиков — заведующий лабораторией проблем клинико-лабораторной диагностики Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, лауреат

¹ URL: <http://www.kurgangen.org/memories/Vospominania%20Militsin/> (дата обращения: 23.08.2023).

Государственной премии СССР, премий Г. Ф. Ланга и С. П. Боткина, заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН. Он занимал различные высокие должности: проректор по научной работе 1-го ММИ, ректор и заведующий кафедры биохимии института физической культуры, директор Центрального НИИ медико-биологических проблем спорта. Был заместителем председателя исполкома Московского городского Совета (Ю. М. Лужкова), директором Международного фонда милосердия и здоровья. Умер в 2014 году¹.

Как сообщила правнучка Агапова Т. Н. Валкина, в 1934 году Павел Александрович похоронил жену, Наталью Васильевну, 12 ноября 1938 года в 69-летнем возрасте умер сам. Оба похоронены на Ваганьковском кладбище, могилы родственниками не найдены.

¹ URL: <http://mma-expo.ru/lab/2014/about/vvmenshikov/> (дата обращения: 20.08.2023); По улице жизни... Воспоминания о В. В. Меньшикове. Москва, 2016. 128 с.

Глава 30.

Бржозовский Викентий Ксаверьевич

Викентий Ксаверьевич Бржозовский родился в 1861 году. Окончил Военно-медицинскую академию в 1886 году, имел специализацию как окулист. После окончания академии направлен в военное ведомство. Служил врачом для командировок Окружного военно-медицинского управления в Казани, младшим врачом 159-го пехотного полка, Бузулукской резервной пехотной батареи в Самаре, младшим врачом Западно-Сибирской артиллерийской бригады (в составе Омского военного округа), г. Верный (ныне Алматы). В 1895 году артиллерийская бригада была расформирована и Викентий Ксаверьевич переходит на должность врача в железнодорожное ведомство, вначале в Самаре, затем на ст. Кропачево Уфимской губернии, а с 1897 года — участковый врач 7-го участка Самаро-Златоустовской железной дороги (ст. Челябинск). К этому времени он имел чин надворного советника.

В 1903 году В. К. Бржозовский — участковый врач 9-го участка (после перенумерации участков) Самаро-Златоустовской железной дороги с Оренбургской ветвью. Врачом Челябинской больницы Сибирской железной дороги был Евгений Михайлович Родионов, врачом 1-го участка Наум Маркович Шефтель¹.

(В 1890 году с присоединением к Самаро-Уфимской дороге линии Уфа — Златоуст дорога получила новое название — «Самаро-Златоустовская железная дорога». Следующим участком строительства стала ветка Златоуст — Челябинск, которая была принята в эксплуатацию 22 октября 1892 года.

¹ Российские медицинские списки 1886 — 1906 гг.; Адрес-календари и памятные книжки Оренбургской губернии на 1897 г., 1901 г., 1903 г.

1 марта 1907 года, станция Челябинск была передана Сибирской железной дороге)¹.

В 1902 году Викентий Ксаверьевич исполнял обязанности заведующего Челябинской городской больницей. Неоднократно привлекался для обсуждения медицинских вопросов в городе. Заведовал больницей он недолго — с 1 января 1902 года по 9 июля этого же года.

«...8 июля 1902 г. Временно заведывающему Челябинской городской больницей врачу Викентию Ксавериевичу Бржозовскому. Имею честь нижайше просить Вас, милостивый государь, <...> заведывание передать больницей <...> врачу Василию Алексеевичу Ляпустину»².

В Челябинске у Бржозовского и его жены Веры Иоанновны в 1897 году родился сын, через 5 дней он умер³. В 1898 году вновь родился сын, но через 2 дня он так же умер⁴. Немногом более месяца, прожила родившаяся в 1900 году дочь⁵. О других детях сведений нет.

В 1905 году Викентий Ксаверьевич уехал на ст. Окница (ныне Молдавия) юго-западной железной дороги, но проработал там недолго. Во «Врачебной газете» за 1905 год было напечатано сообщение: «Умерли: в среду 11 мая, на ст. Окница, ю.-з. ж. д., в 2 часа ночи, врач 23 участка ю.-з. ж. д. кол. сов. Викентий Ксавериевич Бржозовский на 45 году, выпуска 1886 г. (В.-Мед. Акад.). Покойный долгое время служил на Самаро-Златоустовской ж. д., и не более года — на ю.-з. ж. д. Оставил большую семью»⁶.

В лице Викентия Ксаверьевича Бржозовского мы впервые в этой книге сталкиваемся с врачами железнодорожного ведомства, которые появились уже во время строительства железной дороги в Челябинске. Некоторые врачи нам известны. Так, врачом 2-го участка, при постройке ветки Златоуст — Челябинск, в 1892 году, был доктор медицины Василий Андреевич Попов, в последующем заведующий железнодорожной больницей.

¹ История постройки Самаро-Златоустовской железной дороги // Блог Самарских Краеведов. URL: <https://www.kraeved-samara.ru/archives/2467> (дата обращения: 17.04.2024).

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 70.

³ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 285. Л. 64, 255.

⁴ Там же. Д. 298. Л. 62, 253.

⁵ Там же. Д. 298. Л. 62, 253.

⁶ Врачебная газета. 1905. № 21. С. 640.

В 1902 году в Челябинске уже существовала больница железной дороги. Располагалась она в доме Станислава Иосифовича Твардовского на Александровской площади № 40.

Из управления Сибирской железной дороги 15 мая 1902 г. в городскую Управу поступило письмо: «Сим имею честь уведомить, что квартира для постоя 6 нижних чинов в доме инженера Твардовского отведена быть не может в виду того, что все помещение этих домов занято больницей Сибирской железной дороги.

Врач [подпись неразб...]¹.

Это был 2-этажный полукаменный дом: вверху 8, внизу 6 комнат, 1 флигель полукаменный: вверху и внизу по 2 комнаты, к нему пристройка в 4 комнаты, крыто все железом. Кроме того, были еще: флигель в 2 комнаты, 2 погреба, каретник, конюшня, баня, сарай, каменный каретник и 3 деревянных амбара крытые железом².

В 1906 году врачом 10 участка Самаро-Златоустовской железной дороги был Иван Иванович Воронцов. Врачом Челябинской больницы Сибирской железной дороги служил Евгений Михайлович Радионов, врачом 1-го участка Наум Маркович Шефтель³.

Тема медицины железнодорожного ведомства в Челябинске — тема отдельного исследования, поиска архивных документов, касающихся железнодорожной больницы, больницы переселенческого пункта, Романовской больницы (казачьей).

Некоторые объявления и публикации в дореволюционных газетах, касающиеся железнодорожной медицины:

«Газета «Голос Приуралья» 10 июля 1906 г.

Заведующий железнодорожной больницей Родионов Е. М.».

«Газета «Голос Приуралья» 11 мая 1907 г.

Железнодорожная больница с Александровской площади в г. Челябинске переводится в здание учительских квартир Сибирской дороги (около костела, дом бывший Сибинского)». Костел располагался на улице Спартака (современный проспект Ленина), напротив бывшей ткацкой фабрики (пересечение современных проспекта Ленина и улицы Свободы).

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 697а. Л. 55.

² Там же. Д. 698. Л. 378.

³ Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 год. Оренбург : Оренбургская Типо-литография, 1906. С. 88.

«Газета «Голос Приуралья» 27 августа 1914 г.

В состав уездного попечительского комитета по эвакуации больных и раненых входили почти все врачи, в том числе, — железнодорожной больницы — Бромберг, Родионов; Романовской — Бакина, Преображенский».

«Газета «Власть народа» 8 октября 1918 г.

Жертва долга. Скончался от сыпного тифа, по-видимому заразившись от больных, врач Гуляев — заведующий железнодорожной больницей. Остались жена и дочь».

«Газета «Власть народа» 17 октября 1918 г.

В. А. Попов вернулся в железнодорожную больницу, но заведывание возложено на Преображенского».

Довольно частые перемещения врачей по лечебным учреждениям в период гражданской войны и в первые годы после нее, характерное явление того периода. В Челябинске для борьбы с сыпным тифом было открыто 12 инфекционных больниц, которые необходимо было обеспечить врачами и другим персоналом. Врачей в начале 1920 года в городе было всего 9 человек. Только к концу 1920-х годов, после закрытия инфекционных больниц, ликвидации дефицита медицинских кадров, доктора и медицинские сестры обретали постоянное место работы. В 1927 году в железнодорожной больнице работали В. П. Преображенский, Б. Ф. Сурьянинов, И. В. Шмиглер.

В железнодорожной больнице в начале 1920-х годов, кроме вышеупомянутых, работали: Павел Павлович Бик (военнопленный врач), участковый железнодорожный врач Карл Эмильевич Земсдорф (муж А. А. Арнольдовой) и другие. Поиск материалов по ним продолжается.

Глава 31.

Ляпустин Василий Алексеевич

Василий Алексеевич Ляпустин родился 28 февраля 1867 г. в с. Красноярское Камышловского уезда Пермской губернии в семье священнослужителя. У него было три брата и три сестры.

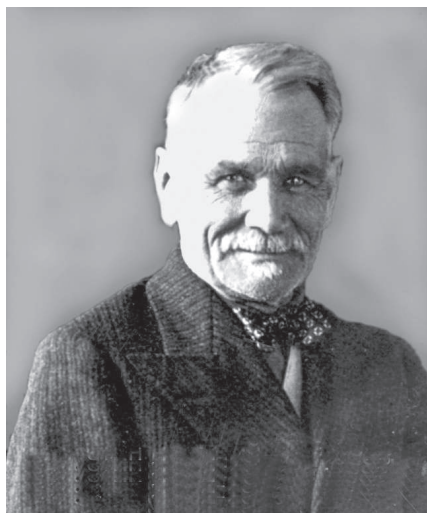
Старшая сестра — Людмила Алексеевна Рольшикова (1859—1935) — учительница сельской школы. Похоронена на старом Ивановском кладбище в Свердловске.

Брат Николай Алексеевич (1864—1937) — настоятель Николаевской церкви г. Нижний Кыштым. Похоронен на старом Ивановском кладбище в Свердловске.

Брат Степан Алексеевич (1868—1905) — был на фронте во время русско-японской войны, умер от сыпного тифа в Манчжурии, там и похоронен.

Брат Алексей Алексеевич (1869? — 1925) — первый архивист Алтайского края, похоронен на Севастопольском кладбище в Крыму.

Сестра Мария Алексеевна Киселева (1879—1945) — учительница. Похоронена на старом Ивановском кладбище в Свердловске.

Врач больницы 1902—1906 гг. Василий Алексеевич Ляпустин

Сестра Екатерина Алексеевна Ложкина (1885—1975) — учительница. Похоронена на кладбище в г. Каменск-Уральский¹.

Василий Алексеевич окончил духовную семинарию в Перми, работал учителем, в 1894 году окончил медицинский факультет Томского университета. Во время обучения в семинарии встречался с Д. Н. Маминим-Сибиряком у известного уральского ученого Н. К. Чупина в Екатеринбурге в компании молодых учителей и студентов².

На сайте «Снежинск православный», рассказывающем об истории храма в честь иконы Божьей матери «Знамение» с. Воскресенского, в которой служил протоирей

А. И. и Е. Я. Ляпустины, родители Василия Алексеевича. 1870—1880 гг.

Алексей Иоаннович Ляпустин (отец Василия Алексеевича), нами обнаружена фотография молодых людей, среди которых В. А. Ляпустин и два его брата: Николай и Степан³.

После окончания университета Василий Алексеевич работал земским врачом на родине, в Камышловском уезде. Катайский врачебный участок (5-й земский участок Камышловского уезда) открылся 1 июля 1895 года (земский врач В. А. Ляпустин)⁴.

¹ Избищих Т. И. Василий Алексеевич Ляпустин. Воспоминания — биография. Москва : Красный воин. С. 22—34.

² Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке / сост. З. А. Ерошкина. Свердловск : Свердловское обл. изд-во. 1936. С. 63.

³ История приходского храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» села Воскресенского Челябинской епархии // Снежинск православный. URL: <https://snezhinsk.cerkov.ru/xramu/xramvoskresenskoe/istoriya-xrama-v-sele-voskresenskoe/2/>

⁴ Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1896 г. С.-Петербург. 1896. С. 164.

В 1895 году Василий Алексеевич повторно женился. Первым браком был женат на Топорковой Варваре Павловне, которая вскоре после венчания умерла от туберкулеза.

«Рождество-Богородицкая церковь г. Перми, 15 октября 1895 г., бракосочетающиеся: № 56. Врач Василий Алексеев

Слева направо 2-й Н. А. Ляпустин, 4-й В. А. Ляпустин (крайний справа), 5-й С. А. Ляпустин. Примерно середина 1880 гг. (фото А. В. Колесова, праправнука А. И. Ляпустина)

Ляпустин, 2 браком, 28 лет. Невеста: Пермская купеческая дочь, девица Любовь Константинова Мичурина, 23 г. Свидетели по жениху: потомственный почетный гражданин Степан Алексеев Ляпустин и Коллежский Советник Захария Михайлов Благоднравов. По невесте: Осинский купеческий сын Алексей Михайлов Киселев и Пермский мещанин Ермолай Ермолаев»¹.

С 1897 года Василий Алексеевич работал врачом в Ирбитском уезде, Пермской губернии. Ирбитская заводская земская больница возникла в поселке в 1864 году по положению «О земских учреждениях». Больница была на 15 коек. В этой больнице с Ляпустиным Василием Алексеевичем работали фельдшер Пономарев Иван Михайлович и сестра милосердия Спасских Анна Михайловна².

В 1900 году он вместе с женой уехал в Париж, где специализировался в Сорбонне в клинике известного хирурга

¹ Священники Ляпустины. URL: <https://rodgersforum.borda.ru/?1-29-0-00000020-000-90-0 2009-2012> (дата обращения: 23.04.2023).

² Ирбитская заводская земская больница. URL: http://semantic.uraic.ru/object/getfile.ashx?id=978b2479-b95c-4e1d-90a5 147f1d18c-767&post_id=14955 (дата обращения: 21.04.2024).

Тюфье. По возвращении в Россию работал земским врачом в Верхотурском уезде.

У Василия Алексеевича с Любовью Константиновной не было своих детей. В 1901 году они удочерили «подкинутую» девочку (Нина Васильевна Ляпустина в замужестве Рякшина).

С 1902 года Василий Алексеевич — врач Челябинской городской больницы.

4 июня 1900 года врач Челябинской городской больницы Александр Францевич Бейвель подал прошение в Городскую Думу об отставке. Городская Дума отставку приняла, выразила благодарность Александру Францевичу и поручила Управе дать объявления в газеты Оренбурга, Екатеринбург, Самары с просьбой о подаче заявлений на замещение вакантной должности врача больницы. Подали заявления 10 врачей из разных уездов и городов.

Необходимо отметить, что прием и увольнение городского и больничного врача осуществлялось только по конкурсу и по решению городской Думы. В результате длительного отбора, с откладыванием окончательного решения до следующего заседания, городская Дума и Управа пригласили на работу врача А. К. Новицкого. Антон Корнилович проработал в больнице около года и тоже подал в отставку по причине отдаленного проживания от больницы и невозможностью ее контролировать (см. о нем выше).

Городская Дума и Управа были вновь озабочены поисками врача для больницы. Желających занять это место стало значительно меньше. Настойчиво просился на это место Агапов Павел Александрович — врач Оренбургского казачьего войска, временно исполняющий обязанности заведующего больницей, как после отставки А. Ф. Бейвеля, так и после А. К. Новицкого

Но Городскому голове И. Е. Фотиеву губернский врачевный инспектор Леонид Петрович фон-Шлихтинг из Оренбурга дважды письменно рекомендует принять врачом больницы Василия Алексеевича Ляпустина, положительно его характеризует.

23 июня 1902 г. Василий Алексеевич подал заявление.

«В Челябинскую Городскую управу
врача Василия Алексеевича Ляпустина
Заявление

Прошу городскую управу назначить меня на свободное место врача заведующего городской больницей.

Окончил Университет я в 1894 году и все время по окончании курса был земским врачом в Пермской губернии с перерывами около года, каковой я провел за границей главным образом в г. Париже, специально занимаясь улучшением хирургической клиники и техники у проф. Tuffier и Rozzi о чем имею удостоверения. Последнее мое место было врача заведующего Верхотурской уездной земской больницей, где в продолжение 2-х лет я много самостоятельно оперировал, отказался от службы в мае сего года вследствие, главным образом, тяжелых климатических условий в Верхотурье.

В настоящее время живу в Уфе, где жена пользуется кумысом.

Приехать могу тотчас по назначении.

Мой адрес: Уфа Доктор Василий Алексеевич Ляпустин.

23 июня 1902 г. Врач В. Ляпустин»¹.

9 июля 1902 г. Василий Алексеевич вступил в должность заведующего городской больницей. Он общается со своим предшественником А. Ф. Бейвелем, у них общий круг знакомых. Как пишет в своих мемуарах акцизный чиновник К. Н. Теплоухов, Бейвель даже порекомендовал Ляпустину его в качестве подрядчика при строительстве дома. Дом В. А. Ляпустину был построен. Это был деревянный дом, находился в 3-й части города, по ул. Оренбургской (ныне ул. Васенко). Оценивался в 1500 руб.²

При Ляпустине на территории больницы было начато строительство деревянного здания под амбулаторию, осенью 1902 г. на базе больницы открыта первая «вольная» аптека. В период русско-японской войны (1904—1905) открыты курсы обучения сестер милосердия (6 сестер были отправлены на фронт, другие служили в местных госпиталях Красного Креста и общественных лазаретах). Ляпустиным был разработан проект деятельности совета больницы.

Василий Алексеевич Ляпустин, где бы он не работал, всегда пользовался уважением не только пациентов, но и персонала больниц. Это вполне объяснимо, так как он заботливо относился к своим подчиненным. Подтверждением служит его обращение в Челябинскую городскую Думу 16 января 1903 г.:

«Господину Челябинскому Городскому Голове.

Имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, возбудить ходатайство перед Челябинской Городской

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 59.

² Там же. Д. 832. Л. 193, 194.

Городская больница. 1905 г.

Думой, о том, чтобы в интересах больничного дела фельдшерам при больнице были постоянные квартиры с отоплением и освещением.

Жизнь фельдшера при больнице, а не в городе, вызывает следующие обстоятельства: во 1-х, прием в больнице бывает, как днем, так и ночью, больным приходится делать в ночное время операции и перевязки; во 2-х, Врач заведующий больницей квартиры при больнице не имеет и, следовательно, не может постоянно быть при больнице.

Наконец фельдшера до сего времени жили при больнице — это доказывает, что жизнь ихняя при больнице в течение такого длительного периода времени считалась необходимой ранее, а в настоящее время и в будущем, при большом стечении больных, тем более. С разрешением пользоваться квартирами с отоплением и освещением необходимо разрешить и по одной лошади и одной корове, так как семейному человеку, имеющему детей, корова есть большая поддержка в экономическом отношении домашнего быта, а лошадь необходима для выезда на рынок, езды детей в училище принимая во внимание, что больница находится за городом и в дали от всех учебных заведений.

Если же решено, что фельдшерам только лишь пользоваться при больнице готовыми квартирами с отоплением и освещением, но буквально не держать своего скота, то тогда необходимо разрешить для выезда в город по их надобностям пользоваться больничными лошадьми, для чего потребуется увеличить больничных лошадей вместо двух — четыре.

Врач больницы В. Ляпустин»¹.

8 июня 1904 г. Василий Алексеевич обратился в Городскую Управу с просьбой уволить его в шестимесячный отпуск, с сохранением получаемого им содержания по должности больничного врача, он пояснил, что отпуск ему необходим в виду командировки его врачом-хирургом на театр военных действий по предложению Главного Врачебного Инспектора Анрепа.

Городская Управа постановила: г. Ляпустина в отпуск уволить с 9 июня, с сохранением за ним права на занятие, по окончании отпуска, должности больничного врача, пригласив для заведывания городской больницей врача по усмотрению Управы. Вопрос о сохранении, на время отпуска, содержания от города г. Ляпустину было решено отправить на решение Думы. На заседании думы 30 июня этот вопрос рассмотрен и поставлен на голосование. 9 голосами «за» и 21 «против», как тогда говорили «направо и налево», в сохранении содержания было отказано.

Документов, подтверждающих факт пребывания В. А. Ляпустина на Дальнем Востоке не обнаружено. В архиве имеется только телеграмма из С.-Петербурга от 15 июня 1904 г.: «Врачу Ляпустину. Назначены командировку Красного Креста распоряжением Главноуполномоченного Александровского благотворительного комитета с получением денег местный комитет Красного Креста коему даны указания проездное свидетельство удостоверение высылаются. Сиротинин»².

В своих воспоминаниях о работе в больнице, как раз в этот период, Василий Алексеевич об этой командировке не упоминает. Вместе с тем, описывает, что в 1904 году при больнице были организованы курсы сестер милосердия. Обучалось 20 человек, 6 сестер потом служили на театре военных действий, остальные в местных госпиталях Красного Креста и общественных лазаретах. Возможно он остался работать в местном лазарете Красного Креста, да и в больнице хватало работы.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп 1. Д. 656. Л. 1 — 1 об.

² Там же. Оп. 3. Д. 82. Л. 301, 302.

А. Ф. Бейвель, после увольнения с должности врача городской больницы занимался, говоря современным языком, бизнесом, в основном строительным, как подрядчик, одновременно являлся гласным городской Думы, входил в состав различных общественных организаций и комитетов. Осенью 1903 года его избрали городским головой. За время пребывания в этой должности до 1911 года Александр Францевич очень много сделал для города, как глава города нес ответственность за функционирование больничных учреждений, и должен был контактировать с врачом. При этом между Бейвелем и Ляпустиным возникли разногласия. Эти разногласия навсегда развели в разные стороны этих двух замечательных людей и больше они никогда не пересекались. Причиной конфликта, как представлял ее Василий Алексеевич, явилось отсутствие должного внимания со стороны городского головы к проблемам городской больницы.

Суть дела изложена достаточно подробно в отчете и воспоминаниях Ляпустина «Челябинская городская больница за время моего заведывания (1903—1906 гг.)» Этот отчет был напечатан в 1907 г. в типографии А. Б. Бреслина, как приложение к 123 номеру газеты «Голос Приуралья». Василия Алексеевича в городе уже не было, он работал в Саратове.

Как пишет Василий Алексеевич: «...По вступлении на службу, ознакомившись в короткое время с положением больницы и предполагая найти поддержку в лице городского головы доктора медицины А. Ф. Бейвель всякое содействие к улучшению больницы, я весьма энергично стал настаивать на разных необходимых изменениях, начиная с ремонта зданий, увеличения прислуги, улучшения больничного стола и т. п. Городская управа, особенно голова, доктор, прежде сам заведывавший больницей, конечно не могли отрицать настоятельной потребности этих мер, но все мои ходатайства тормозили, попросту прятали под сукно и городское общество может и до сих пор не предполагает всей этой борьбы...»¹.

Борьба, по всей вероятности, разгорелась очень серьезная. Возникла личная неприязнь. В ход пошли письма от больных в поддержку позиции Василия Алексеевича, и в то же время анонимки на него, привлечение комиссии из гласных

¹ Ляпустин В. Челябинская городская больница за время моего заведывания (1903—1906 гг.). Отчет и воспоминания. Челябинск : Тип. А. Б. Бреслина, 1907.

городской Думы для оценки ситуации. Комиссия, кстати, признала, что больница нуждается в улучшении.

Результаты работы комиссии были доложены Думе, но: «Городской Голова, систематически не желавший, может быть из личного нерасположения ко мне, что-либо изменять к лучшему в больнице, не поцеремонился и с постановлением Думы, отложил его в «дальний ящик».

Но не все было так просто, конфликт разогрела и политика. Как пишет Василий Алексеевич: «Городской голова налаживал в городе союз 17-го октября (дата выхода Царского манифеста после событий 1905 г. — *авт.*), я же участвовал в создании партии народной свободы. Партия союза октябристов пользовалась расположением и покровительством введенного в Челябинске военного положения, — положение же народной свободы было наоборот, — ее преследовали».

Челябинская газета «Труд» 19 февраля 1906г. писала о выборах в Городскую Думу: «...Обозначились три партии — партия стародумская, сплотившаяся вокруг Городского Головы Бейвеля и две молодых, из которых одна партия интеллигентов с Ляпустиным и Рузановым, выдвигала своих кандидатов и вторая партия, которая своих кандидатов не выдвигала, а присоединялась и поддерживала других кандидатов. Партия молодых действовала недружно. Было выбрано 26 депутатов из старого состава»¹.

Очевидно, что имелись политические разногласия. Но в руках у Бейвеля была власть, и он «посоветовал» Василию Алексеевичу оставить город. После беседы с Александром Францевичем — «На утро мне пришлось принять визит г. уездного исправника, который заявил мне, что по распоряжению г. военного губернатора он приехал объявить, чтобы я немедленно подал управе прошение и не позже 2-х недель оставил пределы челябинского временного генерал-губернаторства».

Мы, к сожалению, не знаем суждений на эту тему самого городского Головы А. Ф. Бейвеля, но следует иметь в виду исторический контекст описываемых событий. Прежде всего — это реакция властей на события 1905 года, и не только издание Манифеста о свободах, но и ужесточение режима в ответ на народные волнения.

Вместе с тем, в журнале Челябинской городской Управы от 14 апреля, за подписью городского головы Бейвеля записано:

¹ Труд : газета. 1906. 18 февр.

«За отказом врача В. А. Ляпустина от должности больничного врача, Городская Управа пригласила для заведывания больницей врача Эммануила Георгиевича Циммермана»¹.

Василий Алексеевич в октябре 1906 г. уехал в Саратов, устроился на работу в хирургическое отделение Александровской губернской земской больницы. В газете «Русский врач» за 1908 г. находим письмо земского врача К. Туровского: «М. Г! Не откажите дать место следующим строкам. Свою 3-месячную командировку с 1.1 по 1.4. текущего года я использовал в Саратове, где работал: 1) в глазной больнице Попечительства Императрицы Марии Александровны, заведываемой М. Ф. Волковым; 2) в хирургическом Отделении Александровской губернской земской больницы, заведываемом В. И. Лисянским и В. А. Ляпустиным и 3) в родильном доме, заведываемом А. И. Бучарининым. Везде я встречал самое радушное, товарищеское отношение и желание поделиться своими знаниями и материалом...

...Считаю своим долгом чрез посредство «Русского врача» принести свою глубокую благодарность М. Ф. Волкову, В. И. Лисянскому, **В. А. Ляпустину** и А. И. Бучаринину»².

Проработав в Саратове 3 года Василий Алексеевич по приглашению начальника Уральско-Рязанской железной дороги переехал в г. Козлов, где проработал хирургом до 1916 года, в последующем работал в г. Мотовилихе в госпитале Пермских пушечных заводов.

В краеведческом музее г. Мичуринска (Козлов) хранится альбом с фотографиями частной женской гимназии Е. П. Сагиной.

Период жизни Василия Алексеевича в г. Козлове еще и знаменателен тем, что в ноябре 1910г. он волею судьбы оказался на станции Астапово, куда был приглашен, наряду с другими, в качестве врача к умирающему великому русскому писателю Л.Н. Толстому, и был свидетелем его смерти. Об этом событии он написал воспоминания и передал их на хранение своей сестре. В 2001 г. фрагменты записок были опубликованы В. Рискиным в газете «Челябинский рабочий».

В гражданскую войну Ляпустин — военный врач в Барнауле и Новониколаевске (Новосибирск). Пока не совсем ясно, как он попал в Сибирь, скорее всего, был мобилизован. В Барнауле он жил вместе со своим братом Алексеем.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 744. Л. 26.

² Русский врач : газета. 1908. № 19.

*Фотография из альбома частной женской гимназии Е. П. Сатиной:
Василий Алексеевич Ляпустин — преподаватель гигиены
и психологии, врач гимназии (в центре во 2-м ряду)*

В 1919 году, еще в ходе гражданской войны, состоялось возвращение Василия Алексеевича на Урал. Из воспоминаний Ивана Степановича Белостоцкого, заведующего Уральским здравотделом: «...В городе Екатеринбурге в то время (1919 г.) было всего 15—20 человек врачей, часть врачей бежала в Сибирь впереди отступающих колчаковских банд, гонимых Красной Армией, боясь большевиков, а большая часть их насильно была уведена колчаковскими властями...

...От имени ревкома и губздравотдела мы написали обращение к врачам и другим медицинским работникам, ушедшим с колчаковцами, возвратиться обратно. Мы гарантировали им полную безопасность за побег и другие проступки. Не гарантировали безнаказанность только тем лицам, содействовавшим палаческим делам колчаковских властей. Договорился я так же и с Чрезвычайной Комиссией о безнаказанности возвращающихся и о передаче в мое распоряжение всех медроботников, которые будут попадать в Чрезвычайную Комиссию. Это обращение было подписано председателем ревкома т. Новоселовым и мною и отправлено военными работниками через фронт.

И что же? Через некоторое время начали возвращаться...

...Бывало даже два интересных случая, когда прорвался через фронт и прибыл в Екатеринбург санитарный поезд с полностью оборудованным госпиталем: с койками, бельем, медикаментами и полным штатом медицинских работников во главе с 9-ю врачами. Помню среди этих врачей доктора Жакова Петра Захаровича — (отец Олега Петровича Жакова, известного советского актера, и основатель врачебной династии Жаковых — *авт.*) — и доктора Ляпустина. А недели через две после первого прорвался через фронт и второй санитарный поезд в таком же составе.

Возвращение отдельных врачей и этих двух санитарных поездов в то время оказало нам большую помощь...»¹.

В 1920 Василий Алексеевич начал работать в Нижнем Тагиле. Под руководством Ляпустина была восстановлена разрушенная заводская больница, построена поликлиника, с его участием основаны музей и общество краеведения, почетным членом которого Василий Алексеевич являлся до конца жизни.

Как отмечает Т. А. Бондаренко, главный врач Демидовской центральной городской больницы, г. Нижний Тагил: «После капитального ремонта в 1922 г. в больнице было уже 120 коек, появились три отделения — хирургическое, терапевтическое, акушерское, а также службы скорой помощи. Открылась центральная амбулатория. Возглавлял больницу в 1920-е годы прекрасный

*В. А. Ляпустин,
Н. Тагил. 1920-е годы*

организатор и высококвалифицированный врач — хирург Василий Алексеевич Ляпустин, принимавший активное участие в общественной жизни города и пользовавшийся у населения большим авторитетом»².

¹ Белостоцкий И. С. Воспоминания члена КПСС с 1904 года Белостоцкого Ивана Степановича (машинопись).

² История // ГБУЗ СО «Демидовская ЦГБ». URL: <http://www.dgb-nt.ru/about/history.php>.

В 1925 году, имея за плечами 58 лет жизни, Василий Алексеевич переехал в Свердловск, где организовал окружной кабинет профессиональных заболеваний, а в 1930 г. открыл Институт профессиональных заболеваний (ныне «Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий»), в 1935 организовал Институт Экспериментальной медицины, где проработал до конца жизни.

В 1935 году в Свердловске праздновали 40-летие творческой и практической деятельности В. А. Ляпустина. Копия протокола заседания по этому поводу имеется в музее медицины г. Челябинска.

«Протокол № 10

Расширенного заседания Местного Комитета Свердловского Института Экспериментальной медицины от 4 июля 1935 года

Всего присутствовало 28 человек

Слушали:

§ 1. О юбилее доктора Ляпустина Василия Алексеевича

Постановили:

1) Возбудить ходатайство перед Облздравом об утверждении доктора В. А. Ляпустина почетным Директором Свердловского Института Экспериментальной медицины.

2) Возбудить ходатайство перед Облздравом о предоставлении юбиляру 2 путевок для санаторно — курортного лечения в августе — сентябре с. г. на побережье Кавказа или на южном берегу Крыма.

3) Просить Директора Института произвести ремонт квартиры юбиляра.

4) Просить Дирекцию Института провести телефон.

5) Вывесить портрет В. А. Ляпустина в комнате Директора и стационаре.

6) Просить Дирекцию Института об установлении премии имени В. А. Ляпустина за лучшую научную работу по основной тематике 1935 г.

Председатель

Секретарь».

Кроме всего, Василий Алексеевич работал в научной ассоциации врачей, в Совете промышленности ВСНХ, был организатором первого съезда врачей Урала. Возглавлял зобную комиссию на Урале. Первым в СССР начал проводить йодную профилактику зоба (тиреотоксикоза), в короткий срок

организовал экспедиции в наиболее пораженные этим заболеванием районы, разрабатывал проблему медикаментозного лечения больных.

Под редакцией Ляпустина в 1935 г. вышел сборник «Эпидемический зоб на Урале. Труды и материалы зобной комиссии 1932—1934 гг.». В 1937 г. советом профессоров 2-го Московского государственного медицинского института без защиты диссертации Василию Алексеевичу была присвоена степень кандидата медицинских наук по совокупности научных работ, эрудицию, врачебное мастерство.

Василий Алексеевич Ляпустин умер 1 августа 1942 года, через 8 дней умерла жена, Любовь Константиновна. Оба похоронены на Ивановском кладбище г. Свердловска.

Тех, кто интересуется более подробной биографией Василия Алексеевича, отсылаю к книге Т. И. Избицких, его дальней родственницы.

Глава 32.
Дополнения
Смета расходов больницы 1902 года

	Суммы:	
	частная	общая
1. Содержание личного состава:		
врачу	1200	
смотрителю	600	
счетоводу	600	
старшему фельдшеру	480	
2-м палатным	720	
одному фельдшеру	300	
фельдшернице-акушерке	360	
сёстры милосердия	180	
	Итого:	4440
2. Содержание прислуги:		
дворнику	96	
водовозу	108	
сторожу	120	
прачке	300	
кухарке	84	
помощнице ея	48	
сидельцам 1 по 96 р.	96	
3-м по 72 руб.	216	312
служителям 3-м по 120 р.	360	
1-му — 96 р.	48	408
Итого:		1476 руб.

Сметой за 1902 год жалование фельдшерице-акушерке было ассигновано ревизионной комиссией и утверждено собранием думы 300 руб. в год вместо 240 руб., как получала акушерка до этого времени, но с тем, чтобы на обязанности фельдшерицы-акушерки была приглашена личность со специально-научной подготовкой. До сего времени состояла же акушерка без научной подготовки, т.к. почти во всех земских и других больничных учреждениях фельдшерицы-акушерки получают не менее 480 руб. в год и только лишь в последнее время поступившая в июне месяце фельдшерица-акушерка с научной подготовкой согласилась пробывать 1—2 месяца с окладом 25 рублей в месяц, как ассигновано по смете, но с условием, что оклад через 1—2 месяца будет увеличен таким образом, чтобы иметь при больнице фельдшерицу-акушерку со специальной научной подготовкой, необходимо и оклад жалования вместо ассигнованных ранее 300 руб. увеличить на 120 руб., т. е. 420 руб. в год.

Суммы:

частная общая

3. На пищевое довольствие:

Довольствие сестры милосердия, дворнику, водовозу, кухарке и ея помощнице, 4 сиделки и 4 служителя = всего 13 человек

а) печёнаго и крупитчатого хлеба по 3 фунта в сутки на каждого, всего 411 пуд. 30 фунтов по 1 руб. 20 коп. за пуд	494-10
б) мясо по 1 фунту на человека на каждый день 137 пуд. 10 фунт.	
по 3 руб. за пуд	411-75
по 2 руб. 60 коп. за пуд	356-85
в) чаю по ½ золотника на человека на день 28 фунтов 57 золотн. по 1 руб. 40 коп. за фунт	40-10
г) сахара по 4 золотника на чел. на каждый день 5 пудов 26 золотн. по 6 руб.50 коп. за пуд	36-85

Итого:

927-90

Для больных на 18 867 дней, проведённых больными:

а) печёнаго крупитчатого хлеба по 2 фунта на человека в день, всего 943 пуда 14 фунтов по 1 руб. 20 коп. за пуд	1132-02
---	---------

б) мяса по фунту на человека в день 471 пуд 27 фунтов по 2 руб. 60 коп. за пуд	1226-36
в) масла скоромного по 2 $\frac{1}{4}$ золотника на человека — 11 пудов 2 фунта 19 золотников по 10 руб. 80 коп. за пуд	119-40
г) ячной, пшённой, гречневой и манной крупы по $\frac{1}{4}$ фунта на человека по 1 руб. 40 коп., всего 114 пудов 37 фунтов	165-10
д) рису или сарацинской крупы по $\frac{1}{8}$ фунта на человека, итого 58 пудов 38 $\frac{1}{2}$ фунта по 3 руб. 30 коп.	194-58
е) соли по 8 золотн. на чел. в день — 39 пудов 12 $\frac{1}{4}$ фунта по 45 коп. за пуд	17-69
ж) картофеля по $\frac{1}{2}$ фунта на человека в день — 235 пудов 34 фунта по 25 коп.	58-95
з) перцу 18 фунтов по 50 коп.	7-50
и) лаврового листа 10 фунтов по 30 коп.	3-00
к) луку по 2 золотн. на человека в день — 9 пудов 35 фунт. 26 золотн. по 1 руб. за пуд	9-89
л) капусты 1500 вилок по 4 руб. за сотню	60-00
м) яиц 7000 штук по 1 руб. 40 коп. за 100 шт.	98-00
н) молока 7500 крынок по 6 коп. за крынку	450-00
о) уксусу 4 ведра по 2 руб. ведро	8-00
п) крупчатка 2-го сорта 5 мешков по 6 руб. мешок	30-00
р) чая по $\frac{1}{2}$ золотника в день на челове- ка — 2 пуда 18 фунтов 26 золотн. по 56 руб. за пуд	137-55
с) сахару по 4 золотн. на чел. в день — 19 пудов 26 $\frac{1}{2}$ фунта по 6 руб. 50 коп. за пуд	127-75
т) на пищевое довольствие по особому на- значению врача больницы	200-00

Итого: **4973-69**

4. На медикаменты и перевязочные средства.

На медикаменты, перевязочные средства, как то марлю, вату и проч., виноградное и другое вино, спирт, посуду и прочее	1500-00
--	---------

5. На приобретение хирургических инструментов.	
На ремонт и приобретение хирургических инструментов	200-00
6. На одежду и обувь.	
На заготовление белья, одежды, обуви и на ремонт таковых	300-00
Объяснение: сумма на медикаменты и аптечные припасы против прежних лет увеличена на 500 руб. ввиду того, что вследствие увеличения количества больных, увеличивается и потребность в медикаментах: так, в 1901 г. израсходовано <u>10 612</u> руб., а в 1902 г. — <u>1882</u> руб. 87 коп. (???)	
7. На отопление здания больницы.	
На отопление 21 голландской печи во главном корпусе в течение 7 месяцев по 1 сажени в месяц на каждую = 147 сажений. На 3 кухонных в течение 12 месяцев по 1 сажени на месяц на каждую = 37 сажений, на 6 голландок в амбулатории в течение 7 месяцев по 1 сажени в месяц на каждую = 42 сажени, на 4 печи в бане (топка 2 раза в неделю) = 55 сажений. И на 2 очага в мертвецкой (топка случайная) = 1 сажень, а всего 281 сажень по 6 руб	168-00
8. На освещение помещения больницы:	
а) керосина на 38 ламп по 7 и 10 единиц в течение года по ½ фунта на каждую в ночь, итого 173 пуда 10 фунтов и на две лампы «Молния», полагая по 1 фунту в ночь на каждую в течение года, итого 18 пудов 10 фунтов, а всего 191 пуд 20 фунтов по 1 руб. 30 коп. за пуд	248-95
б) стеариновые свечи 3 пуда по 11 руб.	33-00
в) на покупку ламповых стёкол, фитиля, счёт-ток и спичек	18-05
Итого:	300-00

9. На хозяйственные потребности.

На чистоту дворов, садов, поливку и чистку, ремонт и перекладку печей, починку коек и прочих вещей, набивку льдом погребов, вставку стёкол вместо разбитых, ремонт тюфяков, на непредвиденные случайные ремонты по зданию больницы и др. и на покупку разных мелочей 300-00

10. На дезинфекцию, чистоту.

На покупку дезинфекционных материалов 50-00

11. На погребение умерших.

На погребение умерших по 5 руб. 25 коп. на одного умершего, принимая в расчёт 60 покойников по примеру прежних 2-х лет 31-30

12. На содержание 2-х лошадей:

а) на сено, считая по 20 фунтов на каждую лошадь, 260 пудов по 30 коп. за пуд 109-80

б) на овёс по 20 фунтов в сутки на каждую лошадь, 366 пудов по 60 коп. 219-60

в) на подковы и прочее 20-00

Итого:

349-40

13. На канцелярские расходы.

На покупку книг, бланков, бумаги, перьев, чернил и прочего 120-00

14. На чистку белья

На мыло и прочее 130-00

15. На пополнение инвентаря:

а) на покупку мисок эмалированных и тарелок эмалированных 12 шт. по 80 коп. не дали

б) жаровней эмалированных больших 2 шт. по 2 руб. 50 коп. 5-00

в) кружек эмалированных 40 шт. по 40 коп. не дали

г) чайные чаши эмалированные 1 десяток 3-20

д) чайников эмалированных больших 2 по 1 руб. 50 коп. 3-00

е) столиков для больных 5 шт. по 4 руб. 20-00

ж) табуретов 10 шт. по 1 руб. 10-00

з) хомут 1 и 2 шлеи 8-00

и) ламп столовых «Молния» в 15 единиц 2 по 2 руб.= 4 руб. и по 30 свечей 3 шт. по 3 руб. 30 коп. = 11 руб. 50 коп.	не дали
к) умывальников железных 2 шт. по 5 руб. 50 коп.	11-00
л) линолеум 50 аршин по 1 руб.	не дали
м) высоких стульев 1 дюжина	— « —
н) мягкой, обитой кожей мебели: кресел 6 и диванов 2	— « —
о) ширмы 4 шт. по 10 руб.	— « -
п) коек железных 10 шт. по 6 руб.	— « -
Итого:	60-20
Всего:	16 200-29

Врач больницы Ляпустин
Смотритель больницы Диев¹.

Смета доходов и расходов по Челябинской городской больнице на 1906 год.

Смета доходов.

Плата за лечение в городской больнице.

В больнице проведено больничных дней казаками в 1902 г. — 6239 дней, 1903 г. — 6259, в 1904 г. — 4088 дней. Средняя сложность — 5528 дней, полагая по 80 коп. за каждый больничный день = 4422 р. 40 коп.

Нижними чинами военного ведомства в 1902 г. — 5478 дней, в 1903 г. — 4491, в 1904 г. — 21058 дней. Средняя сложность — 10 342 дня, полагая по 77 коп. в день = 7963 р. 34 к.

Агентами Самаро-Златоустовской ж. д. в 1902 г. — 171 день, в 1903 г. — 1298, в 1904 г. — 1205, средняя сложность — 1614 дней, полагая по 1 руб. в день = 1614 р. и в 1904 г. — 7192 дня средняя сложность — 7214 дней, полагая по 60 коп. в день = 4328 р. 40 коп; за 2 годовых копейки с завода Покровских и 1 мешанского общества — 300 р.

Итого: 18 628 р. 14 к., для округления цифры — 71 р. 86 к. = 18 700 р.

Итого: 18 700 руб.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 736. Л. 21—27.

Амбулаторный сбор.

Плата за каждый медицинский совет с отпуском бесплатно медикаментов из аптеки городской больницы по 30 коп. с человека.

Поступило: в 1902 г. — 1708 р. 20 к., в 1903 г. — 1396 р. 50 к. (для округления цифры — 7 р. 60 к.) = 1490 руб.

Итого: 1490 руб.

Смета расходов.

1. Содержание личного состава (в рублях):

врачу	— 1200	аптечному фельдшеру	— 300
смотрителю	— 600	фельдшернице- акушерке	— 360
счетоводу	— 600	письмоводительнице	— 180
старшему фельдшеру	— 480	сестре милосердия	— 180
2-м палатным фельдшерам	— 720	надзирателю	— 60

Итого: 4680 руб.

2. Содержание прислуги (в рублях):

дворнику	— 120	служителям 4-м по 120 руб.	— 480
водовозу	— 120	аптечному мальчику	— 60
кухарке	— 96	на наём временной прислуги для ухода за трудно-заразно и психически больными	— 60
помощнице ея	— 60		
сиделкам 2-м по 8 руб.	— 192		
« 3-м по 6 руб.	— 216		

Итого: 1524 руб.

3. На пищевое довольствие.

Довольствие надзирателя, сестры милосердия, аптечного мальчика, дворника, водовоза, кухарки, помощницы ея, 5 сиделок и 4 служителей, всего 18 человек:

а) печёнаго крупчатого хлеба по 2 ф. на чел. в сутки — 1264 пуд. 10 ф. по 1 р. 20 к. пуд = 350 р. 40 к.

б) сахару по 4 злотн. на чел. в сутки — 6 пуд.8
 ф. по 7 р. пуд = 42 р. 52 к.
Итого: 392 р. 92 к.

Для больных на 25 285 дней, проведённых больными
 по 3-х летней сложности:

1) печёнаго крупчатого хлеба по 2 ф. на чел. в
 сутки — 1264 п. 10 ф. по 1 р. 20 к. за пуд = 1536 р. 80 к.
 2) мяса по 1 ф. на чел. в сутки — 632 п. 5. ф.
 по 3 р. 20 к. пуд = 2022 р.
 3) масла скоромнаго по 2 ½ зол. на чел. в сут-
 ки — 16 п.18 ф. по 12 р. пуд = 197 р. 40 к.
 4) ячменной, пшённной, гречневой, манной крупы
 по ¼ ф. на чел. в сутки — 158 п. 1. ф.
 по 1 р. 60 к. пуд = 252р. 84 к.
 5) рису по ⅛ ф. на чел. в сутки — 79 п.
 по 3 р. 20 к. пуд = 252 р. 80 к.
 6) соли по 8 зол. на чел. в сутки — 52 п. 27 ф.
 по 60 к. за пуд = 31 р. 60 к.
 7) картофеля по 1 ф. на чел. в сутки — 632 п.
 4 ф. по 25 к. пуд = 158 р. 02 к.
 8) перцу 20 ф. по 50 коп. фунт = 10 р.
 9) лавроваго листу 10 ф. по 30 коп. = 3 р.
 10) луку по 2 зол. на чел. в сутки — 13 п. 6 ф.
 по 80 к. за пуд = 10 р. 52 к.
 11) капусты 2400 вилок по 4 р. сотня = 96 р.
 12) яиц 10 000 по 1 р. 50 к. сотня = 150 р.
 13) молоко 10 000 кринок по 6 к. кринка = 600 р.
 14) уксуса 5 вёдер по 2 р. = 10 р.
 15) крупчатки 2 сорта 20 п. по 6 р. за мешок
 в 5 пудов = 48 р.
 16) чаю по ½ зол. на чел. в сутки —
 3 п. 11 ф. 66 зол. по 56 р. пуд = 185 р.
 17) сахару по 4 зол. на чел. в сутки —
 25 п. 13 ф. 58 зол. по 7 р. пуд = 184 р. 37 к.
 18) на пищевое довольствие по особому назна-
 чению врача = 200 р.
Итого: 5949 р. 21 к.

4. На медикаменты и перевязочные средства.

На медикаменты, перевязочные средства, как то:
 вату, марлю, спирт, вино, посуду и пр. = 1800 р.

<u>5. На хирургические инструменты</u>	
На ремонт и приобретение хирургических инструментов =	300 р.
<u>6. На одежду и обувь.</u>	
На заготовление белья, обуви и одежды =	300 р.
<u>7. На отопление зданий больницы</u>	
На отопление голландской печи в главном корпусе в течение 7 месяцев..., на 3 кухонных в течение 12 месяцев, на 6 голландских в амбулатории в течение 7 месяцев, на 4 печи в бане (топка 2 раза в неделю)..., на 2 очага в мертвецкой (топка случайная)..., в здании бывшего лазарета общественного комитета на 8 печей (3-х кухонных и 3 голландских) в течение 6 месяцев... всего 314 сажен по 6 руб. =	1884 р.
<u>8. На освещение помещений больницы.</u>	
а) керосина на 38 ламп и на 6 ламп «Молния» — 228 п. по 1 р. 80 к. пуд =	410 р. 40 к.
б) стеариновых свеч 3 п. по 11 р. пуд =	33 р.
в) на покупку ламповых стёкол, фитиля, щётки и спичек =	21 р. 05 к.
г) на покупку 4-х ламп для спиртового освещения по 5 р. 50 к. =	22 р.
Итого: 486 р. 45 к.	
<u>9. На хозяйственные потребности.</u>	
На чистку дворов, садов, поливку их; чистку, ремонт и перекладку печей, починку кроватей и пр.; набивку льдом погребов, беление стен, вставку стёкол вместо разбитых; ремонт экипажей и сбруи, покупку соломы для тюфяков; на непредвиденные случайные ремонты и на покупку разных мелочей =	500 р.
10. На ремонт зданий =	200 р.
11. На погребение умерших =	350 р.
12. На дезинфекцию и очистку =	50 р.
<u>13. На содержание 2-х лошадей</u>	
На сено — 109 р. 50 к., овёс — 146 р. подковы и прочее — 24 р. 50 к. =	280 р.

14. На канцелярские расходы.

На покупку книг, бланков, бумаги, перьев, чернил и прочего= 150 р.

15. На чистку белья.

Жалование прачки — 300 р., на мыло, соду и пр. — 150 р. = 450 р.

16. На пополнение инвентаря.

На покупку летнего хода с колёсами и коробком — 50 р.

кошовки — 15 р., 2-х дуг — 3 р., 2-х часов стальных — 3 р., 20 печных горшков эмалированных по 60 коп. — 12 р. = 83 р.

Общий итог: 19 979 р. 58 к.

Врач больницы: В. Ляпустин

Смотритель больницы: Деев¹.

**Обязательное постановление Челябинской Городской Думы
о порядке содержания в исправности и чистоте улиц,
площадей и т. п.:**

«...1) каждый домохозяин или наниматель, а также учреждение не менее 1 раза в неделю очищает и выметает прилегающие к их дому тротуары и улицу до половины ея, сметённый сор тотчас увезти за город в указанные места;

2) тротуары, улицы и площади должны содержаться домохозяевами, ведомствами и учреждениями в полной исправности;

3) запрещается приезжим кормить лошадей на улицах и бродить скоту;

4) воспрещается выливать на улицу помои, выбрасывать дохлых домашних животных (кошек, собак, птиц и т. д.) и вообще разные нечистоты.

О чистке дворов, об устройстве и чистке помойных ям и отхожих мест:

1) каждый домохозяин не менее одного раза в неделю должен очищать принадлежащие им дворы;

2) отхожие места и помойные ямы делать в виде глубоких ям, не глубже двух аршин, обложенных кирпичом или камнем, чтобы жидкие нечистоты не проникали в землю;

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 893. Л. 1 — 9 об.

3) никаких спусков из отхожих мест и бань в уличные водостоки и трубы;

4) ямы отхожие очищать должны один раз в неделю и вывозить их в определённые места. После очистки ямы и отхожие места должны в особенности во время с 1 мая по 1 сентября засыпаться известью или обливаться раствором железного купороса, карболовой кислоты или другими очистительными жидкостями.

О мерах предосторожности против порчи воды:

1) Запрещается сваливать или сбрасывать на лёд реки Мияса, по берегам речек, а также на базарной площади, в промоины, на полуостровах и островах, образуемых рекою Миясом, навоз и другие нечистоты, а также вывозимые со дворов снег и сколотый лёд.

2) Запрещается со своих дворов делать спуски воды в реку, кроме дождевой воды.

3) Владельцев участков земли вдоль реки обязуют делать каменные набережные и засыпать их со стороны дворов землёю, но не навозом.

4) Запрещается в реку выбрасывать дохлых животных и другие ядовитые вещества.

5) Перепруживание безымянного ручья и суживание его русла воспрещается.

6) Не дозволяется полоскать крашенные вещи выше города и в городской черте.

7) Городские колодцы должны быть всегда исправны.

8) Воспрещается устраивать частные колодцы во дворах, ближе 4 сажений от отхожих мест своего дома и дома соседей...

Секретарь Котельников»¹.

¹ Там же. Д. 736. Л. 12.

Глава 33.

Циммерман Эммануил Георгиевич

Заведующий городской больницей Челябинска с 1906 по 1913 г.

Родился Эммануил Георгиевич Циммерман в 1871 году. Окончил медицинский факультет Московского университета в 1897 году. Начиная свою трудовую деятельность заводским врачом Дубасовского завода Владимирской губернии. Непродолжительное время работал земским врачом с. Ключи Красноуфимского уезда, Пермской губернии, Николаевска Самарской губернии, а с 1902 года земским врачом в д. Ардальоновка Уфимского уезда, где заведовал больницей на 30 коек вплоть до 1905 года¹.

В 1905 году Эммануил Георгиевич вступил в конфликт с Уфимской земской управой. Его и его коллег в конфликте поддержала медицинская общественность всей России. Эта ситуация была описана во Врачебной газете.

«Постановление бюро Московского Отделения Всероссийского Союза медицинского персонала.

Бюро Московского Отделения Всероссийского союза медицинского персонала, обсудив в заседании 14 июня заявление врачей уфимского уездного земства: Иванова, Одинцова. Циммермана, подавших прошение об увольнении их от службы вследствие того, что Управа не нашла возможным отказаться от исполнения правил 11 августа 1903 года по борьбе с холерой, единогласно постановило выразить полное одобрение образу действия многоуважаемых товарищей Иванова, Одинцова, Циммермана.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 5, 57; Российские медицинские списки 1897—1913 гг.

Правила 11 августа, являясь ярким образчиком посягательства бюрократии на права общественных учреждений, стремятся сосредоточить дело борьбы с холерой на обширной территории с разнообразными местными условиями в руках губернской чиновничьей коллегии и лишить в этом деле местные учреждения самостоятельности, без которых немислима действительная, а не канцелярская борьба с народным бедствием.

Пироговский съезд 20—24 марта единодушно осудил эти правила, и к нему присоединилась не только громадное число русских врачей, но многия земския и городския общественные управления.

В такое время, когда в борьбе с самовластием бюрократии соединяются во имя возрождения родины все живые общественные элементы, поведение уфимской уездной земской Управы, не осмелившейся протестовать, вместе с другими общественными учреждениями, против правил, явно нарушающих интересы населения, не может не вызвать серьезного осуждения. Хотя Бюро при этом принимает во внимание, что на решение Управы могло оказать влияние то обстоятельство, что самый возмутительный произвол возведен уфимскую губернскую администрацию в систему управления.

Бюро с прискорбием должно отметить, что два остальных врача уфимского уездного земства до сих пор не выразили своей солидарности с ушедшими товарищами, но оно надеется, что они не окажутся отступниками в семье русских врачей и последуют примеру товарищей Иванова, Одинцова и Циммермана.

Вместе с тем Бюро предостерегает всех вообще товарищей от поступления на службу уфимского уездного земства, пока там будут существовать подобные условия, потому что участие в учреждении, руководимом людьми, которые показали полное отсутствие гражданского долга, несомненно, поставит врачей в ложное положение и не даст им возможности проявить продуктивную деятельность»¹.

Суть дела заключалась в следующем: в целях объединения противочумных и противохолерных мероприятий 11 августа 1903 г. были утверждены новые «Правила о принятии мер к прекращению холеры и чумы при появлении их внутри Империи». Председательство в губернских санитарно-исполнительных комиссиях было возложено на губернаторов,

¹ Врачебная газета. 1905. № 26. С. 748.

в уездных — на председателей уездных земских управ (в неземских губерниях — на предводителя дворянства, исправника или начальника уезда), в городских — на городского Голову. Расходы покрывались на счет земств и городов, а в неземских губерниях из особых кредитов. Уездные и городские комиссии действовали под руководством губернской.

Ввиду бюрократической организации санитарно-исполнительных комиссий по правилам 11 августа 1903 г., против них высказались многие земские собрания, съезды земских врачей и Пироговский съезд врачей 1905 г. Пироговский съезд постановил в виде протеста отказаться от участия в санитарно-исполнительных комиссиях на основании правил 1903 г. Но массовых увольнений все-таки не наблюдалось. Эммануил Георгиевич с товарищами решился на этот шаг, и в знак протеста уволился.

Вместе с тем, в Государственном архиве Вологодской области хранится «Дело о враче 2-го медицинского участка Никольского уезда Циммермане Эммануиле Георгиевиче, обвиняемом в революционной деятельности (129 ст. уголовного уложения)» Даты документов — 12.12.1905 — 15.12.1906 гг.¹

Вероятно, дело было не только в санитарно-исполнительных комиссиях.

Естественно, что Эммануил Георгиевич занялся поисками нового места службы. Что-то привлекало его в Челябинске. Известно, что еще в 1900 году Эммануил Георгиевич обращался в Челябинскую Управу с просьбой о приеме его на работу в городскую больницу, после увольнения Александра Францевича Бейвеля. Однако тогда из десяти кандидатов Думой был выбран А. К. Новицкий. Вероятнее всего, отказ был связан с небольшим к тому времени врачебным стажем Циммермана².

18 апреля 1906 года, когда больницу покинул Василий Алексеевич Ляпустин, Циммерман, уже имея солидный стаж, был принят на работу заведующим Челябинской городской больницей с окладом содержания 1200 рублей в год³.

¹ Государственный архив Вологодской области. Ф. 108. Оп. 1. Д. 693. Дело о враче 2-го медицинского участка Никольского уезда Циммермане Эммануиле Георгиевиче, обвиняемом в революционной деятельности (129 ст. уголовного уложения). URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/unit/997170> (дата обращения: 21.04.2024).

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 5, 57.

³ Там же. Д. 744. Л. 26.

В июле 1906 года у него и законной его жены Риммы Андриановой в Челябинске родилась дочь Ирина¹. В октябре 1907 года — дочь Ольга².

Проработал в больнице Эммануил Георгиевич до 1913 года. Вел так же частный прием непосредственно в больнице, так как квартира у него была здесь же. В 1910 году в больнице появилась должность еще одного врача, на которую была принята первая женщина — врач городской больницы Бакина Екатерина Петровна.

В 1913 году встал вопрос об открытии в городской больнице полноценного родильно-гинекологического отделения. Екатерина Петровна Бакина еще в 1911 году вносила предложение о строительстве такого отделения. Но на тот момент не нашлось в бюджете денег. Для размещения родильных коек использовались палаты в хирургическом отделении, размещали их так же в «заразном» бараке. Появилось предложение — разместить родильное отделение в помещении, которое занимал под квартиру врач больницы Циммерман Э. Г., на что 25 февраля он обратился в Исполнительную Комиссию с заявлением:

«Сим имею честь просить Вас подвергнуть обсуждению в ближайшем заседании вопрос о постройке собственного здания для родильного приюта.

Как известно, Дума постановила отобрать занимаемую мною в настоящее время квартиру под родильный приют, причем одним из мотивов — и главным — к такому постановлению было — экстренность и отсутствие средств у Думы для постройки в данное время собственного здания. Что касается экстренности, то таковая в настоящее время устранена предоставлением одной палаты № 4 для целей родильного приюта.

Само собой разумеется, что это не устраняет необходимости иметь собственное здание для родильного приюта в ближайшем будущем. Что касается отсутствия средств в настоящее время, то таковое, по моему мнению, так же не может служить препятствием, так как Дума ассигновала взамен квартиры натурою 600 руб. ежегодно квартирных для врача. Принимая во внимание дешевизну кредита для города, небольшую сравнительно строительную стоимость постройки собственного здания для родильного приюта — 5—6 тыс.,

¹ Там же. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 476. Л. 75 об., 76.

² Там же. Д. 512. Л. 326 об., 327.

и наконец, необходимость затратить около 500 руб. на ремонт и приспособление занимаемой мною квартиры для целей родильного приюта, я прихожу к заключению, что с будущего года городу придется приплатить только 4—5 тысяч, если приют будет построен в нынешнем году. — (600 уже ассигнованы на квартиру врача + 500 руб. ремонта). Таким образом в течение ближайших 7—8 лет даже без добавочных ассигнований город выплатит стоимость постройки родильного приюта из утвержденного уже расхода ежегодно в 600 руб. квартирных для врача.

Таким образом без ущерба для дела — иметь особый родильный приют — будет сохранено одно их важных уже существующих признаков благоустроенности больницы — местожительства врача при больнице. Хотя вряд ли необходимо доказывать, что местожительство врача при больнице является в таком городе как Челябинск весьма важным и почти необходимым требованием жизни, я укажу, что в других городах, где этого нет, стремятся к этому или устраивают постоянное дежурство врача. Указание на то, что врач, живя при больнице все равно не постоянно дома и что он должен в случае нужды приезжать по вызову из больницы из города не может претендовать на обдуманное, ибо не принимает во внимание всех неудобств для врача тащится из города, часто почти за несколько верст в больницу, а равно и могущего быть иногда вреда для больных. Да и в самой Думе при решении этого вопроса — отсутствие врача при больнице было названо злом, ибо в постановлении говорилось о том, что приходится выбирать из двух зол наименьшее, почему я и считаю излишним останавливаться на этом вопросе более подробно. Но помимо этого лишение врача квартиры сопряжено для него и с другого рода неудобствами, а именно: больница и квартира врача по своему положению за городом выгодно отличаются от центра города отсутствием пыли и чистым воздухом в летнее время.

Так как больничным врачом не может на более продолжительное время оставлять больницу и летом, то он и его семья с лишением квартиры лишается возможности летом дышать свежим воздухом в свободное время, так как он не сможет уезжать, подобно людям всяких других профессий на дачу и т. п. А ведь такое всеобщее стремление к чистому воздуху и к дачному летнему отдыху вполне законно и присуще людям всех профессий.

Ссылка на то, что врачи могут чередоваться, не выдерживает критики уже потому, что такое чередование крайне стеснительно (по существу за день отдыха предстоит двойная работа на следующий день) и невыполнимо с материальной стороны.

И так, по моему мнению, без особых затрат возможно достигнуть постройки собственного здания родильного приюта и оставить квартиру для врача в том виде, как она существует.

Врач Циммерман»¹.

Вместе с тем, проживание врача при больнице предполагало дополнительную на него нагрузку, так как в любое время суток он должен был обеспечивать наблюдение за пациентами, прием вновь поступивших, проведение срочных операций.

Как сообщала Челябинская газета «Голос Приуралья» 5 мая 1913 года: вследствие переутомления врач городской больницы Э. Г. Циммерман внезапно серьезно заболел расстройством нервной системы. Больной был определен в Петербург для лечения в санатории. В виду этого, врач Циммерман обратился в Думу с ходатайством об отсрочке выселения его с казенной квартиры, вместо 1 мая до 1 июля, и о разрешении ему 2-месячного отпуска.

В прошении своем г. Циммерман, между прочим, заявил, что в течение почти семилетней службы в городе он пользовался отпуском всего лишь один раз.

В добавление к этому городской Голова В. А. Семейн (фельдшер по образованию) заявил, что положение врача настолько серьезно, что городская Управа не имела ни нравственного, ни юридического права беспокоить больного врача и требовать освобождения к 1 мая квартиры под родильное отделение. Основная масса гласных Думы соглашалась с этим, некоторые даже говорили, что это бесчеловечно.

Но не все так думали, гласный И. А. Пентегов (председатель сиротского суда — *авт.*), упрекнул Управу в том, что в течение года она не может открыть в больнице родильное отделение, так как каждый раз находятся препятствия. В данном случае он удивился тому, что болезнь врача подоспела ни раньше, ни позже, как к 1 мая. Ему продолжали возражать и городской Голова, и гласные Думы, в том числе потомственный почетный гражданин В. В. Макаровский.

¹ ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 — 1 об.

При этом было сказано, что врач и его жена в Питере. Здесь остались только дети. Без него нельзя выселять. Но Пентегова не просто было унять. Он продолжал настаивать на своем: «Вы не хотите открывать отделение потому, что квартира врача занята его горничной. Вы полагаете, что докторские чашки, ложки да поварешки дороже здоровья населения. Я не могу понять — отчего такое благоволение к доктору?»¹.

Вероятно, не дано было это понимание гласному Пентегову. Конечно родильное отделение было необходимо, но не путем выселения врача из квартиры. Дума прекратила прения и приняла решение — отпуск Циммерману Эммануилу Георгиевичу разрешить, и из квартиры не выселять до выздоровления.

В мае 1913 г. Циммерман прием больных прекратил, а в 2 июня было получено из Москвы известие, что врач городской больницы Эммануил Георгиевич Циммерман после тяжелой болезни скончался. Как пишет корреспондент газеты «Голос Приуралья»: «Бывший земский врач, работавший в деревенской глуши Эммануил Георгиевич Циммерман перешел на службу в наш город лет десять назад (с 1906 г. — *авт.*), заняв место врача в городской больнице. До самых последних лет Эммануил Георгиевич был известен больше, как один из самых трудолюбивых в городе врачей, имевших большую практику.

В минувший голодный год Э. Г. Циммерман втянулся в общественную деятельность и весь этот год с неослабной энергией работал в качестве председателя «Общества вспомоществования голодающим». После того Эммануил Георгиевич принимал деятельное участие в выборной компании в четвертую Государственную Думу, устраивая по собственному почину предвыборные собрания».

На одном из предвыборных собраний он высказывался против партийности и определенной программы, но, по его мнению, избранник должен быть прогрессистом и поддерживать требования о проведении в жизнь таких элементов общественной жизни, как свобода слова, печати, собраний и т. д.

Он, кстати, баллотировался и сам, но набрал не очень много голосов и значительно уступил есаулу в отставке Ивану Васильевичу Заплатину.

¹ Голос Приуралья. 1913. № 97. 5 мая.

Эммануилу Георгиевичу было всего 42 года. Все знающие покойного сожалели о столь безвременной кончине. На очередном заседании городской Думы гласные почтили память врача Циммермана Э. Г. вставанием, а 6 июня в соборе была отслужена торжественная панихида по доктору¹.

Семья Циммермана, скорее всего, город Челябинск покинула, упоминаний о них мы нигде не встретили. А родильное отделение в больнице было открыто в начале октября 1913 года, препятствий для его устройства уже не существовало.

¹ Голос Приуралья. 1913. 5 мая, № 97; 2 июня, № 118; 7 июня, № 121; 8 июня, № 122.

Глава 34. Дополнения

**«Журнальное определение Челябинской городской думы
на 29 мая 1908 года
№ 7 заседания
№ 16 по порядку**

Заседание состоялось под председательством городского Головы А. Ф. Бейвель в присутствии 29 гласных думы.

По вопросу ассигнования из городских средств до 1000 руб. на расходы по борьбе с эпидемией сыпного тифа.

По настоящему вопросу исполнительная комиссия по заведыванию Челябинской городской больницей представила выписку из протокола за № 8 на 19 мая сего года следующего содержания: «Заслушав отношение больничного врача (Е. Г. Циммермана) от 18 мая сего года за № 436 о распространении в Челябинске сыпного тифа и о поступлении с таковым больных в больницу более 20 человек. Отношение его же за № 435 о разрешении ему, ввиду наплыва больных с сыпным тифом сверх сметного назначения, нанять ещё одного служителя, одну сиделку, увеличить оклад жалованья тому фельдшеру, который изъявит согласие принять на себя обязанности по уходу за тифознобольными. Комиссия по всестороннем обсуждении этого вопроса пришла к следующему выводу: левое крыло больницы, считая со входа в зал, приспособить исключительно для тифознобольных, изолировав его так, чтобы весь персонал по уходу за тифозными больными не мог касаться к другим больным. Разрешить нанять до 2-х служителей и до 3-х сиделок сверх количества прислуги по сметному назначению. Фельдшеру Водилову и студенту Старк, изъявившим желание принять на себя обязанности исключительно по уходу за тифознобольными, назначить оклад

жалованья по 50 руб. в месяц с квартирными, начиная с 20 мая сего года. Войти с ходатайством в городскую думу, в ближайшее заседание, об ассигновании 1000 руб. на расходы для борьбы с эпидемией сыпного тифа».

Городская дума определила: ассигновать в распоряжение исполнительной комиссии по заведыванию городской больницей до одной тысячи (1000) руб. на расходы по борьбе с эпидемией сыпного тифа, отнеся расход на соответствующий параграф городской расходной сметы города Челябинска на текущий 1908 год.

Верно: городской голова Бейвель.

Сверял секретарь (подпись)»¹.

* * *

«В Челябинскую городскую управу. 25 ноября 1908 г.

Председателя Челябинской городской больничной исполнительной комиссии

За время с 1 июня по 1 ноября сего года в Челябинской городской больнице больных сыпным тифом было 80, проведено ими больничных дней 1949; произведено расходов на лечение и содержание их: жалованье медицинскому персоналу (фельдшерам) — 421 р. 60 к.; на пищевое довольствие по 25 коп. на каждый больничный день = 787 р. 25 к.; медикаменты по 11 ½ коп. = 224 р. 14 коп.; жалованье прислуге — 96 р. 85 к. и на пищевое довольствие ея — 60 р., всего = 1289 р. 84 к.

Средства эти затрачены больничной комиссией из общего ассигнования на содержание городской больницы и расход продолжается по сие время, т. к. тиф всё время продолжает свирепствовать и тифознобольных в больнице не бывает менее 15—20 человек.

Сообщая о вышеизложенном, и чтобы пополнить часть средств, затраченных ранее и затрачиваемых в настоящее время на лечение и содержание тифознобольных, честь имею покорнейше просить городскую управу отпустить в распоряжение комиссии денег одну тысячу (1000) рублей, ассигнованных Челябинской городской думой по постановлению на 29 мая сего года № 7/16 на больницу с эпидемией сыпного тифа.

Ноября 14 дня 1908 г. № 36.

Председатель комиссии: П. Агапов.

Резолюция: «Выдать 1000 руб.»².

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 944. Л. 3.

² Там же. Д. 748. Л. 6.

* * *

«Журнал Оренбургской губернской санитарно-исполнительной комиссии на 17 декабря 1910 года.

Слушали: Доклад Оренбургского врачебного инспектора Л. П. фон-Шлихтинга «О условиях, способствовавших развитию холерной эпидемии в г. Оренбурге, Челябинске и среди сельского населения губернии, и о мерах по устранению этих условий» следующего содержания...

...В Челябинске первое заболевание холерой обнаружено 6 августа, а затем заболевания появились уже в селениях, расположенных по линии Сибирской железной дороги: пос. Пашнинском (20 августа), пос. Каштакском (21 августа), дер. Покровке (22 августа) и т. д. и по линии Екатеринбургской ж. д. станции Есаульской (28 августа), станице Усть-Уйской, (7 июля), в пос. Озёрном (13 июля), дер. Кушме (13 июля), ... и гор. Троицке (17 августа).

Занос холеры в г. Челябинск был по железной дороге: по Самарскому тракту в с. Ивановское и ст. Усть-Уйскую из Тургайской области...

В виду появления холерной эпидемии в гор. Оренбурге и Челябинске изучение этих населённых пунктов и было произведено в указанном направлении.

г. Челябинск

В 1897 г. население Челябинска — 19 998 чел.,

в 1909 г. — « — « — « — 61 594 чел.

В Челябинске ежегодно на 100 жителей умирает:

1905 г. — 54,

1906 г. — 54,3,

1907 г. — 43,9,

1908 г. — 43,4,

1909 г. — 42,6

Среднее за 5 лет — 47,6

По коэффициенту смертность в г. Челябинске значительно выше Саратовской, Астраханской, равна Самаре и Оренбургу. Повышенная смертность обусловливается главным образом за счёт детской смертности на первом году жизни, а рост населения города идет за счёт пришлого населения.

Площадь Челябинска — 593 десятины с 5472 зданиями, имеет значительный уклон к реке Миассу, потому большая часть дождевых и снеговых вод стекает в реку, унося с собой нечистоты, отбросы. Самоочищение реки в виду её медленного течения идёт очень слабо. Для большей части населения

единственным источником водоснабжения являются общественные колодцы, устроенные в разных частях города. При обследовании оказалось, что они содержатся крайне грязно, неряшливо, потому некоторые были закрыты. Большая часть улиц и площадей не вымощена.

Определённого места для свалки нечистот не указано, а потому навоз и различные отбросы из города вывозятся и сваливаются во всех направлениях, <...> город обложен нечистотами, которые время от времени кем-то поджигаются и едкий дым укутывает город, загрязняет воздух удушливыми газами. Общественных отхожих мест нет. Санитарного надзора за продажей пищевыми продуктами и торгово-промышленными заведениями нет.

Сведения о заболеваемости и смертности от заразных болезней имеются лишь в уездном полицейском управлении, <...> они отличаются большой точностью (поимённые списки с указанием места жительства, времени заболевания, выздоровления и смерти заболевших). В бывшую холерную эпидемию городское управление не было осведомлено о действительном числе заболевших и беззаботно отнеслось к разившейся эпидемии.

Медицинская помощь населению оказывается врачами стационарно в городской больнице, устроенной на 50 кроватей, и амбулаторно в приёмном покое при городской аптеке. Среднее годовое число стационарных больных за 1907—1909 гг. достигает 1945 чел. Большая часть больных, пользующихся в городской больнице, относится к войсковому или сельскому населению, за лечение которых взимается установленная плата. Годовой бюджет больницы составляет 28 000 руб., из них на содержание больницы Городским Управлением отпускается только около 7000 руб., а остальная сумма пополняется платой за лечение. Больничное здание не имеет определённого типа и состоит из разновременных произведённых построек к основному зданию с целью расширения помещений.

При больнице до настоящего времени нет заразного отделения, и больные с инфекционными болезнями если и помещаются в больницу, то лишь в отдельную комнату, находящуюся в общей связи с другими палатами.

Больничное здание отапливается голландскими печами, вентиляционных приспособлений, за исключением обыкновенных форточек в окнах, не имеет. Отхожие места устроены

неудовлетворительно, при больнице имеется 1 ванная комната. Паровой дезинфекционной камеры нет.

50 кроватей в городской больнице с населением 60 000 недостаточно, тем более, что их преимущественно занимают иногородние платные больные. Ежедневно в больнице пользуются 82,1 больных, на 30 больше штатного количества больных, т. е. больные размещаются очень тесно.

Первое заболевание азиатской холерой в г. Челябинске обнаружено 6 августа, а затем заболевания холерой в городе стали увеличиваться и очень скоро приняли эпидемическое развитие, эпидемия продолжалась 7 недель. С начала эпидемии заболело 248 человек, выздоровело 75, умерло 173, наибольшее число заболевших было в заручейной части города (129 случаев). В общем течение болезни было тяжёлое, смертность 68,3 %. Нередко заболевшие холерой поступали в больницу спустя 2 и более суток от начала болезни. Болезнь сопровождалась тяжёлыми осложнениями с очень быстрым летальным исходом. Нередко через 5—6 часов от начала заболевания.

Командированный по распоряжению г. Председателя Совета Министров в г. Челябинск для организации противухолерных мероприятий, при обзрении 28 августа лечебных учреждений констатировал: городская больница оказалась в том же неудовлетворительном положении, как и ранее, внутренний ремонт ея ещё продолжался; помещение для холерных больных по своим размерам было более чем недостаточно. Подозрительные по холере больные и больные с вполне выраженными признаками холеры помещались совместно в одних палатах. Отдельного помещения для приёма больных, в котором они могли бы сортироваться, не было, поэтому все больные (холерные и подозрительные) направлялись в одни палаты, носящие название городского холерного отделения. Ванной комнаты в холерном отделении не было, ванны делались в палатах у кроватей больных, при этом вода согревалась во дворе на особо устроенном очаге и приносилась в ванны вёдрами. Ванная воды и выделения больных, выносимые также, вёдрами выливались в вырытую у входа в холерное отделение яму. Вырытая яма имела 4 аршина в квадрате и около 3 аршин без сруба, ничем не прикрыта.

3-х холерных отделений на окраинах города, согласно постановления городской думы от 22 августа, не было ещё открыто. Для 35 больных с другими болезнями отведены 2 палаты в левом крыле больницы.

За отсутствие обособленного заразного отделения при больнице больные с заразными болезнями помещались совместно с другими больными. Так, 5 сентября в больнице находились на лечении в общей палате 2 больных с возвратным тифом.

При больнице паровой дезинфекционной камеры нет, из 2-х дезинфекционных отрядов, только 1 имел необходимые инструменты.

В приёмном покое при городской аптеке ежедневно проводился амбулаторный приём больных и установлено ночное дежурство врачей для оказания пособия заболевшим, по вызову, на домах.

За отсутствием руководящего начала со стороны городской санитарно-исполнительной комиссии (она провела лишь 2 заседания: 24 и 30 июля — об устройстве общественных отхожих мест и чайной), все распоряжения по холерным мероприятиям производились по личному усмотрению городского головы.

В городской больнице устранены обнаруженные дефекты: больничный ремонт прекращён, холерные больные отделены от подозрительных, как для больных холерой, так и подозрительных по холере, устроены отдельные ванны, выделено особое помещение для приёмного покоя, открытая клоака для стока ваннных вод и выделений холерных больных, по обеззараживанию, засыпана. Вменено в непрременную обязанность администрации больницы производить дезинфекции ваннных вод 20 % раствором известкового молока; бельё из холерного отделения вымачивать в 2 % растворе соды в течение 2-х часов, а затем отправлять уже в прачечную, где кипятить в растворе мыла и соды. Шерстяные и меховые вещи дезинфицировать формалином в особо устроенной камере. Для перевозки холерных больных в больницу наняты 2 извозчика, которые постоянно должны находиться во дворе больницы.

Для открытия 3-х холерных отделений не хватило врачебного персонала и отсутствуют необходимые инструкции (для впрыскивания соляных растворов). Врачебная инспекция прикомандировала студента Московского университета для лечения сельского населения.

После усиленных настояний врачебной инспекции были открыты 1 сентября 3 холерных отделения, размещённых в городских школах: на Восточном бульваре в 4-м приходском училище, на Екатеринбургской улице во 2-м женском

училище и на Степной улице в 1 женском приходском училище. В каждом отделении 3 кровати. Персонал отделения — врач, фельдшер, 2 сестры милосердия (монахини местного монастыря) и служительский персонал. Врачи, заведующие холерным отделением, обязаны оказывать врачебное пособие на домах и наблюдать за больными, отказавшимися от больницы.

Заключение: организация мероприятий в борьбе с холерной эпидемией в городе... была поставлена, как в санитарном, так и лечебном отношениях неудовлетворительно. С наступлением весеннего времени возможно возникновение вновь холерной эпидемии в Челябинске.

Ввиду чего необходимо рекомендовать городскому управлению:

1). Учреждение местного санитарного надзора в лице санитарного врача, на обязанности которого должно быть возложено: заведывание медико-санитарным бюро, меры борьбы с заразными болезнями (оспопрививание, дезинфекция, изоляция и эвакуация здоровых); систематический надзор за торгово-промышленными заведениями, доброкачеством пищевых продуктов и т. д.

2). Принять меры к ограждению источников водоснабжения от загрязнения закрытием стоков нечистот с городской электростанции, увеселительного заведения на острове и т. д.

3). Организовать правильную вывозку нечистот на указанные городским управлением места.

4). Увеличить число штатных кроватей в городской больнице до нормальной (1 : 1000 населения).

5). При городской больнице к весне будущего года оборудовать обособленное заразное отделение на 20—25 кроватей и дезинфекционную камеру.

6). Озаботиться заблаговременно пополнением наличного врачебного персонала, которого в бывшую эпидемию холеры было недостаточно.

7). Издание обязательных постановлений о санитарном благоустройстве города. Неудовлетворительная постановка санитарного и больничного дела в гор. Челябинске является общим недостатком для всех вообще уездных городов Оренбургской губернии: как г. Троицк, так Орск, Верхнеуральск (больница приказа общественного призрения) и Геленская. Защиты обособленных заразных отделений также не имеют, и общественные городские управления слишком мало

уделяют своего внимания для более или менее правильной постановке санитарного дела, без чего нет никакой гарантии, чтобы единичные заболевания заразными болезнями не превратились в грозные эпидемии, а потому в целях общественного здравоохранения рекомендуемая для г. Челябинска мероприятия должны быть распространены на все уездные города губернии...

В Оренбургском уезде из 908 населённых пунктов заболевания холерой наблюдались в 110, или 12,1 %; в Орском уезде из 634 — в 34, или 5,3 %; в Верхне-уральском из 278 — в 10, или 3,5 %; Троицком из 366 — в 8, или 2,1 %; Челябинском из 733 — в 20, или 3,9 %.

Общее число заболевших холерой в уездах губернии составляло 2590 человек, из которых умерло 1170, или 45,1 %. Последние заболевания относятся к 9 декабря, обнаруженные в с. Троицком Репьевской волости.

Распределение заболеваемости и смертности по уездам губернии видно из нижеприведённого сопоставления:

в Оренбургском уезде					заболело 1735 человек, умерло 792, или 45,6 %;	
в Челябинском	«	«	546	«	«	221, или 40,4 %;
в Троицком	«	«	128	«	«	60, или 46,8 %;
в Орском	«	«	127	«	«	72, или 56,6 %;
в Верхнеуральском	«	«	54	«	«	25, или 46,2 %.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно. Губернский врачебный инспектор: Фон Шлихтинг¹.

* * *

Из газеты «Голос Приуралья» №273 декабрь 1911 г.

Объявления в газете:

Доктор **Неополитанов Н. Д.** прием больных по глазным (подбор очков), внутренним, детским, венерическим болезням.

Применение препарата «606» (препарат мышьяка — *авт.*)

С 8 до 9 час. утра и с 3 до 6 час. вечера

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1012. Л. 24, 29—37.

Свято-Троицкая улица, близ Троицкой церкви у протоирея Неополитанова. Тел 237.
Женщина-врач **Бакина** принимает больных по женским, акушерству, детским и внутренним болезням ежедневно с 5 до 7 часов вечера.
ул. Мастерская 51
Собственный дом

Доктор **Циммерман Е. Г.** принимает на дому от 8 — 10 ч. утра и от 3 — 4½час. дня
Собственный телефон 202
Квартира при городской больнице
Новейшие способы лечения венерических болезней и сифилиса (Эрлиха 606)

Врач **Черкасова А. А.**
(бывшая ассистентка Обуховской больницы).
Женские болезни и акушерство.
Прием от 10 — 1 часу дня.
Мастерская ул. Собственный дом.

Доктор **Агапов П. А.** по случаю отъезда за границу прекратил прием больных до 10 января.

Кроме вышеперечисленных, в 1911 году объявления о частной врачебной практике в газете публиковали врачи Шехтер, Мазин, Лебединский, Коган, Никитин, Шефтель, Бродовский, Шульц. В 1912 году начал прием больных в собственном доме (ул. Мастерская 51) М. П. Бакин, доктор медицины Л. О. фон Шренк, акушерка Рудая.

Голос Приуралья № 119 3 июня 1912 г.

1 июня на детской площадке начат врачебный осмотр детей, посещающих городскую рощу. Осмотр проведен по группам сменявшими друг друга врачами: Бакиной, Коган, Шульц и Лебединским.

Детей, у которых обнаруживаются признаки какого-либо инфекционного заболевания врачи. отсылают к родителям с объяснительной запиской. А прочих направляют в амбулаторию, не лишая их посещения площадок.

Доктор Коган, пользуясь представленным ему городом правом отпуска для беднейших жителей лекарств, предложил родителям неинфекционных больных, посещающих пло-

щадки, бесплатное пользование лекарствами из городской амбулатории.

Голос Приуралья № 140 29 июня 1913 г.

12 июня в 10 часов утра Г. начальник Оренбургской губернии генерал-лейтенант Сухомлинов осматривал постройку новой больницы, сооружаемой близ завода товарищества В. Г. Столь и К^о на средства казачьего общества, затем отбыл в город...

(Никольская больница, освящена в октябре 1913 года в присутствии Н. А. Сухомлинова — *авт.*)

Голос Приуралья № 152 14 июля 1913 г.

В больничной исполнительной комиссии.

11 июля в 7 ч. вечера в городской больнице состоялось заседание больничной исполнительной комиссии. Между прочим, было решено продолжить врачу Е. П. Бакиной отпуск до 4 августа.

Осмотрены помещения нового барака и квартиры бывшего врача Циммермана и постановлено, после производства капитального ремонта в этих помещениях устроить родильное отделение в помещении барака, а заразное отделение в помещении бывшего врача.

Необходимые для этого средства решено запросить у Городской Думы в ближайшем ее заседании.

Новое родильное отделение в городской больнице было открыто в октябре 1913 года.

Глава 35.

Арнольдов Василий Петрович

После смерти врача Эммануила Георгиевича Циммермана в 1913 году, заведующим Челябинской городской больницей был избран Василий Петрович Арнольдов.

Прослужил в городской больнице Василий Петрович недолго, с 1913 по 1917 год. В архивных документах об этом периоде его жизни информации сохранилось немного. Сведений о его дальнейшей судьбе у нас не было совсем. Но по счастливой случайности удалось найти и связаться с правнучкой Василия Петровича, Верой Юрьевной Калачиковой, которая любезно предоставила информацию из сохранившегося обширного семейного архива.

Василий Петрович родился в 1875 году в семье священника Петра Ксенофонтовича Арнольдова. Семья была большая, восемь детей, Василий шестой по счету. После учебы в Симбирской духовной семинарии, окончил медицинский факультет Томского университета в 1902 г. В Российском

В. П. Арнольдов

медицинском списке впервые отмечен в 1907 году, как земский врач с. Никольское Пермской губернии¹.

После окончания университета женился на Стефаниде Ильиничне Григорьевой. В 1903 году у них родился сын Владимир.

С 1910 года по 1913 год Арнольдов земский врач Невьянского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В газете «Голос Приуралья» (19 августа № 178 1913 г.) описано как был принят на работу в Челябинскую городскую больницу В. П. Арнольдов. Поскольку утверждение на должность больничного врача осуществлялось по решению городской Думы, отчеты которой публиковались, эта информация и попала в газеты.

В. П. Арнольдов с женой

13 августа в 7 ч. вечера состоялось заседание больничной комиссии. Были рассмотрены заявления врачей, предлагавших свои услуги на вакантное место врача городской больницы, вместо умершего Э. Г. Циммермана. Всего было подано заявлений около 30. В первую очередь была выдвинута кандидатура Бакина М. П., бывшего депутата Государственной Думы 2-го созыва от Вятской губернии. При обсуждении этой кандидатуры были приняты во внимание все доводы, как положительные, так и отрицательные.

В качестве положительного довода было выставлено то обстоятельство, что Бакин, как врач, вполне определился, тогда как другие кандидаты, из подавших заявления, лично комиссии неизвестны. Против приглашения Бакина служило то обстоятельство, что в городской больнице работала врачом его жена, Бакина Екатерина Петровна, а потому подобное совместительство в городской больнице может отразиться, как считали члены больничной комиссии, на интересах последней. Впрочем, последнему обстоятельству комиссия не придала большого значения и нашла возмож-

¹ Российский медицинский список изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства Внутренних Дел на 1907 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства Внутренних Дел, 1907. С. 14.

ным предложить городской Думе кандидатуру Бакина в первую очередь.

Вторым кандидатом намечен Иван Павлович Ласточкин, молодой врач, исполняющий обязанности младшего ординатора в Вологодской губернской больнице.

Ласточкин за 1½ года сделал до 20 операций и, кроме того, ассистировал при 600 операциях. О некоторых своих операциях Ласточкин неоднократно выступал в специальных журналах с научными сообщениями.

Третьим кандидатом намечен старший врач и заведующий больницей в Невьянском заводе Арнольдов Василий Петрович. За этим кандидатом 10 лет службы в качестве врача. Затем, четвертым и последним кандидатом, намечен врач Берючевской земской больницы Воронежской губернии А. П. Верекундов, имеющий 10 научных трудов (он еще будет врачом городской больницы, но уже после гражданской войны).

Все кандидаты были представлены на рассмотрение городской Думе. Городская Дума на заседании 27 августа никакого решения не приняла. Обсуждение перенесено на следующий день. На следующем заседании никто из гласных не имел ничего против Бакина, но вновь обсуждалась целесообразность его приглашения, так как жена работает в больнице.

Гласный И. А. Пентегов говорил, что чем больше будет в городе врачей, тем лучше. Так как Бакин из города никуда не денется, нужно пригласить врача со стороны. При изложении хода этого заседания корреспондентом газеты отмечено: «Г. Пентегов не совсем ясно выразился и не договорил того, что, по-видимому, было на уме у многих». Что же было на уме у многих, неясно. Возможно тот факт, что Бакин М. П. принадлежал к партии кадетов, у которой в Думе не было большинства, а может быть что-то другое?

Гласные указали, что если другие кандидаты (кроме Бакина) неизвестны, то В. П. Арнольдова многие знают. Была оглашена справка на кандидата: «Окончил Томский университет в 1902 г. В 1903—1904 г. занимает место помощника, а потом заведующего поселковыми и фельдшерскими пунктами переселенческой организации. С 1905 года переходит к чисто врачебной деятельности и поступает земским врачом в Екатеринбургский уезд с. Никольское (больница на 30 кроватей). С 1909 г. и по настоящее время работает старшим врачом в Невьянской земско-заводской больнице на 47 кроватей. Около

1 года он проводит в посещении больничных учреждений обеих столиц и работе на специальных медицинских курсах.

За время пребывания в Никольской и Невьянской больницах по 1912 г. он производит около 2½ тыс. операций, относящихся ко всем разделам хирургии».

В очередной день заседания 2 сентября (Дума заседала несколько дней, рассматривала более 80 вопросов) выяснилось, что, если будет приглашен Бакин, Екатерина Петровна службу оставит (может здесь причина недоговорок). Тем не менее, была проведена закрытая баллотировка по кандидатурам Бакина и Арнольдова. При голосовании за Бакина — 10 шаров направо (за) и столько же налево (против). За Арнольдова — 19 направо и 8 налево. Вопрос решился.

После оглашения результатов гласный городской Думы врач Агапов неожиданно для всех покинул зал заседания, оставляя заседание без кворума. Вероятно, Павел Александрович был недоволен тем, что не был избран Бакин. Дума срочно стала искать не явившихся гласных, кто поближе живет, но пришел опоздавший гласный Степанов В. С., кворум был восстановлен, заседание продолжилось¹.

11 октября 1913 года под председательством городского Головы В. А. Семейна состоялось заседание больничной комиссии. Постановили считать В. П. Арнольдова заведующим больницей, вторым врачом в больнице — Бакину Екатерину Петровну. Но нагрузка на двух врачей возросла, так как в больнице открылось родильное отделение. Арнольдов и Бакина заявили, что не могут одновременно заведывать — 1-й хирургическим, 2-я родильным отделениями и заразным отделением. Предложено поручить заразное отделение врачу 2-й амбулатории И. С. Когану с доплатой 120 руб.²

В конце октября В. П. Арнольдов начал частный прием в доме врача Анны Александровны Черкасовой (Мастерская, 18). Он некоторое время жил у нее, до покупки своего собственного дома.

Арнольдов неоднократно выступал в городской Думе по вопросу переустройства больницы — предлагал отделить венерическое отделение от терапевтического, дополнить ваннные комнаты, добавить клозеты. Предлагал бесплатно лечить больных с туберкулезом, сифилисом, дифтерией, скарлатиной и др.

¹ Голос Приуралья : газета. 1913. № 178. 19 авг.; № 190. 4 сент.

² Там же. № 218. 12 окт.

В мае 1914 года Василий Петрович оформил у нотариуса К. И. Хренова, в присутствии трех свидетелей, завещание, в котором все свое «движимое и благоприобретенное недвижимое имущество» завещал своей жене Стефаниде Ильиничне. Ему к этому времени было всего 39 лет. Что являлось причиной составления завещания, трудно сказать. Возможно были проблемы со здоровьем. В завещании указано, что Василий Петрович Арнольдов «потомственный почетный гражданин».

На период работы Василия Петровича в Челябинске выпало время Первой мировой войны, и всех ее последствий. Несмотря на то, что Челябинск находился в глубоком тылу, тяготы военного положения его не миновали.

Накануне Первой мировой войны в Оренбургской губернии стало формироваться местное самоуправление на основе «Положения о губернских и уездных земских учреждениях». Организация местного самоуправления в виде земских учреждений в Челябинском уезде началась с конца 1913 г. (во многих губерниях значительно раньше). После начала военных действий при земстве был создан Челябинский уездный комитет Всероссийского Земского Союза по оказанию помощи больным и раненым воинам (5 августа 1914 г.).

В задачи комитета входило: оказание материальной помощи семьям лиц, призванных на войну, оказание медицинской помощи эвакуированным в город Челябинск больным и раненым воинам (размещение и лечение), снабжение бельем и одеждой выписываемых из лазаретов на родину воинов, и прочее. 24 августа 1914г. состоялось собрание комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам и для решения вопроса по организации городского общественного лазарета. Для рассмотрения возникающих вопросов собранием была выбрана организационная комиссия, куда вошли врачи В. П. Арнольдов, П. А. Агапов, провизор Я. С. Плонский.

Избранная комиссия в этот же день приступила к рассмотрению наиболее целесообразных способов решения предстоящей трудной задачи — устройству Челябинского общественного лазарета. Было принято решение немедленно составить и распространить воззвание для населения города, с указанием причин организации лазарета и цели его, и с просьбой о поддержке. Были сформированы группы: медицинской помощи, куда вошли вышеупомянутые врачи и провизор, сбора

пожертвований и заготовки белья, подыскания квартир, перевозки раненых и хозяйственная группа¹.

В феврале 1915 года прошли перевыборы городского головы, вместо В. А. Семейна был избран П. Ф. Туркин. И уже под его председательством продолжают заседания комиссий по наведению санитарного порядка в городе. К работе в комиссиях городской Думы по вопросам борьбы с эпидемиями привлекались врачи городской больницы В. П. Арнольдов и Е. П. Бакина, П. А. Агапов (к этому времени вольнопрактикующий врач), И. С. Коган, Н. А. Чернышов (фармацевт — заведующий аптекой)².

*В. П. Арнольдов (в центре) с персоналом
Челябинской городской больницы*

В апреле 1916 года Василий Петрович сам не уберегся и заболел сыпным тифом. Но, через несколько дней был «на пути к выздоровлению». Родственники присылали ему и Стефаниде Ильиничне письма с сочувствием и пожеланиями выздоровления.

Предположительно в начале 1815 года Василий Петрович купил у Анны Толстых дом по ул. Азиатской № 58 (ныне

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1—21.

² Там же. Д. 1261. Л. 31.

ул. Елькина), которым владел до момента уезда из города в 1917 году. «Дом в 3 комнаты (исправлено на 7) и кухня (внизу — зачеркнуто) крыт железом, 2 конюшни, каретник, амбар, погреб, навес и флигель в 2 комнаты, крытые тесом»¹. В доме был установлен телефон, оплачивался он за счет средств больницы².

По воспоминаниям родственников в Челябинске Василий Петрович увлекался охотой, дружил с врачом переселенческой больницы Тихоном Митрофановичем Желтоножским. На некоторых фотографиях они запечатлены вместе. После призыва в армию в 1914 году Желтоножский писал Арнольдovu письма.

Единственный сын Василия Петровича, Владимир, окончил 4 класса Челябинского реального училища.

В. П. Арнольдov проработал заведующим городской больницей до самой революции. Революция, последующая за ней гражданская война, увлекли в своем вихре и разнесли врачей городской больницы Василия Петровича Арнольдova и Екатерину Петровну Бакину в разные концы страны.

В. П. Арнольдov в 1917 г. переехал в г. Тюмень на должность главного врача и хирурга городской больницы, а также заведующего родильным домом. В 1919 г. получил назначение заведующим железнодорожным передвижным лазаретом Союза городов в армии белых.

Далее обратимся к воспоминаниям сына Василия Петровича, Владимира: «В 1919 г. отец получил назначение врачом, заведующим железнодорожным передвижным лазаретом Союза городов и взял с собою мать. Меня он отправил в г. Томск учиться в 7 классе реального училища. В Томске я жил в семье знакомого ветеринарного врача.

К концу первого полугодия 1919—1920 учебного года передвижной лазарет отца оказался на ст. Яшкино близ ст. Тайга. Не желая оставлять меня одного в г. Томске, отец взял меня к себе в Яшкино. В виду пробки, образовавшейся затем на Сибирской ж. д. магистрали, лазарету было предложено ехать на восток на лошадях. Отец, считая нежелательным дальнейшее путешествие на восток, решил ехать на лошадях в г. Томск, но на полпути мы были перехвачены белым отрядом, и под угрозой расстрела отец был принужден направить лазарет дальше на восток.

¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096. Л. 255 об., 256; Д. 1265. Л. 264 об., 265.

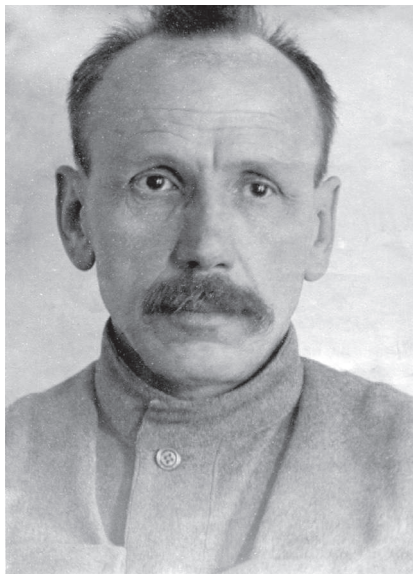
² Там же. Д. 1239. Л. 21 об.

Вместе с другими обозами лазарет двигался до г. Канска, который к этому времени оказался захваченным партизанами. Сначала лазарет вместе с другими обозами был направлен в объезд города Канска. Но впереди находящиеся деревни тоже были заняты партизанами. Лазарет получил распоряжение бросить все имущество и ехать без дорог в декабре месяце в Монголию. Считая это бессмысленным, отец воспользовался сумятицей, и мы со всем лазаретом поехали в г. Канск. Здесь лазарет был сейчас же направлен на борьбу с сыпным тифом и влился в Канский военный госпиталь...».

Владимир в г. Канске поступил в 7 класс 2-й ступени советской школы, весной 1920 года школу окончил. Летом 1920 г. Василия Петровича перевели сначала в Красноярск в военный госпиталь, где он работал очень короткое время (2 недели). Там он получил назначение заведующим хирургическим отделением в военный госпиталь на ст. Инокентьевская близ Иркутска. Тотчас по приезде в Иркутск, Владимир, как абитуриент, получил командировку от Наробраза и поехал один в г. Томск. Василий Петрович же был переведен зав. хирургическим отделением Иркутского военного госпиталя. За короткий период времени, не по своей воле, он поменял несколько лечебных учреждений в разных городах.

В Томске Владимир поступил в Томский технологический институт на химический факультет. Летом 1921 года В. П. Арнольдов был переведен зав. хирургическим отделением Томского военного госпиталя, стал жить вместе с сыном. В декабре 1924 года Владимир окончил институт и получил квалификацию инженера-технолога. В 1925 году он женился на студентке того же института Лидии Александровне Титовой.

Летом 1925 года Владимир переехал в Иваново-Вознесенск, где поступил на работу

В. П. Арнольдов. 1924 г.

на ситценабивную фабрику, занимал различные должности по своей профессии.

В 1926 году в Иваново-Вознесенск перебрались и Василий Петрович со Стефанидой Ильиничной. Демобилизованный по возрасту в Томске, он поступил в Иваново-Вознесенске на должность врача Врачебной трудовой комиссии. В 1927 году перешел на такую же должность в Москву, где и работал до выхода на пенсию. В 1929 году в Москву перебрался и сын, в последние годы жизни Василий Петрович жил в его семье. О своей прошлой жизни рассказывать не любил.

Время шло, возраст брал свое. Жена, Стефанида Ильинична умерла в июне 1945 года. Вот как вспоминает об этом периоде жизни Василия Петровича его правнучка Вера Юрьевна: «Прадедушка привык обслуживать себя сам, никому не позволял этого делать до самой смерти. Когда всех звали к столу, не выходил, т. к. считал, что мы неверно питаемся. Хороший в прошлом врач он твердо знал как надо питаться. Потому и готовил себе сам. В маленькую кастрюльку с супом он закладывал и котлеты, чтобы не жарить, а парить. И только в праздники его уговаривали сесть за общий стол. А может быть, он просто стеснялся и эту черту «подарил» нам, правнукам? (мы всю жизнь потом стеснялись всего: быть обузой в гостях, надоесть своим присутствием...) Если это так, то прадедушке нашему было очень тяжело с нами жить, не хотелось бы так думать, но...

В последние 3—4 года в нынешней жизни ориентировался он довольно плохо. Из дома выйдет — домой дорогу может не найти. Потому во всех карманах — большие листы бумаги, записки (так придумал дед): «Меня зовут ... Я живу Прошу, проводите меня домой». Так и бывало. Провожали...

...Жить с нами дедушке было непросто еще и потому, что папа и дед много курили. Довольно часто дедушка начинал им объяснять, какой вред они наносят тем себе и всей семье...».

Василий Петрович Арнольдов прожил долгую жизнь, умер 27 июня 1969 года, ему шел 94-й год. Похоронен в Москве на Донском кладбище. Сын, Владимир Васильевич, умер в 1972 г, похоронен тоже на Донском кладбище. Потомки Василия Петровича Арнольдова бережно хранят память о нем.

Глава 36. Дополнения

**Врачи и больничные учреждения г. Челябинска и уезда
(1915 год)¹**

Городская больница.

Врач — Василий Петрович Арнольд; женщина-врач — Екатерина Петровна Бакина; смотритель — Иван Иванович Деев; счетовод — Степан Ильич Ильин; фельдшера: Константин Петрович Петров (старший), Дмитрий Иванович Иванов, Петр Матвеевич Потапов; фельдшерицы: Лидия Филологовна Глубоковская и Лидия Ставроговна Ильичева; акушерка — Елена Дмитриевна Потапова.

Городская амбулатория.

Заведующий — врач Исаак Самойлович Коган; фельдшерица Екатерина Яковлевна Балакшина

Переселенческая больница.

Врач, заведующий больницей — Израиль Нохим Фогель, врач — заведующий хирургическим отделением — Т. М. Желтоножский.

Железнодорожная больница.

Врач — доктор медицины Василий Андреевич Попов.

Глазная лечебница.

Врач С. В. Шульц, Мастерская ул. собст. дом.

¹ Выписка из Уральского торгово-промышленного адрес-календаря за 1915 год. С. 334.

Военный лазарет.

Старший врач — коллежский советник Оттон Леопольдович фон-Шренк; младший врач В. О. Бутузов.

Тюремная больница.

Врач, заведующий — Залман Хаимович Мазин.

Врачи.

Городовой — к. с. Залман Хаимович Мазин, Большая ул. собст. дом.

Уездный — к. с. Адольф Хаимович Киркель, Ключевская ул. собст. дом.

Земские врачи: Александр Иванович Кожеуров (ст. Чумляк), Н. М. Троицкий (с. Воскресенское), Я. С. Талызин (с. Куртамыш), А. К. Файберг (с. Мишкино), Г. В. Нейман (с. Птичье), С. М. Сотникова (с. Аргаяш), Людмила Георгиевна Мейер (с. Карачельское), М.А. Кудинцева (с. Мартыновка), И. И. Туревский (ст. Юргамыш), А.Г. Зобнин (с. Заманиловское), С. М. Ревизек (с. Чудиново).

Казачьи участковые.

9-го участка — В. П. Преображенский (пос. Никольский),
10-го участка — Л. А. Матусевич (ст. Усть-Уйская).

Вольнопрактикующие.

Агапов Павел Александрович, Большая ул.

Арнольдов В. П., Мастерская ул.

Бакин М. П. (хирургические болезни), Мастерская ул. собст. дом.

Бромберг Г. Г., Садовая ул. № 3

Коган И. С. (детские, внутренние, венерические), Исетская ул.

Лебединский Н. Л., Степная ул.

Мазин З. Х., Большая ул. собст. дом.

Неополитанов Н. Д. (глазные, детские, внутренние), Сибирская ул.

Родионов Е. М. железнодорожный врач 1-го участка Сибирской ж.д.

Черкасова А. А. (женские, акуш.), Мастерская ул.

Шефтель Н. М. (детские, внутренние, венерические), Никольская ул. собст. дом.

Шехтер Б. М. (акуш., женские), Оренбургская ул.

Шульц С. В. Мастерская ул.

Зубные врачи и дантисты

(некоторые фамилии без И. О.).

Бондарев А. И., Большая ул.

Гауер А. Ш., Уфимская ул. дом Фотеева

Гершуп Л. И., Ключевская ул. № 8

Зорина, Михайловская ул.

Лебединская Т. Б., Степная ул.

Людвиновский Г. И., Исетская ул.

Нестерович А. Г., Азиатская ул.

Рудина Зися Изр.

Самарович, Шоссейная ул.

Шварц, Скобелевская ул.

Шулькин С. М. Михайловская ул. д. Сухарева.

Аптеки.

Городская аптека (хлебная площадь). Управляющий — провизор Чернышов Н. А., помощники: Якуц Людвиг Михайлович, Чернышова Антонина Павловна, Бантин И. Б., Хейфец М. Н., Пентегова Вера Евг., Вульфсон С. Н., кассирши: Ситникова А. Н., Югова К. П.

Бенисович Абрам Маркович, провизор (Екатерининская ул.)

Провизор Ватман (Скобелевская ул.)

Ватнер Ш. А. (Екатерининская ул.)

Плонский Ицка Янкелевич (Уфимская ул. собст. дом).

Управляющий — провизор Политаев В. П., помощники: Сокольский, Шмидт Х., Иштман М. Ш.

Свято-Троицкая аптека (Екатеринбургская ул.). Управляющий — провизор А. А. Ватнер, помощник: Е. В. Бантин, аптекарские ученики: Д. Е. Гольдман, Л. А. Гершкович. При аптеке в 1913 году открыт анатомический кабинет. Заведующий лабораторией — провизор Абрам Абрамович Ватнер.

Сосман О. Х. (Шоссейная ул.)

«**Новая аптека**» Провизор Волосова (Сибирская ул. собст. дом)

Шехтер А. М. (Уфимская ул.)

Глава 37.

Петров Константин Петрович, Петрова Мария Васильевна

В истории городской больницы оставили свой след не только врачи, но и многие фельдшера, акушерки, сестры милосердия. Особого внимания заслуживают фельдшера Петровы.

16 июля 1919 года Челябинская Городская Управа обратилась к старшему фельдшеру городской больницы Константину Петровичу Петрову со следующим обращением: «За отсутствием врачей Городская Управа просит Вас временно принять на себя ведение Городской больницы».

Почему возникло такое обращение? А все дело заключалось в том, что с армией Колчака, после ее отступления из Челябинска в июле 1919 года, из городской больницы ушли все врачи и часть среднего медперсонала. Некоторые уходили добровольно, бежали от красных, некоторые были мобилизованы в белую армию. На 9 мая 1919 года в штате больницы состояло 32 человека, в том числе 4 врача: К. М. Добродин, А. А. Популлова, П. М. Алексеева и А. А. Кузнецов. В июле врачей в больнице уже не было.

Константин Петрович Петров, работавший в больнице старшим фельдшером, возглавил больницу, что в последующем, уже в 1934 году, перед увольнением из больницы, ему пришлось подтверждать соответствующей справкой, за подписью свидетелей. При этом, в справке отмечено, что он был избран оставшимся персоналом заведовать больницей 11 июля, а Городская Управа обратилась к нему 16 июля, закрепляя этот факт.

«Справка

Дано сие фельдшеру Челябинской горбольницы Петрову Константину Петровичу в том, что в 1919 году после ухода с Колчаком всех врачей и среднего медперсонала 11 июля оставшимся работниками он был избран заведывать больницей. К приходу Красной Армии он набрал сестер и низший персонал. Все раненные красноармейцы с позиций поступали в больницу, сто коек были заняты ранеными. Других лечебных учреждений в городе не было. Врачей в больнице не было до 7 августа.

Ушакова

Медведев

Игнатьев

Подписи т.т. Ушаковой, Медведева и Игнатьева заверяю
Пред. Месткома А. Рачков 14 апреля 1934 года»

Константин Петрович Петров родился 17 мая 1875 года в с. Кулушай Нижне-Сунской волости, Мамадышского уезда, Казанской губернии. Окончил фельдшерскую школу в Виленском военном госпитале 7 мая 1899 года. С 1899 года по январь 1902 года служил фельдшером 106 пехотного Уфимского полка. С 1902 года по 1903 года работал эпидемическим фельдшером в Мамадышском земстве Казанской губернии, у себя на родине. В 1903 года работал фельдшером в г. Казани в лечебнице Клячкина, а затем, по август 1906 года, в Уфимском уездном земстве.

12 августа 1906 года поступил на работу в Челябинскую городскую больницу в качестве хирургического фельдшера. При этом весь период работы в больнице он исполнял обязанности старшего фельдшера.

В феврале 1916 года был мобилизован в армию, служил в лазарете, получил контузию. В мае 1917 года возвратился и вновь приступил к своим обязанностям в городской больнице.

Константин Петрович был женат на своей землячке, Марии Васильевне, которая тоже родилась в с. Кулушай, Нижне-Сунской волости, Мамадышского уезда, Казанской губернии 29 марта 1875 года. Окончила прогимназию, в 1897 — двухгодичную школу при Казанском университете. Акушерка 1-го разряда.

С 1902 по 1906 г. работала акушеркой, оспопрививательницей в Уфимском уездном земстве. В то же время 6 лет заведовала родильным приютом при Ардалиновской земской больнице. С 12 августа 1906 года в Челябинске, куда приехала

*На фотографии во втором ряду первые слева
К. П. Петров и М. В. Петрова*

вместе с мужем, работала акушеркой, заведующей операционной в городской больнице¹.

Супруги Петровы жили на квартире при больнице, но в 1924 году их из нее выселили, так как новому руководству понадобилось помещение для красного уголка. У Петровых была единственная дочь Александра, которая родилась в Челябинске в 1909 году².

Константин Петрович и Мария Васильевна были преданы своей профессии, пользовались авторитетом в коллективе больницы, что находило свое подтверждение и в официальном признании их заслуг. В первые годы утвердившаяся советская власть не располагала большим арсеналом наград, но в 1922 году в день Октябрьской революции Константин Петрович был произведен в «Герои труда», в качестве премирования получил карманные часы. В день 10-й годовщины советской медицины вторично был приветствован как «Герой труда» и премирован сукном на костюм, поднесена грамота от окрисполкома. В день 13 годовщины Октябрьской революции был чествован как примерный ударник и награжден грамотой.

¹ По материалам музея истории медицины г. Челябинска.

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 562. Л. 115.

Но лучше, чем в подлинном документе не скажешь: «1931 года 5 ноября на общем собрании сотрудников хирургического отделения Челябинской горбольницы в присутствии предместкома тов. Толстых и члена месткома Д-ра Тарасова по докладу зав. хирургическим отделением Д-ра Родосского постановили единогласно: фельдшера хир. отд. К. П. Петрова за примерную, высококвалифицированную работу за долготлетнюю, полезную работу и как ударника уже дважды произведенного в герои труда произвести третий раз в звание героя труда и возбудить ходатайство перед вышестоящими органами для представления его на утверждение в этом звании в **Центральный Исполнительный Комитет**».

Мария Васильевна 8 ноября 1932 года получила звание ударника.

19 апреля 1934 года Константин Петрович, вместе с женой Марией Васильевной из больницы уволились, как написано в документах, — «в виду отъезда из г. Челябинска». Но отъезд был недолгим, и выяснить причину этого отъезда пока не удалось. Возможно, что это как-то связано с приближением пенсионного возраста.

Они вернулись в Челябинск и 31 декабря 1934 Константин Петрович был зачислен в поликлинику Станкостроя для ведения хирургического приема, а Мария Васильевна 1 февраля 1935 года зачислена на работу в поликлинику Станкостроя в качестве старшей сестры хирургического кабинета.

В 1936 году К. П. Петров распоряжением Ленинского райздравотдела назначен заведующим здравпунктом Челябинского завода крупного станкостроения.

На этом документы, касающиеся супругов Петровых, заканчиваются, но поиски продолжаются.

Глава 38.

Бакина Екатерина Петровна, Бакин Матвей Петрович

Нам трудно сейчас представить, что когда-то дорога в медицину женщинам была практически закрыта, как и в целый ряд профессий, сегодня являющихся преимущественно женскими. В течение длительного времени, начиная с середины XIX века, женщины Российской империи с большим трудом добывали свое право на высшее образование, в том числе и медицинское.

Известно высказывание попечителя Дерптского учебного округа в 1861 году фон Бракке: «Я не могу признать женский пол по особенностям его конституции, умственным и душевным его качествам способным изучать анатомию, ни приобретать юридические сведения, по их сухости и строгой последовательности, ни для филологических соображений, и если в этом отношении встречаются исключения, то они не могут служить основанием к принятию общих государственных мер».

Только с середины XIX века началась постепенная интеграция женщин в систему университетского образования, в том числе и медицинского. Первоначально, в порядке исключения, женщин допускали в университеты вольнослушательницами, и только самые активные пробивались по трудной дороге знаний. При этом врачу-иностранцу, но мужчине, было гораздо легче получить право на врачебную практику в России.

В 1880 году последовало Высочайшее соизволение на присвоение лицам женского пола, окончившим Высшие женские медицинские курсы, которые были к тому времени организованы, звания «женщина-врач» и нагрудного знака с этой

надписью. Врачей женского пола официально во всех документах и в обиходе именно так и называли «женщина-врач» практически до 1917 года, тем самым, подчеркивая особый статус врача¹.

В газете «Русский врач» в 1903 году напечатана заметка о том, «что несколькими женщинами-врачами возбуждено было перед Медицинским Советом ходатайство о разрешении употреблять о себе, вместо названия «женщина-врач», наименование «доктор» или «врач». Медицинский Совет нашел, что, хотя женщинам-врачам и не присвоено законом права иного наименования, но, в виду того, что в общежитии сложился уже обычай называть женщину-врача «доктором», Совет «не видит препятствий к допущению на вывесках или в объявлениях приведенного названия, принятого в общежитии, при условии, если Врачебное Управление в каждом случае признает, что публика не будет введена этим в заблуждение»².

Как правило, женщины-врачи имели специализацию по женским и детским болезням, но иногда занимались и другими разделами медицины, в том числе и хирургией. Первые русские женщины-врачи были широко известны в России и за рубежом как специалисты высокого уровня и известные общественные деятели, такие как М. Бокова, Н. Сулова, В. Кашеварова-Руднева, имеющая отношение к Оренбургской губернии.

Варвара Александровна Кашеварова-Руднева стала первой женщиной, получившей диплом врача в России, совершила революцию в борьбе за женское равноправие в стране³.

В 1905 году в Российской империи числилось 22 527 врачей, из них 830 женщин (3,7 %). В наши дни, в медицине работают в большинстве своем женщины (около 70 %), при этом практически не существует нормативно оформленных ограничений в специализации, но по факту в некоторых узких специальностях преобладают женщины, а в некоторых — мужчины.

В Челябинскую городскую больницу первая женщина-врач принята на службу 15 мая 1910 года. Это была **Екатерина Петровна Бакина**.

¹ Женщины-врачи : реферат. URL: <https://works.doklad.ru/view/sg13s5DC0e4.html> (дата обращения: 25.03.2024).

² Русский врач. 1903. № 23 С. 892.

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Руднева-Кашеварова,_Варвара_Александровна (дата обращения: 25.03.2024).

Челябинска газета «Голос Приуралья» (2 июня 1910 г.) отметила: «Недавно вступила в отправление обязанностей 2-го врача при городской больнице женщина-врач г-жа Бакина, которая будет заведывать женским и терапевтическим отделениями. С приездом г-жи Бакиной в амбулатории больницы начался правильный и своевременный прием больных; палаты постепенно приводятся в большой порядок, систематизируется труд фельдшерского и акушерского персонала и т. д.»¹.

В Челябинске в предыдущие годы бывали женщины-врачи, как правило, временно командированные. Судьба одной из них закончилась трагически. Земский врач с. Волокославинское Новгородской губернии Вера Константиновна Золотилова, приехала в Челябинск в конце 1891 года во время эпидемии тифа и работала в больнице Красного Креста. В феврале 1892 года она сама заболела тифом и скончалась в возрасте 33 лет.

В увековечение памяти В. К. Золотиловой в женской прогимназии была учреждена стипендия ее имени. К 1902 году по подписке было собрано 612 руб. 22 коп. Первую стипендию получила ученица 2-го класса Капитолина Филатова².

В 1911 году в г. Челябинске, где жили ее родители, начала работать женщина-врач Анна Александровна Черкасова — ассистент городской Обуховской больницы Санкт-Петербурга. Вела частный прием в собственном доме на ул. Мастерской (ныне ул. Пушкина). После революции — амбулаторный врач г. Челябинска³.

В 1912 году в с. Аргаяш Челябинского уезда была принята на медицинский участок женщина-врач Софья Марковна Сотникова, проработала там до революции.

С началом Первой мировой войны в Челябинском уезде женщин-врачей становилось все больше, они занимали места врачей мужчин, призванных в армию.

Екатерина Петровна Бакина была первой и единственной женщиной-врачом Челябинской городской больницы вплоть до самой революции.

Родилась она в 1870 году, к 1902 году получила медицинское образование — обучалась медицине в Лозаннском

¹ Голос Приуралья : газета. 1910. 2 июня.

² Глызина Л. И. Кирилловская интеллигенция конца XIX — начала XX века Кириллов : краевед. альманах. Вып. 2. Вологда : ВГПУ : Русь, 1997. 368 с.; ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 698а. Л. 29, 30.

³ ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 825. Л. 1, 2.

университете, государственные экзамены сдала при Императорском Казанском университете¹.

Без этого экзамена, после обучения за границей, врачебной практикой заниматься было нельзя. С 1904 года работала в городской больнице города Малмыж Вятской губернии, врачом женской прогимназии, земским врачом в с. Цыпья Малмыжского уезда, затем, с 1908 года в г. Санкт-Петербурге вольнопрактикующим врачом (женские и детские болезни)².

В Санкт-Петербурге она оказалась потому, что ее муж Матвей Петрович Бакин был избран депутатом Государственной Думы 3-го созыва (1907—1912 гг.). Сотрудники краеведческого музея г. Малмыжа по нашей просьбе любезно поделились информацией и предоставили в наше распоряжение выписки из журналов Малмыжского уездного земского собрания. В докладе по земской медицине на 38-й очередной сессии собрания в октябре 1904 года как раз обсуждался вопрос о допущении на службу в земство женщин-врачей. Собрание признало желательным допуск женщин-врачей на вакантные должности: «Согласиться на допущение заведывания хирургическим отделением Малмыжской больницы г-жи Бакиной, не приглашая врача хирурга, но не далее как на один год, с окладом жалованья ей наравне с участковыми врачами в 1500 руб. в год, без квартирных, ассигновку же 300 руб. на квартиру врача хирурга сохранить по смете, на случай если муж г. Бакиной Матвей Петрович до истечения года возвратится и вновь поступит на службу в Малмыжское земство. При чем разрешить управе удовлетворить содержанием г. Бакину из оклада 1500 руб. со времени вступления в должность»³.

Матвей Петрович Бакин в 1904 году был призван на Русско-японскую войну, а заменила его в качестве хирурга Екатерина Петровна. В 1905 году он вернулся вновь на свою должность.

¹ *Боже В. С.* Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2: Справочные материалы. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2006. С. 28.

² Российский медицинский список на 1908 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства Внутренних Дел. 1908. С. 478.

³ Журналы Малмыжского уездного земского собрания... с докладами Управы и другими приложениями. Малмыж, 1870—1917. XXXVIII очередной сессии 1904 года, с 26 сентября по 7 октября. 1905. 1047, XXI с.

На 39 очередной сессии очередного Малмыжского уездного земского собрания в 1905 году отмечено, что при Малмыжской больнице состояло 2 врача, «один из них Н. П. Аристов заведывал общим отделением больницы и участком, другого врача-хирурга до первого июля месяца сего года замещала женщина-врач Е. П. Бакина, заведывавшая хирургическим отделением больницы, а с июля вновь вступил прежде служившим врачом М. П. Бакин, возвратившийся с Дальнего Востока»¹.

Заведующим Челябинской городской больницей при вступлении в должность Екатерины Петровны в 1910 году был Эммануил Георгиевич Циммерман, после его смерти в 1913 году — Василий Петрович Арнольдov.

Одновременно с врачебной практикой в больнице Екатерина Петровна состояла врачом во 2-м женском епархиальном училище (определена вместо врача Радионова 18 сентября 1910 г.) и преподавала гигиену в Челябинской женской гимназии².

В 1911 году Екатерина Петровна на заседании медико-санитарной Комиссии Городской Думы поднимала вопрос об открытии в городской больнице родильного отделения.

«...На ходатайство врача г-жи Бакиной о внесении в смету расходов 1912 года на расходы по устройству и содержанию родильного отделения при больнице, о чем вопрос поднимался уже не один только этот раз, Комиссия, к глубокому сожалению, и на этот раз должна высказаться за невозможность внесения в смету достаточного ассигнования на этот предмет, в виду того, что все средства города уже исчерпаны...

...Об учреждении при больнице родильного отделения, в виду острой в этом необходимости, Комиссия полагала бы в будущем осуществление этого учреждения поставить в первую очередь и поручить больничной Комиссии о сем позаботиться при первой возможности³».

Родильное отделение было открыто в 1913 году.

Как свидетельствуют архивные документы, Е. П. Бакина принимала активное участие в работе медико-санитарной

¹ Журналы Малмыжского уездного земского собрания... с докладами Управы и другими приложениями. Малмыж, 1870—1917. XXXIX очередной сессии 1905 года, с 25—27 сентября по 2—11 ноября. 1906. 922, XIX с.

² Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912—1917 гг. : церковно-биограф. справ. Т. 1 / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 2011. С. 73.

³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1051. Л. 111 об., 112.

комиссии при Челябинской Городской Думе, в том числе, в период эпидемии холеры 1910 года и сыпного тифа 1915 года¹. По вечерам вела частный прием по женским, детским и внутренним болезням, сначала в доме Сперанского на ул. Мастерской, в последующем по адресу Мастерская № 51, в собственном доме².

После начала Первой мировой войны состояла членом Комитета по беженцам, совмещала работу в городском общественном лазарете в 1916 году.

На заседании Городской Думы в январе 1916 года обсуждался вопрос: может ли врач, находящийся на городской службе, отказаться от нее? Городской Голова заявил, что пока нет другого, он отказаться не может, пока не найдется другой врач. Вопрос этот был возбужден в связи с заявлением врача Бакиной об уходе из лазарета, организованного в городе после начала войны. «В виду ее больших заслуг и неустанной работе в лазарете, дума постановила просить ее остаться, назначить ей 100 руб. месячный оклад, считая ей оклад с ноября месяца. Комитет по делам беженцев сам назначил вознаграждение в 200 руб.»³.

Екатерина Петровна осталась на службе в Комитете по беженцам и общественном лазарете, и работала в городской больнице, совмещая несколько должностей до марта 1917 года⁴.

После 1917 года проследить перемещение Екатерины Петровны из-за отсутствия сведений о ней в тот период пока не удастся. Имеются сведения в медицинском списке за 1924 год, в котором находим ее на Кавказе. Какими путями после революции и Гражданской войны попала Екатерина Петровна в Горскую республику, неизвестно. Можно только строить версии. Работала она там врачом в амбулатории (внутренние и женские болезни)⁵.

Дальнейшая ее судьба неизвестна.

¹ Там же. Д. 1082. Л. 86 об.

² Голос Приуралья : газета. 1911. № 272. 25 дек.

³ Голос Приуралья : газета. 1916. № 3. 5 янв.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 25. Л. 197—198.

⁵ Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 г.). Москва : Изд. Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР, 1925. С. 12.

* * *

В 1900 году, после ухода с должности врача Челябинской городской больницы А. Ф. Бейвеля, на его место был объявлен конкурс. Было подано несколько заявлений от претендентов. В их числе был Матвей Петрович Бакин, но Городская Дума пригласила на должность врача больницы Антона Корниловича Новицкого.

Как указано в Российских медицинских списках, Матвей Петрович Бакин родился в 1869 году, окончил медицинский факультет Казанского университета в 1900 г. После окончания университета работал ординатором факультетской хирургической клиники Казанского университета. С 1905 года служил земским врачом, врачом городской больницы в Малмыже Вятской губернии¹.

После окончания университета он хотел работать в Челябинске.

«В Челябинскую Городскую Управу

Окончившаго курс медицинского факультета Императорского Казанского университета

Матвея Бакина

Прошение

Честь имею обратиться в Управу с покорнейшей просьбой, — не найдет ли она возможным предложить Городской Думе зачислить за мною освободившееся с уходом А. Ф. Бейвель место врача в городской больнице. В случае зачисления за мной означенного места, я могу занять его не ранее второй половины октября месяца настоящего года, так как в сентябре и первой половине октября месяца я должен буду подвергнуться испытаниям в Государственной Комиссии на звание врача.

О результате настоящего прошения покорнейше прошу уведомить меня — до 10 августа сего года по следующему адресу: и. д. земского врача 2-го участка Спасского уезда Казанской губернии Бакину (с. Талкеевка), после же 10 августа через Казанский университет.

1900 года июля 8 дня

Матвей Бакин».

Резолюция Главы города: На августовском заседании доложить Думе².

Но его кандидатуру всерьез не рассматривали, в связи с

¹ Российские медицинские списки 1900—1924 гг.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648. Л. 7.

отсутствием стажа и опыта работы. Матвей Петрович остался в хирургической клинике при университете, а затем уехал в Малмыжский уезд.

В 1907 году Матвей Петрович был избран членом Государственной Думы от Вятской губернии и по 1912 год находился в Санкт-Петербурге. За ним из Малмыжа уехала и Екатерина Петровна. В столице она работала вольнопрактикующим врачом до 1910 года, после чего переехала в Челябинск.

Имеется биографическая справка о членах Государственной Думы 3-го созыва, в ней: Бакин М. П. русский, православного вероисповедания, казак. Окончил медицинский факультет Казанского университета. Три года состоял ординатором хирургической клиники. Земский врач Малмыжского уезда Вятской губернии, заведовал хирургическим отделением; жалованье 1800 рублей в год. Участник русско-японской войны 1904—1905. Женат. 14.10.1907 г. избран в 3-ю ГД от общего состава вы-

М. П. Бакин

борщиков Вятского губернского избирательного собрания. Входил в Конституционно-демократическую фракцию. Член комиссий: по рыболовству, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по рабочему вопросу. Подписал законопроекты: «О наделении безземельных и малоземельных крестьян землей», «Об обеспечении отдыха торговых-промышленных служащих», «О распространении земского Положения на Область войска Донского», «О введении земства в Сибири», «О порто-франко в устье Оби и Енисея», «Об учреждении землеустроительных комиссий в степных областях»¹.

В альбоме о депутатах Государственной Думы: «Казак. Врач. Образование получил в Оренбургской духовной семинарии и Казанской духовной академии по окончании

¹ *Боювич М. М.* Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. Москва : Тип. Товарищества И. Д. Сытина. 1909. С. 66.

которой поступил на медицинский факультет Казанского университета. Окончив университет в 1900 году Матвей Петрович служил три года ординатором факультетской хирургической клиники Казанского университета. В 1903 году поступил на службу в Малмыжскую, Вятской губернии, городскую земскую больницу заведующим хирургического отделения. В Русско-японскую войну около года служил на Дальнем Востоке в Красном Кресте, заведывая сначала одним из подвижных госпиталей, затем временно концелярией главноуполномоченного южного района в Мукдене и также временно и. д. заведующего медицинской частью этого района. По возвращению в Россию снова занял должность врача в г. Малмыж. Выборщик в Государственную Думу 2-го созыва¹.

В 1911 году ему (еще депутату Государственной Думы) было дано разрешение на постройку собственного деревянного дома в г. Челябинске на 6 комнат в 42 квартале (усадебная 653) по ул. Мастерской (на месте Мелехиной). Площадь дома составляла 40 квадратных сажень. С июня 1912 года Матвей Петрович вел частный хирургический прием в этом доме, по адресу — ул. Мастерская № 51.

В 1913 году умер заведующий городской больницей Эммануил Георгиевич Циммерман. Перед городскими властями встал вопрос поиска врача для его замены.

Как писала газета «Голос Приуралья» 19 августа: «13 августа в 7 ч. вечера состоялось заседание больничной комиссии. Были рассмотрены заявления врачей, предлагавших свои услуги на вакантное место врача городской больницы, вместо умершего Э. Г. Циммермана. Всего подано заявлений около 30. В первую голову была выдвинута кандидатура М. П. Бакина. При обсуждении этой кандидатуры были приняты во внимание все доводы, как положительные, так и отрицательные. В качестве положительного довода было выставлено то обстоятельство, что Бакин, как врач, вполне определился, тогда как другие кандидаты из подавших заявления лично комиссии неизвестны. Против приглашения Бакина разве может служить то обстоятельство, что в городской больнице служит врачом его жена, а потому подобное совместительство в городской больнице может отразиться на интересах последней».

¹ 3-й созыв Государственной Думы. Портреты, биографии, автографы. Санкт-Петербург : Изд-во Н. Н. Олшанского, 1910. (к табл. № 43).

Дебаты в Городской Думе и больничной комиссии по выбору врача больницы продолжались до 8 сентября. При этом на одном из заседаний прозвучало, что если будет избран Бакин, то Екатерина Петровна службу оставит. Кроме того, в знак протеста, что не был избран Бакин, заседание Думы при рассмотрении этого вопроса покидал гласный, врач П. А. Агапов¹.

Вопрос решился в пользу Василия Петровича Арнольдова.

М. П. Бакин вел частный врачебный прием по адресу Мастерская № 51 до 8 февраля 1914 года, после прекращения депутатских полномочий не избегал и общественной деятельности в г. Челябинске.

В газете «Голос Приуралья» 9 апреля 1913 г. в разделе хроники было напечатано объявление:

«Плакаты вместо визитов.

С благотворительной целью общество патроната просит всех желающих взамен визитов приобрести плакаты: «Визитов не делаю и не принимаю: взамен визитов сделал пожертвования в общество патроната». Плакаты выдаются лицам, внесшим не менее одного рубля. Адрес: врач Бакин, Мастерская улица, собственный дом»².

Речь идет о пасхальных праздничных днях. Праздник Пасхи начинался в ночь с субботы на воскресенье праздничным пасхальным богослужением. В воскресенье начиналась и черед обязательных визитов: к родственникам, друзьям, хорошим знакомым. Во время визитов дарили подарки, среди которых самыми популярными были пасхальные открытки и яйца.

В 1913 году «18 мая в Народном доме под председательством врача Бакина состоялось собрание лиц, сочувствующих содержимой на счет общественных пожертвований школы рукоделия. Школа будет существовать за счет частных пожертвований и от продажи изделий собственного труда. Для выработки устава и положения о школе избрана комиссия, в которую вошли: Боровкова, Агапова, Заплатаина, Бакалинская, Сервилин, Букреев и Бакин»³.

После февраля 1914 года сведений о Матвее Петровиче Бакине в местной печати и архиве не обнаружено. Правда, в Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на

¹ Голос Приуралья : газета. 1913. № 178. 19 авг; № 190. 4 сент.; № 194. 8 сент.

² Голос Приуралья : газета. 1913. 9 апр.

³ Там же. 21 мая.

1915 год он еще числится вольнопрактикующим врачом в Челябинске, а в Российских медицинских списках вплоть до 1916 г., как член Государственной Думы.

Имеются сведения, что в 1916 году он служил старшим врачом третьего подвижного лазарета Красного Креста на Кавказском фронте, в частности, был занят приёмом ассирийских беженцев в районах Дильмана и Хосрова¹.

Дальнейшая его судьба неизвестна. Можно предположить, что он был призван в армию и в Челябинск не вернулся. Вместе с тем, в телефонном справочнике г. Челябинска 1935 года указан М. П. Бакин, проживающий на ул. Кыштымской № 9².

¹ *Саргисов Л. М.* Ассирийцы стран ближнего Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван : Айастан, 1979. С. 65.

² Список абонентов Челябинской телефонной сети «АТС» на 1935 год. Челябинск : Челябинская телефонная сеть, 1935. С. 52.

Глава 39.

Киркель Адольф Михайлович

Адольф Михайлович Киркель родился в 1860 году в г. Шавли Ковенской губернии, ныне г. Шяуляй, Литва. В 1885 окончил медицинский факультет Московского университета. В Российских медицинских списках год окончания 1884. С 1887 работал сельским врачом в с. Ташла Оренбургской губернии¹.

Ташла — не простое село Оренбургской губернии (существует и ныне). Здесь находилось крупное имение землевладельцев Тимашовых. В Оренбургской губернии в XIX веке сложились такие крупные дворянские гнёзда как имение богатых землевладельцев Тимашевых с усадьбой в с. Ташла, Мансуровых, Дурасовых, Звенигородских, владельцев усадеб в сёлах Спасском, Никольском, Тугустемир Оренбургского уезда и др. Особо выделялся загородный усадебный комплекс Тимашевых. В середине XIX в. в центре усадьбы был «трёхэтажный дом, построенный из камня, с флигелями, будуаром и высокими просторными залами, и комнатами, достаточно вместительными, чтобы принимать большое число гостей». Тимашевы каждое лето принимали у себя немалое количество друзей и знакомых, приезжавших из столиц и дворянских имений губернии.

Первоначально владел имением предводитель дворянства Оренбургской губернии Егор Николаевич Тимашов, и в нем прожили пять поколений Тимашевых. В усадьбе часто бывали именитые гости — известные художники, литераторы, деятели культуры. Супруга Егора Николаевича Тимашева Екатерина Александровна вела переписку с Пушкиным².

¹ Российские медицинские списки 1885—1916 гг.

² Усадьбы губернаторов Уфимско-Оренбургского края // Посреди России. URL: https://posredi.ru/enc_g_gubernatori_uf_orenb_dop_gvozdikova.html (дата обращения: 26.03.2024).

В соответствии со статьей 59 «Устава врачебного» — «Там, где есть значительное дворянство, предоставляется помещикам иметь на собственном содержании врачей, пользующихся правами действительной государственной службы, или в самих городах, или в уездах»¹.

Вероятно, именно на этих условиях и работал Адольф Михайлович в с. Ташла.

С 13 февраля 1895 года и до конца жизни Адольф Михайлович был Челябинским уездным врачом. В обязанности уездного врача входило не только лечение больных, но и санитарный надзор, судебно-медицинские исследования в уезде. И все это было сопряжено с разъездами по обширной территории, иногда на довольно большие расстояния. Нередко поездки занимали несколько дней, быстрее лошадей транспорта не было, а по железной дороге далеко не во все населенные пункты попадешь. Уездному врачу надо было иметь крепкое здоровье.

Адольф Михайлович, кроме своих обязанностей врача, не избегал и общественной работы, состоял членом Челябинского отделения Попечительства о тюрьмах. В период гражданской войны избирался гласным Челябинской городской думы (1919). Пользовался авторитетом и уважением у местных жителей. Проработал в должности уездного врача 24 года. Умер 12 мая 1919 года, похоронен в Челябинске.

В газете «Утро Сибири», издаваемой в Челябинске в 1919 году была найдена информация о смерти Адольфа Михайловича.

«Смерть врача Адольфа Михайловича Киркеля.

Городской голова уведомляет г.г. гласных о смерти гласного думы Адольфа Михайловича Киркеля, последовавшей 12-го сего мая.

Вынос покойного из дома (Ключевская ул.) на еврейское кладбище состоится 13-го сего мая в 11 часов утра». (на самом деле Адольф Михайлович похоронен на Успенском кладбище).

«А. М. Киркель (Некролог)»

Неумолимая смерть унесла в загробный мир еще одну жертву. 12 мая в 2 часа утра внезапно от паралича сердца

¹ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи. Санкт-Петербург : Изд. медицинского департамента, 1895—1896. С. 109.

скончался Челябинский уездный врач Адольф Михайлович Киркель, 59 лет от рождения.

Покойный родился в м. Шавли Ковенской губернии, там он получил первоначальное воспитание и образование. Медицинский факультет окончил в Московском университете в 1885 году.

На службу поступил в Челябинский уезд сельским врачом в 1887 г. С 13 февраля 1895 года до конца жизни безменно состоял уездным врачом Челябинского уезда, принимал участие и в общественной работе.

Обладая удивительно мягким, добрым, отзывчивым характером, он пользовался глубоким уважением как своих коллег врачей, так и тех лиц с кем ему приходилось иметь деловые и частные отношения.

Доброта его была поразительна. Он способен был отдать бедному человеку последнее, что он имел, не задумываясь даже над тем, что его собственная семья имеет также нужду не меньшую, чем другие бедняки.

Не занимаясь частной практикой, он не отказывал, однако никому, кто обращался к нему за помощью, и делал он это безвозмездно и с чувством внутреннего удовлетворения. Нередко он не только давал бесплатно советы, но и отдавал свой последний рубль больному бедняку на лекарство.

У него не существовало слов «нет» «не могу», когда он в действительности мог удовлетворить просьбу обращающегося к нему. Если же почему-либо он был вынужден отказать кому-либо, он был мучеником, — он волновался и не находил себе места. Отказ в просьбе кому — либо был для него пыткой. Это был бесребреник чистой воды. И умер бедняком.

Будучи высоких честных правил, он не допускал никаких компромиссов. То, что было нравственно нечестно с его точки зрения, неизменно осуждалось им. Так воспитывал он и детей. Имея полную возможность устроить своего сына (единственного), офицера русской армии, где-либо в тылу, он считал не допустимым уклонение его от выполнения долга на фронте, и сын, несмотря на то, что был уже ранен, до сих пор участвует в боях на Уфимском фронте.

Глубокий патриот, он скорбел душой за разруху России, за русский народ, изнемогающий под тяжестью бедствий, за молодежь, погибающую в гражданской войне, за бедноту, обреченную условиями безвременья на голодную жизнь.

Примерный семьянин, он любил семью, был нежным отцом для нее, жил для нее и был любим ею. Следствием его влияния в семье было то, что здесь царило полное согласие, мир и любовь. После него остались жена и четверо детей.

По политическим убеждениям он примыкал к партии народной свободы, считая осуществление идей социализма делом из отдаленного будущего.

Умер он, не имея врагов. Даже фанатики-большевики (напр. Морозов) которых он открыто и решительно обличал в измене родине, не могли отказать ему в уважении.

Так сошел со сцены жизни трудовой редкий гражданин г. Челябинска Адольф Михайлович Киркель. Вчера 13 мая, бранные его останки, оплакиваемые семьей, родственниками и близкими, опущены в могилу. Вечный покой тебе великий труженик. Вечная память тебе добрый человек.

Sie sit tibi terra levis!

В. Д. Красноярский»¹.

Автор некролога судебный следователь Самарского окружного суда Вячеслав Дмитриевич Красноярский вероятно был в близких отношениях с семьей Киркеля. При рождении у него в 1918 году сына Евгения воспитателями были Нелли и Лев Киркели².

В открытом доступе имеется информация о сыне Адольфа Михайловича. Киркель Лев Адольфович [5(17).12.1896, Челябинск — после 1938, Париж, Франция]. Участник Гражданской войны, штабс-капитан. Окончил Челябинское реальное училище, Казанское военное училище. Поступил на инженерно-строительное отделение Рижского политехнического института, эвакуированного в Москву.

В 1916 призван в Российскую Императорскую армию, зачислен в 109-й запасной пехотный полк. Проходил подготовку в Нижегородском студенческом батальоне. В 1917 направлен в 34-ю Сибирскую стрелковую дивизию. В 1918 в Челябинске вступил в 1-ю дружину добровольцев летучего отряда, участвовал в боях с красными.

После ранения под Далматовом (10 июля 1918) прикомандирован к штабу одиннадцатой Уральской стрелковой дивизии в качестве офицера для поручений. По выздоровлении зачислен в 1-й батальон 41-го Уральского стрелкового полка этой же дивизии. Участвовал в боях под Уфой, в Златоустовской

¹ Утро Сибири : газета. 1919. 14 мая.

² ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 826. Л. 107.

и Челябинской операциях. В сентябре 1919 года в ходе Тобольско-Петропавловской операции был дважды тяжело ранен. Участник Сибирского Ледяного похода.

В декабре 1919 года на разъезде Бугач (в 4 верстах от Красноярска) захвачен в плен красными. Содержался в ЧК, был отправлен в Екатеринбург. Из-за плохого состояния здоровья освобожден из-под стражи. Бежал из России. В 1925 приехал во Францию. Жил в Париже, работал чертежником. Состоял членом масонской ложи «Астрея»¹. Масонская ложа «Астрея» основана в Париже в 1922 году. Состояла в основном из эмигрантов.

«139. Киркель Лев Адольфович — посвящен по рекомендации де Витта, после опроса, проведенного Г. Смирновым, А. Морским и В. Свободиным, 2-й обрядоначальник в 1933. Радирован 27.12.1938.»².

Исключение, т. е. вычеркивание имени из списков, называлось масонским термином «радиация». Причины исключения из списков могли быть разные, в том числе и после смерти.

В 1922 году в Челябинской глазной больнице работала сестра милосердия Елена Адольфовна Киркель. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

¹ Киркель Лев Адольфович. URL: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=Kirkel&id=7962> (дата обращения: 25.03.2023).

² Морские офицеры в разведке и контрразведке. URL: <http://war.kortic.borda.ru/?1-4-30-00000115-000-60-0> (дата обращения: 25.03.2024).

Глава 40. Мазин Семен Ефимович

Более двадцати лет (а точнее 24 года) проработал городским врачом Челябинска и врачом тюремной больницы Семен Ефимович Мазин. В обязанности городского врача входило лечение арестантов в тюремных больницах, поэтому такое совмещение обязанностей было вполне естественным. По данным Российских медицинских списков Семен Ефимович (Залман Хаимович) Мазин родился в 1862 году. В биографическом справочнике Крылова-Толстикевича указана другая дата — 15 марта 1861 года. В 1888 году окончил медицинский факультет Московского университета. После окончания университета работал думским врачом г. Канев Киевской губернии. (Думский врач в дореволюционной России — врач, содержащийся на средства городского самоуправления (городской Думы), для оказания врачебной помощи неимущему городскому населению). В 1893 году — вольнопрактикующий врач в м. Городище Черкасского уезда Киевской губернии. С 11 февраля 1894 года по

Городовой врач С. Е. Мазин

1919 год Семен Ефимович работал городовым врачом в Челябинске. С 1907 года состоял в чине коллежского советника¹. На представленной фотографии он еще в чине надворного советника.

Кроме своих служебных обязанностей, занимался частной врачебной практикой. Имел собственный дом на ул. Большой (ныне ул. Цвиллинга). Дом был куплен в 1897 году у вдовы надворного советника М. А. Чупиной и дворянина Л. Е. Курчеева².

В 1913 году в Челябинске проживало 67 тысяч жителей, к 1918 году численность населения составляла уже около 100 тыс. человек. Кроме городского, уездного и больничных врачей в городе было 12 вольнопрактикующих докторов. В последующие годы их число увеличивалось, в 1918 году резко уменьшилось.

Ситуация с медицинской помощью населению в Челябинском уезде, да и в губернии, в начале XX века выглядела не очень отратно. Как писал корреспондент газеты «Голос Приуралья» в статье «Безотрадная картина»: в Оренбургской губернии в 1905 году на 1 233 209 жителей гражданского ведомства приходилось 13 врачей для крестьянского населения, для заводского — 6 врачей (1 врач на 65 000 жителей). На 440 113 казачьего населения было 9 врачей (1 врач на 50 000 жителей). Крайне недостаточное количество врачей, огромные расстояния от селений до мест их проживания привели к тому, что в губернии усилилось развитие фельдшерской помощи. В губернии имелось 74 фельдшера и 7 акушерок для крестьянского населения, 54 фельдшера и 2 акушерки для казачьего, 13 фельдшеров и 5 акушерок для заводских рабочих.

Лечебниц для стационарного лечения для крестьян было 13 с 142 кроватями, заводских больниц — 6 с 137 кроватями. Для казачьего населения — ни одной больницы. Первая казачья больница на 20 коек в Челябинске была открыта на средства казачьего общества только в октябре 1913 года (Никольская больница). При этом отмечалось, что больница имела центральное отопление, отличную вентиляцию и «массу воздуха и света»³.

Вместе с тем, состояние уже существующих больниц в городе нередко подвергалось критике. В той же газете (апрель

¹ Российские медицинские списки 1894—1917 гг.

² ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 383. Л. 22 — 22 об.

³ Голос Приуралья : газета. 1906. № 23. 25 нояб.

1907 г.) опубликована заметка, касающаяся городской больницы г. Челябинска с просьбой обратить внимание на ужасающую грязь в помещениях палат, отсутствие изоляции тифозного отделения от других отделений. В отвратительном состоянии содержался ватер-клозет, обслуживающий все левое крыло больницы, т. е. «венериков, глазных, тифозных». Предлагалось улучшить качество пищи, заменить старую посуду на более «приличную в гигиеническом отношении»¹.

В мае этого же года, существующая в городе железнодорожная больница, была переведена с Александровской площади в здание учительских квартир Сибирской дороги (около костела, бывший дом Сибинского)².

С 1913 года в уезде начала функционировать земская система самоуправления. На земскую управу была возложена обязанность по организации медицинской помощи населению. Но городской врач в своей должности оставался.

В 1913 году в г. Челябинске было несколько больничных учреждений: городская больница (врачи — Э. Г. Циммерман, Е. П. Бакина), городская амбулатория (заведующий — Исаак Самойлович Коган), переселенческая больница (заведующий больницей — И. Н. Фогель, врач — И. С. Коган), железнодорожная больница (врач — д. м. Василий Андреевич Попов), глазная лечебница (врач — Сергей Викентьевич Шульц), лечебница врачей Н. Л. Лебединского и Н. А. Фогель, родильный приют (заведующий — Александр Николаевич Никитин).

Городской врач Челябинска — коллежский советник Залман Хаимович Мазин, уездный врач — коллежский советник Адольф Хаимович Киркель, казачий участковый врач 9-го участка (г. Челябинск) — Александр Николаевич Никитин.

Вольнопрактикующие врачи в городе: Н. И. Красовский, Н. Л. Лебединский, Н. Д. Неополитанов, А. Н. Никитин, Е. М. Родионов (железнодорожный врач), А. А. Черкасова, А. М. Шефтель, В. М. Шехтер, и число их с каждым годом увеличивалось.

В городе работало несколько аптек: городская на Хлебной площади, провизора Плонского, Багрин-Каминского, «Новая аптека», была своя аптека на переселенческом пункте³.

¹ Голос Приуралья : газета. 1907. № 59. 1 апр.

² Там же. 1907. № 89. 11 мая.

³ Памятная книжка Оренбургской губернии на 1913 год. Оренбург : Тип. Бр. Маховых, 1913. С. 190, 191, 195; Голос Приуралья : газета. 1913. № 140. 29 июля.

С 1911 года Семен Ефимович Мазин находился под негласным полицейским наблюдением, как «неблагонадежный в политическом отношении». В этот список входили: Лебединский с женой, Кульчитский, Михайловский, Горохов, Кастальский, Колено, Макаровский, Мазин, Шефтель, Нестерович с женой, Бреслин, Мальгин, Снежковы, Иевреинов, Буромский и многие другие. Предполагалось, что эти лица будут вести агитацию по выборам в Государственную Думу, намереваясь провести своего кандидата¹.

В архивных документах, дореволюционной периодической печати сведения о Семене Ефимовиче Мазине крайне скудные. Но необходимо отметить, что на период его работы в городе пришлось много событий, в значительной степени влияющих на организацию медицинской помощи населению. Это и русско-японская война 1904 года, волнения 1905 года, погромы, эпидемия холеры в городе и уезде в 1910 году, первая мировая война и связанные с ней потоки раненых и беженцев, развертывание в городе госпиталей и лазаретов, и наконец, предреволюционные и буйные революционные события. Через город, по железной дороге, кроме всего прочего, в течение нескольких лет начала века передвигалось большое количество переселенцев.

Семен Ефимович, проработавший в городе более 20 лет, был участником всех этих событий. Он достойно нес свои обязанности, выполнял поручения уездного комитета народного здоровья, участвовал в работе уездной санитарно-исполнительной комиссии во время эпидемий.

«22 июля 1910 года состоялось первое заседание уездной санитарно-исполнительной комиссии для выработки мер по случаю заноса холеры в Челябинск. Решено в городской больнице отвести изолированное отделение для холерных больных. Заведывание этим отделением, а также принятие противохолерных мер, поручено врачам: Мазину, Коган, Циммерман и Бакиной»².

С 1915 по 1919 год Семен Ефимович возглавлял Медицинский отдел при городской Управе³.

Челябинским уездным врачом (с 1895 г. по 1919 г.) был Адольф Михайлович (Хаимович) Киркель. 17 февраля

¹ ОГАЧО. Ф. И-54. Оп. 1. Д. 11. Л. 54 об. Циркуляры департамента полиции, списки и сведения о лицах, состоящих под негласным наблюдением по Челябинскому уезду за 1916 г.

² Голос Приуралья : газета. № 156. 24 июля 1910 г.

³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 81. Л. 30.

1907 года газета «Голос Приуралья» сообщала из родительского комитета при реальном училище: «В виду поданного членом комитета С. Е. Мазиным письменного заявления, об отказе по болезни от обязанности заместителя председателя комитета, по предложению председателя были произведены выборы нового заместителя председателя; выбран закрытой баллотировкой А. М. Киркель»¹.

Семен Ефимович отказался от дополнительной нагрузки в училище по болезни, он страдал предположительно ишемической болезнью сердца.

Период первой мировой войны, революции 1917 года сопровождался резким ухудшением санитарного состояния города и соответственно появлением массовых инфекционных заболеваний, требовавших принятия срочных административных и хозяйственных мер. Нагрузка на городского врача возрастала.

19 июля 1918 года состоялось заседание городской Думы под председательством И. Ф. Машинского. Докладывал городской врач Мазин С. Е. о деятельности «межведомственной больницы», открытой в марте этого года для больных сыпным тифом. Эпидемия тифа пошла на убыль, но врач предупреждал, что городская больница переполнена, и есть угроза появления холеры. В Самаре холера уже есть. Поэтому закрывать «межведомственную» больницу нельзя. Но, поскольку в городе денег на содержание больницы нет, Думой принято решение обратиться во Временное Сибирское Правительство с просьбой о финансировании. Расход составлял 50 тыс. руб. в месяц².

Судьба многих врачей в период гражданской войны резко изменилась, так как потребности масштабных военных действий требовали участия медицинских работников, и не только в тылу. И не только от личных убеждений зависело, на чьей стороне оказался врач. Нередко это была принудительная мобилизация, как со стороны белых, так и со стороны красных.

В биографическом справочнике Крылова-Толстикевича «Русские врачи XVIII — начала XX столетий» отмечено, что: «...Мазин Семен Ефимович в 1919 году — старший врач Иркутского пехотного полка. С 1922 г. в эмиграции»³.

¹ Голос Приуралья : газета. 1907. № 24. 17 февр.

² ОГАЧО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 131. Л. 16 — 18 об.

³ Русские врачи XVIII — начала XX столетий : краткий медицинский биограф. слов / сост. Александр Крылов-Толстикевич. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/27/678>. (дата обращения: 23.05.2022).

Из этой информации стало понятно, что Семен Ефимович покинул Челябинск в составе Белой армии (возможно был мобилизован), и затем с остатками армии эмигрировал. Вместе с тем, врач Герман Ильич Ерусалимчик в своей статье о врачах Челябинска написал: «Доктор Мазин ушел на пенсию в конце 30-х годов. В годы Великой Отечественной войны продолжал консультировать больных и умер в конце 40-х годов»¹.

Целенаправленный поиск, для уточнения этой информации, привел к заочному знакомству с историком медицины, проживающем в Хабаровске, Павлом Эдуардовичем Ратмановым. Павел Эдуардович ведет большую поисковую работу о судьбе российских медиков, эмигрировавших в Китай по окончании гражданской войны.

Он сообщил: «Вот информация, которая у меня есть по С. Е. Мазину: Мазин Семен Ефимович (Зальман Хаимович) (15.03.1861 [1862] — 22.01.1929, Харбин).

Врач. Окончил медицинский факультет Московского университета в 1888 г, был командирован на борьбу с холерой в Киевскую губернию. Позже — земский врач в Каневе, затем в 1893—1918 гг. — городской и тюремный врач в Челябинске. Почетный мировой судья. В 1919 г. — старший врач Иркутского стрелкового полка в Никольск-Уссурийском. На Дальний Восток прибыл с остатками армии ген. Каппеля. С 1922 г. жил в Харбине и первое время сильно нуждался. Работал в амбулатории врачей специалистов на Пристани и в лечебнице доктора Г. Ю. Миндлина. Умер скоропостижно, направляясь на вызов к больному».

После Гражданской войны в России в 1918—1922 гг. одной из стран, которые стали прибежищем для русских эмигрантов на несколько десятилетий, стал Китай. Неотъемлемой составной частью Российского зарубежья было Российское медицинское зарубежье — врачи и ученые-медики, волею судеб оказавшиеся за границами нашей страны. В Харбине в начале 1920-х годов количество врачей-эмигрантов достигало 200 человек.

Хотя положение врачей в Харбине в начале 1920-х гг. было лучше, чем остальных категорий беженцев из России, тем

¹ *Ерусалимчик Г. И.* // Исторические чтения : материалы IV науч. конф. «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии». Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1997. С. 46—49.

не менее, внутри врачебного сообщества были свои бедные и богатые. В наилучшем положении оказались врачи Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), имевшие высокую зарплату и бесплатное жилье. Также неплохо устроились русские частнопрактикующие врачи, прибывшие в Харбин до 1920 г. и обладавшие некоторым стартовым капиталом. Как специалисты в Харбине, в первую очередь, ценились высококлассные хирурги,

которых в Сибири и на Дальнем Востоке были единицы, и которые в рекламе не нуждались. Они сразу же получали постоянные места в крупных больницах.

Было немало врачей, которые не нашли себя на чужбине, и не смогли добиться прежнего благосостояния и общественного положения, или просто постоянный источник дохода. Жизнь этих людей складывалась трагически. Особенно это касалось военных врачей и бывших врачей-администраторов¹.

Павел Эдуардович Ратманов написал еще одно письмо: «Уважаемый Николай Александрович!

Большое спасибо за фотографию д-ра С. Е. Мазина! Я вернулся из командировки в Хабаровск, и смог посмотреть свои

¹ Ратманов П. Э. Правовое положение русских врачей в Маньчжурии в 1920-е гг. // Россия на берегах Тихого океана: прошлое, настоящее и будущее : сб. науч. тр. по материалам межрегион. науч. конф. (8—9 сентября 2009 г.) / под. ред. В. Н. Тимошенко. Хабаровск, 2009. С. 291—298.

Доктор
Семен Ефимович
МАЗИН
Род. 15 марта 1861г.
Сконч. 22 января 1929г.

Ф.Р. **МАЗИНА**
Сконч. 10-6-1947г.

выписки из харбинских газет. Высылаю Вам еще несколько цитат о докторе Мазине, которые не вошли в ранее обработанную мной информацию.

«Был широко известен в сибирских врачебных кругах. Был врачом-идеалистом и являл собой образец лучших врачебных традиций, которые соблюдал необыкновенно ревностно. Смерть наступила от сильного приступа грудной жабы, которой больной страдал продолжительное время»¹.

Семен Ефимович Мазин умер в Харбине в возрасте 68 лет.

Сведений о родственниках до определенного периода не было, но в «Книге памяти жертв политических репрессий Челябинской области» (электронной) обнаружена такая запись: «Мазин Александр Семенович, 1899 года рождения, по национальности еврей, проживавший в Иркутске, студент-медик университета, арестован 19.03.1921 г., осужден 08.12.1921 г. к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение 2 февраля 1922 г.».

В списке служащих Челябинской тюремной больницы (10 сентября 1921г.) среди прочих заключенных, привлеченных к работе, числился санитар Александр Мазин. В списках сотрудников Челябинской тюремной больницы на начало 1922 года Мазин Александр Семенович еще есть:

Мазин Александр Семенович 1899 г. р.

Женат

Откуда происходит — г. Челябинск

Где проживает семья — в гор. Челябинске

Личный адрес — Челябинская тюрьма

Профессия — студент-медик

Беспартийный

Время поступления на службу — 1-е октября 1921 года

Занимаемая должность — санитар

Служба в старой армии — нет

В Красной армии — завхоз

Образование — студент-медик

Время убытия и куда — нет²

С большой степенью вероятности можно предположить, что речь идет о сыне Семена Ефимовича Мазина.

Из числа заключенных, привлекались к работе в тюремной больнице: врач Мария Николаевна Селаври (арестована в Троицке), в последующем врач акушер-гинеколог городской

¹ Заря [Харбин]. 1929. 23 янв. С. 5.

² ОГАЧО. Ф. Р-255. Оп. 1л. Д. 78. Л. 138—141.

больницы, лекпом Михаил Лаврентьев (в 1920 г. заведующий больницей Михайловского хутора), лекпомы Шмаков, Подкорытов, Савельев и др. 75 % обслуживающего персонала тюремной больницы в начале 1920-х годов были из числа заключенных. Вне зависимости от этого, некоторые из них получили высшую меру наказания.

О детях Семена Ефимовича в нашем распоряжении не было никакой информации. Но однажды в музее истории медицины г. Челябинска раздался телефонный звонок. Звонил внук С. Е. Мазина, проживающий в Австралии. Разговор был достаточно краткий, но из него стало известно, что сын Семена Ефимовича Мазина Борис жил в Риге, дочь Мария в Харбине, Николай, после Харбина в Австралии.

Борис, 1890 года рождения, окончивший курс Императорского Московского университета в сентябре 1916 года в Челябинском Христорождественском соборе присоединен к православной церкви¹.

Об Александре в семье ничего не знали. К сожалению, в последующем связь с потомками Семена Ефимовича Мазина не возобновилась.

¹ ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 799. Л. 90.

Глава 41. Из истории Челябинского аптечного склада

Задачи лекарственного обеспечения лечебных учреждений и населения г. Челябинска в условиях революционных событий, последовавшего расстройтва хозяйственной деятельности во всех сферах, неуправляемого роста цен, обусловили необходимость организации в городе собственного аптечного склада.

До настоящего времени считается, что появление в Челябинске аптечного склада связано с окончательным установлением советской власти в городе, т. е. со второй половины 1919 года. Архивные документы позволяют внести некоторые уточнения, а в соответствии с ними получается, что дата открытия аптечного склада в Челябинском уезде — начало 1917 года.

В постановлении Челябинской уездной земской Управы от 14 февраля 1917 г. отмечено, что: «...на должность заведующего земским аптечным складом временно приглашен имеющий звание аптекарского помощника Карл Филиппович Максимович. Условия службы: годовой оклад жалованья одна тысяча пятьсот /1500/ руб. без добавочных прибавок на дороговизну...»¹.

Один из документов датирован 20 марта 1917 года. В городе практически двоевластие, формируется Совет рабочих и солдатских депутатов, первое заседание которого, кстати, состоялось 21 марта. Но продолжали действовать еще и «старые» структуры управления городом².

¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 143. Л. 15.

² Скрипов А. С. Челябинск XX век / ред. Т. И. Лурье. Челябинск : Крокос, 2006. С. 46.

«Постановление Челябинской уездной земской Управы от 20 марта 1917 г.

Вследствие открытия аптечного склада необходимо приступить к немедленному формированию штата служащих в складе. По мнению заведующего складом признается необходимым иметь штат следующий: одного ученика в помощь заведующему и трех человек прислуги, а именно: одного рабочего, одного мальчика и судомойки».

Рассмотрев проект заведующего складом, в отношении формирования штата, уездная Управа постановила: признать этот штат необходимым со следующим окладом — жалованье ученику до 60 рублей в месяц, рабочему до 50 руб., мальчику до 30 рублей и судомойке до 30 руб. На должность ученика был переведен оспопрививатель из Птиченской больницы Григорьев, при этом Управа приняла во внимание отзыв о нем врача Гуревича «как о служащем вполне пригодным на эту должность...». Г. Григорьев принят на службу 23 марта 1917¹.

Поскольку заведующий складом Максимович был принят на службу временно, 14 апреля он пишет в Управу прошение перевести с «временной» на постоянную должность с правом пользования прибавками на дороговизну, как другим земским служащим. Проблема заработной платы в этот сложный период была крайне актуальной. Земские служащие получали различные «прибавки», но угнаться за стремительным ростом цен было сложно².

Ученик Григорьев 16 августа 1917 г., «с учетом нарастающей дороговизны», так же обращается с просьбой увеличить оклад с 60 руб. Отмечает, что он человек семейный, и если в марте на 60 руб. можно было содержать семью, «то в настоящее время это никак невозможно». Ходатайство поддержал заведующий складом Максимович и Комитет земских служащих Управы. 26 сентября 1917 г. Григорьеву был назначен оклад жалованья 90 руб., включая все военные прибавки³.

Адрес первоначального расположения аптечного склада в городе Челябинске неизвестен, (предположительно в аптеке Плонского) но вскоре после открытия, в августе 1917 года, он был переведен на ст. Шумиха. Объем работы нарастал. Потребовалось введение дополнительных должностей, в том

¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 143. Л. 16, 17.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 68 об., 69 об.

числе для ведения канцелярской работы. Земская Управа в сентябре постановила: «В виду роста аптечного дела в уезде, перевода аптечного склада из города в Шумиху и устройства при складе лаборатории Управа постановила: Для ведения счетоводной и канцелярской части при складе пригласить особое лицо со знанием медицинского и счетоводного дела, согласно постановления Врачебной Комиссии от 6 сентября и должность эту предоставить фельдшеру Афанасию Федоровичу Гульжинбаеву».

Были оговорены условия службы: месячный оклад жалованья сто пятьдесят рублей, причем существующие в это время процентные прибавки на этот оклад не распространяются, расходы же отнести за счет остатков по медицинской части. Начало службы счетовода считать с 26 сентября 1917 г.¹

Положение аптечного дела и история аптечного склада в этот сложный период описана в отчете Медицинского Совета уездному Земству, датированного 1919 годом, когда в городе Советской власти еще не было.

В частности, в нем отмечено, что в 1917 г. медицинские и ветеринарные участки обслуживались в отношении снабжения их аптечными товарами собственным аптечным складом, открывшемся в марте месяце в Челябинске, а в августе, переведенном на ст. Шумиха.

«Желая приспособить Склад к земской работе, Управа нашла неотложной надобностью открыть при складе для приготовления сложных лекарственных средств (галеновых препаратов, получаемых из растительного сырья) лабораторию, в каковой целью командировала заведующего аптечным складом аптекарского помощника К.Ф. Максимовича для приобретения необходимых приборов для лабораторной работы и сырого материала, для приготовления галеновых препаратов, на рынке в Москве и Тверском Губернском аптекарском складе, отличавшемся выгодностью, по приобретению от него в особенности растительных лекарственных материалов».

Осуществить намеченный план расширения деятельности аптечного склада путем открытия при нем лаборатории, не удалось, ввиду того, что многое закупленное в Москве и Твери, получено на склад с большим запозданием, а перегонный аппарат, являющийся одной из необходимых принадлежностей склада был получен в следующем году.

¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 143. Л. 70.

Кроме аптечного склада, который получил товар главным образом от Главного Комитета Всероссийского Земского Союза, участки снабжались медикаментами напрямую от Тверского губернского склада и Екатеринбургского отделения Русского Общества торговли аптекарскими товарами. Получали от этих фирм преимущественно галеновые препараты. Всего приобретено аптечного товара из Твери и Екатеринбурга на 36 788 руб. 18 коп.

1917 год в отношении обеспечения участков медикаментами, в общем, был удовлетворительным, так как весь необходимый товар удавалось приобретать в достаточном количестве.

Удаление аптечного склада от постоянного наблюдения медицинского отдела Управы неблагоприятно отразилось на деятельности склада, предупредив дефекты, установленные годовым отчетом по складу, а также специальной комиссией, рассматривавшей этот отчет.

В начале 1918 года заведующий аптечным складом аптекарский помощник К. Ф. Максимович от службы был отстранен. А относительно установленных за ним дефектов в земское собрание был внесен особый доклад.

В докладе отмечено, что «весь 1918 год для медицины и ветеринарии был самым тяжелым годом из всей жизни Челябинского Земства, начиная с первых его дней, благодаря неоднократному политическому перевороту, оказавшему неблагоприятное влияние на рынок, железнодорожное движение и закрытие организации Главного Комитета Земского Союза, от которой Земство пользовалось медикаментами главным образом».

Так же отмечено, что в 1917 году крупных перемен в организации земской медицины Челябинского уезда не произошло. Медицинская помощь оказывалась теми же 12 врачебными и 20 фельдшерскими участками, что и в предыдущем году. Срабатывал еще некоторый «запас прочности» в системе организации медицинской помощи жителям уезда, но, в 1918 году положение ухудшилось: «...медицинское дело уезда за отчетный год (1918) значительно страдало вследствие длительного отсутствия врачебного персонала, призванного на военную службу...». Не было врача в Воскресенском участке — 10 месяцев, Юргамыше — 6 мес., в Становском — 4 месяца, в Карачельском — 3 месяца.

В Челябинске Белая армия Колчака, белочехи, но в то же время появились другие поставщики медикаментов, ситуация

стала улучшаться. Вместе с тем, аптечный склад испытывал определенные трудности.

«В последнее время большая часть помещения Аптечного склада в Шумихе занята под военный чешский постой, чем самым склад оттеснен настолько, что не только не может быть речи о расширении деятельности склада открытием лаборатории, но и невозможно правильно производить работу по раскупорке и проверке получаемого на склад товара и отправку его в участки, так как всего оставлено для склада чехами одна комната.

Положение уезда в виду отсутствия медикаментов весь минувший год было угрожающе, но в настоящее время есть надежда на улучшение положения, так как заказанный Сибирскому Правительству товар начинает с Дальнего Востока понемногу прибывать». На приобретение медикаментов для медицинских участков вносится кредит в сумму 600 000 руб. Сумма эта основана на цифровых данных участков, изложенных подробно в годовой смете отчета за 1918 г. о движении больных, а также на повышении цен на медикаменты, увеличивших стоимость 1-го рецепта с 10 коп. мирного времени до 1 руб., т. е. цены на медикаменты выросли в 10 раз.

Число рецептов в 1918 году было выпущено всеми медицинскими участками 558 464, в следующем же году число рецептов должно увеличиться приблизительно до 600 000, так как посещаемость увеличивается ежегодно на 10 %.

С основания Земства снабжением медикаментами, аптечными принадлежностями и инструментами управлял аптечный подотдел, находящийся в ведении заведующего медицинского отдела. Ввиду того, что аптечный подотдел обслуживал два отдела: медицинский и ветеринарный, аптечный подотдел нашел ненормальными условия работы при нахождении его в ведении медицинского отдела и потому вошел в Медико-санитарный Совет с проектом о выделении аптечного подотдела в самостоятельный отдел; но отношение Медико-санитарного Совета к проекту было отрицательным.

Просьба аптечного подотдела о переводе аптечного склада обратно из Шумихи в Челябинск Медико-санитарным Советом также была отвергнута¹.

Комиссия проверяла работу аптечного склада. 17 декабря 1918 года, по результатам проверки был представлен акт. В состав комиссии вошли провизор Челябинской городской

¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 131. Л. 26, 27.

аптеки Н. А. Чернышов, заведующий медицинским отделом Челябинской Уездной народной Управы И. М. Бланкфельд и заведующий аптечным подотделом В. Ф. Паньков.

Комиссией выявлено, что превышены траты на сухие медикаменты. Особенно выделена трата на «ректификованный спирт — 14 ведер и денатурированный — 25 ведер. Законной комиссия считает расход ректификованного спирта — 2,75 ведра, денатурированного — 5 ведер. Незаконной признана трата спирта на сумму 306 р. 35 коп.».

Комиссия пришла к заключению, что работа в складе в отчетном году при заведующем складом К. Ф. Максимовиче велась крайне небрежно. К тому времени он был уже уволен¹.

В Челябинск аптечный склад был возвращен в 1919 году, в помещение, принадлежащее аптекарю Я. Плонскому, после национализации его аптеки.

¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 131. Л. 34.

Глава 42.

Хроники и байки из старых врачебных газет

«Медицинский вестник» 1883 г. С. 146.

Образчик неотразимо-убедительной рекламы: Один парижский дрогист (фармацевт — *авт.*), объявляя о продаже нового лекарства для укрепления сил, похвалил его следующим образом: «г-жа М., шесть недель тому назад, выходя замуж, была так слаба, что едва могла в церкви держаться на ногах во время венчания. Теперь после употребления моего средства, силы ее настолько укрепились, что она с величайшею легкостью бросает своему мужу утюгом в голову и ни разу не промахнется!»

«Врач» 1883 г. № 31. С. 495.

В Ромнах, по словам «Зари» (29 июня) недавно разбирался интересный процесс. Крестьянин К. отозвался оскорбительно о чести девицы Т. Брат последней обратился к акушеру д-ру М. И. Кузнецову с просьбой удостоверить, что г-жа Т. еще девушка. Д-р К. 3 раза исследовал г-жу Т. и удостоверил, что она еще не жила половой жизнью. На основании этого свидетельства оскорбивший ее крестьянин был наказан волостным судом.

Но недель через 5 или 6 после выдачи свидетельства д-ром Кузнецовым Т. родила и забросила своего ребенка, за что и была присуждена в тюрьму. Тогда брат ее обратился к мировому судье с просьбой взыскать с д-ра К. обратно взятые им за упомянутое свидетельство 45 руб. Но, как судья, так и съезд, отказали истцу.

«Врач» 1889 г. № 32. С. 722

«Волжский Вестник» (30 июля) сообщает, что возле Челябинска, верстах в 4 к Ю.-В. от него, существует «целебное», «солончатое и серное озеро Смолино», у берегов которого расположены 3 казачьих поселка — Сухамесовский, Исаково и Смолино; в последнем живет много дачников, приезжающих лечиться в озеро. Приспособления для купанья самая первобытная. Научно озеро, по-видимому, еще неизследовано».

«Врач» 1894 г. № 36. С. 1004

Письмо в редакцию

М. Г.! Позвольте при посредстве Вашей газеты обратить внимание товарищей на следующее обстоятельство:

Пользуя холерных в эпидемию 1893 г. я был вынужден употреблять у моих сельских больных рядом с другими возбуждающими и водку, то одну, то в соединении с мускусом, камфорой и пр.

В начале моей лечебно-холерной деятельности, не будучи знаком с разными видами водок, я не делал различия между ними и часто назначал простые сорта, купленные в ближайшем кабаке.

Чтобы убеждать крестьян в том, что предлагаемая им лекарства, а в том числе и водка, не содержат отравы, которой они так боялись, я многократно должен был при больных сам пробовать предлагаемую водку, при этом я заметил, что простая «кабацкая» водка, помимо своего отвратительного вкуса и запаха, действовала на меня отравляющим образом даже и в небольших количествах: спустя несколько минут после введения водки в желудок, наступали неприятные ощущения теплоты в животе, боль головы («стучало в виски») и в высшей степени неприятное общее состояние.

Почти такое же неприятное действие «кабацкой» водки я заметил и на больных, особенно непривычных к водке, вследствие чего и стал употреблять исключительно лишь лучшие сорта водки (московской фирмы — Попова, петербургской — Штритера и др.).

Оказалось, что высокие сорта водки, не обладая отвратительным вкусом и запахом простой «сивухи», лишены, в умеренных количествах, и вредного общего действия на человека: по крайней мере, я, не имея привычки к спиртным напиткам, без явного вреда могу выпивать, опыта ради, раз по унции (около 30 мл.) водки, напр., Попова, тогда как

простой, неочищенной водки я не могу выпить без упомянутых вредных последствий даже и 1—2 драхм.

Среди больных крестьян я также наблюдал, что страдающим нейрастенией, пороками сердца и функциональными расстройствами органов кровообращения нельзя, даже и в самых малых количествах, назначать простую, неочищенную водку, действующую на них, как яд; очищенный же спирт переносится этими больными, в лекарственных приемах, удовлетворительно, особенно при назначении его после еды, а не на пустой желудок...

...Цель настоящего письма — возбудить внимание к санитарному надзору за спиртными напитками: рядом с требованием известной крепости водки необходимо требовать и очистки спирта от вредных примесей и ядовитых прибавлений, как об этом уже много раз заявлялось во врачебной печати. Необходимо указать простые, доступные и неспециалистам — химикам способы исследования продажного спирта и водки, снабдить, хотя бы только состоящих на государственной и общественной службе, врачей приборами для производства этих исследований и вменить в обязанность, кому подобает, иметь за продаваемой водкой гораздо более строгий надзор. Продаваемая теперь водка, исподволь отравляя потребителей, несомненно ведет к физическому и нравственному обезсилению живущих и к вырождению будущих поколений.

Ив. Колбасенко, сельский врач

«Врач» № 47 1897 г. С. 1379

Письмо в редакцию

М. Г.! Никто конечно не думал, что введение казенной водочной монополии поставит некоторым образом в затруднительное положение врачей. А между тем это факт, и факт, подчас довольно неприятный. Дело в том, что при введении монополии в местечках почти нигде не разрешены т. наз. ренсковые погреба; отсюда-то и возникает следующее положение: врач назначает трудно больному, напр., портвейн, коньяк и т. п.; достать же эти напитки невозможно; не посылать же каждый раз за ними в ближайший город за 40—50 и более верст! Выписывать вино по рецепту из аптеки невозможно: оно обойдется слишком дорого: да, наконец в сельских аптеках его и нет.

Если принять во внимание, что вино иной раз более необходимо больному, чем всякое другое лекарство, то безвыходное положение врачей станет очевидным. Как тут быть? Где найти

врачам исход из этого положения? Я думаю, что вопрос этот заслуживает внимания, и Медицинский Департамент должен так или иначе его разъяснить.

Смольяны, Могилевской губернии А. Рыжак.

«Врач» 1900 г. № 18 С. 575

«Д-р Я. Сигал сообщает в «Еженедельнике» (15 апреля) о 6-летнем ребенке, заразившемся перелоем (гонорей — *авт.*) от 14-летней няньки. Расследование показало, что несчастная девочка была изнасилована год тому назад хозяином и с тех пор заболела. С ребенком же она «играла», не зная, что это делать нельзя. По словам больного, нянька, каждый раз, когда родители уходили из дому, «заставляла его исполнять», если можно так выразится, «обязанности мужчины».

«Врач» 1900 г. № 17 С. 540

Письмо в редакцию

М. Г.! В изданной вдовой Н. И. Пирогова книге: «Севастопольские письма Н. И. Пирогова 1854—1855 гг.» имеется предисловие, грешащее против истины и требующие решительного опровержения. Так, в этом предисловии вдова Н. И. Пирогова сообщает, будто-бы В. Кн. Елена Павловна устроила Георгиевскую Общину при участии Н. И. Пирогова и будто бы Е. М. Бакунина была сестрою означенной Общины. Все это положительно неверно. В. Кн. Елене Павловне первой, во всем образованном мире, пришла мысль устроить женский уход за ранеными на самом поле битвы, для чего она, в 1854 году, и **основала первую в России военную Крестовоздвиженскую Общину сестер, при ближайшем содействии и руководстве Н. И. Пирогова.** Во время Севастопольской войны Пирогов работал с сестрами Крестовоздвиженской Общины, в числе которых находилась Е. М. Бакунина и Е. П. Карцова.

Георгиевская же Община, как известно, основана много позднее Севастопольской обороны, а именно в 1870 году, и ни В. Кн. Елена Павловна, ни Н. И. Пирогов участия в устройстве этой Общины не принимали, а Е. М. Бакунина никогда не была сестрою Георгиевской Общины.

Главный врач Крестовоздвиженской Общины В. Раев.

«Врачебная газета» 1902 г. № 2 С. 51

Доктор Раковский указывает в «Новостях» на необходимость усилить ответственность врачей. **«Правда, усиление уголовной**

и гражданской ответственности врачей не может идти дальше известного предела, не входя в противоречие с интересами самой медицины. Но там, где кончается карательная сила закона, должна выступить карательная сила общественного мнения. Врач, знающий, что его ошибки вызовут порицание публики, будет осторожнее, чем теперь, когда все его действия остаются тайной между четырьмя стенами больницы. Для этой цели нужно дать полную возможность публике высказывать свои жалобы на врачей как в органах печати, так и в специальных жалобных книгах, которые должны находиться не только в некоторых, но и во всех больницах на видном месте.

Во всяком случае, единственным выходом из настоящего положения являются гарантии, которыми общество будет в состоянии оградить себя от всевозможных недосмотров, так часто встречающихся во врачебной практике. **Здесь речь идет, конечно, о врачах не как о личностях, которые в этом отношении если не лучше, то, во всяком случае, не хуже других, а как о членах известной корпорации, которая должна находиться под полным контролем общества».**

Насколько такой контроль общества будет компетентен — это другой вопрос, над которым вряд ли задумался новый обличитель каких — то «тайных действий врачей в стенах больниц». Д-р Раковский.

«Врачебная газета» 1902 г. № 30 С. 716

«С.-З. Сл.» сообщает, что в пределах Субботинской волости появились двое сумасшедших, которые наводят панику на население деревень. Их специальность, если можно так выразиться, двоякая. Во-первых, они ловят крестьянских баб и девушек и подковывают их. В Субботинскую лечебницу была доставлена девушка, у которой к подошвам голых ног оказались прибитыми две обыкновенные подковки от крестьянских сапог восемью гвоздями, которые, глубоко проникнув в ногу, задели кость. Вторая специальность их — поджигать деревни».

«Врачебная газета» 1902 г. № 2 С. 340

«По словам «Сев. Края», один рыбинский зубной врач будто бы вырвал своей прислуге два зуба в наказание за то, что она... сожгла пирог. — Будем надеяться, что этот рассказ неточен: слишком тяжело было бы поверить в возможность такого профессионального произвола».

«Врачебная газета» 1902 г. № 45 С. 1051

«Мы получили небольшую коробку с печатным этикетом «Аптека Я. Плонского в Челябинске». На этикетке написано чернилами: «Сбор долгой жизни. 30 коп.» Внутри коробки находится смесь всевозможных кусков корешков, коры и даже смолы. Вес сбора вместе с коробкой — 40 грм. Этот же сбор г. Плонский продает и в более крупной коробке — за 60 коп. Едва ли надо доказывать, что «сбор долгой жизни» рассчитан на легковереие публики, и что аптеки не должны эксплуатировать доверие наивных покупателей. Все это, вероятно, более энергично выскажут фармацевтические издания, по ознакомлении с настоящей заметкой. Мы же ограничимся нижеследующей фразой из письма лица, приславшего нам этот сбор: **«В то время, пока действуют подобные гешефтмахиры, город 3 года ждал разрешения открыть свою аптеку. Теперь получено разрешение открыть аптеку при больнице, но аптека при больнице была (на краю города), а городская дума хотела открыть аптеку в городе для продажи лекарств жителям».**

Очевидно, для челябинских жителей аптечный вопрос — большой вопрос, а г. Плонский тем временем очевидно делает своим «сбором» хорошие «сборы» с публики.

«Врачебная газета» 1902 г. № 27 С. 639

В «Котлине» помещено редкое, по нашим временам, как думают «Новости», письмо в редакцию земского врача Лужского уезда И. Лившица, протестующего против похвал, расточаемых ему в той же газете князем Путятиным. Вот что пишет многоуважаемый товарищ: **«Исполняя свои обязанности по долгу службы, я, как врач, обязанный в своей деятельности руководствоваться началами врачебной этики, не могу не протестовать против всей неуместности в печати подобного рода похвал, в некоторых своих частях даже имеющих вид рекламы, крайне обидной для общественного деятеля, посвятившего себя слушению интересам населения и выше всего ставящего интересы общественные».** — Смеем уверить газету «Новости», что точно также смотрит на газетную похвалу громадное большинство прочих врачей.

«Врачебная газета» 1902 г. № 48 С. 1123

Заимствуем из «Северо-Западного Слова» (17 ноября) несколько замечаний по поводу врачей и общества: **«Вы смеесть над маленьким человеком, всю молодость убившим**

на труднейшую из всех специальностей. Вы издеваетесь над людьми, безвестно гибнущими в борьбе с эпидемиями, хуже — в борьбе... с голодом. Разве вы не знаете, что молодые врачи живут впроголодь? Да, это правда.

Над врачом с практикой, разъезжающим в собственной карете по знатым господам, дерущим с вас сотни за поверхностный визит, грубящим вам и вашим близким — над этим вы не издеваетесь. Перед ним вы низкопоклонничаете и говорите: — Я имел “счастье” лечиться у NN... Когда обыкновенный врач, за 5 целковых обегавший 10 больных, за 5 целковых, нужных ему на обед, квартиру и платье, уставший до обморока, отказывается ехать глухой ночью на край света к вашей супруге, развинтившей свои нервы в ссоре с кухаркой, вы пишете “письмо в редакцию”. Так, мол, и так, не доктор он, а изверг естества. Многоуважаемая, мол, редакция, распни его пред всем честным народом...

Но когда среди бела дня, у себя в шикарном кабинете, знаменитый профессор, лишь бросив мимолетный взгляд, не на вас, а на ваш бумажник, презрительно говорит ассистенту: — Пропишите рецепт и позовите следующий номер... Тогда вы, господин номер, никаких писем в редакцию не пишете».

«Врачебная газета» 1902 г. № 27 С. 636

Печать — верная отразительница общественного мнения — много уделяет в последнее время внимания интересному вопросу, касающемуся отношений между врачами и публикой. Как одна, так и другая сторона выставляют своих «печальников», отстаивающих их интересы перед общественным мнением и судом, и тем не менее они не могут прийти к обоюдному соглашению, и обе стороны невольно морально страдают от образовавшегося веками рокового недоразумения.

С жаром ломаются копыя, воздвигаются обвинения на обвинения и иногда объективному наблюдателю трудно категорически определить: кто из них прав и кто виноват. Как большинство, публика, конечно, лучше себя чувствует, чем врачи — единицы; да она же слабая и страждущая сторона и невольно располагает к себе на первый взгляд своим измученным, страдальческим видом и взыванием о помощи в схватке с физическим недугом, и в данный момент, кажется, она действительно права.

Чуть кто подметил погрешность в среде злополучных врачей: не поспешил кто из них моментально на первый зов

к капризному старику, которому не врач нужен, а опытная, терпеливая и кроткая сиделка; не подействовало или просто противно назначенное лекарство вследствие идиосинкразии и чисто индивидуальных свойств больного, или другая подобная неправильности, происходящая якобы по вине врача — сейчас легионы недругов ополчаются против него и как один человек устремляются в крестовый поход, чтобы забросать грязью всю корпорацию.

Естественно, такой вопрос слишком жгуч, чтобы он не заинтересовал «все и вся», ибо он касается в равной степени богатых чертогов и обитателя убогой хижины. Конечно, единичным грешным личностям из среды врачей не умалить достоинства всего сословия (в семье не без урода), но тем не менее многие из публики слишком увлекаются, не имея в общем особых данных кивать на них, и забывая все-таки, сколько самоотверженного и безкорыстного труда посвящают эти самые врачи во всякое время дня и ночи.

Надо же и честь знать, господа! Бьете вы без усталости этих тружеников постоянным словом обличения, как молотом в голову, и упускаете из вида те светлые моменты, когда врач, измученный подчас после целого дня труда, приходит к вам на шестой этаж и ездит десятки верст в снежную бурю зимою или в знойный день для оказания помощи по мере сил и умения.

Вспомните о его благородном риске и безкорыстном приношении себя в жертву, когда он заведомо отправляется к заразительному больному и, не рассуждая, идет на зов, оставляя дома жену и детей... Это самопожертвование — не фатализм мусульманина, не презрение к жизни китайца или японца, а разумное сознательное исполнение своего долга, как врача и человека.

Не смотря на все нарекания, редко бывает, когда врач безо всякого основания не захочет пойти к больному, и бывает это тоже там, где врач заранее знает, что он ничем пособить не может и в данный момент он совершенно лишний. Зато в своих специальных изданиях и обществах, находясь под эгидой «своих», врач неоднократно изливает свою желчь и горе по поводу этих вечных недоразумений с публикой и горько сетует на то, что все стремления как-нибудь уладить дело и упрочить мир между воюющими сторонами не попадают в русло, и роковой вопрос все еще продолжает висеть в воздухе.

Недавняя история с тремя врачами в Екатеринославе, которые сидели за картами в клубе и отказались ехать к больной «принципиально, так как врач — не собака и имеет право на отдых» — хорошо иллюстрирует это вековое недоразумение, царящее между врачами и обывателем. Случай этот, которым заинтересовался даже Медицинский Департамент и запросил об этом казусе местную администрацию («Новости» 1901 г. № 246), характерен поскольку выдает головой, конечно, равнодушие отдельных врачей, указывает одновременно также и на тот каприз и нежантильность (жантильный — милостивый, приятный — *авт.*) обывателя, что когда ему понадобится врач, он не направляется к тем, которых можно застать дома, а непременно идет в клуб, чтобы помешать врачу отдохнуть и располагать временем по своему, отнимая у него право на невинное препровождение времени.

Конечно, в данном случае Екатеринославские врачи грубо нарушили законы этики профессиональной и общечеловеческой, отказав в помощи больному, но, с другой стороны, ведь и они человеки со страстями, вожделениями и прихотями, уже не говоря о том, что и отдохнуть им надо, как всякому иному труженику. И в самом деле, мало-ли врачей в больших городах, как Екатеринослав, что непременно уж надо было помешать тому, который раз взял себе право на отдых и на времяпрепровождение за картами. Выходит, что врачу в этом отношении прятаться надо, ибо, как человек, как обыкновенный гражданин, он не имеет никаких прав за собой и исключительно должен жить для другого, забыть себя и семью, и все свои личные интересы. Уж черезчур многого требуют от него!

А вы, господа обыватели, положи руку на сердце, все исполняете по отношению к врачу? Вы, видно, забыли про «старые счеты», которые еще числятся за вами?

Правду фактов нельзя скрывать — она очевидна. Обсчитывание врача, практикующеся при каждом удобном и неудобном случае, даровой труд, которым не прочь воспользоваться как частные лица, так и целые учреждения, лечение в «долг» и, наконец, старый вопрос о гонораре, который ему подается, припрятанный в конверт, в виде подачки, и другия нехорошие стороны искоренившегося обычая — все это мало говорит в пользу обывателя.

Вследствие общежитейских аномалий создается атмосфера розни, недоброжелательства и отчуждения между учениками

Гиппократ и публикой, что деморализующее влияет на весь общественный строй. У житейской морали, неистощимо богатой изречениями, есть и такая поговорка: «вот волку несут, а там волка — понесут». Это вполне применимо к обоим враждующим сторонам и сомнительно, чтобы в таких запутанных делах возможно было злобой достичь благих результатов, и пора уже подумать о других мерах для локализации этих недоразумений...

Последний случай с тремя врачами — пишет корреспондент из Екатеринослава — лишний раз указывает, что давно пора нам обзавестись ночными дежурствами врачей. Город должен ассигновать на это известную сумму. Обо всем мы заботимся — о животных, голодных и бедняках. Больные в той же степени заслуживают попечения.

Вот, по-видимому, одна из мер для урегулирования отношений между врачами и публикой, на которой следует остановиться, и все эти недоразумения показывают, именно, как много надлежит еще сделать в этой области самому обществу, чтобы оно чувствовало себя обеспеченным в этом отношении, и как мало в общем оно приняло мер для своей собственной выгоды. А, ведь, под лежащий камень вода не бежит...

Существующия в некоторых городах ночныя дежурства врачей так редки и так плохо обставлены, что надлежащим образом функционировать не могут и потому публика мало пользуется этим неудовлетворяющим институтом. Если подобные дежурства где-либо на лицо, то они зиждятся на сомнительных и ненадежных началах, как частное, промышленное предприятие со стороны самих врачей или фармацевтов, так или иначе заинтересованных в этом. Такие дежурства, именно должны быть учреждены самим городом и обществом соответственно численности местного населения. Тогда только они принесут пользу и станет возможным устранение антагонизма, царящего дотолде на этой почве между публикой и врачами.

Григорий Йохвед.

«Русский Врач» № 13. 1903 г. С. 515

«Оренбургская Газета» (16 марта) передает, что С.П. Шарабакин изъявил желание пожертвовать 5000 р. на постройку в станице Звериноголовской, Челябинского уезда, дома под лечебницу и аптеку.

«Русский врач» № 23 1903 г. С. 889

М. Г.! В № 21 «Русского Врача» за текущий год в отделе хроники и мелких известий под № 1297 приведено сообщение, помещенное в «Рязанском Справочном Листке» от 13 мая сего года, гласящее следующее: **На днях возвратился из месячного отпуска и вступил в должность городской врач А. О. Афинагенов, ездивший в Петербург для защиты диссертации и удостоенный степени доктора медицины». Считаю долгом выразить свой протест против подобного сообщения, носящий рекламный и предосудительный характер. Этим сообщением я не мало был возмущен и удивлен. Оно появилось без моего ведома, и к этому печальному факту стороннего произвола я непричастен.**

Мое настоящее заявление прошу напечатать в ближайшем номере вашей газеты.

Рязанский городской врач Афинагенов.
1903. 30 мая.

Р. С. В виду того, что в «Рязанском Справочном Листке» помещаются лишь объявления и сообщения о происшествиях дня, я лишен был возможности поместить возражение в том же «Справочном Рязанском Листке». У меня уже было объяснение с редактором этой газеты, которому я выразил свое негодование и порицание за непрошенную медвежью услугу. А. А.

«Русский врач» № 23 1903 г. С. 892

Нам сообщают, что несколькими женщинами-врачами возбуждено было перед Медицинским Советом ходатайство о разрешении употреблять о себе, вместо названия «женщина-врач», наименование «доктор» или «врач». Медицинский Совет нашел, что, хотя **женщинам-врачам и не присвоено законом права иного наименования**, но, в виду того, что в общезнании сложился уже обычай называть женщину-врача «доктором», Совет «не видит препятствий к допущению на вывесках или в объявлениях приведенного названия, принятого в общезнании, при условии, если Врачебное Управление в каждом случае признает, что публика не будет вводима этим в заблуждение».

«Русский врач» 1905 г. № 27 С. 880

«Астраханский Листок» (23 июня) передает, со слов «Уральской Жизни», следующий возмутительный факт.

В отделение «Красного Креста» в Екатеринбурге возвращена с театра войны за развратное поведение, «как значилось в препроводительной бумаге», 20-летняя сестра милосердия Беренштейн. Немедленно уволенная отделением Беренштейн потребовала медицинского освидетельствования, которое, будучи произведено 3-мя врачами и 2-мя акушерками, установило, что Беренштейн — девственница».

«Врачебная газета» 1905 г. № 22 С. 658

«В виду того, что до сих пор в Челябинске не предпринято никаких мер для борьбы с надвигающейся холерой, все врачи, находящиеся в настоящее время в Челябинске, сознавая всю опасность настоящего положения, усугубленную прохождением громадного количества войск, имеющих здесь дневки, и не желая оставаться индифферентными, решили: немедленно командировать за свой личный счет одного из товарищей на ближайшую Пастеровскую станцию для ознакомления с техникой новейших методов лечения холеры (прививок), устроить публичные чтения о холере, войти с ходатайством к городскому управлению об указании аудитории для чтений и напомнить ему же о необходимости принятия немедленно общих мер санитарного благоустройства города и о желательности устройства холерных барачков (Уральская Жизнь, 30 апр.)».

«Врачебная газета» № 28 1905 г. С. 797

Больничная прислуга

Нет никакого сомнения в том, что служительский персонал в благоустройстве больниц играет главную роль. В большей части случаев при лечении какой бы то ни было болезни на первом плане стоит тщательный уход за больным, лежащий всецело на служительском персонале.

Как и от всякого служителя, от больничного служителя требуется толковость, трезвость и честность, но только в высшей мере. Помимо этого, необходимо, чтобы больничный служитель отличался и некоторым развитием, особенно же гуманностью и сердечностью. Последнее требование особенно необходимо.

Что сказать о больничных служителях? Обыкновенно рабочий день больничного служителя продолжается до 16 часов в сутки, а в экстренных случаях и еще того долее. Работа больничной прислуги чрезвычайно тяжела, ответственна

и почти постоянно сопряжена с риском для здоровья и даже для жизни. Заразиться от больного какой-нибудь инфекционной болезнью всего больше шансов имеют те лица, которые постоянно прикасаются к больному, перевертывают его в случае надобности и т. д., и т. д. А такими лицами являются обыкновенно больничные служители и сиделки.

О праздничном или ином каком-либо отдыхе для больничной прислуги в большей части случаев не может быть и речи, так как везде в больницах в служительском персонале замечается недостаток.

Спрашивается, какой же может быть порядок и чистота там, где всего одна сиделка день и ночь на всю больницу в 15—20 коек? Ведь, и сиделка хочет и есть, и спать, и пройтись, и пойти в церковь, и у нея есть думы и заботы помимо больницы. Выносливый и безропотный человек работает до полного изнеможения и нередко засыпает тут же в палате рядом с больным. Вещь вполне понятная: силам человека есть предел... Больничные служители в данном отношении — те же стрелочники железных дорог.

Очевидно, что требования, предъявляемые к больничной прислуге, необычайно высоки, служба больничной прислуги необычайно тяжела и сопряжена с риском для здоровья и жизни. Какое же вознаграждение получает за свой труд больничная прислуга? Вознаграждение сравнительно очень ничтожно. В наших уездных земских больницах служитель больницы получает 6—7 руб. в месяц на своем содержании, т. е. получает то же самое, что получает в уездных городах и порядочная кухарка за свою более легкую, свободную и безопасную работу. Жалованье сиделки еще того меньше. Какой же порядок может быть в больнице, где сиделка получает 4—5 руб. в месяц жалованья и должна одеваться за свой счет? Может-ли она дорожить таким местом, и какую дисциплинарную меру взыскания возможно применить к ней?... Ежеминутно она может собраться и уйти с места, тем более что место сиделки считается среди прислуги за одно из самых трудных.

Какой может быть порядок в больнице, где сиделки, не дорожа местом, за трудностью работы и малым обезпечением постоянно меняются? В очень многих больницах на сиделок возлагается еще обязанность, кроме ухода за больными, и соблюдение чистоты в больнице. Вообразите себе, что у сиделки 20 человек больных на руках, — может ли она ежедневно всюду

обтереть пыль, вымыть полы, посуду, кружки, горшки, судна и т. д.? Возможно-ли требовать от нея этого? Ей и на ум не придет пересматривать ежедневно матрацы, не завелись-ли клопы, ей впору подать обед, ужин, подмести полы и управиться с посудой. О своем отдыхе ей некогда и думать.

Необезпеченная жалованьем сиделки очень часто стараются пополнить свой бюджет поборами с больных и посетителей, а это уже страшное зло, потому что подобные условия не дают неимущему права надеяться на хороший уход за собой.

При таких ненормальных условиях и при весьма скудном вознаграждении мы хотим привлечь в больницы более развитой, более культурный и в умственном, и нравственном отношении элемент. Такой элемент при общей низкой культурности народа, в готовом виде и достаточном количестве найти очень и очень трудно.

Хороший, развитой, трезвый, толковый работник — везде желанный гость; такому работнику незачем идти в нездоровую больничную атмосферу, незачем рисковать своим здоровьем и жизнью, когда он на стороне всегда может получить без всякого риска вознаграждение вдвое больше, чем в больнице, за более легкую работу.

Чем же привлечь в наши больницы хороший служительский персонал? Для этого существует целый ряд мер, из которых мы укажем на более существенные.

...Увеличение начального жалования служителям и сиделкам в больницах является только актом справедливости...

...Так как для больничного дела знающий, привыкший к больничным порядкам и к уходу за больными служитель гораздо ценнее, чем служитель вновь поступивший, то желательно чтобы жалование больничным служителям увеличивалось прогрессивно по мере нахождения их на больничной службе...

...Что служительский персонал должен быть в достаточном количестве и должен пользоваться попеременным отдыхом — об этом не стоит и распространяться...

...В настоящее время при больницах в большей части случаев не имеется вовсе отдельных помещений для прислуги, помещений, мало-мальски удовлетворяющих требованиям гигиены.

...Так как семейная прислуга является, обыкновенно, лучшим элементом в среде прислуги, то желательно привлечение на службу в больницы преимущественно лиц семейных. Для

таких семейных лиц должны быть устраиваемы, конечно, и семейные квартиры...

...В настоящее время больничный служитель на каждом шагу рискует своим здоровьем, и даже жизнью, а между тем умри он — семейство его остается без куска хлеба. В самом лучшем случае служитель прослужит в больнице 15—20 лет, потеряет силы и здоровье и, «оставшись не у дел», не будет иметь ни пристанища, ни куска хлеба. Во имя одной только справедливости желательно обезпечение больничного служителя известными, хотя минимальными средствами...

...Подобным же образом больничный служительский персонал должен быть в достаточной степени обезпечен в случае увечья, инвалидности, старости и т. д.

...Достигнуть такого обезпечения возможно путем учреждения больничных эмеритальных, пенсионных и вспомогательных касс, а также путем страхования больничного служительского персонала на случай болезни, инвалидности, смерти. Для одиноких престарелых больничных служителей и сиделок в некоторых центральных местах должны быть устраиваемы богадельни, вдовьи дома и т. п. учреждения...

...Нельзя не пожелать, между прочим, и того, чтобы при каждой больнице установлены были различные награды и премии для служителей и сиделок особенно хороших или чем-нибудь отличившихся...

А. Балов.

«Врачебная газета» 1905 г. № 16. С. 494

«Российское Телеграфное Агентство сообщает из Елисаветполя (13 апреля): «В виду отсутствия средств, управа пригласила местных врачей работать безвозмездно при холере. Врачи согласились и потребовали лишь обезпечения семей в случае смерти. Вчера дума отказала врачам пенсии и решила выдавать пособия в каждом отдельном случае. При таких условиях врачи отказываются работать. Город, угрожаемый холерою, остается без врачей».

— Это сообщение, несомненно, удивит многих российских обывателей, не привыкших к тому, чтобы врачи могли предъявлять какие-нибудь требования хотя бы к обезпечению своих семей. «Помилуйте, город угрожаем холерою, а врачи, хотя и соглашаются работать безвозмездно, но требуют обезпечения семей в случае смерти пенсией. Какая жестокость, какое непонимание своего долга!»

Мы вообще очень падки до громких слов на чужой счет. Врачи постоянно из чувства ложного стыда опасались ставить каких-нибудь требования обществу, а общество наоборот, предъявляло всегда к врачам самые строгия требования. Результаты налицо; они видны в каждом врачебном некрологе: «Семья осталась без всяких средств к существованию». Принося свои силы, свою жизнь на защиту здоровья обывателей, врачи имеют право и даже обязаны требовать обеспечения их семей от угрожающей им в случае смерти кормильца голодовки. Это обеспечение возможно только путем пенсий, а не пособий. У нас еще в памяти случай, имевший место в Петербургском земстве, где при обсуждении вопроса о назначении пособия врачу, заболевшему на эпидемии тифом, одним из гласных было сделано замечание: «если мы так широко будем назначать пособия, то врачи нарочно будут болеть»...

Характерно и это отсутствие средств. На все средства есть, их не хватает обычно только на народное просвещение и медицинскую помощь».

«Врачебная газета» 1907 г. № 34. С. 957

По сообщению «Пятигорского Эхо», 7 августа проф. Ковалевский имел неприятного пациента на обычном своем приеме. Последний пациент, усаженный профессором, достал конверт из кармана и спокойно передал его профессору. Письмо было не совсем обычное. От профессора требовали 3000 руб. денег и немедленно.

Знаете, милостивый государь, денег-то дать вам я не могу, — сказал профессор. — Почему? — Потому, что их у меня нет. — Поищите. Куда же вы их деваете? — Отправляю в Москву, к семейству. — Ваша спальня помещается здесь? — спросил необычный пациент, указывая на одну из дверей. — Да вам для чего? Денег у меня, все равно, не найдете. Даже если бы оне у меня и были, то я вам их все равно не отдал бы, — проговорил профессор, повысив голос. — Посмотрим, — сказал незнакомец и начал подниматься, опустив одну руку в карман, откуда вынул револьвер.

Профессор, заметив движение, отодвинул ящик стола и достал оттуда свой браунинг.

Неудачнику-грабителю оставалось только откланяться, что он и сделал.

«Врачебная Газета» № 35. 1908 г. С. 997

В Москве получено сообщение, что главный медицинский совет обратил внимание на несовместимость с врачебной практикой поведения московских врачей Панова и Шенфельда. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство. Американец Андрэ открыл частную электро-лечебницу для распространения особых электрических поясов от полового бессилия. Во главе этой электро-лечебницы стал врач Панов, а в последствии было установлено, что врачи Панов и Шенфельд способствовали рекламированию и распространению этих поясов. Электро-лечебница, по распоряжению министра внутренних дел, была закрыта, а московский совет уведомил главного врачебного инспектора, который в настоящее время привлек к уголовной ответственности обоих врачей (Нов. Русь, 27 авг.).

«Русский врач» 1909 г. № 19. С. 666

«О темной и бедной Руси»

В «Речи» (3—5 мая) читаем: «Самарской уездной земской Управой от крестьянина с. Водяного, Самарского уезда, Зиновия Сергеевича Мисилова получено следующее курьезное прошение. «В обществе нашем имеется жителей 386 домохозяев и даже до 400; жена моя Елена Артемьевна имеет от роду 43 г., которая добровольно и оч. хорошо изученная акушерскому делу и каждый день не имеет покоя от требований; то ребенка принимать, то от других неумевших бабушек разстроенную роженицу исправлять, то и мужчинам порушенные животы на место исправлять; так что я уже ежедневно остаюсь без стряпки и управительницы по дому, а мне уже 63 года, почему и должен дом прийти в упадок. Честь имею просить Самарскую уездную Управу дать мне помочи — назначить жене моей акушерское жалованье или же высылать мне на стряпку».

«Врачебная газета». 1911 г. № 7

Законопроект о принудительном оздоровлении Петербурга (о сооружении канализации и переустройстве водоснабжения).

Правительство пыталось взять под свой контроль эту проблему, в связи с неудовлетворительным ее решением органами местного самоуправления. Был внесен соответствующий законопроект в Государственную и Городскую думы, что

вызвало продолжительные и бесплодные дебаты. В статье приводятся две цитаты из речи П. А. Столыпина на заседании Думы (1910 г.).

«Премьер-министр П. А. Столыпин в первой своей речи коснулся всех возражений: необходимость составления проекта нового городского положения он парализовал указанием, что даже в городах, в которых круг избирателей и круг гласных гораздо более ограничен, чем в Петербурге, вопрос канализационный и вопрос водоснабжения вырешены уже достаточно благополучно. Грехи Петербургского городского управления сведены к какой-то робости, какой-то нерешительности «во всех вопросах, касающихся мер по оздоровлению столицы», к отсутствию у городского самоуправления волевого импульса».

«Ничего постыдного для наших городских деятелей нет в предвидении возможности, если не воздействия, то во всяком случае содействия правительства, к приведению в исполнение столь необходимого предприятия, как канализация и водоснабжение. Такого рода закон и должен был возникнуть в государстве не полицейском, не регулирующем действия всех и каждого, а в государстве, преследующем задачи широкой социальной политики, ставящем пределы свободе отдельного лица и отдельных организаций, когда они нарушают интересы масс.

Кому, господа, более всего нужна в Петербурге чистая вода и канализация? Ведь не домовладельцам, которые живут в более или менее сносных условиях, не министрам, не нам с вами, а столичной бедноте. Я видел, как эта беднота безропотно умирает в городских больницах, отравленная тем, что каждому должно быть доступно в чистом виде, водой. Я знаю и помню цифру 100 000 смертей от холеры в настоящем году; я чувствую боль и стыд, когда указывают на мою родину, как на очаг распространения всевозможных инфекций и болезней. Я не хочу, не желаю оставаться долее безвольным и бессильным свидетелем вымирания низов петербургского населения...».

1. Источники и литература

2. 3-й созыв Государственной Думы. Портреты, биографии, автографы. Санкт-Петербург : Изд-во Н. Н. Ольшанского, 1910.
3. *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Арнольдовы // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 50.
4. *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001.
5. Адрес-календари и памятные книжки Оренбургской губернии на 1897 г., 1901 г., 1903 г.
6. Адрес-календари Иркутской губернии 1912—1916 гг.
7. Адрес-календари Оренбургской губернии 1884 г., 1888 г., 1893 г.,
8. Адрес-календарь г. Оренбурга на 1894 год: справочная книжка по Оренбургской губернии / Издание Статистического комитета. Оренбург : Изд. губернской тип., 1893. С. 108—110.
9. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 год. Оренбург : Оренбургская Типо-литография, 1906. С. 88.
10. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета.
11. Адрес-календарь лиц состоящих в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии на 1891 год / Издание Оренбургского Губернского Статистического Комитета. Оренбург : Тип. Б. Бреслина. 1891. С. 3—5.
12. Адрес-календарь лиц, служащих в Воронежской губернии. Воронеж, 1890. С. 82.
13. Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в правительственных и общественных учреждениях Оренбургской губернии на 1891 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 3.
14. Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 г. Оренбург : Изд.

- Оренбургского губернского статистического комитета.
15. Адрес-календарь Оренбургского Отдельного Корпуса, Оренбургской губернии и Управления Оренбургского края по части пограничной, с присовокуплением кратких статистических сведений. 1836 года. Оренбург : В тип. Штаба Оренбургского отдельного корпуса. С. 15, 16, 19—23.
 16. Адрес-календарь Оренбургской губернии 1851 года. Уфа.
 17. Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 71, 94.
 18. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург : Тип. Б. Бреслина. С. 28, 44.
 19. Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург : Изд. Губернского Статистического Комитета, 1917.
 20. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1856. 1857. Ч. II. Санкт-Петербург. С. 102.
 21. *Алеврас Н. Н.* Челябинск в 1781—1917 годах; Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 984.
 22. *Алеврас Н. Н.* Челябинск в XVIII — начале XX века: социально-демографические процессы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelyabinsk-v-xviii-nachale-xx-veka-sotsialno-demograficheskie-protsessy/viewer> (дата обращения: 12.03.2014).
 23. Александр Петрович Глассон (1800—1843) // Genealogy : сайт. URL: <https://www.geni.com/people/Александр-Глассон/6000000115314116921> (дата обращения: 22.04.2024).
 24. Александринский театр. URL: <https://collection.alexandrinsky.ru/entity/PERSON/3511762> (дата обращения: 08.05.2024).
 25. Андреевский С. С. URL: <https://forum.astrakhan.ru/topic/45087-легенды-и-были-астраханского-края/page/16/?tab=comments> (дата обращения: 15.03.2023).
 26. *Астафьева Л., Плотников С.* Сужденное не случайно. Юргамыш, 2008. С. 130.
 27. *Бейвель А. С.* Городской голова А. Ф. Бейвель (документы к биографии) // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 300—308.
 28. *Бейвель А. С.* Отец и сын // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 720—728.
 29. *Белостоцкий И. С.* Воспоминания члена КПСС с 1904 года Белостоцкого Ивана Степановича (машинопись).
 30. *Белярский Ш. Л.* Балбукские золотые прииски // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. Оренбург : Изд. Оренбургского статистического комитета. С. 132.
 31. Бернардинское кладбище. URL: <http://wap.vilnius.borda.ru/?1-13-0-00000017-000-20-0> (дата обращения: 23.04.2022).
 32. *Боже В. С.* Агапов Павел Александрович // Челябинск : энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 17—18; *Боже В. С.* Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2:

- Справочные материалы. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2006. С. 8.
33. *Боже В. С.* Арнольдова. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 49.
 34. *Боже В. С.* П. А. Столыпин в Челябинске // Челябинск неизвестный : краеведческий сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 715—719; В больнице // Голос Приуралья. 1910. 25 авг. С. 3.
 35. *Боже В. С.* Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 2: Справочные материалы. Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2006. С. 28.
 36. *Боиович М. М.* Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. Москва : Тип. Товарищества И. Д. Сытина. 1909. С. 66.
 37. *Большаков Л. Н.* Возвращение Винского // Л. Н. Большаков. Повести о поисках и обретениях. Москва : Русская книга, 2000. 495 с.
 38. *Борисов В. Г.* Городской голова — доктор Бейвель (очерк). Челябинск, 2005.
 39. *Борисов В. Г.* Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 79—80.
 40. Братья Жуковские — сенаторы Российской Империи // Челябинск неизвестный : краевед. сб. / сост. В. С. Боже. Вып. 3. Челябинск, 2002. С. 707—710.
 41. В астраханском архиве нашли дело о смерти губернатора Андреевского // Астраханский листок. URL: <https://astralist.info/archives/7231> (дата обращения: 02.02.2024).
 42. *Винский Г. С.* Мое время. Санкт-Петербург : Огни, 1914. С. 131—135.
 43. Вл. Загорский. Письмо в редакцию // Врачъ. 1897. № 36. С. 1033.
 44. Власть народа : газета. 1918. № 121. 12 нояб.
 45. Военные врачи участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : краткий биограф. справочник. URL: pandia.ru/text/77/375/16349.php (дата обращения: 05.06.2023).
 46. *Волков Е. В.* Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 211.
 47. *Волков Е. В.* Судьба колчаковского генерала. Страницы жизни М. В. Ханжина. Екатеринбург : Уральский рабочий, 1999. С. 143.
 48. Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Ленинград : Изд. писателей в Ленинграде, 1930. С. 267. URL: https://www.fedordostoevsky.ru/pdf/amd_1930.pdf.
 49. Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке / сост.

- З. А. Ерошкина. Свердловск : Свердловское обл. изд-во. 1936. С. 63.
50. Воспоминания старика крестьянина Челябинского уезда (крестьянина Таловской слободы Николая Кудрина) // Оренбургский листок. 1876. № 35, г. URL: http://kraeved.orpsk.org/kraevedenie/raznoe/vospominanie_starika.php (дата обращения: 21.04.2023).
51. Врач. 1894. № 27. Т. XV. Приложение. С. 1.
52. Врач. 1897. № 29. С. 310.
53. Врачебная газета. 1905. № 21. С. 640.
54. Врачебная газета. 1905. № 26. С. 748.
55. Врачебная газета. 1908. № 45. С. 1323.
56. Всеподданнейший отчет об Оренбургском казачьем войске за 1895 год. II. Часть гражданская. С. 58.
57. Всероссийский союз городов. Личный состав учреждений Всероссийского союза городов на 1 марта 1916 г. Вып. 1-2. Москва, 1916. С. 79.
58. Выписка из Уральского торгово-промышленного адрес-календаря за 1915 год. С. 334.
59. ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1200. Л. 92 — 92 об.
60. Ганин А. В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX в. (1891—1917 гг.) — Москва : Центрполиграф, 2006. С. 83.
61. ГАПК. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1226. Л. 1—17.
62. Гербель Н. В. Николай Яковлевич Прокопович и отношение его к Гоголю // Современник. 1858. № 67 (2). С. 267; Близкий друг Гоголя Николай Яковлевич Прокопович. Отрывки из книги Н. В. Гербея, 1858 год. URL: <https://n-dank.livejournal.com/147417.html> (дата обращения: 10.04.2022).
63. Глава II. Карл Клаус как человек и гражданин // Вопросы к экзамену. URL: <https://textarchive.ru/c-1686224.html> (дата обращения: 20.02.2024).
64. Глызина Л. И. Кирилловская интеллигенция конца XIX — начала XX века Кириллов : краевед. альманах. Вып. 2. Вологда : ВГПУ : Русь, 1997. 368 с.; ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 698а. Л. 29, 30.
65. Голод в России (1891—1892). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.03.2024).
66. Голос Приуралья : газета. 1906. № 23. 25 нояб.
67. Голос Приуралья : газета. 1907. № 24. 17 февр.
68. Голос Приуралья : газета. 1907. № 59. 1 апр.
69. Голос Приуралья : газета. 1907. № 89. 11 мая.
70. Голос Приуралья : газета. 1910. 2 июня.
71. Голос Приуралья : газета. 1911. № 272. 25 дек.
72. Голос Приуралья : газета. 1913. 21 мая.
73. Голос Приуралья : газета. 1913. 9 апр.
74. Голос Приуралья : газета. 1913. № 140. 29 июля.
75. Голос Приуралья : газета. 1913. № 178. 19 авг.; № 190. 4 сент.

76. Голос Приуралья : газета. 1913. № 178. 19 авг; № 190. 4 сент.; № 194. 8 сент.
77. Голос Приуралья : газета. 1913. № 218. 12 окт.
78. Голос Приуралья : газета. 1916. № 3. 5 янв.
79. Голос Приуралья : газета. 1910. № 156. 24 июля.
80. Голос Приуралья. 1913. 5 мая, № 97; 2 июня, № 118; 7 июня, № 121; 8 июня, № 122.
81. Голос Приуралья. 1913. № 97. 5 мая.
82. Городские головы Челябинска (июль 1787 — апрель 1918, июнь 1918 — июль 1919) // Объединенный государственный архив Челябинской области. URL: <https://archive74.ru/gorodskie-golovu-chelyabinska-iyul-1787---aprel-1918-iyun-1918---iyul-1919> (дата обращения: 25.04.2014).
83. Государственный архив Вологодской области. Ф. 108. Оп. 1. Д. 693. Дело о враче 2-го медицинского участка Никольского уезда Циммериане Эммануиле Георгиевиче, обвиняемом в революционной деятельности (129 ст. уголовного уложения). URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/unit/997170> (дата обращения: 21.04.2024).
84. *Грицкевич В. П.* С факелом Гиппократ: из истории белорус. медицины. Минск : Наука и техника, 1987. 271 с.
85. *Дегтярев И. В.* Челябинская старина : сб. ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода. Челябинск : Центр историко- культурного наследия г. Челябинск, 1996. С. 36—43.
86. *Дегтярев И.* Дом врача Жуковского // Челябинский рабочий. 1987. 24 янв. С. 3.
87. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912—1917 гг. : церковно-биограф. справ. Т. 1 / сост. А. Г. Щегольков. Челябинск, 2011. С. 73.
88. *Ерусалимчик Г. И.* // Исторические чтения : материалы IV науч. конф. «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии». Челябинск : Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1997. С. 46—49.
89. Женщины-врачи : реферат. URL: <https://works.doklad.ru/view/sg13s5DC0e4.html> (дата обращения: 25.03.2024).
90. Жуковский Владимир Иванович // Судебные речи известных русских юристов. URL: <https://law.wikireading.ru/h55Nr7kZw2jIV>. (дата обращения: 09.02.2024).
91. Жуковский Николай Иванович. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/87513/> (дата обращения: 10.11.2023).
92. Журнал заседаний Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург : Тип. Оренбургского губернского правления, 1879. С. 58.
93. Журналы Малмыжского уездного земского собрания... с докладами Управы и другими приложениями. Малмыж, 1870—1917. XXXVIII очередной сессии 1904 года, с 26 сентября по 7

- октября. 1905. 1047, XXI с.
94. Журналы Малмыжского уездного земского собрания... с докладами Управы и другими приложениями. Малмыж, 1870—1917. XXXIX очередной сессии 1905 года, с 25—27 сентября по 2—11 ноября. 1906. 922, XIX с.
 95. *Загорский В. Б.* Несколько слов об уходе за детьми в Челябинском уезде // Зап. Урал. мед. о-ва. Екатеринбург, 1893. Вып. 2. С. 8—11.
 96. *Загорский В.* Мои воспоминания: мемуары польского врача о жизни в Челябинске. 1885—1892 гг. / сост. пер. с пол. К. В. Дружинина ; Гос. ист. музей Юж. Урала. Челябинск, 2021. 328 с.
 97. Заря [Харбин]. 1929. 23 янв. С. 5.
 98. И назвали деревню Метелева // Аргаяш-Медиа. URL: <https://argayash.com/20220807-i-nazvali-derevnyu-meteleva> (дата обращения: 07.08.2022); Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1868 год. Санкт-Петербург. С. 1.
 99. *Избищих Т. И.* Василий Алексеевич Ляпустин. Воспоминания — биография. Москва : Красный воин. С. 22—34.
 100. *Изварина Е.* Могучий ум и редкостная личность: к 150-летию Н. А. Миславского // Наука Урала. 2004. № 14 (872). Июнь; Профессор Николай Александрович Миславский. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-nikolay-aleksandrovich-mislavskiy/viewer> (дата обращения: 10.02.2024).
 101. Инструкция Коллегии медицинской: [Утверждена Ноября 12 дня 1763 года. Санкт-Петербург]. [Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1763]. [1], 7 с. ; СК XVIII. Указ нашему Сенату. С. 4.
 102. Ирбитская заводская земская больница. URL: http://semantic.uraic.ru/object/getfile.ashx?id=978b2479-b95c-4e1d-90a5147f1d18c767&post_id=14955 (дата обращения: 21.04.2024).
 103. История // ГБУЗ СО «Демидовская ЦГБ». URL: <http://www.dgb-nt.ru/about/history.php>.
 104. История // Центр дезинфекции в Оренбургской области : сайт. URL: <http://orendez.ru/history/2-history/3-history> (дата обращения: 14.03.2024).
 105. История моего города. Книга для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробня. 2-е изд. Челябинск : АБРИС, 2005. С. 34.
 106. История постройки Самаро-Златоустовской железной дороги // Блог Самарских Краеведов. URL: <https://www.kraeved-samara.ru/archives/2467> (дата обращения: 17.04.2024).
 107. История приходского храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» села Воскресенского Челябинской епархии // Снежинск православный. URL: <https://snezhinsk.cerkov.ru/храму/храмовоскресенское/istoriya-храма-v-sele-voskresenskoe/2/>
 108. К истории семьи Покровских / публ. Н. А. Прыкиной, В. С. Боже, А. Г. Завриной // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 2002. Вып. 3. С. 479—503.

109. Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челябин. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 141—144.
110. Карпова Е. В., Назаров В. Ю. Дело Санкт-Петербургского губернского врачебного инспектора А. И. Кормилова. URL: https://lawbook.online/sudebnaya-ekspertiza_862/karpovanazarov-vyu-delo-sankt-peterburgskogo-12396.html (дата обращения: 12.06.2022).
111. Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» / Челябин. обл. универс. науч. б-ка ; авт.-сост: Ю. С. Яхнина, А. Г. Заврина. Челябинск : Челяб. Дом печати, 2008. С. 137—144.
112. Киркель Лев Адольфович. URL: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=Kirkel&id=7962> (дата обращения: 25.03.2023).
113. Краеведческий лекторий: «Н. А. Гурвич — наш земляк». URL: <https://kraeved-ufa.ru/kraevedcheskij-lektorij-n-a-gurvich-nash-zemlyak/> (дата обращения: 03.09.2023).
114. Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии / сост. в 1832 г. И. Жуковским [ред. и предисл.: Н. Гурвич]; 2-е изд., с прим. и доп. — Уфа : Уфимск. стат. ком. 1880. 103 с. С. 97—103: Воспоминания о Василии Григорьевиче Жуковском / Н. Кудрин.
115. Круневич Павел Адамович // Оренбургская биографическая энциклопедия. URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/2203> (дата обращения: 12.04.2023).
116. Лазаревский А. М. Очерки малороссийских фамилий // Русский архив. 1875. Т. 2 С. 406. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book406231/#page/1/mode/1up> (дата обращения 03.09.2023).
117. Левит. М. М. Земская медицина // Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 8. Москва : Сов. Энциклопедия. 1978. 528 с.
118. Лютов В. В., Венрев О. В. Забытые тайны Южного Урала. Челябинск : Книга, 2011. С. 112.
119. Ляпустин В. Челябинская городская больница за время моего заведывания (1903—1906 гг.). Отчет и воспоминания. Челябинск : Тип. А. Б. Бреслина, 1907.
120. Макарова В. Н. Духовные росписи Спасского храма Уфы. К вопросу об историческом источнике // Река времени. 2021 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа : Книга Принт, 2021. С. 65.
121. Материалы музея истории медицины г. Челябинска.
122. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. Москва, 1960. С. 321—322.
123. Медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании» // Российская Империя — история государства Российского. URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/nagrody-rossijskoj-imperii/156-medal-za-usmirenienie-vengrii-i-transilvanii.html> (дата обращения: 28.02.2024).
124. Миславский Александр Андреевич // Пермская краевая

- медицинская библиотека. URL: http://pkmbic.com/?page_id=11192 (дата обращения: 12.02.2024).
125. Могилев: список выпускников мужской гимназии 1814—1909. URL: <http://mogilevhistory.narod.ru/people/graduates.htm> (дата обращения: 12.05.2023).
126. *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 2. Е—К. С 40 портретами и снимком герба Калиновских. Киев : Тип. Т-ва Г. Л. Фронцкевич и К^о. С. 64—71 // Электронная библиотека ГПИБ России.
127. Морские офицеры в разведке и контрразведке. URL: <http://war.kortic.borda.ru/?1-4-30-00000115-000-60-0> (дата обращения: 25.03.2024).
128. Н. А. Гурвич — наш земляк // Генеалогия и архивы. URL: https://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/gurvich (дата обращения: 03.09.2023).
129. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-146. Оп. 1. Д. 3.
130. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 16.
131. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 18.
132. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 19.
133. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 20.
134. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 21а.
135. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 25.
136. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 32.
137. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 37.
138. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 52.
139. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 75. (листы не нумерованы).
Формулярный список о службе Челябинского уездного врача штаб-лекаря Жуковского.
140. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 76.
141. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 83.
142. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 87. Л. 308 — 309 об.
143. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 88. Л. 325 — 326 об.
144. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 97.
145. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 103.
146. НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 116.
147. НАРБ. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 118.
148. Некоторые документы, относящиеся к истории семьи Покровских / публ. В. С. Боже // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 2002. Вып. 3. С. 499, 500.
149. Обзор Оренбургской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора за 1870 г., 1871 г., 1876 г.
150. Обзор Оренбургской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету за 1878 год. Участковые врачи Оренбургского казачьего войска. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/39850-za-1878-god_1879#mode/inspect/page/5/zoom/6 (дата обращения: 12.03.2023).

151. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Ф. 10. Оп. 1. Д. 339.
152. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 29.
153. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 158.
154. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 171.
155. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 293. Послужной список врача 9-го участка Оренбургского казачьего войска Павла Александровича Агапова.
156. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 329.
157. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 7. Д. 40а.
158. ОГАОО. Ф. 11. Оп. 9а. Д. 28.
159. ОГАОО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 91.
160. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Ф. 453. Оп. 1. Д. 23 (коробка 2).
161. ОГАЧО. Ф. 467. Оп. 3. Д. 1608.
162. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 38а.
163. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 182.
164. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 358.
165. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 667.
166. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 979.
167. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1011.
168. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1132.
169. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1161.
170. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1212.
171. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1612.
172. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1621.
173. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1728.
174. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1787.
175. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2049.
176. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2164.
177. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2386.
178. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2475.
179. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2486.
180. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2711.
181. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2821.
182. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2985.
183. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3671.
184. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3685.
185. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3699.
186. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 4309.
187. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 4747.
188. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5084.
189. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5134.
190. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5137.
191. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5263.
192. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5470.
193. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 5931.
194. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6005.

195. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6246.
196. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6371.
197. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6717.
198. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6798.
199. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6812.
200. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6819.
201. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6960.
202. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 99.
203. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 120.
204. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 185.
205. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 338.
206. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 158.
207. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 172.
208. ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 205.
209. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 22.
210. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 39.
211. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 89.
212. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 97.
213. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 100.
214. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 139.
215. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 152.
216. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 158.
217. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 164.
218. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 166.
219. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 172.
220. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 182.
221. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 186.
222. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 196.
223. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 209.
224. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 243.
225. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 263.
226. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 270.
227. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 316.
228. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 328.
229. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 353.
230. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 358.
231. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 383.
232. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 578.
233. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 626.
234. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 627.
235. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 643.
236. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 648.
237. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 656.
238. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 675.
239. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 697а.
240. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 698.
241. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 736.
242. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 744.

243. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 748.
244. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 773.
245. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 822. Формулярный список о службе Челябинского Городского Головы Доктора Медицины Александра Францевича Бейвеля.
246. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 832.
247. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 843.
248. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 893.
249. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 928.
250. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 929.
251. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 940.
252. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 944.
253. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1012.
254. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1039.
255. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1051.
256. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1082.
257. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1096.
258. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1123.
259. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1144.
260. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1158.
261. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1164.
262. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1239.
263. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1261.
264. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1265.
265. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1277.
266. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 25.
267. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 39.
268. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 81.
269. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 82.
270. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 131.
271. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 143.
272. ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 112.
273. ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 3648.
274. ОГАЧО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 4100.
275. ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 2.
276. ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 179.
277. ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 687 (1 л.).
278. ОГАЧО. Ф. И-54. Оп. 1. Д. 11. Л. 54 об. Циркуляры департамента полиции, списки и сведения о лицах, состоящих под негласным наблюдением по Челябинскому уезду за 1916 г.
279. ОГАЧО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 3.
280. ОГАЧО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 20.
281. ОГАЧО. Ф. И-78. Оп. 1. Д. 120.
282. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 23.
283. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 27.
284. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 31.
285. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 35.
286. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 39.

287. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 40.
288. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 41.
289. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 48.
290. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 2366. Личное дело № 136.
291. ОГАЧО. Ф. И-112. Оп. 2. Д. 4.
292. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 12.
293. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4 Д. 37.
294. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4 Д. 47.
295. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 77.
296. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 90.
297. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 110.
298. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 168.
299. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 174.
300. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 212.
301. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 306.
302. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 422.
303. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 1. Д. 540.
304. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 26.
305. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 27.
306. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 32.
307. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 37.
308. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 41.
309. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 47.
310. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 52.
311. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 66.
312. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 104.
313. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 136.
314. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 214.
315. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 223.
316. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 285.
317. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 298.
318. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 359.
319. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 476.
320. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 512.
321. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 562.
322. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 799.
323. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 809.
324. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 4. Д. 826.
325. ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 115.
326. ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 15.
327. ОГАЧО. Ф. И-98. Оп. 1. Д. 31.
328. ОГАЧО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 175.
329. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 6.
330. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 87.
331. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 99.
332. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 340.
333. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 1.
334. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 13.

335. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 28.
336. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 45.
337. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 96.
338. ОГАЧО. Ф. Р-112. Оп. 2. Д. 825.
339. ОГАЧО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 5.
340. ОГАЧО. Ф. Р-255. Оп. 1л. Д. 65.
341. ОГАЧО. Ф. Р-255. Оп. 1л. Д. 78.
342. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 4914.
343. ОГАЧО. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 103. (Фонд Дегтярева Ивана Васильевича).
344. ОГАЧО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 131.
345. ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 14.
346. ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 151.
347. ОГАЧО. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 17. (фонд Н. М. Чернавского). Коллекция документов об устройстве больницы и богадельни в Челябинске (1831—1836 гг.).
348. ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 74.
349. ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 75.
350. ОГАЧО. Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 135.
351. Оренбургская губерния. URL: <http://metalloiskateli-info.ru/gubernii-i-oblasti-rossijskoj-imperii/orenburgskaya-guberniya/> (дата обращения: 23.02.2014).
352. Особняк Кузнецова // Путеводитель по Челябинску. URL: <https://zen.ru/a/ZBLU4LkCjzdzlcm> (дата обращения: 29.02.2024).
353. Отчеты губернаторов Оренбургской губернии : сб. док. Оренбург, 2016.
354. Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. Москва : Медгиз, 1959.
355. Палкин Б. Н. С. С. Андреевский. Москва : Медицина, 1986.
356. Паллас Петр Симон. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Ч. 2. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1786. С. 5—21.
357. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1913 год. Оренбург : Тип. Бр. Маховых, 1913. С. 190, 191, 195;
358. По улице жизни... Воспоминания о В. В. Меньшикове. Москва, 2016. 128 с.
359. Половцев А. А. Прокопович Николай Яковлевич // Русский биографический словарь. Т. 15. Санкт-Петербург, 1910. С. 32—33.
360. Предприниматели Урала XVII — начала XX в. : справочник / авт.-сост. Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукоусев, Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Вып. 1. Уральские горнозаводчики. Екатеринбург : УрО РАН, 2013. С. 5; Металлургические заводы Урала XVII—XX вв. : энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 356—357.
361. Преображенский, Владимир Тимофеевич. URL: <https://search>.

- rsl.ru/ru/record/01009865163 (дата обращения: 20.02.2024).
362. ПСЗ-I. Т. 19. № 13463. 1770 г. С. 62—65.
363. ПСЗ-I. Т. XLIX. № 55600 С. 850.
364. ПСЗ-I. Т. XXVIII. № 21866. С. 1153—1165.
365. ПСЗ-I. Т. XXX. № 23606. С. 928—931.
366. ПСЗ-I. Т. XIII. 1795. № 17360. С. 732—736.
367. ПСЗ-II. Т. X. № 8163. С. 520.
368. ПСЗ-II. Т. XLIII. № 46590. С. 560.
369. ПСЗ-II. Т. XLV. № 48272. С. 505.
370. ПСЗ-II. Т. XLVIII. № 52929 С. 608.
371. ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 819.
372. ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 821.
373. ПСЗ-II. Т. XV. № 14041. С. 797, 798.
374. ПСЗ-II. Т. XXVI. № 24985. С. 159.
375. ПСЗ-III. Т. XXXIII. № 39542. С. 448.
376. Путешествие по киргизским степям и Туркестанскому краю.
URL: <http://kungrad.com/history/biblio/maksh> (дата обращения: 23.03.2023).
377. *Ратманов П. Э.* Правовое положение русских врачей в Маньчжурии в 1920-е гг. // Россия на берегах Тихого океана: прошлое, настоящее и будущее : сб. науч. тр. по материалам межрегион. науч. конф. (8—9 сентября 2009 г.) / под. ред. В. Н. Тимошенко. Хабаровск, 2009. С. 291—298.
378. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф-1349. Оп. 6. Д. 59.
379. Российские медицинские списки (1840—1860)
380. Российские медицинские списки (1844—1890 гг.)
381. Российские медицинские списки (1851—1916 гг.)
382. Российские медицинские списки (1851—1881 гг.)
383. Российские медицинские списки (1854—1884 гг.)
384. Российские медицинские списки (1859—1890 гг.)
385. Российские медицинские списки (1865—1884 гг.)
386. Российские медицинские списки (1878—1898 гг.)
387. Российские медицинские списки (1882—1916 гг.)
388. Российские медицинские списки (1886—1906 гг.)
389. Российские медицинские списки (1894—1898 гг.)
390. Российские медицинские списки (1894—1917 гг.)
391. Российские медицинские списки (1897—1913 гг.)
392. Российские медицинские списки (1900—1924 гг.)
393. Российские медицинские списки, издаваемые ежегодно Медицинским Департаментом. Санкт-Петербург (1831—1890 гг.).
394. Российский медицинский список на 1869 г. Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел.
395. Российский медицинский список изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1881 г. Санкт-Петербург, 1881.
396. Российский медицинский список, изданный Медицинским

- Департаментом Министерства внутренних дел на 1890 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1890.
397. Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1896 г. С.-Петербург, 1896.
398. Российский медицинский список изданный медицинским Департаментом Министерства внутренних дел на 1897 г. Санкт-Петербург, 1897.
399. Российский медицинский список изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства Внутренних Дел на 1907 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства Внутренних Дел, 1907.
400. Российский медицинский список на 1908 год. Санкт-Петербург : Тип. Министерства Внутренних Дел, 1908.
401. Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1872. Т. V. С. 361.
402. Русские врачи XVIII — начала XX столетий : краткий медицинский биограф. слов / сост. Александр Крылов-Толстикевич. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/27/678>. (дата обращения: 23.05.2022).
403. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896—1913. Т. 2. Алексинский — Бестужев-Рюмин. 1900. [2], 796 с.
404. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896—1913 : в 25 т. Т. 7 : Жабокритский — Зяловский. 1916. [2]. 588 с.
405. Русский врач : газета. 1905. № 8 (288). С. 26.
406. Русский врач : газета. 1908. № 10. С. 355.
407. Русский врач : газета. 1908. № 19.
408. Русский врач. 1903. № 23 С. 892.
409. Русский врач. 1905. № 40. С. 1269.
410. *Саргисов Л. М.* Ассирийцы стран ближнего Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван : Айастан. 1979. С. 65.
411. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Санкт-Петербург, 1875. С. 618.
412. Свод законов Российской Империи. Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. Санкт-Петербург. 1857. С. 16.
413. Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в империи / под ред. директора департамента Л. Ф. Рогозина. Вып 1. 1895—1896 гг. Санкт-Петербург : Изд. Медицинского Департамента.
414. Священники Ляпустины. URL: <https://rogersforum.borda.ru/?1-29-0-00000020-000-90-0> 2009-2012 (дата обращения: 23.04.2023).
415. *Седов М.* Как лечили рязанцев 200 лет назад // Панорама

- города. 2009. № 27 (684).
416. Семейный архив Владислава Загорского. 1862—1912. Ч. 4. URL: <https://fekalipsis.livejournal.com/6151013.html> (дата обращения: 05.06.2023).
417. *Семенов В. Г., Семенова В. П.* Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1999. С. 353.
418. *Симомян Р. З.* История медицины России: со времен Древней Руси до российской медицины XX столетия. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2023. С. 14—19.
419. *Скориков А. И.* Самоуправление городское. Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Изд. испр. и доп. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 748.
420. *Скрипов А. С.* Челябинск XX век / ред. Т. И. Лурье. Челябинск : Крокус, 2006. С. 46.
421. *Смирнова Е. М.* «Медицинские чины» в Российской провинции. (XVIII — середина XIX вв.). URL: <http://surgeryzone.net/obshhemedicinskaya-informaciya/medicinskie-chiny-v-rossijskoj-provincii-xviii-seredina-xix-vv> (дата обращения: 09.04.2024).
422. *Смирнова Е. М.* Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII — середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 30. С. 6; *Гончаров Н. Г., Пищита А. Н.* Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты. Москва : ЦКБ РАН, 2007. 132 с.
423. Смычка : газета. 1926. № 257. 6 нояб.
424. *Сорокина Т. С.* История медицины : учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия». 2004. С. 315.
425. Список абонентов Челябинской телефонной сети «АТС» на 1935 год. Челябинск : Челябинская телефонная сеть, 1935. С. 52.
426. Список лиц — Челябинская область, Челябинск — Южно-Уральская ж. д. 7 декабря 1937 года // Сталинские расстрельные списки. URL: <https://web.archive.org/web/20220902-192826/https://stalin.memo.ru/lists/list132/> (дата обращения: 06.06.2023).
427. Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 г.). Москва : Изд. Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, 1925.
428. Список населенных мест по сведениям 1866 года (Оренбургская губерния). Санкт-Петербург, 1871. С. CIV.
429. Справочная книжка Калужской губернии на 1871 год. Калуга. С. 34.
430. Справочная книжка Оренбургского края на 1972 год. Оренбург : Изд. Оренбургского губернского статистического комитета. С. 27—36.
431. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург : Издание губернского статистического комитета.

432. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1869 год. Оренбург : Изд. губернского статистического комитета. С. 37;
433. *Теплоухов К. Н.* Челябинские хроники. 1899—1924 гг. Челябинск, 2001.
434. Труд : газета. 1906. 18 февр.
435. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XL. Т. XI. Оренбург, 1902. С. 171—174.
436. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XX. 1909. С. 203, 204, 206.
437. *Туркин В. П.* О родных, близких мне людях и о себе (рукопись). Усадьбы губернаторов Уфимско-Оренбургского края // Посреди России. URL: https://posredi.ru/enc_g_gubernatori_uf_orenb_dop_gvozdikova.html (дата обращения: 26.03.2024).
438. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. Свод Законов Российской Империи. Повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Санкт-Петербург. Т. 13.
439. Утро Сибири : газета. 1919. 14 мая.
440. Уфимский календарь на 1876 год (високосный). Вып. 1. Уфа. С. 38, 54—56.
441. Челябинск. История моего города. Книга для чтения / под ред. В. С. Боже, Г. С. Шкробня. 2-е изд. Челябинск : АБРИС, 2005. — 320 с.
442. Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс. 2006. Т. 7. С. 148—161.
443. *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. Санкт-Петербург : Тип. Якова Грея, 1883. С. 169.
444. *Шуляк Е. В.* «Певец вина» (о жизни и деятельности учёного-винодела Н. Н. Простосердова (1873—1961)) // Исторические науки и археология : науч. альманах. 2017. № 9-2(35). С. 24; Мир тесен. Падарины — Злоказовы — Афонины // Фотопрогулки : сайт. URL: https://foto-progulki.ru/padarini_zlokazovi_afonini (дата обращения: 12.01.2024).
445. *Юсупов Давлетхан Юсупович* О влиянии частичного удаления эпителия бронхов на заболевание легких туберкулезом: эксперим. исслед. из Патол.-анат. каб. проф. К. Н. Виноградова : дис. ... д-ра мед. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003677318> (дата обращения: 06.03.2024).
446. URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф/index.php/prosmotr/2-statya/9462-zhukovskij-grigorij-vasilevich> (В. Г. Семёнов, В. П. Семёнова) (дата обращения: 13.02.2024).
447. URL: <https://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoy-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-ag-ad.html> (дата обращения: 25.08.2023).
448. URL: <https://alertino.com/ru/1873421> (дата обращения: 11.09.2023).
449. URL: <https://biographiya.com/zhukovskij-nikolaj-vasilevich/> (дата

- обращения: 25.03.2023);
450. URL: <http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=komitet-narodnoy-vlasti&id=8510> (дата обращения: 06.06.2023).
451. URL: http://chel-portal.ru/enc/Agarov_Leonid_Pavlovich (дата обращения: 30.08.2023).
452. URL: <https://dzen.ru/media/id/61cda756d94eb96730925c90/orenburgskoe-kazachestvo-orenburgskoe-kazache-voisko-623d80a6018b950fbb415c38> (дата обращения: 18.05.2023)
453. URL: <http://gaoysooomk.narod.ru/istspr.html> (дата обращения: 20.03.2023).
454. URL: <http://www.kurgangen.org/memories/Vospominania%20Militsin/> (дата обращения: 23.08.2023).
455. URL: <https://maxpark.com/community/8238/content/7131799> (дата обращения: 18.05.2023).
456. URL: <http://mma-expo.ru/lab/2014/about/vvmenshikov/> (дата обращения: 20.08.2023).
457. URL: https://www.myheritage.com/names/алексей_арнольдов?-lang=RU (дата обращения: 22.05.2023).
458. URL: https://www.myheritage.com/names/вячеслав_бедняков?-lang=RU (дата обращения: 16.05.2023).
459. URL: <https://ok.ru/litvin/statuses/68619532282673> (дата обращения: 05.06.2023).
460. URL: <http://ptiburdukov.ru/Справочник/Биографии/Табель> (дата обращения: 09.04.2024).
461. URL: http://raritet_chel.ucoz.ru/load/vospominaniya/iz_raznykh_vospominanij_quot_zhivaja_istoriya_quot/vadim_turkin_o_odnykh_blizkikh_mne_ljudjakh_i_o_sebe_2/20-1-0-150 (дата обращения: 06.06.2023).
462. URL: <http://rus.bashenc.ru/index.php/prosmotr/2-statya/15218-orenburgskoe-kazache-vojsko> (дата обращения: 18.05.2023).
463. URL: http://www.spbiiran.nw.ru/valkina_i_v/ (дата обращения: 30.08.2023).
464. URL: https://studylib.ru/doc/4959577/vklad_moej_sem_i_v_istoriyu_rossii Вклад моей семьи в историю России (дата обращения: 02.02.2024).
465. URL: https://royallib.com/book/staroselskaya_natalya/povsednevnaaya_gizn_russkogo_kitaya.html (дата обращения: 12.05.2023).
466. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Курганские_врачи_1911_год.jpg (дата обращения: 08.02.2021).
467. URL: [https://ru.openlist.wiki/Бейвель_Георгий_Александрович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Бейвель_Георгий_Александрович_(1899)) (дата обращения: 07.03.2024).
468. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Георги,_Иоганн_Готлиб (дата обращения: 09.04.2024).
469. URL: http://ruwiki.org/wiki/Жуковский_Григорий_Васильевич (дата обращения 13. 02 .2024.)
470. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_медицины_в_России. (дата обращения: 12.02.2023).
471. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миславский,_Александр_

- Николаевич (дата обращения: 02.04.2023).
472. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбургская_губерния.
473. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбургские_казаки (дата обращения: 15.04.2023).
474. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Паллас,_Пётр_Симон (дата обращения: 09.04.2024).
475. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Руднева-Кашеварова,_Варвара_Александровна (дата обращения: 25.03.2024).
476. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_городов_\(организация\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_городов_(организация)) (дата обращения: 31.08.2023).
477. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Стариков_Федор_Митрофанович (дата обращения: 12.05.2023).
478. URL: http://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/gurvich (дата обращения: 12.03.2021).
479. URL: <https://zema.su/blog/istoriya-orenburgskogo-kazachego-voiska> (дата обращения: 18.05.2023).
480. URL: oldperm.clan.su_id/0/16_1Pb.doc (дата обращения: 05.06.2023).

Алексеев Николай Александрович

Возвращение из небытия

Верстка: *В. Б. Феркель*

Корректор *Е. С. Меньшенина*

Подписано в печать 05.06.2024 г.

Гарнитура NewtonС.

Бумага Гознак. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 31,62.

Заказ № 39.

Тираж 120 экз.

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159.

Отпечатано в АО «Челябинский дом печати»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

